

**Межрегиональная
Ассоциация
специалистов
негосударственных
образовательных
учреждений
Южного Региона**

**Некоммерческое партнерство
«Южно-Российский Университет»**

☀ БИЗНЕС ☀ ОБРАЗОВАНИЕ ☀ ПРАВО ☀
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

☀ BUSINESS ☀ EDUCATION ☀ LAW ☀
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 4 (21)

Волгоград 2012

Уважаемые авторы и читатели!

**Приглашаем посетить наш сайт <http://vestnik.volbi.ru>,
на котором вы можете более подробно ознакомиться с тре-
бованиями к оформлению статей и условиями их публика-
ции, порядком рецензирования авторских оригиналов
статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.**

Адрес издателя, учредителя и редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 104,
тел. (8442) 223547, 540588.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 15.11.2011. Формат 60x84¹/₈,
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,41.
Тираж 1000. Заказ 3592.
Отпечатано: ООО «ПринТерра-Дизайн», 400005,
г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88, (8442) 23-87-01

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

*Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.*

Цена свободная

Бизнес. Образование. Право.
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА
Business. Education. Law.
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Научный журнал
издается с 2006 г.
Выходит 4 раза в год

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – 38683

№ 4 (21), 2012

ISSN 1990-536X

Учредитель –
НОУ ВПО «Волгоградский
институт бизнеса»

Редакционный индекс – Р8683

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

**Главный редактор –
Ващенко Александр
Николаевич, д. э. н.,
профессор,
член диссовета
ДМ 502.005.02**

**Первый заместитель
главного редактора –
Морозова Наталья
Ивановна, к. э. н., доцент
кафедры экономики
и управления Волгоградского
института бизнеса**

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

**Кабанов Вадим Николаевич –
д. э. н., профессор кафедры
экономики и управления
Волгоградского
института бизнеса,
зам. председателя
диссовета ДМ 502.005.02**

**Белоненко Михаил Борисович –
д. ф.-м. н., профессор
кафедры учетных
и математических дисциплин
Волгоградского института
бизнеса**

**Сибиряков Сергей Львович –
д. ю. н., профессор,
профессор кафедры
специальных юридических
дисциплин
Волгоградского
института бизнеса**

Ответственный секретарь – Арькова Ирина Евгеньевна

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Ростовщиков И. В., д. ю. н., проф. кафедры теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Анисимов А. П., д. ю. н., проф. кафедры гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса;
Гончаренко Е. В., к. ю. н., доц. кафедры теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Гончаренко В. Д., к. ю. н., доц. кафедры теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Коробова Т. Л., к. ю. н., доц., и. о. зав. кафедрой гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса;
Филиппов М. В., к. т. н., доц., зав. кафедрой информационных систем и технологий Волгоградского института бизнеса;
Нарушкевич С. В., к. ю. н., доц., зав. кафедрой гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса;
Полтавская М. Б., к. с. н., доц. кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Сибирякова Т. Б., к. б. н., проф. кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Шамрай Л. В., к. э. н., доц., зав. кафедрой экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Федянова Н. А., к. т. н., доц., зав. кафедрой учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса;
Исюмова О. Н., к. э. н., зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса;
Клеткина Ю. А., к. э. н., доц. кафедры финансовых, учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет журнала / Editorial advisory board

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д. э. н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономики и финансов предприятий Волгоградского государственного технического университета, член диссовета ДМ 212.028.07, член диссовета Д 212.029.04 Волгоградского государственного университета, заслуженный экономист РФ (Волгоград)

Sazonov S. P.,

Chairman of the editorial advisory board: Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of economics and finances of the companies of Volgograd state technical university, member of dissertation board DM 212.028.07, member of dissertation committee D 212.029.04 of Volgograd State University, honored economist of the RF (Volgograd)

Сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д. э. н., доцент, ректор Волгоградского института бизнеса, председатель Комитета по развитию потребительского рынка Волгоградской торгово-промышленной палаты (Волгоград)

Co-Chairman of the editorial advisory board: Vashchenko A. A.,

doctor of economics, assistant professor, rector of Volgograd Business Institute, Chairman of the committee on development of the consumer market of Volgograd Chamber of Commerce and Industry (Volgograd)

Агапов С. А.,

д. э. н., профессор, аудитор Счетной палаты Российской Федерации, академик РАЕН (Москва)

Agapov S. A.,

doctor of economics, professor, auditor of the Accounts Chamber of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow)

Акперов И. Г., д. э. н., профессор, ректор Института управления, бизнеса, права, член диссовета ДМ 212.113.01 (Ростов-на-Дону)

Akperov I. G.,

doctor of economics, rector of the Institute of management, business and law, member of dissertation board DM 212.113.01 (Rostov-on-Don)

Гончарова М. В.,

д. э. н., профессор кафедры банков и банковских технологий Волгоградского филиала финансового университета при Правительстве РФ, член диссовета Д 212.029.04 (Волгоград)

Goncharova M. V.,

doctor of economics, professor of the department of banks and bank technologies of Volgograd branch of Financial university at the RF Government, member of dissertation committee D 212.029.04 (Volgograd)

Галушкин В. И., д. э. н., профессор, заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства, заместитель председателя Правительства Волгоградской области (Волгоград)

Galushkin V. I.,

doctor of economics, honored worker of the housing-municipal services, deputy chairman of the Government of Volgograd region (Volgograd)

Белицкий А. Д.,

президент Волгоградской торгово-промышленной палаты (Волгоград)

Belitskiy A. D.,

president of Volgograd Chamber of Commerce and Industry (Volgograd)

Дудов А. С., д. э. н., профессор, ректор Кисловодского института экономики и права, председатель диссовета ДМ 521.002.01 (Кисловодск)

Dudov A. S.,

doctor of economics, professor, rector of Kislovodsk institute of economics and law, chairman of dissertation board DM 521.002.01 (Kislovodsk)

Латышевская Н. И.,

д. м. н., профессор, председатель Комитета по здравоохранению, физической культуре и молодежной политике Волгоградской областной Думы (Волгоград)

Latyshevskaya N. I.,

doctor of medicine, professor, chairman of the committee on health services, physical culture and youth policy of the Volgograd Regional Duma (Volgograd)

Сизов Ю. И., д. э. н., профессор, чл.-корр. РАЕН, член диссовета Д 212.029.01 Волгоградского государственного университета, заместитель председателя Правительства Волгоградской области (Волгоград)

Sizov Yu. I.,

doctor of economics, correspondence member of the Russian Academy of Natural Science, member of the dissertation board D 212.029.01 of Volgograd state university, deputy chairman of the Government of Volgograd region (Volgograd)

Чернов С. С.,

к. э. н., доцент, профессор Российской академии естественных наук, зав. кафедрой систем управления и экономики энергетики, зам. декана факультета энергетики Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск)

Chernov S. S.,

candidate of economics, assistant professor, professor of the Russian academy of natural science; head of department of the power engineering management systems and economics; deputy head of the department of power engineering of Novosibirsk state technical university (Novosibirsk)

Герасимова В. В.,

д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики Поволжского института государственной службы им. П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель диссовета ДМ 502.005.02 (Саратов)

Gerasimova V. V.,

doctor of economics, professor, head of the department of economics of Povolzhsky institute of the state service named after P. A. Stolypin of the Russian academy of economy and state service under the guide of the President of the Russian Federation, chairman of dissertation board DM 502.005.02 (Saratov)

Гончаров А. И.,

д. э. н., д. ю. н., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член диссовета Д 212.029.07 (Волгоград)

Goncharov A. I.,

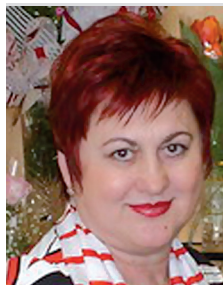
doctor of economics, doctor of law, professor of the department of civil and law disciplines of Volgograd branch of the Russian academy of economy and state services the guide of the President of the Russian Federation, member of dissertation board D 212.029.07 (Volgograd)

Козенко З. Н.,

д. э. н., профессор кафедры экономической теории и сельской кредитной кооперации Волгоградского государственного аграрного университета, член диссовета ДМ 212.028.07, член диссовета ДМ 521.002.01, заслуженный работник высшей школы РФ (Волгоград)

Kozenko Z. N.,

doctor of economics, professor of the department of economic theory and rural credit cooperation of Volgograd state agricultural university, member of dissertation board DM 212.028.07, member of dissertation board DM 521.002.01, honored expert of high school of the RF (Volgograd)

Перекрестова Л. В.,

д. э. н., профессор, чл.-корр. РАЕН, зав. кафедрой теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета, член диссовета Д 212.029.01, член диссовета ДМ 307.001.08, заслуженный работник высшей школы РФ (Волгоград)

Perekrestova L. V.,

doctor of economics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of the theory of finances, credit and taxation of Volgograd state university, member of dissertation board D 212.029.01, member of dissertation board DM 307.001.08, honored expert of the high school of the RF (Volgograd)

Набиев Р. А.,

д. э. н., профессор, директор Института градостроительства Астраханского государственного технического университета, зав. кафедрой «Экономика и управление предприятием», член диссовета ДМ 307.001.08, член диссовета Д 212.029.04, заслуженный строитель РФ (Астрахань)

Nabiev R. A.,

doctor of economics, professor, Director of the Institute of the urban planning of Astrakhan state technical university; head of the department of The company economics and management; member of the dissertation committee DM 307.001.08; member of the dissertation committee D 212.029.04; honored constructor of the RF (Astrakhan).

Сериков В. В.,

д. п. н., профессор, чл.-корр. Российской академии образования, зав. кафедрой управления педагогическими системами Волгоградского государственного социально-педагогического университета, зам. председателя диссовета Д212.027.02 (Волгоград)

Serikov V.V.,

doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the Russian academy of education, head of the department of management of pedagogical systems of Volgograd state social-pedagogical university, deputy head of the dissertation board D 212.027.02 (Volgograd)

Калиничева Р. В.,

д. э. н., профессор, проректор по научной работе Волгоградского кооперативного института, филиал Российского университета кооперации, член диссовета Д 513.002.03 (Волгоград)

Kalinicheva R. V.,

doctor of economics, professor Deputy Rector, in charge of scientific activity of Volgograd cooperative institute, branch of the Russian university of cooperation, Member of dissertation committee D 513.002.03 (Volgograd)

Кусмарцев М. Б.,
к. п. н., доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, директор научно-инновационного центра патриотического воспитания Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, член Научно-экспертного совета по патриотическому воспитанию РОСВОЕНЦЕНТРА при Правительстве РФ (Волгоград).

Kusmartsev M. B.,
candidate of pedagogics, assistant professor, correspondent member of the International academy of sciences of pedagogical education, director of the scientific-innovation center for patriotic education of the Volgograd state academy of raising the level of professional qualification and re-training of the workers of education; member of the Scientific-expert board of patriotic education of ROSVOENCENTER under the guide of the RF Government (Volgograd).

Лисс Э. М.,

д. соц. н., профессор, ректор Ростовского международного института экономики и управления, академик Европейской академии естественных наук, академик Международной академии информатизации, академик Академии проблем подъема экономики России, член Экспертного совета Комитета Государственной думы по образованию в России, действительный член Института лидеров Центра гражданских инициатив США, член Международного клуба ректоров Европы (Ростов).

Liss E. M.,

doctor of social sciences, rector of Rostov international institute of economics and management; academician of the European academy of natural sciences; academician of the International academy of information sciences; academician of the Academy of the issues of economics enhancement in Russia; member of the Expert council of the Committee for education of the State Duma of Russia; full member of the Institute of leaders of the Center for Citizens' Initiative (USA); member of the International club of rectors of Europe (Rostov).

Желтухина М. Р.,
зам. председателя редакционного совета по международным связям, д. филолог. н., профессор, чл.-корр. РАЕН, профессор кафедры английской филологии Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета, директор центра коммуникативных технологий, Ректор Школы актерского мастерства Анатолия Омельченко (Волгоград)

Zheltukhina M. R.,
deputy of the chairman of the editorial advisory board for International Affairs, doctor of philology; professor; correspondent member of the Russian Academy of Natural Sciences; professor of the department of English philology of the Institute of foreign languages of Volgograd state social-pedagogical university; Director of the center for communication technologies; Rector of the School for actor skills of Anatoly Omelchenko (Volgograd)

Клейн В. Р.,

руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области – главный государственный регистратор прав Волгоградской области, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник юстиции России, почетный работник Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, действительный государственный советник юстиции РФ 2-го класса (Волгоград)

Klein V. R.,

head of the Directorate of the Federal Service for the state registration, cadastre and cartography in Volgograd region; chief state register of the rights of Volgograd region; honoured lawyer of the Russian Federation, honorary worker of the Federal Service for the state registration, cadastre and cartography; class 2 full state councillor of justice of the RF (Volgograd)

Ломовцева О. А.,
д. э. н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. кафедрой менеджмента организации Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород)

Lomovtseva O. A.,
doctor of economics, professor, honorary worker of the higher professional education of the RF, head of the department of the company management of Belgorod state national research university (Belgorod)

Балашова Н. Н.,

д. э. н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (Волгоград)

Balashova N. N.,

doctor of economics, dean of the department of economics; head of the department of accounting and audit of Volgograd state agrarian university (Volgograd)

Международный совет рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»¹

International board of the peer-reviewed scientific journal ‘Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute’²

Яблочников Сергей Леонтьевич

- кандидат технических наук, доцент,
- проректор по науке и международным связям Винницкого финансово-экономического университета,
- член-корреспондент Международной академии компьютерных наук и систем,
- профессор кафедры экономической кибернетики,
- автор 170 научных и научно-методических публикаций, 3 монографий и 9 авторских свидетельств.

Персональный сайт: www.yablochnikov.com,

e-mail: vvkfek@mail.ru, vfeu2011@ukr.net,

тел.: +380-67-793-92-03, +380-68-215-51-51

Yablochnikov Sergey Leontyevich

- candidate of technical sciences, assistant professor,
- deputy rector of Vinnitsa University of finances and economics in charge of the science and international cooperation,
- correspondent member of the International academy of computer sciences and systems,
- professor of the department of economic cybernetics,
- author of 170 scientific and scientific-methodical publications, 3 monographs and 9 author's certificates.

Personal site: www.yablochnikov.com,

e-mail: vvkfek@mail.ru, vfeu2011@ukr.net,

Phone number: +380-67-793-92-03, +380-68-215-51-51

Ныязбекова Куланда Сарсенкуловна

- кандидат педагогических наук, доцент Казахского национального педагогического университета имени Абая,
- профессор Российской Академии Естествознания,
- советник Российской Академии Естествознания.

Решением Президиума Российской Академии Естествознания присвоено Почетное звание «Заслуженный работник науки и образования», а также за вклад в развитие изобретательства награждена медалью имени Альфреда Нобеля.

Научные публикации: 89, из них учебных пособий и учебников – 9 (2010, 2011, 2012 гг.); зарубежных научных публикации – 43; авторских прав – 3.

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

Nyazbekova Kulyanda Sarsenkulovna

- candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Kazakh national pedagogical university named after Abay
- professor of the Russian Academy of Natural Sciences
- advisor of the Russian Academy of Natural Sciences.

The title “Honored worker of science and education” has been awarded by the decision of the Presidium of the Russian Academy of Natural Sciences, as well as the medal named after Alfred Nobel for the input into the invention development.

Scientific publications: 89, out of them 9 textbooks and reference books (2010, 2011, 2012); foreign scientific publications – 43; copyrights – 3.

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

¹ Версия на английском языке представлена на сайте научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»: <http://vestnik.volbi.ru>

² English version is available at the site of the scientific journal ‘Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute: <http://vestnik.volbi.ru>

Козубцов Игорь Николаевич

– кандидат технических наук, профессор,
– ведущий научный сотрудник Российской академии естествознания,
– Президент Междисциплинарной академии наук (МАН) Украины.
E-mail: kozubtsov@mail.ru,
персональный сайт: <http://kozubtsov.io.ua>

Kozubtsov Igor Nikolayevitch

– candidate of technical sciences, professor,
– leading scientific specialist of the Russian Academy of natural sciences,
– President of the Ukraine Inter-disciplinary Academy of sciences (MAN).
E-mail: kozubtsov@mail.ru,
personal site: <http://kozubtsov.io.ua>

Джезус Грасиа Санс

– доктор философии в бизнес-администрировании (PhD) (Университет Южной Калифорнии),
– доктор экономики, бизнеса и финансов (Университет Camilo José Cela, Мадрид),
– начиная с 2009/2010 академического года профессор курса обучения на получения степени по маркетингу «Товар и политика ценообразования»,
– начиная с 2009/2010 академического года декан факультета экономических наук и права.
Тел.: 91 542 04 68; 667 606 200,
e-mail: jgracia48@hotmail.com

Jesús Gracia Sanz

doctor of Philosophy in Business Administration (PhD). Southern California University, doctor in Economics, Business and Finance. Universidad Camilo José Cela: Madrid, since the 2009–2010 academic year Professor in Marketing Degree Course: Product and Price Policy.
since 2009–2010 Dean of the Department of Economic Sciences and Law.
Phone number: 91 542 04 68; 667 606 200;
e-mail: jgracia48@hotmail.com

Ксаба Я. Фёльдес

– доктор филологии, профессор,
– заведующий кафедрой лингвистики в Паннонском университете германистики Веспрем (Венгрия),
– директор Института германистики (Венгрия),
– профессор Эрфуртского университета (ФРГ),
– Президент Центрально-Европейского союза германистов (Вена, Австрия),
– Вице-президент общества венгерских германистов (Будапешт, Венгрия),
– член Нью-Йоркской академии наук (США) и др.;
– редактор и член редакционного совета научных журналов (Венгрия, Германия, США, Великобритания, Россия и др.),
– автор более 300 публикаций.
Персональный сайт: www.foeldes.eu,
e-mail: foeldes@foeldes.eu,
тел./факс (+ 36 88) 624 791.

Csaba János Földes

– doctor of Philology, full professor,
– head of the Department of Linguistics at the Germanistic Pannonian University of Veszprem (Hungary),
– director of the Germanistic Institute (Hungary),
– professor in German Linguistics at the University of Erfurt (Germany),
– President of the Central European Association of German Studies (Vienna, Austria)
– Vice-President of the Society of Hungarian German studies (Budapest, Hungary),
– member of the New York Academy of Sciences (USA), etc.,
– editor and member of the editorial board of scientific journals (Hungary, Germany, USA, UK, Russia, etc.),
– more than 300 publications.
Personal site: www.foeldes.eu,
e-mail: foeldes@foeldes.eu,
tel./fax (+ 36 88) 624 791.

Морин Минелли

– доктор филологии, доцент факультета коммуникации и исполнительных видов искусства, Колледжа Кингсборо, университета Нью-Йорка, США, Бруклин, Нью-Йорк,
– член следующих профессиональных сообществ и организаций:

- Центр по изучению президентства,
- Восточная коммуникативная ассоциация,
- Международная коммуникативная ассоциация,
- Национальная коммуникативная ассоциация,
- Коммуникативная ассоциация Нью-Джерси,
- Коммуникативная ассоциация Штата Нью-Йорк,
- Русская коммуникативная ассоциация.

e-mail: mminielli@kingwborough.edu; maureen.minielli@gmail.com; maureen.minielli@verizon.net

Тел.: 718-966-1330, 646-429-2073.

Maureen Minielli

– Ph.D., Assistant Professor of the Communications and Performing Arts Department at the Kingsborough Community College, City, University of New York, Brooklyn, NY,
– member of the following professional associations and organizations:

- Center for the Study of the Presidency,
- Eastern Communication Association,
- International Communication Association,
- National Communication Association,
- New Jersey Communication Association,
- New York State Communication Association,
- Russian Communication Association.

E-mail: mminielli@kingwborough.edu; maureen.minielli@gmail.com;

maureen.minielli@verizon.net

tel./fax: 718-966-1330 (h), 646-429-2073 (c).

Лилия Леонидовна Плыгавка

– доктор филологии, доцент,
– директор Центра белорусского языка, литературы и этнокультуры Литовского университета образовательных наук,

– председатель Литовского отделения Международной ассоциации белорусистов,

– член-корреспондент Международной Академии изучения национальных меньшинств,

– вице-президент Объединения белорусских общественных организаций в Литве,

– редактор и член редакционного совета научных журналов (Литва, Беларусь, Россия и др.),

– эксперт Министерства образования и науки Литовской Республики по белорусистике,

отличник просвещения Республики Беларусь,

– автор 100 статей, монографий и учебных пособий (Литва, Беларусь, Россия, Украина, Польша, Англия, Словакия, Чехия и др.).

E-mail: saulute@tut.by,

тел.: +370 5 2 607 886, +370 698 06710.

Lilja L. Plygavka

– Ph.D., assistant professor,

– Director of the Centre of the Belarussian language, literature and ethnoculture at the Lithuanian University of Educational Sciences,

– Chairman of the Lithuanian branch of the International Association of the Belarussian language teachers,

– Corresponding member of the International Academy for studying of national minorities,

– Vice-President of the Society of Belarussian public organisations in Lithuania,

– editor and member of the editorial board of scientific journals (Lithuania, Belarus, Russia, ect.),

– expert on the Belarussian language teaching of Ministry of Education and Science of the Republic of Lithuania,

– Honorable educator of the Republic of Belarus,

– author of 100 articles, monographs and textbooks (Lithuania, Belarus, Russia, Ukraine, Poland, England, Slovakia, Czech Republic etc.).

E-mail: saulute@tut.by,

tel./fax: +370 5 2 607 886, +370 698 06710.

**География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала
«Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
Distribution of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal
“Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute”***

Партнеры Ближнего и Дальнего Зарубежья

Испания (г. Мадрид)

Университет Camilo José Cela

Шотландия (г. Стерлинг)

Университет города Стерлинг

Сербия (г. Белград)

Институт экономики сельского хозяйства

Республика Беларусь (г. Минск)

ЗАО фирма «ЮНИФОЛ»

Казахстан (г. Астана)

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Кыргызская Республика (г. Бишкек)

Кыргызский технический университет им. И. Раззакова

Институт управления и бизнеса

Украина (г. Киев)

Винницкий финансово-экономический университет

Российская академия естествознания

Междисциплинарная академия наук (МАИ) Украины

Польша (г. Варшава)

Центр белорусского языка, литературы и этнокультуры Литовского университета образовательных наук

США (г. Вашингтон)

Колледж Кингсборо

Российские партнеры

г. Москва

Всероссийский заочный финансово-экономический институт

Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ

Национальный институт бизнеса

Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (Астраханский филиал)

Центр финансового и бюджетного развития Государственной академии
инноваций

Государственная академия наук «Российская академия образования»

Российский государственный социальный университет

Российская академия правосудия

Институт содержания и методов обучения Российской академии образования
(Академии наук)

Некоммерческое партнерство «Палата налоговых консультантов»

Счетная палата РФ

Центр защиты прав ребенка Российской академии адвокатуры и нотариата

Международный клуб менеджеров им. Петра Великого

Академия управления МВД

г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных
и пищевых технологий

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики

* Версия на английском языке представлена на сайте научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»: <http://vestnik.volbi.ru>

English version is available at the website of the scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute»: <http://vestnik.volbi.ru>

г. Волгоград

Волгоградский институт бизнеса
 Волгоградский государственный университет
 Российский государственный торгово-экономический университет
 (Волгоградский филиал)
 Волгоградский институт экономики, социологии и права
 Волгоградский государственный технический университет
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
 Президенте РФ (Волгоградский филиал)
 Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
 Волгоградская государственная академия повышения квалификации
 и переподготовки работников образования
 Волгоградский государственный социально-педагогический университет
 Волгоградский государственный аграрный университет
 Волгоградский колледж газа и нефти ОАО «Газпром»
 Волгоградский технологический колледж
 Академия труда и социальных отношений (Волгоградский филиал)
 Российский университет кооперации (Волгоградский филиал)
 Волгоградский государственный медицинский университет
 Российский государственный университет туризма и сервиса
 (Волгоградский филиал)
 Волгоградская академия МВД России
 Управление Федерального казначейства по Волгоградской области
 Управление государственной службы занятости населения Администрации
 Волгоградской области
 Управление развития предпринимательства Администрации
 Волгоградской области
 Управление Федеральной регистрационной службы
 по Волгоградской области
 Департамент потребительского рынка Администрации Волгограда
 Управление Федеральной антимонопольной службы России
 по Волгоградской области
 Комитет по образованию Администрации Волгоградской области
 Комитет по здравоохранению Администрации Волгоградской области
 Комитет бюджетно-финансовой политики и казначейства Администрации
 Волгоградской области
 Комитет охраны природы Администрации Волгоградской области
 Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Администрации
 Волгоградской области
 Общественная палата Волгоградской области
 Территориальное управление Росфиннадзора по Волгоградской области
 Региональный центр качества Волгоградской торгово-промышленной палаты
 ЗАО КБ «Ситибанк» (Волгоградский филиал)
 ООО «Газпромтрансгаз Волгоград»
 ЗАО «Гелио-Пакс»
 КПК «Кредитный союз «ВКБ-кредит»

г. Волжский, Волгоградская область

Волжский институт экономики, педагогики и права

Республика Калмыкия

Калмыцкий государственный университет
 Управление Федерального казначейства по Республике Калмыкия

Республика Татарстан

Поволжский научный центр противодействия экстремизму и коррупции
 Комиссия по антикоррупционному образованию и антикоррупционной
 пропаганде Республиканского совета по реализации антикоррупционной
 политики Республики Татарстан

Республика Дагестан
Управление макроэкономического анализа и прогнозирования
Республики Дагестан

Республика Коми, г. Сыктывкар
Сыктывкарский государственный университет

Республика Хакасия, г. Абакан
Хакаский технический институт (филиал
ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»)

г. Астрахань
Астраханский государственный технический университет
Астраханская государственная медицинская академия

г. Белгород
Центр педагогики М. Монтессори
Белгородский государственный университет

г. Великий Новгород
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Владикавказ
Владикавказский институт управления

г. Екатеринбург
Уральский федеральный университет им. Первого Президента РФ Б. Ельцина
Уральская академия государственной службы

г. Карачаевск
Карачаево-Черкесский государственный университет им. Д. У. Алиева

г. Королев
Королевский институт управления, экономики и социологии
Московская финансово-промышленная академия
(представительство в г. Королеве)

г. Краснодар
Кубанский государственный технологический университет
Южный институт менеджмента

г. Кемерово
Кузбасский государственный технический университет

г. Киров
Кировский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Вятский государственный университет

г. Кисловодск
Кисловодский институт экономики и права
Северо-Кавказский государственный технический университет

г. Красноярск
Красноярский государственный торгово-экономический институт

г. Курск
Юго-Западный государственный университет

г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижегородская академия МВД России

г. Новосибирск
Новосибирский государственный технический университет
Центр развития научного сотрудничества

г. Омск
Омский государственный технический университет

г. Пенза
Пензенская государственная технологическая академия

г. Пермь
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

г. Ростов-на-Дону
Южный федеральный университет
Институт управления бизнеса и права
Российский государственный торгово-экономический университет
(Ростовский филиал)
Ростовский международный институт экономики и управления
Северо-Кавказская академия государственной службы
Донской юридический институт
Ростовский юридический институт МВД РФ
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Саранск
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

г. Саратов
Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина
Саратовский государственный социально-экономический университет

г. Северодвинск
Филиал Санкт-Петербургского государственного морского технического университета «Севмашвтуз» в г. Северодвинске

г. Старый Оскол, Белгородская область
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

г. Тольятти
Филиал Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина

г. Ульяновск
Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

г. Урюпинск, Волгоградская область
Урюпинский филиал Волгоградского института бизнеса

г. Ханты-Мансийск
Югорский гуманитарный университет

г. Чебоксары
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

г. Челябинск
Южно-Уральский государственный университет

г. Шуя, Ивановская область
Шуйский государственный педагогический университет

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	19
Тран Лок ХУНГ , доктор философии, профессор факультета фундаментальных наук Университета финансов и маркетинга (г. Хошимин, Вьетнам)	
Нгуен Ван СОН , доктор философии, доцент факультета математики Университета Хюэ (Вьетнам)	
О возможности использования упорядочивания по дисперсиям	20
Maureen C. Minielli , Ph.D. The Pennsylvania State University Assistant Prof Department of Communications and Performing Arts The City University of New York Brooklyn (New York, USA)	
Presidential Oratory, Crisis, and Richard M. Nixon’s Manipulation of the Equal Educational Opportunities / School Busing Events of 1970 and 1972	23
Ядченко Е. И. , аспирант каф. английского языка и речевой коммуникации Белорусского государственного университета (г. Минск)	
Тематический анализ дискурсии как базовый этап в исследовании дискурса мигрантов	30
РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	35
Современные системы адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации	36
Клейн В. Р. , руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области, главный государственный регистратор прав Волгоградской области, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник юстиции России, почетный работник Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, действительный государственный советник юстиции РФ 2-го класса (г. Волгоград)	
Проблемы предоставления государственных услуг в сфере государственной регистрации прав при внедрении системы межведомственного электронного взаимодействия	36
Курченков В. В. , д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета (г. Волгоград)	
Инновационная активность хозяйствующих субъектов региона: проблемы измерения	41
Актуальные вопросы патриотического воспитания в современном мире	48
Кусмарцев М. Б. , канд. пед. наук, доцент, ученый секретарь Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (г. Волгоград)	
Предмет и процесс патриотического воспитания	50
РАЗДЕЛ 3. КРУГЛЫЙ СТОЛ	57
Круглый стол «Тенденции развития аграрного сектора экономики»	58
Миладин М. Шеварлич , доктор, действительный профессор факультета сельского хозяйства Института экономики сельского хозяйства Белградского университета (Сербия)	
Мария М. Николич , магистр наук, ассистент факультета сельского хозяйства Института экономики сельского хозяйства Белградского университета (Сербия)	
Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в сельскохозяйственных кооперативах Сербии	58
Жилина В. И. , д-р экон. наук, зав. кафедрой менеджмента Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград)	
Балашова Н. Н. , д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград)	
Ващенко А. Н. , д-р экон. наук, профессор каф. экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград)	
Развитие аграрного сектора Волгоградской области в условиях вступления России в ВТО: проблемы и перспективы ..	61
Шепитько Р. С. , д-р экон. наук, профессор каф. экономики и внешнеэкономической деятельности Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград)	
Корабельников И. С. , аспирант каф. экономики и внешнеэкономической деятельности Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград)	
Объединение предприятий как фактор инновационного развития сельскохозяйственного производства России	63

Вашенко А. Н. , д-р экон. наук, профессор каф. экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Особенности экономической устойчивости аграрного производства.	66
Козенко З. Н. , д-р экон. наук, профессор каф. экономической теории и сельской кредитной кооперации Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Формирование сельской кредитной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств на основе минимизации рисков при кредитовании.	68
Морозова Н. И. , канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Совершенствование системы планирования как необходимое условие успешной интеграции России в мировое сообщество	71
Горбачева А. С. , канд. экон. наук, доцент каф. бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Мартыненко З. В. , аспирант каф. бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Учетно-аналитическое обеспечение управления процессами биотрансформации овцеводства	74
Костюченко Е. В. , начальник отдела коммерциализации проектов Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) Модернизация экономики России на основе интеграции в мировое торговое сообщество	78
Егоров Н. В. , аспирант каф. бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Направления инновационного развития производства высокобелковых культур.	82
Цаган-Манджиев Н. Л. , канд. с.-х. наук ГНУ «Калмыцкий НИИ сельского хозяйства РАСХН» (Республика Калмыкия) Оконов М. М. , д-р с.-х. наук, профессор каф. агрономии Калмыцкого государственного университета (Республика Калмыкия) Бадмахалгаев А. Л. , канд. с.-х. наук, доцент каф. агрономии Калмыцкого государственного университета (Республика Калмыкия) Эффективность возделывания аридных кормовых растений и оценка их продуктивных качеств в условиях сухостепной зоны Республики Калмыкия	84
Убушаева С. В. , канд. с.-х. наук, ст. преподаватель каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета (Республика Калмыкия) Оконов М. М. , д-р с.-х. наук, профессор каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета (Республика Калмыкия) Овадыкова Ж. В. , канд. с.-х. наук, доцент каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета (Республика Калмыкия) Бадмахалгаев А. Л. , канд. с.-х. наук, доцент каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета (Республика Калмыкия) Перспективы производства ярового ячменя в подзоне светло-каштановых почв Калмыкии	88
РАЗДЕЛ 4. ВЕКТОР ПОИСКА	91
Гришин И. А. , д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Николаева Е. А. , канд. пед. наук, доцент каф. профессиональной иноязычной коммуникации Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Особенности исследований и преподавания кросс-культурного менеджмента в условиях глобализации рынков и интернационализации производства в России	92
Изюмова О. Н. , канд. экон. наук, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Федянова Н. А. , канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Модель непрерывной профессиональной адаптации в системе бизнес-образования	97

Иванова М. А. , канд. экон. наук, доцент каф. финансов и кредита Курганского государственного университета (г. Курган) Влияние интеграционных процессов в высшей школе на повышение качества образовательных услуг	101
Кузьмин А. В. , канд. экон. наук, доцент каф. финансов и кредита Курганского государственного университета (г. Курган) Концентрация интеллектуальных ресурсов на основе сравнительного подхода к оценке качества образования	107
Полтавская М. Б. , канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Деньги как стратегия успеха: оценка участниками курсов «Основы предпринимательской деятельности» социально-экономической роли денег в современном обществе	110
РАЗДЕЛ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	115
01. – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами	116
Секретарев Ю. А. , д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой систем электроснабжения предприятий Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск) Мошкин Б. Н. , канд. техн. наук, доцент каф. систем управления и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск) Модели управления ремонтно-восстановительными процессами на тепловых станциях	116
Горбунова Е. Г. , аспирант каф. экономики и управления, ст. преподаватель каф. финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации	120
02. – Управление инновациями	127
Кудина О. В. , канд. экон. наук, доцент каф. таможенного дела, мировой экономики и политики Юго-Западного государственного университета (г. Курск) Объективные предпосылки и условия формирования инновационного потенциала предприятий в регионе	127
Адилова К. З. , аспирант каф. экономики и управления, ведущий специалист по маркетингу и приему Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Исследования понятия рентабельности	132
Куликова Ю. П. , аспирант каф. управления Финансово-промышленной академия (г. Королев) ВЫ сшая школа как инструмент создания инновационного и адаптационного потенциала организаций	135
03. – Региональная экономика	138
Терешина М. В. , д-р экон. наук, профессор каф. государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета (г. Краснодар) Коростин С. А. , канд. экон. наук, докторант Волгоградского государственного университета (г. Волжский) Перспективы развития малоэтажного домостроения в реализации региональной жилищной политики России	138
Васильева С. И. , канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Тихомирова Е. В. , аспирант и преподаватель каф. экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Роль местного самоуправления в развитии человеческого потенциала	142
Семикин Д. В. , канд. геогр. наук, доцент каф. экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал) (г. Волгоград) Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности региона посредством реализации инновационной модели развития	147
Венедиктов С. В. , канд. техн. наук, доцент, зав. каф. электроснабжения промышленных предприятий Чебоксарского политехнического института филиала Московского государственного открытого университета им. В. С. Черномырдина (г. Чебоксары) Андреева З. А. , ведущий инженер ООО «Проектный центр «Энерго-Ч» (г. Чебоксары) Богомолов А. А. , ведущий инженер-программист ООО «НПО Каскад-АСУ» (г. Чебоксары) Концепция технического развития региональной энергетики на среднесрочную перспективу	152

Минаков В. А. , аспирант каф. экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства Волгоградской области	154
05. – Экономика труда	158
Цыганков В. А. , д-р экон. наук, проф., зав. каф. организации и управления наукоемкими производствами Омского государственного технического университета (г. Омск) Экономика труда: прошлое, настоящее, будущее	158
Сложеникина Л. В. , аспирант каф. экономики и управления Волгоградского института бизнеса, преподаватель каф. экономики, права и учетных дисциплин Волгоградского института бизнеса (Урюпинский филиал) (г. Волгоград) Самозанятость как способ организации рабочего места	160
06. – Экономика народонаселения и демография	163
Латышевская Н. И. , д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой гигиены и экологии Волгоградского государственного медицинского университета, председатель комитета Волгоградской областной Думы по здравоохранению, физической культуре и молодежной политике (г. Волгоград) О демографической ситуации в Волгоградской области	163
Шкарин В. В. , канд. мед. наук, доцент, министр здравоохранения Волгоградской области (г. Волгоград) Демографическая ситуация в Волгоградской области	166
08. – Экономика предпринимательства	168
Попова Л. В. , д-р экон. наук, профессор, зав. каф. экономического анализа и финансов Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Стрельцова Н. В. , аспирант каф. экономического анализа и финансов Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Васильева С. И. , канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Повышение устойчивости экономического развития предприятий пищевой промышленности города Волгограда	168
Коняшова А. В. , аспирант каф. экономики и управления Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград) Мерзлякина Г. С. , д-р экон. наук, профессор, зав. каф. экономики и управления Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград) Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия	174
10. – Менеджмент	180
Епинина В. С. , аспирант каф. государственного и муниципального управления, старший преподаватель каф. менеджмента Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Партиципативный механизм в публичном управлении: системный подход	180
Шарников А. В. , аспирант каф. менеджмента Южно-Российского института - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону) Концепция динамических способностей как основа устойчивости конкурентных преимуществ организации в условиях нестабильности внешней среды	184
08.00.10. – Финансы, денежное обращение и кредит	190
Козенко Ю. А. , д-р экон. наук, профессор каф. теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Виртуальное золото как инновационный инструмент антикризисного финансирования	190
Данилов А. И. , д-р экон. наук, профессор, зав. каф. менеджмента и маркетинга Московского психолого-социального университета (г. Москва) Данилов Д. Е. , студент факультета международных финансов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (г. Москва) Финансовые механизмы инвестиционных процессов транснациональных корпораций в экономически развитых странах	195
Рублева Е. Н. , канд. экон. наук, доцент каф. финансов Волгоградского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации (г. Волгоград) Инструменты управления проблемными кредитами банков	200

Табак А. Н. , канд. техн. наук, доцент каф. налогообложения и аудита Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград)	
Салженикина Н. Н. , ст. государственный налоговый инспектор, МИФНС России № 2 по Волгоградской области, аспирант каф. налогообложения и аудита Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград)	
Некоторые аспекты налогового контроля мезоэкономических структур	203
Ганюкова Н. П. , ст. преподаватель каф. прикладной информатики в экономике Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань)	
Шуршев В. Ф. , д-р тех. наук, профессор каф. информационных систем Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань)	
Управление рисками финансовых потоков корпорации на основе имитационного моделирования	206
Симонова И. В. , аспирант каф. экономики Поволжского института управления имени П. А. Столыпина (г. Саратов)	
Общие и специфические закономерности развития российского страхового рынка	209
08.00.14. – Мировая экономика	213
Солод Т. В. , канд. экон. наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)	
Ориентиры модернизационного процесса народнохозяйственной системы России	213
РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	217
Кудряшова С. К. , канд. пед. наук, доцент каф. педагогики Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)	
Кирдяшова Е. В. , канд. пед. наук, доцент каф. педагогики с курсом методики преподавания математики Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (г. Саранск)	
Проблема национального образования и воспитания в педагогическом наследии видного представителя русской эмиграции «первой волны» В. В. Зеньковского	218
Локтюшина Е. А. , канд. пед. наук, доцент каф. иностранных языков, докторант каф. педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. Волгоград)	
Из истории становления отечественной теории и практики языкового образования в профессиональных целях	221
Захарова А. В. , канд. психол. наук, руководитель подразделения Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Благо» (г. Москва)	
Построение архитектуры образовательного пространства для учащихся с ограниченными возможностями здоровья	225
Данилькевич А. В. , член Творческого Союза художников России и Международной Федерации художников, доцент каф. дизайна Волгоградского института бизнеса, аспирант каф. теории и методики обучения физике и информатике Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. Волгоград)	
Содержание обучения мультимедийным технологиям студентов эстетико-гуманитарного направления в системе среднего профессионального образования	228
РАЗДЕЛ 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	233
Сибиряков С. Л. , д-р юрид. наук, профессор, зав. каф. специальных юридических дисциплин Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград)	
Тазабаев Р. Х. , помощник судьи Октябрьского районного суда (г. Грозный)	
К вопросу о мерах предупреждения насилия в подростково-молодежной среде	234
Рыженков А. Я. , д-р юрид. наук, профессор каф. гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград)	
Правовой опыт охраны окружающей среды в зарубежных странах: вопросы взаимовлияния	237
Саенко Л. В. , канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета Поволжского юридического института – филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Саратов)	
Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ	241
Подройкина И. А. , канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права Ростовского филиала Российской академии правосудия (г. Ростов-на-Дону)	
К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	244

Подройкина И. А. , канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права Ростовского филиала Российской академии правосудия (г. Ростов-на-Дону) Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России.	247
Ионов М. О. , ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин Кисловодского института экономики и права (г. Кисловодск) Утрата военного имущества: вопросы квалификации и совершенствования уголовного закона	251
Ионов М. О. , ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин Кисловодского института экономики и права (г. Кисловодск) Ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества по законодательству зарубежных стран.	254
Рамазанов Т. Г. , аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института экономики, социологии и права (г. Волгоград) Правовой режим мониторинга риска утраты коммерческим банком платежеспособности.	258
Миносьянц Ю. В. , ассистент каф. теории государства и права Владикавказского института управления, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва) Участие регионов в федеральном законодательстве как форма конструктивного сотрудничества в процессе создания федеральных законов	266
Юрченко Д. А. , аспирант каф. гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Правовое регулирование приобретения права собственности на новую недвижимую вещь.	269
РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ	275
Гончаров А. И. , д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Гончарова М. В. , д-р экон. наук, профессор каф. банков и банковских технологий Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Волгоград) Правовое регулирование банковской деятельности в Европейском союзе	276
Гончарова М. В. , д-р экон. наук, профессор каф. банков и банковских технологий Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Волгоград) Гончаров А. И. , д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Население и банки: кредитование физических лиц	283
Алмосов А. П. , канд. экон. наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Брехова Ю. В. , канд. экон. наук, зав. каф. экономики и финансов Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Инструменты реализации проектов по повышению финансовой грамотности населения (на примере долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2011–2015 гг.	288
Требования к оформлению авторских материалов, присылаемых в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»	295

*Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>*

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь, кроме удовлетворения от своего творчества, еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

***НАУЧНАЯ МЫСЛЬ НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ.
НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ –
ДОСТОЯНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.***

*Главный редактор
д-р экон. наук, профессор
А. Н. Ващенко*

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 51
ББК 22.17

Тран Лок ХУНГ,
доктор философии, профессор факультета
фундаментальных наук Университета финансов
и маркетинга,
г. Хошимин,
e-mail: tlhungvn@gmail.com;
Нгуен Ван СОН,
доктор философии, доцент
факультета математики Университета Хюэ
Вьетнам,
e-mail: nvson2001@yahoo.com

Tran Loc HUNG,
Ph.D., Professor, Faculty of Basic
Science University
of Finance and Marketing,
Ho Chi Minh City
e-mail: tlhungvn@gmail.com;
Nguyen Van SON,
PhD., assistant professor,
Faculty of Mathematics Hue University of Science
Vietnam,
e-mail: nvson2001@yahoo.com

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПОРЯДОЧИВАНИЯ ПО ДИСПЕРСИЯМ ON DISPERSIVE ORDERING AND ITS APPLICATIONS

Основной целью настоящей статьи является рассмотрение возможности применения дисперсионной функции при упорядочивании по дисперсиям вероятностных распределений. Представленные результаты являются частью проводимых авторами в настоящее время исследований. Основные направления исследований включают в себя анализ свойств дисперсии функции, упорядочивание по дисперсиям случайной величины и распределения вероятностей. В статье предложены четыре теоремы, которые затрагивают свойства случайных величин и их функций распределения. Авторы выражают благодарность профессору П. В. Терелянскому (Волгоградский государственный технический университет, Россия) и профессору М. В. Щербакову за активное участие в публикации этой статьи.

Ключевые слова: дисперсионная функция, упорядочивание по дисперсиям, случайная величина, распределение вероятности, вероятность, производная функция, теорема, исследование, последовательность, результат, отклонение.

ВВЕДЕНИЕ

Для целей настоящей статьи X – это случайная величина, определенная на реальной линии. Можно сказать, что X принадлежит к \mathcal{L}^1 , если ее значение конечно.

В последние годы некоторые результаты, касающиеся дисперсионной функции, были исследованы Дж. Муньос-Пересом и А. Санчес-Гомесом в (см. об этом [1; 2] и представленные ссылки), Фам-Гиа Ту и Тран Лок Хунгом в (см. подробнее [3; 4; 5]), Тран Лок Хунгом и Нгуен Ван Соном [6].

Следует отметить, что дисперсионная функция может рассматриваться как обобщение среднего абсолютного отклонения и срединного абсолютного отклонения (см. подробнее [3–6]).

Дисперсионная функция является конвексной и почти везде дифференцируемой, а ее производная функция имеет исчисляемое количество точек разрыва непрерывности. Следует отметить, что дисперсионная функция $D(u)$ привлекла особое внимание как средство дисперсионного измерения случайной величины X в \mathcal{L}^1 .

Основная цель данной статьи заключается в рассмотрении одного применения дисперсионной функции распределения вероятности. Результаты получены в ходе непрерывных исследований, проводимых авторами в последнее время.

The main aim of this note is to consider one application of dispersion function in dispersive ordering of probability distribution. The authors claim that the dispersion function can be considered as a generalization of the mean absolute deviation and the median absolute deviation. The received result is a continuity of authors studies in the last time. The main area of our investigations includes properties of a dispersion function, a dispersive ordering, a random variable and a probability distribution. There are four theorems which mention the random variables properties and distribution functions of them. The authors wish to express their thanks to Professors P.V. Tereliansky and M.V. Scherbakov from Volgograd State Technical University (VSTU, Russia) for their active interests in the publication of this paper.

Keywords: dispersion function, dispersive ordering, random variable, probability distribution, probability, derivative function, theorem, investigation, sequence, result, deviation.

INTRODUCTION

In this note, let X be a random variable defined on real line. We will say the X is belong to \mathcal{L}^1 , if it mean is finite.

In recent years, some results concerning dispersion function have been investigated by J. Munoz-Perez and A. Sanchez-Gomez in (see [1; 2] and the references given there), Pham-Gia Thu and Tran Loc Hung in (see [3; 4; 5] for more details), Tran Loc Hung and Nguyen Van Son [6].

It is worth pointing out that the dispersion function can be considered as a generalization of the mean absolute deviation and the median absolute deviation (see [3–6] for more details).

The dispersion function is convex and almost everywhere differentiable, and its derivative has most a countable numbers of discontinuity points. It should be note that the dispersion function $D(u)$ has attracted much attention as a dispersion measure of a random variable X in \mathcal{L}^1 .

The main aim of this note is to consider one application of dispersion function in dispersive ordering of probability distribution. The received result is a continuity of authors studies in the last time.

DISPERSION FUNCTION

Let \mathcal{L}^1 denote the set of all random variables with finite means defined on the probability space (Ω, \mathcal{A}, P) .

ДИСПЕРСИОННАЯ ФУНКЦИЯ

Пусть \mathcal{F}^1 обозначает набор случайных величин с конечными значениями, определенными в пространстве вероятностей (Ω, A, P) .

Определение 1.1. [1] Пусть $X \in \mathcal{F}^1$ и F_X являются функцией распределения X , дисперсионная функция определяется следующим образом:

$$D_X(u) = E|X - u| = \int_{-\infty}^{+\infty} |x - u| dF_X(x) \quad \forall u \in \mathbb{R}$$

Некоторые свойства дисперсионной функции, изученные к настоящему моменту, можно представить следующим образом.

Теорема 1.2. (см. подробнее [1, 2, 3]). Пусть C_F обозначает набор точек непрерывности $F_X, X \in \mathcal{F}^1$.

Тогда,

$$F_X(u) = \frac{1}{2}(D'_X(u) + 1), \forall u \in C_F. \tag{1}$$

$$D_X(u) = \int_{-\infty}^{+\infty} |F_X(x) - F_u(x)| dx. \tag{2}$$

где F_u – это функция распределения редуцированного случайного значения при u ,

$$D_X(u) = u - EX + 2 \int_u^{+\infty} (x - u) dF_X(x) \tag{1.0.1}$$

$$= EX - u + 2 \int_{-\infty}^u (u - x) dF_X(x) \tag{1.0.2}$$

Теорема 1.3. [4] Пусть $(X_n) \subset \mathcal{F}^1$. Если имеется $p > 1$, такой, как

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} E|X_n|^p < +\infty \tag{1.0.3}$$

и если

$$F_{X_n} \xrightarrow{\omega} F_X$$

тогда $D_{X_n}(u) \rightarrow D_X(u), \forall u \in \mathbb{R}$.

Следует помнить, что предположение (1.0.3) можно заменить на условие «имеется $u \in \mathbb{R}$, удовлетворяющее $D_{X_n}(u) \rightarrow D_X(u)$ ».

Теорема 1.4. [4] Пусть $X, X_1, \dots, X_n, \dots \in \mathcal{F}^1$ и пусть $D, D_1, \dots, D_n, \dots$ являются соответствующими дисперсионными функциями. Предположим, что $D_n(u) \rightarrow D(u)$ as $n \rightarrow \infty$ для каждого *for every* $u \in \mathbb{R}$. Тогда

$$F_n \xrightarrow{\omega} F_X$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sup_{u \in \mathbb{R}} |D_n(u) - D(u)| = 0$$

Вывод 1.5. [4]

Пусть $\{X_n, n \in \mathbb{N}\}$ be a sequence of \mathcal{L}^1 random variables являющаяся последовательностью случайных значений, и пусть

Definition 1.1. (Recall from [1]) Let $X \in \mathcal{F}^1$ and F_X be the distribution function of X , the dispersion function is defined as follows:

$$D_X(u) = E|X - u| = \int_{-\infty}^{+\infty} |x - u| dF_X(x) \quad \forall u \in \mathbb{R}$$

Some properties of dispersion function have been investigated so far, they can be listed as follows.

Theorem 1.2. (we refer the reader to [1, 2, 3], for more details) Let C_F denote the set of continuity points of $F_X, X \in \mathcal{F}^1$.

Then,

$$F_X(u) = \frac{1}{2}(D'_X(u) + 1), \forall u \in C_F. \tag{1}$$

$$D_X(u) = \int_{-\infty}^{+\infty} |F_X(x) - F_u(x)| dx. \tag{2}$$

where F_u is the distribution function of the degenerate random at u ,

$$D_X(u) = u - EX + 2 \int_u^{+\infty} (x - u) dF_X(x) \tag{1.0.1}$$

$$= EX - u + 2 \int_{-\infty}^u (u - x) dF_X(x) \tag{1.0.2}$$

Theorem 1.3. (see [4]) Let $(X_n) \subset \mathcal{F}^1$. If there exists $p > 1$ such that

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} E|X_n|^p < +\infty \tag{1.0.3}$$

and if

$$F_{X_n} \xrightarrow{\omega} F_X$$

then $D_{X_n}(u) \rightarrow D_X(u), \forall u \in \mathbb{R}$.

Note that the assumption (1.0.3) could be replaced by the condition “there exists $u \in \mathbb{R}$, satisfying $D_{X_n}(u) \rightarrow D_X(u)$ ”.

Theorem 1.4. ([4]) Let $X, X_1, \dots, X_n, \dots \in \mathcal{F}^1$ and let $D, D_1, \dots, D_n, \dots$ be the corresponding dispersion functions. Assume that $D_n(u) \rightarrow D(u)$ as $n \rightarrow \infty$ *for every* $u \in \mathbb{R}$. Then,

$$F_n \xrightarrow{\omega} F_X$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sup_{u \in \mathbb{R}} |D_n(u) - D(u)| = 0$$

Corollary 1.5. ([4])

Let $\{X_n, n \in \mathbb{N}\}$ be a sequence of \mathcal{L}^1 random variables and let $\{D_n, n \in \mathbb{N}\}$ be the corresponding sequence of dispersion functions. If the assumption 1.0.3 hold, and $D_n(u) \rightarrow D(u)$ as $n \rightarrow \infty$, *for every* $u \in \mathbb{R}$. Then there exists a distribution function F such that

$\{X_n, n \in \mathbb{N}\}$ является соответствующей последовательностью дисперсионных функций. Если придерживаться предположения 1.0.3, что $D_n(u) \rightarrow D(u)$ as $n \rightarrow \infty$, для каждого *for every* $u \in \mathbb{R}$. Тогда имеется функция распределения F следующего вида

$$D(u) = \int_{\mathbb{R}} |x - u| dF(x)$$

УПОРЯДОЧИВАНИЕ ПО ДИСПЕРСИЯМ

В данном разделе все указанные случайные величины соотносятся с пространством \mathcal{L}^1 .

В соответствии с исследованиями Дж. Муньос-Переса и А. Санчес-Гомеса [1; 2] для $X, Y \in \mathcal{L}^1$, можно сказать, что случайная величина Y является как минимум дисперсной как X , выраженная с помощью $X \stackrel{d}{\leq} Y$ or $F_X \stackrel{d}{\leq} F_Y$,

если $D_{X-EX}(u) \leq D_{Y-EY}(u), \forall u \in \mathbb{R}$

Можно легко заметить, что редуцированные величины являются обязательными значениями более низкого уровня в семействе ограниченных средних случайных величин. Кроме того, мы имеем

(10) **Предположение 2.1.** Пусть X, Y и Z являются независимыми случайными значениями в \mathcal{L}^1 . Предположим, что $X \stackrel{d}{\leq} Y$. Тогда,

$$X + Z \stackrel{d}{\leq} Y + Z$$

Следующая теорема представляет нам важное свойство дисперсионного упорядочивания.

Теорема 2.2. Пусть $(F_n)_{n \in \mathbb{N}}$ является последовательностью функции распределения. Если они однообразны и обязательны с точки зрения упорядочивания по дисперсиям, тогда между ними существует слабое расхождение.

Доказательство. Пусть $(D_n)_{n \in \mathbb{N}}$ является соответствующими дисперсионными функциями $(F_n)_{n \in \mathbb{N}}$. Так как $(F_n)_{n \in \mathbb{N}}$ является однообразным и обязательным, последовательность $(D_n(u))_{n \in \mathbb{N}}$ является также однообразной и обязательной для каждого $u \in \mathbb{R}$. Это означает, что существует $D(u)$ в виде $D_n(u) \rightarrow D(u)$ для каждого $u \in \mathbb{R}$.

В соответствии с теоремой 1.4 мы получаем доказательство.

Следует помнить, что у нас есть действительно интересные результаты, хотя они и слабее, чем результаты Дуба.

Вывод 2.3. Если $\{X_n, F_n\}$ является удвоением, а \mathcal{L}^1 является обязательным, тогда между ними существует слабое притяжение.

Доказательство. Известно, что если $\{X_n, F_n\}$ является удвоением, тогда $E|X_n - u|$ является неубывающей последовательностью. Из обязательного условия и теоремы 2.2 мы получаем заключение.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают признательность профессору П. В. Терелянскому и М. В. Щербакову (Волгоградский государственный технический университет, Россия) за активное участие в публикации этой статьи. Авторы также хотели бы поблагодарить Nafosted (Вьетнам) за финансовую поддержку.

$$D(u) = \int_{\mathbb{R}} |x - u| dF(x)$$

DISPERSIVE ORDERING

In this section, all the random variables or distribution functions mentioned are related to \mathcal{L}^1 space.

According to J. Munoz-Perez and A. Sanchez-Gomez [1; 2], for $X, Y \in \mathcal{L}^1$, we say that the random variable Y is at least as dispersed as X , denoted by $X \stackrel{d}{\leq} Y$ or $F_X \stackrel{d}{\leq} F_Y$,

if $D_{X-EX}(u) \leq D_{Y-EY}(u), \forall u \in \mathbb{R}$

It can be easily seen that a degenerate variables is the lower bound of the family of finite – mean random variables. Besides, we have

Proposition 2.1. Let X, Y and Z be independent random variables in \mathcal{L}^1 . Assume that $X \stackrel{d}{\leq} Y$. Then

$$X + Z \stackrel{d}{\leq} Y + Z$$

The following theorem gives us an important property of dispersive ordering.

Theorem 2.2. Let $(F_n)_{n \in \mathbb{N}}$ be a sequence of distribution function. If they are monotone and bounded in the meaning of dispersive ordering, then they converge weakly.

Proof. Let $(D_n)_{n \in \mathbb{N}}$ be the corresponding dispersion functions of $(F_n)_{n \in \mathbb{N}}$. Since $(F_n)_{n \in \mathbb{N}}$ monotone and bounded, the sequence $(D_n(u))_{n \in \mathbb{N}}$ is monotone and bounded for each $u \in \mathbb{R}$ as well. That means there exists $D(u)$ such that $D_n(u) \rightarrow D(u)$ for every $u \in \mathbb{R}$.

According to theorem 1.4, we get the proof.

Note that we have actually interesting results, although it is weaker than Doob’s one.

Corollary 2.3. If $\{X_n, F_n\}$ is a martingale and \mathcal{L}^1 – bounded, then they converge weakly.

Proof. It is know that if $\{X_n, F_n\}$ is a martingale, then $E|X_n - u|$ is a non-decreasing sequence. From the bounded condition and theorem 2.2, we obtain the conclusion.

ACKNOWLEDGMENTS

The authors wish to express their thanks to Professors P. V. Tereliansky and M. V. Scherbakov from Volgograd State Technical University (VSTU, Russia) for their active interests in the publication of this paper. The authors would like to thank the Nafosted (Vietnam) for financial support, too.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Munoz-Perez J., Sanchez-Gomez A. Dispersive ordering by dilation // J. Appl Prob. 27. 1990. – P. 440–444.
2. Munoz-Perez J., Sanchez-Gomez A. A characterization of the distribution function: the dispersion function // Statistics and Probability Letters. 13. 1992. – P. 373–381.
3. Pham-Gia Thu and Tran Loc Hung, The mean and the median absolute deviation // Mathematical and Computer modeling. 34. 2001. # 7–8. – P. 921–936. MR 1858810.
4. Pham-Gia Thu, Tran Loc Hung Bayesian estimation under estimation constraint // Acta Mathematica Vietnamica. Vol. 28. # 2. 2003. – P. 201–207. MR 19999456.
5. Tran Loc Hung, Pham-Gia Thu On the mean absolute deviation of the random variables / Vietnam National University // Journal of Science. 15. 1999. – P. 36–44.
6. Tran Loc Hung, Nguyen Van Son Some connections of weak convergence with the convergence of dispersion functions // Vietnam Journal of Mathematics. 31:3. 2003. – P. 325–332. MR 2010532.

УДК 37

ББК 74

Maureen C. Minielli,

Ph.D. The Pennsylvania State University,

Assistant Professor

Department of Communications and Performing Arts

The City University of New York

(Brooklyn, New York, USA),

e-mail: mminielli@kingsborough.edu

PRESIDENTIAL ORATORY, CRISIS, AND RICHARD M. NIXON'S MANIPULATION OF THE EQUAL EDUCATIONAL OPPORTUNITIES / SCHOOL BUSING EVENTS OF 1970 AND 1972

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РИТОРИКА, КРИЗИС, И МАНИПУЛЯЦИИ РИЧАРДА М. НИКСОНА С РАВНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ / СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕВОЗКАМИ НА ШКОЛЬНЫХ АВТОБУСАХ В 1970-м И 1972 ГОДАХ

This paper examines the public oratory, crises and executive manipulation of the desegregation and school busing events that occurred in March 1970 and March 1972 during Richard Nixon's presidency. It argues that the March 1970 event represented a "real" crisis situation and the March 1972 event was merely a "manufactured" one designed for political advancement. This essay illustrates Nixon's attempts to subtly influence the American judicial system in 1970 toward his position against school busing as means of promoting desegregation. Upon failure, Nixon then turned to an overt manipulation of the American legislature's position on school busing in 1972 by creating a presidential crisis situation that he could respond to as a means of enhancing his reelection attempts for a second presidential term. Although Nixon was re-elected and the Supreme Court eventually decided in favor of Nixon's position in February 1974, the president's success was overshadowed by the Watergate scandal that eventually resulted in his resignation six months later.

В статье рассматриваются общественные выступления, кризисы и манипуляции исполнительных органов власти с вопросами десегрегации и перевозок на школьных автобусах, которые имели место в марте 1970 года и в марте 1972 года во время президентства Ричарда Никсона. В статье утверждается, что события марта 1970 года представляли собой «настоящую» кризисную ситуацию, а события марта 1972 года были созданы искусственно в политических целях. Данная статья демонстрирует хитроумные попытки Никсона в 1970 году повлиять на американскую систему правосудия в пользу своей позиции против перевозок на школьных автобусах в качестве

средства, способствующего десегрегации. Потерпев неудачу, в 1972 году Никсон перешел к открытым манипуляциям с американским законодательством в отношении перевозок на школьных автобусах путем создания кризисной ситуации, которую он мог использовать для усиления своих стремлений к перевыборам на второй президентский срок. Хотя Никсон и был переизбран и Верховный суд в конечном итоге принял решение в пользу Никсона в феврале 1974 года, успех президента был омрачен Уотергейтским скандалом, который привел к его отставке шесть месяцев спустя.

Keywords: school busing, desegregation, equal educational opportunities, crisis, oratory, rhetoric, public address, definition, Richard M. Nixon, American presidency.

Ключевые слова: перевозка на школьных автобусах, десегрегация, равные образовательные возможности, кризис, ораторское искусство, риторика, обращение к общественности, определение, Ричард М. Никсон, институт президентства США.

Crises have become standard events that are used as a benchmark to gauge a leader and his leadership capabilities. They are also fruitful areas of study as Presidents often employ intelligent and sometimes crafty strategies and techniques to achieve their desired goals. As such, continual scholarly analysis is warranted.

One such opportunity is the twin Equal Educational Opportunities and School events that occurred in March 1970 and March 1972. Although the study of desegregation and school busing in America has been plentiful, an analysis

utilizing information gleaned from internal Nixon administration documents have been infrequent. This essay begins to remedy that oversight by examining the two events through the lens of presidential crisis rhetoric.

The school busing crisis began much earlier than President Richard M. Nixon's public declaration of a crisis situation in his nationally televised address on March 16, 1972. Desegregation had been a hot off-year election topic in spring 1970 as a result of several court decisions, and the Nixon administration was pursuing several equality initiatives. Two years later, following several significant lower and Supreme Court decisions, busing re-emerged as a contentious 1972 presidential election issue.

The 1972 crisis revolved around two primary concerns: racial equality in American school districts, and government assistance to schools forced to comply with conflicting court decisions. The ensuing combination of legal confusion, legislative introduction of several bills calling for a constitutional amendment, and the president's preferred position of a busing moratorium and improved education appeared to create a crisis situation involving all three governmental branches.

This essay examines the presidential communication and executive manipulation of the Equal Educational Opportunities/School Busing events by Nixon. This essay determines that Nixon's public declaration of an equal educational opportunities and school busing crisis in March 1972 was a "manufactured" one designed to support his reelection attempts, as well as compel Congressional action toward his busing position whereas the "real" equal educational opportunities and school busing crisis occurred two years earlier in March 1970 when the President attempted to sway judicial opinion toward his position.

This essay traces the historical development of the two crisis events of March 1970 and March 1972 as well as explores critical episodes that occurred within the two year span. The essay next examines the two events in terms of "crisis" as defined by political scientist Murray Edelman and explores why the first event constituted the "real" crisis situation and the second a "manufactured" one. The essay concludes by suggesting future research directions.

The 1970 Equal Educational Opportunities and School Busing Event

The early 1970 political, social, and economic climate surrounding civil rights, desegregation, busing, and Nixon's broader "equality for all" vision, culminated in a situation that prompted executive attention and response. As Nixon's Chief of Staff H. R. Haldeman noted in his February 4, 1970 diary entry,

The school desegregation issue was becoming more important as enforcement strategies and tactics were debated between the White House, [Department of] Justice, and HEW [Department of Health, Education and Welfare]. P's [The President's] very strong view was that the major impediment to successful desegregation was the liberal establishment's determination to interpret the law as requiring total integration rather than desegregation. He felt that pushing too hard and too fast would just continue to lead to more and more worse confrontations, whereas a policy of moderation and steady progress would bring far greater and earlier success.¹

The administration monitored and internally discussed the "school problem," considering different executive branch re-

sponses that included a presidential statement "directly taking on the courts for ruining the school system in their zeal for full integration."² As the courts continued issuing their rulings in February and early March, Nixon decided that his administration needed to address the issue publicly. In this situation most American presidents would have delivered a nationally televised address. The president opted for a different approach for he thought the topics were too complex for oratory. His response took a written form.

On March 24, Nixon issued a seventeen page desegregation white paper that was designed to interpret some "grey areas" left unresolved by various Supreme Court decisions, and to assist with school district busing compliance issues. By assessing the current state of desegregation in America's elementary and secondary public schools, he addressed several important issues that served as the foundation for his spring 1972 crisis speech. The white paper also launched the executive branch's attempt to influence the judicial branch's view on desegregation and school busing so as to align it with the President's perspective.

The white paper identified five purposes: (1) to reaffirm Nixon's belief in the original 1954 *Brown v Board of Education of Topeka* Supreme Court decision; (2) to trace America's desegregation lineage in the sixteen years post-*Brown*; (3) to clarify the court's and administration's respective positions as well as offer legal interpretations; (4) to identify desegregation problems and suggest possible solutions; and (5) to situation desegregation within the larger context of "America's historic commitment to the achievement of a free and open society."³

In the paper's first section, Nixon confirmed his long-standing belief that the United States Supreme Court ruled correctly in its historic 1954 decision declaring that "deliberate segregation of students by race in the public schools was unconstitutional." The president claimed that this decision resulted in two fundamental truths: "that separation by law establishes schools that are inherently unequal, and that a promise of equality before the law cannot be squared with use of the law to establish two classes of people, one black and one white."

By reviewing post-*Brown* court decisions and President Lyndon B. Johnson's 1964 Civil Rights Act, Nixon traced the evolution of educational equality to 1970. He argued that this evolution resulted in several unresolved legal and legislative "trouble spots" that did not appear to be resolvable in a timely manner, including (1) geographic legal interpretations generated by conflicting northern and southern court decisions; (2) geographically segregated housing patterns that could influence desegregation attempts; (3) local school board compliance with the Supreme Court's desegregation "with all deliberate speed" mandate; (4) variant desegregation interpretations ("integration" or "racially balanced schools"); and (5) school busing as a viable desegregation solution.

Nixon claimed that as more and more schools faced compliance, conflicting geographic court rulings resulted in uneven compliance and spawned additional problems. "White flight," or white pupil abandonment of public schools for private schools, was one, for it complicated school districts' law compliance as well as created additional fiscal, racial tension, and racial equality problems. Other issues concerned parental and

² Haldeman The Haldeman Diaries. P. 127.

³ *Brown et. al. v Board of Education of Topeka et. al.*, 347 U.S. 483 (1964); Richard Nixon, "Statement About Desegregation of Elementary and Secondary Schools", Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1970 (Washington DC: US Government Printing Office, 1971). P. 304-305.

¹ Haldeman H. R. The Haldeman Diaries. New York: G.P. Putnam's Sons, 1994. P. 126.

student educational rights, and balancing education and desegregation issues. The problems, the president insisted, were primarily illuminated in rural areas, suburbs, and “central cities”.

Nixon determined two fundamental issues needed to be addressed: improving equal educational opportunities and achieving equality for all American citizens. He argued that erratic legal compliance affecting education raised “legitimate [parental] fears” about their children and related educational issues. It also resulted in additional financial burdens that forced school districts to shift monies away from education to busing.

The president also suggested that schools were being microcosmically manipulated to advance social transformations that should occur at a larger, societal level. He asserted that civil rights advancements concerned adult Americans, and not at the level of children and in education. In addition, he argued that the inferiority of black schools prompted the white parents’ fears of substantially lower financial support for quality education, larger racial patterns that cyclically blocked blacks from quality of life advancement, and other, larger problems that prevented black families from focusing on their children’s educational achievements.

Nixon stated that school busing was one means of achieving educational equality, but argued that other, superior “innovative approaches” would serve the nation better. He also suggested it was more fiscally sound to devote monies toward educational improvement than racial equality solutions. He declared that the nation should uphold the current laws, but with as little intrusion as possible on a school district’s educational goals. This theme of minimal intrusion guided his perspective for the remainder of his presidency.

Within the white paper the President established several administrative principles and policies to be followed by government officials, including minimal law compliance without a busing mandate and encouraging school districts to continue educational innovation. In addition, the president declared his administration would assess different school district policies to determine their continuance or cessation.

The president also stated that he would ask Congress to divert \$500 million dollars from other domestic programs for educational assistance to racially-impacted geographic areas and support for school districts faced with law compliance. Nixon also referenced a \$1 billion dollar request in his fiscal 1972 government budget for the same purposes. Funding allocations would target four critical areas: (1) manpower training; (2) areas affected by *de facto* segregation; (3) school districts that were the “farthest” from legal compliance; and (4) innovative educational techniques.

Overall, Nixon’s white paper situated the immediate desegregation issue within the larger administrative vision of a free and open society. He asserted that “freedom has two essential elements: the *right* to choose, and the *ability* to choose,” and an “open” society should reflect open choices.” He claimed that, “I am confident that we can preserve and improve our schools, carry out the mandate of the Constitution, and be true to our national conscience”⁴.

The Desegregation and School Busing Debate: March 1970 to March 1972

Despite his best efforts, Nixon’s white paper did little to sway court opinions. As the various courts continued to uphold busing as a legal means of eliminating desegregation, the president turned to alternative legal activities to cajole the judicial

system toward his position. For example, he instructed Attorney General John Mitchell to continually file additional court cases until one finally reversed the legal trend against Nixon’s preferred position. In addition, he utilized the Internal Revenue Service to investigate the tax status of private schools practicing discrimination in a second, independent attempt to sway judicial decisions⁵. These approaches failed as well.

As the fall 1970 school year commenced, compliance issues arose nationwide. *U.S. News and World Report* noted that “mass confusion about busing is building up trouble for the start of a new school year in the South.” Yet other national magazines reported no problems. The Supreme Court had agreed to hear a busing case from the Charlotte, North Carolina school system, but was on recess until October. Lacking clarification, schools nationwide began the school year amidst chaos. While most started peacefully, others witnessed boycotts, protests, and violence throughout the entire school year⁶.

In April 1971, the Supreme Court ruled in their landmark *Swann v Charlotte-Mecklenburg Board of Education* decision that busing could be used if necessary to “achieve ‘effective’ desegregation.” *U.S. News and World Report* claimed that decision reaction was mixed, and the majority followed predictable lines. As the 1971–1972 academic year came into view, new court cases and ensuing problems continued to sprout. Nixon embarked on a new round of executive actions that sparked a new debate. He had Mitchell appeal an Austin, Texas federal court desegregation decision, and also asked for an appropriations amendment to prevent federal dollars from being spent on busing. As the new academic year started, desegregation battles spread to the northern and western parts of the nation, and more violence ensued⁷.

In October, the Supreme Court refused to hear two lower court cases. Anti-busing leaders from twenty-two states went to Washington DC to express support for a new solution to the problem: a constitutional busing amendment. Congress began taking action by moving previously “tied-down” bills through various committees. After a marathon fourteen-hour desegregation debate, they also agreed with Nixon that federal funds could not be used to underwrite busing, and passed his \$1.5 billion dollar federal aid emergency package for school districts engaging in law compliance⁸. As Congress became involved

⁵ Haldeman, *The Haldeman Diaries*. P. 126; Richard Nixon, “White House Statement About the Internal Revenue Service Decision Concerning Tax Status of Discriminatory Private Schools”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1970* (Washington DC: US Government Printing Office, 1971). P. 588–589.

⁶ “When Schools Reopen – Tangle Over Busing Expected”, *U.S. News and World Report*, August 24, 1970. P. 11–12; “School Desegregation: The Final Breakthrough?” *U.S. News and World Report*, September 14, 1970. P. 15; “Peaceful and Orderly”, *Newsweek*, September 14, 1970. P. 121; “Desegregation: The South’s Tense Truce”, *Time*, September 14, 1970. P. 39; “Race and the Schools”, *Newsweek*, October 19, 1970. P. 80; “Desegregation: How Much Further?” *Time*, October 26, 1970. P. 55; “As Violence Spreads in High Schools...” *U.S. News and World Report*, November 30, 1970. P. 18–20; “All Desegregation Orders Obeyed – Then, School Chaos in Greenville, S.C.”, *U.S. News and World Report*, December 7, 1970. P. 26; “Storm Warnings”, *Newsweek*, April 12, 1971. P. 68.

⁷ “Now Supreme Court Sets Rules for Busing Students”, *U.S. News and World Report*, May 3, 1971. P. 12; “Busing: The Court Rules”, *Newsweek*, May 2, 1971. P. 26; “Raging Again: Battle Over School Busing”, *U.S. News and World Report*, August 16, 1971. P. 38; “School-Busing Battle Spreads to North and West”, *U.S. News and World Report*, September 13, 1971. P. 22; “The Buses Are Running”, *Time*, September 13, 1971. P. 42; “Dixie Take the Bus”, *Newsweek*, September 13, 1971. P. 14; “Desegregation: Trouble in Pontiac”, *Newsweek*, September 20, 1971. P. 33.

⁸ “Latest in the Furor Over School Busing”, *U.S. News and World Report*, November 8, 1971. P. 72; “The Agony of Busing Moves North”,

⁴ Nixon, “Statement About Desegregation of Elementary and Secondary Schools”, P. 318–320.

with the desegregation and school busing issues, the executive branch began paying closer attention to the legislative branch.

The 1972 Equal Educational Opportunities and School Busing Event

The spring 1972 crisis commenced a year earlier with the landmark April 1971 *Swann* Supreme Court decision. When the decision was announced on April 20, Haldeman noted that Nixon was very concerned about the unanimous ruling and how the executive branch would respond. After consulting with his press secretary Ron Ziegler as well as Mitchell, Nixon decided that their position would be to do absolutely nothing beyond what was required by law. He iterated this position in a news conference nine days later claiming that “nobody, including the President of the United States, is above the law as it is finally determined by the Supreme Court of the United States.”⁹ The president continued addressing his larger “equality for all position” during late spring and summer of 1971 as the various American courts continued debating desegregation. He also continued his efforts to change prevailing judicial decisions.

On August 3, Nixon issued another school busing statement that addressed an Appeals Court decision to hear *United States v. Austin Independent School District* as it had generated inconsistencies with other recent Supreme Court decisions. The president reiterated his stand for minimal busing in favor of financing improved education, and instructed the Department of Health, Education, and Welfare to design new legislation prohibiting the diversion of funds from the proposed Emergency School Assistance Act for transportation.¹⁰ His effort proved fruitless.

The fall of 1971 and spring of 1972 witnessed several additional conflicting multi-court cases on busing and other related racial issues. The Supreme Court had already ruled on several cases post-*Swann* and was hearing additional ones. Of crucial importance was the early January 1972 ordering by U. S. District Judge Robert Merhige of southern Virginia officials to merge the predominantly black Richmond school system with two surrounding predominantly white suburban school districts. His decision had an immediate, controversial impact. *Time* of January 24 reported, “It was the first time a Federal court had brushed aside metropolitan boundary lines to bring about racial integration, and it sent an unofficial precedent for the merging of other largely black cities with white suburbs.” *Time* also noted that several additional cities were awaiting final rulings that would force additional mergers, including Wilmington, Delaware, Grand Rapids, Michigan, and Indianapolis, Indiana. Additional articles addressing various desegregation and educational issues were spawned national magazines throughout spring 1972. Their coverage would partially contribute to the second Equal Educational Opportunities and School Busing event that would emerge in mid-March.¹¹

Time, November 15, 1971. P. 57; “Pyrrhic Victory?” *Newsweek*, November 15, 1971. P. 83.

⁹ Herbert S. Parmet, *Richard Nixon and His America* (Boston: Little, Brown and Company, 1990). P. 596; *Swann v. Charlotte-Mecklenburg Board of Education* (402 U.S. 10); Haldeman, *The Haldeman Diaries*. P. 275–276; Richard Nixon, “The President’s News Conference of April 29, 1971”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1971* (Washington DC: US Government Printing Office, 1972). P. 597.

¹⁰ *United States of America, Plaintiff-Appellant, v. Texas Education Agency et. al. (Austin Independent School District), Defendant-Appellees*. P. 467 F.2d 848 (1972); Richard Nixon, “Statement About the Busing of Schoolchildren”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1971* (Washington DC: US Government Printing Office, 1972). P. 848–849.

¹¹ See “The Taxing Question,” *Newsweek*, January 21, 1972. P. 48; “Who Pays the Bill?” *Time*, February 5, 1972. P. 52–53; “Cam-

Occurring concurrently was the 1972 presidential primary election season. Nixon, running for reelection, was the obvious Republican candidate, and eleven Democrats fought amongst themselves for their party’s nomination. The spring primary season witnessed the Democratic candidates using busing as a campaign issue. In addition, the February 28 *Newsweek* reported that there were at least 30 school busing bills floating around Congress, including several introduced by Democratic presidential hopefuls.

The president seized the opportunity to promote his position once again. His administration met with several anti-busing senators. *Newsweek* claimed that the president hoped to address busing upon his return from his upcoming historic visit to China, but growing Congressional pressure was “forcing him to confront the issue lest others seize the initiative”. Nixon stated that he would have aides examine busing during his absence,¹² but he found himself addressing it during his trip. His remarks were not included in his public papers, but the February 20 *New York Times* reported that the president was leaning toward a constitutional amendment as a “live option” resulting “in his search for some way to slow the courts, protect his own political flanks, and defuse what he feels is a dangerous and divisive public issue”¹³. In effect, the president was changing his executive attention from the judicial branch to the legislative and used the idea of a constitutional amendment as a threat to quell rising Congressional involvement.

The school busing issue morphed into a crisis during the Florida primary. Angered by busing, state constituents incorporated a mandatory school busing referendum into their primary. On March 14, the *New York Times* reported Florida voters voted 3-1 against mandatory school busing. Democratic candidate and Alabama Governor George Wallace scored an easy Florida primary victory over fellow contender and Main Senator Edmund Muskie. Aiding Wallace’s Florida successful win was his vow to halt school busing¹⁴.

With busing appearing to emerge as a critical situation, Nixon decided he needed to address it in a nationally televised address. He delivered his Equal Educational Opportunities and School Busing speech two days after the Florida primary. He announced his intentions to introduce two new legislative bills. The first would place a moratorium on future busing, and the second would ensure equal educational opportunities for all

campaign ‘72: The Busing Issue,” *Newsweek*, February 7, 1972. P. 24; “A Modest Proposal”, *Newsweek*, February 21, 1972. P. 80; “An Uneasy Truce in Troubled Schools”, *U.S. News and World Report*, February 21, 1972. P. 48–50; “Nixon Spurs A New Drive Against Busing”, *Newsweek*, March 6, 1972, 30. P. 33-35; “Busing: An American Dilemma,” *Newsweek*, March 13, 1972, 20-24; “Running With the Busing Issue: Will the President’s New Program Provoke a Constitutional Crisis?” *Newsweek*, March 27, 1972. P. 19–22; “What Nixon’s Plan on Busing Means”, *U.S. News and World Report*, March 27, 1972. P. 73; “Seeing Your Enemy”, *Time*, April 3, 1972. P. 46-47; “Pro and Con on Busing: Interviews on Both Sides,” *U.S. News and World Report*, April 3, 1972, 19-23; “Alternative Schools: Melting Pot to Mosaic”, *Time*, April 10, 1972. P. 85–86; “In the North Now: An Order to Mix City, Suburban Schools”, *U.S. News and World Report*, April 10, 1972. P. 58; “Integration’s Bible”, *Newsweek*, April 24, 1972, 7. P. 81–82; “Turnabout in Mississippi”, *Newsweek*, May 9, 1972. P. 75–76.

¹² Richard Reeves, “Eleven Alligators in Florida’s Political Swamp”, *New York Times*, March 12, 1972; “Nixon Spurs A New Drive Against Busing”, 15.

¹³ Robert B. Semple, Jr., “President Leans To An Amendment on Pupil Busing,” *New York Times*, February 21, 1972.

¹⁴ Douglas Robinson, “Busing Ban Wins By Large Margin”. *New York Times*, March 15, 1972; B. Drummond Ayres, Jr., “Agnew Censures Muskie’s Attacks”, *New York Times*, March 16, 1972; Parmet. P. 596.

American citizens. The following day, Nixon issued a special Congressional message proposing the bills. Elimination of future busing transformed into “The Student Transportation Moratorium Act of 1972”, and the equal educational opportunities legislation was labeled “The Equal Educational Opportunities Act of 1972”¹⁵.

Post-crisis speech, Nixon continued addressing the larger issues of civil rights and “equality for all” through the remainder of his presidency, but his focus on the specific issues of desegregation and busing began to wane. On June 23, Nixon fired a warning shot toward Congress as they attempted to resolve the school busing issue themselves through their own legislation. He claimed that if the legislative branch refused to act on his proposals, he would follow through with his constitutional amendment threat.¹⁶

Nixon’s *Public Papers* notes that his comments were filmed at the White House for later broadcast on radio and television and were not delivered live unlike his March 16 crisis address. He again reiterated his threat in an October 5 news conference and speculated that a new Congress might act quicker in passing legislation than the current one, suggesting that Congressional figures who desired to keep their job should act prior to their own elections in November.¹⁷

The remainder of Nixon’s presidency witnessed no new programs, initiatives, or additional education reform bills although he did ask Congress to pass several previously proposed bills and continued funding for his youth summer employment program. While Nixon did propose additional civil rights legislation during the nineteen months in office, his lack of additional, substantive educational initiatives was noticeably lacking.¹⁸

¹⁵ Richard Nixon, “Address to the Nation on Equal Educational Opportunities and School Busing”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 425-429; Richard Nixon, “Special Message to the Congress on Equal Educational Opportunities and School Busing”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 430-431.

¹⁶ Richard Nixon, “Remarks on School Busing in Connection with the Education Amendments of 1972,” *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 703.

¹⁷ Richard Nixon, “The President’s News Conference of October 5, 1972,” *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 961-962.

¹⁸ See Richard Nixon, “The President’s News Conference of March 24, 1972”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 492-493, 494-495; Richard Nixon, “Remarks at the Annual Convention of the National Catholic Education Association in Philadelphia, Pennsylvania”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 516-523; Richard Nixon, “Statement About the Status of Women Within the Administration”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 556-557; Richard Nixon, “The President’s News Conference of June 22, 1972”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 696-698, 699-700; Richard Nixon, “Labor Day Message”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 849-853; Richard Nixon, “Remarks to the Student Body of Rio Grande High School, Rio Grande Texas”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 888-893; Richard Nixon, “Statement About Veteran Benefits Legislation”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 1025-1026; Richard Nixon, “Radio Address: ‘The Birthright of an American Child,’” *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 1134-1138; Richard Nixon, “Remarks on Plans for the Second Term”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 1147-1152;

Which Equal Educational Opportunities/School Busing Event was the “Real” Crisis?

The Nixon presidency witnessed two significant equal educational opportunities/school busing events that occurred two years apart (March 1970 and March 1972). While the president and his Democratic presidential opponents claimed the event in March 1972 constituted a “real” crisis, a historical review of the events prompts analysis.

In his book *Constructing the Political Spectacle*, political scientist Murray Edelman differentiated between *problem* and *crisis*:

The terms “problem” and “crisis” are inducements to acquiesce in deprivations.

For most people they awaken expectations that others will tolerate deprivations. [underline in original] Problem connotes a condition that is resistant to facile solution because it stems from entrenched institutional features or entrenched institutional flaws. Those who are untouched by it, those who benefit from it, and those who suffer from it all learn that it is likely to continue. A “crisis,” by contrast, heralds instability; it usually means that people must endure new forms of

Richard Nixon, “Letter to the Chairman of the Advisory Commission on Intergovernmental Relations About a School Finance Study”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 75-75; Richard Nixon, “Special Message to the Congress on Health Care”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 384-396; Richard Nixon, “Statement About Proposed Expansion of School Nutrition Programs for Needy Children”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 578-579; Richard Nixon, “Special Message to the Congress Proposing the Allied Services Act of 1972”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 599-601; Richard Nixon, “Statement About Summer Job and Recreation Programs for Youth”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1972* (Washington DC: US Government Printing Office, 1974). P. 216-217; Richard Nixon, “Special Message to the Congress on Education Priorities”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975), 33-40; Richard Nixon, “Memorandum About the Federal Summer Employment Program for Youth”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 357; Richard Nixon, “Statement About Signing an Appropriations Bill Including Funds for Summer Jobs Programs for Youth”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 484-485; Richard Nixon, “Special Message to the Congress Proposing Pension Reform Legislation”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1973* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 273-279; Richard Nixon, “Special Message to the Congress Proposing Job Security Assistance Legislation”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1973* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 281-285; Richard Nixon, “Statement About Proposed Legislation to Establish a Legal Services Corporation”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1973* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 526-528; Richard Nixon, “Special Message to Congress Proposing Legislation and Outlining Administration Actions to Deal With Federal Housing Policy”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1973* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 800-813; Richard Nixon, “Special Message to the Congress Proposing a Comprehensive Health Insurance Plan”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 132-140; Richard Nixon, “Special Message to the Congress on Health Programs”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 183-191; Richard Nixon, “Statement About Plans and Pending Legislation to Revitalize the Housing Market”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 422-425; Richard Nixon, “Radio Address About a Proposed Comprehensive Health Insurance Plan”, *Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1974* (Washington DC: US Government Printing Office, 1975). P. 442-446.

deprivation for a time. In the conventional view, then, problems are chronic (though curable in principle) and crises are acute; but the distinction turns out to be arbitrary when the analysts of crises are examined.¹⁹

Applying Edelman's *problem* versus *crisis* classifications suggests that the twin issues of equal educational opportunities and school busing were ongoing *problems* that occurred between March 1970 and March 1972. School busing was clearly the larger, more controversial of the two issues although both were intertwined with the larger racial and "equality for all" positions from Nixon's broader vision. Utilizing internal administrative documents from the Nixon administration, this paper argues that the events leading up to the March 1970 Nixon white paper represented the "real" presidential crisis whereas the events leading up to the March 1972 crisis and his subsequent address represented a "manufactured" and "promoted" situation designed to enhance political advancement.

March 1970 – The "Real" Crisis Event

Several avenues of thought suggest the events leading up to Nixon's March 24, 1970 white paper represents a "real" crisis occurring over equal educational opportunities, school busing, and desegregation. The first avenue arises from the internal writings of Nixon's aides and administrative staff. In a January 9, 1970 memo to Haldeman staff aide Kenneth B. Cole, Jr., Nixon speechwriter Leonard Garment noted that it was the judicial, and not the legislative, government branch that was "on the cutting edge of the desegregation moves."²⁰ In addition, in an undated Nixon speechwriter Ray Price memo to Garment (circa. February 1970), Price argued that it was the application and enforcement of the 1954 Brown v Board of Education decision that had created "an educational and social crisis" as well as a threatened constitutional crisis. He claimed that it was the "profound obligation" of all three government branches to work towards solutions that would avoid such a crisis from occurring.²¹

In addition, Haldeman's diary described a "real crisis" situation emerging and referenced school busing as a crisis several times. He quoted Nixon telling his speechwriters that school desegregation was a "very historic" crisis, and often referenced desegregation and busing in multiple February and March 1970 diary entries. In contrast, his March 1972 diary entries were significantly anorexic and spoke little of the busing situation.²²

Second, an internal White House memo suggests that the executive branch was working behind the scenes to address legal issues that went beyond desegregation and school busing. In a February 18, 1970 memo to the President, Garment stated,

1. I am in complete agreement that it is essential to re-establish a sensible framework for the school desegregation process; and that this may eventually mean facing down the courts.

2. In the short run, however, I think it would be a mistake to throw down the gauntlet to the courts; we would be practically

¹⁹ Murray Edelman, *Constructing the Political Spectacle* (Chicago: University of Chicago Press, 1988). P. 31.

²⁰ Leonard Garment to Kenneth B Cole, Jr., January 9, 1970, Leonard Garment Papers, White House Central Files, Box 2, RMNPP.

²¹ Ray Price to Leonard Garment, no date, Leonard Garment Papers, White House Central Files, Box 2, February 1970, RMNPP.

²² Haldeman, *The Haldeman Diaries*. P. 126–130, 133, 138, 139–142; Price. P. 203–204; Haldeman, *The Haldeman Diaries*, [CD-ROM], March 14–17, 1972.

forcing them to pick it up, and by inviting them to unite on an issue (separation of powers) which would then be framed in distorted terms and unfavorably to us.

3. Our strategy should be to put forward a carefully-crafted and reasonable statement of the problem, of the human dilemmas created by judicial abstractions, of the need for new approaches in formulating plans based on the lessons of 16 years of trial and error experience, etc.

Garment concluded his memo by stating that it was of great importance to prevent any premature dichotomies between them and the judiciary: "I am convinced the courts will give unless backed up against the wall. The consequences then become murky"²³.

If Nixon could not sway the courts toward his preferred position on desegregation and school busing, an alternative approach to achieving his goal would be a subtle altering of the balance of power between the executive, judicial, and legislative branches. Prior to his political career, Nixon was a lawyer. Employing those skills, the President was gracefully suggesting executive action to fill the "grey areas" that had resulted from judicial inaction. This action would alter existing separation of powers. For example, Nixon's February 16, 1970 statement about school district assistance with law compliance in lieu of the latest rounds of court decisions, and his reference to his administration "stepping in" to resolve the grey areas, could be seen as subtle hints of an expansion of executive branch powers. This position is further supported by a comment Nixon made in a March 21 news conference suggesting that the Supreme Court was not fulfilling its judicial responsibilities: "It was time to have a comprehensive study and discussion of all of the relevant legal decisions in this field" declared the president, suggesting that if the Courts would refuse to act, he and the executive branch would²⁴.

In other words, Nixon was advancing two different approaches to achieve his position on desegregation and school busing as a means of resolving the crisis. If the courts were swayed, Nixon achieved his goal. If they were not, he could attempt to achieve the goal through executive means. The strategy ultimately was flawed though as it failed to take into account his inability to resolve the issue within his government branch. He needed the support of at least one other branch. When the desegregation and school busing issues arose again during the spring 1972 election season, Nixon found himself with another opportunity to achieve his preferred position.

March 1972 – The "Manufactured" and "Promoted" Pseudo-Crisis

Although Nixon, Congress, and the media all proclaimed the latest school busing developments creating a nationwide crisis in March 1972, analysis suggests that the president took advantage of the situation to aid his presidential re-election attempts.

When the issues arose again in spring 1972, the President was focused on countering an attack regarding illicit campaign practices, known as the International Telephone and Telegraph (ITT) controversy. A March 14, 1972 *Haldeman Diary* entry stated that Nixon and his close aides decided to give a "crisis" speech two days later to deflect attention away from ITT, to

²³ Leonard Garment to the President, February 19, 1970, Leonard Garment Papers, White House Central Files, Box 2, RMNPP.

²⁴ Nixon, "The President's News Conference of March 21, 1970," 290.

give the president “media exposure,” and set up his election opponents for political failure²⁵. Haldeman’s comments suggest that the latest busing situation was not marked with a new sense of “deprivation” that Edelman suggested as a defining characteristic of a “crisis.” In an earlier March 3, 1972 Garment memo to Assistant to the President for Domestic Affairs John Ehrlichman, Garment stated that any Nixon action at this time should be balanced so as not to intensify “the sense of crisis” and create a “substantially worsened political situation.”²⁶ In other words, the March 1972 event seemed to be “manufactured.”

In addition, the amount of time spent developing Nixon’s March 16 crisis address was too lengthy to suggest this event was a “real” crisis. In times of crisis, presidents typically do not have much time to compose a crisis speech. Yet work on Nixon’s “crisis” speech commenced on March 4, nearly two weeks prior to its delivery. The 12 day span suggests that the president and his aides took their time creating and revising their message, a luxury a crisis event does not afford since most crisis speeches are written and delivered within a few days of an actual crisis event.²⁷

Nixon also benefited by the timing of the second event. Occurring during the presidential primary season and having two years of experience attempting to achieve his preferred position by unsuccessfully attempting to sway judicial opinion, Nixon seized the opportunity to appear presidential and attempt to resolve the “crisis” through his crisis address.

Most compelling are Nixon’s March 16, 1972 handwritten notes about this second event. It illustrates a strategy that was designed promote himself as a presidential candidate while undermining his opposition. Nixon noted that the Courts, he, as President, and a constitutional amendment could not stop school busing; only Congress could. He asserted that it was time for Congress to “fill the vacuum in [a] 2 phase program[;] It is best solution I know [sic] – 1. Remove it from politics and campaign”²⁸. By proposing his two bills, the President once again shifted the balance of power from the legislative branch to the executive. It also eliminated any proposed actions by his presidential opponents by doing employing his power as President while his opposition could only propose what they would do if elected President. His threat of a constitutional amendment to compel Congress to vote in favor a busing moratorium further suggests that the President was attempting to manipulate the third governmental branch. In sum, the 1972 Equal Educational Opportunities/School Busing event was a “manufactured” crisis designed to enhance his attempts to win a second term as President.

²⁵ Haldeman, The Haldeman Diaries, CD-ROM.

²⁶ Leonard Garment to John Ehrlichman, March 3, 1972, Leonard Garment Papers, White House Central Files, Box 5, RMNPP; Leonard Garment to the President, March 3, 1972, President’s Handwriting March 1972, White House Special Files, Staff Members and Office Files, Box 16, RMNPP.

²⁷ Busing Message to the Congress of the United States [Price, Fourth Draft, March 15, 1972], President’s Personal File, White House Special Files, Box 73, Thursday, March 16, 1972 1 of 2, RMNPP; 3rd Draft: Busing Speech [WLS 3/15/72], President’s Personal File, White House Special Files, Box 73 Thursday, March 16, 1972 1 of 2, RMNPP; 3/16/72 – Draft # 6, President’s Personal File, White House Special Files, Box 73, Thursday, March 16, 1972 2 of 2, RMNPP; Busing Message [Price, 1st Draft, March 4, 1972], President’s Personal File, White House Special Files, Box 73, Thursday, March 16, 1972 2 of 2, RMNPP.

²⁸ 3-16-C.O., March 16, 1972, President’s Personal File, White House Special Files, Box 73, Thursday, March 16, 1972 1 of 2, RMNPP.

Conclusion and Areas of Future Research

In February 1974, the court heard *Milliken v Bradley* and later ruled in July that school busing was not a legally acceptable way to desegregate public schools.²⁹ The court had finally affirmed the position Nixon had been arguing since early 1970. While it was a victory for Nixon, its importance had waned as it was replaced by a greater presidential crisis that eventually removed Nixon as President: Watergate.

This essay analyzed two events concerning the Equal Educational Opportunities and School Busing that arose out of the Richard M. Nixon presidency. Focusing on two presidential communication forms, a written white paper released on March 24, 1970 and a public crisis address delivered by Nixon on March 16, 1972, this essay determined that Nixon’s labeling of the March 1972 event as a “crisis” was a manufactured one designed to enhance his reelection attempts and that the “real” crisis involving desegregation, busing, and civil rights occurred two years earlier in March 1970.

To validate and expand the observations and conclusions drawn in this essay, future areas of research could include additional Nixon domestic and foreign presidential crises, including the Postal Strike of March 1970, the Wage and Price Control crisis of August 1971, the Energy Crisis of 1973–1974, the Southeast Asian (Vietnam) conflict, and Watergate. In addition, Nixon’s various legal maneuverings, particularly with his efforts to expand the executive branch’s power should include Watergate as current research suggests Nixon utilized his them in Watergate crisis and contributed to the development of his position on *executive privilege*.

Other American presidents worthy of similar scholarly attention include both Bushes and Clinton, in addition to the well-scrutinized presidencies of Kennedy, Johnson, and Reagan. Clinton is an apt candidate as his presidency, like Nixon, was marked by numerous crises, including Whitewater, Travelgate, Monica Lewinsky, and China, among others. Those crises, like Nixon’s, witnessed both presidents engaging in legal argumentation and maneuvering that captured national media and public attention.

²⁹ *Milliken v Bradley*, 418 U.S. 717 (1974).

УДК 81
ББК 81.2-5Ядченко Екатерина Ивановна,
аспирант каф. английского языка и речевой коммуникации
Белорусского государственного университета,
г. Минск,
e-mail: jadtschenko@mail.ruТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИИ
КАК БАЗОВЫЙ ЭТАП В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА МИГРАНТОВTHEMATIC DISCOURSE ANALYSIS
AS A BASIC STEP IN THE STUDY OF DISCOURSE OF MIGRANTS

Статья выполнена в рамках лингвистики дискурса. Автора интересует вопрос реконструкции индивидуальной дискурс-картины мира мигранта. Для этого он обращается к тематическому анализу отдельной дискурсии, рассматривая его как первичный и необходимый шаг для последующего глубинного анализа и описания специфики дискурса мигрантов. Статья демонстрирует механизм пошагового тематического анализа дискурсии мигранта с опорой на методологию Обоснованной теории (Grounded Theory): открытое кодирование, осевое кодирование и избирательное кодирование. Автор демонстрирует потенциал компьютерной программы MaxQDA при проведении тематического анализа дискурсии мигранта.

The article has been written within the frame of discourse linguistics. The author is interested in the reconstruction of individual discourse picture of the world of the migrant. For this purpose he has referred to the thematic analysis of a single discourse having reviewed it as the original and required step for the subsequent in-depth analysis and description of the specifics of the migrants discourse. The article has demonstrated the mechanism of step-by-step thematic analysis of the migrant discourse based on the methodology of the Grounded Theory: open coding, axial coding and selective coding. The author has demonstrated the potential of the computer software MaxQDA for the thematic analysis of the migrant discourse.

Ключевые слова: дискурс, дискурсия, текст, контекст, тема, тематический анализ, компьютерное программное обеспечение MaxQDA, методология, лингвистика, мигранты.

Keywords: discourse, discoursing, text, context, theme, thematic analysis, computer software MaxQDA, methodology, linguistics, migrant.

Данное исследование выполнено в рамках каузально-генетической теории (КГТ) И. Ф. Ухвановой [1; 2]. Согласно КГТ дискурсное пространство конституируется через взаимодействие двух видов его содержания, которые могут быть представлены как «картины» – картина мира (предмет-ориентированное содержание) и картина кортежного взаимодействия (субъект-ориентированное содержание) [1, с. 21]. **Объектом** исследования выступает содержание глубинного лейтмотивного интервью (дискурсии) с мигрантом. Под *дискурсией* мы понимаем текст, порожденный в ситуации субъект-субъектного общения [1; 2] интервьюера с мигрантом и репрезентирующий определённые прототипические черты целостного дискурса мигрантов, которые могут быть выявлены пу-

тем реконструкции. **Предметом** исследования является тематическая структура дискурсии респондента. **Цель** публикации – описать механизм реконструкции тематической структуры дискурсии мигранта как содержательной единицы дискурса. Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) определить понятие *темы дискурса* как минимальной содержательной единицы, коррелирующей с внеязыковой действительностью; 2) описать механизм выделения тем дискурса и их дальнейшего структурирования в три этапа с опорой на методологию Обоснованной теории; 3) представить и обосновать потенциал компьютерного программного обеспечения MaxQDA в тематическом анализе дискурса мигранта. Ключевыми **методами** данного исследования стали индукция, категоризация, реконструкция, описание, сопоставление.

Материалом исследования послужил отрывок из интервью с беженкой из Афганистана:

(1) [Да, мне было одиннадцать]. <...> (2) [Я просто после девятого я бросила школу]. (1) [В девятый я не ходила], (3) [я начала искать работу]. (4) [Я говорю, так невозможно, родители не могут... не в состоянии одни содержать семью]. (5) [Я начала работать...]. (6) [Сестра тоже хотела], (7) [я говорю, нет, ты учишься]. – (2) [А я бросила. Я (1) [после девятого класса] ушла]. (8) [Они думали, что я одиннадцать закончила]. – (2) [Нет, я одиннадцать закончила в 2008-м], (9) [я пошла экстерн сдала – все подряд экзамены, села, поучила], (10) [говорю, мне надо одиннадцать закончить], (11) [чтоб поступить, дальше идти].<...> (7а) [Сестра училась], (3) [а я пошла работу искать]. (12) [Закончила курсы парикмахера], (13) [чтобы тут работать], другие... (14а) [В школе много грамот я получала], (14б) [везде выступала там всё], (15) [всегда, вы вот единственная семья, что вот, мол, именно не вызывали родителей – это ваши. Всегда нас вот хвалили в школе]. (16) [Брат потом тоже быстро сдал экзамены], (17) [чтобы пойти дальше]. (18) [Мы были одновременно в одном классе, он был старше, ему двадцать шесть]. (19) [Говорит, некрасиво в этом возрасте сидеть с тобой в пятом классе]. (20) [Щас уже работает], (5) [я тоже работаю]. (21) [Щас вот поступила уже в институт], (22) [вместе учимся] – (21) [в бизнесе, экономический, экономический институт, заочно. Уже перешли в четвертый курс, на платном].

Данные о респонденте: Фатима, женщина, 18 лет, родилась в Афганистане, выросла в Беларуси, владеет афганским и русским языками, студентка университета (платное отделение), работник одной из организаций по оказанию помощи и содействия беженцам.

Понятие темы как содержательной единицы дискурсии

В лингвистической науке получили широкое признание *семантическая* [3], *номинативная* [4] и *дейктическая* [5] концепции референции, которые различаются актуализацией различных типов отношений между языковым выражением и объектом действительности. С развитием теорий референции наблюдается их постепенная прагматизация, смещение фокуса внимания на отношение между порождаемым в устном общении дискурсом и соотносимой с ним экстралингвистической действительностью, поскольку дискурс определяется «общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который „строится“ по ходу развертывания дискурса» [6, с. 7].

В рамках теории *актуального членения предложения* тема представляет собой основу высказывания, известную информацию, и противопоставляется реме – новой информации [7]. С позиции данного подхода выделение темы осуществляется на уровне отдельного предложения без учета контекстных характеристик содержания анализируемого текста/дискурса. Н. Д. Арутюнова включает в референт только актуализированное в речи имя либо именную группу [4, с. 6]. Однако в качестве объекта действительности, с которым коррелирует высказывание, выступает не единственный объект, а ситуация, событие, некий мыслительный прототип порождаемого высказывания.

С позиции дискурсивного подхода выделение темы как единицы дискурса осуществляется с учетом той коммуникативной ситуации, в которой порождается дискурс [8; 6]. *Контекст* помещает текст в дискурсивное пространство и становится содержательной единицей текста/дискурса [9]. Т. ван Дейк предлагает ситуационную модель дискурса [8], согласно которой текст членится на минимальные содержательные единицы в соответствии с теми ситуациями действительности, с которыми они коррелируют. При этом модель ситуации «охватывает все знание, включая то, которое содержится в тексте имплицитно или же подразумевается» [Там же] и представляет собой основу для интерпретации текста.

Методология Обоснованной теории в тематическом анализе дискурса

Авторы Обоснованной теории А. Страусс и Дж. Корбин предлагают метод исследования, согласно которому исследователь из эмпирических данных, шаг за шагом, подходит к построению собственной теории [10; 11]. Они вводят понятие *теоретической чувствительности исследователя* как одной из важнейших методологических категорий [10, с. 35]. Процесс исследования осуществляется в три этапа.

Открытое кодирование. На данном этапе исследователем из материала эмпирических данных разрабатываются предметные категории. После выделения всех семантических пропозиций дискурсии исследователь подвергает их анализу с точки зрения денотативного содержания (субъект) и сигнификативного значения (предикат) [12]. Последующий анализ пропозиций представляет собой их кодирование посредством понятий, выступающих гиперонимом для высказываний, – процедура, которая обозначается авторами как *наклеивание ярлыков*. А. Страусс и Дж. Корбин предлагают следующие рекомендации в поиске наиболее подходящего кода: «Название, которое выбирается, как правило, таково, что кажется наиболее логически связанным с понятием, которое оно представляет»

[10, с. 57]. Таким образом, для открытого кодирования важны следующие операции:

1) первая операция – учет *семантических ограничений* на сочетаемость слов, под которыми Н. Д. Арутюнова понимает «закономерности соединения смыслов, входящих в состав пропозиции» [4, с. 111]. Например, в высказывании «*Они думали, что я одиннадцать закончила*» лексема «*одиннадцать*» подразумевает «одиннадцать классов», то есть в данном лексико-семантическом окружении выступает синонимом слову «школа». Реконструкция данного значения стала возможной благодаря привлечению фоновых знаний, общих для обоих субъектов общения: в Беларуси одиннадцатилетняя средняя школа;

2) вторая операция – учет *контекстных ограничений* на значение высказываний. Приведём следующий пример такой операции: «*Они думали, что я одиннадцать закончила. – Нет, я одиннадцать не закончила.*» Для данного отрезка текста возможно несколько кодов (ярлыков): «интрига вокруг возраста респондента»; «заблуждение работодателей по поводу возраста респондента»; «обман респондентом работодателей». Мы перепроверяем возникшие гипотезы с привлечением как текстовой, так и контекстной информации. В тексте мы находим: респондент скрыла свой реальный возраст с целью устроиться на работу, потому что материальное положение семьи было очень тяжелым ((4) *говорю, так невозможно, родители не могут... не в состоянии одни содержать семью*). Следовательно, гипотеза «интрига вокруг возраста респондента» оказывается несостоятельной.

В формулировках двух других кодов – «заблуждение работодателей по поводу возраста респондента» и «обман респондентом работодателей» – имеет место семантический компонент «обман». Однако исследователю известна информация о респонденте, представленная в другой позиции текста: условия беженства (отсутствие документов, удостоверяющих личность), материальное положение (отсутствие средств, необходимость зарабатывать), ответственность перед родителями (решение помочь семье). Таким образом, нами реконструирован компонент значения «вынужденный». Данное значение обуславливает выбор нейтрально-оценочного гиперонима – «скрытие реального возраста».

Процесс группировки понятий, относящихся к одинаковым феноменам, называется *категоризацией* [10, с. 59]. Для позиций 14а (*В школе много грамот я получала*) и 14б (*везде выступала там всё*) в качестве гиперонима может служить «успеваемость в школе» на основании общего компонента «быть (положительно) отмеченным». Следующим аргументом, выступающим в пользу данного ярлыка, может послужить высказывание, выводимое из двух предыдущих как следствие – 15 (*...всегда вот единственная семья, что вот, мол, именно не вызывали родителей – это ваши. Всегда нас вот хвалили в школе*), которое также базируется на двух основных лексических компонентах – сочетании «не вызывали родителей» и глаголе «хвалили».

Осевое кодирование. На данном этапе анализа устанавливаются связи между категориями и субкатегориями. Взаимоотношения полученных категорий рассматриваются с точки зрения *условий*, которые способствуют их появлению; *контекста*, в который они вплетены; *стратегии* взаимодействия, *следствий* этих стратегий. Таким образом, темы, кодированные на первом этапе, позволяют интегрировать все разработанные до сих пор предметные категории в одну каузальную модель (рис. 1).

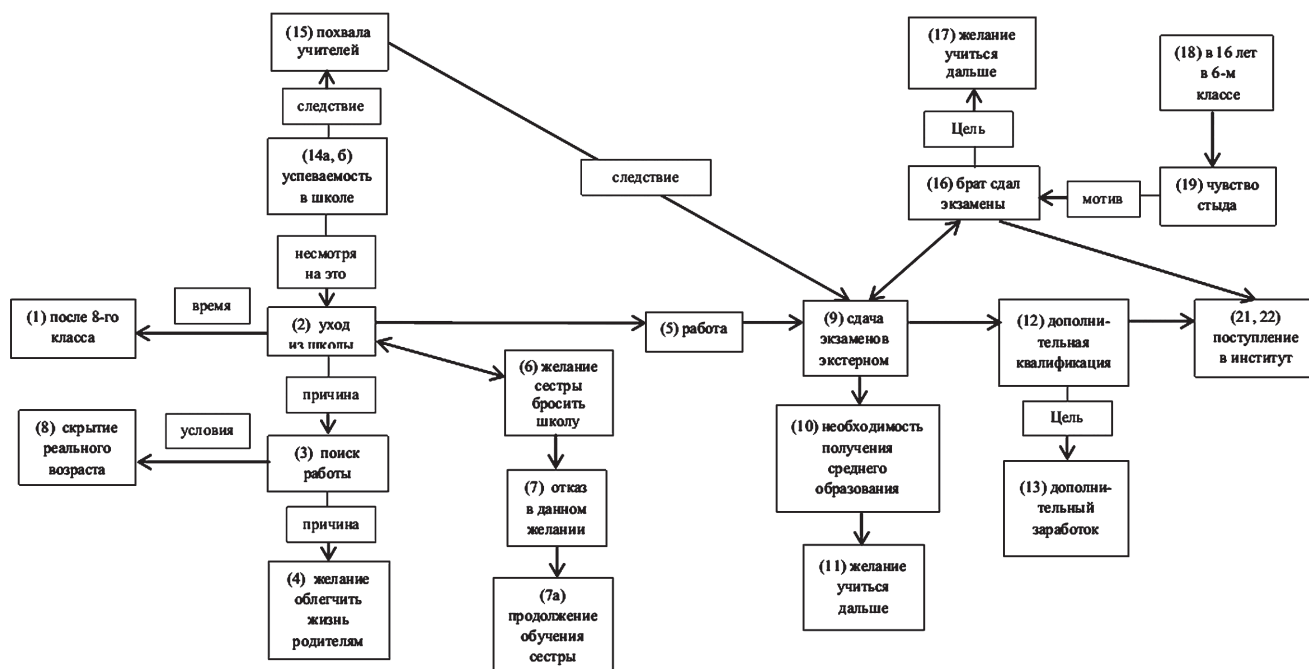

Рис. 1. Каузальная модель кодированных тем

Как можно наблюдать, в процессе осевого кодирования очень важное значение приобретают лингвистические маркеры – союзы, которые сигнализируют характер логической связи между отдельными компонентами. Например, тема (10) «необходимость получения среднего образования» (*говорю, мне надо одиннадцать закончить*) связана с темой (11) «желание учиться дальше» (*чтоб поступить, дальше идти*) отношениями «цели», реализованными посредством союза ‘чтобы’. Логическая связь между отдельными темами может реализовываться и посредством нулевых маркеров. В таком случае возможна реконструкция отношений взаимосвязи категорий либо из текста (интонация, паузы) либо контекстной ситуации общения (жесты, мимика, тембр голоса). Например, (3) «поиск работы» (*я начала искать работу*) является причиной (2) «ухода из школы» (*я просто после девятого я бросила школу*), а не наоборот.

Избирательное кодирование. На данном этапе происходит систематическое связывание центральной категории с другими категориями [10, с. 97]. В результате исследователь подходит к конструированию глобальной тематической модели дискурсии. Так, в нашем примере отчетливо выделяется тематическая линия, реализованная в секвенции категорий «уход из школы» (2), «работа» (5), «сдача экзаменов экстерном» (9), «дополнительная квалификация» (12), «поступление в институт» (21, 22). Семантическим стержнем для данной тематической линии выступает определенный период жизни самого респондента, реализованный в виде последовательности событий. Помимо нарратива в структуре данного отрезка интервью очевидны вкрапления аргументации (объяснение определенных явлений жизни с позиции причинно-следственных отношений), временные пояснения (наличие дат). Характерной особенностью тематической структуры данного элемента исследуемой дискурсии является стратегия параллельных нарративов: повествование о брате (16, 17, 18, 19), сестре (6, 7, 7а) в аналогичной жизненной ситуации.

Поскольку избирательное кодирование осуществляется уже не на малом отрезке текста, а предполагает более сложный механизм анализа и синтеза содержательных категорий, отметим, что в перспективе исследования субтема «Становление» станет ответвлением более крупной темы «Жизнь после переезда». В свою очередь, субтемы «Брат», «Сестра» войдут также в другой, более крупный тематический блок «Семья».

Потенциал компьютерного программного обеспечения MaxQDA на различных этапах тематического анализа дискурса

Создаваемое как вспомогательное средство для качественного анализа данных по принципу Обоснованной теории [13], [14], современное компьютерное программное обеспечение MaxQDA позволяет осуществлять анализ (относительно) больших корпусов данных, сокращая временные затраты исследователя. Данное программное обеспечение работает с широко используемой категорией «кодирование» [14, с. 8]. На операциональном уровне кодирование осуществляется следующим образом: в поле «Список документов» импортируется документ в формате doc либо pdf, с которым исследователь собирается работать (в левом верхнем углу, текст «Фатима»). При наведении курсора на данный документ и подтверждении двойным нажатием левой клавишей мыши текст высвечивается в поле «Документ» (справа сверху), появляется текст. Именно это поле и является основным рабочим. При помощи мыши исследователь выделяет отрезок текста и присваивает ему код. Каждый код высвечивается рядом с текстом, как если бы исследователь работал с бумагой и маркером. При этом возможна цветовая маркировка кодов, что в дальнейшем облегчает поиск нужных отрезков по тексту и анализ (рис. 2).

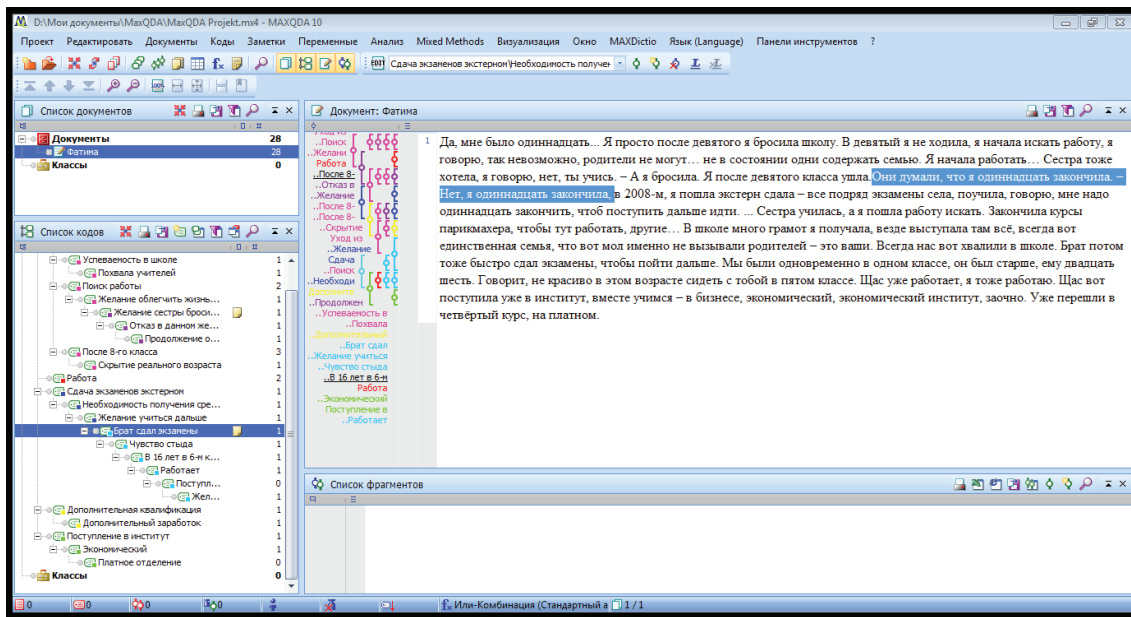

Рис. 2. Кодирование и структурирование тем

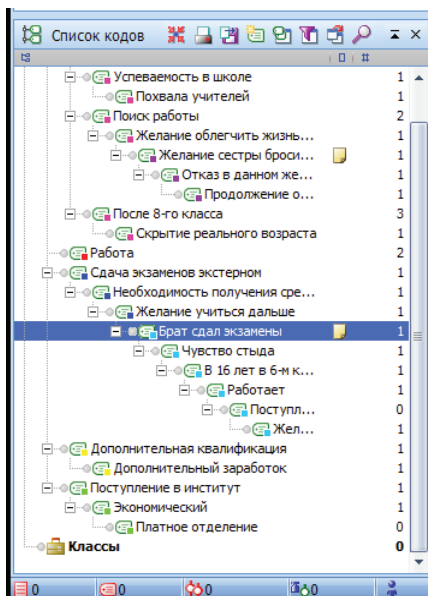

Рис. 3. Иерархия кодов

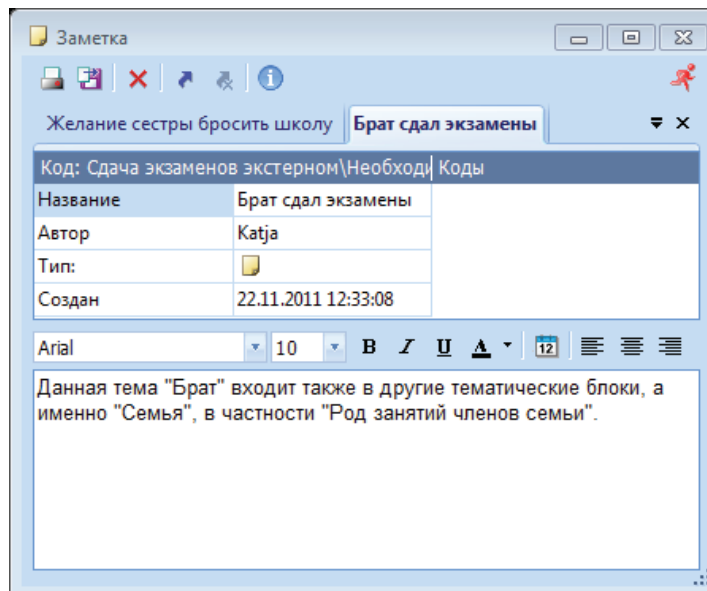

Рис. 4. Заметки

Все коды подаются в виде списка в поле «Список кодов» (слева внизу), который может быть упорядочен в процессе кодирования. Так, возможно переименование отдельных кодов по принципу уточнения, а также структурирование системы кодов как иерархической лестницы.

Функция «Заметки» позволяет в процессе анализа текста останавливаться на определенных позициях – будь то коды (рис. 2) или же позиции текста – и прикреплять к ним в виде памяток необходимые комментарии, пояснения (рис. 3), которые в дальнейшем могут использоваться на последующих этапах анализа.

Заключение

Предлагаемая процедура описания тематической структуры дискурсии позволяет перевести разговор о методе изучения индивидуальной картины мира, своеобразного членения и структурирования окружающего мира респон-

дентом на операциональный уровень. Выделение даже самой малой темы возможно только на фоне остального содержания дискурса – как актуального (текст), так и потенциального (контекст), – поскольку именно данные категории расширяют, а вместе с тем и индивидуализируют семантическое наполнение каждой лексической единицы, формирующей тему.

Тематический анализ дискурсии осуществляется в три этапа. На первом этапе (открытое кодирование) исследователь внимательно читает текст и членит его на семантические пропозиции. Кодирование отрезков текста осуществляется посредством номинализации базового семантического компонента. При выборе кода именно контекст помогает осуществить самый правильный выбор кода из нескольких возможных.

На втором этапе (осевое кодирование) кодированные темы структурируются иерархически путем установления

логических отношений взаимозависимости (причина, следствие, цель, условия, последовательность и т. д.). Важное значение при этом приобретают лингвистические маркеры – союзы, в случае их отсутствия – паралингвистические средства.

На третьем этапе (избирательное кодирование) происходит структурирование крупных тематических блоков в одну глобальную тематическую модель. Тематическая модель дискурса – это структурно-содержательное образование, в котором в определенной последовательности комбинированы линейные (нарративные) и иерархические (аргументативные) структуры, что, по сути, отражает специфику взаимодействия индивида с окружающим миром:

какие-то аспекты подаются им поочередно (последовательность событий жизни), другие – аргументативно и интерпретативно (стремление объяснить взаимосвязь отдельных феноменов).

При помощи компьютерного обеспечения MaxQDA возможно проведение анализа тематической структуры дискурса с наименьшими затратами времени и средств. При этом программа позволяет осуществлять: 1) систематизированную и упорядоченную первичную обработку материала в рамках одного проекта; 2) создание гипертекста, а значит, управление материалом посредством ссылок (например, заметки); 3) визуализацию пошагово проработанного материала – кодов, что обеспечивает быстрый поиск по тексту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под общ. ред. и [сост.] И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск: Бел. гос. ун-т, 2008. Вып. 5. 271 с.
2. Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн.: Технопринт, 2002. Вып. 3. 360 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 272 с.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. С. 5–40.
5. Петров В. В. Проблема указания в языке науки. Новосиб., 1977. 127 с.
6. Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Вып. 2. Тетради новых терминов 39. М.: ВЦП, 1982. 90 с.
7. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. статей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/mathesius.htm> (дата обращения: 25.03.2012).
8. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> (дата обращения: 25.03.2012).
9. Савич Е. В. Теория контекста применительно к исследованию дискурса // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2010. № 3 (46). С. 36–44.
10. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. 253 с.
11. Strübing Jörg Grounded Theory. Wiesbaden: VS Verlag, 2004. 354 p.
12. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. 3-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 383 с.
13. Kuckartz U. Einführung in die computergestützte Analyse qualitativer Daten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. 255 S.
14. Kuckartz U., Grunenberg H., Lauterbach A. Qualitative Datenanalyse computergestützt. Methodische hintergründe und Beispiele aus der Forschungspraxis. Wiesbaden: VS Verlag, 2004.

REFERENCES

1. Methodology of political discourse researches: actual issues of the content analysis of the political texts / Edited and [composed] by I.F. Ukhvanova-Shmygova. Minsk: Belorussian state university, 2008. Issue 5. 271 p.
2. Methodology of political discourse researches: Actual issues of the content analysis of political texts / edited by I. F. Ukhvanova-Shmygova. Minsk: Tekhnoprint, 2002. Issue 3. 360 p.
3. Paducheva E. V. Statement and its correlation with the reality: reference aspects of pronouns semantics. M.: Nauka, 1985. 272 p.
4. Arutyunova N. D. Linguistic problems of reference // News of foreign linguistics. M., 1982. P. 5–40.
5. Petrov V. V. The issue of specification in the scientific language. Novosibirsk, 1977. 127 p.
6. Demyanenko V. Z. English-russian terms for applied linguistics and automatic text processing // Methods of text analysis. Issue 2. Notebooks of new terms 39. M.: VTsTs, 1982. 90 p.
7. Mathesius V. On the so-called actual division of the sentence // Prague linguistic circle: Collection of articles [Electronic resource]. Access mode: <http://philologos.narod.ru/ling/mathesius.htm> (date of viewing: 25.03.2012).
8. Dijk T. A. van, Ckinch V. Strategy of understanding of connected text // News of foreign linguistics. Issue 23. Cognitive aspects of language [Electronic resource]. Access mode: <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> . (date of viewing: 25.03.2012).
9. Savitch E. V. Theory of context applied to discourse examination // Bulletin of Minsk state ;inguistic university. Series 1. Philology. 2010. # 3 (46). P. 36–44.
10. Strauss A., Korbin G. Fundamentals of qualitative analysis. Grounded theory: procedures and methods. M.: URSS, 2001. 253 p.
11. Strübing Jörg. Grounded Theory. Wiesbaden: VS Verlag, 2004. 354 p.
12. Arutyunova N. D. Sentence and its meaning: logic-semantic issues. 3 edition, typical. M.: Editorial URSS, 2003. 383 p.
13. Kuckartz U. Einführung in die computergestützte Analyse qualitativer Daten. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. 255 S.
14. Kuckartz U., Grunenberg H., Lauterbach A. Qualitative Datenanalyse computergestützt. Methodische hintergründe und Beispiele aus der Forschungspraxis. Wiesbaden: VS Verlag, 2004.

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

***РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО
ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» ПРИГЛАШАЕТ ОБСУДИТЬ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА ПРОБЛЕМУ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
К ВЫЗОВАМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ***

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ВЫЗОВАМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

MODERN SYSTEMS OF THE HUMAN BEING ADAPTATION TO THE CHALLENGES OF THE POST-INDUSTRIAL CIVILIZATION

УДК 349.418
ББК 67.407.14

Клейн Владимир Рудольфович,
руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии
по Волгоградской области, главный государственный регистратор прав Волгоградской области,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник юстиции России, почетный работник Федеральной службы государственной регистрации,
кадастра и картографии, действительный государственный советник юстиции РФ 2-го класса,
г. Волгоград,
e-mail: pressa@voru.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

ISSUES OF PROVIDING THE STATE SERVICES IN THE AREA OF THE STATE REGISTRATION OF THE RIGHTS IN THE PROCESS OF INTRODUCTION OF THE SYSTEM OF INTER-DEPARTMENTAL ELECTRONIC INTERACTION²

В статье руководителя Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области В. Р. Клейна «Проблемы предоставления государственных услуг в сфере государственной регистрации прав при внедрении системы межведомственного электронного взаимодействия» проанализировано современное законодательство в сфере предоставления государственных услуг в электронном виде. В работе представлены статистические сведения, результаты деятельности Управления Росреестра по Волгоградской области в сфере предоставления государственных услуг в электронном виде.

The article of the head of the Directorate of the Federal Service for the state registration, cadastre and cartography in Volgograd region, V. R. Klein "The issues of providing the state services in the area of the state registration of the rights in the process of introduction of the system of inter-departmental electronic interaction" the modern legislation in the area of providing the electronic state services has been analyzed. The article has presented statistical information, the results of activity of the Directorate of the Register in Volgograd region in the area of providing the state services electronically.

Ключевые слова: государственные услуги, государственные услуги, оказываемые в электронном виде, меж-

ведомственный электронный документооборот, система межведомственного электронного взаимодействия, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, государственный кадастровый учет, электронная цифровая подпись.

Keywords: state services, state services rendered electronically, inter-departmental electronic document turnover, system of inter-departmental electronic interaction, state registration of the rights for real estate, state cadastre registration, electronic digital signature.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 г. № 632-р [7] утверждена Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (далее – Концепция), ставшая отправным документом для создания системы государственных услуг, оказываемых в электронном виде, основой для изменения нормативно-правовой базы, регулирующей порядок их предоставления.

В связи с изменениями информационной составляющей меняется правовой статус субъектов внутригосударственных отношений в законодательстве. Пересмотру подвергаются полномочия государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, порядок предоставления тех или иных государственных

¹ Статья публикуется в ответ на приглашение к дискуссии, посвященной проблемам адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации. См.: Сазонов С. П., Терелянский П. В., Лукьянова А. В. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 13–22; Нижегородцев Р. М., Анненков И. С. Компьютерная грамотность как основа управления знаниями в современных организациях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 18–23; Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 23–29.

² The article is published in response to the invitation for discussion regarding the issues of a human being adaptation to the challenges of the postindustrial civilization. See: Sazonov S. P., Terelyansky P. V., Lukyanova A. V. Improvement of treasury technologies of the all level budgets execution is the main way for establishing the 'electronic budget' of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 13–22; Nizhegorodstev R. M., Annenkov I. S. Computer literacy as the basis of knowledge management in the modern companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 18–23; Plyakin A.V. Geo-informational modeling for evaluation of competitiveness, stability and safety of development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. #.2 (19). P. 23–29.

услуг. Такие изменения в общественной жизни предполагают практическую реализацию концепции электронного государства.

Внедрение государственных услуг, оказываемых в электронном виде, в практику работы Росреестра сформировало альтернативный порядок приема документов для предоставления сведений из Единого государственного реестра прав, государственного кадастра недвижимости. Законом закреплено понятие электронного документа.

Ранее прием документов на государственную регистрацию прав был возможен только в пунктах приема территориального отдела регистрирующего органа. С 2011 года возможностью приема документов наделены филиалы Кадастровых палат, а с 01.01.2013 г. и многофункциональные центры предоставления услуг.

Вместе с тем порядок предоставления документов на государственную регистрацию остался прежним.

В Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства отмечено, что еще два года назад практически отсутствовали государственные услуги, которые могут быть получены организацией или гражданином без непосредственного посещения государственного органа.

Реализация Концепции направлена на изменение роли государственных органов, которые будут выполнять посреднические функции, являясь инструментом обслуживания общественных потребностей и организатором принятия обществом решений.

Внедрение такой формы услуг призвано существенно оптимизировать процедуру взаимодействия с заявителем, снизить поток людей в залах ожидания в пунктах приема и выдачи документов, исключить коррупционные риски.

Правовые основы формирования электронного государства в России составляют ряд подзаконных актов, принятых для реализации концепций, направленных на становление электронного государства. Прежде всего такие правовые акты носят программный характер, так как в целях создания какой-либо системы требуется совокупность подготовительных мероприятий. В условиях информатизации такие мероприятия должны быть отражены в праве. 28 января 2002 г. было утверждено важное для реализации концепции электронного государства в России Постановление Правительства Российской Федерации № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», которое утверждает одноименную программу [5].

Утвержденная 06.05.2010 г. Концепция ввела ряд понятий, необходимых для определения правовых и организационных принципов оказываемых электронных услуг. Согласно Концепции электронное государство – это организация деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Новеллой российского законодательства является появление перечня государственных услуг (функций), осуществляемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, которые предоставляются с 01.07.2012 г. [8].

21 декабря 2009 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 01.03.2010 г. [3]. Закон внес ряд значительных изменений в законодательство Российской Федерации в сфере учета недвижимости и государственной регистрации прав, в том числе в Закон о регистрации, расширил способы предоставления информации. Появилась возможность предоставления сведений посредством почтового отправления, использования сетей связи общего пользования или иных технических средств связи, посредством обеспечения доступа, в том числе электронного, к информационному ресурсу, содержащему сведения Единого государственного реестра прав. А уже в период с 2011-го по 2012 год в Закон о регистрации внесено более 15 (!) изменений, каждое из которых так или иначе затрагивало процесс взаимодействия органа, осуществляющего государственную регистрацию прав, с заявителем или иными государственными органами, организациями, органами местного самоуправления, оказывающими государственные (муниципальные) услуги.

С 01.07.2012 г. вступили в силу положения Федерального закона № 210-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» о порядке межведомственного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Согласно данному закону «орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, в случае, если правообладателем, стороной или сторонами сделки являются юридические лица, запрашивает в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, выписку из единого государственного реестра юридических лиц (сведения, содержащиеся в ней) в отношении таких лиц, если такая выписка не была представлена заявителем по собственной инициативе».

В связи с этим с 01.07.2012 г. Управление запрашивает ряд документов, необходимых для оказания государственных услуг по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, непосредственно у исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в рамках межведомственного информационного взаимодействия.

Истребование этих документов у заявителей с 01.07.2012 г. не допускается.

В случае отсутствия возможности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления представлять указанные сведения в электронном виде работниками Управления направляются соответствующие запросы на бумажном носителе. Вместе с тем регламентами предоставления ряда государственных и муниципальных услуг предусмотрена необходимость личного обращения заявителя за получением государственной (муниципальной) услуги. В таких случаях документ, необходимый для проведения государственной регистрации, может быть получен Управлением в рамках межведомственного взаимодействия, только если ранее правообладатель уже обращался в соответствующий орган исполнительной власти или местного самоуправления за получением государственной (муниципальной) услуги и по его заявлению был подготовлен необходимый документ.

Рис. 1. Соотношение количества межведомственных запросов в Российской Федерации по состоянию на 01.09.2012 г.

С 01.07.2012 г. в рамках межведомственного информационного взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Управлением в целях проведения государственной регистрации получено 15 документов. Оценить количество доведенных услуг до граждан, то есть ответить на вопрос, у какого числа граждан отпала необходимость обращения в регистрирующий орган за получением выписки из ЕГРП, пока не представляется возможным. Однако по состоянию на 31.08.2012 г. количество предоставленных ответов на межведомственные запросы составило 26287. То есть прямо или опосредованно именно такому количеству граждан или юридических лиц предоставлены государственные услуги (рис. 1, 2).

Рис. 2. Соотношение количества межведомственных запросов в Волгоградской области по состоянию на 01.09.2012 г.

Росреестр является активным субъектом взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления по предоставлению информации в электронном виде.

Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муници-

пальных услуг» [4] (далее – Об организации услуг) предусмотрено, что орган власти может делегировать предоставление государственных и муниципальных услуг так называемым многофункциональным центрам, которые будут работать по принципу «одного окна». Это значит, что заявитель должен обратиться туда с запросом всего один раз. И даже если для получения запрошенной услуги требуется, условно говоря, несколько дополнительных справок из разных органов власти, то многофункциональный центр должен сделать все дополнительные запросы сам и выдать заявителю готовую информацию.

Развитие информационных технологий, позволяющих эффективно и в кратчайший срок обмениваться сведениями из различных информационных ресурсов, предопределило разработку проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для устранения ограничений при предоставлении государственных и муниципальных услуг по принципу «Одного окна». Целью вышеуказанного закона является предоставление заявителям возможности обращаться за государственными и муниципальными услугами в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» и получать результат такого обращения.

Очевидно, что законодателем ведущая роль в системе межведомственного электронного взаимодействия отдается именно многофункциональным центрам предоставления услуг.

В целях увеличения количества пунктов приема заявителей Управлением с 2011 года организована работа по взаимодействию с МФЦ.

К сентябрю 2012 года Управлением заключены трехсторонние соглашения о взаимодействии с 12 МФЦ: в г. Волжском, Волгограде (2), Урюпинске, в Светлоярском, Михайловском, Котовском, Серафимовичском, Камышинском, Фроловском, Старополтавском, Иловлинском районах.

В настоящее время ведется работа по заключению соглашений с МФЦ Новониколаевского, Городищенского районов. По мере открытия новых МФЦ данная работа будет продолжена.

Прием документов в МФЦ в настоящее время осуществляется специалистами Управления и Кадастровой палаты.

После вступления в силу с 01.01.2013 г. изменений, внесенных в Закон о регистрации и Закон о кадастре Федеральным законом от 28.07.2012 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», прием-выдачу документов смогут осуществлять сотрудники МФЦ.

В связи с этим организовано обучение сотрудников МФЦ работе по приему-выдаче документов и с соответствующими программными комплексами. В настоящее время прошли обучение 25 сотрудников МФЦ. Уровень подготовленности следует считать удовлетворительным.

Работа по взаимодействию с МФЦ будет продолжена.

Создан портал государственных услуг <http://www.portal.rosreestr.ru>, посредством которого можно реализовать все три вышеуказанных направления. При оказании государственных услуг в традиционном виде граждане получают только информацию о регламенте, и портал является единственным компонентом электронного правительства. При оказании интерактивных государственных услуг портал

служит средством подачи заявления на оказание услуги, получения информации об оказании услуги, дает возможность предварительно записаться на прием и т. д.

По первому направлению работа фактически всех территориальных органов Росреестра велась уже давно, наличие бланков документов (квитанций, заявлений, деклараций) является обязательным разделом сайта территориального органа. Однако объединение сайтов всех территориальных органов в единую систему подсайтов позволило «типизировать» информацию и упростить поиск необходимых сведений при переходе от подсайта одного Управления к другому.

Правовые основы функционирования сайтов государственных органов заложены в Федеральном законе от 09.02.2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2], вступившем в силу с 2010 года. Под официальным сайтом государственного или муниципального органа понимается «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащий информацию о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу или органу местного самоуправления».

Запуску интернет-портала Росреестра предшествовала большая подготовительная работа, что подтверждается изданием таких нормативно-правовых актов, как приказ Росреестра от 01.03.2010 г. № П/76 «О проведении тестовой и опытной эксплуатации интернет-портала государственных услуг, оказываемых Росреестром в электронном виде».

В целях реализации третьего направления приказом Росреестра от 25.05.2010 г. № П/247 «О вводе в промышленную эксплуатацию интернет-портала государственных услуг, оказываемых Росреестром в электронном виде» фактически реализована возможность предоставления сведений государственного кадастра недвижимости и ЕГРП в режиме онлайн, постановления объектов недвижимости на государственный кадастровый учет, а также создания публичной кадастровой карты.

Принимаемые меры по реализации положений Закона об организации услуг и возможности предоставления заявления и внесения платы за предоставление информации из Единого государственного реестра прав в электронном виде помогут развить данное направление государственных услуг и использовать эту возможность всем категориям заказчиков услуг.

Отдельную проблему представляет собой отсутствие норм Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», позволяющих подавать документы, необходимые для проведения государственной регистрации в электронном виде. Наличие этой проблемы связано с необходимостью обязательной идентификации личности при предоставлении документов на государственную регистрацию и проведением правовой экспертизы по представленным подлинным экземплярам документов.

При обращении гражданина за получением услуги в электронном виде появляется задача его идентификации. По аналогии с «бумажным» оказанием государственных услуг идентификацию можно осуществлять на основании его фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, адреса регистрации, вида документа, удостоверяющего личность, его серии, номера, даты и места

выдачи. Использование только этих параметров не требует ни создания единого регистра населения, ни введения единого идентификационного номера гражданина. Однако согласно закону сертификат ключа подписи может не содержать ни одного из этих реквизитов. Решить эту проблему можно путем подписания гражданами при получении сертификата согласия на обработку удостоверяющим центром их персональных данных в объеме указанных выше атрибутов для обеспечения идентификации по запросу органа государственной власти при оказании услуги. В этом случае орган государственного управления, получая обращение гражданина на оказание услуги в электронном виде, подписанное ЭЦП, при успешной проверке ЭЦП и действительности сертификата направляет в электронном виде запрос на получение идентифицирующих гражданина атрибутов удостоверяющему центру, выдавшему сертификат. Это усложняет процедуру.

Следует отметить, что возможность единого способа идентификации гражданина посредством использования электронных карт заложена в самом «Законе об организации услуг». Вместе с тем существует и ряд высказываний, требующих более взвешенного подхода к использованию сети Интернет при предоставлении государственных услуг. В настоящее время Интернет нельзя рассматривать как универсальный и доступный источник правовой информации. Разделяем опасения, что стремительное осуществление государством программ, направленных на предоставление государственных услуг посредством применения информационно-коммуникативных технологий, может привести к усилению информационного неравенства в обществе [12].

В этой связи альтернативный способ предоставления документов не должен отменять традиционный. Полагаем, что они должны существовать параллельно, а значит, оба варианта получения идентификационных атрибутов гражданина могут одновременно сосуществовать в рамках одной интеграционной автоматизированной системы оказания государственных услуг, вызывая лишь ветвление выполнения регламента услуги.

Востребованность информации из Единого государственного реестра прав по сравнению с 2007 годом выросла более чем в три раза (см. рис. 3).

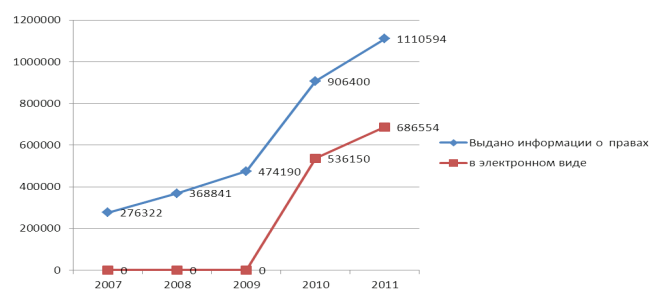

Рис. 3. Соотношение принятых заявлений о предоставлении информации о зарегистрированных правах, сведений, предоставленных из ЕГРП в электронном виде

Очевидна тенденция к увеличению спроса на указанные государственные услуги.

Возможность получения гражданами государственных услуг в электронном виде не исключает возможности получения услуги в традиционном виде с явкой гражданина в государственное учреждение.

Для обеспечения защиты персональных данных любая их передача по открытым каналам связи, включая сеть

Интернет, должна производиться в зашифрованном виде, с использованием сертифицированных средств криптозащиты данных. Должны быть защищены от взлома и несанкционированного доступа и программные и технические средства интеграционной автоматизированной системы.

Таким образом, возможность предоставления государственных услуг в электронном виде продиктована развитием информационных технологий, средств связи и информа-

тизации технологических процессов. Улучшение качества предоставляемых услуг напрямую связано с развитием программных комплексов и аппаратных средств.

Увеличение способов получения информации должно снять часть проблем, связанных с доступностью и открытостью информации. Получение сведений в электронном виде позволит заявителям использовать их более эффективно, особенно при получении большого объема сведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 11.07.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 21.12.2009 г. № 334-ФЗ (ред. от 04.06.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6410.
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
5. О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002–2010 годы): Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010 г.)” // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.
6. Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота: Постановление Правительства РФ от 22.09.2009 № 754 (ред. от 01.08.2011) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4614.
7. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. ст. 2372.
8. О перечне государственных услуг и (или) функций, осуществляемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2009 г. № 872-р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3259 (документ утратил силу).
9. Коротков А. В., Кристальный Б. В., Курносов И. Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. М., 2007. 472 с.
10. Соколова О. С. Электронное государственное управление // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17.
11. Данилин А. В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре электронного правительства. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 134.
12. Червяковский А. В. Регулирование доступа граждан к правовой информации, размещенной на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 24–28.
13. Что такое «электронное правительство»? // Право знать: история, теория, практика. 2002. № 1–2. С. 61–62.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (accepted by the nation-wide voting on 12.12.1993) (with regards to the revisions incorporated by the RF Laws on the revisions of the RF Constitution dated 30.12.2008 # 6-FKZ, dated 30.12.2008 # 7-FKZ) // Collection of the RF legislation. 2009. # 4. Article 445.
2. On providing access to the information regarding the activity of the state authorities and the local self-government: Federal law dated 09.02.2009 # 8-FZ (revision as of 11.07.2011) // Collection of the RF legislation. 2009. # 7. Article 776.
3. On incorporation of changes into some legislative enactments of the Russian Federation: Federal law dated 21.12.2009 # 334-FZ (revisions as of 04.06.2011) // Collection of the RF legislation. 2009. # 52 (part 1). Article 6410.
4. On arrangement of providing the state and municipal services: Federal law as of 27.07.2010 # 210-FZ // Collection of the RF legislation. 2010. # 31. Article 4179.
5. On the federal target program ‘Electronic Russia (2002–2010): Decree of the RF Government dated 28.01.2002 # 65 (revision as of 09.06.2010) // Collection of the RF legislation. 2002. # 5. Article 531.
6. On approval of the decree regarding the system of inter-departmental electronic document turnover: Decree of the RF Government dated 22.09.2009 # 754 (revision as of 01.08.2011) // Collection of the RF legislation. 2009. # 39. Article 4614.
7. Decree of the RF Government dated 06.05.2008 # 632-r (revision as of 10.03.2009) ‘On the Concept of establishing the electronic government in the Russian Federation up to 2010’ // Collection of the RF legislation. 2008. # 20. Article 2372.
8. On transfer of the state services and (or) functions performed by means of information and telecommunication technologies: decree of the Government of the Russian Federation dated June 25, 2009 # 872-r // Collection of the RF legislation. 2009. # 26. Article 3259 (the document has forfeited its power).
9. Korotkov A. V., Krystalny B. V., Kurnosov I. N. State policy of the Russian Federation in the area of information society development. M., 2007. 472 p.
10. Sokolova O. S. Electronic state management // Legal issues of communication. 2007. # 2. P. 17.
11. Danilin A. V. Electronic state services and administrative procedures: from political objective to the architecture of electronic government. M.: INFRA-M, 2004. p.134.
12. Chervyakovsky A. V. Regulating the citizens’ access to the legal information posted at the official sites of the federal executive authorities // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2010. # 4. P. 24–28.
13. What is ‘electronic government’? // The right to know: history, theory, practice. 2002. # 1–2. P. 61–62.

УДК 332.1
ББК 65.050.22

Курченков Владимир Викторович,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой государственного и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: kurchenkov@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ¹

INNOVATION ACTIVITY OF THE ECONOMIC UNITS OF THE REGION: ISSUES OF MEASURING²

В статье раскрывается система оценки инновационной активности региона, которая складывается из инновационной активности хозяйствующих субъектов, раскрываются критерии абсолютной и относительной инновационной активности, обуславливается связь между инновационным потенциалом региона и инновационной активностью, выделяются уровни явной и латентной инновационной активности. В статье также определяются результаты повышения инновационной активности и влияния конкуренции на инновационную активность в регионе, предлагаются основные рекомендации для органов регионального управления по повышению инновационной активности хозяйствующих субъектов региона.

The article discloses the system of evaluation of innovation activity of the region, which consists of the innovation activities of the economic units. It reveals the criteria of absolute and relative innovation activity; justifies the connection between the innovation potential of the region and innovation activity. The levels of the obvious and latent innovation activity are also defined in the article. Additionally, the author determines the results of the increase of innovation activity and the influence of the competition on the innovation activity in the region, and proposes the basic recommendations for the regional authorities for increasing the innovation activity of the regional economic units.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, инновационная активность, абсолютные инновации, относительные инновации, явные инновации, неявные инновации, коэффициент относительности инноваций, инновационная политика в регионе.

Keywords: innovation potential of the region, innovation activity, absolute innovations, relative innovations, obvious innovations, latent innovations, coefficient of relative innovations, innovational policy of the region.

Проведение эффективной инновационной политики в регионе связано с повышением инновационной актив-

ности хозяйствующих субъектов. Развитие конкурентной среды должно стать стимулирующим фактором активизации инновационной деятельности на уровне предприятий различных масштабов деятельности. Важным аспектом в этой связи является разработка комплексной системы мер, направленных на повышение инновационной активности предприятий, которые должны включать в себя меры по развитию инновационной инфраструктуры региона, формированию кадрового потенциала для инновационной деятельности, привлечению внешних источников финансирования и др. В свою очередь, политика инновационного развития должна ориентироваться на систему оценки инновационной активности, которая должна обеспечить гармонизацию основных целей и результатов инновационной деятельности в контексте основных ориентиров устойчивого социально-экономического развития региональных хозяйственных систем. Данной проблеме посвящено много работ отечественных и зарубежных авторов, вместе с этим ряд аспектов остается неосвещенным. В частности, это касается проблемы выявления степени относительности инноваций, выделения и группировки инноваций по уровню радикальности новаторских изменений. Также официальная статистика не учитывает так называемые латентные инновации, которые иногда имеют высокий процент внедрения. И наконец, остается открытым вопрос разработки методических подходов к определению интегрального показателя инновационной активности, учитывающего все особенности и множество различных видов и групп инноваций по различным критериям. Все это подчеркивает актуальность рассматриваемых в данной статье проблем.

Повышение инновационной активности как приоритет стратегического развития российской экономики

Повышение инновационной активности отечественных предприятий является важным приоритетом стратегии долгосрочного развития России на ближайшее десятилетие. Глобализация мировой экономики приводит к обострению конкурентной борьбы на внешних и внутренних рынках,

¹ Статья публикуется в ответ на приглашение к дискуссии, посвященной проблемам адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации. См.: Сазонов С. П., Терелянский П. В., Лукьянова А. В. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 13–22; Нижегородцев Р. М., Анненков И. С. Компьютерная грамотность как основа управления знаниями в современных организациях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 18–23; Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 23 – 29.

² The article is published in response to the invitation for discussion regarding the issues of a human being adaptation to the challenges of the postindustrial civilization. See: Sazonov S. P., Terelyansky P. V., Lukyanova A. V. Improvement of treasury technologies of the all level budgets execution is the main way for establishing the 'electronic budget' of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 13–22; Nizhegorodstev R.M., Annenkov I.S. Computer literacy as the basis of knowledge management in the modern companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P.18-23; Plyakin A.V. Geo-informational modeling for evaluation of competitiveness, stability and safety of development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 23–29.

и в этих условиях для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий необходима коренная модернизация существующей системы производства, переход на новые инновационные технологии.

Действительно, опыт зарубежных стран показывает, что развитие передовых технологий является важным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики. Благодаря ориентации на инновационный путь развития за последние десятилетия многие страны вышли в лидеры по выпуску и реализации высокотехнологической продукции, развитию машиностроения, приборостроения и др. В частности, Китай, Южная Корея, Индия и др. В развитых странах доля инновационной продукции составляет 80%, около 70% предприятий от общего числа осуществляют технологические инновации, возрастают затраты на НИОКР.

К сожалению, Россия на сегодняшний день значительно отстает от ведущих стран мира в плане развития инновационного потенциала. Сокращаются объемы финансирования НИОКР, остается низкой инновационная активность промышленных предприятий ведущих отраслей. Доля финансирования инновационной деятельности из федерального бюджета составляет всего около 0,36% от ВВП, что значительно ниже, чем в других странах.

Конечно, за период реформ инновационный сектор российской экономики испытал серьезные трудности. Так, с 2000 г. число НИИ и КБ сократилось с 4099 до 3622. Вместе с тем резко сократилось количество организаций предпринимательского сектора, выполнявших ИР: с 1995 г. их число сократилось с 2345 до 1682 в 2009 г. по России, и с 63 организаций до 42 за тот же период по Волгоградской области [1, с. 521].

Наконец, важнейшим компонентом НИС является материально-техническая база науки, и прежде всего научные приборы и оборудование. Состояние этой базы катастрофическое. За годы реформ основные фонды отрасли «наука и научное обслуживание» сократились в пять раз, а стоимость машин и оборудования – в десять раз. Несмотря на более чем двукратное снижение численности персонала, занятого ИР, техновооруженность труда в науке (и до реформ крайне недостаточная) уменьшилась в 4,4 раза. Практически это означает, что наука не располагает вещественными средствами труда для сколько-нибудь масштабного продуцирования результатов мирового уровня [2, с. 281].

Соответственно сократился объем НИОКР. Если раньше основной объем новых разработок и их внедрения приходился на ВПК, то сегодня из-за существенного снижения оборонного заказа многие разработки и проекты оказались нереализованными. Из-за недостатка финансирования доля инновационно-активных предприятий остается крайне низкой, многие предприятия ведущих отраслей металлургии, машиностроения остаются невосприимчивыми к инновациям.

Однако следует отметить, что именно повышение инновационной активности отечественных предприятий является на сегодняшний день основой инновационного развития страны. Поскольку в условиях рыночной экономики стимулирующую роль для новых разработок играет спрос со стороны предприятий, при низком спросе на новые разработки со стороны предприятий многие инновационные идеи остаются без реализации.

Основные императивы повышения инновационной активности предприятий

Анализируя причины снижения инновационной активности отечественных предприятий в последние годы, среди основных следует выделить:

- недостаточное количество инвестиционных ресурсов предприятий. Так, около 98% затрат на инновации – это в основном собственные средства предприятий, в то время как в зарубежных странах большая часть средств – это средства государства и венчурных фондов;

- сильное конкурентное давление со стороны зарубежных производителей на внутренних рынках;

- отсутствие единой программы инновационного развития и системы поддержки инновационно-активных предприятий на уровне государства;

- незаинтересованность новых собственников предприятий в развитии и модернизации производства;

- правовая незащищенность отечественных предприятий от произвола чиновников и местных властей, а также криминальных структур (рейдерство);

- неразвитость инновационной инфраструктуры и системы информационного обеспечения инновационной деятельности.

Важным стимулирующим фактором повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов является рыночная конкуренция. Как отмечал Ф. Хайек, конкурентная борьба принуждает хозяйствующие субъекты применять принципиально новые комбинации [3, с. 7]. Таким образом, инновационная активность выступает важным условием повышения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта [4, с. 18].

Однако российская экономика на сегодняшнем этапе развития по-прежнему остается достаточно монополизированной. Около 30% российских предприятий не испытывают конкурентного давления [5, с. 57]. В основном это крупные предприятия, на долю которых традиционно приходится большая часть инновационных разработок и которые обладают достаточно большим объемом собственных инвестиционных ресурсов. В целом, если представить экономику региона по структуре конкурентных рынков, то в среднем около 40% предприятий будут существовать в конкурентной среде (рис. 1).

Олигопольный рынок – 30%
Крупные отечественные и зарубежные ТНК
Конкурентный рынок – 40%
Предприятия сферы услуг, торговли, АПК, промышленности
Естественные монополии - 30%
Энерго-и водоснабжение, ЖКХ, транспортная инфраструктура

Рис. 1. Структура конкурентных отношений на внутреннем региональном рынке

В основном это средние и малые предприятия. Однако, как показало исследование, и эти предприятия обладают достаточно низкой инновационной активностью, поскольку имеют ограниченное количество собственных инвестиционных средств, необходимых для инновационных разработок. А возможности привлечения инвестиций из внешних источников, в первую очередь венчурного капитала, в России пока по сравнению с развитыми странами еще ограничены.

В частности, анализ динамики объемов затрат на технологические инновации малых и средних предприятий Ростовской области выявил тенденцию их сокращения, в большей степени присущую субъектам среднего бизне-

са, чем мало. Финансирование инновационных проектов в 2009 г. осуществлялось субъектами малого и среднего предпринимательства в основном за счет собственных средств. Также «результаты обследования показали, что деятельность инновационно-активных малых предприятий в основном направлена на удовлетворение спроса отечественных потребителей, всего лишь 9 малых предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, отгружали инновационные товары, услуги на экспорт» [6].

Иными словами, в экономике региона складывается несколько парадоксальная ситуация: крупные предприятия имеют ресурсы инновационного развития, повышения инновационной активности, но не имеют стимулирующего конкурентного фактора развития, в то время как малые и средние предприятия существуют в конкурентной среде, но не имеют достаточно ресурсов, в первую очередь инвестиционных, для инновационного развития. Подобная ситуация существенно сдерживает рост инновационной активности хозяйствующих субъектов различных масштабов хозяйственной деятельности.

Если обратиться к опыту Волгоградской области, то, несмотря на то что Волгоградская область традиционно не входит в число лидеров по инновационному развитию (по таким показателям, как наукоемкость, локализация научного потенциала, показатели инновационной и инвестиционной активности), она все-таки обладает достаточно высоким инновационным потенциалом, который определяется в первую очередь высокой концентрацией образовательных и научно-исследовательских учреждений (12 государственных вузов и 6 филиалов вузов, 5 лицензированных негосударственных вузов и 11 филиалов, 6 академических НИИ и отделов РАН, РАМН, РАСХН, а также 35 отраслевых НИИ и научно-исследовательских центров). Начинает формироваться инфраструктура инновационной деятельности. В частности, в области на сегодняшний день созданы:

- система венчурного финансирования и коммерциализации высокоэффективных технологий (венчурный фонд – 280 млн руб.);
- система поддержки инновационных проектов (НП «Агентство инвестиций и развития Волгоградской области», ПН «Центр трансферта технологий»);
- банк данных инновационных проектов Волгоградской области; и др.

Область имеет развитый промышленный потенциал, который включает в себя крупные предприятия ведущих отраслей: металлургии, химии и нефтехимии, машиностроения и др. Выгодное географическое положение, развитая транспортная сеть способствует развитию производства и сбыта продукции, формированию объектов транспортной инфраструктуры общероссийского значения. Все это создает благоприятные условия для развития инновационной деятельности, создания инфраструктуры межрегионального и международного трансфера технологий [5, с. 59].

Вместе с тем эффективность практического использования научно-технического и образовательного потенциала области явно недостаточна, а формирование инновационной инфраструктуры находится еще только на начальной стадии. Проведенный анализ показал, что в последнее время происходит заметное снижение показателей инновационной деятельности. В частности, объем собственных НИОКР на промышленных предприятиях снизился с 125 млн руб. в 2005 г. до 52 млн руб. в 2006 г. Из 51 инновационно-активной организации области ИП осуществляли лишь 7 предприятий. Из всего объема за-

трат на инновации доля затрат на исследования и разработки равнялась лишь 1%. При этом за счет средств федерального бюджета было профинансировано только 0,03% исследований и разработок.

В целом затраты на инновации в 2005 г. составили 5190 млн руб., а в 2006 г. 5634 млн руб., что недостаточно для современных условий. Причем большая часть затрат на инновации приходится на промышленность (98%), в то время как другие отрасли народного хозяйства (АПК, связь, торговля) имеют еще меньшую инновационную активность. Основным видом инновационной деятельности является приобретение оборудования [7].

Все это свидетельствует о крайне низкой инновационной активности предприятий области, что обусловлено, также, с одной стороны, недостатком инвестиционных ресурсов³, с другой – неопределенностью в плане реализации на рынке (изменение условий, сокращение государственного заказа и др., неопределенность контрактных обязательств).

В целом нужно отметить, что именно инвестиционный фактор является в большей степени сдерживающим в современных условиях в повышении инновационной активности. Несмотря на то что область входит в состав блока привлекательных для инвесторов регионов, она замыкает этот список. Более конкурентоспособными в борьбе за ресурсы инвесторов являются регионы с высоким и средним потенциалом и минимальным риском.

При этом по отдельным составляющим инвестиционного потенциала Волгоградской области выявлены следующие моменты:

- трудовой и инновационный потенциал области оценивается выше среднего по регионам России уровня;
 - потребительский, производственный, финансовый, инвестиционный и природно-ресурсный потенциалы области рассматриваются на среднем среди регионов России уровне;
 - стабильно ниже среднероссийского уровня находится инфраструктурный потенциал области.
- Анализ отдельных составляющих инвестиционного риска на протяжении последних пяти лет показывает:
- законодательный, финансовый и социальный виды рисков более существенны для региона;
 - уровень криминального и экологического видов риска оказывает среднее влияние на общий уровень инвестиционного риска региона;
 - наиболее низким в течение рассматриваемого срока был политический риск.

Снижение инвестиционного риска по всем составляющим является, как показывает практика субъектов Федерации, наиболее распространенным способом повышения инвестиционной привлекательности.

Одной из сильных сторон экономики Волгоградской области являются накопленные производственные ресурсы. По объемным показателям (среднегодовая численность занятых в экономике, ВРП, стоимость основных фондов, объем промышленной продукции) она входит в тройку наиболее крупных регионов ЮФО (Краснодарский край, Ростовская область и Волгоградская область).

Таким образом, вектором инвестиционного развития Волгоградской области является увеличение отдачи от промышленности региона (большой потенциал, но недостаточное интенсивное использование).

³ Так, например в Волгоградской области, 98% затрат на инновации в 2010 году это собственные средства предприятий, в то время как в зарубежных странах большая часть средств – это средства государства и венчурных фондов.

По данным Минэкономразвития России, иностранные инвесторы отмечают следующие основные аспекты, препятствующие развитию инвестиционной деятельности в России:

- бюрократические препоны (проволочки и коррупция в органах власти);
- финансовая непрозрачность отчетности и операций юридических лиц (определенная часть денежных потоков практически каждого предприятия не находит отражения в официальном бухгалтерском учете);
- отсутствие независимых судов;
- неразвитость фондового рынка.

Эти негативные факторы характерны и для инвестиционного процесса Волгоградской области. Также большое влияние на состояние инвестиционного климата в области оказывают последствия приватизации и реструктуризации крупных предприятий. Вхождение этих предприятий в общероссийские холдинги выводит проблему увеличения инвестиций из поля компетенции руководства области, а частая смена собственников повышает инвестиционный риск и делает ряд подобных предприятий непривлекательными для основных инвесторов.

Что касается финансирования инновационной сферы, то ситуация здесь еще не вполне благоприятна. В настоящее время хотя и существует венчурный фонд, однако его средств (280 млн) оказывается недостаточно. Количество малых инновационных предприятий составляет всего не более 1% от общего числа малых предприятий. Большая часть кредитов банков региона составляют в основном розничные потребительские кредиты (до 70%), и практически не выдаются кредиты для инновационной деятельности [11, с. 278–280]. Для этого существуют две основные причины. Во-первых, кредитных ресурсов региональных банков недостаточно для финансирования крупных проектов по модернизации производства на волгоградских промышленных предприятиях⁴. Во-вторых, финансирование инноваций связано с высоким риском. В-третьих, имеется недостаточная поддержка со стороны государства в части обеспечения льгот и защиты интеллектуальной собственности.

Возможные направления и результаты повышения инновационной активности в регионе

В соответствии с анализом причин низкой инновационной активности отечественных промышленных предприятий можно определить основные направления обеспечения высокой инновационной активности хозяйствующих субъектов региона:

- увеличение объемов инвестиционных ресурсов, направляемых на инновационную деятельность;
- совершенствование системы управления инновационными процессами на предприятии;
- развитие правовых основ защиты интеллектуальной собственности;
- формирование на предприятии долгосрочной стратегии инновационного развития;
- оптимизация структуры инновационного процесса по видам инноваций и направлениям инновационной деятельности;
- активизация форм государственной поддержки и государственного регулирования инновационной деятельности на отечественных промышленных предприятиях;

⁴ Банковская система Волгоградской области в основном представлена филиалами крупных российских банков (Сбербанк, ВТБ и др.).

– развитие системы мотивации к инновационной деятельности производственного и управленческого персонала предприятий;

– развитие инновационной инфраструктуры и информационного обеспечения инновационной деятельности [8, с. 12].

Реализация указанных направлений будет существенным образом способствовать повышению инновационной активности хозяйствующих субъектов. В свою очередь, повышение инновационной активности может иметь следующие положительные последствия (рис. 2).

Рис. 2. Основные результаты повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов региона

Большое значение в этой связи приобретает процесс внедрения и диффузии инноваций, которым ранее уделялось недостаточное значение. Большая часть научно-технических разработок пока остается на бумаге из-за недостатка средств на технологическую доводку, испытания и постановку на серийное производство, а как показывает практика, этот процесс оказывается более дорогостоящим, чем процесс разработки новой технологии или продукта⁵.

Научные разработки – это только часть инновационного процесса, включающего в себя разработку новшеств, внедрение и диффузию инноваций. Эффективность конечного результата инновационной деятельности определяется выходом новой продукции, в серийном масштабе доступной большей части потребителей, и в конечном итоге повышением качества жизни населения.

Проблемы измерения инновационной активности хозяйствующих субъектов в регионе

В соответствии с этим важной остается проблема измерения инновационной активности хозяйствующих субъектов региона. В настоящее время сформирована система статистических показателей, которые отражают степень инновационной активности хозяйственных организаций в регионе. В частности, оценка инновационной активности традиционно проводится по следующим показателям:

- исследования и разработка новых продуктов, услуг, новых производственных процессов;

⁵ Действительно, соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования (ФИ), прикладные исследования (ПИ) и исследовательские разработки (ИР) должно иметь вид (1,0 : 3,0 : 9,0). Т. е. большая часть затрат идет на прикладные исследования и исследовательские разработки, связанные непосредственно с внедрением в производство [2].

- приобретение машин и оборудования, приобретение новых технологий, патентов лицензий;
- приобретение программных средств;
- обучение и подготовка персонала;
- маркетинговые исследования;
- другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов.

Анализ затрат на данные виды деятельности дает возможность оценить уровень инновационной активности предприятий региона, произвести сравнение с другими регионами. Также важным показателем инновационной активности в регионе является доля инновационной продукции в общей доле отгруженной продукции по отраслям и показатель обновления основных фондов предприятий.

Однако нужно отметить, что показатели, традиционно используемые в статистике, не дают возможности проведения сравнительного анализа инновационной деятельности в полном объеме. В частности, в статистике науки не отражаются объемы ИР, выполненных для собственных нужд субъекта Федерации или федерального округа и для внешних заказчиков. Инфраструктура РИС вообще не является объектом статистического учета [2, с. 282].

В связи с этим наряду с традиционными статистическими показателями необходимо привести дополнительные, определяющие ресурсный потенциал инновационной деятельности и параметры его временного изменения.

Кроме этого в целях углубления сравнительного анализа необходимо ввести агрегированные (интегральные) относительные показатели, которые дают возможность сравнения по инновационной активности основных отраслей промышленности и АПК, а также провести комплексный сравнительный анализ по инновационной активности хозяйствующих субъектов региона, провести их группировку по основным трем группам: инновационно-активные, умеренной инновационной активности и низкой инновационной активности (рис. 3). А также дать сравнение с общероссийским показателем и усредненным показателем по регионам ЮФО.

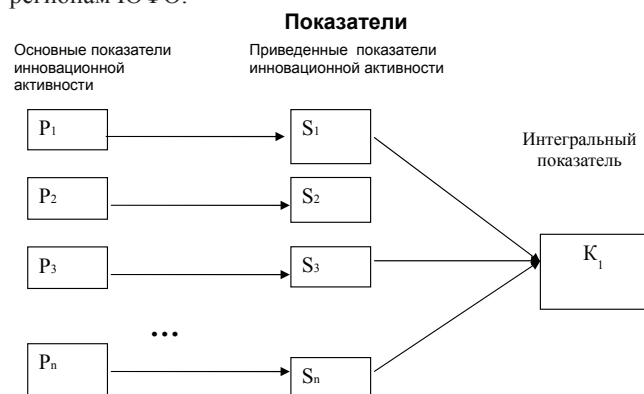

Рис. 3. Основные показатели анализа инновационной активности хозяйствующих субъектов региона

Как показано на рис. 3, целесообразно выделить три уровня показателей для оценки инновационной активности хозяйствующего субъекта. 1-й уровень, включает в себя традиционные показатели (по видам инноваций), используемые в статистике; приведенные показатели 2-го уровня, определяют весовое относительное значение каждого приведенного на 1-м уровне показателя; 3-й уровень предполагает суммирование показателей 2-го уровня с использованием переводных коэффициентов. По итоговому, интег-

ральному показателю можно сравнивать инновационную активность хозяйствующих субъектов региона и соседних регионов.

Приведенные показатели инновационной активности оцениваются $S_1, S_2, S_3 \dots S_n$ и отражают долю определенного вида инноваций.

За основные виды инноваций принимаются:

- а) продуктовые инновации,
- б) технологические инновации,
- в) организационные инновации,
- г) маркетинговые инновации,
- д) процессные инновации.

Интегральный показатель рассчитывается по формуле:

$$K_1 = S_1x_1 + S_2x_2 + S_3x_3 \dots + S_nx_n \quad (1);$$

где,

$S_1, S_2, S_3 \dots S_n$ – весовые доли инноваций по основным видам,

$x_1, x_2, x_3 \dots x_n$ – корреляционные коэффициенты.

Однако, несмотря на логическую стройность предложенной системы оценки инновационной активности, она нуждается в существенной доработке, поскольку не учитывает ряд существенных моментов. Во-первых, показатели не вполне соизмеримы с показателями других стран, поэтому трудно провести сравнительный анализ инновационной активности с другими регионами мира. Во-вторых, также в официальной статистике не находят отражение не явные инновации, которые не отражаются официально. К ним относятся в первую очередь улучшающие инновации, которые осуществляются непосредственно на рабочем месте. В-третьих, инновации традиционно делятся на радикальные, комбинированные и улучшающие, которые по-разному влияют на конкурентоспособность предприятия и соответственно отражают его инновационную активность. И наконец, в-четвертых, важным аспектом измерения инновационной активности в регионе должна стать степень относительности инноваций.

В действительности инновация может быть по отношению к отдельному предприятию, отрасли или региону (стране). Оценка относительности инноваций может иметь многоуровневую систему показателей, так называемых индексов относительности инноваций 1-го, 2-го и 3-го порядков [9, с. 73]. После этого индексы относительности суммируются в соответствии с корреляционными коэффициентами, и определяется итоговый интегральный индекс относительности, который принимается для расчета инновационного потенциала региона и инновационной активности. Как показывает анализ современного состояния инновационной активности, большая часть инноваций, внедряемых на предприятиях, являются относительными, т. е. они внедряются на данных предприятиях не впервые. При этом индекс относительности 1-го порядка достаточно высок по сравнению с аналогичным показателем в высоко развитых странах. В частности, как было отмечено, до 80% инновационной активности предприятий Волгоградской области определяется закупкой нового зарубежного оборудования, аналоги которого уже используются в других странах.

Как было отмечено, можно принять показатели относительности инноваций следующих порядков.

R_1 – абсолютный показатель инновационной активности, отражает наличие инноваций разработанных и используемых

только одним хозяйствующим субъектом, что дает возможность ему удерживать высокий уровень конкурентоспособности достаточно длительный период времени.

R_2 – показатель относительной инновационной активности 1-го порядка, отражает наличие инновационных разработок, используемых на уровне одной или нескольких отраслей в масштабах национальной экономики.

R_3 – показатель относительной инновационной активности 2-го порядка, отражает наличие инновационных разработок, уже имеющих широкое применение в мировом масштабе.

Как правило, на предприятии имеют место все приведенные виды инновационных разработок, однако о различии в инновационной активности можно судить на основании их долевого соотношения и доминирования доли 1-го или 2-го порядков. Каждый показатель является относительной величиной и может представлять собой отношение объема инновационных разработок того или иного порядка к общему объему инновационных разработок хозяйствующего субъекта за отчетный период. Например,

$$R_1 = R_1 / I_n; \quad (2)$$

$$R_2 = R_2 / I_n; \quad (3)$$

$$R_3 = R_3 / I_n; \quad (4)$$

где R_1, R_2, R_3 – инновационные разработки различных порядков по степени относительности инноваций;

I_n – общий объем инновационных разработок хозяйствующего субъекта за отчетный период.

Соотношение этих показателей позволяет в конечном итоге группировать хозяйствующие субъекты по уровню инновационной активности (табл. 1).

Таблица 1

Уровни инновационной активности хозяйствующих субъектов в соответствии со степенью относительности инноваций

№	Соотношение показателей	Уровни инновационной активности
1	$R_1 + R_2 \geq R_3$	высокий
2	$R_1 + R_2 = R_3$	средний
3	$R_1 + R_2 \leq R_3$	низкий

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский статистический ежегодник 2010. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. 813 с.
2. Дейнега В. Г. Особенности формирования региональной структуры национальной инновационной системы // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 9. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 273–289.
3. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 6–14.
4. Лебедева Н. Н. Инновационная активность предприятий как условие их конкурентоспособности // Журнал институциональных исследований. Том 2. № 4. 2010. С.15–21.
5. Стратегия инновационного развития Волгоградской области до 2025 года: монография / рук. авт. коллектива О. В. Иншаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 224 с.
6. Инновационная активность малых и средних предприятий Ростовской области в 2009 году (Краткий аналитический обзор) // Официальный сайт Администрации Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?99620> (дата обращения: 21.03.2012)
7. Инновационная деятельность в организациях Волгоградской области в 2010 г. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. и прогр. // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград, 2011. 1 электрон. опт. диск.
8. Курченков В. В. Основные направления повышения инновационной активности промышленных предприятий // Эффективное освоение новшеств информации и идей – условие модернизации хозяйственных систем: сборник Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Международному Дню интеллектуальной собственности, Волгоград, 26–27 апреля 2011. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 11–15.

Таким образом, важным приоритетом стратегического развития России на ближайшую перспективу становится повышение инновационной активности отечественных предприятий [10]. В этой связи основными направлениями должно стать развитие полноценных конкурентных отношений в предпринимательском секторе, увеличение инвестиционных ресурсов за счет внешних источников, совершенствование нормативно-правовой базы, а также разработка системы комплексной оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов в регионе, учитывающей степень относительности инноваций.

Из вышеизложенного закономерно могут вытекать следующие рекомендации для органов власти и управления, осуществляющих инновационную политику в регионе.

Во-первых, необходимо способствовать привлечению внешних инвестиционных ресурсов для инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе иностранных инвестиций. Большое значение здесь может иметь создание новых инвестиционных площадок для реализации проектов регионального и межрегионального масштаба. Также необходимо способствовать формированию венчурных инвестиционных фондов (региональных и филиалов международных фондов), а также способствовать привлечению банковских кредитных ресурсов в инновационную сферу.

Во-вторых, необходимо развивать конкурентную среду в регионе, которая является важным стимулом активизации инновационной активности хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики.

В-третьих, необходимо разработать комплексную систему анализа и оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов региона, учитывающую уровни применяемых инноваций по их радикальности, степени относительности, явные и неявные (латентные) инновации, а также наличие интегрального показателя оценки инновационной активности каждого субъекта и региона в целом.

В-четвертых, необходимо при разработке стратегии долгосрочного регионального развития использовать методический подход, отражающий связь динамики основных показателей инновационной активности с динамикой показателей устойчивого социально-экономического развития региона, в первую очередь с ростом экономического потенциала и совокупных доходов на душу населения.

9. Курченков В. В. Инновационный потенциал и инновационная активность в регионе // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве. Всероссийская научно-практическая конференция, Волгоград, 28–29 ноября 2011. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2011, С. 71–74.
10. О внесении изменений в постановление Администрации Волгоградской области от 14 сентября 2009 г. № 347-п «О долгосрочной областной целевой программе «Развитие инновационной деятельности в Волгоградской области» на 2009 год и на период до 2011 года: Постановление Администрации Волгоградской обл. от 27.09.2010 г. № 464-п // Волгоградская правда. 2010. № 186.
11. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. 356 с.
12. Сазонов С. П., Терелянский П. В., Лукьянова А. В. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 13–22.
13. Нижегородцев Р. М., Анненков И. С. Компьютерная грамотность как основа управления знаниями в современных организациях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 18–23.
14. Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 23–29.

REFERENCES

1. Russian statistical yearbook 2010. Statistical Yearbook. Moscow: Rosstat, 2010. 813 p.
2. Deinega V.G. Features of the formation of the regional structure of the national innovation system // The economy of the region: problems, searches, prospects: Yearbook. # 9. Volgograd, Publishing House of VolGU, 2008. P. 273–289.
3. Hayek F. A. Competition as a discovery procedure // World Economy and International Relations. 1989. # 12. P. 6–14.
4. Lebedeva N. N. Innovation activity of the companies as the condition of their competitiveness // Journal of Institutional Research, Vol. 2. # 4. 2010. P. 15–21.
5. The strategy of innovation development of Volgograd region until 2025: Monograph / O. Inshakov. Volgograd: Publishing House of VolGU, 2009. 224 p.
6. Innovation activity of small and medium-size enterprises of Rostov region in 2009 (brief analytical review) // Official site of Rostov region [Electronic resource]. Access mode: <http://www.donland.ru/Default.aspx=99620> (date of viewing 03.21.2012).
7. Innovation activity in the organizations of Volgograd region in 2010 [Electronic resource]. Electron.dan. and prog. // Territory authority of the Federal State Statistic Service of Volgograd region. Volgograd, 2011. 1 electron. opt. disk.
8. Kurchenkov V. V. Basic directions of innovation activities of industrial enterprises // Effective use of innovations of information and ideas – the condition of modernization of economic systems: Annual All-Russian scientific-practical conference dedicated to the World Intellectual Property Day, Volgograd, April 26–27, 2011. Volgograd: Publishing House of VolGU, 2011. P. 11–15.
9. Kurchenkov V. V. Innovation capacity and innovation activities in the region // The innovation potential of the modern region: problems of regional security and regional integration in the CIS. International Scientific and Practical Conference, Volgograd, 28–29 November 2011. Volgograd: Publishing House of the VAPA, 2011. P. 71–74.
10. Resolution of the Administration of Volgograd Region dated 27.09.2010 # 464-p “On Amending the Resolution of the Administration of Volgograd region on September 14, 2009 # 347-p” On the long-term regional target program “Development of innovation activity in Volgograd region” in 2009 and for the period up to 2011” // Volgogradskaya Pravda. 2010. # 186.
11. Strategy for Socio-Economic Development of Volgograd Region up to 2025 / Ed. O. V. Inshakov. Volgograd, Publishing House of VolGU, 2008. 356 p.
12. Sazonov S. P., Terelyansky P. V., Lukyanova A. V. Improvement of treasury technologies of the all level budgets execution is the main way for establishing the ‘electronic budget’ of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 13–22.
13. Nizhegorodstev R. M., Annenkov I. S. Computer literacy as the basis of knowledge management in the modern companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 18–23.
14. Plyakin A. V. Geo-informational modeling for evaluation of competitiveness, stability and safety of development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 23–29.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

URGENT ISSUES OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEMPORARY WORLD

Уважаемые читатели!

Dear readers!

За время дискуссии, развернутой на страницах нашего журнала, в редакцию поступили самые разнообразные материалы, свидетельствующие об актуальности и своевременности инициативы главного редактора, профессора А. Н. Ващенко широкому обсуждению проблем, связанных с познанием феномена российского патриотизма, сущностью современного патриотического воспитания и его влияние на развитие личности гражданина России XXI века.

Многообразие мнений привело к необходимости определения предмета патриотического воспитания. Действительно, патриотизм охватывает своей ответственностью весь широкий спектр общественной жизни. Он имеет корни в далеком прошлом, в то же время является ориентиром развития личности, общества, государства в будущем. Таким образом, следует ответить на вопрос: что является предметом и какова структура процесса патриотического воспитания как социально-педагогической деятельности в настоящем?

В ходе дискуссии доктором педагогических наук, профессором, членом научно-экспертного совета по патриотическому воспитанию РОСВОЕНЦЕНТРА при Правительстве РФ **А. Н. Выршиковым** высказано мнение, что миссия современного российского патриотизма с позиций педагогики состоит в формировании востребованных обществом социальных качеств личности, воспитании ответственного за судьбу своей страны гражданина, нацеленного на творческое решение актуальных проблем общества, освоившего духовное наследие и ценности российской и мировой культуры, защитника и создателя основ бытия в национальной истории (настоящего), человека культуры, гражданина и патриота, готового к служению Отечеству, ответственного за судьбу своей страны, занимающего активную гражданскую позицию во благо России. Эта миссия связана с тем, что патриотизм не формируется стихийно, выходя за рамки рыночных отношений, а требует особых условий развития пространства и среды, в которых он развивается как альтернатива рыночному космополитизму.

Доктор философских наук, профессор Московской финансово-юридической академии **М. П. Бузский** обратил внимание исследователей на то, что патриотизм можно рассматривать как социально-духовное отношение и особую ценностно выраженную позицию личности и общества, которая переводит человека из «простого», обывательского существования в данном обществе в активную позицию субъекта, нацеленного на решение существующих в обществе проблем, на сохранение и защиту его жизненных основ и движение к выбранным целям. В этом отношении патриотизм – это интегральное (стихийное и частично осознаваемое) формирование общественной установки на освоение и «социальный отбор» новых форм целостности общества,

For the period of discussion proposed in our journal the editorial board received various materials indicating the timeliness and actuality of the initiative of the editor-in-chief, professor A. N. Vashchenko, to widely discuss the issues connected with the investigation of the phenomenon of the Russian patriotism, essence of the modern patriotic education and its impact on the development of the personality of the citizen of Russia in XXI century.

Diversity of opinions has resulted in the necessity of definition the subject of patriotic education. Really, the patriotism covers the entire range of the public life. Having its roots in the far past, it is, at the same time, the reference-point of the future development of personality, society, the state. Therefore, one question shall be answered: what is the subject and structure of the process of patriotic education as the social-pedagogical activity in the present?

In the course of discussion the doctor of pedagogics, professor, member of the scientific-expert committee for patriotic education of ROSVOENTCENTR at the RF Government, A. N. Vyrshchikov has expressed the opinion that the mission of the modern Russian patriotism from pedagogical point of view is creating the social quality of the individual required by the society, upbringing the citizen responsible for the life of the country aimed at creative resolution of the actual issues of the society, adopted the spiritual legacy and values of Russian and the world culture, defender and creator of the objective reality bases in the national history (presence), a man of culture, citizen and patriot ready to serve the Motherland, responsible for the country, having active civil position for the good of Russia. Such mission is connected with the fact that patriotism is not formed spontaneously going outside the frame of the market relations, but requires special conditions for development of the space and environment, in which it is developed as the alternative to the market cosmopolitanism.

Doctor of philosophy, professor of Moscow financial-law academy M. P. Buzsky has attracted attention of the researchers to the fact that patriotism can be considered as the social-spiritual attitude and the special valuably expressed position of the individual and society that transfer a human being from the 'simple' narrow-minded existence in the society to the active position of the person aimed at resolution of the society issues, at maintaining and protecting its life bases, and at moving to the selected goals. In such connection, patriotism is an integral (spontaneous and partially deliberate) creation of the public aim at mastering and 'social selection' of the new forms of the society integrity, which appear at the basis of its development. Patriotism is the joint and individual evaluation of the civil identity in terms of the society highest interests connected

которые возникают на основе его развития. Патриотизм – это коллективная и индивидуальная оценка гражданской идентичности с позиций высших интересов общества, связанных, в первую очередь, с его выживанием и развитием. Патриотизм – это очевидное свидетельство и проявление того, что общество как целостность существует для людей.

Кандидат педагогических наук, доцент Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования Е. Н. Попова отметила необходимость научного обоснования оценочных показателей патриотического воспитания в деятельности педагогов. В проведенных ей исследованиях высокий уровень овладения подростком опытом патриотической деятельности рассматривается как эмоционально выраженные патриотические чувства; любовь к Родине в реальном поведении; переживания по поводу явлений патриотического характера; проявление эмоциональной деятельности большой напряженности и нередко продуктивности, способствующей перестройке внутреннего мира подростка и обретению необходимого равновесия в отношении к истории и культуре своей страны; проявление заинтересованного отношения к возможности быть полезным в подготовке и проведении акций и дел патриотической направленности, наличие развитой позиции «Я горжусь культурой, историей нашей страны».

Педагог дополнительного образования высшей категории, заместитель директора Центра детского технического творчества Советского района Волгограда **Т. В. Левченко** считает, что патриотические чувства и убеждения проявляются в любви к своей матери, дому, родной земле, стране, уважении к ее истории, языку, природе, гордости за нее. Процесс патриотического воспитания должен быть постепенным и непрерывным и начинаться с самого детства. Всеобъемлющий характер патриотического воспитания, охватывающего все стороны духовной жизни человека, предполагает поиск средств, способных гармонично и целостно воздействовать на личность.

Заместитель директора Волгоградского кадетского казачьего корпуса им. Героя Советского Союза К. И. Недорубова, соискатель Волгоградского государственного социально-педагогического университета **М. А. Буренина** отметила, что патриотическое воспитание в условиях кадетского образования с этнокультурным казачьим компонентом – это процесс воздействия на духовную и физическую сферы личности в системе деятельности по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта; планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих условия для автономного развития, подготовки к общественной жизни и труду на основе успешной самореализации.

Итогом дискуссии стала статья, предлагаемая вам, уважаемые читатели.

*Кусмарцев Михаил Борисович,
член редакционного совета журнала,
кандидат педагогических наук, доцент,
чл.-корр. Международной академии наук
педагогического образования,
член научно-экспертного Совета по патриотическому
воспитанию РОСВОЕНЦЕНТРА
при Правительстве РФ.*

first of all with its survival and development. Patriotism is the obvious evidence and manifestation of the fact that the society, as the integrity, exists for people.

Candidate of pedagogics, assistant professor of Volgograd state academy of qualification enhancement and re-training of the educational experts E. N. Popova has noted the necessity of the scientific justification of the valuation indicators of patriotic education in the teachers' activity. In the researches performed by her the high level of mastering of the patriotic activity by the teenager is considered as emotionally expressed patriotic feelings, love to the Motherland in the real behavior; emotional experience in connection with the phenomena of patriotic nature; display of emotional activity of high tension and productivity favoring the reformation of the teenager inner world and obtaining the required balance regarding the history and culture of the native land; display of interested attitude towards the possibility of being useful in preparation and fulfillment of the activities of patriotic orientation; availability of developed position "I'm proud of the culture and history of our country".

The teacher of complementary education of the highest category, deputy director of the center for children's technical creative works of Sovetsky district of Volgograd T. V. Levchenko believes that patriotic feelings and persuasions are expressed in love to the mother, home, native land, country; in respect to the Motherland history, language, nature; in the pride for the native land. The process of patriotic education shall be steady and continuous and shall begin from early childhood. The comprehensive nature of patriotic education covering all facets of the human being spiritual life assumes searching of means able to harmoniously and integrally affect the individual.

The deputy director of Volgograd Cossack cadet military school named after the Hero of the Soviet Union K. I. Nedorubov, competitor of Volgograd state social-pedagogical university M. A. Burenina stated that patriotic education in the conditions of the cadet education together with the ethnic cultural Cossack education is the process of affecting the spiritual and physical spheres of the personality in the system of transferring of the public-historical experience to the new generations; regular and purposeful impact on the human being consciousness and behavior with the purpose of creation of certain aims, notions, principles, values providing for the conditions for autonomous development, preparation for public life and labor on the basis of successful self-implementation.

The article presented to your attention is the result of the discussion.

*Kusmartsev Mikhail Borisovitch,
member of the journal editorial board,
candidate of pedagogics, assistant professor,
correspondent member
of the International academy of sciences
of pedagogical education,
member of the scientific-expert
Board for patriotic education
of the Russian military center at the RF Government.*

УДК 37.034
ББК 74.200.50

Кусмарцев Михаил Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
ученый секретарь Волгоградской государственной академии
повышения квалификации и переподготовки работников образования,
г. Волгоград,
e-mail: kirill-2001@rambler.ru

ПРЕДМЕТ И ПРОЦЕСС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

SUBJECT AND PROCESS OF PATRIOTIC EDUCATION

*Посвящается 70-летию Сталинградской битвы
To the 70-th anniversary of Stalingrad battle*

В статье обосновываются методологические подходы к определению предмета патриотического воспитания детей и молодежи. Автор обосновывает структуру процесса патриотического воспитания исходя из смыслообразующих детерминант феномена патриотизма, интегрированного в современное образование. В качестве основных детерминант, заложенных в государственной концепции патриотического воспитания, отмечаются служение Родине, верность своему Отечеству и готовность к выполнению гражданского долга. На основе структуры процесса показана логика патриотического воспитания, соответствующая основным периодам развития личности в современном образовании. Ориентиром данной логики выступают системные эффекты патриотического воспитания: российская гражданская идентичность, консолидация российского общества в условиях социальной дифференциации и стратификации, усвоение различных традиций, ценностей и норм патриотического поведения, рост человеческого потенциала как важнейшего условия конкурентоспособности страны.

The article has justified the methodological approaches to definition of the subject of patriotic education of children and the youth. The author has justified the structure of the patriotic education process proceeding from the sense-forming determinants of the patriotism phenomenon integrated in the modern education. The state concept of patriotic education is based on the following major determinants: devotion to the Motherland, faithfulness to the native land and availability to the performance of the civil duty. The logic of patriotic education is demonstrated on the basis of the process structure that corresponds to the major periods of the personality development in the modern education. The reference-point of the said logic is the systematic effects of patriotic education: Russian civil identity, consolidation of Russian society in the conditions of social differentiation and stratification, adoption of various traditions, values and norms of patriotic behavior; growth of human potential as the most important condition of the country competitiveness.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, служение Родине, верность Отечеству, готовность к выполнению гражданского долга, предмет патриотического воспитания, смысл Родины, стратегическая цель патриотического воспитания, процесс патриотического воспитания, системные эффекты патриотического воспитания, научно-инновационного образовательного комплекса патриотического воспитания.

Keywords: patriotism, patriotic education, devotion to the Motherland, faithfulness to the native land, availability to per-

form the civil duty, subject of patriotic education, Motherland sense, strategic goal of patriotic education, process of patriotic education, systematic effects of patriotic education, scientific-innovation educational complex of patriotic education.

Сегодня Россия осознает себя в новых социально-политических и экономических условиях, характерных для потребительского общества, в ситуации радикальной смены ценностных ориентиров. И потому осмысление возможностей, способностей и целей российского общества в сфере образования и воспитания оказывается первоочередной в политических и педагогических дискурсах. Речь идет о стратегии развития Волгоградской области и страны через воспроизводство жизнеспособных поколений, укорененных в смыслах и ценностях тысячелетней России, проекции ее будущего в свете прошлого.

Особую роль в этом процессе занимает патриотическое воспитание молодежи, которое выступает сегодня в качестве важного компонента социального заказа общества и государства. Оно призвано формировать патриотическое сознание, патриотическую позицию молодежи на фундаменте важнейших отечественных социокультурных ценностей, выступающих основой духовно-нравственного единства общества. К целевым ориентирам социальной и образовательной политики Российского государства отнесены идеалы патриотического сознания: служение Родине, верность своему Отечеству и готовность к выполнению гражданского долга. Признано значение патриотического воспитания как основы консолидации российского общества и укрепления государства.

Государство продолжает определять общественную роль и социальный статус патриотического воспитания в образовательных учреждениях всех уровней. Государственный заказ на патриотическое воспитание личности присутствует в базовых законодательных актах Российской Федерации: Конституции РФ, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, Концепции национальной безопасности РФ, Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы», Стратегии государственной молодежной политики в РФ, Национальной доктрине образования в РФ, национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» и др.

Патриотическое воспитание выступает как интегративный фактор социального воспитания. Задачи патриотического воспитания исходят из структуры патриотизма личности, описанной выше, включающей в себя знания,

чувства, волю, ценности, смыслы, отношения, поведение. Таким образом, основные задачи патриотического воспитания строятся вокруг проблем формирования патриотического сознания, чувств, волевых устремлений, отношений, поведения.

С позиции психологии процесс патриотического воспитания есть процесс интериоризации, т. е. перевода внешних по отношению к личности знаний, опыта, ценностей, норм, правил во внутренний психический план личности, ее убеждения, установки, поведение [3].

Современная отечественная педагогика считает, что патриотическое воспитание состоит не в прямом воздействии, а в социальном взаимодействии педагога и воспитанников, процесс которого реализуется через организацию деятельности детей. Результат деятельности педагога выражается в позитивных изменениях сознания и поведения молодых людей. Современную отечественную концепцию патриотического воспитания характеризуют взаимодействие, диалог, общение, сотрудничество, воспитательные отношения, педагогическая ситуация, социальная ситуация развития.

Что же такое патриотическое воспитание в современных условиях? Что является его миссией, идеологией, сущностью и предметом?

В качестве миссии патриотического воспитания выступает формирование целостного человека культуры, гражданина, патриота Отечества, его картины мира, основанной на образе Родины – России.

Идеология патриотического воспитания – формирование готовности личности к самоизменению, саморазвитию, самореализации, самосовершенствованию во благо Отечества.

Предмет патриотического воспитания – освоение смысла Родины – России.

Смысл Родины – бытийная основа жизни человека, все то, что мы имеем с колыбели: язык, культура, среда. В этой ситуации предмет патриотического воспитания очень сложен: в нем переплетаются рациональное и иррациональное, национальное и общекультурное, конфессиональное, этническое, прошлое, настоящее, будущее.

Одним из обязательных психологических условий формирования человека как субъекта является обращение к истокам своего бытия, рефлексии ценностных и смысловых контекстов человеческой активности — деятельности, общения, созерцания и т. п. Это предполагает развитие навыков самопознания и самопонимания, обеспечивающих человеку взгляд на себя со стороны. Если субъект хочет прийти к себе, понять себя, то у него нет иного пути, чем через мир, сравнение себя с другими. Именно рефлексивное отношение каждого из нас к себе наиболее рельефно выражает отношение к бытию. Способность к рефлексии, направленной на себя, — ключ к превращению человека в субъекта. Субъект — это тот, кто обладает свободой выбора и принимает решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах самопознания, самоанализа, самопонимания.

В этом суть философии патриотического воспитания. Эта философия должна основываться на глубинных, архетипических чертах национального сознания. Иначе духовность какого народа мы собираемся передавать наследникам? Чей исторический и культурный опыт хотим передавать своим детям? Чьи идеалы и ценности собираемся предлагать в качестве главных? Иными словами, философия патриотического воспитания должна быть направлена на то, чтобы наши дети в процессе взросления находили если не ответы, то хотя бы наиболее верный, понятый их

отцами, дедами и прадедами путь к познанию главного для каждого человека, общества, государства вопроса: в чем смысл бытия?

Патриотическое воспитание – сложный, многогранный, управляемый, специально организованный, систематический, целенаправленный и планомерный процесс взаимодействия воспитателя и воспитанника, целью которого является нахождение смыслов служения Отечеству как в социально значимой созидательной деятельности, так и в бытийных практиках повседневности. В силу своей духовной состоятельности человек освобождается от примитивных воззрений на свое повседневное бытие и проявляет личную заинтересованность в правде и красоте, в поиске смысла жизни и своего места в ней, определении критериев добра и зла, оценки в соответствии с ними людей и событий, формировании мотивов поведения в согласии или противоречии с общечеловеческими принципами нравственности.

В широком смысле патриотическое воспитание молодежи понимается нами как процесс формирования у подрастающих поколений ценностного отношения к Отечеству, его истории и культуре, стремлений и готовности к созидательной деятельности и защите основ национального бытия в континууме прошлого, настоящего и будущего. Это специфический вид общественно значимой деятельности, осуществляемой субъектом (государством, обществом и их институтами) по отношению к объекту (индивид, личность, группа, коллектив, общность) с целью выработки у последнего ценностных установок, идеалов, смыслов служения Отечеству и перевод их путем интериоризации во внутреннее духовное содержание личности. Внутренний феноменальный мир человека влияет на его поведение не в меньшей (а иногда и в большей) степени, чем внешний мир и внешнее воздействие.

Миссия патриотического воспитания – формирование целостного человека культуры, гражданина, патриота Отечества.

Общий смысл и стратегическая цель патриотического воспитания – повышение уровня жизнеспособности и защищенности общества через раскрытие потенциала личности и конструктивности социальных отношений и культуры, а также формирование в обществе механизма его опережающего социокультурного воспроизводства.

Россия как общественная система должна порождать свое собственное видение (определение) будущего через всестороннее освоение реальности на основе выявления и трансляции социально-культурных ценностей и культурно-символического самопрограммирования.

Тактическая цель патриотического воспитания – создание педагогических условий для самореализации молодых людей как духовных наследников, творцов будущего, защитников и созидателей основ бытия в национальной истории, ответственных за себя и свою страну, способных к саморазвитию, самовоспитанию на благо Отечества и народа, защищающих свою гражданскую позицию, ориентированных на успех и победу.

Это, безусловно, идеальная цель – некий идеал, к которому стремится общество, система образования, педагог. И это понятно, потому что цель любого процесса воспитания прежде всего направлена на достижение идеального образа будущего.

Ее реализация возможна при решении ряда задач, в числе которых:

– формирование у детей и молодежи целостного образа Родины – страны, Отечества, державы;

- формирование у обучающихся системы пропатриотических знаний, патриотических чувств (их переживание относительно Родины);

- приобретение молодых людей к национальным патриотическим ценностям;

- формирование любви к Родине, веры в Россию, ее народ, её будущее и настоящее;

- воспитание национального самосознания, чести и достоинства;

- формирование субъектности собственного поведения, ответственного выбора патриотической позиции, российской гражданской идентичности;

- обеспечение интериоризации молодыми людьми патриотических ценностей, идеалов, норм, патриотических отношений, установок, ценностных ориентаций;

- развитие патриотических мотивов деятельности, мотивации поведения, взглядов, установок и убеждений;

- организация деятельности, в которой молодежь может приобрести положительный опыт взаимодействия с различными объектами и явлениями Родины, в условиях которых могут реализоваться патриотические ценности и смыслы.

Основными базовыми понятиями патриотического воспитания являются нравственные чувства любви к Родине и идея служения Отечеству.

В процессе патриотического воспитания у школьников формируются образ России, любовь к Родине, национальное и гражданско-государственное самосознание, трудовые качества человека, нравственный образ жизни и стремление к культуре. Только в этом случае можно говорить об утверждении в школе свободной личности, человека культуры, гражданина, патриота, способного к саморазвитию, самоопределению и самореализации, одухотворенного идеалами веры, надежды, любви к Родине, добра, истины, красоты, не принимающего разрушительных идей и негативных воздействий, способного им противостоять.

Патриотизм рассматривается нами как интегративная составляющая следующих потенциалов человека: индивид – личность – субъект – индивидуальность.

Это позволяет нам считать, что патриотическое воспитание направлено от индивида к индивидуальности и обусловлено процессом интериоризации – преобразованием структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания. Индивидуальность человека, его относительная независимость от всех и вся и в то же время предельная зависимость его от всего и всех осознаются нами далеко не всегда. Есть особые жизненные ситуации, когда такое осознание как признание своей индивидуальности, целостности становится неизбежным: это ситуации морального выбора, выбора ценностей, и в первую очередь ценностей отношения [2].

Содержание патриотического воспитания включает культурно-исторический, социально-политический, психолого-педагогический, духовно-нравственный, военно-технический и физический компоненты.

Содержание патриотического воспитания составляют идеи, идеалы, ценности, научные факты из отечественной истории, примеры героизма, образы героев, подвижников, т. е. те знания, на которых базируется общественный опыт служения Отечеству. Иначе говоря, предметом патриотического воспитания являются чувства, воля, долг и ответственность за страну, сознание, ценности молодых людей. Немаловажным в патриотическом воспитании является формирование патриотических отношений. В. Франкл указывал, что как только список ценностей

пополняется ценностями отношения, становится очевидным, что человеческое существование, по сути своей, никогда не может быть бессмысленным. Жизнь человека полна смысла до самого конца. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность.

Концептуальные основания патриотического воспитания характеризуются следующими понятиями: взаимодействие, сотрудничество, воспитательные отношения, педагогическая ситуация, социальная ситуация развития.

Любовь к Родине, вера в Россию, ее народ, ее будущее и настоящее становятся в этом случае одним из смыслообразующих факторов жизнедеятельности человека, главной задачей патриотического воспитания учащихся на современном этапе развития российского общества.

В соответствии с этим целесообразно структурировать задачи патриотического воспитания и охарактеризовать основные условия его реализации.

В когнитивной области необходимо ориентировать систему патриотического воспитания на развитие интеллектуальной сферы личности, которая характеризуется видами мышления (творческое, познавательное, теоретическое, эмпирическое и т. д.), стилем мышления (аналитический склад ума, образное мышление, наглядно-образное), качествами ума (сообразительность, гибкость, самостоятельность, критичность и др.), познавательными процессами (восприятие, память, воображение, внимание), мыслительными операциями (вычленение, сличение, анализ, синтез, систематизация, абстрагирование, формализация, конкретизация, интерпретация и др.), познавательными умениями (поставить вопрос, вычленить и сформулировать проблему, выдвинуть гипотезу, доказать ее, сделать выводы, применить знания и др.), умениями учиться (выделять главное, планировать, ставить цели, читать и писать в должном темпе, конспектировать и др.), внепредметными знаниями и умениями (представления о патриотизме и патриотических ценностях, идеалах, смыслах, знание героических страниц истории, богатейших культурных традиций России, патриотическом поступке, позиции и др.).

Основу патриотического сознания составляют знания патриотического характера, на основе которых вырабатываются патриотические знания и убеждения. В убеждениях проявляется единство моральных знаний и чувств человека. Они являются идейно-психологическим компонентом сознания, непосредственно стимулирующим поведение человека, выбор действий и поступков.

В процессе патриотического воспитания в сфере освоения культуры личность школьника должна приобрести новый социокультурный статус: «потомок» становится «наследником», обретая силу предшествующих поколений, чувство защищенности и причастности к истории в контексте прошлого, настоящего и будущего.

На данном этапе учитель решает задачи развития интеллектуальных возможностей учащихся, формирования знаний, умений, навыков, представлений.

В эмоционально-волевой области организаторам патриотического воспитания учащихся в педагогических целях крайне важно уделять внимание формированию и совершенствованию эмоциональной сферы (эмоции, чувства, формирование необходимых навыков управления своими эмоциями, чувствами, отношений к окружающему миру) и волевой сферы (целеустремленность, инициативность, решительность, настойчивость, выдержка, самостоятельность, организованность, деловитость, самообладание).

Доминирующим компонентом волевой сферы является цель. Волевая регуляция деятельности выражается в системе волевых психических состояний: инициативности, целеустремленности, уверенности, решительности, настойчивости и др. Эти волевые состояния проявляются в своей совокупности на протяжении всей деятельности. Однако на отдельных этапах деятельности, в зависимости от поставленных воспитательных задач, определенные волевые состояния приобретают ведущее значение.

При осуществлении деятельности человек действует осознанно, управляет своими поступками, преодолевает возникающие препятствия. Это связано с проявлением воли. Патриотическая деятельность, связанная с высшими нравственными ценностями, также требует волевых усилий как в повседневных ситуациях, так и при совершении героических патриотических поступков. Волевые качества личности проявляются в способности действовать сознательно в достижении цели, в формировании жизненных планов, способности противостоять негативным влияниям внешней среды, в способности личности регулировать свое поведение, преодолевать определенные препятствия. Волевая личность характеризуется целеустремленностью, решительностью, настойчивостью, дисциплинированностью и т. д. Поэтому вполне обоснованным является включение в состав структуры понятия «патриотизм» волевого компонента.

Волевая сфера характеризуется осознанной постановкой человеком цели, сверхзадачи. Человеку с развитой волей присущи целеустремленность, преодоление внешних и внутренних препятствий, самообладание, инициатива. Для развития волевой сферы учителю необходимо предусмотреть следующие цели: развитие инициативы, уверенности в своих силах, развитие настойчивости, умения преодолевать трудности для достижения намеченной цели, умения владеть собой, совершенствование навыков самостоятельного поведения, обучение планированию деятельности и ее осуществлению, ведению контроля без посторонней помощи и т. д. Волево поведение сопровождается работой сознания. Учителю данный факт полезно знать и, руководствуясь им, применять методы формирования сознания личности: осуществлять педагогическое воздействие на идеалы, мировоззрение, отношения студентов, привносить нравственные знания в сознание студента (мораль, эстетические представления, отношения к окружающему миру), оказывать помощь студенту в обобщении собственного опыта, его поступков, действий, мотивов, поведения в целом. Применение этих методов может быть самым разнообразным: разъяснение нравственных, эстетических и других понятий в форме рассказа, показа, доказательства того, как необходимо поступать; демонстрация примеров жизни замечательных людей, сверстников, обращение к традициям; этическая беседа; организация диспутов, деловых игр. Способы деятельности обучающихся: подражание бессознательное, преднамеренное, внешнее, внутреннее, копирование, заимствование.

В ценностно-смысловой сфере важно уделить внимание формированию системы личностных, общественных и национально-государственных ценностей, отношений с внешним миром (Родиной, Отечеством), саморегуляции (свобода выбора целей и средств их достижения, осознанность их выбора, совестливость, самокритичность, разносторонность и осмысленность действий, умение соотносить свои действия с действиями других людей, добропорядочность, рефлексия, оптимистичность), адаптации к изменяющему-

ся миру, представлениям о будущем и своем месте в нем, снятию ксенофобии, шовинизма, национализма. Психология человеческого бытия представляет собой то направление развития, ту сторону психологии субъекта, которая возникла с появлением постнеклассической парадигмы. Она стала новым шагом в направлении расширения ценностно-смысловых контекстов, в которые включались классические психологические проблемы: нравственности, свободы, духовности, смысла жизни. В этом проявилось стремление психологов выйти за узкие рамки категории деятельности и обратиться к понятию существования, от бытия перейти к становлению, непрерывному развитию психики субъекта [4].

Знания превращаются в личностные убеждения только в процессе деятельности человека. Кроме того, именно в практической деятельности человек проявляет свои убеждения, формирует необходимые умения и навыки. Как показывает проведенный анализ понятия «патриотизм», во всех работах, посвященных данной проблеме, подчеркивается деятельный, активный характер патриотизма, проявляющийся в практической деятельности человека на благо Родины, в служении Отечеству. Все это дает основание выделить в структуре данного понятия деятельностный, действенно-практический компонент.

В предметно-практической сфере личности необходимо формировать способности, поступки, умения учащихся в различных видах патриотической деятельности и общения. Здесь необходимо исходить из необходимости развития у детей таких свойств личности, как любовь к Родине, бескорыстная преданность и служение ей и др., помогающих человеку реализовать себя как существо общественное и как неповторимую индивидуальность, готовую руководствоваться в жизни не только личными интересами, но и учитывать интересы общества и государства, отстаивать и защищать их как свои собственные. Педагогическое сообщество должно помочь ребенку научиться жить в изменяющемся мире, создать условия для самореализации, стимулировать поступки, в которых выражается свое отношение к России, Отечеству, природе родной земли, культуре, самому себе, другим людям, стремления защитить и развивать свою историю, уклад жизни, родной язык, традиции, нравы, обычаи.

Об эффективности процесса патриотического воспитания учащейся молодежи следует судить в двух аспектах: результативном и процессуальном.

Результативность проявляется на уровне патриотической воспитанности учащихся, которая выражается в показателях – наблюдаемых признаках поведения и сознания: сформированности понятий «Родина», «Отечество», «патриотизм» и позитивных отношений к России как высшей ценности личности, сформированности общественно-ориентированных форм поведения, готовности руководствоваться не только личными интересами, но и учитывать интересы общества и государства, отстаивать и защищать их как свои собственные, способность действовать на основе надличностных, общественно значимых задач и ценностей.

У современного человека понятие о Родине носит неконкретный, бесформенный, расплывчатый характер и находится на грани идеалистически воображаемых представлений. Из-за этого и получается, о чем говорилось раньше, что Родина – это обширная по карте и не всегда узнаваемая в бытийных практиках территория жизнедеятельности, обозначенная политическими границами.

Ценностным мотиватором (основой привлекательности) патриотического воспитания молодежи является стремление индивидов к расширению полноты своего существования, укреплению «воли к бытию», их потребность в самоизменении, в признании обществом их личного статуса.

Поскольку патриотическое воспитание является формированием способности людей видеть «ближнее», фактическое через «дальнее», символическое, должное, воспринимать нечто невидимое – нормативное и возможное – как первичную реальность, *это воспитание должно открывать настоящее лишь через контекст связи «прошлое – будущее»*. Крупным недостатком современных концепций воспитания является установка на *непосредственное освоение настоящего*, которое в этом случае открывается как фактичность, как предметная и функционально организованная среда, в которой культурно-символические и ценностные стороны реальности снимаются.

Патриотическое воспитание должно открывать для личности *мир*, а не только свое место в обществе, профессию и рыночные условия среды. Но открытие мира есть и условие его необходимого освоения, в котором центральное место занимает приоритет собственной страны, смысл России. Здесь важным аспектом является то, что освоение мировой современности неизбежно становится технически поверхностным, потребительским, если оно не пронизано освоением всего пласта истории и ценностно-культурных, духовных смыслов собственной страны. Абстрактные индивиды, как и прославляющий их либерализм, всегда скользят по поверхности, так как творческое порождение нового, формирование самой современности от них закрыто: весь этот процесс имеет социальные, а не индивидуальные формы своего осуществления. Отсюда и потребительская установка индивидуализма, его ориентация не на процесс, а на конечный результат, готовое изделие.

В настоящее время в педагогических исследованиях понимание патриотизма чаще всего представлено как достояние прошлого и не нацелено на осознание патриотизма как ресурса будущего, а уж тем более как механизма, связывающего временную ось «прошлое – настоящее – будущее» в причудливой конфигурации эпохи нелинейности: «прошлое – будущее – настоящее». В этой формуле заключены задачи педагогического феномена патриотизма патриотического воспитания, логика его развертывания.

Противоборство цивилизаций идет сейчас не только в сфере экономики, идеологии, в пространстве смыслов и ценностей, но и в сфере представлений о будущем. Будущее стало ареной притязаний на доминирование в мире.

Отношение к будущему так быстро и заметно изменяется, потому что мир стал более неустойчивым, быстрым. Это приводит к тому, что будущее приходится «проектировать», опираясь на достижения науки, а затем воплощать в жизнь.

Образ будущего может быть определен в системе координат, выбирающей цели и стратегии развития России. Именно в этой системе координат строятся национальные стратегии, определяющие политику на основе национальной идеи.

В настоящее время ключевое значение для выхода России из состояния геополитических коллизий и системного кризиса имеет формирование желаемого будущего. Поэтому можно сформулировать ведущую идею научного поиска: *«Образ желаемого будущего – через патриотизм, интегрированный в образование»*.

Отношения «предок – потомок» в сакральном измерении предполагают передачу духовного опыта, выраженного в традициях, идеалах, образцах, вектор которого направлен от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему. Это позволяет в методологии проектирования патриотического опыта такие звенья, как «уроки прошлого» (смыслы, ценности, идеалы и т. д.), образы будущего (ожидания, предвосхищения, представления и т. д.), «реальные бытийные практики» (традиции, перспективы, возможности, ресурсы и т. д.). «Потомок» и «наследник» – это два уровня позиции личности по отношению к патриотическому опыту. Если первый может стать его носителем в силу принадлежностей (языковой, этнической, территориальной, корпоративной и т. д.), то второй – только при условии непосредственной включенности в пространство символов, смыслов, ценностей, традиций.

В процессе освоения ценностей патриотизма личность трансформирует свою позицию «потомка» в пространство ценностей прошлого в позицию субъекта – распорядителя социального опыта. Тем самым приобретает новый духовный статус – «наследник», обретающий духовную силу предшествующих поколений, чувство защищенности, сопричастности к феномену Отечества в контексте прошлого, настоящего и будущего.

Наследование начинается с осмысления, проходит этап смыслообразования и завершается формированием субъектной позиции наследника как распорядителя доставшегося ему в объектах познания того духовного начала, которое нуждается в узнавании, понимании, идентификации в границах иной реальности, где существует индивид. Способность к наследованию помогает становлению процессов идентификации себя с миром Родины.

Логика патриотического воспитания в нашем случае приобретает следующую конфигурацию: формирование духовного наследника, творца будущего, защитника – создателя основ бытия в национальной истории (настоящем). Таким образом, и процесс патриотического воспитания имеет соответствующие этапы (динамическую структуру): актуализации прошлого, смыслотворчества, житнетворчества. Выделение динамической структуры процесса патриотического воспитания предполагает использование в практической деятельности специфики функционирования психических процессов: ощущения, восприятия, внимания, памяти, эмоций, воображений. Ориентиром данной логики выступают системные эффекты патриотического воспитания: российская гражданская идентичность, консолидация российского общества в условиях социальной дифференциации и стратификации, усвоение различных традиций, ценностей и норм патриотического поведения, рост человеческого потенциала как важнейшее условие конкурентоспособности страны.

Патриотическое воспитание молодежи в условиях глобального рынка требует интеграции и консолидации социального, культурного и воспитательного потенциалов страны и регионов, должно быть направлено на реализацию целей опережающего развития России в мировом сообществе.

Однако это задает новые требования к институтам социализации, образования, культуры, которые в своей деятельности должны опираться не только на достижения прошлого, но и вырабатывать способы и технологии, необходимые подрастающим поколениям в будущем.

В этих условиях становление и развитие системы патриотического воспитания молодежи требует инновацион-

ных решений. Их реализация должна создать возможности молодым людям выбирать свое будущее, связывая его с перспективами страны, образом Родины – России в ее прошлом, настоящем и будущем. Но следует отметить, в частности, что образ Родины у современного человека носит неконкретный, бесформенный, расплывчатый характер и находится на грани идеалистически воображаемых представлений.

В условиях современной России патриотическое воспитание молодежи должно стимулировать педагогов на осмысление ресурса патриотизма как потенциала личностного, гражданского и профессионального развития поколений XXI века, важнейшего фактора индивидуального успеха личности в эффективной жизнедеятельности, устойчивости, конкурентоспособности в рыночной среде.

В качестве стратегии развития патриотического воспитания как базового института социализации личности выступает обогащение, развитие и интеграция социального и индивидуального аспектов жизни молодого человека на основе синтеза культуры и патриотизма как решающего фактора их самоизменения (самореализации, саморазвития и самосовершенствования на благо Отечества), направленного на ключевые приоритеты в целенаправленном формировании ценностных ориентаций, смыслов, норм, идеалов и стереотипов поведения молодых россиян; конструировании таких эффектов общественного развития, как социальная консолидация российского общества и российская гражданская идентичность.

Волгоградская область, имея славные исторические, боевые и созидательные традиции, была и остается одним из регионов, где патриотизм, нравственность передается из поколения в поколение. Одной из этих традиций является военный подвиг при защите Отечества. Глубокие традиции боевого подвига запечатлены не только в названиях улиц, мемориальных и музейных комплексах, но и в душах, памяти волгоградцев. Для сохранения и развития традиций патриотизма область имеет огромную базу, составляющую национальное достояние России: государственной историко-мемориальной музей-панорамы «Сталинградская битва», мемориал «Солдатское поле». В Волгоградской области находится 625 братских могил и захоронений советских воинов, а также 155 памятных знаков и монументов героям войны, 285 музеев.

В настоящее время учеными и специалистами Волгограда ведется активный поиск инновационных форм и технологий патриотического воспитания.

В 2008 году на базе ГОУ ДПО «Волгоградская академия повышения квалификации и переподготовки работников образования» создан научно-инновационный центр духовно-нравственного и патриотического воспитания, осуществляющий в своей деятельности синтез теории и практики воспитания патриотизма у подрастающих поколений.

В этой связи учеными академии разрабатывается идея создания в Волгограде научно-инновационного образовательного комплекса патриотического воспитания.

Задача комплекса – развитие у работников образования, культуры, спорта, молодежной политики, общественных организаций опыта построения образовательно-воспитательного пространства, обеспечивающего воспитание готовности к достойному служению Отечеству через механизмы смысловотворчества, самоопределения, самореализации личности, развития ее ценностной сферы на основе интеграции патриотизма в современное образование и культуру.

Способ решения данной задачи – создание единого регионального пространства патриотического воспитания в Волгоградской области, разработка для учреждений образования, культуры, молодежной политики, спорта, общественных организаций теоретико-методологических, научно-методических основ и механизмов внедрения инновационных моделей формирования у молодежи Волгоградской области высокого патриотического сознания, чувств и реальных проявлений патриотизма, что определяет научный и методический вклад коллектива в устойчивое развитие региона и повышение качества жизни всего сообщества на основе традиционных российских ценностей, сохранение исторической памяти, развитие национального самосознания и способности к социокультурному наследованию, обеспечение качественной подготовки человека к активной общественной и профессиональной деятельности в гармонии личностных, коллективных, общественных и государственных интересов [1].

В настоящее время коллективом ГОУ ДПО «Волгоградская академия повышения квалификации и переподготовки работников образования» прорабатывается вопрос о присвоении учреждению статуса ресурсного центра федеральной системы патриотического воспитания под эгидой Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве РФ.

Он создается в целях научного, методического, технологического, экспертного обеспечения федеральной системы патриотического воспитания, через разработку, апробацию и внедрение условий интеграции ценностного потенциала патриотизма в систему образования субъектов РФ, механизмов трансляции культуры, развития научного обеспечения системы патриотического воспитания в деятельности учреждений образования, культуры, молодежной политики, здравоохранения, спорта, ветеранских и иных общественных организаций в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы».

С целью развития актуальных исследований в области теории и практики патриотического воспитания коллективом научно-инновационного центра духовно-нравственного и патриотического воспитания академии подготовлен пакет документов на открытие федеральной экспериментальной площадки по теме «Разработка методологии и теории становления и устойчивого развития региональной системы патриотического воспитания».

По договору о научно-практическом сотрудничестве с лабораторией теории и истории воспитания Учреждения РАО «Институт семьи и воспитания» создана исследовательская группа по проблемам патриотического воспитания детей и молодежи.

Духовно-нравственный ресурс патриотизма как потенциальный фактор развития страны перестает быть «реликтовой» отраслью воспитательной работы и становится важнейшим направлением воспроизводства общественных отношений, самореализации российских граждан, духовного, культурного и социально-экономического развития региона и страны.

Однако это задает новые требования к региональным социальным институтам социализации, образования, культуры, которые в своей деятельности должны опираться не только на достижения прошлого, но и вырабатывать способности и технологии, необходимые подрастающим поколениям в будущем, проводить опережающую разработку особого класса технологий — гуманитарных, направленных

на работу с человеком инновационного будущего России как человеком культуры, гражданином и патриотом своего Отечества, духовно-нравственной, ответственной за себя и судьбу страны личностью.

Тенденции глобального развития последнего времени свидетельствуют о том, что мир подходит к радикальным изменениям. В последние два десятилетия произошло резкое и значительное снижение геополитического статуса нашего государства. Кардинально изменилось геополитическое значение страны, еще недавно бывшей одним из двух полюсов биполярной геополитической модели и имевшей в международных делах статус сверхдержавы. В связи с этим России нужно искать и разрабатывать нестандартные формы и методы реализации и защиты своих национальных интересов. В обозримом будущем будет в значительной степени обновлена большая часть используемых технологий – во всех сферах экономики и человеческой деятельности в целом – на основе современных достижений в био-, нано-, IT-технологиях и др. Именно поэтому современная Россия стоит перед вызовом, связанным с усилением роли инноваций в социально-экономическом развитии. В современных условиях России необходима государственная инновационная стратегия, направленная на создание

необходимых условий для реализации национальных интересов в условиях жесткой глобальной конкурентной среды. Инновации становятся стратегическим фактором развития России, оказывают прогрессивное воздействие на структуру общественных отношений, изменяют экономическую организацию общества, а уровень развития инновационных процессов детерминирует устойчивость развития страны в мире и национальную безопасность.

Стратегия инновационного развития патриотического воспитания граждан РФ – это своеобразный ориентир в разработке программ воспитания и социализации всех категорий граждан РФ в образовательно-воспитательном пространстве региона и страны, позволяющий понять, что воспитание человека культуры, гражданина, патриота России и модернизация России есть две стороны одного процесса, который можно назвать модернизацией российского общества. Соответственно национальный воспитательный идеал, базовые национальные ценности и цель современного образования не могут быть осуществлены одной только системой образования. Их реализация требует консолидации сил, согласования полномочий и ответственности важнейших субъектов национальной жизни — личности, общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кусмарцев М. Б. Феномен патриотизма: опыт концептуализации детерминант патриотического воспитания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 31–37.
2. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 15. С. 20–24.
3. Сериков В. В. К прогнозу развития образования: поиск новых приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 4–13.
4. Ладаускас С. В. Социальная память и формирование исторических знаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 100–106.

REFERENCES

1. Kusmartsev M. B. Phenomenon of patriotism: experience of conceptualization of patriotic education determinants // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3. P. 31–37.
2. Agaptsov S. A. Issues of personnel preparation in the educational system for innovation development of economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 15. P. 20–24.
3. Serikov V. V. To the forecast of education development: searching for new priorities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. # 3. P. 4–13.
4. Ladauskas S. V. Social memory and formation of historical knowledge // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. # 3. P. 100–106.

РАЗДЕЛ 3. КРУГЛЫЙ СТОЛ

***В ДИСКУССИИ ВАЖНО УСЛЫШАТЬ
ТОЧКУ ЗРЕНИЯ СОБЕСЕДНИКА,
СРАВНИТЬ СО СВОЕЙ
И ПОЛУЧИТЬ НОВОЕ ЗНАНИЕ***

*Главный редактор
д-р экон. наук, профессор
А. Н. Ващенко*

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ»

ROUND TABLE 'TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMICS'

Сельское хозяйство России выходит из затяжного кризиса. Приостановлено падение производства, наблюдается рост отдельных показателей, но это происходит на фоне увеличения доли импортного продовольствия. Обостряются проблемы сельских поселений, население которых и сокращается, и стареет. В этой связи возникает необходимость корректировки аграрной политики, выбора направлений рационального хозяйствования, повышения эффективности всех форм многоукладного аграрного сектора экономики. Особую актуальность приобретают эти задачи в связи со вступлением России в ВТО.

Под влиянием изменяющейся внешней экономической среды трансформируется сельскохозяйственное предприятие как самоорганизующаяся социально-экономическая открытая система. Происходит постоянное изменение внутренней структуры и предприятия, и инфраструктуры. Усиливается роль интеграции и сельскохозяйственной кооперации.

Сегодня наш круглый стол посвящен актуальным вопросам, связанным с концептуальными подходами к исследованию тенденций и проблем аграрного сектора экономики в изменяющихся экономических условиях.

Agriculture of Russia is getting out of the lingering crisis. The drop of production has been stopped; the growth of some indicators is observed, however, this occurs on the background of increasing the level of import food-stuff. The problems of rural settlements are getting aggravated, which population is reduced and getting older. In this connection, the revision of the agricultural policy, the selection of the trends of rational economy, the increase of effectiveness of all forms of multi-structure agricultural sector of economics are required. These tasks are getting more urgent due to Russia's joining the WTO.

The agricultural farm as the self-arranging social-economic open system is being transformed under the impact of changing external economic environment. The internal structure of the company, as well as of the infrastructure is constantly changing. The role of integration and agricultural cooperation is being enhanced.

Currently our round table is devoted to the urgent issues connected with the conceptual approaches of research of the trends and problems of the agricultural sector of economics in the changing economic environment.

УДК 338

ББК 65.32-55

Миладин М. Шеварлич,

доктор, действительный профессор
факультета сельского хозяйства
Института экономики сельского хозяйства
Белградского университета,
Сербия,
e-mail: mnikolic@agrif.bg.ac.rs;

Мария М. Николич,

магистр наук, ассистент
факультета сельского хозяйства
Институт экономики сельского хозяйства
Белградского университета,
Сербия,
e-mail: mnikolic@agrif.bg.ac.rs

Miladin M. Ševarlić,

Dr., Full Professor
Faculty of Agriculture,
Institute of Agricultural Economics,
University of Beograd,
Republic of Serbia,
e-mail: mnikolic@agrif.bg.ac.rs;

Sc Marija M. Nikolić,

M., Assistant,
Faculty of Agriculture,
Institute of Agricultural Economics,
University of Beograd,
Republic of Serbia,
e-mail: mnikolic@agrif.bg.ac.rs

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ СЕРБИИ

PECULIARITIES OF THE USE OF INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN AGROCULTURAL COOPERATIVES OF SERBIA

В статье анализируется важность, уровень и значимость внедрения и использования информационных и коммуникационных технологий в сельскохозяйственных кооперативах в Республике Сербия, последствия сложившейся ситуации, возможности ее улучшения. Рассмотрена зависимость, взаимосвязь уровня применения информационных и коммуникационных технологий в сельскохозяйственных кооперативах и соответствующих релевантных факторов, таких как территориальное распределение, бизнес-результаты и размеры кооператива.

The article has analyzed the importance, level and significance of introduction and use of information and communication techno-

logies in agricultural cooperatives of Republic of Serbia; the consequences of the arisen situation; the possibilities of its improvement. The dependence and interconnection of the level of application of information and communication technologies in agricultural cooperatives on the appropriate relevant factors such as territorial distribution, business results and the size of cooperative.

Ключевые слова: информационные технологии, коммуникационные технологии, сельскохозяйственные кооперативы, бизнес-результат, сельскохозяйственные кооперативы, территориальное распределение кооперативов, глобализация, конкуренция, местное сообщество, экономические условия.

Keywords: information technologies, communication technologies, agricultural cooperatives, business results, territorial distribution of cooperatives, globalization, competition, local community, economic conditions.

Современные экономические условия характеризуются глобализацией производственных процессов и либерализацией рынка. Сельскохозяйственные кооперативы сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны других предприятий. Для того чтобы быть конкурентоспособными, они должны преодолеть некоторые препятствия, и одним из основных является низкий уровень доступа и использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). По данным ФАО, использование ИКТ в сельскохозяйственных кооперативах в мире осуществляется очень медленно: доминирующая часть большого числа кооперативов в развивающихся странах по-прежнему работают с ручными или полуавтоматическими системами учета, которые являются трудоемкими, неточными и имеют много поводов для ошибок. Внедрение ИКТ обеспечивает более эффективную работу сельскохозяйственных кооперативов, предоставляя значительные преимущества, которые условно можно разделить на две группы [2, с. 2–3]

- улучшение связи между участниками. Члены кооперативов имеют возможность получить соответствующую информацию о работе кооперативных формирований, быть информированными о совместной деятельности, иметь доступ к информации о рынке;

- только с помощью соответствующего программного обеспечения можно обеспечить совершенствование учета и управления, что особенно важно при увеличении числа и сфер деятельности кооперативов, которое вызывает значительное расширение состава административных сотрудников, чья работа должна исполняться оперативно и качественно. С внедрением информационных и коммуникационных систем кооперативы способны обрабатывать данные быстрее, обеспечивать прозрачность бизнеса и повышать доверие членов кооперативов к качеству бизнеса.

Мы считаем, что использование ИКТ имеет другую очень важную роль, что особенно ценно в долгосрочной перспективе: оно повышает конкурентоспособность и способствует успеху бизнеса. Кооперативы становятся более успешными в удовлетворении потребностей своих членов. Они могут повысить качество предоставляемых услуг, осуществляют свою деятельность более эффективно, служат общему делу в общественном производстве, обеспечивая экономическую безопасность страны.

Условиями успешного внедрения ИКТ в сельскохозяйственных кооперативах выступают предпосылки:

- наличие аппаратного оборудования;
- обязательное наличие соответствующего программного обеспечения;
- достаточный уровень компьютерной грамотности сотрудников и членов кооперативов, обеспечение соответствующей подготовки персонала.

Внедрение информационных и коммуникационных систем в сельскохозяйственных кооперативах является необходимым для того, чтобы выжить на рынке и успешно выполнять назначенные цели по удовлетворению потребностей членов, других игроков рынка, особенно представителей государственных и местных органов власти. Кооперативам необходимо уметь использовать Интернет

в качестве обязательной формы общения в повседневной деятельности, что еще раз свидетельствует о необходимости применения ИКТ в сельскохозяйственных кооперативах [4].

Результаты, представленные в этой статье, вытекают из исследования, проведенного сербской ассоциацией экономистов-аграрников (SAAE) в 2011 году. Из общего числа обследованных сельскохозяйственных кооперативов в Сербии 79,7% владеют компьютером, в то время как 20,3% кооперативов еще не притупили к их освоению, и это основная предпосылка для применения ИКТ, а также обеспечения необходимой компьютерной техникой. По территориальному распределению немного выше владение компьютерной техникой в сельскохозяйственных кооперативах в экономически более развитом автономном крае Воеводина (85%) по сравнению с сельскохозяйственными кооперативами, которые имеют компьютер, в Центральной Сербии (74%).

Тенденции в развитии компьютерной техники вызвало непрерывное снижение цен и повышение доступности, что приводит к снижению затрат на приобретение необходимого компьютерного оборудования кооперативами. В Сербии реальность такова, что даже в условиях снижения цен на компьютеры и возможности отсрочки платежа или приобретения по рекламной цене, затраты на покупку компьютеров действительно являются объективным препятствием для внедрения ИКТ в каждом пятом (20,3%) сельскохозяйственном кооперативе страны.

В дополнение к снижению стоимости оборудования еще одна тенденция в пользу внедрения ИКТ заключается в том, что растет охват Интернетом кооперативов даже в сельской местности. Из сельскохозяйственных кооперативов, которые владеют компьютером, 79,4% имеют доступ к Интернету, 15,9% не имеют, а 4,8% респондентов не желали отвечать на этот вопрос. Отсутствие доступа к Интернету указывает на серьезные ограничения в плане общения с членами и партнерами по бизнесу. С точки зрения доступа в Интернет нет никакой разницы в территориальном распределении сельскохозяйственных кооперативов в Сербии.

Существование ИКТ в сельскохозяйственных кооперативах не только способствует коммуникации и сбору информации, относящейся к бизнесу, но и дает кооперативам возможность адекватно шире представить свою продукцию и построить репутацию в местном сообществе, с деловыми партнерами.

В этом смысле одним из главных способов представления кооперативной продукции, сотрудничества и усиления вклада кооперативов в развитие местного сообщества и поощрения кооперативного движения в целом все более выступает публикация информации на веб-сайте кооперативного союза Сербии и Воеводины и кооперативного союза «Agrojaeger». Ни один из региональных союзов, ни доминирующее большинство сельскохозяйственных кооперативов (83,5%) не имеют своих сайтов [3, р. 63].

Интересно отметить, что кооперативы, которые занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции, более активно включились в организацию презентации на сайтах. Это означает, что кооперативы, которые увеличивают объем продукции своих членов, в большей степени признают важность продвижения и сбыта своей продукции и осуществляют это посредством Интернета.

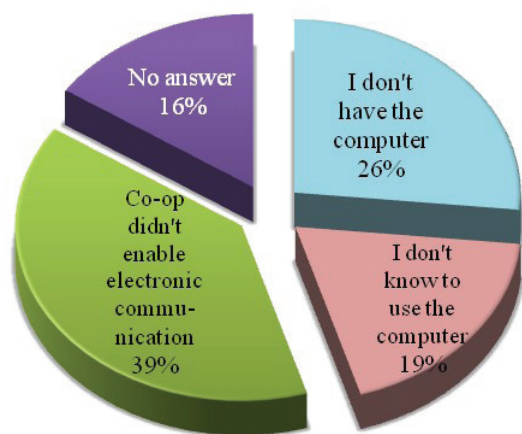

Рис. 1. Причины отсутствия электронной связи кооперативов (в соответствии с ответами членов кооперативов)

Выявлена статистически значимая корреляция между наличием электронных коммуникаций и стажем директоров в кооперативном секторе. В частности, в сельскохозяйственных кооперативах, в которых директором является лицо, работающее более 20 лет в кооперативном секторе, значительно меньше (на уровне 0,05) электронное общение с членами кооперативов – всего 4% по сравнению с 24,2% кооперативов, которые имеют электронную связь с членами основной группы. Это указывает на то, что директор кооператива имеет как прямое значение в организации электронного общения с членами, так и косвенное в области

применения компьютерных технологий в бизнесе сельскохозяйственных кооперативов. В частности, лица, работающие более 20 лет, как правило, пожилые люди, они менее открыты для инноваций, в том числе с использованием компьютеров, так что низкий уровень заинтересованности в их реализации в бизнесе вызывает замедление процесса информатизации аграрного бизнеса.

Заключение

Выживание сельскохозяйственных кооперативов на местном, национальном и особенно международном рынках зависит от их способности адаптироваться к изменениям на рынке и успешно конкурировать с другими субъектами хозяйствования. В этом смысле использование ИКТ в сельскохозяйственных кооперативах является необходимым не только для их процветания, а простого выживания. Внедрение ИКТ в сельскохозяйственных кооперативах зависит от способности ответственных лиц к реализации преимуществ и выгод, которые обеспечивает применение ИКТ. Это может оказать влияние на достижение положительных результатов в бизнесе, а также поможет быстрее и безопаснее выявить проблемы, которые могут быть преодолены путем осуществления ИКТ. В то же время использование ИКТ требует дополнительных инвестиций на закупку компьютеров и соответствующих программных пакетов, а также для обеспечения непрерывного образования директоров, сотрудников и членов сельскохозяйственных кооперативов в области применения и использования информационных и коммуникационных технологий.

REFERENCES

1. FAO (2004): Computerizing agricultural cooperatives – a practical guide.
2. Ratsifandrihamanana Lila Hanitra (2012): Cooperatives and the Role of Information and Communication Technologies (ICTs). United Nations Headquarters, New York, June 2012.
3. Ševarlić M., Zakić Zorka (2011): Strategy of development of agricultural cooperative sector in the Republic of Serbia. Draft version, The Serbian Association of Agricultural Economics and Ministry of Agriculture, Trade, Forestry and Water Management, Belgrade.
4. Ševarlić M. M., Nikolić M. Marija (2012): Standpoints of the Directors of Co-Operatives and Members about Agricultural Co-Operative Sector in Serbia. The Serbian Association of Agricultural Economics, Belgrade.

УДК 338.436

ББК 65.32-55

Жилина Валентина Ивановна,
д-р экон. наук, зав. кафедрой менеджмента
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Балашова Наталья Николаевна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Ващенко Александр Николаевич,
д-р экон. наук, профессор каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTOR OF VOLGOGRAD REGION IN THE CONDITIONS OF RUSSIA'S JOINING THE WTO: ISSUES AND PROSPECTS

В статье раскрываются аграрные аспекты вступления России во Всемирную торговую организацию: представлены положительные и отрицательные стороны, рассмотрены проблемы торговли сельскохозяйственной продукцией, обязательства России и вопросы государственной поддержки сельского хозяйства. Выявлены особенности развития аграрного сектора Волгоградской области и вектор его развития на долгосрочную перспективу в контексте региональной продовольственной безопасности и конкурентоспособности региональной сельскохозяйственной продукции. Предложен механизм адаптации системы регулирования для развития аграрного рынка региона, включающий ряд направлений, среди которых создание логистических центров, переподготовка кадров, поддержка малых форм хозяйствования, активизация деятельности по формированию и реализации инновационно-инвестиционных проектов.

The article reveals the agrarian aspects of Russia's joining the World trade organization: the positive and negative sides have been presented; the issues of agricultural products trading have been discussed; the Russia's obligations and the issues of the state support of agriculture have been reviewed. The peculiarities of development of agrarian sector of Volgograd region and the way of its long-term development in the context of regional food safety and the regional agricultural products competitiveness have been determined. The mechanism of adaptation of the regulation system has been proposed for development of the regional agrarian market, including the number of directions, among which are the establishing of logistic centers, personnel re-training, support of small-size economies, initialization of activity for establishing and implementation of the innovation-investment projects.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, аграрный сектор, государственная поддержка, региональная продовольственная безопасность, конкурентоспособность региональной сельскохозяйственной продукции, аграрно-промышленный комплекс, логистический центр.

Keywords: the World trade organization, agrarian sector, state support, regional food safety, competitiveness of the re-

gional agricultural products, agricultural-industrial complex, logistic center.

Вступление России в ВТО вызывает необходимость тщательного анализа проблем и перспектив развития аграрного сектора экономики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Основными принципами деятельности ВТО провозглашены принцип наиболее благоприятствуемой нации и принцип национального режима. Участие в ВТО дает России целый ряд преимуществ: получение лучших условий для доступа российских товаров и услуг на зарубежные рынки; доступ к международному механизму разрешения торговых споров; создание более благоприятного климата для инвестиций; расширение возможностей для российских инвестиций в странах – участницах ВТО; создание условий для повышения качества и конкурентоспособности российской продукции; участие в разработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов; улучшение имиджа России в мире как надежного и полноправного участника международной торговли [1]. Определенный выигрыш могут получить сельхозпроизводители, которые успели модернизировать свои производства как самостоятельно, так и в рамках национального проекта «Развитие АПК». Предполагается, что модернизация отечественной сельскохозяйственной отрасли будет продолжаться и уже в рамках ВТО. Поэтому в проект госпрограммы на 2013–2020 годы были включены необходимые формы господдержки, направленные на обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции по адекватным для потребителя ценам.

Анализируя проблемы, связанные с вступлением России в ВТО, на уровне аграрного сектора, приведем мнения о финансовых потерях. По расчетам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, подтверждается, что от вступления в ВТО Россия не получит ощутимой выгоды. Напротив, наша страна будет терять 1% ВВП, или 7,2 млрд долларов в год [2]. Некоторые экономисты в России считают отдельно урон для аграриев (в разделе зерна) единоразово и оценивают потери в 56 млрд долларов в год. Аграрный

сектор понесет потери и в связи со снижением таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию – с 13,2% до 10,8%. Россия должна будет каждые пять лет на 5–10% сокращать и без того низкий уровень господдержки аграрного сектора. В отличие от США, где фермеры получают дотацию в размере 750 долларов на гектар, российские сельхозпроизводители – не больше 35 долларов. На 1 гектар пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в Евросоюзе, и в 15–17 раз меньше, чем в США [3]. Для России разрешенный уровень поддержки будет составлять 9 млрд долларов США в первый год членства в ВТО. Затем разрешенный уровень поддержки будет постепенно сокращаться, а с 2018 года будет «связан» на нынешнем уровне. Экспортные субсидии по отношению к сельскому хозяйству после присоединения применяться не будут [4].

Аграрный сектор Волгоградской области наиболее показателен для разработки системы государственной поддержки в условиях вступления России в ВТО, поскольку сельское хозяйство региона априори нуждается в защите, имея изначально более низкий уровень продуктивности и плодородности земель, биоклиматического потенциала области, высокую зависимость от импортного продовольствия [5; 6]. Так, сложившиеся в 2012 году агрометеорологические условия оказали негативное влияние на развитие озимых культур и формирование урожая, что привело, по некоторым оценкам, к материальному ущербу в размере 5 млрд рублей.

Авторский подход к исследованию критериев конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли Волгоградской области позволил выделить следующие направления:

- обеспечение научной основы развития АПК за счет консолидации выделяемых средств для финансирования наиболее важных, востребованных и имеющих практическую значимость для реального сельскохозяйственного производства исследовательских тем;

- формирование инновационных механизмов регионального управления АПК на основе агропромышленных кластеров и использования передовых технологий обработки и орошения земель [7]. Принятие Программы развития конкуренции в Волгоградской области на 2010–2012 годы создало условия для адаптации сельского хозяйства региона к вступлению в ВТО;

- активизацию усилий региона, направленных на решение проблем малых форм хозяйствования на селе: нерешенность земельного вопроса, связанная с правовым аспектом оформления земель; сохранение диспаритета цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией, ценами на энергоносители; неэффективность механизма субсидирования малых форм хозяйствования; отсутствие логистического центра для выращенной в регионе сельскохозяйственной продукции;

- развитие института сельскохозяйственной потребительской кооперации, способной на уровне районов осуществлять закупку сельскохозяйственной продукции, в том числе на подворьях, ее переработку и продажу, что является непременным условием выживания сельского населения и основой поддержки местных сельхозпроизводителей,

способных отстаивать региональные интересы и налаживать практические связи с региональными логистическими центрами, в частности, строительство которого идет на территории Волгоградской области.

Подготовка кадров сельхозпредприятий для работы в условиях членства России в ВТО

В условиях открытости рынков отечественным сельхозтоваропроизводителям потребуется система мониторинга. Для создания и поддержания системы информации и противодействия будут необходимы соответствующие специалисты, а также организационное и техническое обеспечение. В Волгоградской области постоянно возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, обладающих знаниями современных технологий, умеющих мыслить инновационно. Большой проблемой аграрного сектора региона является качество менеджмента. Очевидно, что потребуются специалисты-управленцы новой формации. Серьезный дефицит специалистов будет ощущаться и в области стандартизации, так как сельхозпроизводителям придется переходить к международным стандартам, по-новому сертифицировать свою продукцию. Расходы по переподготовке будут нести в первую очередь сами предприятия. Опыт последних лет показал, что повышение квалификации персонала жизненно необходимо.

Активизация деятельности по формированию и реализации инновационно-инвестиционных проектов

Следует особо отметить «реалистичность» проектов, представленных на XI международном инвестиционном форуме «Сочи-2012» правительством Волгоградской области, отошедшим от проектов по модернизации и реконструкции действующих фондов и показавшим только объем greenfield-проектов с региональным сопровождением развития инфраструктуры. В регионе будет реализовано строительство тепличного комплекса, который к 2015 году сможет обеспечить 50% потребностей региона в овощах; строительство комплекса по производству и переработке томатов, который к 2016 году будет выпускать до 100 тысяч тонн томатной пасты в год; строительство птицефабрики мощностью до 10 тысяч тонн мяса птицы в год; возведение перерабатывающего предприятия по производству крахмала и сахарозаменителей.

Развитие аграрного сектора Волгоградской области в условиях вступления России в ВТО связано в первую очередь с производством конкурентоспособной продукции по качеству и цене, обеспечиваемой за счет эффективного регионального менеджмента в векторе инновационного развития на основе выбранных приоритетов. Именно выбор приоритетов обеспечит поступательное развитие аграрного сектора. На наш взгляд, выбор должен основываться на росте качества жизни сельского населения региона, имеющего ряд взаимосвязанных и взаимообуславливающих особенностей по сравнению с городской местностью. Проблема повышения качества жизни населения может быть решена только объединенными усилиями государства, региональных и местных органов власти, работодателей, инвесторов и финансовых институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вступление России в ВТО – угроза экономической катастрофы: доклад Института глобализации и социальных движений (ИГСО) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.finansy.ru/st/post_1306240815.html (дата обращения: 27.08.2012).
2. Крылатых Э. Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 1–3.
3. Система поддержки сельского хозяйства за рубежом // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 1. С. 36–49.

4. Яхнюк С. В. Бюджетная поддержка сельского хозяйства региона в связи с вступлением России в ВТО // АПК: Экономика, управление. 2012. № 3. С. 80–85.
5. Ващенко А. Н., Жилина В. И. Экономико-правовые основы развития земельных отношений: региональный аспект / А. Н. Ващенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2011. № 1 С. 71–72.
6. Жилина В. И., Ващенко А. Н. Рынок аграрной продукции Волгоградской области // АПК: экономика, управление. 2011. № 4. С. 57–60.
7. Жилина В. И., Тажибов Т. Г. Формирование инновационных механизмов регионального управления АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 12. С. 29–30.

REFERENCES

1. Russia's joining WTO – threat of economic disaster: report of the Institute of globalization and social movements (IGSO) [Electronic resource]. Access mode http://www.finansy.ru/st/post_1306240815.html (date of viewing: 27.08.2012).
2. Krylatykh E. N. Agrarian aspects of Russia's joining WTO // Economics of agricultural and processing facilities. 2012. # 5. P. 1–3.
3. System of support of agriculture abroad // Economics of Russia's agriculture. 2012. # 1. P. 36–49.
4. Yakhnyuk S. V. Budget support of the regional agriculture in connection with Russia's joining WTO // APK: economics, management. 2012. # 3. P. 80–85.
5. Vashchenko A. N., Zhilina V. I. Economic-legal bases of the land relations development: regional aspect / A. N. Vashchenko // Economics of agricultural and processing facilities. 2011. # 1. P. 71–72.
6. Zhilina V. I., Vashchenko A. N. Market of agrarian products of Volgograd region // APK: economics, management. 2011. # 4. P. 57–60.
7. Zhilina V. I., Tazhibov T. G. Formation of innovation mechanisms of the APK regional management // Economics of agricultural and processing facilities. 2010. # 12. P. 29–30.

УДК 338.436
ББК 65.32-55

Шепитько Раиса Сергеевна,

д-р экон. наук, профессор каф. экономики и внешнеэкономической деятельности
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: Korablick.ru@mail.ru

Корабельников Иван Сергеевич,

аспирант каф. экономики и внешнеэкономической деятельности
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: Korablick.ru@mail.ru

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

ASSOCIATION OF THE ENTERPRISES AS THE FACTOR OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL PRODUCTION OF RUSSIA

В статье рассмотрена возможность реализации инновационного развития сельского хозяйства России, которая связана с объединительными процессами. Подчеркивается, что объединение предприятий позволит сформировать пространство эффективного использования конкурентных преимуществ. Произойдет изменение вектора взаимодействия субъектов экономических отношений вследствие их взаимного проникновения. Автором выделяются модели объединения агропредприятий с целью повышения инновационного развития сельскохозяйственного производства России. Проанализированы тенденции развития объединительных процессов, обоснована актуальность их распространения в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию.

The article has reviewed the possibility of implementation of the innovation development of agriculture of Russia, which is connected with the uniting processes. It has been underlined

that the unification of the facilities would allow establishing the environment of effective use of competitive advantages. The way of cooperation of the entities of economic relations due to their mutual penetration would change. The author has specified the models of uniting the agricultural companies for the purpose of increasing the innovation development of agricultural production in Russia. The trends of development of uniting processes have been analyzed; the urgency of their spreading in the conditions of Russia's joining the World trade organization has been justified.

Ключевые слова: конкуренция, адаптация, стратегия, объединение, кооперация, интеграция, кластеризация, инновационная модернизация, агропредприятия, сельскохозяйственное производство.

Keywords: competition, adaptation, strategy, associations, cooperation, integration, clustering, innovation modernization, agricultural companies, agricultural production.

Развитие сельскохозяйственного производства по инновационному сценарию во многом зависит от характера формирования полюсов роста, которые представлены сегодня сообществом товаропроизводителей в системе различного рода объединений. Здесь формируется вектор направления развития отрасли, закладывается потенциал конкурентоспособности самих агропредприятий. Действительно, исследования многих ученых свидетельствуют, что преодоление диспропорций рыночной экономики, обусловленных отсутствием или нерациональным характером сотрудничества предприятий агробизнеса, возможно через развитие процессов консолидации межхозяйственных взаимодействий предприятий сельскохозяйственного производства, смежных обслуживающих отраслей. Подтверждением тому является общепризнанная теория М. Портера, доказывающая, что конкурентные преимущества отрасли создаются не извне, а на внутренних рынках через воздействие объединения фирм, эффективно использующих внутренние ресурсы. Сущность теории наглядно демонстрирует рис. 1 [2, с. 221].

Рис. 1. Ромб конкурентных преимуществ

Рассмотрение ромба конкурентных преимуществ М. Портера с позиции инновационности позволяет утверждать, что механизм функционирования автономного предприятия способствует формированию пространства конкурентной конфронтации, вызванной стремлением увеличить прибыль предприятия в краткосрочном периоде хозяйствования любыми способами. Для данного вида рыночного взаимодействия характерно распыление ресурсного потенциала (в результате ведения агрессивной конкурентной борьбы), ухудшение инвестиционного климата, увеличение рисков в хозяйственной деятельности, снижение деловой репутации и значительное снижение показателя капитализации добавочного капитала. В результате предприятия в погоне за максимизацией в краткосрочном периоде прибыли значительно увеличивают альтернативные издержки. Оценить объем и потоки альтернативных издержек достаточно сложно, но именно от эффективности формирования альтернативной стоимости ресурсов, товаров и услуг зависит конкурентоспособность предприятия, а следовательно, и его инновационные возможности. Такой альтернативой являются процессы консолидации и концентрации, обусловленные объединительными процессами [1, с. 39].

Объединение предприятий позволяет сформировать пространство эффективного использования конкурентных преимуществ. Происходит изменение вектора взаимодействия субъектов экономических отношений вследствие взаимного проникновения – синтеза составляющих «конкурентного ромба», обусловленного общими стимулами развития (реализации долгосрочных взаимовыгодных партнерских стратегий). При этом составляющие хозяйственного механизма – управление социально-экономическими системами, управление производственно-сбытовой деятельностью, управление материальными потоками в сферах производства и обращения – одновременно становятся и точками соприкосновения интересов, и в то же время совместным узлом в прогрессивном развитии, обеспечивая

инновационные возможности и формируя тем самым зону взаимовыгодного сотрудничества.

В сельскохозяйственном производстве выделяют следующие формы объединения агропредприятий: кооперацию, интеграцию, кластеризацию.

Кооперация является одной из наиболее гибких форм объединения сельскохозяйственных предприятий, позволяющей скоординировать управленческие и новаторские усилия с целью целостного и эффективного использования инновационного потенциала. Основная цель кооперативных объединений в сельском хозяйстве – обеспечение относительно равных экономических условий всех технологических звеньев производства конечного продукта, что достигается упорядочением экономических отношений между сельскохозяйственными, перерабатывающими, обслуживающими и другими предприятиями и организациями. При этом создание единой системы управления исключает монополизм отдельных хозяйствующих субъектов, одновременно обеспечивая равные экономические интересы в получении и реализации конечного продукта, что стимулирует инвестирование и способствует однородности развития всех звеньев АПК. Использование кооперации в сельском хозяйстве развитых стран позволило достигнуть достаточного высокого уровня эффективности государственных вложений в аграрную науку, когда норма прибыли оценивалась от 21 до 100%. Данный результат, как отмечает М. А. Салова, обусловлен функционированием кооперативов на базе общего производственно-экономического пространства, стимулирующего повышение инновационной активности субъектов, входящих в него [4, с. 33] и мы разделяем эту позицию.

Критерии эффективности функционирования кооперативной формы объединения предприятий включают в себя следующие составляющие: рост производительности труда, снижение издержек на производство, повышение финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, рентабельности, решение социальных вопросов (создание новых рабочих мест, создание объектов социального назначения), распределение дохода (по труду, дополнительным паям или участию в хозяйственной деятельности), стабилизацию агропромышленного комплекса, насыщение рынка продовольственными товарами, увеличение отчислений в бюджет и внебюджетные фонды.

Вместе с этим кооперативная форма объединения предприятий не лишена и недостатков (низкая управляемость кооперативного формирования, высокие требования к кооперативной солидарности, возможность утечки секретной информации и др.), которые особенно очевидны в условиях мирового кризиса. Поэтому дальнейшее развитие и эффективное функционирование сельскохозяйственного производства в условиях рыночных отношений связано с объединением агропредприятий с другими субъектами отраслей АПК на основе интеграции.

Интеграция – это объединение предприятий различных отраслей по принципу технологического единства производственных процессов. Она проявляется в том, что объединяющиеся структуры становятся необходимыми, взаимосвязанными и соподчиненными элементами более крупной структуры. Объединение предприятий на основе интеграции формирует целостную экономическую систему с единым координационным центром, обеспечивая пропорциональное структурирование составляющих инновационного потенциала и стимулируя инновационные процессы в сельском хозяйстве. Ведь, как показывает опыт, пробле-

ма наиболее эффективного использования ресурсной базы отрасли сельскохозяйственного производства решается через интеграционный механизм управления. Наглядным доказательством этому может служить хозяйственная деятельность одного из ведущих агрохолдингов Волгоградской области ЗАО «Гелио-Пакс», технологическая цепочка которого представлена производством, хранением и сбытом производимой продукции. Эффективность интеграции здесь позволила привлечь свыше 12711,2 млн руб., что составляет около 10,8 тыс. руб. на 1 га пашни. Интенсивное освоение инвестиционных вливаний привело к технико-технологической модернизации производственной базы агрохолдинга и обеспечило сокращение цикла воспроизводства основного капитала с 8–10 лет до 3–4 лет.

В соответствии с этим вовлечение сельскохозяйственных предприятий в состав интегрированных объединений позволяет им получить множество преимуществ, к которым можно отнести расширение интеллектуальных и финансовых возможностей, использование инновационных технологий как условия роста конкурентоспособности аграрного производства, сведение к минимуму транзакционных издержек за счет исключения посредников из технологической цепи, повышение статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя в системе распределительных отношений, признание производителей сырья в качестве равноправных партнеров в воспроизводственном процессе конечного продукта, использование налоговых преимуществ в целях создания конкурентного потенциала, адекватного требованиям ВТО, и др.

Опыт хозяйствования зарубежных стран и отечественный свидетельствует, что эффективный рыночный механизм формируется при условии сбалансированности экономики отрасли в целом, и здесь наиболее эффективной формой объединения, способной преодолеть диспропорции рынка, стали кластерные объединения – группы юридически независимых фирм (предприятий), объединивших ресурсные возможности на добровольных долгосрочных контрактных и субконтрактных (аутсорсинговых) отношениях для ведения скоординированной и согласованной предпринимательской деятельности.

Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве Российской Федерации понятие «кластер» формулирует как интеграционное межотраслевое формирование более высокого уровня системности, чем отраслевые комплексы, представляющее собой систему географически сосредоточенных, взаимосвязанных и взаимодополняющих независимых субъектов рынка различных отраслей (КФХ, ЛПХ, кооперативов, научных и образовательных учреждений, технопарков, перерабатывающих предприятий и ЖКХ, финансовых институтов, других местных производств и т. д.), неформально объединившихся для решения задач производства и защиты окружающей среды, социально-экономического развития, повышения уровня качества жизни населения и др. на основе применения инновационных технологий, реализации единой стратегии.

Созидательная деятельность кластера состоит в том, что большинство его участников не конкурируют непосредственно между собой, а обслуживают разные сегменты

отрасли или сопутствуют построению непрерывной технологической цепочки. Создание кластерных объединений в сельскохозяйственном производстве исключительно важно для перевода экономики на инновационный путь развития, что требует постоянных контактов участников инновационного процесса, позволяющих корректировать научные исследования, опытно-конструкторские разработки и производственный процесс. Такое взаимодействие имеет свои особенности, обусловленные корпоративными интересами, которые обеспечивают инновационную кооперацию любых организаций независимо от их величины. Среднему и малому бизнесу проще приспособиться к изменению конъюнктуры, они меньше зависят от состояния и уровня мировой экономики, а крупные компании создают значительные финансовые ресурсы, позволяющие обеспечить долговременный стратегический маневр [3, с. 16].

Кластерная модель объединения, так же как и другие, обладает комплексом как положительных, так и отрицательных свойств. Наряду с преимуществами в виде возможности реализации эффекта масштаба и синергии, роста продуктивности предприятий, снижения транзакционных издержек, повышения гибкости структуры, получения возможности создания новых предприятий и внедрения инновации данная модель объединения обладает и недостатками, к которым можно отнести затруднение функционирования рыночного механизма в случае развития кластера на автономных принципах, однополярную стратегию развития при утрате экономической самостоятельности или безальтернативности вариантов кооперативного сотрудничества, сложность взаимодействия с партнерами низшего уровня в результате увеличения масштаба кластера, эффект блокирования, в результате которого могут быть нарушены принципы функционирования кластера (происходит это под воздействием более конкурентных компаний с большим инвестиционным и финансовым маневром); чрезмерная специализация кластера может привести к снижению его финансовой устойчивости, разрастание состава участников кластера в перспективе может привести к снижению управляемости объединения и утрате единой межхозяйственной стратегии развития.

Таким образом, возможность использования успешного опыта хозяйствования кооперативных, интегрированных структур и перспектива развития кластерных объединений, позволяющих сгладить диспропорции рынка через систему эффективной и целесообразной государственной поддержки, адекватной условиям ВТО, позволяет сделать вывод, что для сельскохозяйственного производства в России наиболее адекватной моделью объединения предприятий является сочетание инновационных свойств всех форм объединения предприятий: кооперации, интеграции, кластеризации. Смешанную модель объединения предприятий в границах территориально-производственных и территориально-продуктовых подкомплексов АПК можно рассматривать как инновационную форму межорганизационного сотрудничества, что соответствует тенденциям модернизации экономики сельского хозяйства и обеспечивает устойчивую основу формирования инновационно-производственно-экономического пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зарук Н. Ф. Инновации – основа совершенствования материально-технического потенциала агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 12. С. 39–43.
2. Портер М. Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.

3. Пяткин С. В., Быкова Т. П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. Минск: Тесей, 2008. 72 с.
4. Салова М. А. Кооперирование науки и производства – путь к инновациям в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 33–36.

REFERENCES

1. Zaruk N. F. Innovations – basis for improvement of logistic potential of agricultural production // Economics of agriculture of Russia. 2008. # 12. P. 39–43.
2. Porter M. E. Competition. M.: Williams, 2005. 608 p.
3. Pyatkin S. V., Bykova T. P. Development of clusters: essence, urgent approaches, foreign experience. Minsk: Tesey, 2008. 72 p.
4. Salova M. A. Cooperation of science and production – way to innovations in agriculture // Economics of agricultural and processing facilities. 2011. # 5. P. 33–36.

УДК 338.1
ББК 65.32-18

Вашенко Александр Николаевич,
д-р экон. наук, профессор каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

PECULIARITIES OF ECONOMIC STABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCTION

В статье автором анализируются особенности развития и обеспечения экономической устойчивости аграрного производства в России. Уделяется внимание анализу итогов экономической реформы 1991–1992 гг. Прогнозируются последствия вступления России во Всемирную торговую организацию. Автором подчеркивается необходимость повышения научной обоснованности программ, в которых прописана коллективная ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных основ устойчивого развития агропромышленного комплекса: экономической, социальной, охраны окружающей среды.

The author of the article has analyzed the peculiarities of development and providing economic stability of agricultural production in Russia. The attention has been paid to the analysis of the results of economic reform of 1991–1992. The consequences of Russia's joining the World Trade organization have been forecasted. The author has underlined the necessity of increasing the scientific justification of the programs that specify the joint responsibility for strengthening and enhancement of interconnected bases of the stable development of agricultural complex: economic, social and environment protection.

Ключевые слова: аграрное производство, сельское хозяйство, экономическая устойчивость, сельские поселения, внешняя устойчивость, государственное регулирование, внутренняя устойчивость, социальная устойчивость, экологическая устойчивость, инвестиционная привлекательность.

Keywords: agricultural production, agriculture, economic stability, rural settlements, external stability, state regulation, internal stability, social stability, ecological stability, investment attractiveness.

Устойчивость аграрного производства является основой развития сельских поселений, на территории которых они расположены. Выделение в экономической литературе трех типов устойчивости – внешней, внутренней и унаследованной полностью – относится и к агропромышлен-

ному комплексу. Внешняя устойчивость достигается государственным воздействием, факторами внешней среды; внутренняя устойчивость обеспечивается своевременным и адекватным реагированием на изменение внешней среды; унаследованная – сохранением традиций, устоев, образа мышления.

В сельском хозяйстве рассматриваются три вида устойчивости: экономическая, социальная и экологическая. Экологическая составляющая для сельского хозяйства особенно важна, так как земля является главным средством производства. Экономическая устойчивость не может рассматриваться в отрыве от социальной и экологической. Устойчивость в аграрном секторе экономики обеспечивается производственной деятельностью, организационной работой, финансово-денежным обращением, материально-технической базой, ресурсным обеспечением, кадровым и интеллектуальным потенциалом. Она определяется и внешней средой, взаимодействием с экономическими субъектами различного уровня. В трудах отечественных и зарубежных экономистов экономическая устойчивость представлена как совокупность производственной, организационной и финансовой устойчивости. Проблемы повышения устойчивости АПК можно и нужно сформулировать следующим образом: от устойчивого агропромышленного комплекса к финансово устойчивому государству.

Следует заметить, что агропромышленный комплекс (далее – АПК) как система функционирует в условиях ограниченности ресурсов, которая различна во времени и непременно должна быть управляема. Управление экономической устойчивостью включает принятие решений по перераспределению его ресурсов и их рациональному использованию, формирование оптимальной организационной структуры, повышение инвестиционной привлекательности.

Обращает на себя внимание, что в экономической реформе 1991–1992 гг. допущены существенные ошибки. Полностью отменив государственную плановую систему,

изменив аграрную политику, основной целью которой стало обеспечение населения продовольствием, привезенным из-за рубежа, мы поддерживаем устойчивость сельхозтоваропроизводителей других стран, обеспечивая им создание дополнительных рабочих мест. Эти преобразования снизили устойчивость большинства отечественных сельскохозяйственных предприятий, привели к разбалансированности отечественных продовольственных и сырьевых рынков.

Вступление России в ВТО требует роста не только объема продукции, но и качественных показателей роста, носящих целостный, сбалансированный, пропорциональный характер. Адаптируясь к новым условиям, АПК следует производить ту продукцию, которая востребована рынком, самостоятельно перерабатывать ее и продавать конечному потребителю. Затяжной кризис девяностых годов остановлен, но еще долго будут сказываться его последствия, так как объем валовой продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности упал почти вдвое; материально-техническая база изношена, только 10% имеющейся в сельскохозяйственных организациях техники соответ-

ствует срокам ее службы; нет собственных средств для ее обновления, отсутствует залоговая база для использования возможности приобретения за счет кредитов банка. Из-за технологического отставания и низкой обеспеченности техникой ежегодно на полях остается 14% выращенного урожая, еще 11% из-за ее несовершенства теряется.

Несмотря на то что объемы производства постепенно увеличиваются, они являются недостаточными для удовлетворения потребности населения в них. основополагающее значение в обеспечении устойчивости АПК имеет объективная обусловленность политических установок и решений закономерностями развития материального производства, основным в которых является реализация личного интереса производителя. Определяющие проекты, программы должны быть научно обоснованными, прозрачными, соответствующими объективным закономерностям общественного развития. В них должна быть четко прописана коллективная ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных основ устойчивого развития АПК: экономической, социальной, охраны окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кумейко Е. А., Ващенко А. Н. Вознаграждение труда в современной российской экономике и пути его совершенствования: монография. М.: Дашков и К, 2003.
2. Ващенко А. Н. Труд: мотивация и вознаграждение: монография. М.: Маркетинг, 2004. 208 с.
3. Ващенко А. Н., Кумейко Е. А. Зарботная плата в системе современного воспроизводственного процесса: монография. М.: Дашков и К, 2004. 96 с.
4. Ващенко А. Н. Мотивация и вознаграждение труда в современном воспроизводственном процессе: монография. М.: Маркетинг, 2005. 316 с.
5. Ващенко А. Н. Проблемы совершенствования вознаграждения по труду // Предпринимательство. 2005. № 2. С. 54–62.
6. Ващенко А. Н. Вознаграждение по труду – проблемы совершенствования // Социальная политика и социология. 2005. № 2.
7. Ващенко А. Н. Стимулирование труда в современном воспроизводственном процессе – пути и методы совершенствования // Ученые записки. М.: Изд-во МГСУ. 2005. № 4.
8. Ващенко А. Н. Зарботная плата и экономические интересы по ее поводу // Предпринимательство. 2005. № 6.
9. Ващенко А. Н. Процессы индивидуальной, коллективной и совокупной трудовой активности рабочей силы // Предпринимательство. 2005. № 6.
10. Экономическая теория (Политическая экономия): учебник: в 2 ч. / под ред. И. К. Ларионова, Н. Н. Пилипенко, В. Н. Щербакова; авт. кол. И. К. Ларионов, А. Н. Ващенко и др. М.: Дашков и К, 2005.
11. Ващенко А. Н., Лесняк Е. Н. Экономическая мотивация – воспроизводственный аспект: науч. пособие. Волгоград: Изд-во НОУ ВИБ, 2005. 56 с.
12. Ващенко А. Н., Лесняк Е. Н. Экономическая мотивация – проблемы совершенствования воспроизводственного процесса: науч. пособие. Волгоград: Изд-во НОУ ВИБ, 2005.
13. Ващенко А. Н. Коммуникативные технологии и мотивация экономической деятельности человека и его вознаграждение по труду в современном воспроизводственном процессе // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве» (19–21 мая 2005 года, Волгоград) / отв. ред. М. Р. Желтухина; ред. кол. Ю. А. Сорокин, А. Н. Ващенко и др.; НОУ ВИБ; ИЯ РАН. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2005. С. 55–60.
14. Ващенко А. Н. Роль государства в мотивации общественного труда молодежи // Молодежь и формирование гражданского общества в России: сборник материалов Первой общероссийской научно-практической конференции (6–7 октября 2005 г., Волгоград). Волгоград: Панорама, 2005. С. 388–396.
15. Ващенко А. Н. Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 19. С. 72–82.
16. Ващенко А. Н. Экономический закон распределения жизненных благ по труду и механизмы его действия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 19. С. 82–92.

REFERENCES

1. Kumeiko E. A., Vashchenko A. N. Labor remuneration in the modern Russian economics and the ways of its improvement: monograph. M.: Publishing-trading corporation 'Dashkov & Co', 2003.
2. Vashchenko A. N. Labor: incentives and remuneration: monograph. M.: Information-introduction center 'Marketing', 2004. 208 p.
3. Vashchenko A. N., Kumeiko E. A. Salary in the system of the modern reproduction process: monograph. M.: Publishing-trading corporation 'Dashkov & Co', 2004. 96 p.
4. Vashchenko A. N. Incentives and remuneration of labor in the modern reproduction process: monograph. M.: Information introduction center 'Marketing', 2005. 316 p.
5. Vashchenko A. N. Issues of improvement of the remuneration for labor // Entrepreneurship. 2005. # 2. P. 54–62.
6. Vashchenko A. N. Remuneration for labor – issues of improvement // Social policy and sociology. 2005. # 2.

7. Vashchenko A. N. Labor incentives in the modern reproduction process – ways and methods of improvement // Scientific notes, M.: Publishing house of MGSU. 2005. # 4.
8. Vashchenko A. N. Salary and the economic interests regarding it // Entrepreneurship. 2005. # 6.
9. Vashchenko A. N. Processes of individual, team and joint labor activities of the working power // Entrepreneurship. 2005. # 6.
10. Economic theory (Political economy): textbook. In 2 parts / edited by I. K. Larionov, N. N. Pilipenko, V. N. Shcherbakov; team of authors: I. K. Larionov, A. N. Vashchenko et al. M.: ИТК 'Dashkov &Co'. 2005.
11. Vashchenko A. N., Lesnyak E. N. Economic incentive: the reproduction aspect: scientific reference book. Volgograd: Publishing house of NOU VIB, 2005. 56 p.
12. Vashchenko A. N., Lesnyak E. N. Economic incentive: issues of improvement of the reproduction process: scientific reference book. Volgograd: Publishing house of NOU VIB, 2005.
13. Vashchenko A. N. Communicative technologies and incentive of the human being economic activity and the remuneration for labor in the modern reproduction process // Theses of the reports of the International scientific-practical conference 'Communicative technologies in education, business, politics and law' (May 19–21, 2005, Volgograd) / editor-in-chief M. R. Zheltukhina; editorial team: Yu. A. Sorokin, A.N. Vashchenko et al.; NOU VIB; IYa RAN. Volgograd: PrinTerra-Design, 2005. P. 55–60.
14. Vashchenko A. N. The role of the state in the stimulation of the youth public activity // The youth and formation of the civil society in Russia: collection of materials of the First all-Russia scientific-practical conference (October 6–7, 2005, Volgograd). Volgograd: Panorama, 2005. P. 388–396.
15. Vashchenko A.N. Economic interests and appropriateness of establishing the labor motivation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 19. P. 72–82.
16. Vashchenko A.N. Economic law of distribution of the life wealth in accordance with the work done and the mechanisms of its operation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 19. P. 82–92.

УДК 334.735
ББК 65.208

Козенко Зинаида Николаевна,

д-р экон. наук, профессор каф. экономической теории и сельской кредитной кооперации
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: kozenko_zn@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ПРИ КРЕДИТОВАНИИ

ESTABLISHING OF RURAL CREDIT COOPERATIVES (FARMING) BASED ON MINIMIZATION OF CREDIT RISKS

Кредитная кооперация для крестьянских (фермерских) хозяйств и подсобных хозяйств населения продолжает оставаться важнейшим финансовым институтом. Кредитные кооперативы, как и сами К(Ф)Х, работают в условиях постоянного риска. В статье представлен анализ основных видов рисков кредитного кооператива, которые следует выявить для совершенствования системы кредитования, адаптации методики управления кредитными проектами кооператива в условиях риска, разработки рекомендаций по управлению портфелем кредитов, оценки финансового состояния, разработки модели учета рисков в кредитных проектах.

The credit cooperation for peasant (farming) farms and the population subsidiary holdings are still the most important financial institution. The credit cooperatives, as well as the peasant (farming) farms operate in the conditions of the constant risk. The article has presented the analysis of major types of risks of credit cooperatives that should be specified for improvement of credit system, adaptation of the methods of management the cooperative credit projects in the risk environment, development of recommendations for management of credit portfolio, evaluation of financial state, development of the model for registration of risks of credit projects.

Ключевые слова: сельская кредитная кооперация, финансово-кредитный рискованный компонент, имущественные риски, производственные риски, финансовые риск, мини-

мизация рисков, фермерские хозяйства, заем, кредитный проект, заемщик.

Keywords: rural credit cooperation; financial and credit risk component; property risks, production risks, financial risks, risk minimization, farmers, loan, credit project, borrower.

Сельская кредитная кооперация начиналась в России с Волгоградской области. Сберегательные вклады крестьянских (фермерских) хозяйств и подсобных хозяйств населения продолжают оставаться важнейшим финансовым институтом, обеспечивающим мелкотоварный сектор средствами для приобретения основных и оборотных фондов.

Кредитные кооперативы, как и сами К(Ф)Х, работают в условиях постоянного риска. Это особенно остро проявилось за последние три года, которые оказались крайне засушливыми, сопровождалась пожарами. Возникает необходимость совершенствования системы кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств, адаптации методики управления кредитными проектами кооператива в условиях риска, разработки рекомендаций по управлению портфелем кредитов, оценки финансового состояния, разработки модели учета рисков в кредитных проектах и перспектив развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

Процедура получения займа в сельском кредитном кооперативе серьезно упрощена по сравнению с банковской.

Минимизация бюрократических процедур и личное знакомство с заемщиком позволяют с большей достоверностью оценить его платежеспособность и добросовестность. Тем не менее в деятельности сельского кредитного кооператива присутствует существенный финансово-кредитный рисковый компонент: риск невозврата займов вследствие неплатежеспособности заемщика, недополучения доходов, гибели заложенного имущества, потери активов, риск потери деловой репутации и другие. Перед СКПК стоит задача поддержания высокого уровня финансовой стабильности, с тем чтобы иметь возможность в любой момент выполнить свои обязательства перед пайщиками и иными кредиторами. Минимизация рисков имеет существенное значение для кредитного кооператива, несмотря на его незначительные размеры и ограниченный набор осуществляемых операций. Совершенствование управления рисками, положительно сказываясь на устойчивом развитии СКПК, улучшит доступность кредитных продуктов для фермеров.

Сложный риск кредитного кооператива предстает как совокупность имущественных, производственных и финансовых рисков, отражая вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом. Вне зависимости от своей физической природы риски имеют финансовые последствия, которые могут быть определены как уровень финансовой потери. Любой риск, порождающий финансовые последствия, включает в себя инфляционные, валютные, инвестиционные риски, риски ликвидности, упущенной выгоды, снижения доход-

ности и т. д. С точки зрения длительности воздействия появляются кратковременные и постоянные риски. По уровню финансовых потерь принято разделять риски на три группы. Допустимый риск – это угроза полной или частичной потери прибыли от реализации того или иного проекта или от предпринимательской деятельности в целом. С опасностью потерь в размере произведенных затрат на осуществление предпринимательской деятельности или отдельной сделки связан критический риск. Риск, который характеризуется угрозой банкротства, понимается катастрофическим. По степени правомерности могут быть выделены оправданный (правомерный) и неоправданный (неправомерный) риск. Выделение наиболее важных элементов классификации имеют большое практическое значение.

В практической деятельности кооператива все виды рисков тесно взаимосвязаны, и зачастую оказывается весьма сложно их разграничить. Тем не менее можно выделить основные виды риска, являющиеся главными источниками угроз для кредитных кооперативов (рис. 1). Предложенная классификация основных видов рисков, угрожающих финансовой стабильности кредитного кооператива, построена на выявлении источника возникновения ситуации риска, определяющего возможности минимизации последствий их проявления. Исходя из объективно-субъективной природы риска логичным будет разделение совокупности факторов, влияющих на уровень экономических рисков СКПК, на внешние и внутренние, соответственно порождающие внешние и внутренние риски.

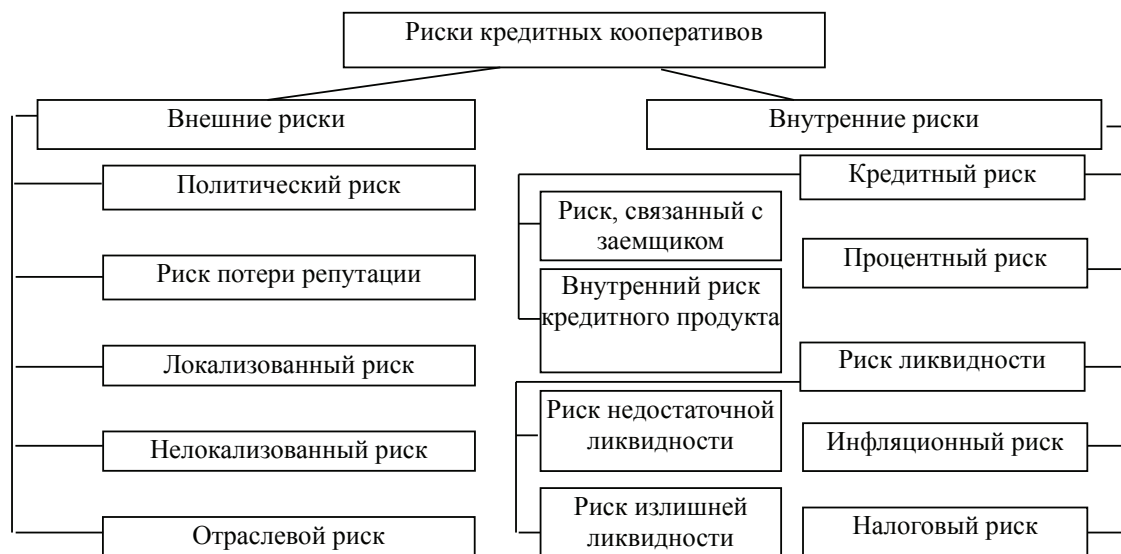

Рис. 1. Основные виды рисков кредитного кооператива

Внешняя среда сельского кредитного кооператива включает в себя объективные экономические, социальные и политические условия, зависит от множества переменных контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью. Эти факторы порождают совокупность внешних рисков, непосредственно не связанных с деятельностью кооператива.

В деятельности сельской кредитной кооперации как результат институциональных проблем в федеральном законе о саморегулируемых кредитных кооперативах, определяющем правовые основы существования кредитной потребительской кооперации, проявляются политические риски. Важнейшим принципом формирования кредитного кооператива является взаимное доверие пайщиков, объединяемых общими интересами и целями. Это является

существенным конкурентным преимуществом СКПК, но вместе с тем порождает еще один источник риска. Пайщики в каждый момент обладают ограниченным объемом информации, возникает информационная асимметричность, возможность оппортунистического поведения руководства кооператива, которое выражается в следовании собственным интересам и не связано с соображениями морали. Это выливается в риск возможности потери деловой репутации. Особенно уязвимыми делает кредитные кооперативы зависимость от заемных средств. Даже если опасения по поводу надежности кооператива оказались необоснованными, утрата доверия пайщиков может вызвать отток вкладов и, как следствие, неплатежеспособность кооператива. Мероприятиями по контролю данного вида риска могут быть поддержание ликвидности (отсутствие задержки в расчетах),

предотвращение сомнительных и рискованных операций, тесное сотрудничество с региональными администрациями и органами местного самоуправления.

На надежность кредитного кооператива влияют локализованные и нелокализованные риски, выявленные либо не выявленные руководством кооператива. При появлении новых факторов риска при проведении одной из типичных операций кооператива риск может стать нелокализованным. Опыт Волгоградского кредитного кооператива «Сельхознаука» четко высветил этот риск, когда в период мирового финансового кризиса кооператив выдал, как прежде, крупномасштабные кредиты, а их получатели обанкротились. И кажется невинная операция привела к банкротству кооператива. При выдаче дополнительного кредита, а также при увеличении доли кредитов одному заемщику или взаимосвязанной группе заемщиков риск может стать нелокализованным, даже если заемщики рассматриваются как надежные. Причиной этому является возрастание соотношения между выданными им кредитами и фондами СКПК.

Как вероятность потерь в результате неблагоприятных изменений в экономическом состоянии заемщиков появляется отраслевой риск, который сам по себе является одним из наиболее существенных для сельских кредитных кооперативов и дополнительно усугубляется в регионах, относящихся к зоне рискованного земледелия. Волгоградская область, система кредитной кооперации которой сильно опередила другие регионы, вплотную столкнулась с тем, что в годы экологических кризисных ситуаций (три года подряд засуха) нужно усилить требования к учету осложнений, вызванных природной обстановкой. В этот период выдаваемые кредиты должны быть не крупными, реально обеспеченными ликвидными залогами.

Среди специфических рисков кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо выделить повышенную неустойчивость финансового состояния заемщиков; несоответствие ресурсов кооператива долгосрочным запросам заемщиков; сезонность сельскохозяйственного производства; зависимость от природно-климатических условий; трудности сбыта продукции и залогового имущества в периоды финансовых кризисов; отсутствие ликвидного обеспечения кредитов. Особое внимание следует заострить на несовершенстве правовой базы по реализации залогового имущества. Она не обеспечивает быстрой реализации его без посредников и потерь.

Не менее существенное влияние на деятельность СКПК оказывают внутренние риски. Несмотря на разнообразие причин, они имеют единую природу следствия ошибочных решений и просчетов менеджмента кооператива. Основными причинами внутренних рисков являются недостаток профессионального опыта и квалификации руководства и персонала кооператива; финансовые просчеты; неэффективная структура активов; чрезмерная приверженность руководства к рискованным финансовым операциям; неправильная оценка хозяйственных партнеров; нестабильное финансовое положение кооператива.

Минимизация кредитного риска является ключевым фактором, определяющим эффективность деятельности кооператива. Вероятность того, что стоимость активов кооператива уменьшится в связи с неспособностью пайщика вернуть заемные средства, велика, если выданы крупные кредиты. Главная задача заключается в том, чтобы оценить потенциальную доходность по отношению к вероятности непогашения займа пайщиком. Кредитный риск присутствует во всех балансовых активах, которыми владеет коопе-

ратив, и в забалансовых операциях, в которых он участвует. С кредитным риском тесно связан риск недополучения дохода. Основная причина его возникновения – несовершенство кредитной политики сельской кредитной кооперации. Вероятность наступления главным образом зависит от степени профессионализма исполнительской дирекции кооператива. Если допускается бесконтрольность движения денежных средств (например, когда заем возвращается досрочно), то это, в частности, приводит к потере времени на поиск нового заемщика, и возникают довольно ощутимые потери дохода.

Из-за непредвиденных изменений депозитных и кредитных ставок на финансовом рынке может возникнуть процентный риск, который отрицательно повлияет на доходность операций кредитного кооператива. Следует учитывать, что объективный результат непостоянства процентных ставок вызывает возникновение риска изменения, который представляет собой имманентное рыночной экономике явление. Если процентные ставки снижаются, то кредитный кооператив получает доступ к более дешевым финансовым источникам, но при этом размещает средства, получая меньший доход. Когда наблюдается обратная тенденция, то доход от активных операций растет, но увеличивается и плата за ресурсы. Таким образом, подобно риску ликвидности, кредитный кооператив, как и любой другой финансовый институт, подвержен риску изменения процентных ставок.

На ликвидность кредитного кооператива влияет комплекс факторов, в большинстве своем являющихся внешними, поэтому крайне сложно измерить риск ликвидности. Практически любая операция кооператива воздействует на ликвидность, непредвиденные изменения процентных ставок или изменения в экономике в целом. В конечном итоге недостаточная ликвидность приводит к неплатежеспособности кредитного кооператива.

Постоянный характер носит и инфляционный риск, который заключается в обесценивании финансовых активов СКПК и сопровождает все операции кооператива. СКПК выдает займы, возвращаемые через определенное время в обесцененных инфляцией рублях, что приводит к снижению реальной стоимости активов кооператива. Минимизация инфляционного риска обеспечивается включением в состав кредитной ставки размера инфляционной премии. Очень важно иметь в кооперативе методику определения стоимости денег во времени, учитывающую временную базу, особенности подсчета длительности периода и операции дисконтирования, сложные проценты и смешанный порядок наращивания, номинальную и эффективную процентные ставки, непрерывные проценты, использующие математические методы в анализе финансовых показателей.

Особенность налогового риска объясняется тем, что, с одной стороны, он относится к группе внешних рисков, когда под ним следует понимать вероятность потерь, которые может понести кредитный кооператив в результате неблагоприятного изменения налогового законодательства в процессе деятельности. Но, с другой стороны, он является и внутренним в том случае, когда возникает в результате налоговых ошибок, допущенных при исчислении налоговых платежей, которые караются серьезными финансовыми санкциями. В кредитных кооперативах налоговые ошибки возникают в связи с запутанностью и нестабильностью налогового законодательства, недостаточной квалификацией исполнителей, неразвитостью системы внутреннего контроля и аудита и т. д.

Для оценки финансового положения будущего заемщика СКПК должен использовать все доступные материалы: как полученные непосредственно от заемщика, так и имеющиеся в кредитном архиве, или поступившие из внешних источников. Особенно важным является изучение финансовой отчетности и расчет коэффициентов, применяемых в практике кредитного анализа. Оценка кредитных рисков в настоящее время тяготеет к определенной формализации и унификации. Часто используются балльные методы оценки и установление рейтингов риска. Однако при применении количественных методик оценки рисков для крестьянских (фермерских) хозяйств возникает целый ряд проблем, определяющих потребность неформализованной перепроверки результатов количественных тестов. Обычно используются многофакторные модели, формализованные в виде стандартных расчетов ключевых показателей

финансового состояния потенциальных заемщиков, затем производят рейтинговую оценку их величины, на основе которой определяют класс надежности заемщика и уровень возникающего риска. Классы надежности и допустимые значения финансовых показателей формируются с учетом обобщенных статистических сведений по группам заемщиков и их кредитным историям. Однако результаты анализа по разным методикам часто дают различные результаты. В этой связи перед кредитными специалистами кооперативов стоит сложная задача: какую методику и в какое время целесообразно применять для оценки кредитных рисков, выявления возможных проблем с погашением займов. Кредитный мониторинг и эффективное управление кредитным портфелем СКПК являются необходимыми условиями достижения кредитным кооперативом финансовой независимости и средством снижения кредитных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козенко З. Н., Панченко К. В. Национальные особенности российской фермеризации, или пятнадцать лет фермерского движения в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 15. С. 40–48.

REFERENCES

1. Kozenko Z. N., Panchenko K. V. National peculiarities of Russian farming or fifteen years of farm movement in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 15. P. 40–48.

УДК 338.2
ББК 65.054.1

Морозова Наталья Ивановна,
канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

IMPROVEMENT OF THE PLANNING SYSTEM AS THE REQUIRED CONDITION OF SUCCESSFUL INTEGRATION OF RUSSIA INTO THE WORLD COMMUNITY

В статье показана необходимость разработки научно обоснованной и признанной научным сообществом стратегии развития российского общества. При разработке общенациональной стратегии необходимо учитывать специфику и особенности развития отдельных субъектов РФ, стимулировать углубление экономических, культурных и социальных межтерриториальных связей. В связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию необходимо разработать систему федеральных и региональных целевых программ, учитывающих и рационально использующих специфику каждого вида аграрной деятельности в регионе. Кроме того, нужны новые механизмы реализации государственной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий, которые в развитых странах мира уже действуют не одно десятилетие.

The article has demonstrated the necessity of development of the Russian society development strategy scientifically justified and recognized by the scientific community. While developing the nation-wide strategy the specificity and pecu-

liarities of development of the individual entities of the RF should be taken into account; the enhancement of economic, cultural and social connection of the territories should be stimulated. Due to Russia's joining the World Trade Organization it is required to develop the system of federal and regional target programs considering and rationally using the specificity of each type of agricultural activity in the region. Besides, the new mechanisms of implementation of the state support of agriculture and rural settlements development are required, which have been used in the developed countries for a long time.

Ключевые слова: стратегия развития территории, сельские поселения, устойчивое развитие, качество жизни населения, региональная экономика, благосостояние населения, модернизация экономики, Всемирная торговая организация, продовольственная безопасность.

Keywords: territory development strategy, rural settlements, stable development, population life quality, regional economics, population well-being, economics modernization, the World Trade Organization, food safety.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. для России оказались периодом кардинальных изменений в общественной жизни. Социально-экономическую ситуацию, складывающуюся на тот период, можно охарактеризовать как проблему выбора стратегического пути реформирования российского общества. Как отмечает английский социолог, профессор Манчестерского университета Т. Шанин, главная слабость дебатов о перестройке и путях реформирования состояла в «непонимании общего характера социальных структур экономического развития, ценности общего метода и системы» [1, с. 66].

Отсутствие научно обоснованной и признанной национальным сообществом стратегии развития российского общества в начале 1990-х привело к тому, что даже на фоне достаточно благоприятных 1999–2003 гг. социально-экономические результаты всего периода, отождествляемого с радикальными реформами в России, не выглядят удовлетворительными. За первое десятилетие рыночных реформ, по данным Международной организации труда, численность россиян, находящихся за чертой бедности, выросла с 6 до 30%. Средняя заработная плата в России стала в 3 раза ниже установленного ООН порогового значения (3 долл. в час). И это притом, что на один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производил в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США [2, с. 68]. Поэтому вполне справедливы опасения, высказываемые многими отечественными и зарубежными учеными на начальном этапе реформ, что отсутствие стратегического курса стало причиной того, что не был сформирован необходимый потенциал для выхода страны в ближайшее время на рубежи достойного благосостояния жизни населения и высокого уровня развития производства.

В связи с этим Президентом РФ по итогам заседания Государственного совета РФ 21 июля 2006 года была поставлена задача разработать Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (на период с 2008-го по 2020 год). Впоследствии Концепция получила статус государственной программы развития [3]. В качестве стратегической цели Концепции выступает достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Системное достижение поставленной цели состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Это позволит расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния населения. Все это будет способствовать росту конкурентоспособности российской экономики в мировом хозяйстве.

В то же время выработка общенациональной стратегии развития России невозможна без понимания процессов, происходящих в ее субъектах. «Экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей. Поэтому путь России – это неизбежный и непрерывный поиск единства

в региональном многообразии при усиливающемся воздействии процессов глобализации» [4].

Пристальное внимание исследователей к региональной проблеме объясняется экономическим, социальным и природным разнообразием страны, приводящим к несбалансированности социально-экономического развития. Можно без преувеличения сказать, что возможности отдельно взятого человека или семьи, а также перспективы повышения его (их) благосостояния зависят от того, в каком регионе этот человек (или семья) проживает.

Одной из главных причин сложившейся ситуации является государственное устройство. Как известно, Россия является федеративным государством. Современный российский федерализм представляет собой синтез собственных, присущих только ему, отличий от теоретического (абстрактного), а также некоторые заимствованные и предельно гипертрофированные частные элементы федеративного устройства других государств. В общем виде федерализм в России начала XXI в. характеризуется следующими особенностями:

- статусная асимметрия – шесть различных типов государственных (республики) и «рядовых» субъектов РФ;
- национальная «окрашенность» – 32 субъекта РФ (т. е. каждый третий) образованы по национально-этническим основаниям;
- конструктивная неупорядоченность – несколько самостоятельных субъектов РФ входят в состав других самостоятельных субъектов РФ, два субъекта РФ имеют административные центры на территории других субъектов РФ и т. д.;
- несбалансированность потребностей и собственных ресурсов для реализации статусных полномочий органов власти субъектов РФ;
- персонифицированность реальных федеративных отношений (допускаются нарушения общего порядка в политической, бюджетно-финансовой, национально-этнической сферах), зависящая от личности регионального лидера и его личных отношений с «центром» [5].

Эти характерные черты российского федерализма фактически формируют всю совокупность проблем в области повышения качества жизни населения. Влияние отмеченных особенностей многократно возрастает в связи с не имеющими мировых аналогов структурными особенностями социального и экономического пространства России. К ним в первую очередь следует отнести масштабную зону природно-климатического дискомфорта. Так, на северных территориях, занимающих четвертую часть страны, проживает в 10 раз больше населения, чем на аналогичных широтах во всех других странах вместе взятых; там же расположена почти половина реального экономического потенциала страны.

Для обеспечения относительной равномерности социального и экономического развития составных частей государства, сокращения диспропорции в уровне и качестве жизни населения возрастает важность построения эффективной и сбалансированной системы управления, направленной на сохранение целостности государства, учитывающей специфику и особенности развития отдельных субъектов РФ, стимулирующей углубление экономических связей.

В систематизированном виде идеи территориального развития нашли свое отражение в **стратегии пространственного развития**, разработанной академиком РАН А. Г. Гранбергом [См.: 6–9], и активно развиваемой и ре-

ализуемой региональными научными сообществами [См.: 10–12]. Согласно данной концепции стратегия территориального развития должна быть системообразующей конструкцией общей стратегии социально-экономического развития страны. Необходимо осуществлять синтез региональных стратегий в стратегии макрорегионов, а на их основе разрабатывать общенациональную стратегию.

Особо пристального внимания требуют сельские территории. Сегодня недостаток финансовых ресурсов приводит к тому, что жизненные условия и возможности удовлетворения разносторонних потребностей населения в городских округах и сельских поселениях резко отличаются. Так, если в 1997 году среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств достигали 69% городского уровня, то в 2009 году они составили 61%. В 2009 году среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составила 9619 рублей (52% средней заработной платы по отраслям экономики) [13]. Это приводит к оттоку трудовых ресурсов из сельских поселений в городские округа. Притягательность последних для сельского населения объясняется более полным удовлетворением культурных и жилищно-коммунальных потребностей, наличием разнообразных учебных заведений, большими возможностями организации досуга и трудоустройства.

В целях изменения сложившейся ситуации Правительство РФ приняло Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [13], основными целями которой являются:

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития;
- устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства и вклада села в экономику страны и благосостояние российских граждан;

- повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, а также приближение села к городским жизненным стандартам;

- замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;

- сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения;

- рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды.

Достижение обозначенных целей в области устойчивого развития сельских территорий должно осуществляться путем решения следующих приоритетных задач:

- стимулирование демографического роста и создание условий для переселения в сельскую местность;

- диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения;

- создание современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельской местности.

Решение поставленных задач совместными усилиями органов государственной власти и местного самоуправления позволит изменить сложившуюся ситуацию и остановить миграцию населения из сельской местности. Все это позволит укрепить экономическую и продовольственную безопасность страны и обеспечить переход на новый технологический уровень, в результате чего Россия сможет войти в число ведущих мировых держав. Это особенно актуально в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Сегодня необходимы региональные стратегии развития агропромышленного комплекса России, направленные на эффективное использование потенциалов территорий и соответственно формирующие специфические механизмы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в рамках общей Концепции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шанин Т. Западный опыт и опасность «сталинизма наоборот» // Коммунист. 1990. № 1. С. 65–67.
2. Государство и экономика: факторы роста / А. Г. Зельднер, И. Ю. Ваславская, В.К. Южелевский и др.; Ин-т экономики. М.: Наука, 2003. 214 с.
3. Обсуждение Концепции-2020 // Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oprf.ru/feedback/728/> (дата обращения: 02.09.2012)
4. Стратегическое управление: Регион, город, предприятие: монография / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. М.: Экономика, 2004. 605 с.
5. Лексин В. Н. Бюджетная децентрализация: система понятий в контексте мирового опыта: учебные материалы. Тема 1 // Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне. М., 2002. С. 14–15.
6. Гранберг А. Г. Проблемы и принципы стратегии территориального развития России // Проблемы стратегии территориального развития России. М.: СОПС, 2001. С. 5–19.
7. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. № 3–4. С. 225–244.
8. Гранберг А., Зайцева Ю. Темпы роста в национальном пространстве // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 4–17.
9. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 5-е изд. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. 496 с.
10. Егоршин А. П., Зайцев А. К. Качество жизни населения региона. Н. Новгород: НИМБ, 2002. 122 с.
11. Стратегический план города: программа социально-экономического развития г. Кирова на период до года. Рук. авт. колл. проф. А. П. Егоршин. Н. Новгород : НИМБ, . 240 с.
12. Стратегия социально-экономического развития Нижнего Новгорода до 2010 года. Н. Новгород: НИМБ, 1998. 325 с.
13. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6748.
14. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.
15. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современно-общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.

16. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

REFERENCES

1. Shanin T. Western experience and the threat of 'stalinism inside out' // Communist. 1990. # 1. P. 65–67.
2. The state and economics: growth factors / A. G. Zeldner, I. Yu. Vaslavskaya, Yu. K. Yuzhelevsky et al.; Institute of economics. M.: Nauka, 2003. 214 p.
3. Discussion of the Concept-2020 // Public chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <http://www.oprf.ru/feedback/728/> (date of viewing: 02.09.2012).
4. Strategic management: region, city, company: Monograph // Edited by D.S. Lvov, A.G. Granberg, A.P. Egorshin. M.: Economics, 2004. 605 p.
5. Leksin V. N. Budget decentralization: system of concepts in the context of the world experience. / Training materials. Topic 1 // Budget federalism and financial management at the local level. M., 2002. P. 14–15.
6. Granberg A. G. Issues and principles of the strategy of Russia territories development // Issues of the strategy of Russia territories development. M.: SOPS, 2001. P. 5–19.
7. Granberg A. G. Economic space of Russia: transformation at the edge of centuries and the alternative of the future // Society and economics. 1999. # 3–4. P. 225–244.
8. Granberg A., Zaitseva Yu. Rates of growth in the national space // Issues of economics. 2002. # 9. P. 4–17.
9. Granberg A. G. Fundamentals of regional economics. 5-th edition. M.: GU-VShE, 2006. 496 p.
10. Egorshin A. P., Zaitsev A. K. The region population life quality. N. Novgorod: NIMB, 2002. 122 p.
11. Strategic plan of the city: program of social-economic development of Kirov for the period through 2010 / Head of the team of authors, Professor A. P. Egorshin. N. Novgorod: NIMB, 2000. 240 p.
12. Strategy of social-economic development of Nizhny Novgorod for 2001–2010. N. Novgorod: NIMB, 1998. 325 p.
13. Concept of stable development of rural territories of the Russian Federation for the period through 2020: Decree of the RF Government dated 30.11.2010 # 2136-r // Collection of the RF legislation. 2010. # 50. Article 6748.
14. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.
15. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the socialization components is the leading trend of the contemporary public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 64–69.
16. Morozova N. I. Inter-budgetary relations as a tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 50–54.

УДК 338.43
ББК 65.32

Горбачева Анна Семеновна,
канд. экон. наук, доцент каф. бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: balashova_nat@mail.ru;
Мартыненко Захар Викторович,
аспирант каф. бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: balashova_nat@mail.ru

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ БИОТРАНСФОРМАЦИИ ОВЦЕВОДСТВА

ACCOUNTING-ANALYTICAL PROVISION OF THE SHEEP-BREEDING BIO-TRANSFORMATION PROCESSES MANAGEMENT

В статье автором предложен порядок производственного учета затрат процессов биотрансформации, позволяющий повысить комплексность получения управленческой информации в целях обеспечения методической согласованности планирования и учета затрат, предоставления возможности определения синергетического эффекта процессов биотрансформации в стоимостном выражении и проведения сравнительной характеристики эффек-

тивности процессов биотрансформации между производственными центрами ответственности. В результате проведенного анализа были систематизированы задачи, которые можно решить, опираясь на данные производственного учета затрат биотрансформации.

The author of article has proposed the procedure of production accounting of expenses of bio-transformation processes that allow increasing the complex of obtaining the management

information in order to provide for methodical coordination of planning and accounting of expenses, of providing the possibility of determination of synergy effect of bio-transformation processes in terms of the cost and of performing the comparative characteristics of the bio-transformation processes effectiveness among the production centers of responsibility. As a result of the performed analysis the objectives that can be resolved by means of the present production accounting of bio-transformation expenses have been systemized.

Ключевые слова: управление овцеводческими предприятиями, процессы биотрансформации, сельскохозяйственное производство, учетно-аналитическое обеспечение, экономика сельского хозяйства, планирование, учет затрат, центры ответственности, управленческая информация, международные стандарты финансовой отчетности.

Keywords: sheep-breeding company management, bio-transformation processes, agricultural production, accounting-analytical provision, agricultural economics, planning, expenses accounting, responsibility centers, management information, international standards of financial accounting.

Задачи управления овцеводческими предприятиями сводятся к увеличению выхода высококачественной продукции овцеводства в ходе реализации процессов биотрансформации. На практике результативность решения этих задач определяется наращиванием поголовья ягнят и обеспечением их полной сохранности, организации правильного выращивания, созданием прочной кормовой базы, получением высоких приростов массы животных и выхода качественной шерсти овец.

В условиях сельскохозяйственного производства объектом управления выступает как сложный механизм биотрансформации в целом, так и его составляющие: процесс роста, процесс дегенерации, процесс производства продукции и процесс воспроизводства, в результате которых в биологическом активе происходит изменение его качественных или количественных параметров (рис. 1).

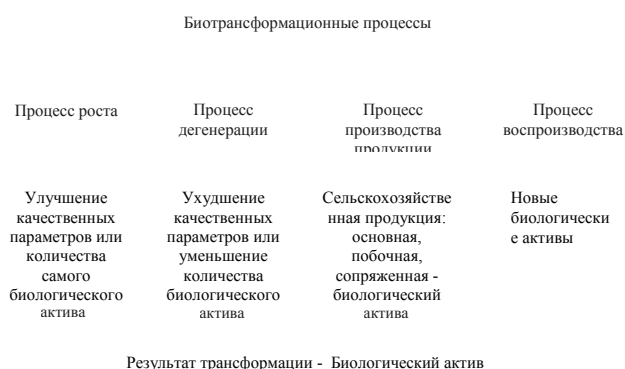

Рис. 1. Сущность и результат биотрансформации

Учетно-аналитическое обеспечение управления процессами биотрансформации и возникающими в ходе их затратами должно способствовать решению указанных задач. Первым из биотрансформационных процессов определен процесс роста, в ходе которого достигается увеличение количественных и качественных характеристик биологических активов. В сельскохозяйственных организациях особенность данных активов заключается в том, что они подвержены постоянным изменениям: рост, увеличение веса, появление дополнительных биоактивов, таких как приплод [2].

Биотрансформационный процесс роста в овцеводстве, как и в других отраслях сельского хозяйства, обусловлен такими общими чертами, как способность изменяться, возможность управлять изменениями и оценивать их. Управление изменениями способствует биотрансформации путем создания благоприятных или стабильных условий, необходимых для осуществления данного процесса. Примерами такого управления является поддержание температурного режима и освещения. **Именно управление биологической трансформацией отличает сельскохозяйственную деятельность от других видов деятельности, связанной с биологическими активами.**

В овцеводстве процесс роста обеспечивается осуществлением определенных хозяйственных мероприятий – функциональных составляющих процесса. К ним следует отнести откорм и выращивание, бонитировку поголовья прошлого года рождения, ремонт основного стада [1].

Функциональные составляющие процесса биотрансформационного роста реализуются посредством специальных биотрансформационных приемов (ветеринарный контроль, осмотр животных и др.), которые требуют значительных затрат производственных ресурсов и, следовательно, являются объектами управленческого учета затрат биотрансформации.

Объектом приложения учета затрат на проведение биотрансформационных приемов являются хозяйственные операции, в ходе которых производится использование ресурсов организации. В таблице 1 приведена структура биотрансформационного процесса роста в овцеводстве.

Таблица 1

Структура биотрансформационного процесса роста в овцеводстве

Функциональные составляющие стадии биотрансформационного процесса роста	Биотрансформационные приемы
1. Откорм и выращивание	– откорм основного поголовья; – выращивание молодняка животных; – вакцинация; – ветеринарный контроль.
2. Бонитировка поголовья прошлого года рождения	– осмотр животных; – обмер животных; – взвешивание животных; – присвоение классности.
3. Ремонт основного стада	– осмотр животных; – взвешивание животных; – разграничение по классности; – ремонт основного стада хозяйства.

Управление затратами на осуществление биотрансформационных приемов функциональных составляющих биотрансформационного процесса роста в овцеводстве сводится к планированию и контролю затрат на увеличение количества животных или улучшение их качественных характеристик по местам возникновения затрат и центрам ответственности.

Следующим биотрансформационным процессом является производство продукции овцеводства, «выходом» которого является сельскохозяйственная продукция: основная, побочная, сопряженная. Согласно МСФО (IAS) 41 сельскохозяйственная продукция – это продукция, собранная с биологических активов компании. В данном определении ключевым является слово «собранная». Это отделяет понятие «сельскохозяйственная продукция» в трактовке

МСФО от понятия «продукт сельскохозяйственной деятельности» в целом [4].

Если рассматривать функциональные составляющие данного процесса в овцеводстве, то следует ограничиться только двумя: стрижка основного стада и продажа продукции овцеводства. Однако в процессе машинной стрижки овец зачастую животным наносят травмы, поэтому к биотрансформационным приемам следует отнести и ветеринарный контроль.

Таблица 2

Структура биотрансформационного процесса производства в овцеводстве

Функциональные составляющие биотрансформационного процесса производства	Биотрансформационные приемы
1. Стрижка основного стада	– подготовка животных; – стрижка; – ветеринарный контроль (в случае необходимости)
2. Хранение готовой продукции (шерсти)	– оприходование и хранение шерсти; – обработка шерсти; – продажа шерсти.

Рассматривая данный биотрансформационный процесс, следует отметить, что в отличие от «неодушевленного» имущества один и тот же объект в зависимости от характера его участия в деятельности организации не может отражаться в учете либо как биологический актив, либо как сельскохозяйственная продукция. МСФО (IAS) 41 дает специальное определение понятию «сбор сельскохозяйственной продукции», под которым здесь следует понимать отделение продукции от биологического актива или прекращение жизнедеятельности биологического актива [3].

Так, например, родившийся от овцематки (биологического актива) ягненок представляет собой биологический актив. Фактически он должен рассматриваться как биологический актив до тех пор, пока он живой. Если ягненка забьют, его туша будет представлять собой готовую продукцию, но уже промышленного производства.

Овечья шерсть также представляет собой сельскохозяйственную продукцию – как продукт, собранный с биологического актива. Вместе с тем такая продукция, как войлок, пряжа, уже не являются сельскохозяйственной продукцией в трактовке МСФО (IAS) 41. Это уже продукт переработки сельскохозяйственной продукции после ее сбора.

МСФО (IAS) 41 фактически запрещается признавать сельскохозяйственную продукцию в момент ее сбора в оценке по себестоимости, и при оприходовании признается доход на величину первоначальной стоимости продукции, в то время как затраты на «производство» данной продукции относятся на расходы отчетного периода в момент их возникновения.

Рассматривая процесс производства продукции в качестве объекта учета затрат, практически сложно обоснованно отделить от затрат на содержание биологического актива – основного стада овец, поскольку даже процесс сбора продукции – стрижка (предполагающий использование объектов основных средств – стригального оборудования, а значит, и учет их амортизации) – обеспечивает жизнедеятельность стада.

В целях внутрихозяйственного управления в качестве объектов учета затрат биотрансформационного процесса производства продукции следует рассматривать не виды

готовой продукции, а именно функциональные составляющие и биотрансформационные приемы, позволяющие получить готовую продукцию по центрам ответственности организации.

Процесс воспроизводства – очередной процесс, образующий механизм биотрансформации, направленный на производство дополнительных животных – характеризуют такие функциональные составляющие, как искусственное осеменение, организация окота маточного поголовья. Их биотрансформационные приемы позволяют осуществлять воспроизводство овец в целях улучшения их продуктивных качеств, разведения высокопродуктивных животных, сохранения генофонда племенных овец и баранов-производителей, полезных для селекционных целей. Его структура представлена в таблице 3.

Таблица 3

Структура биотрансформационного процесса воспроизводства в овцеводстве

Функциональные составляющие биотрансформационного процесса воспроизводства	Биотрансформационные приемы
1. Искусственное осеменение	– отбор и подбор баранов-производителей; – забор семя; – осеменение.
2. Окот маточного поголовья	– получение и оприходование приплода; – уход за новорожденными ягнятами; – доразивание ягнят под матками до 4 месяцев; – вакцинация.

Первые три процесса биотрансформации направлены на увеличение экономических выгод сельскохозяйственной организации, и достижение желаемого эффекта свидетельствует об эффективном управлении биотрансформационными процессами конкретного предприятия.

Четвертым процессом биотрансформации является процесс дегенерации, в ходе которого происходит ухудшение качественных параметров или уменьшение количества биологического актива. В овцеводстве он является следствием природных воздействий (суровой зимы или, напротив, жаркого, засушливого лета), техногенных факторов (ликвидации животных вследствие эпидемии, забоя слабых и падежа больных животных), экономических (внешних и внутренних). Внешние экономические воздействия, вызывающие биотрансформационный процесс дегенерации, сводятся к диспаритету цен на сельскохозяйственную продукцию, наличию конкуренции, недостаточной поддержке государства, отсутствию сторонних инвестиций. Внутрихозяйственные (управленческие) факторы обусловлены отдельными просчетами менеджмента и проявляются в снижении веса животных из-за дефицита кормовых ресурсов и плохих условий содержания поголовья.

Таблица 4

Структура биотрансформационного процесса дегенерации в овцеводстве

Функциональные составляющие биотрансформационного процесса	Биотрансформационные приемы
1. Бонитировка поголовья	– осмотр животных; – обмер животных; – взвешивание животных.

Окончание табл. 4

Функциональные составляющие биотрансформационного процесса	Биотрансформационные приемы
2. Выбраковка животных	– постановка животного на откорм; – при необходимости – ветеринарные мероприятия.
3. Забой животного	– забой животного; – обработка туши; – обработка шкур.
4. Падеж	утилизация павших животных

Хотя данный процесс биотрансформации является негативным и отрицательно влияет на ее результат, ему также присущи определенные функциональные стадии и приемы, направленные на ликвидацию его последствий или снижение его негативного воздействия, что связано с расходом производственных ресурсов сельскохозяйственной организации. Эти затраты подлежат точному учету и оперативному контролю.

Функциональные составляющие биотрансформационного процесса воспроизводства и реализация биотрансформационных приемов сопровождаются материальными, денежными и трудовыми затратами, которые являются объектами управленческого учета и бюджетирования.

Основные цели бюджетирования затрат и результатов процессов биотрансформации и их функциональных составляющих сводятся к тому, чтобы помогать менеджеру управлять данными процессами, за которые на него наложена ответственность, контролировать и координировать эти процессы по центрам ответственности и по организации в целом.

Все процессы биотрансформации и их составляющие являются объектами системы учета затрат, которая нацелена на предоставление оперативной и релевантной информации для их управления (рис. 2).

Управление

Производственный участок - Центр бюджетирования затрат процесса биотрансформации

Учетная система:
- сбор информации;
- обработка информации;
- обобщение информации;
- группировка затрат и калькулирование себестоимости;
- формирование внутрихозяйственной отчетности

Биотрансформационные процессы

Функциональные стадии

Биотрансформационные приемы

Хозяйственные операции

Рис. 2. Процессы биотрансформации как объекты учета затрат по центрам ответственности

На наш взгляд, представление о центре бюджетирования затрат биотрансформационного процесса должно основываться на следующих положениях:

– состав затрат и их величина определяются использованием производственных ресурсов, отражая, сколько и каких ресурсов израсходовано в ходе функциональных стадий процессов биотрансформации и реализации их биотрансформационных приемов. Затраты накапливаются в разрезе хозяйственных операций, обеспечивающих результативность биотрансформации;

– для целей управления объем использованных ресурсов может быть представлен в натуральных и денежных

единицах, однако в экономических расчетах следует использовать стоимостный измеритель;

– определение затрат всегда соотносится с конкретными целями биотрансформационного приема, его функциональной стадии в рамках производственного центра ответственности;

– стоимостное выражение затрат производственных ресурсов на ликвидацию последствий негативного воздействия процесса дегенерации всегда должно быть меньше, чем совокупные затраты на осуществление биотрансформационных процессов роста, производства и воспроизводства.

В целом биотрансформацию биологических активов сельскохозяйственной организации следует рассматривать как синергетический эффект реализации процессов биотрансформации, который складывается из суммарных затрат процесса роста, производства и воспроизводства за вычетом затрат процесса дегенерации.

$$(ЗПР + ЗПП + ЗПВ) - ЗПД > 0; \text{ где}$$

ЗПР – затраты процесса роста,

ЗПП – затраты процесса производства,

ЗПВ – затраты процесса воспроизводства,

ЗПД – затраты процесса дегенерации.

Предлагаемую оценку можно производить как по отдельным структурным подразделениям, так и по каждому центру ответственности.

Приведенные положения могут являться основой для построения аналитического учета затрат на биотрансформацию.

Таблица 5

Построение аналитического учета затрат на биотрансформацию

Аналитический счет 1-го уровня	Аналитический счет 2-го уровня	Аналитический счет 3-го уровня	Аналитический счет 4-го уровня
Затраты биотрансформации ЦО № 1	Затраты биотрансформационного процесса	Затраты функциональной стадии	Затраты биотрансформационного приема (по статьям)

С технической точки зрения бухгалтерский управленческий учет можно рассматривать как аналитический учет затрат. Степень детализации рабочего плана счетов зависит от потребностей руководства в той или иной информации. Исходя из правила построения аналитических счетов сумма затрат аналитического счета 1-го уровня должна соответствовать сумме затрат аналитического счета 2-го уровня.

Сумма затрат аналитического счета 2-го уровня должна соответствовать сумме затрат аналитического счета 3-го уровня.

Сумма затрат аналитического счета 3-го уровня должна соответствовать сумме затрат аналитических счетов 4-го уровня.

Общая сумма затрат на осуществление процессов биотрансформации должна рассчитываться по формуле:

$$ЗБТ = \sum ЗПБ$$

ЗБТ – затраты биотрансформации центра ответственности;

ЗПБ – затраты биотрансформационных процессов;

$$\sum ЗПБ = \sum ЗФС$$

ЗФС – затраты функциональных стадий;

$$\sum ЗФС = \sum ЗБП$$

ЗБП – затраты биотрансформационных приемов.

Данные производственного учета затрат биотрансформации используются для решения следующих задач:

- определение состава затрат биотрансформации;
- предупреждение несоответствия состава затрат центра ответственности регламентированным;
- обеспечение методической согласованности планирования и учета затрат в отношении их состава, группировок и методов определения;
- учет затрат с подразделением их величины на две категории: в пределах оперативных (текущих) норм и сверхнормативных затрат;
- осуществление документальной фиксации и регистрации всех операций в целях своевременного, полного и достоверного определения фактических затрат по процессам и стадиям биотрансформации;
- предоставление возможности определения синергетического эффекта процессов биотрансформации в стоимостном выражении, для чего возможно использовать следующее правило:

$ZПР + ZПП + ZПВ + ZПД < СБА$; где
 СБА – справедливая стоимость биологического актива (или изменения его характеристик),
 ZПР – затраты процесса роста,
 ZПП – затраты процесса производства,
 ZПВ – затраты процесса воспроизводства,
 ZПД – затраты процесса дегенерации;

– предоставление информации для проведения сравнительной характеристики эффективности процессов биотрансформации между производственными подразделениями (центрами ответственности).

То, что в рамках одного производственного подразделения имеют место все типы биотрансформации, предопределяет особую сложность их сочетания в процессе учета затрат, которую возможно решить, используя элементы управленческого учета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова Н. Н. Учетное обеспечение управления затратами в овцеводстве: монография / Н. Н. Балашова, Е. В. Ягупова. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волг. ГСХА, 2011. 116 с.
2. Кузнецова Е. МСФО в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Палий В. Ф. Учет сельскохозяйственной деятельности по МСФО [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочно-правовая система «Гарант».
4. Пятков М. Л., Смирнова И. А. Учет сельхозпродукции и раскрытие информации, сформированной в соответствии с МСФО (IAS) 41 // Бух.1С. 2009. № 11.

REFERENCES

1. Balashova N. N. Accounting provision of expenses management in the sheep-breeding; monograph // N. N. Balashova, E. V. Yagupova. Volgograd: FGOU VPO VGSKhA, 2011. 116 p.
2. Kuznetsova E. IFAS in agriculture [Electronic resource]. Access mode: reference-legal system 'ConsultantPlus'.
3. Paliy V. F. Accounting of agricultural activity in accordance with IFAS [Electronic resource]. Access mode: reference-legal system 'Garant'.
4. Pyatov M. L., Smirnova I. A. Accounting of agricultural products and disclosure of information formed in accordance with IFAS (IAS) 41 // Bukh. 1C. 2009. # 11.

УДК 338.1
 ББК 65.050.1

Костюченко Евгений Владимирович,
 начальник отдела коммерциализации проектов
 Южного федерального университета,
 г. Ростов-на-Дону,
 e-mail: eugene_kev@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ТОРГОВОЕ СООБЩЕСТВО

MODERNIZATION OF RUSSIAN ECONOMY BASED ON INTEGRATION INTO THE WORLD TRADING COMMUNITY

В условиях вступления России во Всемирную торговую организацию проблема модернизации российской экономики, а также оценка преимуществ и негативных последствий от данного процесса приобрели в последнее время еще большую актуальность. В настоящей работе проанализированы различные аспекты вступления России во Всемирную торговую организацию, ее негативные и позитивные преимущества и недостатки. Автором определены направления модернизации российской экономики с учетом

участия в ВТО, заключающиеся в переходе от сырьевой модели экономического развития к инновационной путем повышения конкурентоспособности национальных предприятий и создания благоприятных условий для притока иностранных инвестиций в страну.

In terms of Russia's accession to the World trade organization, the problem of modernization of the Russian economy, and assessing the benefits and negative effects of this process has recently become more important. In the present article

we have analyzed various aspects of Russia's accession to the World trade organization, its negative and positive advantages and disadvantages. The author has determined the directions of modernization of the Russian economy in view of the participation in the WTO, which consist in transferring from the resource model of economic development to innovation one by means of increasing the competitiveness of national companies and establishing the favorable conditions for the foreign investments into the country.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, модернизация экономики, сырьевая модель экономического развития, экономическая интеграция, мировые рынки, социально ориентированная модель развития, национальные предприятия, инвестиционный климат, иностранные инвестиции, мировая экономика.

Keywords: the World trade organization, economics modernization, raw material model of economic development, economic integration, world markets, socially-oriented model of development, national companies, investment climate, foreign investments, world economics.

Для обеспечения стабильного положения на мировых рынках в условиях возрастающих процессов экономической интеграции России необходимо осуществить модернизацию отечественной экономики путем перехода к иной, отличной от сырьевой направленности, социально ориентированной инновационной модели экономического развития. В настоящее время в стране преобладает экспортно-сырьевая модель экономики, предполагающая интенсивное расширение внутреннего спроса за счет увеличения притока в страну доходов от благоприятных цен на энергоносители и металл, что подразумевает высокую зависимость России от внешнеэкономической конъюнктуры. Для модернизации экономики России необходимы инвестиции и новые технологии, получить которые вне мировой экономической интеграции и без членства в ВТО невозможно.

В качестве важного шага на пути к интеграции России в мировое сообщество стало принятие правительством решения о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО). Процесс присоединения России к ВТО продолжался 18 лет путем ведения длительных переговоров и оценки преимуществ и недостатков данного вступления. Учитывая интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, а также укрепляющиеся позиции России в мировой экономике, страны – члены ВТО стремятся добиться наиболее благоприятных условий их доступа на внутренний рынок России, максимального снижения имеющихся торговых барьеров. В свою очередь, Россия добивалась сохранения оптимального уровня тарифной и нетарифной защиты отечественных производителей товаров и услуг.

В настоящее время интеграция России в мировое экономическое пространство может базироваться только на основе норм и правил ВТО, динамично развивающихся и охватывающих все более широкий спектр торгово-экономических отношений между странами. Предполагается, что присоединение к ВТО позволит России получить свободный доступ на внешние рынки и начать процедуры по отмене ограничительных мер. Итак, 22 августа 2012 года по итогу достигнутых договоренностей Россия стала полноправным членом ВТО.

Всемирная торговая организация – международная организация, созданная в 1995 году с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-по-

литических отношений государств-членов. В настоящее время членами ВТО являются 157 стран мира, и их число увеличивается, это означает, что практически каждое государство, претендующее на создание современной, эффективной экономики и равноправное участие в мировой торговле, стремится стать членом ВТО.

Правила ВТО предусматривают льготы для развивающихся стран, имеющих более высокий уровень таможенно-тарифной защиты своих рынков по сравнению с развитыми странами. Задачами ВТО является установление общих принципов международной торговли, базирующихся на равноправии, взаимности и прозрачности, т. е. все члены организации обязаны предоставлять другим членам режим наибольшего благоприятствования в торговле (преференции, предоставленные одному из членов ВТО, автоматически распространяются и на всех остальных членов организации), все уступки в ослаблении двусторонних торговых ограничений должны быть взаимными, а также члены ВТО должны полностью публиковать свои торговые правила и иметь органы, отвечающие за предоставление информации другим членам ВТО [1].

Целями присоединения России к ВТО являются [2]:

- получение лучших по сравнению с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности, в банковской сфере;
- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

По мнению экспертов международных организаций, экономический эффект от вступления России в ВТО отразится в росте годового ВВП, который, по их прогнозам, увеличится примерно на 3%, возрастании уровня заработных плат, а также увеличении доходов потребителей. Также для получения наибольшей выгоды от членства в организации необходимо улучшать инвестиционный климат в стране. Рост инвестиционной привлекательности России, а также повышение инвестиционного рейтинга повлечет за собой приход в страну новых участников мировой экономики из числа крупнейших корпораций и их активные действия на российском рынке. Для этого необходимо повышать конкурентоспособность национальной экономики, создавать благоприятные условия для ведения бизнеса. Повышение конкуренции на внутреннем рынке заставит бизнес больше вкладывать в развитие производства, повышение конкурентоспособности своей продукции, что приведет к упрощению продажи отечественных товаров за рубежом. Несмотря на нестабильность мировой экономической ситуации, инвесторы настроены оптимистично в отношении инвестиционной привлекательности России в долгосрочной перспективе [3].

Особую роль для вступления России в ВТО сыграло создание и функционирование единой таможенной территории

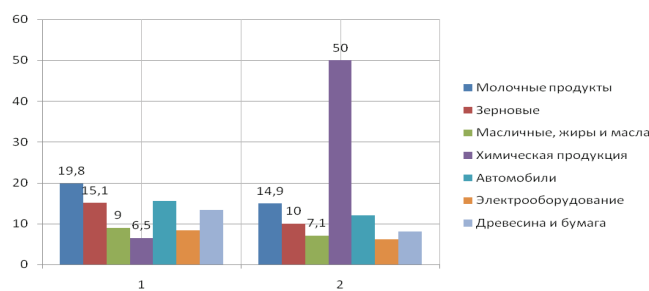
и единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Первоначально предполагалось вступление в ВТО в рамках Таможенного союза, однако впоследствии Россия инициировала переговоры по вступлению в ВТО без участия Белоруссии и Казахстана. Поскольку активную роль Россия принимает в функционировании Таможенного союза, последствия вступления в ВТО не могут не отразиться на экономиках стран-членов союза. Так, для Белоруссии вступление России в ВТО будет иметь ряд экономических последствий, а именно: белорусский экспорт сильно ориентирован на российский рынок и зависит от него. Более того, в связи с подписанием Договора о функционировании Таможенного союза в рамках трех стран после вступления одной из стран ТС в ВТО положения соглашений торговой организации, касающиеся сферы регулирования ТС, становятся частью правовой системы ТС. Также ставки Единого таможенного тарифа ТС не должны превышать импортные таможенные тарифы, предусмотренные Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров.

В рамках функционирующего Единого экономического пространства Белоруссия, Россия и Казахстан будут координировать политику по широкому кругу экономических вопросов, включая предоставление государственных субсидий. Гармонизация Россией национальных технических регламентов, процедур оценки соответствия и санитарных и фитосанитарных мер с международными стандартами благоприятно отразится на белорусских экспортерах, поскольку в ряде случаев российские стандарты являются более жесткими, чем международные [4].

Вступление России в ВТО является важным шагом на пути присоединения к данной организации Белоруссии и Казахстана, поскольку существуют договоренности между странами об их согласованном вступлении. До конца 2012 года Казахстан планирует присоединиться к ВТО на своих, отличных от России, условиях, в результате чего Единый таможенный тариф снова необходимо будет менять.

С учетом обязательств России перед ВТО Евразийской экономической комиссией была принята новая редакция Единого таможенного тарифа, согласно которой, по предварительным расчетам, средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины уменьшится с 9,6% до 7,5–7,8% [5]. Наибольшие изменения тарифов произошли для продуктов питания и других потребительских товаров, причем в части продовольствия сильнее всего затронут мясную и молочную группы, а также некоторые виды овощей и фруктов. После вступления России в ВТО пошлины на новые легковые автомобили снизятся до 25% с 30%, и эта ставка будет действовать в течение трех лет с даты присоединения, а начиная с четвертого до седьмого года она будет снижаться с 25% до 15%. При этом на подержанные автомобили старше семи лет остаются запретительные пошлины, а на автомобили возрастом между тремя и семью годами пошлины снижаются до уровня 20%, также за семь лет. Частично снижены пошлины на тракторы и грузовые автомобили, в среднем до 15% с 20–25% на определенные виды данных транспортных средств [6].

В целях компенсации потерь иностранным автопроизводителям, которые открыли производства в России, власти РФ с 1 сентября 2012 года вводят в действие утилизационный сбор, предполагающий взимание при ввозе новых, а также бывших в употреблении автомобилей. Нагрузка по утилизации будет закладываться в стоимость машин и суммарно с новыми пониженными импортными пошлинами будет идентична их прежнему уровню (рис. 1).

где: 1, 2 – действующий и сниженный уровень пошлин соответственно

Рис. 1. Изменение импортных пошлин по отдельным товарным группам после вступления России в ВТО, в % (Составлено автором по данным [7])

В ходе переговоров по вступлению в ВТО Россия сохранила таможенные тарифы в нефтяном и газовом секторах, которые получили дополнительную защиту от таможенной дискриминации тарифного и нетарифного характера. Экспортные пошлины отменены не будут, Россия имеет возможность продолжать ограничивать экспорт нефтепродуктов для поддержания высокой цены на них и для более полного удовлетворения спроса на внутреннем рынке. ВТО и ЕС требовали уравнивать цены на внутреннем российском рынке на газ с мировыми, однако в ходе длительных переговоров России удалось снять это требование и предоставить свободу действиям отечественным нефтегазовым компаниям. Предполагается, что политика ценообразования, которая будет проводиться российскими нефтегазовыми компаниями, позволит отечественным производителям и поставщикам обеспечивать покрытие затрат на получение дохода от данного сектора экономики. Однако цены на поставку газа домашним хозяйствам и некоммерческим потребителям будут регулироваться с учетом социально-экономических целей России.

В отличие от развитых стран российская экономика вступает в ВТО с более высоким уровнем защиты своей экономики, но уступающим большинству развивающихся стран. Для России ставки при вступлении будут иметь приемлемые значения, однако по завершении переходного этапа наша страна будет иметь сравнительно низкий уровень тарифной защиты (рис. 2).

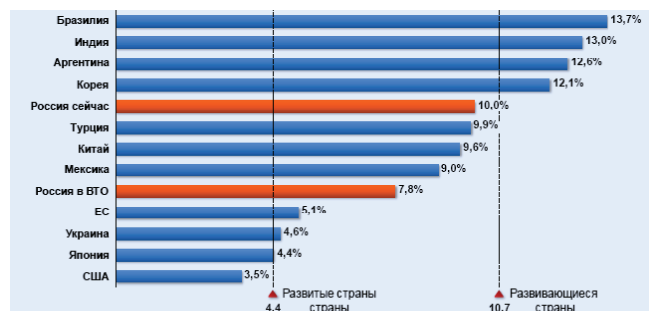

Рис. 2. Средний уровень импортных пошлин некоторых стран – членов ВТО в 2010 г. [8]

Итак, можно выделить следующие преимущества от вступления России в ВТО:

– свободный и гарантированный доступ к основным экспортным рынкам. До вступления в организацию через внешние рынки реализовывалась только одна треть ВВП России, а ущерб от дискриминационных мер против товаров отечественного производства составлял около 2,5 млрд долларов в год;

– доступность международных механизмов регулирования торговых споров;
 – улучшение климата для иностранных инвестиций в стране, а также российских инвесторов за рубежом;
 – единые правила ведения торговли для всех стран – участниц ВТО, что позволяет экспортерам разных стран устранить различия в требованиях, предъявляемых к экспортерам на разных рынках.

Наряду с преимуществами результаты вступления России в ВТО в части введения новых таможенных тарифов уже привели к неблагоприятным последствиям, а именно [7]:

– общему ослаблению защищенности российской экономики. Изначально снижение ставок обосновывалось эффектом от девальвации рубля, однако к моменту перехода к новым тарифам этот эффект полностью себя исчерпал;
 – негативным социальным последствиям (поскольку таможенные ставки снизились в первую очередь для дорогих и престижных товаров и практически не изменились для большинства товаров первой необходимости);
 – сужению возможностей для осуществления дифференцированной промышленной политики (вследствие общего курса на выравнивание тарифных ставок).

Интеграция России в ВТО должна стать главным вектором развития экономики России, что должно проявиться в изменении делового и инвестиционного климата, усилении конкуренции, а также обеспечении прозрачности участников внешнеэкономической деятельности. Приме-

нение правил ведения торговли, предусмотренные ВТО, способствуют выявлению преимуществ и недостатков происходящих на постсоветском пространстве интеграционных процессов. С учетом разнонаправленности интересов стран – членов Таможенного союза в отношении импорта продовольственных товаров после вступления в ВТО Белоруссии и Казахстана условия для российских производителей ухудшатся.

Модернизация российской экономики предполагает постепенный переход от сырьевой направленности развития экономики к инновационной модели, что в условиях присоединения к ВТО является необходимостью и ориентиром развития национальной экономики. В условиях жесткой конкуренции и наличия рисков правильно построенная инновационная модель развития экономики, базирующаяся на инвестиционной политике, способна противостоять глобальным вызовам экономики, а также укрепить позиции на мировых рынках. При этом необходимо создавать условия для благоприятного инвестиционного климата в целях увеличения притока капитала в страну, а также оказывать содействие развитию и применению инноваций, современных технологий, знаний, а также формированию институционально-правовых условий для модернизации национальной экономики и развития бизнеса в стране. В свою очередь, повышение конкурентоспособности страны будет способствовать достижению высоких темпов роста национальной экономики, что приведет к высокому уровню и качеству жизни населения страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hoekman B. The WTO: Functions and Basic Principles // Hoekman, B., A. Mattoo, and P. English, eds. Development, Trade and the WTO: A Handbook. Washington, D.C.: The World Bank, 2002.
2. Россия и ВТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9> (дата обращения: 02.09.2012).
3. Инвестиционный прогноз благоприятен для России после ее вступления в ВТО. Исследования инвестиционной привлекательности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ey.com/RU/ru/Newsroom/News-releases/Press-Release---2012-09-06-2> (дата обращения: 02.09.2012).
4. Оболенский В. П. Обязательства России в ВТО: плюсы и минусы // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 2. С. 18–38.
5. Информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ria.ru/economy/20120823/729063890.html#ixzz28kAWKZgB> (дата обращения: 02.09.2012).
6. Градова М. Таможенный союз обновил пошлины с учетом вступления России в ВТО // Экономика «Прайм» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lprime.ru/news/articles/-201/%7B745D36BC-B91B-42E8-B4B9-99E025F2986F%7D.uif> (дата обращения: 02.09.2012).
7. Working Party seals the deal on Russia's membership negotiations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/acc_rus_10nov11_e.htm (дата обращения: 02.09.2012).
8. Оценка макроэкономических последствий вступления России в ВТО. Аналитический центр ВТО-Информ. М., 2012.
9. Горбунова О. А., Минченкова И. В. ВТО: Основы функционирования и проблемы присоединения России. М.: Дашков и К, 2009. 456 с.

REFERENCES

1. Hoekman B. The WTO: Functions and Basic Principles // Hoekman, B., A. Mattoo, and P. English, eds. Development, Trade and the WTO: A Handbook. Washington, D.C.: The World Bank, 2002.
2. Russia and the WTO [Electronic resource]. Access mode: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9> (date of viewing: 02.09.2012).
3. Investment forecast is favorable for Russia after it's joining the WTO. Researches of investment attractiveness of Russia [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ey.com/RU/ru/Newsroom/News-releases/Press-Release---2012-09-06-2> (date of viewing: 02.09.2012).
4. Obolensky V. P. Obligations of Russia in the WTO: pluses and minuses // Russian foreign economic bulletin. 2012. # 2. P. 18–38.
5. Information portal [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ria.ru/economy/20120823/729063890.html#ixzz28kAWKZgB> (date of viewing: 02.09.2012).
6. Gradova M. Customs union has renewed the duties with regards to Russia's joining the WTO // Economics 'Prime' [Electronic resource]. Access mode: <http://www.lprime.ru/news/articles/-201/%7B745D36BC-B91B-42E8-B4B9-99E025F2986F%7D.uif> (date of viewing: 02.09.2012).
7. Working Party seals the deal on Russia's membership negotiations [Electronic resource]. Access mode: http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/acc_rus_10nov11_e.htm (date of viewing: 02.09.2012).

8. Evaluation of macro-economic consequences of Russia's joining the WTO. Analytical center WTO-Inform. M., 2012.

9. Gorbunova O. A., Minchenkova I. V. The WTO: bases of functioning and the issues of joining of Russia. M.: Dashkov & Co, 2009. 456 p.

УДК 338.43
ББК 65.32

Егоров Николай Владимирович,
аспирант каф. бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: Aspirant1981@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОБЕЛКОВЫХ КУЛЬТУР

DIRECTIONS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE HIGH-PROTEIN CROPS

В статье представлены современные проблемы инновационного развития предприятий по производству высокобелковых культур в России. Автором подчеркивается необходимость перевода процесса производства на инновационную основу в связи с интеграцией России во Всемирную торговую организацию. Автором проанализированы основные факторы, снижающие инновационную активность сельскохозяйственных производителей в Российской Федерации, выделены авторские направления инновационного развития сельского хозяйства, представлена схема производственно-сбытового кластера с учетом элементов инновационного развития рынка высокобелковых культур.

The article presents the modern issues of innovation development of enterprises producing the high-protein crops in Russia. The author underlines the necessity of transferring the process of production to the innovation basis due to Russia integration to the World trade organization. The author has analyzed the basic factors reducing the innovation activity of agricultural producers in the Russian Federation, has specified the trends of innovation development of agriculture; has presented the diagram of production-selling cluster with regards to the components of innovation development of the high-protein crops market.

Ключевые слова: высокобелковые культуры, инновационное развитие, сельское хозяйство, субъекты производственно-сбытовой сферы рынка сельскохозяйственной продукции, организация кластера рынка высокобелковых культур Волгоградской области, кластер, конкурентоспособность продукции, Всемирная торговая организация, конкурентные преимущества, научно-исследовательские организации.

Keywords: high-protein crops, innovation development, agriculture, subjects of production-selling area of the agricultural products market, arrangement of the market cluster of the high-protein crops of Volgograd region, cluster, competitiveness of the products, the World trade organization, competitive advantages, scientific and research agencies.

В современных условиях хозяйствования выйти с конкурентоспособной продукцией на рынок без развития инновационной деятельности при производстве высокобелковых культур весьма сложно. Однако интеграция России во Всемирную торговую организацию ставит перед сельским хозяйством задачу перевода процесса производства на иннова-

ционную основу. Под инновационным развитием мы понимаем комплекс мер, обеспечивающих достижение устойчивых конкурентных преимуществ благодаря тесному сотрудничеству участников научно-производственной и сбытовой цепочки в рамках организации кластерного типа.

Кластер представляет собой оптимальный объект государственно-частного партнерства. В рамках кластера делается акцент на повышении конкурентоспособности не только отдельных предприятий, но и всей производственной цепочки, включая поставщиков, смежников, исследовательские и образовательные организации. Следовательно, и государственное участие в создании кластера способствует рационализации производственно-рыночных процессов. Таким образом, объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности, а также мер государственной поддержки в рамках кластеров дает значительные преимущества в конкурентной борьбе, значительно повышает эффективность социально-экономической политики.

Мы проанализировали основные факторы, сдерживающие инновационную активность сельскохозяйственных производителей Волгоградской области, опросив более шестидесяти руководителей предприятий, и выявили недостаток собственных ресурсов, кредитных средств и инвестиций, инновационная пассивность, желание получить краткосрочную прибыль, низкое качество инновационного менеджмента (нежелание и неумение осваивать новые технологии).

В современных условиях для России открываются новые возможности для интеграции в мировое экономическое пространство. Это требует выбора сегмента продовольственного рынка, где аграрный сектор является конкурентоспособным. Одним из таких направлений является производство и переработка высокобелковых (зернобобовых) культур.

Объективно необходимо повышать инновационное развитие, выведение инновационного менеджмента и его функционального механизма на корпоративный уровень. Инновационная активность является логическим результатом реализации инновационного потенциала, поэтому низкий инновационный потенциал региона является одной из причин, сдерживающих инновационную активность субъектов [3]. Кроме низкого инновационного потенциала в число таких причин авторы включают недостаток информации

об инновационной продукции, неразвитость инновационной структуры, несовершенство законодательной базы, отсутствие квалифицированного персонала, нехватку финансовых ресурсов [1; 2]. По нашему мнению, реализация инновационного потенциала в регионе зависит от общих и местных условий: экономической конъюнктуры, инновационного климата, развитости рыночной и инновационной инфраструктуры. На наш взгляд, важнейшей составляющей инновационного потенциала региона является его научная и производственная инфраструктура.

Научная база агропромышленного комплекса находится в Волгоградской области на достаточно высоком уровне и дала и дает много эффективных научных разработок, реализация которых позволила бы повысить эффективность производства высокобелковых культур Волгоградской области. Однако степень реализации инноваций у товаропроизводителей была и остается недопустимо низкой. Применительно к зернобобовому производству можно выделить направления инновационного развития, которые представлены нами в таблице 1.

Таблица 1

Направления инновационного развития субъектов производственно-сбытовой сферы высокобелковых культур

Направления инновационного развития	Результаты инновационного развития
Социально-экономические инновации	<ul style="list-style-type: none"> • развитие сельских территорий; • повышение кадрового потенциала; • увеличение доходов работников; • улучшение условий труда.
Организационно-экономические инновации	<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование методов; • внедрение автоматизированных систем управления; • создание интегрированных структур; • совершенствование внутривладельческих отношений.
Селекционно-семеноводческие инновации	<ul style="list-style-type: none"> • подбор родительских пар; • разработка операций по повышению продуктивности; • развитие семеноводческого направления; • увеличение продуктивности.
Технологические инновации	<ul style="list-style-type: none"> • разработка новых технологий возделывания; • совершенствование севооборотов; • сокращение потерь бобов за счет оптимизации уборочных операций; • адаптация современного оборудования; • автоматизация к посевным и уборочным мероприятиям.
Маркетинговые инновации	<ul style="list-style-type: none"> • развитие логистики; • снижение транзакционных издержек; • освоение новых каналов сбыта; • разработка новых видов продукции с использованием зернобобовых.
Качественно-экологические инновации	<ul style="list-style-type: none"> • повышение качественных показателей продукции; • сокращение применения минимального азота и пестицидов; • стимулирование биологической активности почвенной микрофлоры; • выход экологически чистой продукции.

Сотрудники Волгоградского государственного аграрного университета осуществляют селекцию высокобелковых культур в условиях Волгоградской области одновремен-

но с совершенствованием сортов, что способствует более оптимальному использованию комплекса признаков местного агрокотипа культуры, позволяет создать обширный исходный материал для дальнейшей селекционной работы. Цель исследований заключалась в создании биологически разнотипных сортов нута, обладающих комплексом морфофизиологических признаков и свойств [1]. Наряду с задачами практической селекции отработывались некоторые вопросы совершенствования методики оценки гибридов и гибридных комбинаций на первом этапе, в последующем – селекционных линий, выяснение роли материнского и отцовского организма в ряде поколений. Селекционная работа с нутом велась по определенной программе на сочетание в сорте повышенной зерновой продуктивности растений с засухоустойчивостью, темпами роста, развития, орнанообразования в динамике орнаногеаза. При этом определялась и обязательно учитывалась корреляционная связь признаков – компонентов урожайности как с зерновой продуктивностью, так и друг с другом.

За счет инновационного развития, организации селекции и сортоиспытаний повышается урожайность высокобелковых культур и соответственно показатели валового сбора зернобобовых культур (таблицы 2, 3).

Большую работу по использованию зерна нута при изготовлении продуктов питания проводит Волгоградский НИТИ мясо-молочного скотоводства и переработки продукции животноводства. В институте проведены глубокие исследования нута по взаимодействию с основными микронутриентами (липидами, полисахаридами, биологически активными веществами и др.) с целью создания продуктов лечебно-профилактического назначения.

Таблица 2

Динамика валовых сборов зернобобовых культур Волгоградской области, тыс. т

Культуры	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Нут	6,1	7,6	10,4	13,8	6,9	11,1
Горох	1,3	18,8	1,0	0,7	1,2	2,3
Зернобобовые, всего	7,4	26,4	11,4	14,5	8,1	13,4

Источник – авторский, по данным Росстата РФ по Волгоградской области

Таблица 3

Показатели производства зернобобовых культур за 2010–2011 гг.

Годы	Посевная площадь, тыс. га			Общая площадь уборки, тыс. га			Валовой сбор, тыс. т			Урожайность, т/га		
	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	КФХ и индивидуальные предприятия	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	КФХ и индивидуальные предприятия	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	КФХ и индивидуальные предприятия	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	КФХ и индивидуальные предприятия
2010	20,5	16,2	4,3	14,9	12,0	2,9	13,41	11,27	2,11	0,9	0,94	0,7
2011	38,7	29,8	8,9	38,6	29,8	8,7	46,06	36,93	9,1	1,1	1,24	1,0

Источник – авторский, по данным Росстата РФ по Волгоградской области

Динамика рынка существенно изменила функции специалистов АПК. Это вызывает необходимость преобразова-

ния и системы переподготовки и повышения квалификации его кадров. На первое место в ней должно быть поставлено изучение инновационных технологий и механизмов их реализации на основе бизнес-планирования.

Мы предлагаем схему организации производственно-сбытового кластера с учетом элементов инновационного развития рынка высокобелковых культур с ориентацией на таких участников инновационного процесса, как Волгоградский государственный аграрный университет (рис. 1).

Обобщая вышесказанное, отметим, что, несмотря на богатый научный потенциал, наличие пусть небольшой, но финансовой поддержки со стороны государства и самого региона, присутствие отдельных инновационных разработок при производстве высокобелковых культур, инновационная активность в области всех видов инноваций еще крайне низка, технологическая база сельскохозяйственных предприятий улучшается крайне медленными темпами, а все участники инновационного процесса разобщены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абашкин В. Л. Использование особых экономических зон как инструмента кластеризации экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. М., 2010. № 33 (168). С. 15–20.
2. Гайдаенко Т. А. Маркетинговое управление. М.: Эксмо, 2008. 512 с.
3. Нечаев В. И. Развитие инновационных процессов в АПК Краснодарского края // АПК: экономика, управление. 2005. № 4. С. 33–38.

REFERENCES

1. Abashkin V. L. Use of special economic zones as the tool of the region economics clustering // Regional economics: theory and practice. M., 2010. # 33 (168). P. 15–20.
2. Gaidayenko T. A. Marketing management. M.: Eksmo, 2008. 512 p.
3. Nechayev V. I. development of innovation processes in APK of Krasnodar Territory // APK: economics, management. 2005. # 4. P. 33–38.

УДК 332.3
ББК 65.208

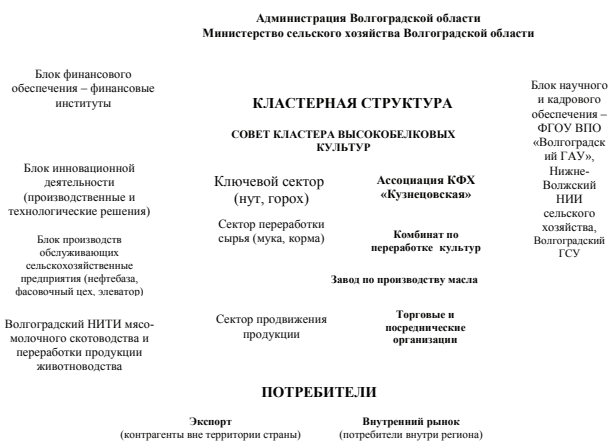

Рис. 1. Схема производственно-сбытового кластера с учетом элементов инновационного развития рынка высокобелковых культур

Цаган-Манджиев Николай Лиджиевич,
канд. с.-х. наук
ГНУ «Калмыцкий НИИ сельского хозяйства РАСХН»,
Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru;
Оконов Мутул Максимович,
д-р с.-х. наук, профессор каф. агрономии
Калмыцкого государственного университета,
Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru;
Бадмахалгаев Аркадий Лагович,
канд. с.-х. наук, доцент каф. агрономии
Калмыцкого государственного университета,
Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ АРИДНЫХ КОРМОВЫХ РАСТЕНИЙ И ОЦЕНКА ИХ ПРОДУКТИВНЫХ КАЧЕСТВ В УСЛОВИЯХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

EFFECTIVENESS OF GROWING OF ARID FODDER PLANTS AND EVALUATION OF THEIR PRODUCTIVE FEATURES IN THE CONDITIONS OF DRY-STEP AREA OF KALMYK REPUBLIC

В статье дается обоснование актуальности изучения хозяйственных признаков, эколого-биологических особенностей наиболее адаптивных аридных кормовых растений для сохранения и восстановления пастбищ в сухостепной

и полупустынной зонах Калмыкии. Материалом для научных исследований служили образцы и экотипы аридных кормовых растений: прутняк (песчаный, глинистый и каменистый экотипы), терескен серый и Эверсмана, полынь белая и черная, камфоросма Лессинга и марсельская, типчаки и кострецы. Исследования проводились в коллекционных питомниках. Приведены новые экспериментальные данные по оценке их продуктивности и питательной ценности в многолетних посевах.

The article justifies the urgency of learning of the economic features, ecological and biological peculiarities of the most adaptive arid forage plants for conservation and restoration of pastures in the dry-step and semi-arid zones of Kalmykia. The specimens and ecotypes of arid fodder plants, summer cypress (sand, clay and stone ecotypes), Ceratoides papposa and Ceratoides ewersmanniana, white and black warmwood, Camphorosma lessingii and Camphorosma monspeliaca, sheep fescue and Bromopsis riparia, have been used as the materials for scientific researches. The researches have been performed in the selection nursery. The new experimental data for evaluation of their productivity and nutritious value in perennial crops has been provided.

Ключевые слова: эффективность, продуктивные качества, аридные кормовые растения, агропромышленный комплекс, Всемирная торговая организация, сухостепная зона, кормовая база, урожайность, регион, питательная ценность.

Keywords: effectiveness, productive features, fodder crops, agricultural and industrial complex, the World Trade Organization, dry-step area, forage reserve, crop capacity, region, nutritious value.

Особое внимание в условиях вступления России в ВТО необходимо уделять сельскому хозяйству. Именно от развития агропромышленного комплекса будет зависеть продовольственная безопасность России. В качестве объекта исследования в статье выступает Республика Калмыкия. Природные пастбища Республики Калмыкия, занимающие около 80% ее территории, являются основной кормовой базой для животноводства, обеспечивая овец и крупный рогатый скот подножным кормом 6–8 месяцев в году, а в полупустынной зоне – круглогодично. В настоящее время из-за нерационального использования кормовых угодий, а также изменений, происходящих в природно-климатических условиях региона, урожайность пастбищ резко снизилась и не превышает 1,5–2,0 ц/га, а в благоприятные годы – 3,0–5,0 ц/га. Успешное решение задач по борьбе с опустыниванием и фитомелиорации пастбищ зависит от правильного подбора видов и экотипов кормовых растений, обладающих высокой продуктивностью и приспособленных к природно-климатическим условиям региона. Отсутствие селекционных сортов аридных кормовых растений снижает эффективность фитомелиорации и затрудняет создание системы семеноводства и поэтому является одной из актуальных проблем кормопроизводства республики.

До середины восьмидесятых годов работа с дикорастущими кормовыми растениями в Северо-Западном Прикаспии, и в частности в Республике Калмыкия, сводилась к подбору и интродукции дикорастущих видов для улучшения полупустынных пастбищ и разработке агротехнических приемов их возделывания на корм и семена [3; 4; 10; 11]. Однако в процессе интродукции дикорастущих кормовых растений выявились недостатки, связанные с их биологическими особенностями. К отрицательным свойствам растений можно отнести следующие: неравномерность созревания

семян, низкую полевую всхожесть, опушение и наличие крылаток у семян, недостаточную облиственность. В связи с этим появилась необходимость в высокопродуктивных технологических сортах. Успешное решение этой задачи невозможно было без целенаправленной работы по селекции и семеноводству дикорастущих видов. Использование на Черных землях сортов, созданных в других регионах, отличающихся по почвенно-климатическим условиям, не всегда давало положительные результаты. Эти обстоятельства объективно диктовали необходимость создания сортов для различных экологических ниш Черных земель, характеризующихся специфическими природными условиями.

Особую актуальность в условиях Черных земель приобретает задача по созданию пастбищных сортов кормовых растений. Из пустынных кормовых растений наибольшее распространение в производстве получил прутняк. Это одна из наиболее изученных культур. Впервые был рекомендован для введения в культуру в 1926 году академиком И. В. Лариным, а П. П. Бегучев с 1929-го по 1936 год провел исследования биологических свойств культуры и разработал отдельные вопросы агротехники их возделывания [2].

В настоящее время имеется более 15 сортов прутняка, выведенных научными учреждениями Средней Азии и Казахстана. В Калмыкии существует большое разнообразие форм (песчаный, глинистый экотипы), представляющих ценный исходный материал для выведения сортов. Перспективным видом для селекции является также **полынь белая**. Проведение исследования по введению в культуру полыни белой в Казахстане (А. Каширина, 1960) и Калмыкии (О. А. Лачко, 1983) показали, что при посеве по обработанной почве она развивается и дает урожай от 3 до 7 ц/га сухой массы, что в 1,5–3 раза превышает кормозапас природных пастбищ.

Полынь белая на Черных землях является эдификатором и занимает огромные пространства, однако введение ее в культуру сдерживается из-за недостаточно разработанных приемов агротехники и семеноводства, связанных как с биологическими особенностями полыни (мелкосемянность, неравномерность созревания семян, растянутый период прорастания), так и с суровыми почвенно-климатическими условиями.

Перспективным для селекции пастбищных сортов является **терескен серый** – полукустарник из сем. маревых. Это растение может быть использовано как для закрепления песков, так и для создания многокомпонентных пастбищ. Является хорошим наживочным кормом для овец. Содержание протеина в фазе бутонизации составляет 13–14%. В летний период выгорания пастбищ, когда снижается кормоспособность угодий, терескен находится в зеленом состоянии. Урожайность терескена по фазам вегетации колеблется от 10 до 20 ц/га сухого вещества. Терескен способен к самообновлению, т. е. осыпавшиеся созревшие семена дают всходы, которые отлично приживаются, заселяя открытые пространства [12].

Для создания пастбищ на засоленных почвах, солонцах перспективным кормовым растением является также **камфоросма**. Камфоросма превосходит терескен и прутняк по солеустойчивости, она экономно расходует влагу на испарение, формирует глубокопроникающую корневую систему (1,9–2,5 м), благодаря чему даже в жаркие летние месяцы продолжает накапливать продукцию с использованием влаги и питательных веществ нижних слоев почвы. Богата протеином, жиром, каротином, фосфором. В фазе плодоношения в сухом пастбищном корме камфоросмы содержится 12,2% протеина, урожайность на третий-четвертый год жизни

в среднем 11,6 ц/га (11). Значительную роль в фитомелиорации деградированных природных кормовых угодий играют многолетние злаковые травы. При посеве в чистом виде или в травосмеси они предохраняют почву от водной и ветровой эрозии, обогащают ее органическими веществами, улучшают физико-механические свойства и инфильтрацию осадков. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод об актуальности работ по интродукции, селекции и семеноводству дикорастущих кормовых растений, особенно малоизученных в восточной зоне Республики Калмыкия (регион Черные земли). Наши исследования проводились в 2010–2012 гг. на опытном поле Калмыцкого НИИСХ, расположенном в сухостепной зоне Республики Калмыкия. Климат здесь резко континентальный, характеризующийся холодной зимой и знойным летом, преобладанием восточных и северо-западных ветров. Среднегодовое количество осадков 250–300 мм, гидротермический коэффициент –0,5–0,7. Сумма активных температур выше 5°C составляет 3600–3800, вегетационный период 200–210 дней. Почвы на большей части территории, в том числе опытного участка, светло-каштановые в комплексе с солонцами. Содержание гумуса не превышает 2%. Реакция почвенного раствора щелочная (рН 7,8–7,9).

Основная задача исследований заключалась в изучении эколого-физиологических и биологических особенностей, оценке продуктивных качеств образцов в коллекционном

питомнике. Материалом для научных исследований служили образцы и экотипы аридных кормовых растений: **прутняк (песчаный, глинистый и каменистый экотипы), терескен серый и Эверсмана, польня белая и черная, камфорса Лессинга и марсельская, типчаки и кострецы**. Исследования проводились в коллекционных питомниках, которые заложены широкорядным способом посева (ширина междурядий 60 см) в 4-кратной повторности, площадь делянки 30 м². Все необходимые учеты и наблюдения проводились в соответствии с «Методическими указаниями по селекции и первичному семеноводству многолетних трав» ВНИИ кормов (1993 г.). В коллекционном питомнике многолетних злаков изучались образцы различного географического происхождения с целью создания засухоустойчивых, высокопродуктивных сортов различного типа использования. В годы проведения исследований сложились неблагоприятные условия для роста и развития злаковых. Из-за низких весенних температур позже обычных сроков началось отрастание – третья декада апреля. В течение вегетационного периода злаков в значительной степени проявлялся дефицит влаги – главного лимитирующего фактора в продукционном процессе многолетних трав. Но, несмотря на это, довольно высокой была урожайность типчака – от 15,1 до 17,6 ц/га (табл. 1). Среди типчаков максимальный сбор сухого вещества обеспечил образец из п. Верхний Яшкуль – 17,6 ц/га.

Таблица 1

Урожайность злаковых трав

Вид, географическое происхождение	Показатели			
	Длина побегов, см	Облиственность, %	Общая кустистость, побегов на растении	Сухая масса, ц/га
Ломкоколосник (St)	60,3	60,0	100,0	13,2
Типчак (сортообразец)	13,9	53,0	100,0	15,1
- « - , г. Элиста	14,5	58,0	106,0	17,4
- « - , п. Верхний Яшкуль	16,1	62,0	110,0	17,6
Кострец береговой	38,7	57,0	90,0	13,8
- « - прямой	35,9	62,0	100,0	15,5
- « - Биберштейна	37,8	60,0	95,0	14,5
- « - прямой х Биберштейна	43,6	60,0	98,0	15,1

Наблюдения за кострецами показали, что они более требовательны к условиям произрастания, чем типчаки. Так, если по сравнению с прошлым, более благоприятным для роста и развития, годом снижение урожайности типчака произошло в 1,04–1,65 раза, то кострецы снизили свою продуктивность в 2,0–2,5 раза. Среди кострецов выделился кострец прямой с урожайностью 15,5 ц/га сухой массы. Как показал химический анализ, кормовая ценность кострецов оказалась выше в сравнении с типчаками. В них больше содержалось калия, фосфора, сырого протеина, более оптимальным было содержание клетчатки. Последние два показателя определили и большую энергетическую питательность кострецов: 9,17–9,33 МДж против 8,77–9,22 МДж у типчаков.

Из наблюдаемых прутняков наибольшую урожайность сухой массы имел районированный сорт Джангар, в фазе цветения она составила 32,3 ц/га (табл. 2). На 8,2% уступал ему следующий за ним по данному показателю образец прутняка песчаного из Ставропольского края, на 15% – глинистый экотип. Продуктивность остальных образцов была ниже стандарта более чем на 20%. Минимальный сбор сухого вещества получен у каменистого экотипа – 22,08 ц/га. В целом урожайность всех образцов и экотипов прутняка была ниже по сравнению с прошлым годом в 1,3–2,2 раза, что связано с неблагоприятными условиями для роста и развития растений в течение всего вегетационного периода.

Таблица 2

Урожайность образцов прутняка

Сорт, экотип, географическое происхождение	Показатели			
	Длина побегов, см	Облиственность, %	Общая кустистость, побегов на растении	Урожайность сухой массы, ц/га
1. Песчаный, сорт Джангар (St)	41,4	53,6	42,4	32,31
2. - « - , Ставропольский край	36,8	52,1	41,6	29,66
3. - « - , Казахстан	29,7	50,0	39,8	23,57
4. - « - , Астраханская область	32,8	50,6	40,0	25,75
5. - « - , Калмыкия	31,4	50,0	39,5	23,56
6. Каменистый, Узбекистан	30,0	48,7	34,4	32,08
7. Глинистый, Калмыкия	29,0	50,0	41,0	27,46

Условия года в меньшей степени повлияли на продуктивность терескена, за исключением голоплодной формы из Киргизии. Сухого вещества последнего собрано на

29,0% меньше по сравнению с прошлым годом. Образец из Киргизии уступал своим сородичам по интенсивности роста. Длина побегов в период учета урожайности достигала

ла 37,2 см, облиственность – 24,4%, тогда как аналогичные показатели у терескена серого сорта Бар 42,5 см и 37,6% и терескена Эверсмана составили 44,8 см и 34,2% соответственно (табл. 3).

Таблица 3

Урожайность терескена

Вид, географическое происхождение	Показатели		
	Длина побегов, см	Облиственность, %	Урожайность сухой массы, ц/га
Терескен серый, сорт Бар (St)	44,8	34,2	24,84
Терескен серый (голоплодная форма), Киргизия	37,2	24,4	17,56
Терескен Эверсмана, Астраханская обл.	42,5	37,6	23,56

Не развила максимальный потенциал продуктивности в 2012 году камфоросма Лессинга, тем не менее сбор сухого вещества его был достаточно высок – 28,15 ц/га (табл. 4).

Определяющим в данном случае фактором стала высокая кустистость растений, поскольку длина побегов была незначительной – от 8 до 20 см.

Таблица 4

Урожайность камфоросмы и полыни

Вид, географическое происхождение образца	Показатели		
	Длина побегов, см	Облиственность, %	Урожайность сухой массы, ц/га
Камфоросма Лессинга	15,4	28,8	28,5
- « - марсельская	13,3	24,6	23,4

Другой вид – **камфоросма марсельская** – уступал вышеописанному образцу по степени роста и побегообразовательной способности и сформировал урожай, равный 23,4 ц/га сухой массы. Следует отметить высокое содержание в сухом веществе изучаемых аридных растений

сырого протеина, достигающее максимальных значений у камфоросмы, прутняка из Калмыкии и терескена (более 15%). Для всех аридных растений характерно накопление по мере развития клетчатки, превышающее оптимальное содержание.

Таблица 5

Химический состав и питательная ценность растений

Наименование образца	Сух. в-во, %	В абс.-сух. веществе, %				В 1 кг сухого в-ва		
		Протеин	Клетчатка	Р	К	Перев. прот.	ОЭ МДж	К. ед.
Ломкоколосник (St)	50,0	9,88	30,8	0,17	3,47	58,21	9,45	0,72
Типчак (сортообразец)	65,4	8,61	34,8	0,19	1,07	45,6	8,75	0,62
- « - , г. Элиста	54,2	8,77	32,1	0,19	1,09	47,2	9,22	0,69
- « - , п. Верхний Яшкуль	63,4	8,85	33,5	0,24	1,10	48,0	8,97	0,65
Кострец прямой	44,6	9,49	32,1	0,20	3,53	54,4	9,23	0,69
- « - береговой	45,1	10,8	32,4	0,22	3,33	67,42	9,17	0,68
- « - Биберштейна	44,7	10,8	31,9	0,29	3,21	67,61	9,25	0,69
- « - прямой х Биберштейна	49,5	10,1	31,5	0,30	2,76	60,59	9,33	0,70
Терескен Эверсмана	49,9	16,0	32,6	0,24	3,13	118,7	9,14	0,67
- « - серый	39,6	16,1	31,4	0,22	3,08	119,6	9,36	0,71
Прутняк песчаный, сорт Джангар (St)	48,7	12,3	35,1	0,19	2,84	82,0	8,7	0,61
- « - (Ставроп. край)	48,7	8,79	32,9	0,17	2,80	47,4	9,1	0,67
- « - (Астраханская обл.)	45,7	13,5	32,7	0,19	3,14	93,7	9,12	0,67
- « - (Казахстан)	52,2	12,5	32,5	0,20	2,86	83,75	9,16	0,68
- « - (Калмыкия)	39,0	15,6	34,1	0,23	3,19	114,6	8,87	0,64
- « - глинистый	51,3	12,7	36,0	0,17	2,80	85,6	8,52	0,59
- « - каменистый	46,01	12,6	33,8	0,19	3,15	85,5	8,9	0,64
Камфоросма	39,4	15,0	29,4	0,22	2,95	108,7	9,71	0,76

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Погодные условия 2010–2012 гг.: низкие, высокие температуры и недостаток влаги в течение вегетационного периода не способствовали реализации потенциала продуктивности изучаемых растений коллекционного питомника.

2. Высокую устойчивость к экстремальным природно-климатическим условиям 2011–2012 года проявили типчаки, обеспечившие сбор 15,1–17,6 ц/га сухой массы.

3. Кострецы по сравнению с типчаками более требовательны к условиям произрастания. Снижение их уро-

жайности по сравнению с предыдущим годом произошло в 2,0–2,5 раза. Максимальный сбор сухого вещества получен у костреца прямого – 15,7 ц/га.

4. Изучаемая коллекция аридных кормовых растений отличается высоким содержанием в сухом веществе протеина – более 12%, достигающим максимального значения у терескена серого – 16,1%.

Все это позволит повысить урожайность и рациональность использования кормовых угодий в Республике Калмыкия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афиногентов П. И. Прутняк (кохия простертая, зултурган). Элиста, 1939. 32 с.
 2. Бегучев П. П. Сенокосы и пастбища Нижнего Поволжья. Элиста, 1968. 96 с.
 3. Гаель А. П. Об использовании Черноземельских пастбищ Калмыкии. Эрозия почв и русловые процессы. МГУ, 1973. Вып. 3. С. 37.
 4. Демин Ю. И. и др. Методы улучшения полупустынных пастбищ Западного Поволжья // Проблемы интенсификации овцеводства. Ставрополь, 1974. 45 с.

5. Дударь А. К. Повышение урожайности природных лугов и пастбищ путем подсева многолетних культурных и дикорастущих кормовых трав // Труды ВНИИОК, 1953. Ставрополь, 1954. С. 50–55.
6. Лачко А. А. Эколого-биологические особенности и хозяйственная ценность полыни белой в условиях Северо-Западного Прикаспия / Экология растений степной зоны. Элиста, 1983. С. 10–12.
7. Леонтьева И. П. Некоторые вопросы использования и агротехники прутняка в зоне светло-каштановых почв Волгоградской области. М., 1969. С. 20–22.
8. Смагин В. П. Агротехника выращивания прутняка, житняка и их смесей в условиях полупустынных Черных земель: автореф. канд. дис. Ставрополь, 1975. 22 с.
9. Фальковский Я. И. Введение в культуру, селекция и семеноводство прутняка в районах богарного земледелия // Доклады и сообщения по кормопроизводству. М., 1972. Вып. 4. С. 65–70.
10. Филоненко В. А. Агротехнические приемы улучшения полупустынных пастбищ: автореф. канд. дис. Душанбе, 1973. 25 с.
11. Цаган-Манджиев Н. Л. Селекционная работа с зерновыми и аридными кормовыми растениями в Калмыцком НИИСХ // Проблемы социально-экономического развития аридных территорий России. Т. 2. М., 2001. С. 16–22.
12. Шамсутдинов З. Ш. Селекция и семеноводство пустынных кормовых растений. М., 1980. С. 18–20.

REFERENCES

1. Afinogenov P. I. Summer cypress (prostrate kochia). Elista, 1939. 32 p.
2. Beguchev P. P. Hayfields and pastures of the Lower Volga area. Elista, 1968. 96 p.
3. Gael A. P. On the use of the black earth pastures of Kalmykia. Soil erosion and the river-course processes. MGU, 1973. Issue 3. P.37.
4. Demin Yu. I. et al. Methods of improvement of the semi-desert pastures of the West Volga area // Issues of the sheep-breeding intensification. Stavropol, 1974. 45 p.
5. Dudar A. K. Increasing of the crops production of natural meadows and pastures by means of additional sowing of perennial cultivated and wild growing fodder herbs // The works of VNIIOK, Stavropol, 1954. P. 50–55.
6. Lachko A. A. Ecological-biological peculiarities and the economic value of white wormwood in the conditions of the North-West Caspian area / The ecology of plants of the step area. Elista, 1983. P. 10–12.
7. Leontyeva I. P. Some issues of the use and agrotechnics of summer cypress in the light-chestnut soils area of Volgograd region. M., 1969. P. 20–22.
8. Smagin V. P. Agrotechnics of growing of summer cypress, wheat grass and their mixtures in the condition of semi-desert black earth: abstract of dissertation for the degree of candidate of sciences. Stavropol, 1975. 22 p.
9. Falkovsky Ya. I. Introduction into the cultivation, selection and seed-growing of summer cypress in the areas of dry-farming lands // Reports and messages on fodder production. M., 1972. Issue 4. P. 65–70.
10. Filonenko V. A. Agricultural methods of improvement of semi-desert pastures: abstract of dissertation for the degree of candidate of sciences, Dushanbe, 1973, 25 p.
11. Tsagan-Mandzhiyev N. L. Selection activities of grain and arid fodder plants in Kalmyk NIISKh // Issues of social-economic development of arid areas of Russia. Volume 2. M., 2001. P. 16–22.
12. Shamsutdinov Z. Sh. Selection and seed-growing of desert fodder plants. M., 1980. P. 18–20.

УДК 332.3
ББК 65.208

Убушаева Саглара Владимировна,

канд. с.-х. наук, ст. преподаватель каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета, Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru;

Оконов Мутул Максимович,

д-р с.-х. наук, профессор каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета, Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru;

Овадыкова Жанна Васильевна,

канд. с.-х. наук, доцент каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета, Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru;

Бадмахалгаев Аркадий Лагович,

канд. с.-х. наук, доцент каф. аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции Калмыцкого государственного университета, Республика Калмыкия,
e-mail: vladimir-ba@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЯРОВОГО ЯЧМЕНЯ В ПОДЗОНЕ СВЕТЛО-КАШТАНОВЫХ ПОЧВ КАЛМЫКИИ

THE PROSPECTS OF PRODUCTION OF THE SPRING BARLEY IN THE SUB-ZONE OF THE LIGHT-CHESTNUT SOILS IN KALMYKIA

В статье рассмотрены особенности развития агро-промышленного комплекса в России. Показано, что в сов-ременных условиях возрастает роль зернового хозяйства и кормопроизводства. Вступление России во Всемирную

торговую организацию требует принятия неотложных мер по совершенствованию и повышению эффективности кормопроизводства в России. Выводы статьи опираются на результаты двухфакторных полевых опытов, проведенных на светло-каштановых почвах Калмыкии. Авторами рассматривается значение предшественников и различных сочетаний доз органо-минеральных удобрений, а также влияние условий увлажнения почвы на урожайность ярового ячменя. Установлено, что наилучшими предшественниками ячменя являются пар и паровая озимь с внесением рациональных доз удобрений $N_{60}P_{60}K_{40}$ + навоз 30 т/га, а также $N_{60}P_{60}$. Все эти предложения позволят повысить конкурентоспособность сельского хозяйства России в условиях вступления в ВТО.

The peculiarities of development of the agricultural and industrial complex of Russia have been reviewed in the article. It has been demonstrated that in the modern conditions the role of the grain farming and fodder production is growing. The Russia's joining the World trade organization requires taking urgent measures for improvement and increasing the effectiveness of the fodder production in Russia. The conclusions of the article are based on the results of the double-factors field experiments performed on the light-chestnut soils of Kalmykia. The authors have discussed the value of the predecessors and different combination of amounts of organo-mineral fertilizers, as well as the conditions of soil moisturizing on the productivity of barley. It has been defined that the best predecessors of barley are fallow lands and fallow winter crops with addition of the rational amounts of fertilizers $N_{60}P_{60}K_{40}$ plus 30 t/ha of manure, as well as $N_{60}P_{60}$. These proposals will allow increasing the competitiveness of the agriculture of Russia in the conditions of joining the WTO.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Всемирная торговая организация, предшественники, яровой ячмень, минеральные удобрения, полевые исследования, урожайность ярового ячменя, государственная политика, регион, урожайность.

Keywords: agricultural and industrial complex, the World trade organization, predecessors, spring barley, mineral fertilizers, field studies, productivity of spring barley, state policy, region, crop capacity.

Современный период развития сельского хозяйства России характеризуется существенным возрастанием роли зернового хозяйства и кормопроизводства как одних из важнейших системообразующих отраслей АПК. Реализация национального проекта по сельскому хозяйству, в частности создание «Мясного пояса России» и интенсивное развитие животноводства, требуют принятия неотложных мер по совершенствованию и повышению эффективности кормопроизводства [2].

Основной зернофуражной культурой в регионе Нижнего Поволжья, в том числе в Калмыкии, является ячмень, который среди ранних яровых культур занимает основные площади. Однако до настоящего времени его урожайность значительно колеблется по годам, что свидетельствует о недостаточной разработанности основных элементов технологии возделывания, нерациональном использовании почвенно-климатических ресурсов. В этой связи ставилась задача изучить роль основных возделываемых культур в качестве предшественников, а также влияние разных сочетаний доз органо-минеральных удобрений на урожайность ярового ячменя. Полевые исследования были проведены в 2004–2006 гг. на опытном участке КФХ «Адуч» Целин-

ного района. Почвы опытного участка светло-каштановые, солонцеватые, которые имеют низкую обеспеченность азотом, низкую до средней – подвижным фосфором и повышенной обменной калием.

Климат сухостепной и полупустынной зоны светло-каштановых почв имеет свою зональную особенность. Тепловых ресурсов почв достаточно даже для возделывания самых теплолюбивых культур, а основным лимитирующим фактором является дефицит продуктивной влаги в почве.

В годы проведения исследований погодные условия в период вегетации ярового ячменя складывались неодинаково. В 2004 году выпало за год 468 мм осадков, что составило 148% к норме, а за период вегетации ячменя (апрель – июль) – 138 мм, или 105%. В 2005 году условия влагообеспеченности были также хорошими, всего за год выпало 449 мм, в вегетацию – 159 мм, а следующий 2006 год по условиям увлажнения характеризовался как относительно засушливый. Годовое количество осадков составило 328 мм, что в пределах нормы, а за вегетационный период формирования урожая – 113 мм, или 86%, причем большая часть осадков, выпавших в летние месяцы, носила ливневый характер. Температурный режим в 2004–2005 годы складывался благоприятный, а в 2006 году среднесуточная температура была существенно выше нормы.

Полевые исследования с целью изучения основных агротехнических факторов были проведены по двухфакторной схеме: в качестве предшественников ячменя были взяты черный пар; озимая пшеница; кукуруза на силос и яровой ячмень. По четырем разным предшественникам создавался различный фон по питанию: контроль – без удобрений; $N_{30}P_{60}$; $N_{60}P_{60}$; $N_{60}P_{60}K_{40}$; $N_{90}P_{60}K_{40}$; $N_{60}P_{60}K_{40}$ + навоз 30 т/га; навоз 30 т/га.

Норма посева ярового ячменя Прерия была принята 3,5 млн всхожих семян на 1 га. Полевые опыты были заложены в 3-кратной повторности, при систематическом размещении делянок. В опытах фосфорно-калийные удобрения и навоз вносили под основную обработку, а азотные – под предпосевную культивацию [1]. В севообороте яровой ячмень размещался второй культурой после пара, третьей культурой после озимой пшеницы, четвертой культурой после кукурузы и пятой, шестой культурой после ячменя.

Результаты исследований

В зоне исследований основным лимитирующим фактором, определяющим продуктивность посевов сельскохозяйственных культур, как уже указывалось, являются условия влагообеспеченности. Для оценки общей потребности ярового ячменя во влаге нами проведен расчет суммарного водопотребления водобалансовым методом по годам и в среднем за 2004–2006 гг. Анализ структуры водопотребления необходим для того, чтобы выявить значение каждого слагаемого водного баланса почвы в конкретной почвенно-климатической зоне.

Так, суммарное водопотребление ярового ячменя составило по пару 225 мм, по паровой озими – 221 мм, а после кукурузы и ячменя соответственно 216 и 208 мм. В структуре водопотребления доля почвенной влаги составляет от 39,0% по пару и до 34,1–36,5% после ячменя и кукурузы на силос, а осадки вегетационного периода составили от 61,0 до 63,5%. Приведенные в табл. 1 экспериментальные данные свидетельствуют о том, что первоначальные запасы продуктивной влаги в почве зависят от предшественников и эта разница составляет от 10 до 22 мм.

Таблица 1

Структура суммарного водопотребления ячменя и эффективность использования влаги

Предшественники	Запас влаги в почве, мм		Использование почвенной влаги		Осадки		Суммарное водопотребление, мм	Коэффициент водопотребления, мм/т	
	перед посевом	после уборки	мм	%	мм	%		б/у	N60P60K40 + навоз
Пар	138	50	88	39,0	137	61,0	225	107,6	91,1
Озимая пшеница	128	44	84	37,5	»	62,5	221	116,3	101,4
Кукуруза на силос	117	38	79	36,5	»	63,5	216	116,8	109,6
Ячмень	116	45	76	34,1	»	62,9	208	130,0	113,7

В дальнейшем водный режим почвы и влагообеспеченность посевов главным образом зависят от весенне-летних осадков. Что касается эффективности использования почвенной влаги урожаем, то здесь в зависимости от предшественников и доз вносимых органических и органо-минеральных удобрений коэффициенты водопотребления также неодинаковы. Наиболее высокий коэффициент водопот-

ребления отмечен по ячменю (113,7 мм/т) и минимальный по пару – 91,1 мм/т зерна. Внесение удобрений обеспечило снижение доли потребляемой влаги на ед. урожая на 11,4–19,8%, причем во все годы эффективность применения удобрений была выше в паровом поле, особенно при совместном внесении органо-минеральных удобрений.

Таблица 2

Урожайность ярового ячменя Прерия на светло-каштановых почвах в зависимости от предшественников и удобрений

Дозы удобрений	Предшественники			
	пар	озимая пшеница	кукуруза на силос	яровой ячмень
контроль без удобрений	2,09	1,90	1,85	1,60
N30P60	2,15	1,96	1,86	1,66
N60P60	2,37	2,10	1,93	1,80
N60P60K40	2,30	2,05	1,90	1,76
N90P60K40	2,27	2,03	1,91	1,79
N60P60K40+навоз 30 т/га	2,47	2,18	1,97	1,83
навоз 30 т/га	2,22	2,02	1,92	1,69

2004 год НСР05, т/га = НСР05, т/га по фактору А (удобрения) = 0,08;

НСР05, т/га по фактору В (предшественник) = 0,10; НСР05, т/га по факторам АВ = 0,09.

2005 год НСР05, т/га = НСР05, т/га по фактору А = 0,08; НСР05, т/га по фактору В = 0,08; НСР05, т/га по факторам АВ = 0,09.

2006 год НСР05, т/га = НСР05, т/га по фактору А = 0,07; НСР05, т/га по фактору В = 0,12; НСР05, т/га по факторам АВ = 0,11.

В условиях богарного земледелия на зональных светло-каштановых почвах урожайность ячменя была наиболее высокой в благоприятный по влагообеспеченности 2005 год. В этот год на контроле (без удобрений) по всем предшественникам получен более высокий урожай. Урожайность ярового ячменя составила по паровой озими – 2,04, по кукурузе – 1,89, после ячменя – 1,64 и по пару – 2,27 т/га. Такая же закономерность наблюдалась и в остальные годы. Значимость предшественника наиболее весомо проявляется в условиях низкой влагообеспеченности осадками, как это было в 2006 году. Разница в урожайности по предшественнику пар относительно паровой озими составила на контроле – 0,19 т/га, кукурузы – 0,15 и ячменя – 0,42 т/га. Полученные в полевых опытах экспериментальные данные свидетельствуют, что предшественники в условиях резко засушливого климата играют первостепенную роль в формировании урожая яровых зерновых культур. По фактору удобрения различия в урожайности по годам исследований

носили также довольно выраженный характер, в паровом поле – несколько меньше по другим предшественникам, что обусловлено агрофизическими и химическими свойствами светло-каштановых почв, которые в большинстве случаев характеризуются низким естественным плодородием. Максимальная урожайность в опыте получена на варианте N₆₀P₆₀K₄₀+навоз 30 т/га – 2,47 т/га.

Внесение минеральных удобрений в дозе N₉₀P₆₀K₄₀ малоэффективно в сравнении с вариантом N₆₀P₆₀, особенно по непаровым предшественникам, что обусловлено недостаточным запасом почвенной влаги. Следовательно, для гарантированного получения высокого урожая яровых зерновых культур на светло-каштановых малоплодородных почвах необходимо тщательно подбирать предшественники и вносить рациональные дозы удобрений. Все эти мероприятия позволят повысить конкурентоспособность агропромышленного комплекса в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакинова Т. И., Воробьева И. П., Зеленская Е. А. Почвы Республики Калмыкия. Элиста: Джангар, 1999. 116 с.
2. Система ведения агропромышленного производства Республики Калмыкия на 2004–2008 гг. / под ред. О. В. Демкина. Ч. II. Система ведения земледелия. Элиста: Джангар, 2004. 224 с.

REFERENCES

1. Bakinova T. I., Vorobyeva I. P., Zelenskaya E. A. The soils of Republic of Kalmykia. Elista: Dzhangar, 1999. 116 p.
2. The system of conducting agricultural and industrial production in Republic of Kalmykia for 2004–2008 / Edited by O. V. Demkin. Part II. The system of agriculture. Elista: Dzhangar, 2004. 224 p.

РАЗДЕЛ 4. ВЕКТОР ПОИСКА

***ПОИСК ИСТИНЫ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ЦЕННЕЕ,
ЧЕМ ОБЛАДАНИЕ ЕЮ.***

Лессинг Готгольд Эфраим (Lessing G. E.)

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 658
ВБК 65.291.21

Гришин Игорь Александрович,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: igrishin@bk.ru;

Николаева Екатерина Александровна,
канд. пед. наук, доцент каф. профессиональной иноязычной коммуникации
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: piasis.nicole@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕПОДАВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНКОВ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

FEATURES OF RESEARCH AND TEACHING CROSS-CULTURAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF MARKETS' GLOBALIZATION AND INTERNATIONALIZATION OF PRODUCTION IN RUSSIA

В статье рассматриваются вопросы содержания и методики обучения кросс-культурному менеджменту студентов экономических вузов и бизнес-школ в рамках программ магистратуры. Обосновывается актуальность дисциплин кросс-культурного кластера, представлен обзор наиболее эффективных методов и технологий обучения кросс-культурному менеджменту, выделены базовые принципы обучения, акцентирована важность кросс-культурной компетенции менеджеров. В статье описываются кросс-культурные особенности функционирования бизнеса в России, а также подчеркивается, что полиэтничность российского общества и влияние глобализации обуславливают целесообразность учета кросс-культурных аспектов как при подготовке будущих менеджеров, так и при ведении бизнеса.

The article views the content and methods of teaching cross-cultural management to Master programs' students of economic universities and business schools. The article states and proves the actuality of cross-cultural cluster disciplines, provides an overview of the most effective methods and technologies applied to teaching cross-cultural management, highlights the basic principles of teaching, stresses the importance of managers' cross-cultural competence. The article describes cross-cultural features of functioning business in Russia, and also emphasizes that poly-ethnicity of Russian society and the impact of globalization determine the reasonability of taking into account cross-cultural aspects in training future managers and in business management as well.

Ключевые слова: кросс-культурный менеджмент, межкультурная деловая коммуникация, поликультурная организация, глобализация, интернационализация производства, культурная диверсификация, кросс-культурные проблемы, кросс-культурные технологии и механизмы управления, кросс-культурная компетенция, компетентностный подход, стресс-аккультурация, кейс-метод, управленческие игры.

Keywords: cross-cultural management, intercultural business communication, multi-cultural organization, globalization, internationalization of production, cultural diversity, cross-cultural issues, cross-cultural technologies and management mechanisms, cross-cultural competence, competence approach, stress-acculturation, case method, management games.

В последние годы современные общества становятся все более поликультурными образованиями. Это одно из основных последствий роста миграционных и товарных потоков, характерных для нашего времени. Практически повсеместно, во всех странах, получили активное развитие социальные и экономические процессы, характеризующиеся интернационализацией производства и глобализацией рынков. В этих условиях возникла необходимость переосмысления закономерностей взаимодействия национальных деловых моделей как во внешнеэкономической деятельности, так и внутри стран, которые становятся все более поликультурными и полиэтничными. Культурная диверсификация персонала крупных и средних компаний в развитых странах поставила вопрос о корректировке традиционных систем управления персоналом с учетом культурных различий [12].

Интернационализация бизнеса и экономики при всех вытекающих отсюда преимуществах тем не менее превратилась в глобальную проблему. Предприятия все в большей мере приобретают международный характер, и в школах бизнеса все чаще подчеркивается требование интернационализировать взгляды менеджеров. В отношении действующих организаций это означает необходимость более широкого учета различий национальных культур.

Предпринимательство выходит далеко за национальные рамки, вовлекая в свою орбиту все большее число людей с различным культурным кругозором. В результате культурные различия начинают играть в организациях возрастающую роль и сильнее воздействовать на предельную эффективность деловой деятельности. Отсюда и возникают кросс-культурные проблемы в международном бизнесе – противоречия при работе в новых социальных и культурных условиях, обусловленные различиями в стереотипах мышления между отдельными группами людей. Формирование человеческого мышления происходит под воздействием знаний, веры, искусства, морали, законов, обычаев и любых других способностей и привычек, приобретенных обществом в процессе своего развития. Почувствовать эти различия можно, только слившись с новым обществом – носителем отличной культуры [3].

В международном бизнесе факторы культурной среды создают самые большие сложности. Именно поэтому кор-

ректная оценка различий национальных культур и адекватный их учет становятся все более и более важными. Принять во внимание факторы культурной среды также заставляет сложная и многоуровневая структура культуры, которая определяет разнообразие ее функций в жизни каждого общества. Любой бизнес связан с системой отношений между людьми, и чтобы преуспеть на международном рынке, который прежде всего состоит из людей, надо научиться понимать процесс формирования человеческой личности, то есть процесс «вхождения» в культуру, усвоение знаний, умений, норм общения, социального опыта [13].

Очевидно, что на сегодняшний день количество кросс-культурных взаимодействий в деловой жизни россиян резко увеличилось. Это связано со сменой национальной государственной политики в 1980-х гг., открытием границ, активизацией внешнеэкономической деятельности России и глобализацией в целом.

Сегодня в России пересечение, взаимодействие и столкновение разных культур встречаются чаще, чем в предыдущие годы. С каждым годом кросс-культурные особенности функционирования бизнеса проявляются все ярче и острее: в отечественной и мировой экономике растет численность смешанных механизмов партнерства, основанных на взаимопроникновении и слиянии ценностей, установок и норм поведения различных цивилизаций, культур и субкультур. Для российских компаний, особенно для тех, которые ведут свою деятельность на международном и межрегиональном уровне, количество кросс-культурных рисков и возможностей постоянно растет, что определяется самим ходом развития человечества. Следовательно, роль кросс-культурного менеджмента в российском социуме стремительно повышается.

Взаимодействие и столкновение разных культур встречается чаще, чем большинство менеджеров обращают на это внимание. Для того чтобы соответствовать требованиям времени, современному руководителю целесообразно развиваться в вопросах кросс-культурного менеджмента. Изучение кросс-культурной темы помогает лучше узнать себя, идентифицировать свой культурный профиль, а значит, сделать менеджеров более успешными в бизнесе, избежать нежелательных последствий для личной жизни, карьеры и бизнеса – предотвратить ситуации, ведущие к потере прибыли [4].

Ведение бизнеса в России имеет много региональных и локально-территориальных особенностей: российский менеджер действует не только в многообразии внутригосударственных культур (между регионами нашей страны), но и под воздействием внешних культур, которые не всегда благоприятно воздействуют на российскую бытность.

Осознание менеджерами своей культуры, а также знание специфики культуры клиентов, партнеров, сотрудников из других регионов и стран приобретает колоссальное значение, т. к., чем многообразнее культурное поле ведения бизнеса, тем острее проявляются кросс-культурные различия (из-за локальных стереотипов и установок), выше риски и коммуникативные барьеры, критичнее требования к кросс-культурной компетенции менеджеров. Полиэтничность российского общества и влияние глобализации обуславливают целесообразность учета кросс-культурных аспектов в бизнесе. Таким образом, руководителям важно развиваться в области кросс-культурного менеджмента, а организациям – обучать персонал в этом направлении.

На современном этапе развития России на первое место выходят исследования по управлению культурным разно-

образием, направленные на выработку механизмов, позволяющих сохранять национальную и культурную самобытность определенных групп населения и обеспечить устойчивый и строгий управленческий контроль путем выработки общего и приемлемого для представителей разных культур протокола – кросс-культурных технологий управления. Дополнительный импульс этим исследованиям придает очередной виток геополитического развития – процессы межкультурного взаимодействия в региональных интеграционных процессах (Европа, Ближний Восток, Латинская Америка) показывают сходность применения кросс-культурных механизмов управления как в бизнесе, так и в геополитике. Следовательно, целевой аудиторией комплекса кросс-культурных дисциплин являются не только студенты магистратуры – будущие менеджеры, но и действующие профессионалы практики: руководители предприятий, бизнесмены и специалисты в области управления самого широкого профиля [1].

Включение кросс-культурного контента в учебные программы университетов и школ бизнеса обусловлено потребностью в современных, поливалентных, свободно ориентирующихся в сложной и постоянно меняющейся обстановке управленцах и менеджерах, обладающих собственной сильной и осознанной деловой культурой, одной из профессиональных компетенций которой является способность управлять взаимодействием представителей разных культур в организации. Итак, преподавание дисциплин кросс-культурного кластера является неотъемлемой частью формирования современного менеджера.

Появление такой научно-практической дисциплины, как *кросс-культурный менеджмент*, несомненно, отражает глубинные изменения, происходящие в современном обществе. С одной стороны, с постепенной заменой вертикальных, иерархических форм управления горизонтальными, сетевыми формами – в информации, коммуникации, политике – необходимость изучения отдельных акторов, субъектов экономического и политического взаимодействия возрастает. С другой стороны, увеличение доли производства нематериальных благ (услуг, информационных продуктов, образования), свойственное экономике всех развитых стран в современном «обществе знаний», также требует применения кросс-культурных технологий. Третичный сектор более других требует менеджмента, опирающегося на знание культурных особенностей как производителя, так и потребителя.

В европейских странах и США такие учебные курсы как *кросс-культурный менеджмент*, *кросс-культурный маркетинг*, *кросс-культурная коммуникация* и др., входят в программы старших курсов бакалавриата и магистратуры, а также программы MBA и EMBA. Однако современной тенденцией является создание полноценных программ для магистратуры по кросс-культурной проблематике, например, в университетах Барселоны, Хельсинки, Ньюкасла, Хьюстона и т. д. Так, во Франции магистерскую степень по кросс-культурному менеджменту предлагают более 10 университетов и школ бизнеса [5].

Учебный курс кросс-культурного менеджмента появился в учебных программах российских университетов относительно недавно – в начале 2000-х гг. и на сегодняшний день преподается во многих ведущих вузах страны в рамках общей специализации «Менеджмент» и «Управление предприятием»: РЭУ им. Г. В. Плеханова, МГИМО, НИУ ВШЭ, ГУУ, СУ Спб, МШБ Финансового университета, ВШБ Санкт-Петербургского университета, где существует

специализированная по этой тематике программа магистратуры и др.

Рассмотрим некоторые важные аспекты содержания обучения и методики преподавания кросс-культурного менеджмента.

Основой для определения содержания и технологий подготовки специалистов в области кросс-культурного менеджмента является компетентностный подход. Использование компетентностного подхода обусловлено социально-экономическими потребностями российской экономики: 1) в условиях неопределенности рыночной ситуации и усиливающейся конкуренции специалистов на рынке труда востребованным становится профессионально мобильный, инициативный менеджер, способный к принятию оптимальных управленческих решений; 2) переориентация специализированных организаций на диверсификацию требует наличия у менеджера совокупности профессионально-образовательных способностей, обеспечивающих его универсальность; 3) сопряженность спроса на квалифицированных менеджеров, структуры и качества их подготовки приводит к необходимости создания системы менеджмента образования, включающей профессиональные школы по ступеням образования и базовые организации [6].

Понятие «компетентность» определяется в «Российской педагогической энциклопедии» как «владение специалистом суммой знаний, умений и навыков, определяющих сформированность его профессиональной деятельности, общения и личности специалиста как носителя определенных ценностей, идеалов и профессионального сознания» [10]. Подавляющее большинство исследователей считает необходимым формирование знаний и умений менеджеров доводить до устойчивых управленческих способов действий (компетенций), обеспечивая в комплексе со способностями и профессионально значимыми качествами личности постоянную готовность менеджера к выполнению управленческой деятельности, в том числе в условиях кросс-культурной коммуникации.

Компетенции, формируемые в результате обучения по профилю «Кросс-культурный менеджмент», имеют разнобразный и междисциплинарный характер. Будущие менеджеры и работники сферы управления должны:

- понимать современное состояние и тенденции развития межкультурной деловой коммуникации в условиях глобализации;
- владеть основами кросс-культурных отношений в менеджменте, принципами и методами организации деловой коммуникации в поликультурной среде;
- владеть основами анализа проблем кросс-культурного характера, характерных для деловой сферы взаимодействия;
- адекватно реагировать на установки кросс-культурных партнеров;
- знать способы управления межкультурным конфликтом и вести переговоры по его разрешению;
- распознавать причины культурного шока и находить пути его преодоления;
- решать управленческие задачи, связанные с поликультурной организацией;
- оценивать условия и последствия управленческих решений внутри поликультурной организации;
- анализировать и проектировать межличностные и групповые коммуникации в поликультурной организации;
- уметь развивать межкультурную компетенцию сотрудников в целях повышения эффективности организации в условиях глобализации.

Для успешного обучения кросс-культурному менеджменту необходимо руководствоваться релевантными дидактическими принципами, регулирующими процесс овладения материалом. На наш взгляд, основополагающими методическими принципами являются:

- принцип профессионально коммуникативной значимости,
- принцип деловой межкультурной направленности,
- принцип функциональной релевантности.

Каждый из этих принципов, в свою очередь, содержит ряд принципиальных положений, которые в последующем помогут конкретизировать цели обучения кросс-культурному менеджменту.

1. Принцип профессионально коммуникативной значимости.

Предполагает, что обучение должно строиться на вовлечении студентов в профессиональную деловую коммуникацию на протяжении всего курса, являющуюся неотъемлемой частью общей профессиональной подготовки будущего менеджера. На основе принципа профессионально коммуникативной значимости определяется:

- содержание обучения – отбор и организация материала, конкретизация ситуаций делового контакта;
- организация обучения, включающая различные организационные формы осуществления делового контакта с учетом универсальных и национально специфических коммуникативно-поведенческих универсалий делового межкультурного взаимодействия.

Реализация принципа профессионально коммуникативной значимости обеспечивает проблемное обучение кросс-культурному менеджменту, в процессе которого основное внимание уделяется вовлечению обучающихся в активную творческую деятельность для решения коммуникативных профессиональных задач в рамках делового контакта. В качестве основных форм организации делового общения рассматриваются проблемные ситуации, ролевые игры, дискуссии и кейсы [7].

2. Принцип деловой межкультурной направленности.

Принцип деловой межкультурной направленности предусматривает построение учебного процесса, при котором его центральной фигурой является студент как потенциальный партнер реальной межкультурной коммуникации в деловой сфере. Принцип деловой межкультурной направленности обеспечивает развитие социокультурной компетенции будущих менеджеров, т. е. способности применять знания о национально-культурных особенностях деловой коммуникации инофонного социума, а также достойно представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного делового общения.

Принцип деловой межкультурной направленности подразумевает:

- изучение культуры страны изучаемого языка, под которой понимаются «элементы социокоммуникации, особенности национальной ментальности и духовные и материальные ценности, формирующие национальное достояние» [11]; обеспечивает развитие у студентов-менеджеров способности к межкультурной коммуникации, т. е. «адекватному взаимопониманию двух или более участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2];
- изучение соответствующей деловой культуры является непременным условием для развития навыков адекватного коммуникативного поведения в ситуациях делового контакта с представителями иноязычного делового сообщества;

– опору на родную культуру, что способствует формированию потенциального участника межкультурной коммуникации, носителя ценностей родной культуры.

3. Принцип функциональной релевантности.

Принцип функциональной релевантности подразумевает функциональность в отборе и организации учебного материала, отражающего интересы и потребности будущих менеджеров в условиях кросс-культурного делового социума [8].

Учебный курс «Кросс-культурный менеджмент» включает следующие тематические разделы:

- управление культурным разнообразием – различиями в деловых культурах и системах ценностей;
- управление межкультурными конфликтами и способы их разрешения и/или нейтрализации;
- управление бизнесом на стыке и при взаимодействии культур;
- управление поликультурными и полиэтническими бизнес-группами и бизнес-организациями.

Немаловажным для усвоения курса кросс-культурного менеджмента является изучение проблем интерференции национальных коммуникативных моделей и корпоративной культуры, а также принципов управления в поликультурных группах и организациях, образовавшихся при слияниях и поглощениях бизнесов, создании представительств и филиалов в инокультурной среде (международных, межрегиональных и сетевых компаний).

При рассмотрении вышеуказанных проблем кросс-культурного взаимодействия в деловой среде следует выделить такие важные психологические и культурные феномены как *стресс-аккультурация (культурный шок)* и *межкультурная адаптация*, рассмотреть систему аккультурационных отношений и ценностей, которые формируются у индивида под воздействием инокультурной среды, подчеркнуть, что источником проблем в деловой коммуникации является не собственно культура, а межкультурное взаимодействие. Именно последний аспект и является ключевым в понимании «стресса аккультурации» в частности и «аккультурации» как усвоения культуры вообще [4]. Логично будет дать рекомендации для преодоления культурного шока и адаптации к инокультурной деловой среде либо выработать их совместно со студентами при выполнении заданий в форме кейс-стади (case study).

Кейс-метод является эффективной методикой преподавания кросс-культурных дисциплин, т. к. основывается на анализе конкретных ситуаций по взаимодействию представителей различных культур в деловой среде. Студенты, ознакомившись с описанием организационной проблемы в поликультурной среде, самостоятельно анализируют ситуацию, диагностируют проблему и обсуждают свои решения в групповой дискуссии. Этот метод нацелен на получение студентами реального опыта по выявлению и анализу сложных проблем при деловой интеракции с инокультурной средой. Основные разновидности кейсов, применяемых в обучении кросс-культурным дисциплинам:

1. *Case-Study-Method (кейс без формулирования проблемы)*: этот вариант отличается большим объемом материала, т. к. помимо описания случая предоставляется и весь объем информационного материала, которым могут пользоваться участники. Основной упор в работе над случаем делается на анализ и синтез проблемы и на принятие решений.

2. *Case-Problem-Method (кейс с заданной проблемой)*: при этом варианте в ходе описания кейса явно формулируются и проблемы. Таким образом, остается больше времени

на разработку вариантов решения и подробное обсуждение решений.

3. *Case-Incident-Method (прикладные упражнения)*: этот вариант отличается тем, что в центре внимания находится процесс получения информации. По этой причине кейс часто изображается не в полном объеме (фрагментарно). Хотя такая форма работы требует много времени, ее можно рассматривать как особенно приближенную к практике, где получение информации составляет существенную часть всего процесса принятия решения.

4. *Stated-Problem-Method (кейс с принятым решением)*: характерной чертой этого варианта является предоставление готовых решений и их обоснований. Задача студентов заключается в первую очередь в ознакомлении со структурой процесса принятия решений на практике, в критической оценке принятых решений и по возможности в разработке альтернативных решений [9].

Управленческие игры (management games) являются одной из разновидностей деловых игр и проводятся с использованием мультимедийного оборудования: студенты делятся на группы по пять-шесть человек, которые должны конкурировать между собой на имитированном международном рынке. Данный метод применяется в основном для обучения руководителей и организаторов международного бизнеса. Используются также и другие способы моделирования поведения в бизнесе, выполняющие синтезирующую роль в освоении ключевых дисциплин кросс-культурного профиля, а также усиливающие фактор ролевого поведения и командной работы в решении проблем бизнеса.

Обоснованность внедрения кейсов, иллюстрирующих реальную практику российских предприятий в кросс-культурном контексте, в обучение кросс-культурному менеджменту связана с выработкой у студентов умения анализировать и прогнозировать положение дел в собственной организации, выработать пути решения возникающих проблем и разрешения межкультурных конфликтов и трудностей. Изучение применения западных кросс-культурных концепций и теорий к российскому деловому поведению в конкретных бизнес-организациях является богатым полем для дискуссий и неожиданных управленческих решений.

Также необходимо широко использовать в преподавании дисциплин кросс-культурного кластера интерактивные и мультимедийные технологии и методы обучения, позволяющие непосредственно иллюстрировать современные кросс-культурные процессы в режиме реального времени, например, сети дистанционного контроля знаний типа Uniweb, а также дистанционные технологии обучения, позволяющие осуществлять контроль за текущей работой студентов. Высокую мотивацию студентов обеспечивает такой канал учебной коммуникации, как видео-конференции и вебинары, которые появились в последнее время на разных серверах, например YouTube. Многие университеты, в том числе зарубежные, размещают выступления лекторов, экспертов в области кросс-культурного менеджмента и успешных бизнесменов. Так, в доступе есть видеозаписи Г. Хофстеде, объясняющего основы своего метода измерения влияния национальной культуры на управление бизнесом. Существует также большое количество видео-кейсов, доступных на различных образовательных порталах. Следует инициировать работу студентов по созданию собственного интернет-контента, который будет наглядно демонстрировать результаты их учебной деятельности совместно с преподавателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бунина В. Г. От преподавания кросс-культурности к кросс-культурности в преподавании // Вестник московского университета. Сер. 24. Менеджмент. 2011. № 2. С. 83–92.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 336 с.
3. Гришин И. А. Интеграционный менеджмент в развитии конкурентоспособности организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 122–125.
4. Гришин И. А. Поведенческий аспект в теории менеджмента и исследованиях экономики наноуровня // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика, экология. 2012. № 1 (20). С. 156–163.
5. L'Etudiant [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.letudian.fr> (дата обращения: 15.05.2012).
6. Зеер Э., Заводчиков Д. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 39–45.
7. Николаева Е. А. Формирование иноязычной письменной дискурсивной компетенции у студентов неязыковых вузов // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 16 (37). Аспирантские тетради: научный журнал. Санкт-Петербург. 2007. С. 473–476.
8. Николаева Е. А. Особенности обучения письменной деловой коммуникации студентов-менеджеров // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 26 (60). Аспирантские тетради: научный журнал. Санкт-Петербург. 2008. С. 441–444.
9. Парамонова Т. Н., Блинов А. О., Шереметьева Е. Н., Погодина Г. В. Маркетинг: активные методы обучения. М.: КНОРУС. 2009. 416 с.
10. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / под ред. В. В. Давыдова. М.: Большая российская энциклопедия, 2008.
11. Сысоев П. В. Социокультурный компонент содержания обучения американскому варианту английского языка: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов. 1999. 236 с.
12. Hofstede G. Culture's Consequences (second edition): Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organisations Across Nations. Thousand Oaks, 2001.
13. Trompenaars F., Hampden-Turner, Ch. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. NY: Mc Graw-Hill Trade, 1997.

REFERENCES

1. Bunina V. G. From teaching cross-cultural diversity to cross-cultural teaching // Bulletin of Moscow University. Series 24. Management. 2011. # 2. P. 83–92.
2. Galskova N. D., Ges N. I. The theory of teaching foreign languages: Didactics and methodology: a textbook for students of linguistic universities and foreign languages departments of pedagogical institutions for higher education. Moscow: Academy. 2005. 336 p.
3. Grishin I. A. Integration management in the development of the companies competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 122–125.
4. Grishin I. A. Behavioral aspect in theory of management and research of nano-level economy // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics, ecology. 2012. # 1 (20). P. 156–163.
5. L'Etudiant [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.letudian.fr> (date of viewing: 15.05.2012).
6. Zeer E., Zavodchikov D. Identification of universal competencies of graduates by employers // Higher Education in Russia. 2007. # 11. P. 39–45.
7. Nikolaeva E. A. Formation of foreign language written discourse competence of students of non-language schools // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 16 (37). Postgraduate scientific journal. St. Petersburg. 2007. P. 473–476.
8. Nikolaeva E. A. Features of teaching written business communication to students of management department // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 26 (60). Postgraduate scientific journal. St. Petersburg. 2008. P. 441–444.
9. Paramonova T. N., Blinov A. O., Sheremetyeva E. N., Pogodina G. V. Marketing: active training methods. M.: KNORUS, 2009.
10. Russian Pedagogical Encyclopedia: 2 volumes / edited by V. V. Davydov. M.: Great Russian Encyclopedia. 2008. V. 1.
11. Sysoev P. V. Socio-cultural component of teaching American English: Diss. Of the candidate of pedagogical sciences. Tambov. 1999. 236 p.
12. Hofstede G. Culture's Consequences (second edition): Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. Thousand Oaks, 2001.
13. Trompenaars F., Hampden-Turner, Ch. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. NY: Mc Graw-Hill Trade, 1997.

УДК 378
ББК 74.56**Изымова Ольга Николаевна,**канд. экон. наук,
зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: izyumira@yandex.ru,**Федянова Наталья Алексеевна,**канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой учетных и математических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: fnavib@yandex.ru**МОДЕЛЬ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
В СИСТЕМЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ****MODEL OF CONTINUOUS PROFESSIONAL ADAPTATION
IN THE SYSTEM OF BUSINESS EDUCATION**

В статье рассматриваются проблемы повышения конкурентоспособности выпускников за счет использования модели непрерывной профессиональной адаптации в интегрированной системе «школа – колледж – институт», обеспечивающей создание условий для успешной реализации ключевых компетенций, предусмотренных Федеральными образовательными стандартами. При реализации компетентностного подхода к образованию особо подчеркивается роль практико-ориентированного подхода и интегрированного процесса обучения. Предложенная модель профессиональной адаптации в системе непрерывного бизнес-образования позволяет обеспечить не только реализацию компетентностного подхода в образовании, но и обеспечить высокий уровень конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

The article reviews the issues of increasing the competitiveness of the graduates by means of the model of continuous professional adaptation in the integrated system “school – college – institute” providing establishing of the conditions for successful implementation of the core competences specified the Federal educational standards. While implementing the competence approach to education, the role of practice-oriented approach and integrated education process has been specifically underlined. The proposed model of professional adaptation in the system of continuous business education allows providing not only implementation of competence approach to education, but also providing the high level of competitiveness of the graduates at the labor market.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, компетентностный подход, уровни образования, практико-ориентированное обучение, активные формы обучения, ключевые компетенции, познавательная деятельность, цели обучения, профессиональные задачи, бизнес-образование.

Keywords: professional adaptation, competence approach, levels of education, practice-oriented training, active forms of training, core competencies, cognitive activity, goals of training, professional tasks, business-education.

Современная экономическая ситуация в условиях нестабильности мировых и внутренних процессов диктует новые требования к экономистам, такие как предприимчивость, креативность, способность грамотно использовать ресурсы и находить эффективные пути решения проблем, избегая существенных рисков. Современный рынок труда требует

не просто квалифицированных работников, но и соединения их профессиональных навыков с социальным поведением, способностью работать в группе, инициативностью, умением принимать решения и отвечать за их последствия, то есть специалист должен быть компетентным.

Государство старается обеспечить решение данной задачи. Так, в сентябре 2012 года российские вузы приняли на первый курс около 350 тысяч бюджетников, обучение которых обойдется государству в 105 миллиардов рублей в текущих ценах. В то же время в Государственную Думу Российской Федерации внесен на рассмотрение проект о введении распределительной системы трудоустройства выпускников вузов, позволяющей гарантированно обеспечить на рынке труда реализацию молодыми специалистами полученных навыков и знаний.

Причем очевидно, что современный рынок труда не сможет принять огромное количество экономистов, юристов и менеджеров, ежегодно выпускаемых российскими вузами. Вместе с тем решения проблемы трудоустройства выпускников можно добиться путем ориентации системы образования во многом на потребности малого и среднего бизнеса.

Компетентностный подход к образованию лежит и в основе реализуемых в настоящее время Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), так как на настоящем этапе модернизации российского образования возникла необходимость в качественно новой подготовке специалиста, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных экономических проблем.

Вместе с тем формирование указанных выше качеств выпускников уже десяток лет является одной из ключевых целей подготовки кадров в системе непрерывного практико-ориентированного бизнес-образования, включающей в себя различные уровни подготовки (от школы до магистратуры и аспирантуры вуза) и реализуемой на базе НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса». Такой системный подход в совокупности с необходимостью соответствия качества подготовки специалистов Федеральным государственным образовательным стандартам требует создания условий для непрерывной профессиональной адаптации в процессе обучения на всех его ступенях.

Различные словари в зависимости от их профильной направленности часто по-разному трактуют понятие адаптации. Так, значение слова «адаптация» (лат. *adaptatio*) по бизнес-словарию следующее: «приспособление к реальным условиям». Чем выше уровень адаптации, тем надежнее система, тем выше степень ее выживаемости и эффективности [1].

Традиционно адаптация рассматривается как процесс и как результат. При рассмотрении адаптации как процесса выделяют его временные характеристики, стадии адаптации, рассматривают их протяженность. В рамках этого направления происходит выявление основных элементов адаптационного процесса, связанных в единую логическую и временную последовательность. Результативный аспект адаптации используется как основной элемент при оценке успешности адаптационных процессов в целом. Из всего разнообразия проявлений феномена адаптации нас интересует проявление адаптации в трудовой и профессиональной деятельности.

Для успешного вхождения человека в выбранную им профессиональную среду необходима постепенная и, по сути, постоянная его самоидентификация как члена соответствующего сообщества. Такое соотнесение себя с практикующими представителями выбранной специальности в процессе обучения позволяет впоследствии не только успешно выполнять профессиональные обязанности, но и комфортно чувствовать себя в коллективе, свободно и грамотно владеть коммуникативными навыками как внутри него, так и во внешней среде.

Процесс профессиональной адаптации в описываемой системе подготовки кадров идет уже на этапе получения среднего общего образования. Так, в бизнес-гимназии пишутся сочинения «Кем я хочу стать в жизни», «Мои жизненные цели и планы» и на подобные тому темы. Перед гимназистами с популярными лекциями профориентационной направленности выступают преподаватели института бизнеса, а специально подготовленные студенты-волонтеры проводят всевозможные занимательные конкурсы и викторины. Все это позволяет уже на школьной скамье заложить у будущих представителей бизнес-сообщества стратегические навыки, используемые для построения и реализации индивидуального плана карьерного роста.

Интегрированность системы бизнес-образования, а также ее ориентация на практико-ориентированное обучение позволяют плавно продолжать профессиональную адаптацию будущих специалистов при переходе от общего среднего к профессиональному среднему и высшему образованию, формируя при обучении соответствующие компетенции будущих специалистов. Подобный подход можно наблюдать уже на первом курсе в процессе реализации дисциплины «Введение в специальность», а также в преподавании дисциплин общеобразовательных блоков. Кроме того, цели адаптации служит проведение ряда внеаудиторных мероприятий профессиональной направленности, например, таких как «Финансовая волна» (серия встреч с практическими работниками и брифингов), «День малого и среднего бизнеса», «День главного бухгалтера» и т. п.

Опыт преподавания математических дисциплин у студентов экономических специальностей в Волгоградском институте бизнеса показывает, что формирование у них ключевых компетентностей и соответственно процесс профессиональной адаптации возможны, если выполняются принципы сознательности и активности студентов в обучении. Последнее отражает активную роль личности в обучении и подчеркивает, что студент является субъектом

обучения, а не пассивным его объектом. Изучение математических дисциплин способствует формированию прежде всего связанных с развитием логического мышления общекультурных и профессиональных компетенций, например, указанных в Федеральном государственном образовательном стандарте ВПО по направлению подготовки «Экономика» компетенций: ОК-1 (выпускник владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения), ПК-1 (выпускник способен собрать и проанализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов), ПК-5 (выпускник способен выбрать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, проанализировать результаты расчетов и обосновать полученные выводы). При этом активность обучаемых целесообразно направлять не столько на простое запоминание и проявление внимания, сколько на процесс самостоятельного добывания знаний с помощью исследования фактов, когда студенты сами делают доступные выводы и обобщения, конкретизируют свои знания, выявляя и исправляя ошибки, неточности, намечая план по овладению новыми знаниями [4]. Выработке компетенций, очевидно, хорошо способствуют внедряемые в учебный процесс активные формы и методы обучения (деловые игры, лекции-ситуации, «мозговой штурм» и т. д.).

Еще эффективнее работают активные методы обучения при преподавании дисциплин профессионального цикла. При обучении профессиональным дисциплинам в рамках высшего профессионального образования используются различные педагогические технологии: технология развития критического мышления (формирование умений работать с научным текстом, опираться на жизненный опыт, визуализировать учебный материал, анализировать проблемы современности); технология проблемного обучения (проблемный характер изложения материала, формирование исследовательской культуры ученика); метод заданий, направленный на мотивацию обучаемых к ознакомлению с некоторым количеством информации и подготовке ответов на вопросы экспертов и тренеров; метод «кейс-стади», основанный на передаче информации в виде фактов из реальной ситуации с дальнейшим обсуждением и анализом; деловые игры, включающие в себя элементы соревнования и обмена ролями [3].

Реализация блока профессионального цикла начинается, как правило, с середины третьего курса в системе высшего профессионального образования. Изучение дисциплин профессионального цикла позволяет формировать у студентов ключевые профессиональные компетенции, которые определяют социально-профессиональную мобильность и позволяют успешно адаптироваться в различных социальных и профессиональных сообществах. К числу ключевых компетенций профессионального блока, предусмотренного Федеральным государственным образовательным стандартом ВПО по направлению подготовки «Экономика», относятся, например, компетенции ПК-2 (выпускник способен на основе типовых методик и действующей нормативно-правовой базы рассчитать экономические и социально-экономические показатели, характеризующие деятельность хозяйствующих субъектов), ПК-4 (выпускник способен осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных экономических задач), ПК-6 (выпускник способен на основе описания экономических процессов и явлений строить стандартные теоретические и эконометрические мо-

дели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты), ПК-9 (выпускник способен, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет), ПК-13 (выпускник способен критически оценить предлагаемые варианты управленческих решений и разработать и обосновать предложения по их совершенствованию с учетом критериев социально-экономической эффективности, рисков и возможных социально-экономических последствий).

Целью реализации блока профессиональных дисциплин является формирование профессиональной компетентнос-

ти студента, представляющей собой совокупность ключевых компетенций, направленных на подготовку к самостоятельному выполнению профессиональных действий. Реализация данной цели становится более эффективной в том случае, если все система образования направлением на интегрированное решение проблемы профессиональной адаптации выпускника. Систему непрерывного бизнес-образования можно представить в виде иерархической структуры (табл. 1), в которой, чем ниже уровень проектирования модели непрерывной профессиональной адаптации, тем более конкретными становятся цели.

Таблица 1

Уровни интегрированной системы бизнес-образования

Уровень	Наименование уровня	Элементы системы бизнес-образования	
		Образовательные программы	Субъекты их реализации
0	Система дошкольного образования		
1	Система общего среднего образования	Образовательная программа с элементами экономического образования	Бизнес-гимназия
2	Система начального профессионального образования	Основные программы профессионального образования и дополнительные программы экономического образования	Колледж бизнеса
3	Система среднего профессионального образования	Основные и дополнительные программы СПО	Колледж бизнеса
3.1.	на отделении	ООП колледжа по конкретным специальностям	Отделение колледжа
3.2.	на кафедре	Программы учебных дисциплин и профильных курсов	Кафедра, преподаватель – студент
4	Система высшего профессионального образования	Все программы высшего и послевузовского образования	Институт бизнеса
4.1.	на факультете	ООП вуза по конкретному направлению	Факультет
4.2.	на кафедре	Программы учебных дисциплин и профильных курсов	Кафедра, преподаватель – студент

Согласно представленной информации исключительной особенностью бизнес-образования является не только возможность интегрирования нескольких уровней образования, но и обеспечение системного подхода в рамках формирования индивидуального плана карьерного роста школьника – студента – выпускника.

Процесс непрерывной профессиональной адаптации в системе бизнес-образования кроме уровневой градации, разворачивается и по горизонтали – во всех составляющих образовательного процесса, таких как учебная работа, воспитательная работа, научно-исследовательская работа

студентов (НИРС) и т. д. Например, организация НИРС построена таким образом, что большая часть студенческих кружков и исследовательских работ имеет практическую профессиональную направленность. Проведение любого аудиторного или внеаудиторного мероприятия имеет прикладной подтекст.

Для того чтобы нагляднее представить модель осуществления профессиональной адаптации на уровне ВПО, ограничимся выделением трех больших направлений: учебной работы, воспитательной работы и прочей внеаудиторной работы (табл. 2).

Таблица 2

Структурная модель профессиональной адаптации на уровне бакалавриата

Курс	Учебная работа (превалирующие циклы ООП)	Внеаудиторная работа		Направления воспитательной работы		
		Направления деятельности	Субъекты реализации	Направления деятельности	Субъекты реализации	
4-й курс	Учебная преддипломная практика	Практика	Клиника Кафедра	Профессиональная адаптация	Выпускающая кафедра Клиника	
		Специализированные факультативные курсы				
	Профессиональный цикл	Стажировки, встречи с практическими работниками				
Клиницистские курсы						
3-й курс	Профессиональный цикл	Специализированные факультативные курсы	Кафедра	Социально-психологическая адаптация	Управление по воспитательной работе Кафедра	
		Стажировки				
		Клиницистские курсы				
2-й курс	Гуманитарный, социальный и экономический циклы	Научные кружки	Кафедра			Социально-психологическая адаптация
		Математический цикл		Экскурсии, встречи с практическими работниками		
		Профессиональный цикл				
1-й курс	Гуманитарный, социальный и экономический циклы	Научные кружки	Кафедра	Социально-психологическая адаптация	Управление по воспитательной работе Кафедра	
		Математический цикл				Экскурсии, встречи с практическими работниками

Особую роль в системе профессиональной адаптации играет экономическая клиника. Ее создание нацелено на обеспечение успешной социализации и развития творческого потенциала студентов экономического факультета, организации тесного взаимодействия сотрудников института с социально-активными и творческими представителями волонтерского движения института, а также поддержки предпринимательских инициатив представителей бизнеса Волгоградского региона. Реализация технологии клинического преподавания расширяет перечень активных форм и методов обучения, применяемых в учебном процессе, такими интерактивными приемами, как круглый стол, «активное включение» (метод Донахью), «мозговой штурм», деловая игра, «демонстрация», «экспертная оценка», «со-

кратовский метод», «группы звонка», «анализ проблемной ситуации». Использование элементов клинического обучения в системе бизнес-образования позволяет значительно внимание уделять образовательным методикам, требующим от студентов взаимодействия между собой, усвоения знаний через их практическое применение в деловых играх, ситуациях, имитирующих работу в предметных областях, предусмотренных ФГОС.

Решение проблем профессиональной адаптации посредством клинического образования возможно за счет участия студентов в решении конкретных профессиональных задач в области финансового, налогового и бизнес-консалтинга (табл. 3).

Таблица 3

Реализация ключевых компетенций в экономической клинике

Направления деятельности	Содержание предлагаемых программ	Компетенции, предусмотренные клиническим курсом
1. Финансовый консалтинг	– консультирование по вопросам размещения накопительной части пенсии; – консультирование по вопросам кредитования и страхования; – подбор оптимальной программы кредитования с учетом предложений кредитного рынка г. Волгограда и Волгоградской области	– ОК1, ОК5, ОК6, ОК7, ОК8, ОК9, ОК11, ОК12, ОК13, ОК15; – ПК1, ПК2, ПК3, ПК4, ПК5, ПК6, ПК7, ПК8, ПК9, ПК10, ПК11, ПК12, ПК13
2. Налоговый консалтинг	– консультирование по вопросам применения общей и упрощенной систем налогообложения; – помощь в оформлении налоговых деклараций; – помощь в получении имущественных налоговых вычетов	– ОК1, ОК5, ОК6, ОК7, ОК8, ОК9, ОК11, ОК12, ОК13, ОК15; – ПК1, ПК2, ПК3, ПК4, ПК5, ПК6, ПК7, ПК8, ПК9, ПК10, ПК11, ПК12, ПК13
3. Бизнес-консалтинг	– консультирование по вопросам создания собственного бизнеса; – консультирование по вопросам привлечения стартового капитала; – написание бизнес плана	– ОК1, ОК5, ОК6, ОК7, ОК8, ОК9, ОК11, ОК12, ОК13, ОК15; – ПК1, ПК2, ПК3, ПК4, ПК5, ПК6, ПК7, ПК8, ПК9, ПК10, ПК11, ПК12, ПК13
4. Прохождение учебной практики	Задания формируются согласно программе учебной практики для студентов направления 080100.62 «Экономика»	– ОК7, ОК8, ОК9, ОК11, ОК12, ОК13, ОК15; – ПК1, ПК2, ПК3, ПК4, ПК5, ПК6, ПК7, ПК8, ПК9, ПК10, ПК11, ПК12, ПК13

В качестве примера реализации программы профессиональной адаптации выпускников в системе ВПО можно рассмотреть одно из популярных направлений системы

высшего профессионального образования – 080100.62 «Экономика» (табл. 4).

Таблица 4

Пример реализации модели профессиональной адаптации

Вид работы студентов	Норма в Учебном плане направления 080100.62 «Экономика»	Форма проведения занятий, предусмотренных ФГОС направления 080100.62 «Экономика»
Аудиторная работа	Не менее 20%	– компьютерная симуляция, – деловые и ролевые игры, – разбор конкретных ситуаций, – психологические и иные тренинги, – встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов
Внеаудиторная работа	Не определено	встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов

Как видно из вышесказанного, система бизнес-образования, созданная на базе НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», уже по своей сути всемерно способствует процессу непрерывной профессиональной адаптации студентов на протяжении всех этапов обучения. С помощью внедрения инновационных педагогических подходов она эффективно сочетает академические и практические аспек-

ты образовательного процесса в рамках системы взаимодействия «школа – колледж – институт – бизнес – общество». Сформированные в результате такого образования высококвалифицированные компетентные специалисты современного уровня способны найти свое место на рынке труда, в том числе путем реализации собственных предпринимательских инициатив.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дружилев С. А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: монография. Воронеж: Научная книга, 2010. 260 с.
2. Интегративная подготовка специалиста: монография. Самара: Самарский государственный технический университет, 2005. 229 с.
3. Изюмова О. Н., Орехова Т. К. Обучение инновационному предпринимательству в системе высшего профессионального образования // Региональные аспекты и особенности развития предпринимательства в России: сб. науч. ст. / под ред. А. А. Ващенко, С. П. Сазонова, А. Н. Ващенко, В. А. Демидова, В. А. Кабанова, Н. И. Морозовой. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. С. 128–133.
4. Маньшин М. Е., Федянова Н. А. Потенциал математических дисциплин при формировании ключевых компетентностей выпускников экономических специальностей вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. № 10. 2009. С. 154–157.
5. Бушуева И. С. Современные технологии, используемые при подготовке студентов, обучающихся по специальности 080401 «Товароведение и экспертиза товаров» и направлению 260100 «Технология продуктов питания» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 8. С. 136–139.
6. Сериков В. В. К прогнозу развития образования: поиск новых приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 4–13.
7. Ващенко И. А., Виханская А. В., Киселева И. А. Бизнес-гимназия как ступень непрерывного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 6. С. 89–91.
8. Кузеванова А. Л. Особенности бизнес-образования как социального института // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 6. С. 148–153.

REFERENCES

1. Druzhilov S. A. Individual resource of a human being as the basis of professionalism establishing: monograph. Voronezh: Scientific book, 2010. 260 p.
2. Integrated training of specialist. Monograph. Samara state technical university. Samara, 2005. 229 p.
3. Izyumova O. N., Orekhova T. K. Training of innovation entrepreneurship in the system of higher professional education // Regional aspects and peculiarities of development of entrepreneurship in Russia: collection of scientific articles / edited by A. A. Vashchenko, S. P. Sazonov, A. N. Vashchenko, V. A. Demidov, V. A. Kabanov, N. I. Morozova. Volgograd: PrinTerra-Design, 2012. P. 128–133.
4. Manshin M. E., Fedyanova N. A. Potential of mathematical disciplines while establishing the core competences of the graduates of economic specialties of higher schools // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. # 10. 2009. P. 154–157.
5. Bushueva I. S. Modern technologies used for students training learning the specialty 080401 'Commodity research and goods expertise' and the specialty 260100 'Technology of food stuff' // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. # 8. P. 136–139.
6. Serikov V. V. To the forecast of education development: search of new priorities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. # 3. P. 4–13.
7. Vashchenko I. A., Vikhanskaya A. V., Kiseleva I. A. Business gymnasium as the step of continuous education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute 2008. # 6. P. 89–91.
8. Kuzevanova A. L. Peculiarities of business education as social institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. # 6. P. 148–153.

УДК 338.4
ББК 65.291.23

Иванова Марина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент каф. финансов и кредита
Курганского государственного университета.
г. Курган,
e-mail: marinaivanova59@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

IMPACT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE HIGHER SCHOOL ON THE INCREASING OF QUALITY OF THE EDUCATION SERVICES

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы формирования процессов интеграции в высшей школе, обоснована их взаимосвязь с качеством образовательных услуг. Уточнено определение, сформулированы задачи, сущность и функции понятия «интеграция». Следует различать внешнюю интеграцию, когда речь идет об

объединении нескольких субъектов, и внутреннюю интеграцию, когда основой процесса является реформирование ресурсов внутри вуза. Результатом будет формирование инновационных связей, концентрация ресурсов в целях повышения эффективности функционирования образовательных учреждений. Для обеспечения процесса интеграции

ции и повышения качества образовательных услуг автором предложен механизм управления нематериальными активами.

The article has discussed theoretical and practical issues of formation of the integration processes in higher school; their interconnection with the quality of educational services has been justified. The definition has been specified; the objectives, essence and functions of the concept 'integration' have been formulated. It is necessary to distinguish between the external integration when speaking about joining up of several entities and the internal integration when the basis of the process is re-formation of resources inside the high school. The result is the establishing of innovation connections, concentration of resources in order to increase the effectiveness of functioning of the educational institutions. In order to provide for the integration process and increase the quality of educational services the author has proposed the mechanism of management of non-material assets.

Ключевые слова: качество подготовки выпускников высшей школы, новое правовое поле, интеграционные процессы в образовании, внешняя интеграция, внутренняя интеграция, концентрация ресурсов, интеллектуальный капитал, нематериальные активы, человеческий капитал, структурный капитал, интеллектуальная собственность, механизм управления.

Keywords: quality of training of the graduates of higher school, new legal field, integration processes in education, external integration, internal integration, concentration of resources, intellectual resources, non-material assets, human resources, structural capital, intellectual property, management mechanism.

В современной России на снижение качества подготовки выпускников высшей школы влияет ряд причин. Основными являются недостаток бюджетного финансирования, низкий уровень заработной платы преподавателей, отсутствие экономической самостоятельности образовательных учреждений и возможности для привлечения дополнительных средств, устаревшая материально-техническая база, слабая связь образования и науки, нарушение авторских прав профессорско-преподавательского состава, ухудшение демографической ситуации, снижение территориальной мобильности, изменение социальной мотивации при получении образования. Перечисленные проблемы требуют радикальных перемен. Современные тенденции в образовании определяются рядом законодательных актов, направленных на изменение механизма функционирования образовательных учреждений в рамках реализации процессов интеграции. В первую очередь следует назвать Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», Федеральный закон № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений», Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», Федеральный закон № 217-ФЗ «О создании бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Принятые документы создают новое правовое поле и новые возможности осуществления деятельности для интегрированных образовательных учреждений. В зависимости от состояния ресурсного потенциала образовательные учреждения могут по-разному формировать экономические отношения, связанные с интеграционными процессами. Однако главные точки роста экономического потенциала интегрированных образовательных учреждений до сих пор не определены.

Появление новых условий осуществления интеграционных процессов в высшей школе, связанных с изменением ее ресурсного потенциала, определяет возможности повышения качества образовательных услуг.

Современная интерпретация понятия «интеграция» заключается в понимании ее как процесса объединения ресурсов отдельных субъектов, стремящихся возвыситься над собственными «индивидуальными» возможностями и претендовать на более высокий экономический эффект. Интеграционный процесс – процесс взаимного сближения и образования взаимосвязей.

Задачи интеграции – повышение эффективности деятельности, конкурентоспособности участников процесса, качества образовательных услуг и обеспечение экономического роста РФ.

Субъекты, объединяющие свои материальные и нематериальные ресурсы в рамках интегрированного учреждения, могут относиться к внешней и внутренней среде высшего учебного заведения.

Внешняя среда представлена государством, другими вузами, научно-исследовательскими институтами, предприятиями, образовательными учреждениями различного уровня. Основным и обязательным участником интеграционного процесса является государство как юридическое лицо, передающее вузам имущество в оперативное управление. Вузы обладают нематериальными ресурсами, а в соответствии с новым законодательством могут владеть и материальными ресурсами. Объединение ресурсов направлено на выполнение основной цели существования вузов – воспроизводство человеческого капитала. Другие названные выше представители внешней среды могут в зависимости от воли участников также объединить имущество в рамках интеграции. Таким образом, идет формирование внешних связей. Если интеграционная связь нарушается, то субъекты продолжают функционировать, но без взаимосвязи.

Внутренняя среда представлена организационными структурами в рамках вуза, а именно хозяйственными обществами, создаваемыми образовательными учреждениями в целях внедрения результатов интеллектуальной деятельности, целевыми капиталами, патентными отделами, научно-исследовательскими, социологическими, консалтинговыми лабораториями, промышленными цехами. При создании названных структур идет реформирование ресурсов вуза и соединение их таким образом, чтобы появилась возможность получения большего потока доходов для обеспечения процесса воспроизводства человеческого капитала. Причем хозяйственные общества, создаваемые образовательными учреждениями в целях внедрения результатов интеллектуальной деятельности, и формирующиеся в рамках деятельности вуза целевые капиталы – это соединение ресурсов, ранее не характерных для высшей школы.

Однако главным моментом, по мнению автора, является привлечение новых нематериальных ресурсов, не принадлежащих вузу. Это знания, опыт, творческие способности кадровых работников вуза, которыми собственники могут

пользоваться по своему усмотрению: могут направить на внеобразовательную деятельность вуза или использовать свой интеллектуальный капитал вне образовательного учреждения.

При формировании новых организационных структур предполагается использование той части человеческого капитала кадровых работников, которая ранее была не задействована. Задача вуза состоит в формировании гражданско-правовых отношений с работниками с целью полного и эффективного использования человеческого капитала. При этом идет формирование внутренних связей. Если интеграционная связь нарушается, то один из субъектов прекращает функционировать.

Объективным следствием реализации названных признаков является концентрация ресурсов и укрупнение организаций, диверсификация деятельности, высокая степень сотрудничества участников интеграционного процесса, которые при этом не меняют юридический статус своего лица.

Сущность интеграции в образовании проявляется в ее функциях.

Функции интеграции:

- объединение капиталов;
- использование совместных ресурсов, принадлежащих разным собственникам;
- возможность осуществления, расширения и углубления связей между различными сферами человеческой деятельности (диверсификация деятельности);
- диверсификация источников дохода;
- создание благоприятных условий осуществления экономической деятельности.

Таким образом, следует различать внешнюю интеграцию, когда речь идет об объединении нескольких субъектов, и внутреннюю интеграцию, когда основой процесса является реформирование ресурсов внутри вуза. Результатом будет формирование инновационных связей, концентрация ресурсов в целях повышения качества образовательных услуг и увеличения эффективности функционирования образовательных учреждений. В реальной жизни внешняя и внутренняя интеграции переплетаются и представлены в разных пропорциях.

На базе проведенных исследований автором раскрывается сущность организационных изменений действующих организаций, отражающая современные интеграционные процессы, и предлагается уточнить определение интеграционного процесса в высшей школе.

Интеграционный процесс в высшей школе – процесс взаимного сближения различных сфер человеческой деятельности (образования, науки, бизнеса, финансов) путем объединения материальных и нематериальных ресурсов участников процесса, диверсификации деятельности и источников финансирования, создания новых организационных структур, формирования инновационных взаимосвязей, обеспечивающих эффективность функционирования высшей школы и дальнейший экономический рост РФ.

Именно это определение, ориентированное на качественные изменения, наиболее подходит для интеграционных процессов в условиях изменения ресурсного потенциала отрасли.

В соответствии с современным законодательством появляются новые типы образовательных учреждений (казенные, бюджетные, автономные учреждения), целевой капитал (или эндаумент) и хозяйственные общества, создаваемые образовательными учреждениями в целях практи-

ческого применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности.

Организация новых структур и типов образовательных учреждений представляет собой проявление интеграционных процессов, так как характеризуется признаками интеграции: объединением государства как юридического лица и образовательных учреждений путем становления гражданско-правовых отношений. Физические лица участвуют в объединении в случае создания целевого капитала.

Участники объединяют собственность и ресурсы для повышения эффективности предоставления образовательных услуг. При этом статус юридических лиц не меняется, количество участников не уменьшается, осуществляются концентрация ресурсов, особенно интеллектуальных, и переход на более высокий качественный уровень, появляются взаимообусловленная целостность, обладающая свойствами, отсутствующими у составляющих ее компонентов, возможность расширения деятельности (в том числе внеобразовательной), экономическая свобода, позволяющая формировать инновационные связи.

Интеграционные процессы в высшей школе законодательно определены государством, но возможность осуществления интеграции, которая привела бы к экономическому росту, на практике вызывает сомнения.

Анализ статистических данных, проведенный автором, показал, что массового перехода бюджетных учреждений в автономные и активного процесса создания эндаументов не наблюдается.

За годы, прошедшие после принятия законных и подзаконных актов, только 13 вузов страны начали формировать целевой капитал. Причем размер самого крупного фонда развития МГИМО на три порядка меньше всемирно известного фонда Гарвардского университета, созданного 360 лет назад, доходы которого примерно равны расходам федерального бюджета РФ на образование.

Процесс создания автономных учреждений в высшей школе идет еще менее активно. На федеральном уровне несколько образовательных учреждений высшего профессионального образования стали автономными учреждениями: Сибирский федеральный университет, Южный федеральный университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Дальневосточный федеральный университет, Северо-восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Приволжский федеральный университет, Северный (Арктический) федеральный университет, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Высшая школа экономики, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Образовательные учреждения другого уровня проявляют большую активность. По официальной статистике Министерства образования и науки, в субъектах Российской Федерации создано более 300 автономных учреждений разного уровня.

Следовательно, можно говорить о слабости законодательства и неготовности внешней и внутренней среды высшей школы к процессам преобразования, предложенным государством. Высшая школа не вполне готова к переходу в автономные учреждения.

Новый Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» фактически приравнивает бюджетные учреждения с точки зрения

правового, имущественного и финансового статуса к автономным учреждениям, т. е. государство силовыми методами осуществляет процесс интеграции.

Таким образом, складывается ситуация, характерная для России в последние десятилетия, когда принятое законодательство не работает. По мнению автора, основной причиной в образовании является низкий уровень развития и недооценка интеллектуальных ресурсов.

Решение задач повышения качества образования через процессы интеграции требует существенного повышения роли интеллектуальных ресурсов. Образовательные учреждения могут и должны зарабатывать средства в некоторой степени аналогично тому, как это делают коммерческие организации, однако эти процессы требуют определенного уровня интеллектуальных ресурсов, которые генерируют нематериальные активы.

Для обоснования их особого статуса в интеграции в высшей школе автором рассмотрено экономическое содержание нематериальных активов.

В определении нематериальных активов следует учитывать только те аспекты, которые характеризовали бы что-то общее, что можно сказать о нематериальных активах, не делая специальных оговорок относительно сферы применения, в которой они функционируют. Наиболее удачным представляется определение, данное профессором А. Н. Козыревым: «...*нематериальные активы – это специфические активы, для которых характерны: отсутствие осязаемой формы, долгосрочность использования, способность приносить доход*» [1, с. 10]. Данное определение характеризует нематериальные активы как долгосрочный доходобразующий актив, несмотря на идеальную природу его существования. Доходобразующая составляющая нематериальных активов вполне объясняет необходимость их развития как на уровне микроэкономики, так и на уровне макроэкономики. Результатом развития является экономический рост.

Принимая во внимание современное законодательство, автор предлагает в определение нематериальных активов, данное профессором А. Н. Козыревым, добавить инновационную составляющую. На наш взгляд, это особые права и привилегии собственника нематериальных активов права, которые позволяют создать инновационную монополию, особые конкурентные преимущества и новизна нематериальных активов. Инновационная монополия может создаваться, с одной стороны, на основе зарегистрированных охраняемых документов, с другой – на основе засекречивания какой-либо информации. По мнению автора, инновационная монополия также может возникнуть в результате особого имиджа организации, особых организационных структур организации, которые являются результатом деятельности высококвалифицированного коллектива, что характерно для образовательных учреждений. Инновационная составляющая характеризуется критерием новизны, который свойственен абсолютно всем нематериальным активам. Для патентоспособных активов в процессе патентования в первую очередь анализируется критерий новизны. В России при патентовании изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности в соответствии с ч. 4 ГК РФ критерий новизны является основным. Нематериальные активы, не подлежащие патентованию, также имеют конкретные новые свойства и требуют либо сохранения новизны в тайне, либо постоянного обновления. В противном случае они перестают существовать как нематериальные активы.

Коммерческие секреты, известные всем, теряют свой статус. Обученный персонал, даже если он обладает огромным опытом, без постоянного повышения квалификации теряет особые свойства, устареет и не сможет приносить все большие доходы организации.

Таким образом, автором предлагается уточнить определение нематериальных активов: *нематериальные активы – это специфические активы, для которых характерны: отсутствие осязаемой формы, долгосрочность использования, способность приносить доход, возможность генерировать особые права и привилегии, новизна.*

Проведенные исследования дают возможность понять природу нематериальных активов. С одной стороны, это неосозаемые активы, которые могут быть учтены в балансе, с другой стороны, это неосозаемые активы, учет которых на балансе невозможен, но они приносят доход компании и повышают ее рыночную стоимость и социальную результативность. Следует заметить, что ни международные, ни российские стандарты не приводят полного перечня объектов, которые должны признаваться нематериальными активами. Однако на основе содержащихся в них рекомендаций и пояснений, а также проведенных исследований автором систематизирована расширенная классификация нематериальных активов по составу, функциям и особенностям.

За базу классификации принят состав интеллектуального капитала, рассмотренный в учебном пособии Г. Г. Азгальдова, Н. Н. Карповой [2, с. 75].

В состав нематериальных активов входят человеческий капитал, покупательский капитал и структурный капитал. Сущность нематериальных активов проявляется в функциях каждого капитала в отдельности. Они различны по своей природе и состоянию.

Человеческий (кадровый) капитал – это интеллект и профессионализм работников, совокупность их способностей и возможностей обеспечивать эффективное функционирование организации.

Сущность определяется функциями. Основная функция заключается в том, что человеческий капитал генерирует покупательский и структурный капиталы, которые, в свою очередь, выводят организацию на новый уровень развития, приносят доход.

К человеческому капиталу принято относить совокупность знаний, практических навыков и опыта, творческих способностей работников, моральные ценности компании, корпоративную культуру труда.

Особенности человеческого капитала: подвижность, отсутствие правовой защиты, является достоянием каждого служащего, не может быть отчужден от конкретных людей, дорогостоящий ресурс. Необходимость развития человеческого капитала в условиях острой конкуренции очевидна.

Признанный авторитет в области менеджмента Ли Якокк заявляет, что все хозяйственные организации можно отнести в конечном счете к трем характеристикам: люди, продукт, прибыль, но на первом месте всегда стоят люди.

Собственник всемирно известной фирмы «Sony» Акио Морита главный секрет эффективности компании видит в умении сплотить всех работников в команду единомышленников и в кризисных ситуациях сохранить ядро коллектива компании [3]. Только квалифицированные кадры могут организовать производство товаров и услуг высокого качества, создать имидж фирмы на рынке. При этом они должны проявлять большую активность в деятельности компании, четко понимать цели компании и свою роль в их достижении.

Любое современное учреждение – это совместная работа. Профессионально-квалификационные и личностные качества отдельного работника представляют ценность лишь в той мере, в какой могут быть использованы в составе команды для выполнения задач функционирования учреждения.

Покупательский (клиентский, рыночный) капитал – это совокупность знаний, которые позволяют учреждению найти и сформировать потребителя.

Основная функция покупательского капитала – завоевать потребителя либо положительной репутацией, либо просто знанием об учреждении, либо ценовыми связями.

К покупательскому капиталу относят деловую репутацию, товарные знаки и знаки обслуживания, бренды, фирменные наименования, списки клиентов, отношения с клиентами, желание учреждения удовлетворять запросы потребителей, способность быстро реагировать на изменения рыночного спроса, каналы распределения, портфель заказов, повторные заказы, сеть поставщиков, систему реализации, лицензии на право природопользования, лицензии на право использования интеллектуальной собственности.

Особенности покупательского капитала:

- борьба за потребителя в условиях конкуренции;
- правовая защита представлена охраняемыми документами, государственной регистрацией, стандартными договорами, лицензионными договорами;
- часть активов не имеет и не может иметь правовой защиты;
- зависимость от жизненного цикла товаров и услуг: если в начале жизненного цикла, какие бы усилия учреждение ни применяло, например агрессивную рекламу, только 2,5% потребителей-новаторов будут приобретать продукцию или услуги, то в конце жизненного цикла без особых усилий учреждение будет иметь 16% потребителей-консерваторов [4, с. 58];
- дорогостоящий актив, так как производить легче, чем продавать.

Структурный (организационный) капитал – это интеллектуальная собственность, техническое и программное обеспечение, организационные структуры и системы, информационные ресурсы, расходы на НИОКР.

Основная функция – способствовать производству высококачественного, конкурентоспособного продукта или услуги со свойствами, присущими только владельцу нематериальных активов.

К структурному капиталу рекомендуется относить интеллектуальную собственность и затраты на НИОКР.

К интеллектуальной собственности относятся:

- промышленная собственность, изобретения, промышленные образцы, программа для ЭВМ, базы данных, топологии ИМС, селекционные достижения;
- авторское и смежное права (произведения науки, литературы, искусства, аудио-, видео-, радиозаписи, географические и другие карты, планы, эскизы);
- право на коммерческую и служебную тайну (производственные секреты, ноу-хау, коммерческие секреты, организационно-управленческие секреты);
- право на пресечение недобросовестной конкуренции.

Основу интеллектуальной собственности составляет интеллектуальный продукт, являющийся результатом творческих усилий его создателей – отдельной личности или коллектива. Интеллектуальный продукт может иметь различные формы: научные открытия и изобретения, образцы новой продукции, техники и материалов, новые техноло-

гии, научно-производственные, экономико-финансовые, управленческие, маркетинговые услуги, а также различные виды литературно-художественного творчества и т. д.

Определение нематериальных активов, их расширенная классификация, уточненные и систематизированные автором дают основания для определения особой роли нематериальных активов в интеграционных процессах в высшей школе.

Только при условии высокого уровня развития интеллекта и профессионализма работников образовательные учреждения смогут предложить качественную услугу, привлечь покупателя, создать интеллектуальный продукт на основе патентного или авторского права, сформировать организационные структуры, направленные на достижение основных целей деятельности, а именно воспроизводство человеческого капитала и обеспечение экономического роста.

Нематериальные активы образовательных учреждений имеют двойную направленность: с одной стороны, они генерируют нематериальные активы для внешнего мира, с другой – они должны иметь возможность своего развития внутри учреждения и для учреждения, в противном случае достижение цели невозможно.

Роль государства заключается в формировании эффективного использования нематериальных активов в этих двух направлениях. Положительный результат интеграционных процессов в образовании в России напрямую связан с готовностью и способностью государства и каждого образовательного учреждения управлять нематериальными активами.

Интеграционные процессы в высшей школе также имеют двойственную направленность: с одной стороны, взаимодействие науки, образования, финансового сектора экономики и бизнеса требует высокого профессионализма участников новых возникающих экономических отношений, с другой стороны, интеграция высшей школы обеспечивает более высокий уровень развития интеллектуальных ресурсов для экономики в целом.

Важнейший фактор развития интеграционных процессов в высшей школе – достижение высоких результатов и процветания, направленных на повышение конкурентных преимуществ и качества образовательных услуг всех экономических субъектов, включая государство, обеспечение экономического роста.

Государство осознает необходимость многократного увеличения расходов на образование, но обеспечить такое увеличение в современной экономической ситуации не способно, поэтому предоставляет образованию и науке экономическую свободу и инструменты для самофинансирования.

Одним из таких инструментов является целевой капитал. Вузы получили дополнительный, принципиально новый источник финансирования уставной деятельности – целевой капитал. **Законом регламентируются основные правила формирования целевого капитала, механизм управления целевым капиталом управляющей компанией, требования для компаний, управляющих целевым капиталом, принципы надежности и диверсификации.**

При всей прогрессивности введения целевого капитала в процессы хозяйствования организаций автором выделяется ряд основных недостатков формирования целевого капитала:

- образовательные учреждения, кроме автономных, не могут самостоятельно формировать целевой капитал

и передавать его средства в доверительное управление, а также получать доходы непосредственно от управляющей компании, они вынуждены создавать специализированные фонды, которые являются посредниками;

– создание специализированного фонда связано с поиском учредителей, последующим прохождением процедур регистрации (сначала в регистрирующих органах системы юстиции, а затем как юридического лица в регистрирующих органах налоговой системы);

– широкий круг правовых и финансовых ограничений, например, ограничения финансовых прав бюджетных учреждений бюджетным законодательством исключают любое их участие в учредительстве с привлечением денежных средств;

– необходимость увеличения расходов, связанных с формированием и использованием целевого капитала в рамках соблюдения законодательства, например, после создания специализированного фонда обеспечение его деятельности будет осуществляться за счет средств и доходов от целевого капитала и в рамках привлечения пожертвований;

– оторванность от российской действительности, не учитывается реальное положение некоммерческих организаций, отсутствие на современном этапе людей, способных заниматься меценатством;

– необходимость создания приемлемых условий и заинтересованности потенциальных жертвователей средств в целевой капитал;

– отсутствие методов идентификации нематериальных активов и механизмов управления нематериальными активами, которые составляют основную часть активов некоммерческих организаций и играют основополагающую роль в формировании целевого капитала и привлечении жертвователей.

Часть недостатков связана с необходимостью совершенствования закона о целевом капитале, а часть – с состоянием нематериальных активов в образовательных учреждениях.

Способность учреждения генерировать все большие доходы связана автором с наличием и качеством нематериальных активов:

– с интеллектом и профессионализмом работников (с человеческим капиталом): только от них идет инициатива перехода, от их творческих способностей, целеустремленности, совокупности знаний, опыта, моральных ценностей зависит уровень предоставления услуг, научных исследований и расширение видов деятельности;

– с совокупностью знаний, которые позволяют учреждению найти покупателя услуг, доказать преимущества своего учреждения (с покупательским капиталом); речь идет о деловой репутации, брендах, способности быстро реагировать на изменения рыночного спроса, о проведении анализа и маркетинговых исследований, о выборе приоритетных перспективных видов деятельности и научных исследований;

– с интеллектуальной собственностью и наличием организационных структур (со структурным капиталом), так

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козырев А. Н., Макаров В. Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 368 с.
2. Азгальдов Г. Г., Карпова Н. Н. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов: Учебное пособие. М.: Международная академия оценки и консалтинга, 2006. 399 с.
3. Управление изменениями в компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.markus.spb.ru/avtoritet/yakokka1.shtml> - 35k (дата обращения: 15.05.2012).

как возможность капитализации знаний и практического использования результатов интеллектуальной деятельности приводит к увеличению доходов учреждения, особую роль для образовательных учреждений играет авторское право.

Только при наличии всех трех составляющих – человеческого, покупательского и структурного капиталов – образовательное учреждение способно обеспечить лучшие позиции по увеличению доходов, переход в статус автономного безоговорочно оправдан.

Присутствие только человеческого капитала не является основанием для отказа от перехода, так как его основная функция – генерировать покупательский и структурный капитал, следовательно, для достижения цели придется больше работать и, главное, пытаться минимизировать риски потери имущества.

Для обеспечения процесса интеграции и повышения качества образовательных услуг автором предложен механизм управления нематериальными активами.

По мнению автора, такой механизм – это система управления экономическими отношениями учреждения для развития нематериальных активов, через инструменты управления с помощью методов управления при наличии государственного нормативно-правового обеспечения, рыночного и внутреннего механизмов управления, информационного обеспечения. Механизм управления состоит из двух подсистем: управляющей и управляемой. Управляющая подсистема выполняет следующие функции: разработка стратегии развития нематериальных активов, мотивацию, формирование информационных систем, осуществление анализа состояния нематериальных активов, планирование мероприятий по обеспечению развития нематериальных активов, формирование «центров ответственности», разработку и реализацию мероприятий по созданию нематериальных активов, контроль.

Механизм управления представлен следующими элементами: система государственного нормативно-правового и рыночного регулирования нематериальных активов, информационного обеспечения, внутренний механизм управления нематериальными активами, методы, инструменты, критерии эффективности. Учреждениям рекомендуется формировать механизм управления с учетом основных законодательных и нормативных документов: Гражданского кодекса РФ ч. 4, Налогового кодекса РФ, Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007.

Таким образом, в современных условиях для повышения качества образовательных услуг в российской высшей школе необходима более активная реализация государственной политики интеграции, основным инструментом которой является механизм управления нематериальными активами. Низкий уровень и недооценка нематериальных активов высшей школы являются основным тормозом развития интеграционных процессов в системе образования.

4. Огалева Л. Н. Инновационная составляющая экономического роста. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1996. 170 с.

REFERENCES

1. Kozyrev A. N., Makarov V. L. Evaluation of the cost of non-material assets and intellectual property. М.: RITs GSh VS RF, 2003. 368 p.
2. Azgaldov G. G., Karpova N. N. Evaluation of the cost of intellectual property and non-material assets: textbook. М.: International academy of appraisal and consulting, 2006. 399 p.
3. Managing changes in the company [Electronic resource]. Access mode: <http://www.markus.spb.ru/avtoritet/yakokka1.shtml> - 35k (date of viewing: 15.05.2012).
4. Ogaleva L. N. Innovation component of the economic growth. М.: Financial academy at the RF government, 1996. 170 p.

УДК 338.4
ББК 65.291.23

Кузьмин Андрей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент каф. финансов и кредита
Курганского государственного университета,
г. Курган,
e-mail: avk1704@mail.ru

КОНЦЕНТРАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

CONCENTRATION INTELLECTUAL RESOURCES ON THE BASIS OF COMPARATIVE APPROACH TO EVALUATION OF THE EDUCATION QUALITY

В статье рассмотрены практические вопросы оценки качества образования путем обобщения мирового опыта и влияния интеллектуальных ресурсов на уровень предоставления образовательных услуг. Обоснована необходимость формирования рейтингов и критериев оценки образовательных учреждений. Для ускорения темпов экономического роста и повышения конкурентных преимуществ субъектов необходима эффективная система передачи знаний и накопленного опыта, которая является основанием для формирования интеллектуальных ресурсов. Российское образование находится в стадии реформирования, направленного на изменение механизма функционирования образовательных учреждений.

The article has reviewed the practical issues of evaluation of the quality of education by means of generalization of the world experience and the impact of intellectual resources on the level of the educational services providing. The necessity of establishing ratings and criteria of evaluation of educational institutions has been justified. In order to increase the rate of economic growth and competitive advantages of the entities the effective system of transfer of knowledge and obtained experience is required that is the basis of establishing the intellectual resources. The russian education is at the stage of reformation aimed at changing the mechanism of functioning of educational institutions.

Ключевые слова: сравнительный подход, система образования, оценка программ профессионального обучения, рейтинги, оценка качества образования, рынок мобильности студентов, конкуренция, интеллектуальные ресурсы, фактор оценки, покупатели образовательных услуг, категоричность вузов, экономический рост.

Keywords: comparative approach, system of education, evaluation of the program of professional education, ratings, educational quality evaluation, students mobility market, com-

petition, intellectual resources, evaluation factor, buyers of educational services, high school categorization, economic growth.

Сравнение между странами как метод оценки по образцу или наилучшему показателю не является принятым всеми. Существует большое количество литературы по сравнительному образованию, где нередко встречаются сомнения в корректности сравнений.

Несмотря на все несовершенства сравнительного подхода, убеждение, что только в сравнении можно постичь истину, сохраняется. Причина существования области сравнительного образования заключается в вере в то, что путем международного изучения образования улучшается понимание своих систем образования и таким образом они могут быть улучшены. Поэтому наиболее распространенным является вопрос: какая система образования самая лучшая в мире? Если бы было достигнуто согласие при ответе на этот вопрос, тогда самым простым решением было бы копирование этой системы всеми другими странами.

Однако остается масса вопросов, по которым требуется большее количество сравнительных данных для использования практиками образования:

а) оценка достижений внутри страны и широкое распространение результатов, чтобы учащиеся при обменах могли знать, что следует ехать в страну или школу X, а не в страну и школу Y;

б) такая оценка программ обучения работодателей, которая позволит другим фирмам узнать о практике в других местах;

в) такая оценка программ профессионального обучения, которая позволит работодателям узнать, какие школы дают хороших работников (прослеживание и внешняя оценка);

г) анализ того, кто платит и кто получает блага от программ образования и обучения, чтобы государство знало, каким учащимся требуется финансовая помощь, а какие способны сами за себя платить.

Конечно, такие оценки должны быть точными, статистическими и аналитическими, а не просто описательными.

В мировой и отечественной практике для сравнения и оценки деятельности профессиональных учебных заведений использовались также различного рода классификации и рейтинги.

В США фактором оценки и управления качеством выступала структура научно-педагогических кадров.

Использовалась следующая система показателей структуры старшего состава технических университетов:

а) степень насыщенности – процент лиц наивысшей квалификации доктора;

б) степень насыщенности докторов, получивших степень в этом вузе (проявление базовой функции вузов);

в) показатель концентрации – количество технических вузов, в которых получили ту или иную степень 10 преподавателей;

г) коэффициент селективности – степень перераспределения контингента будущих докторов между вузами различной классификационной категории по окончании того или иного этапа учебы – коэффициент перехода;

д) продолжительность обучения на каждом этапе [1, с. 158–227].

Если в российском рейтинге в основном оценивались структура и условия функционирования университетов, то последнее тестирование студентов вузов в *Германии* дало основание для ранжирования университетов в зависимости от успехов студентов [2].

Впервые политики, профессора и студенты смогли сравнить сильные и слабые места своего факультета с достижениями или упущениями родственных университетов. Очень часто при этом собственные оценки резко отличались от результатов фокус-теста, а это приводило к весьма оживленным дискуссиям.

Результат был несколько неожиданным: Филипс – Университет Марбурга получил первые места по английской филологии, биологии и истории; второе место – по химии, а третье – по германистике, что при подведении итогов тестирования по олимпийской системе сделало его победителем.

На пятки Университету Земли Гессен наступает Мюнхен с двумя его университетами: Технический Университет Мюнхена занял два первых места (химия и физика) и три вторых (электроника, информатика и география). По общим подсчетам третье место приходится на Университет Людвиг Максимилиана в Мюнхене. Он был лучшим среди всех своих конкурентов по медицине и психологии, а по химии занял третье место.

Кроме тестирования деятельность университетов проверялась и на основании мнений студентов, профессуры и начальников отдела кадров предприятий, что позволило более глубоко проанализировать состояние высшего образования в Германии.

По оценке студентов, Технический Университет Хемниц-Цвикау получает четыре первых места и одно второе. Ректор Гюнтер Хохт считает, что это результат хорошего взаимодействия со студентами и участия студентов уже на ранней стадии обучения в научных исследованиях. То, что профессура и начальники отделов кадров спустя семь лет с упразднения ГДР все еще едва воспринимают часто очень

ценные предложения восточногерманских университетов, его не удивляет: «Западные предприятия знакомы с нашими выпускниками всего несколько лет. А в специализированной прессе на английском языке печататься было трудно».

Сравнительно хорошая оценка восточно германских высших школ студентами Ланге секретаря Конференции ректоров высшей школы не удивляет: «В старых федеральных землях репутация во многом зависит от научных исследований. В области обучения, напротив, образовалось известное отставание».

Подобное наблюдала и Дагмар Шипански, председатель ученого совета: «Персонал высших школ в новых федеральных землях более ответственен за согласованность учебного процесса, чем в старых федеральных землях».

Анализ распределения медалей (золотых, серебряных и бронзовых) по федеративным землям наглядно свидетельствует об очень большом несоответствии между системами высшего образования. Если, например, девять университетов из Баден-Вюртенберга получили 22 места (от 1-го до 3-го), то такое же количество университетов в Нижней Саксонии лишь два раза получили третье место. Семь федеральных земель не получили ни одного места.

Рольф Вернштедт, председатель конференции министров культуры, критикуя политику Высшей школы Земель, хотя и не предлагает распределять средства исходя из результатов, однако видит здесь необходимость ориентироваться на них. В этой дискуссии результаты фокус-теста – хорошая помощь.

Вместе с тем была и критика. Больше всего критиковали и ставили под сомнение данные о количестве персонала. Так как процесс обучения ведется не только высокооплачиваемыми корифеями, но и почасовиками, то общие все тьюторы и привлеченные преподаватели вошли в показатель «персонал», что искажало впечатление о кадрах, поскольку процесс обучения зависит и от почасовиков.

Кроме того, было опрошено более 12000 выпускников. 80% опрошенных, главным образом врачи, юристы, педагоги, критикуют вузы.

Таким образом, тест, включающий 20 специализаций, проведенный во всех университетах, где они имелись (от 15 до 58 факультетов), позволил ранжировать все университеты, при этом критерии теста профессуры, студентов и шефов кадровых служб не совпадали, придавая всей процедуре оценки определенную объективность.

В связи с оценкой качества образования необходимо рассмотреть рейтинги вузов, которые постепенно входят как в практическую деятельность Министерства образования и науки РФ, так осуществляются и независимыми экспертами (ассоциациями, СМИ).

Если на Западе это обычная практика, публикации такого плана в журналах, как «US news & world report», «Business week», регулярны, то в России это начальные шаги, поскольку категоричность вузов, установившаяся в СССР, не подходит для нашего времени, требуется охватить значительно больший круг показателей и отобрать сопоставимые университеты.

Рейтингами интересуются все потенциальные потребители (выпускники школ, их родители, работодатели, государственные и общественные организации), не менее они интересны и самим вузам.

Вузы значительно отличаются, и поэтому требуется группировка их по более-менее однородным совокупностям.

Далее важен набор параметров для оценки качества и сравнения вузов.

Одна из первых попыток – это работа, проведенная Ассоциацией технических университетов. Ею были в конце 80-х – начале 90-х гг. разработаны критерии оценки потенциала и эффективности деятельности технического вуза. Итогом стал отбор технических вузов для перевода их в статус технического университета.

Позже такую систему внедрили другие профессиональные корпорации вузов – классические университеты, педагогические, медицинские.

Эти рейтинги публикуются в официальных изданиях МО РФ [3].

Дальнейшее развитие рейтинговой практики связывается с хорошо апробированным опытом оценки качества в промышленности. Во многих странах существуют так называемые премии качества, например, модель Европейской премии качества, модель национальной премии качества США. Структура этих моделей – «возможности – процессы – результаты».

Помимо этого не все страны — покупатели образовательных услуг признают межправительственные конвенции. В Индии, к примеру, не признают дипломы ни одного зарубежного вуза. Вернувшись домой, выпускники всех зарубежных университетов и колледжей вынуждены сдавать профессиональные экзамены. Примерно то же самое наблюдается и в нашей стране: согласно российским образовательным стандартам дипломы и сертификаты, полученные нашими студентами за границей, как правило, ни работодателями, ни высшей школой не признаются. Но это не мешает, например, Индии в огромном объеме импортировать образование [4].

Колоссальное внимание, уделяемое повышению качества, является проявлением ужесточения конкуренции на региональных, национальных и глобальных рынках образовательных услуг. Именно на рынке выявляются направления мобильности студентов, приоритетные формы обучения и дефицитные специальности.

Формирование интеллектуальных ресурсов в условиях непрерывного роста глобальной конкуренции связано с уровнем развития науки и образования. Качественная система образования становится решающим фактором экономического роста и обеспечения конкурентоспособности экономики любой страны.

Интеллектуальные ресурсы – невещественный, незримый, нематериальный капитал, главными составляющими которого являются знания, умения, информация, технологический и духовный потенциал людей, уровень и качество их образования, которые могут быть длительно использованы для производства благ и их продажи (например, патенты, лицензии, авторские права, умения людей, торговые марки и т. п.) [5].

Важно отметить, что лидеры современного прогресса вкладывают огромные средства в организацию системы образования и передачи знаний.

За последние 10 лет в США на финансирование науки и образования расходовалось от 2,72 до 3,1% ВВП, в Японии – чуть больше 3% (причем советом по науке принято решение увеличить этот показатель до 3,5%), в Германии – от 2 до 2,3%, в Великобритании – от 2 до 2,5%, во Франции – от 1,8 до 2,3%. В России анализируемый показатель составляет чуть больше 1% ВВП [6].

Российское образование находится в стадии реформирования. Необходимость реструктуризации системы образования связана с недостатком бюджетного финансирования, негативной демографической ситуацией, отсутствием территориальной мобильности, развитием рынка труда.

Для ускорения темпов экономического роста и повышения конкурентных преимуществ субъектов доказана необходимость эффективного обеспечения системы передачи знаний, накопленного опыта, то есть высокого уровня системы образования, который является основанием для формирования интеллектуальных ресурсов.

Современное состояние высшей школы определяется рядом законодательных актов, направленных на изменение механизма функционирования образовательных учреждений (Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», Федеральный закон № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений», Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», Федеральный закон № 217-ФЗ «О создании бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»).

Принятые документы позволяют реформировать и сконцентрировать интеллектуальные ресурсы вузов. Главные задачи образовательных учреждений – реформирование внутренних интеллектуальных ресурсов, привлечение ресурсов из внешней среды вуза и соединение их таким образом, чтобы появилась возможность получения большего потока доходов для обеспечения процесса воспроизводства интеллектуального капитала.

Таким образом, для повышения обеспечения качества образования в России необходима концентрация интеллектуальных ресурсов, которая обусловлена требованием времени, опытом мирового сообщества и современной законодательной базой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марахов В. Г. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., 1975. 320 с.
2. Aufruhr an den Unis // Focus. 2012. № 25. S. 146–151.
3. Горшков А. С. Реплика о рейтингах // Карьера и образование. 2000. № 3 (4). С. 17–18.
4. Галушкина М. Экспорт образования // Эксперт. 2004. № 28.
5. Мир словарей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mirslivarej.com /content_fil/INTELLEKTUALNYE-RESURSY-7466.html (дата обращения: 12.08.2012).
6. Сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks .ru> (дата обращения: 05.05.2012).

REFERENCES

1. Marakhov V. G. Scientific-technical revolution and its social consequences. M., 1975. 320 p.
2. Aufruhr an den Unis // Focus. 2012. # 25. P. 146–151.
3. Gorshkov A. S. Remark regarding ratings // Career and education. 2000. # 3 (4). P. 17–18.
4. Galushkina M. Export of education // Expert. 2004. # 28.
5. The world of dictionaries [Electronic resource]. Access mode: http://www.mirslouvrei.com/content_fil/INTELLEKTUALNYE-RESURSY-7466.html (date of viewing: 12.08.2012).
6. Site of the State statistical committee [Electronic resource]. Access mode : <http://www.gks.ru> (date of viewing: 05.05.2012).

УДК 336.7

ББК 65.011.312

Полтавская Мария Борисовна,

канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: poltavskayamb@yandex.ru

**ДЕНЬГИ КАК СТРАТЕГИЯ УСПЕХА: ОЦЕНКА УЧАСТНИКАМИ КУРСОВ
«ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ДЕНЕГ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**MONEY AS THE SUCCESS STRATEGY: ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC ROLE
OF MONEY IN THE MODERN SOCIETY BY THE PARTICIPANTS
OF A COURSE “FUNDAMENTALS OF ENTREPRENEURSHIP”**

Статья посвящена оценке старшеклассниками – участниками курсов «Основы предпринимательской деятельности», проводимых НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» в рамках программы «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и развитие молодежного предпринимательства», социально-экономической роли и социальных функций денег, реализуемых в современном обществе. Автор рассматривает деньги как многогранный феномен и социальный институт, показывает социально-экономическую ценность денег для молодого поколения россиян. На примере проведенного социологического исследования анализируются также гендерные особенности старшеклассников, которые проявляются в их отношении к деньгам.

The article is focused on the analysis of the social and economic role and social function of money being used in contemporary society, concluded on the results of the social review of the participants of the course “Fundamentals of entrepreneurship”, conducted by Volgograd Institute of Business in the framework of the educational program “Involvement of the youth in business activities and development of youth entrepreneurship”. The author reviews the money as the versatile phenomenon and the social institution, and demonstrates the social value of money for the modern generation of Russians. On the example of the conducted sociological research the gender features of the senior school children are analyzed, which are revealed in their relations to money.

Ключевые слова: деньги, деньги как социальный институт, социально-экономическая роль денег, социальные функции денег, психология денег, экономическое сознание, экономическое поведение, основы предпринимательской деятельности, гендерные различия, старшеклассники.

Keywords: money, money as a social institution, social and economic role of money, social functions of money, psychology of money, economic consciousness, economic behavior, funda-

mentals of entrepreneurship, gender differences, senior school children.

Влияние денег на человека не исчерпывается сферой экономики, они оказывают существенное влияние на формирование морали, иерархии ценностей. Изменяется характер социально-экономической роли денег, их функции, вследствие чего интерес к изучению специфики денег в последние десятилетия существенно возрос. Возникает необходимость изучения денег не только как экономического, но и социального, культурного феномена. Особенно актуальной является проблема отношения к деньгам молодежи, в частности старшеклассников, поскольку именно они через несколько лет станут активными участниками множества социально-экономических процессов.

Известно утверждение, что не деньги портят людей, а, напротив, люди, умеющие или не умеющие пользоваться деньгами, определяют их социальную роль и ценность, обращая их на пользу другим людям, всему обществу либо, наоборот, превращая их в орудие достижения своих корыстных целей.

Отношение к деньгам и богатству в истории менялось. Благоклонное отношение к деньгам в античности, когда богатство представлялось как милость богов, сменяется негативным к ним отношением в эпоху Средневековья, вновь возрождается в виде «капиталистической рациональности», а затем снова порицается и искореняется государствами в ходе больших социальных экспериментов.

Исследование денег как многогранного феномена включает два основных подхода. Во-первых, анализ денег как экономического и рыночного, внесоциального феномена, оказывающего существенное воздействие на социальные связи - этот подход отражен в работах К. Поланьи [1], Э. Гидденса [2], отчасти Г. Зиммеля [3] и др. С другой стороны, деньги рассматриваются как продукт развития со-

циальных отношений и связей, не столько экономический, сколько социальный феномен – такой позиции придерживаются, в частности, Вивиана Зелизер [4], а также отечественные исследователи Г. Силласте [5], Н. Зарубина [6], С. Абрамова [7] и др.

Известный немецкий социолог Георг Зиммель считал, что появление денег как универсального средства обмена связано с подъемом и развитием интеллекта и становлением денежной экономики. Деньги, как и интеллект, развиваются параллельно росту свободы и возрастанию индивидуализации членов социальных групп посредством разделения труда, означая собой начало общества в историческом периоде его развития. Согласно Зиммелю, история общества – это история возрастающей интеллектуализации (рационализации) и общественной жизни, и углубления влияния принципов денежной экономики. Работа Г. Зиммеля «Философия денег» стала началом многочисленных серий, посвященных духу капитализма. Так, в известном исследовании М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» эта тема находит продолжение [8]. Анализ Вебера доказал, что протестантская этика и рациональное отношение к деньгам послужили основой успеха для многих раннекапиталистических предпринимателей.

Изучая историю становления института денег в обществе, мы должны признать, что их изобретение – величайшее достижение человечества. Деньги являются самостоятельным отношением взаимозаменяемости и обмениваемости экономических объектов. Деньги формируют универсальные связи между людьми и предметным миром, сами не обладая никакой качественной определенностью. Мир, связи в котором опосредованы деньгами, гораздо обширнее и разнообразнее мира, основанного на естественных, межличностных или идеологических связях. Традиционная общность потребляет лишь то, что производится внутри нее; с введением рыночных отношений люди получают доступ ко всему, что можно купить за деньги: к товарам и продуктам, информации и услугам. Деньги в силу своей универсальности и абстрактности обладают способностью уравнивать людей. Язык денег понятен всем и везде, подобно музыке и математике, они не нуждаются в переводчиках и посредниках. Деньги обладают способностью связывать людей друг с другом [5, с. 15].

Кроме того, для тех, кто интегрируется в общество посредством денег, они оказываются и важнейшим средством самоидентификации. Оказываясь способом самоидентификации, деньги определяют и свойства личности. Деньги не знают границ и преград, процесс их обращения даже требует постоянной пространственной мобильности, заставляя индивида быстро перемещаться туда, где ожидается большая прибыль.

Деньги увеличивают значение дальних социальных связей в ущерб ближним. Современный человек чаще расположен устанавливать контакты с максимально удаленными субъектами, ограждая себя от риска чрезмерной близости и оставляя за собой возможность прервать отношения в любой момент, считает современный французский социолог С. Московичи [9, с. 456].

Таким образом, деньги составляют основу, на которой строится система общественных отношений, соединяя людей и обеспечивая возможность их взаимодействия. При этом деньги – полифункциональный институт, они осуществляют множество экономических, социальных, культурных функций, которые часто имеют противоположную направленность. Преобладающее значение тех или иных

функций денег определяется господствующей системой ценностей данного общества.

В современной науке выделяют специальную область – социологию денег, задачей которой является отражение функционирования денег в социальном взаимодействии. Не имея сформированных представлений о сущности и функциях денег, не получив навыков обращения с ними, человек не может включиться в систему социальных взаимодействий. Это позволяет рассмотреть деньги в качестве института, обладающего не только экономическими функциями, но и имеющего ряд функций за пределами экономической сферы.

С момента своего возникновения деньги представляли социальную ценность. Они являются не только средством обладания плодами своей деятельности, деньги позволяют откладывать потребление на любой срок, а накопление денег – это всеобщая форма капитала, который сохраняется, а не расходуется.

Среди основных социальных функций денег можно назвать следующие [5, с. 234–235]:

1. Историко-культурологическая, которая в условиях глобализации ослабевает, в результате чего мы наблюдаем стирание национальных особенностей, ярким примером является переход стран Европейского союза на евро.

2. Статусная функция, которая отражает влияние денег на социальный статус личности, на ее положение в обществе.

3. Социально-стратификационная функция, которая отражает влияние денег на неуклонную социальную дифференциацию общества по уровню доходов и качеству жизни, что ведет к социальной поляризации на бедных и богатых. В итоге уровень жизни 10% наиболее богатого населения России минимум в 20 раз выше, чем 20% наименее обеспеченного населения.

4. Регулятивно-поведенческая функция денег регулирует социальные и межличностные отношения между людьми в зависимости от уровня их обеспеченности и обуславливает выбор личностью модели экономического поведения.

5. Конфликтотенная функция, которая выражается в том, что деньги выступают основой возникновения социальной напряженности и конфликтной ситуации в обществе, которые могут достигать масштабов социального конфликта.

Исторический опыт свидетельствует о том, что если социальные функции денег нарушаются, общество неизбежно оказывается в обстановке социально-экономического кризиса. Недавний экономический кризис также тесно связан с социальными аспектами. Доверие виртуальным деньгам в мире упало. Сегодня их выпущено столько, что никто в мире не может точно посчитать, сколько их в разных странах.

Как считают некоторые исследователи, в качестве явных функций института денег выступают его экономические, а в качестве латентных – социальные функции, регулирующие отношения между людьми во всех сферах и выстраивающие социальную иерархию.

Даже в современном обществе, где деньги стали практически единственной универсальной формой связи и коммуникации, оказывается, что далеко не все можно ими измерить и за них купить. Ряд важных ценностей человеческой жизни не имеет денежного выражения: не продаются истинная любовь и дружба, а продажные недорого стоят. Можно купить партнеров, но не преданность и надежность; можно оплатить образование и получение профессиональной квалификации, но нельзя купить талант и творческое

озарение; можно установить и наладить связи с людьми, но не обрести настоящих друзей или возлюбленных; за деньги можно заставить людей совершать какие-либо действия, работу, но невозможно заставить их решиться на подвиг; можно купить произведение искусства, но не умение видеть и чувствовать прекрасное... Однако именно то, что нельзя купить за деньги, и образует неотчужденную, подлинно социальную и культурную сферу в отличие от экономической [10, с. 6].

За годы реформ в обществе произошла заметная эволюция отношения к деньгам разных поколений россиян. В современной России отношение к деньгам складывается под воздействием четырех разнонаправленных тенденций: 1) традиционное экономическое сознание, связанное с религиозностью, общинностью, уравнительностью, восприятием денег как абстрактной ценности, о которой неудобно даже говорить; 2) советский менталитет, рассматривающий деньги как средство эксплуатации и неравенства, которое надо изжить; 3) влияние западного экономизма, ставящего денежные отношения в центр социальных отношений, социальных связей и приоритетов; 4) кризисный характер законов рынка и, как следствие, страх перед зависимостью от денег [7].

Особенности проявления социально-экономической ценности денег зависят не только от исторически сложившегося национального менталитета, но и от социальных характеристик ее индивидов, в том числе пола, возраста человека, его принадлежности к определенному поколению.

Ряд исследователей утверждают, что к 15–16 годам у старшеклассников формируется экономическое сознание, близкое по структуре и содержанию взрослым людям [11].

В октябре 2012 г. нами было проведено социологическое исследование с целью изучения отношения к деньгам слушателей курсов «Основы предпринимательской деятельности». В опросе участвовали 95 человек, из них 60 девушек и 35 юношей в возрасте 15–17 лет, старшеклассники волгоградских школ, задействованные в программе «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и развитие молодежного предпринимательства» и изучающие специализированный учебно-практический курс по основам предпринимательской деятельности.

Объектом социологического исследования являлось экономическое сознание старшеклассников. Гипотезой было предположение, что у юношей и девушек 15–17 лет существуют особенности экономического сознания, определяемые их гендером. Эти особенности экономического сознания проявляются на уровне социально-экономических ценностей и установок, а также в экономическом поведении. Опрос позволил выявить следующее.

Отвечая на вопрос «Как вы относитесь к деньгам?», 50,0% девушек и 14,3% юношей выбрали позицию «нейтрально»; 41,7% девушек и 57,1% юношей ответили «положительно»; только у пяти юношей деньги вызывают отрицательные эмоции, в то время как никто из девушек эту позицию не отметил. У 8,3% девушек и 14,3% юношей деньги вызывают смешанные эмоции.

Уровень ежемесячного дохода, позволяющий считать себя богатым человеком, характеризует уровень денежных притязаний старшеклассников (табл. 1).

В среднем уровень денежных притязаний старшеклассников составляет около 93000 рублей в месяц. У 25 человек (26,3% от выборки, 10 юношей и 15 девушек) желаемый доход составляет более 1 млн рублей в месяц. Данные этих 26,3% можно проинтерпретировать как выраженную

эмоциональную реакцию, что словами можно выразить как «бесконечно много» (встречаемые ответы: миллиард рублей, миллион долларов, миллион евро и др.).

Таблица 1

Оценка уровня ежемесячного дохода, позволяющего считать себя богатым человеком

	Среднее арифметическое, руб.	
	юноши	девушки
Желаемые доходы	150000	60000

В целом у юношей уровень денежных притязаний выше (150000 руб.), чем у девушек (60000 руб.) Это означает, что юноши в большей степени стремятся к получению максимально возможного дохода. С другой стороны, эти результаты могут свидетельствовать о завышенном уровне притязаний и неадекватной самооценке, которая может быть вызвана тревожностью и неуверенностью юношей в отношении своей финансовой состоятельности.

Размер личных расходов в месяц определялся по ответу на вопрос «Какую сумму денег Вы самостоятельно тратите на себя за месяц?» (табл. 2).

21,1% всех опрошенных тратят от 100 до 500 руб. в месяц; еще 21,1% – от 500 до 1000 руб.; 15,7% – от 1000 до 1500 руб.; 31,6% – от 1500 до 3000 руб. и 10,5% тратят свыше 3000 руб. в месяц.

Таблица 2

Размер личных расходов в месяц, в %

Какую сумму денег Вы самостоятельно тратите на себя за месяц	Всего	Юноши	Девушки
от 100 до 500 руб.	21,1	14,4	25,0
от 500 до 1000 руб.	21,1	14,3	25,0
от 1000 до 1500 руб.	15,7	28,5	8,3
от 1500 до 3000 руб.	31,6	28,5	33,4
свыше 3000 руб.	10,5	14,3	8,3
Итого	100	100	100

Если проводить различия между юношами и девушками, то можно отметить, что половина девушек тратит в месяц на личные расходы от 100 руб. до 1000 руб., тогда как одна треть (33,4%) – до 3 тыс. руб. Более половины юношей (57%) имеют личные расходы от 1000 руб. до 3000 руб.

В среднем юноши тратят около 1900 рублей в месяц, а девушки меньше – около 1500 руб. (табл. 3).

Таблица 3

Оценка уровня самостоятельных расходов в месяц

Затраты в месяц	Среднее арифметическое, руб.	
	юноши	девушки
	1857	1507

Девушки оценивают свои расходы ниже, чем юноши, поэтому гендерные различия в уровне самостоятельных расходов у старших школьников проявляются четко.

Субъективная удовлетворенность размером расходов измерялась с помощью вопроса «Удовлетворяет ли Ваши потребности эта сумма?» Обобщенные результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Удовлетворенность размером расходов, в %

Удовлетворяет ли Вас эта сумма	Всего	Юноши	Девушки
Да, полностью удовлетворяет	26,3	14,3	33,3
Частично удовлетворяет	36,8	57,1	25,0
Нет, полностью не удовлетворяет	21,1	14,3	25,0
Затрудняюсь ответить	15,8	14,3	16,7
Итого	100	100	100

Итак, несмотря на то что диапазон расходов старшеклассников велик, 26,3% всех опрошенных полностью удовлетворены суммами, которые тратят на себя. В среднем юноши и девушки оценивают уровень удовлетворенности размером расходов как «Частично удовлетворяет» – 36,8%, причем юношей больше – 57,1%, тогда как девушек только 25,0%. Полностью не удовлетворяет сумма 21,1%; затруднились с ответом 15,8%. Заметных гендерных отличий в степени удовлетворенности размером личных расходов у старшеклассников нет.

Рассмотрим источники получения денег у подростков (табл. 5).

Таблица 5

Источники получения денег у подростков, в %

Источник получения денег	Все	Юноши	Девушки
Родители дают фиксированную сумму	19,5	21,4	18,5
Родители дают деньги, когда попросите	29,3	21,4	33,4
Оставляете себе сдачу после покупок	12,2	9,2	14,8
Деньги дают другие родственники	17,0	21,4	14,8
Сам зарабатываю	22,0	28,6	18,5

У юношей в среднем 2,0 источника получения денег, а у девушек – 2,25, т. е. количество источников их доходов примерно равное.

Почти половину доходов подростков (48,8%) составляют суммы, выдаваемые родителями. Зарабатывают сами 22,0% (28,6% юношей и 18,5% девушек). Четко не регулируемым, но распространенным источником доходов являются другие родственники (17,0%), остающаяся сдача (у 12,2% подростков). Причем деньги от родственников юноши получают в 21,4% случаев, в то время как девушки – в 14,8%.

Больше половины опрошенных (57,9%) считают, что деньги играют важную, но не главную роль в их жизни, причем юношей 28,6%, а девушек 75,0% (табл. 6). Только 5,3% считают, что деньги для них не имеют никакого значения.

Таблица 6

Роль денег в жизни старшеклассников, в %

Утверждение	Все	Юноши	Девушки
Деньги для меня имеют первостепенное значение	15,8	28,6	8,3
Деньги играют важную, но не главную роль в моей жизни	57,9	28,6	75,0
Деньги не так важны в жизни, есть более важные вещи	21,0	28,6	16,7
Деньги для меня не имеют никакого значения	5,3	14,2	0
Итого	100	100	100

Анализ вопроса «Как Вы считаете, что нельзя купить за деньги?» показал следующее: любовь – считают 28,9%, здоровье – 23,7%; счастье – 15,8%; дружбу – 10,5%; остальные 21,1% назвали уважение, ум, талант, доверие, человеческие чувства.

Интересны данные относительно того, чем являются для старшеклассников деньги. На вопрос «Деньги для меня – это...» 63,2% ответили, что деньги – это средство к существованию, причем девушек среди них 75,0%, а юношей 42,9%. 26,3% относятся к деньгам как необходимому ресурсу, инструменту для удовлетворения потребностей, 10,5% считают, что деньги – это неотъемлемая часть счастливой жизни.

Два последних вопроса анкеты были связаны с оценкой незаконных, преступных и социально не одобряемых способов получения денег. На вопрос «Как Вы считаете, допустимо ли использовать те или иные незаконные способы получения денег в наше время?» были получены ответы (табл. 7).

Таблица 7

Допустимость использования незаконных способов получения денег, в %

Допустимо ли использовать те или иные незаконные способы получения денег в наше время?	Все	Юноши	Девушки
Да	26,3	42,8	16,7
Нет	31,6	28,6	33,3
Затрудняюсь ответить	42,1	28,6	50,0
Итого	100	100	100

26,3% всех опрошенных ответили положительно, причем юношей почти в три раза больше (42,8%). «Нет» ответили 31,6%. Затруднились ответить 42,1% всех опрошенных.

На вопрос «А вы сами стали бы использовать незаконные, преступные и социально не одобряемые способы получения денег?» картина ответов выглядит иначе.

Таблица 8

Готовность использовать незаконные способы получения денег, в %

Стали бы Вы сами использовать те или иные незаконные способы получения денег?	Все	Юноши	Девушки
Да	10,5	14,4	8,3
Нет	57,9	42,8	66,7
Затрудняюсь ответить	31,6	42,8	25,0
Итого	100	100	100

Готовы к антисоциальным действиям ради денег 10,5% опрошенных, в том числе 14,4% юношей и 8,3% девушек. Отказались сами использовать такие способы 57,9% (42,8% юношей и 66,7% девушек). Затруднились ответить на этот вопрос 42,8% юношей и 25,0% девушек (табл. 8).

Аналогичное исследование было проведено нами в 2009 году, данные которого в целом сильно не отличаются от полученных сегодня, что говорит о сохраняющейся тенденции в отношении к деньгам старшеклассников и формировании их экономического сознания [12].

Полученные результаты тревожны и заставляют задуматься. Особенно это касается юношей, 42% которых считают, что на данный момент в нашей стране можно использовать незаконные и преступные способы получения денег. Утешает тот факт, что готовы так поступать не все, а только 14,4% опрошенных юношей. Это означает, что такая ценность и модель поведения, как незаконное получение денег, существует в обществе, но, к счастью, большинство считает ее неприемлемой для себя.

Таким образом, мы видим, что деньги для старшеклассников важны не только с точки зрения реализации их экономических функций. Социальные аспекты денег для них не менее значимы, они предполагают присутствие сверхстоимостного, не сводимого к количественному денежному измерению компонента. Именно понимание социальной роли и функций денег лежит в основе социально ответственного бизнеса. Курсы «Основы предпринимательской деятельности» помимо объяснения экономической роли и механизма функционирования денег помогают понять суть социальной ответственности предпринимателя, глубже осознать важность социальных связей и ролей предпринимателя и бизнесмена в современном обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS. 1993. Вып. 2. Т. 1. С. 10–17.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
3. Зиммель Г. Философия денег (фрагмент) // Теория общества / под общ. ред. А. Ф. Филиппова. М., 1999. С. 309–383.
4. Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология. Т. 3. № 4. Сентябрь 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecsoc.msses.ru> (дата обращения: 20.09.2012).
5. Силласте Г. Г. Социальные функции денег в условия экономических реформ // Денежные реформы в России: История и современность. М.: Древлехранилище, 2004. 280 с.
6. Зарубина Н. Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 13–21.
7. Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 37–41.
8. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
9. Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии; КСП+, 1998. 560 с.
10. Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 6–9.
11. Семенов М. Ю. Гендерные особенности экономического сознания старшеклассников: 2-я международная научная интернет-конференция «Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности», 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konfep.narod.ru/index.htm> (дата обращения: 20.09.2012).
12. Полтавская М. Б., Козлова С. И., Сониная М. А. Роль денег в современном обществе в оценке старшеклассников (социально-экономический аспект) // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды III международной научной интернет-конференции (март-июнь 2009 г.) / отв. ред. М. Ю. Семенов. Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. 390 с.

REFERENCES

1. Polagni C. Self-regulating market and fake goods: labor, land and money // THESIS. 1993. Issue 2. V. 1. P. 10–17.
2. Diggins E. Slipping-away world: how globalization is changing our life. M.: Entire world, 2004. 120 p.
3. Zimmel G. Philosophy of money (fragment) // Theory of society / Edited by A. F. Filippov. M., 1999. P. 309–383.
4. Zelizer V. Creation of multi-money. Vol. 3. # 4. September 2002 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ecsoc.msses.ru> (date of viewing: 20.09.2012).
5. Sillaste G. G. Social functions of money in the conditions of economic reforms // Money reforms in Russia: History and contemporaneity. M.: Drevlekhranilishche, 2004. 280 p.
6. Zarubina N. N. Money as social-cultural phenomenon: limits of functionality // Sociological researches. 2005. # 7. P. 13–21.
7. Abramova S.B. Money as social value: generation cut-off of the problem // Sociological researches. 2000. # 7. P. 37–41.
8. Veber M. Selected works. M.: Progress, 1990.
9. Moskovichi S. Machine creating gods. M.: Center for psychological and psycho-therapy; KSP+, 1998. 560 p.
10. Vasilchuk Yu. A. Social development of a human being in XX century. Factor of money // Public sciences and contemporaneity. 2001. # 4. P. 6-9.
11. Semenov M. Yu. Gender peculiarities of economic consciousness of senior school children: 2-d international scientific Internet-conference 'Professional self-consciousness and economic behavior of the individual', 2007 [Electronic resource] Access mode: <http://konfep.narod.ru/index.htm>. (date of viewing: 20.09.2012).
12. Poltavskaya M. B., Kozlova S. I., Sonina M. A. Role of money in the modern society in the evaluation of senior school children (social-economic aspect) // Professional self-consciousness and economic behavior of the individual: Works of the III international scientific Internet-conference (March-June 2009) / editor-in-chief M. Yu. Semenov. Omsk: Polygraph center KAN, 2009. 390 p.

РАЗДЕЛ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА
ПОЗВОЛЯЕТ НАМ
ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ, ЧТО МЫ
ВИДИМ,
БОЛЕЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
И ЛОГИЧНО РАЗМЫШЛЯТЬ
О ШИРОКОМ КРУГЕ
СЛОЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ.**

*Хейне П. Экономический образ мышления:
пер. с англ. 2-е изд., стер.
М.: Дело, 1993. С. 699.*

08.00.01. – Экономическая теория

**08.00.05. – Экономика и управление
народным хозяйством**

01. – Экономика, организация и управле-
ние предприятиями, отраслями, комплексами.

02. – Управление инновациями.

03. – Региональная экономика.

04. – Логистика.

05. – Экономика труда.

06. – Экономика народонаселения
и демография.

07. – Экономика природопользования.

08. – Экономика предпринимательства.

09. – Маркетинг.

10. – Менеджмент.

11. – Ценообразование.

12. – Экономическая безопасность.

13. – Стандартизация и управление качеством
продукции.

14. – Землеустройство.

15. – Рекреация и туризм.

**08.00.10. – Финансы, денежное обращение
и кредит**

08.00.12. – Бухгалтерский учет, статистика

**08.00.13. – Математические
и инструментальные методы в экономике**

08.00.14 – Мировая экономика

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

01. – ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 658.588.8
ББК 65.305.142

Секретарев Юрий Анатольевич,
д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой систем электроснабжения предприятий
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: sekretarevua@mail.ru;
Мошкин Борис Николаевич,
канд. техн. наук, доцент каф. систем управления и экономики энергетики
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: bmoshkin@yandex.ru

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ТЕПЛОВЫХ СТАНЦИЯХ

MODELS OF MANAGEMENT OF THE HEAT POWER STATIONS REPAIR-REGENERATIVE PROCESSES

Для энергетической отрасли России сегодня характерен значительный износ основных производственных фондов. Большая их часть отработала нормативный срок службы, что ведет к увеличению затрат на ремонтно-восстановительные работы и необходимости управлять ими. В работе предложены модели управления ремонтно-восстановительными процессами на тепловых станциях с целью планирования величины затрат на капитальные и средние ремонты основного оборудования. Показана область применения каждой из них, которая определяется эффективностью использования заложенной в нее информации. Подробно рассмотрена модель принятия решения на основе нечетких интервалов изменения ремонтных затрат. Данная модель позволяет локализовать области принятия решения по принципу наиболее предпочтительных для лица принимающего решение вариантов. В качестве примера приведены результаты по определению затрат на капитальный и средний ремонты для основного оборудования Новосибирской ТЭЦ-4.

The power engineering industry of Russia is currently characterized by significant depreciation of basic production assets. Their major part has worked out the regulatory service life, which leads to the increase of expenses for repair and maintenance and the necessity to manage them. The article has proposed the models of management of repair-rehabilitation processes at the heat power stations in order to plan the amount of expenses for the overhauls and repairs of medium size of the main equipment. The area of application of each model has been provided, which is determined by the efficiency of the use of information that is input into the model. The model of decision-making on the basis of unclear intervals of changes of the repair expenses had been discussed in details. The said model allows localizing the areas of the decision-making based on the options most preferable for the decision-maker. The results of determination of expenses for the overhaul and repair of medium size of the main equipment of Novosibirsk heat power station-4 have been provided as the example.

Ключевые слова или фразы: износ, ремонтно-восстановительный процесс, затраты, капитальный ремонт, средний ремонт, модели управления, определенная информация, веро-

ястная информация, неопределенная информация, сценарии принятия решений, область использования моделей.

Keywords or phrases: depreciation, repair-regenerative process, costs, capital repair, medium repair, management models, certain information, probable information, uncertain information, decision making scenarios, area of the models use.

Доля ремонтных затрат в общем объеме издержек, связанных с производством тепловой и электрической энергии на теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), варьируется от 10% до 24% и изменяется в процессе эксплуатации. Эти изменения определяются степенью износа основного оборудования, который, в свою очередь, зависит от режима работы станции в энергосистеме, качества первичных энергетических ресурсов, режима и состава работающего оборудования на станции, а также от уровня выполнения предшествующих ремонтно-восстановительных работ. В работе предлагаются модели управления ремонтно-восстановительными процессами на тепловых станциях с целью планирования величины затрат на капитальные и средние ремонты основного оборудования. Решение данной проблемы весьма актуально, т. к. в энергетике продолжается процесс старения основных производственных фондов, сопровождающийся ростом ремонтной составляющей затрат.

Любая задача функционирования инженерно-технического объекта в качестве конечной стадии должна иметь решение, которое непосредственно связано с выбором и формированием некоторого типа или вида управления, направленного на сознательное воздействие на этот объект.

Основой успешной работы этих моделей является использование в них все более сложной и неточной информации. Однако формализация управленческих решений осложняется рядом особенностей [1].

Реальные задачи управления требуют в качестве необходимого элемента участия в нем людей, т. е. процесс управления представляет собой интерактивный или человеко-машинный.

И наконец, сам процесс управления практически всегда ориентирован не только на получение числовых значений, но и на здравый смысл. Причем здравый смысл, опыт

и интуиция зачастую как раз и используются тогда, когда решение принимается на основе сложной и неточной информации.

Современная практика показывает, что основные трудности при выборе и принятии решений обусловлены прежде всего недостаточно высоким качеством и неполнотой имеющейся в распоряжении лица, принимающего решение (в дальнейшем – ЛПР), информации.

Эти трудности можно сформулировать следующим образом:

1. Исходная статистическая информация, как правило, недостаточно достоверна, т. е. имеет место неточность информации.

2. Часть информации имеет качественный характер и не поддается количественной оценке.

3. Существуют факторы, которые известны и могут повлиять на реализацию решения в будущем, но предсказать их точно не представляется возможным.

4. Любая идея содержит в себе потенциальную возможность различных схем ее реализации. Поэтому всегда существует проблема выбора при принятии решения из нескольких альтернатив.

5. При выборе наилучшего решения ЛПР сталкивается с многозначностью трактовки обобщенного критерия. Иными словами, многозначность, многомерность и качественное различие оцениваемых факторов или показателей является серьезным препятствием для получения обобщенной оценки принятого решения.

Очевидно, что на процесс принятия решения значительное влияние оказывает вид и характер имеющейся в распоряжении ЛПР информации [1]. При этом всю возможную информацию можно условно разбить на три класса: *определенная*, или детерминированная, *вероятностная*, или стохастическая и *неопределенная*, носящая качественный, расплывчатый характер.

Все названные особенности принятия решений были учтены при разработке моделей управления восстановительными процессами на станции. Эти модели носят универсальный характер, т. е. они применимы для управления издержками как по капитальным и средним ремонтам, так и по аварийным. Различие заключается только в том, что при построении модели для капитальных и средних ремонтов используется информативный показатель, отражающий процесс деградации. В модели аварийных ремонтов фигурирует информативный показатель случайных процессов. При этом само управление, по сути, представляет собой ожидаемый прогноз объема ремонтных затрат, необходимых для компенсации деградационных и случайных процессов, имеющих место в процессе эксплуатации основного оборудования станции.

Для решения этой сложной задачи предлагается использовать различные модели управления. Они могут быть реализованы либо раздельно, либо в некоторой последовательности, которая формируется на основе проведенных исследований. В качестве таких моделей предлагаются следующие [2]:

1. Модель принятия решения на основе расчета удельных ремонтных затрат.

2. Модель принятия решения на основе точечной оценки ремонтных затрат.

3. Модель принятия решения на основе доверительных интервалов изменения ремонтных затрат.

4. Модель принятия решения на основе нечетких интервалов изменения ремонтных затрат.

Каждая из рассмотренных моделей имеет свою область применения, которая определяется эффективностью использования заложенной в нее информации. Следует заметить, что, на наш взгляд, наибольшей эффективностью обладает композиция различных моделей, выстроенных в определенной последовательности.

Как уже отмечалось, предлагаемые модели управления ремонтно-восстановительным процессом на станции носят универсальный характер. Это означает, что их можно использовать для прогнозирования как затрат на капитальные и средние ремонты (деградационный процесс), так и затрат, связанных с проведением аварийных ремонтов основного оборудования станций (случайный процесс). В статье представлены результаты, полученные только по моделям планирования затрат на капитальные и средние ремонты Новосибирской ТЭЦ-4 (НТЭЦ-4). Кроме того, модели с первой по третью относятся к числу наиболее распространенных принципиальных схем принятия решения в управлении [1], чего нельзя сказать о последней, четвертой, модели. Ее мы и рассмотрим более подробно.

Модель принятия решения на основе нечетких интервалов изменения ремонтных затрат

Использование точечного прогноза ремонтных затрат на основе небольших статистических выборок может привести к значительным погрешностям при использовании их в управлении ремонтами на станции. Применение доверительных интервалов приводит к значительному расширению области принятия решения, что делает необходимым использование дополнительных процедур выбора из этой области, т. е. разработки моделей поддержки принятия решения для ЛПР. Именно в таком контексте и следует рассматривать предложенный в данном разделе подход для решения этой задачи.

Использование теории нечетких множеств дает возможность выбрать такое решение из набора вариантов, которое будет учитывать предпочтение ЛПР. Таким образом, происходит локализация области принятия решения по принципу наиболее предпочтительных для ЛПР вариантов.

Нечеткое множество или нечеткий интервал – это удобная форма представления неточных величин, более богатая информацией, чем обычный, точный интервал. Действительно, часто встречаются ситуации, когда требуется оценить точность некоторого параметра или обеспечить прогноз значения некоторого признака, а обычный интервал оказывается неудовлетворительным представлением. Следует ли в таком случае фиксировать границы этого интервала: давать пессимистические оценки (тогда интервал окажется широким, а проводимые расчеты будут иметь ничтожную ценность из-за их неточности) или оптимистические (тогда будет существовать риск выхода за пределы назначенной области, что подвергает сомнению получаемые «точные» оценки)? Нечеткий интервал позволяет иметь одновременно пессимистическое и оптимистическое представление: носитель нечеткого интервала будет выбираться так, чтобы гарантировать «невыход» рассматриваемой величины за нужные пределы, а его ядро будет содержать наиболее правдоподобные значения [3].

Так как функция принадлежности μ представляет собой распределение возможностей Pos , которые могут служить численной мерой предпочтений ЛПР, то представляется возможным сформировать некоторый набор вариантов с точки зрения принятия решения по величине ремонтных затрат (рис. 1) [3]. Тогда будем иметь в виду, что $\mu = Pos$.

При этом значение затрат (ось X), для которого $\mu = 1$, является наиболее возможной ее величиной. Диапазон изменения ремонтных затрат, для которого построены функции принадлежности, определяется верхней и нижней границами доверительного интервала, рассчитанного по распределению Стьюдента.

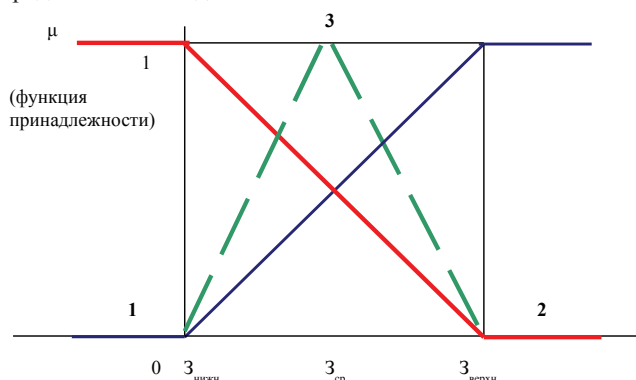

Рис. 1. Функции принадлежности для трех возможных вариантов стоимости ремонта

Первый вариант (1) характеризуется тем, что ЛПР в большей степени ($\mu = 1$) рассчитывает на величину ремонтных затрат, соответствующую верхней границе доверительного интервала ($z_{верхн.}$), и в меньшей степени ($\mu = 0$) – на величину $z_{нижн.}$. Все остальные значения затрат находятся внутри этого интервала и имеют соответствующие возможные меры, изменяющиеся по линейному закону в диапазоне от 0 до 1. Такой вариант можно назвать пессимистическим, т. к. полученный прогноз ориентирован на максимально возможную величину ремонтных затрат. Его можно представить в виде неубывающего нечеткого интервала.

Во втором варианте (2) ЛПР считает, что максимально возможным значением ремонтных затрат является $z_{нижн.}$, а минимально возможным – $z_{верхн.}$. Условно этот вариант можно назвать оптимистическим. Он будет описываться невозрастающим нечетким интервалом.

Третий вариант (3) является некоторым средним между двумя выше названными. Этот вариант учитывает то, что ЛПР предполагает с наибольшей возможностью реализацию промежуточного значения ремонтных затрат ($z_{ср.}$), то есть $z_{нижн.} < z_{ср.} < z_{верхн.}$. Такую систему предпочтения ЛПР можно представить нечетким числом, т. к. $m = m$.

Очевидно, что приведенные варианты практически охватывают все возможные стратегии поведения ЛПР. На основе этих вариантов можно наметить несколько сценариев принятия решения ЛПР о целесообразной величине ремонтных затрат.

Первый сценарий является наложением оптимистического и пессимистического вариантов предпочтений ЛПР (рис. 2, а), второй сценарий – оптимистического и среднего (рис. 2, б), а третий – пессимистического и среднего (рис. 2, в).

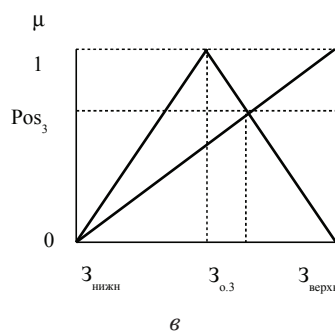
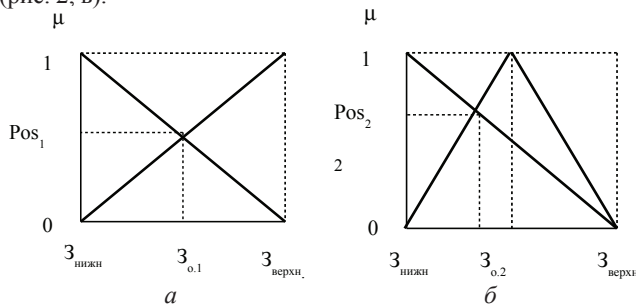

Рис. 2. Области принятия решений при использовании различных сценариев:
а) первый сценарий; б) второй сценарий; в) третий сценарий

Наложение вариантов во всех сценариях рассматривается как операция логико-множественного пересечения двух вариантов из трех возможных [4]. При этом в каждом сценарии можно определить целесообразную величину ремонтных затрат ($z_{0.1}$, $z_{0.2}$, $z_{0.3}$) в соответствии с максимальной возможностью его реализации (Pos_1 , Pos_2 , Pos_3).

Наилучшим из трех рассмотренных сценариев будет тот, у которого возможность реализации будет наибольшей.

Рассмотрим применение данной модели для прогнозирования затрат на капитальный и средний ремонт котельного оборудования НТЭЦ-4, рис. 3–5.

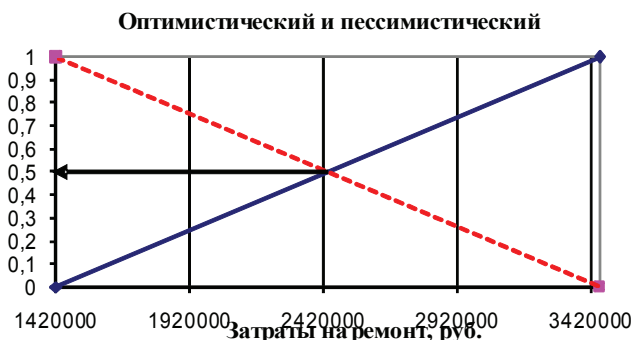

Рис. 3. Первый сценарий принятия решения по величине капитальных и средних ремонтных затрат на котлах НТЭЦ-4

Рис. 4. Второй сценарий принятия решения по величине капитальных и средних ремонтных затрат на котлах НТЭЦ-4

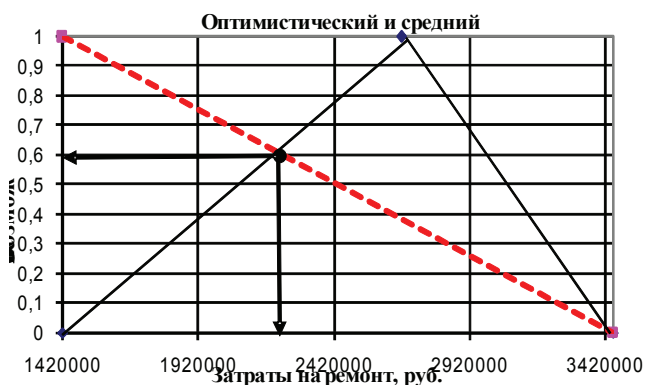

Рис. 5. Третий сценарий принятия решения по величине капитальных и средних ремонтных затрат на котлах НТЭЦ-4

Результаты расчетов приведены в табл. 1. На их основании можно выбрать наиболее возможный сценарий прогноза ремонтных затрат, который выделен в таблице жирным шрифтом.

Таблица 1
Возможностные меры и денежные оценки сценариев принятия решения (капитальные и средние ремонты котлов НТЭЦ-4)

Сценарии принятия решения	Затраты на капитальный и средний ремонт котла-агрегата (3 рем), руб.	Возможность принятия решения (о. е.)
Первый сценарий	2420000	0,5
Второй сценарий	2857500	0,7
Третий сценарий	2170000	0,6

Аналогичные расчеты были проведены для принятия решения о возможной величине затрат на капитальный и средний ремонты турбин (табл. 2) Новосибирской ТЭЦ-4. В них, так же как и для предыдущего случая, наиболее возможная величина ремонтных затрат выделена жирным шрифтом.

Таблица 2
Возможностные меры и денежные оценки сценариев принятия решения (капитальные и средние ремонты турбин НТЭЦ-4)

Сценарии принятия решения	Затраты на капитальный и средний ремонты турбин, тыс. руб.	Возможность принятия решения (Pos), о. е.
Первый сценарий	815	0,5
Второй сценарий	881	0,72
Третий сценарий	778	0,65

Таким образом, при использовании нечеткой модели принятия решения появляется возможность получения единственного значения величины ремонтных затрат. Отличие этой оценки от точечной заключается в том, что в последнем случае решение ориентировано на систему предпочтения ЛПР и характеризуется парой чисел: величиной затрат и мерой возможности ее реализации, с точки зрения лица, принимающего решение.

Область использования моделей

Остановимся на сравнительном анализе предлагаемых моделей и сформулируем области их практического использования.

Модель удельных ремонтных затрат целесообразно применять в тех случаях, когда необходимо провести прикилочные расчеты. Действительно, в силу нелинейного

характера рассчитанных регрессионных зависимостей для определения величины ремонтных затрат приходится использовать среднее значение удельных ремонтных затрат, что позволяет достаточно приближенно решить поставленную задачу. Переход от удельных затрат к их отсылительным приростам (дифференциальным характеристикам) возможен при выполнении требования по монотонности дифференцируемой регрессионной зависимости, которое трудно выполнимо, т. к. подбор аппроксимирующего полинома осуществляется по методу наименьших квадратов.

Использование модели точечной оценки ремонтных затрат обладает существенным достоинством, связанным с тем, что дает единственное решение. Таким образом, трудоемкая процедура выбора наилучшего решения в данной модели не является необходимой. Основным недостатком точечной модели является значительная погрешность в получении среднего значения ремонтных затрат, которое и является, по сути, точечной оценкой. Это объясняется тем, что при малом объеме выборки точечная оценка не может служить надежной оценкой полученного решения. При значительном возрастании статистической выборки (строго говоря, при приближении ее размерности к объему генеральной совокупности) получаемая регрессионная зависимость будет практически точно описывать статистический ряд. Точечная оценка в этом случае также будет являться достаточно надежной. Это обстоятельство необходимо учитывать при использовании этой модели ремонтных затрат.

Расчет доверительных интервалов для прогноза ремонтных затрат при работе с малыми выборками является более предпочтительным, чем использование точечной оценки. В этом случае диапазон изменения ремонтных затрат расширяется, притом тем больше, чем выше значение доверительной вероятности, с которой мы хотим получить желаемое решение. Это является платой за малый объем используемых статистических данных. При этом полученный доверительный интервал затрат может быть настолько значителен, что возникают трудности при выборе решения для ЛПР.

Использование шкалы предпочтений ЛПР в виде нечеткого интервала для нахождения наиболее возможного значения ремонтных затрат внутри доверительного интервала позволяет достаточно эффективно осуществить процесс выбора наилучшего (с точки зрения ЛПР) варианта прогноза ремонтных затрат на станции.

На основе проведенного анализа можно осуществить синтез предложенных моделей принятия решения.

Если объем статистики для построения регрессионной зависимости достаточно большой (о чем можно судить по величине достоверности аппроксимации), то ЛПР может воспользоваться точечной моделью принятия решения.

Как правило, объем выборки для построения регрессионной зависимости является малым. В этом случае необходимо использовать интервальную оценку для определения величины ремонтных затрат. При этом, как было показано, разброс значений достигает значительной величины, что усложняет процесс принятия решения.

Для получения обоснованной, с точки зрения ЛПР, значения величины ремонтных затрат, заключенной в доверительном интервале с доверительной вероятностью 0,95, целесообразно использование модели принятия решения, основанной на представлении субъективного мнения ЛПР в виде нечетких множеств. Наилучший сценарий решения, связанный с оценкой ремонтных затрат, определяется по максимальному значению возможности его реализации.

Во всяком случае, в процессе принятия решения ЛПР может использовать любую из предложенных моделей, хотя наиболее обоснованным, на наш взгляд, представляется использование всех моделей в указанной последовательности. Такой подход является логичным и непротиворечивым с точки зрения информационных возможностей, которыми обладает ЛПР на момент принятия решения.

В табл. 3 для иллюстрации приведены результаты прогнозных значений затрат на капитальный и средний ремонт котлов НТЭЦ-4, полученные по различным моделям. Последовательность использования моделей целесообразно осуществлять в соответствии с указанными в таблице этапами.

Таблица 3

Результаты использования различных моделей

Этапы последовательного расчета	Модель прогноза ремонтных затрат	Затраты на ремонт, тыс. руб.
1	Точечная оценка	2670
2	Оценка по доверительным интервалам	(1420–3450) при $P = 0,95$
3	Оценка по нечетким интервалам	2857,5 при $Pos = 0,7$

Для практического использования рассмотренных моделей представляется целесообразным на их основе построить систему поддержки принятия решения по оценке величины затрат, необходимых для проведения ремонтно-восстановительных работ на основном оборудовании тепловых электрических станций. Эта система включает в себя программный комплекс вычислительных модулей, предназначенных для построения необходимых регрессионных зависимостей (по капитальным, средним, текущим и аварийным ремонтам), а также для расчета точечных, доверительных и нечетких интервалов ремонтных издержек турбинного и котельного оборудования станции. Необходимый набор расчетных модулей и последовательность их использования формируется ЛПР в зависимости от поставленной им цели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Секретарев Ю. А. Получение и использование эвристической информации при принятии решений: учебное пособие. Новосибирск: НГТУ, 2002. 44 с.
2. Караваев А. А., Мошкин Б. Н., Секретарев Ю. А. Выбор и принятие решения о величине затрат на ремонт основного оборудования тепловой электрической станции // Энергосистема: управление, качество, безопасность: сб. докладов Всероссийской научно-техн. конференции / Уральский гос. техн. универ. Екатеринбург, 2001. С. 64–67.
3. Дюбуа Д., Прад А. Теория возможностей. Приложение к представлению знаний в информатике. М., 1990. 322 с.
4. Калужнин Л. А. Элементы теории множеств и математической логики. М., 1978. 88 с.

REFERENCES

1. Sekretarev Yu. A. Obtaining and use of the heuristic information for decision-making: Textbook. Novosibirsk. NGTU, 2002. 44 p.
2. Karavaev A. A., Moshkin B. N., Sekretarev Yu. A. Choice and decision-making regarding the amount of expenses for repair of the main equipment of the heat power plant // Power system: management, quality, safety: Collection of reports of the All-Russia scientific-technical conference / Ural state technical university. Ekaterinburg, 2001. P. 64–67.
3. Dubois D., Prad A. Theory of possibilities. Appendix to representation of knowledge in computer science. M., 1990. 322 p.
4. Kaluzhnnin L. A. Elements of the theory of sets and the mathematical logic. M., 1978. 88 p.

УДК 338.43
ББК 65.32

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
аспирант каф. экономики и управления, ст. преподаватель
каф. финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации. Проанализировано производство продукции растениеводства

и животноводства в разрезе сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств, субъектов Российской Федерации. Выявлены

основные проблемы, влияющие на развитие сельскохозяйственного производства. Подчеркнута важность обеспечения продовольственной безопасности на территории Российской Федерации. Показано значение федеральных целевых программ государственной поддержки в развитии аграрного производства на современном этапе.

The article has reviewed the trends of development of agricultural production in the Russian Federation. The production of plant-growing and cattle-breeding products has been analyzed in the context of agricultural companies, population farms, peasant (farm) farming, and the Russian Federation entities. The main problems affecting the development of agricultural production have been revealed. The importance of providing the food safety in the Russian Federation has been underlined. The value of the federal target programs of the state support of development of agricultural production at the modern stage has been presented.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, продукция растениеводства, продукция животноводства, сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, продовольственная безопасность, федеральная целевая программа, государственная поддержка, затраты на производство и продажу продукции, основные фонды, инвестиции, трудовые ресурсы.

Keywords: agricultural production, plant-growing products, cattle-breeding product, agricultural companies, population farms, peasant (farm) farming, food safety, federal target program, state support, expenses for product production and selling, main assets, investments, labor resources.

«Сельское хозяйство – одна из главных отраслей материального производства» [1]. В отличие от других отраслей материального производства сельское хозяйство размещено на большой территории Российской Федерации от тундры до субтропиков. В каждой природно-климатической зоне, где развивается сельскохозяйственное производство, складываются свои экономические условия и направления специализации. С одной стороны, сельское хозяйство является «стратегической» отраслью в экономике, поскольку обеспечивает продовольствием население, сырьем промышленность, а с другой – по сравнению с другими отраслями народного хозяйства обладает «низкой степенью монополизации». Данное обстоятельство вызвано общей неблагоприятной экономической ситуацией в отрасли, складывающейся на протяжении двадцати последних лет. Медленно модернизируется производство, обновляются основные производственные фонды, внедряются новые технологии и инновации. Остается актуальной проблема сбыта сельскохозяйственной продукции, а также низких закупочных цен на произведенную продукцию. Экономический рост в сельскохозяйственной отрасли имел место с 1999-го по 2006 год [2]. Однако темпы развития данной отрасли, начиная с 2002 года снижались, в сравнении с темпами развития экономики. За 1990–1998 гг. индекс производства валовой продукции сельского хозяйства снижался по отрасли, что в целом составляло 44%. С 1998-го по 2007 год наметился рост данного показателя, что в целом составило примерно 40% [3].

Высокая капиталоемкость сельскохозяйственной отрасли и большие сроки окупаемости капиталовложений, сезонность производства, высокие финансовые риски снижают приток капитала в сельское хозяйство. Увеличение инвестиций в основной капитал с 3,9% в 2005 году до 5% в 2007 году свидетельствует о том, что увеличивался и ввод в действие основных фондов с 4,3% в 2005 году до 5,9% в

2007 году (см. табл. 1). С 2008-го по 2010 год инвестиции в основной капитал снижались в 2008 году с 4,6% до 3,3% в 2010 году, это влияло и на ввод в действие основных фондов. На снижение инвестиций в основной капитал повлиял экономический кризис. С 2006-го по 2010 год за счет инвестиционных кредитов построено, а также модернизировано свыше полутора тысяч объектов молочного скотоводства, 596 объектов свиноводства, 343 объекта птицеводства, 58 объектов для производства КРС [4].

Таблица 1

Удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в среднегодовой численности занятых в экономике, инвестициях в основной капитал, материальных затратах за 2005–2010 гг.

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Среднегодовая численность занятых, %	11,1	10,6	10,2	9,8	10	9,8
Инвестиции в основной капитал, %	3,9	4,7	5	4,6	4	3,3
Ввод в действие основных фондов, %	4,3	5,2	5,9	5,3	4,5	5
Материальные затраты, %	62,3	63	61,3	61,7	60,1	60,8
Затраты на оплату труда, %	19,7	19,3	18,7	18,3	18,5	17,7

В структуре затрат на производство и продажу продукции в сельском хозяйстве наибольший удельный вес занимали материальные затраты, что в среднем за 2000–2010 гг. составляло 61,5%. Данное обстоятельство вызвано высокими ценами на горюче-смазочные материалы, тарифы на транспорт, удобрения и т. д. Затраты на оплату труда составляли в среднем за исследуемый период 18,7%. В 2010 году материальные затраты увеличились на 0,7% по сравнению с 2009 годом.

Одна из важных проблем в сельском хозяйстве связана с трудовыми ресурсами [5]. Так, среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2010 году по сравнению с 2005 годом уменьшилась на 1,3%. В 2010 году среднегодовая численность занятых уменьшилась по сравнению с 2009 годом на 0,2%. В то время как среднемесячная номинальная заработная плата с 2005-го по 2010 год увеличилась на 10,9%. Но уровень оплаты труда примерно в два раза ниже по сравнению со средним в экономике. С одной стороны, отток людей идет в другие отрасли народного хозяйства и виды деятельности, а с другой происходит замещение людей новыми технологиями. Тем не менее сельское хозяйство нуждается в притоке квалифицированных кадров, и здесь насущным и важным остается развитие социальной и производственной инфраструктуры на селе.

Рост сельхозпроизводства во многом будет зависеть от возрождения социальной сферы села. Снижение уровня жизни и бедность сельских жителей повлияли на трудовой потенциал села. В 2007 году 45,9% молодежи выбыло из сельской местности по причине отсутствия современного жилья, работы, больниц, школ, сервиса [6]. В то же время есть и положительные перемены, связанные с газификацией села, строительством жилья, вводом в эксплуатацию новых производственных мощностей. Приоритетной задачей для государства на современном этапе остается социальное развитие села.

Тенденции развития малых форм хозяйствования в последние десять лет весьма противоречивы [7]. Крестьянские (фермерские) хозяйства сократились примерно в два раза. Однако наблюдался рост их вклада в сельскохозяйственное производство с 3% до 7,5%.

Количество личных подсобных хозяйств с 1990 года практически неизменно, но удельный вес произведенной продукции в сельскохозяйственном производстве сокращался. Положительным моментом можно считать общий вклад малых форм хозяйствования в решение проблемы продовольственной безопасности страны.

Территориально крестьянские (фермерские) хозяйства сосредоточены преимущественно на Юге России. В целом удельный вес произведенной продукции К(Ф)Х в валовом производстве составлял примерно 13%. В Северо-Западном федеральном округе удельный вес произведенной продукции К(Ф)Х – менее 3% в валовом производстве. Что касается личных подсобных хозяйств, то по субъектам РФ наблюдалось следующее: в Республике Калмыкия, Республике Дагестан, Республике Татарстан, Республике Башкортостан объемы производства выросли примерно в 1,5–2,5 раза. В центральных и северных регионах (Псковской, Вологодской, Тверской и Кировской, а также Архангельской областях) наблюдалось снижение объемов производства в 1,5–2,5 раза.

Аграрное производство Российской Федерации нуждается в государственной поддержке, чтобы пополнить продовольственный рынок продукцией растениеводства и животноводства отечественного сельскохозяйственного производства. С 2000-го по 2010 год импорт продовольствия вырос в 5 раз [8].

Увеличение импорта продовольствия влечет за собой угрозу продовольственной безопасности РФ. В товарных ресурсах на сегодняшний день импортного мяса примерно 41%, молока – 27%. Для выхода из сложившейся ситуации на уровне государства был разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК» в 2006 году. В рамках данного проекта были предусмотрены подпроекты: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование малых форм хозяйствования», «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов». Далее национальный проект трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. В рамках программы государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям могут предоставляться [2]:

- «субсидии на развитие племенного животноводства»;
- «субсидии на элитное семеноводство»;
- «субсидирование части затрат на приобретение средств химизации»;
- «субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам»;
- «субсидирование части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений»;
- «компенсация части затрат по гибели озимых, посевов и по засухе».

Государственная поддержка направлена на «развитие молочного скотоводства», «мясного скотоводства», «альтернативного животноводства» и т. д. Оптимистический прогноз результатов господдержки – рост объемов производства мяса до 70% и молока примерно на 81% к 2012 году. В ходе реализации Национального проекта «Развитие АПК» и государственных программ развития сельского хозяйства за 2007–2010 гг. были введены в эксплуатацию молочные животноводческие фермы, свиноводческие фермы, овцеводческие фермы, птицефермы, страусиные фермы, козефермы, конефермы, элеваторы, хранилища, комбикормовые предприятия и др. [10].

В 2010 году была утверждена Доктрина продовольственной безопасности, в которой определены доли продукции растениеводства и животноводства российского производства на продовольственном рынке [10]. «Отечественного зерна должно быть не менее 95 %», «мяса и мясopодуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%»; «рыбной продукции – не менее 80%»; «молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%»; «растительного масла – не менее 80%»; «сахара – не менее 80%». Остальная доля продовольственного рынка должна приходиться на импорт.

Показатели производства продукции животноводства, согласно Доктрине продовольственной безопасности, не соответствуют заявленным параметрам. Структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств за 2000–2010 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства)

Категории хозяйств	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	Скот и птица на убой (в убойном весе)									
Сельскохозяйственные организации	40,2	42,5	43,7	44,3	46,2	48,6	51,2	54,3	57,5	60,6
Хозяйства населения	58	55,6	54,1	53,5	51,4	48,8	45,9	42,7	39,5	36,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,8	1,9	2,2	2,2	2,4	2,6	2,9	3,0	3,0	2,9
Молоко										
Сельскохозяйственные организации	47,3	47,7	46,2	45,1	45,1	45,1	44,3	44,0	44,5	44,9
Хозяйства населения	50,9	50,2	51,3	52,0	51,8	51,3	51,7	51,7	51,1	50,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,8	2,1	2,5	2,9	3,1	3,6	4,0	4,3	4,4	4,7
Яйца										
Сельскохозяйственные организации	70,8	72,4	72,7	72,5	73,6	74,6	74,4	74,6	75,7	77,1
Хозяйства населения	28,8	27,0	26,8	27,0	25,7	24,7	24,8	24,5	23,5	22,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,4	0,6	0,5	0,5	0,7	0,7	0,8	0,9	0,8	0,8
Шерсть (в физическом весе)										
Сельскохозяйственные организации	37,8	31,7	31,5	29,2	25,7	22,5	21,2	18,4	19,8	19,7
Хозяйства населения	56,8	60,4	57,6	57,1	54,7	52,9	55,7	55,4	53,8	54,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	5,4	7,9	10,9	13,7	19,6	24,6	23,1	26,2	26,4	25,9
Мед										
Сельскохозяйственные организации	9,6	7,0	6,6	6,2	5,5	5,3	5,0	4,6	4,1	3,4
Хозяйства населения	88,2	90,7	90,7	90,8	91,6	91,8	91,6	92,0	92,6	93,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,2	2,3	2,7	3,0	2,9	2,9	3,4	3,4	3,3	3,0

По материалам Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.03.2012).

Сельскохозяйственные организации произвели скота и птицы (в убойном весе) с 2000-го по 2010 год в среднем 48,9%, что на 0,2% выше по сравнению с хозяйствами населения. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производства скота и птицы за аналогичный период составила 2,5%. Хозяйства населения за последние десять лет в структуре производства молока занимали 51,2%, а сельскохозяйственные организации 45,5%. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производства молока с 2000 по 2010 г.г. в среднем приходилось 3,3%.

Наибольший удельный вес в структуре производства яиц занимали с 2000-го по 2010 год сельскохозяйственные организации – 73,8%, доля хозяйств населения составляла 25,5%. Крестьянские (фермерские) хозяйства в среднем произвели яиц 0,7%.

Мясное скотоводство развито в Центральном федеральном округе, Приволжском федеральном округе, Северо-Западном округе, Южном федеральном округе.

Отметим, что с 2006-го по 2011 год наблюдался рост производства продукции сельского хозяйства примерно на 30%. Так, в животноводстве рост составил 22,5%, в растениеводстве 31,9%. Несмотря на положительные сдвиги в сельскохозяйственной отрасли, остаются серьезные проблемы, требующие решения. В животноводстве в 2010 году уничтожено 56000 голов свиней в связи с распространением вируса африканской чумы. В группе риска Приволжский федеральный округ и Центральный федеральный округ, так как они являются основными производителями свинины в РФ.

В сельскохозяйственном производстве Российской Федерации в разрезе хозяйств на хозяйства населения с 2000-го по 2010 год приходилось произведенной продукции растениеводства 22,9%, что на 0,3% больше по сравнению с хозяйствами населения. Доля К(Ф)Х в продукции растениеводства в среднем за исследуемый период составляла 5%. Структура производства зерна в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг. представлена на рис. 1.

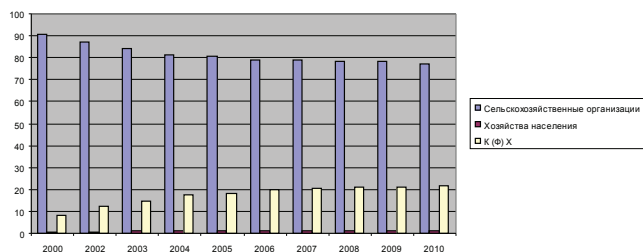

Рис. 1. Структура производства зерна в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг.

В структуре производства зерна наибольший удельный вес занимали сельскохозяйственные организации [11]. В среднем они произвели 81,5% зерна. Крестьянские (фермерские) хозяйства произвели зерна примерно 17,5%, а хозяйства населения произвели зерна 1%. В 2010 году производство зерна в сельскохозяйственных организациях по сравнению с 2000 годом снизилось на 13,7%. Постоянный рост в структуре производства зерна наблюдался у крестьянских (фермерских) хозяйств с 2000-го по 2010 год на 13,5%. Хозяйства населения увеличили производство зерна в 2010 году по сравнению с 2000 годом на 0,2%. Природно-климатический фактор

засуха привел в 2010 году к потере урожая зерновых на 35%.

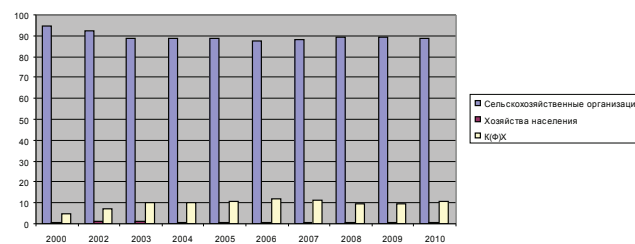

Рис. 2. Структура производства сахарной свеклы (фабричной) в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг.

Наибольший удельный вес в структуре производства сахарной свеклы (фабричной) в РФ занимали сельскохозяйственные организации. Так, в среднем за 2000–2010 гг. произведено сахарной свеклы 89,8%. За аналогичный период хозяйства населения произвели сахарной свеклы в среднем 0,5%, а крестьянские (фермерские) хозяйства – 9,7%.

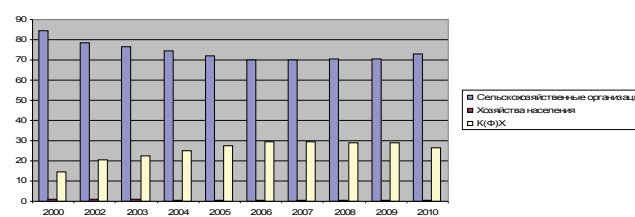

Рис. 3. Структура производства семян подсолнечника в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг.

Сельскохозяйственные организации произвели семян подсолнечника в среднем за 2000–2010 гг. 74%, а хозяйства населения 0,7%, крестьянские (фермерские) хозяйства 25,3%. На рис. 3 видно, что с 2000-го по 2007 год в сельскохозяйственных организациях наблюдалось снижение производства семян подсолнечника примерно на 10,7%. С 2008-го по 2010 год имел место незначительный рост производства. Снижение производства семян подсолнечника произошло в хозяйствах населения в 2010 году по сравнению с 2000 годом на 0,6%. В 2010 году увеличилось производство семян подсолнечника в крестьянских фермерских хозяйствах на 11,2% по сравнению с 2000 годом.

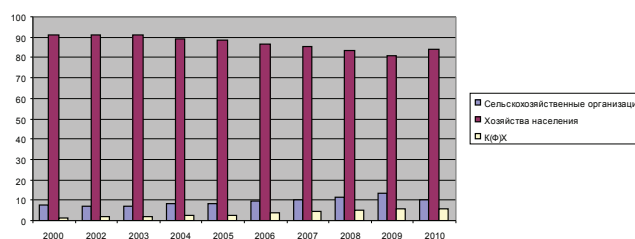

Рис. 4. Структура производства картофеля в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг.

Наибольший удельный вес в структуре производства картофеля в РФ за 2000–2010 гг. занимали хозяйства населения – 87,2%, а на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 9,3%. Доля К(Ф)Х в структуре производства картофеля составляла в среднем 3,5%.

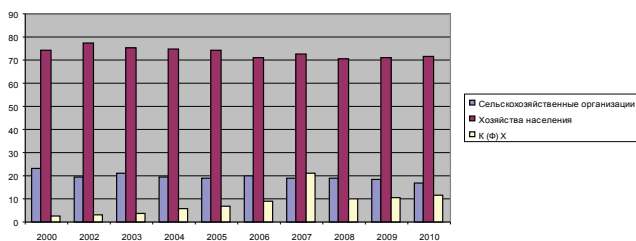

Рис. 5. Структура производства овощей в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг.

В структуре производства овощей за 2000–2010 гг. наибольший удельный вес занимали хозяйства населения – 73,4%, далее сельскохозяйственные организации – 19,5%, а доля крестьянских (фермерских) хозяйств в среднем составляла 7,1%. Отметим, что в структуре производства овощей в К(Ф)Х с 2000-го по 2010 год наблюдался рост на 9%.

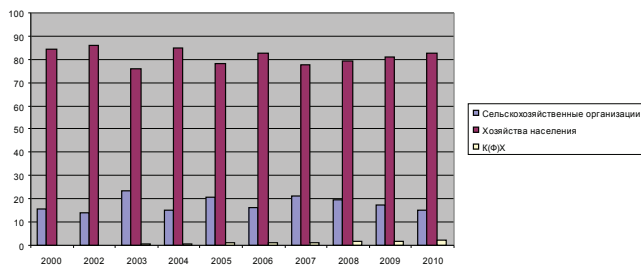

Рис. 6. Структура производства плодов и ягод в РФ по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) за 2000–2010 гг.

Основная доля в структуре производства плодов и ягод в РФ с 2000-го по 2010 год приходилась на хозяйства населения и в среднем составляла 81,3%. На долю сельскохозяйственных организаций приходилось 17,8% за исследуемый период. Наименьший удельный вес в структуре производства плодов и ягод занимали К(Ф)Х за анализируемый период, что в среднем составляло 1%. В то же время очевиден рост производства плодов и ягод в крестьянских (фермерских) хозяйствах с 2000-го по 2010 год в 11 раз.

За последнее десятилетие темпы роста производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 4,3 раза выше, чем в целом по сельскому хозяйству. К(Ф)Х ориентированы преимущественно на производство продукции растениеводства [12].

Рассмотрим структуру валового сбора продукции растениеводства по субъектам Российской Федерации. В структуре валового сбора зерна (в весе после доработки) лидирующее место занимал Южный федеральный округ с 2000-го по 2009 год, что в среднем составляло 30%. В ЮФО первое место в структуре валового сбора зерна за исследуемый период занимал Краснодарский край, второе место – Ставропольский край, третье место у Ростовской области, а четвертую позицию занимала Волгоградская область [13]. Приволжский федеральный округ в структуре валового сбора зерна (в весе после доработки) с 2000-го по 2009 год занимал второе место, что в среднем составляло 26,9%. Третье место в структуре валового сбора зерна (в весе после доработки) занимал Центральный федеральный округ, или 19%.

Наибольший удельный вес (53,4%) занимал Центральный федеральный округ в структуре валового сбора сахара-

ной свеклы (в весе после доработки) в Российской Федерации с 2000-го по 2009 год. По валовому сбору сахарной свеклы (в весе после доработки) в ЦФО лидировали Воронежская, Курская, Брянская области. Вторую позицию в структуре валового сбора сахарной свеклы (в весе после доработки) в РФ занимал Южный федеральный округ или 25,5%. По ЮФО лидировали Краснодарский и Ставропольский края. Третью позицию в РФ в структуре валового сбора сахарной свеклы (в весе после доработки) занимал Приволжский федеральный округ с 2000-го по 2009 год, что в среднем составляло 19,5%. В ПФО лидер по валовому сбору сахарной свеклы за анализируемый период Республика Татарстан, второе место занимала Республика Башкортостан, а третье место – Пензенская область. Южный федеральный округ занимал наибольший вес в структуре валового сбора подсолнечника (в весе после доработки), или 56,2%, с 2000-го по 2009 год. По ЮФО лидерами по валовому сбору подсолнечника являлись Краснодарский край, Ростовская область, Волгоградская область. Далее вторую позицию занимал Приволжский федеральный округ в структуре валового сбора подсолнечника (в весе после доработки) за исследуемый период, что в среднем составляло 21,4%. Основными производителями подсолнечника в ПФО являлись Саратовская, Оренбургская, Самарская области. Третье место с 2000-го по 2009 год принадлежало Центральному федеральному округу в структуре валового сбора подсолнечника (в весе после доработки) или 18,3%. По ЦФО лидировали такие области, как Воронежская, Тамбовская, Белгородская.

Центральный федеральный округ с 2000-го по 2009 год в структуре валового сбора картофеля составлял в среднем 28,1%. По ЦФО лидерами по производству картофеля являлись Воронежская, Московская, Курская, Брянская области. По Российской Федерации с 2000-го по 2009 год вторую позицию в структуре валового сбора картофеля занимал Приволжский федеральный округ, что в среднем составило 27,5%. В ПФО лидерами по валовому сбору картофеля за исследуемый период являлись Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Чувашская Республика. Сибирский федеральный округ занимал за анализируемый период третью позицию в структуре валового сбора картофеля по РФ, что в среднем составляло 17,6%. Основными производителями картофеля в СФО являлись Красноярский край, Омская область, Алтайский край, Кемеровская область.

Южный федеральный округ являлся лидером в структуре валового сбора овощей по Российской Федерации с 2000-го по 2009 год, что в среднем составляло 26%. Основными производителями овощей являлись Республика Дагестан, Волгоградская область, Краснодарский край, Астраханская, Ростовская области. Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ в структуре валового сбора овощей за исследуемый период в среднем составляли 23%. Отметим, что в ЦФО лидерами по производству овощей являлись Московская, Воронежская, Владимирская области. В Приволжском федеральном округе валовой сбор овощей обеспечивали Саратовская, Самарская, Нижегородская области, Республика Татарстан, Республика Башкортостан.

Объем продукции растениеводства будет увеличиваться в результате эффективного и рационального использования такого фактора производства, как земля. Экологизация сельскохозяйственного производства – одно из важных направлений в отрасли. В современных условиях

хозяйствования одностороннее использование земли с целью получения экономического эффекта в ущерб экологии недопустимо. Ранее в этом убедились западные фермеры, которые в первой половине XX века использовали интенсивные технологии земледелия с применением средств химизации [14], в результате чего это привело к деградации почвы, снижению урожайности, поэтому и в России стали уделять внимание этой проблеме. Так, на уровне государства была разработана Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы и на период до 2012 года». В 2006–2009 годах было построено и реконструировано 400 мелиоративных и водохозяйственных объектов [15]. Из них можно отметить такие крупные объекты, как Ногайский водный тракт в Ставропольском крае, Тиховский гидроузел в Краснодарском крае, Каргалинский гидроузел в Республике Дагестан, Алхан-Чуртская плотина на реке Терек в Республике Северная Осетия-Алания. Мелиорированные земли снижают риск гибели урожая, способствуют сохранению и повышению плодородия почв. Кроме того, разработан проект ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года». Доля мелиорируемых земель в Российской Федерации составляет примерно 8% от общей площади пашни, а в развитых странах около 30%. Валовое производство продукции на мелиорируемых землях составляет в РФ 15%. В ходе реализации программы до 2020 года должно произойти увеличение площади орошаемых земель. Положительным итогом можно будет считать рост производства сельхозпродукции, кормов для животных, а также перспективы стать страной – экспорте-

ром продовольствия. В то же время необходимо осваивать земли, которые не востребованы сельскохозяйственными товаропроизводителями, решать правовые проблемы регулирования земельных отношений, а также рассмотреть возможности осуществления мониторинга состояния земли на территории РФ.

Подводя итог сказанному, отметим, что проблемы в развитии сельхозпроизводства решаются за счет государственной финансовой поддержки бюджетов всех уровней, поэтому увеличение объемов сельхозпроизводства может произойти за счет модернизации АПК, применения новых ресурсосберегающих технологий, обновления машинно-тракторного парка.

Повышение производительности труда осуществится за счет совершенствования организации и управления агропромышленным производством, а также использования достижений научно-технического прогресса.

Регулирование продовольственных рынков и установление адекватных цен на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей будет способствовать повышению рентабельности сельхозпроизводства и собственных доходов, занятых в этом производстве.

Финансовая устойчивость товаропроизводителей в сельском хозяйстве может повыситься в результате предоставления льготных кредитов и страхования посевов.

Рост объемов производства продукции животноводства будет обеспечен в результате ввода новых животноводческих ферм с современным технологическим оборудованием, а также увеличения производства сельскохозяйственных культур для изготовления собственных кормов, обогащенных белком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / под ред. В. К. Месяц. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 656 с.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (дата обращения: 12.01.2012).
3. Сафин У. З. Обеспечение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России (теоретико-методологический подход): автореф. дис. ... д-ра экон. наук // Официальный сайт Высшей аттестационной комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2012).
4. Российский АПК: новые точки роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/4835.285.htm> (дата обращения: 10.05.2012).
5. Тимофеева Г. В., Петерс И. А. Особенности сельскохозяйственного производства и их влияние на развитие контрактных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 56–60.
6. Буздапов И. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 137.
7. Ушачев И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе // Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования АПК: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 17.12.2010 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://akkor.ru/books/bashmachnikov.html> (дата обращения: 10.01.2012).
8. Семенова Н. Н. Теоретико-методологические принципы финансирования аграрного сектора экономики в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 137–140.
9. О ходе реализации отраслевой целевой программы «Развитие пилотных семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 годы»: информационное издание / Министерство сельского хозяйства РФ; под ред. Д. И. Торопова. М.: Росинформагротех, 2011. 48 с.
10. Доктрина продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm> (дата обращения: 12.01.2012).
11. Баранов Э. Ф., Гельвановский М. И., Гохберг Л. М. и др. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / под ред. А. Е. Суринова. М.: Росстат, 2010. 813 с.
12. Козенко З. Н., Панченко К. В. Национальные особенности фермеризации, или пятнадцать лет фермерского движения в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 40–48.
13. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.03.2012).

14. Никитина З. В. Организационно-экономический механизм экологизации сельскохозяйственного производства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук // Официальный сайт Высшей аттестационной комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2012).
15. Минсельхоз РФ разработал концепцию ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года» [Электронный ресурс.]. Режим доступа: <http://www.gosnews.ru/government/news/470> (дата обращения: 12.05.2012).
16. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

REFERENCES

1. Agricultural encyclopedic dictionary / edited by V. K. Mesyats. M.: Soviet Encyclopedia, 1989. 656 p.
2. State program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, resources and food-stuff for 2008–2012 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (date of viewing: 12.01.2012).
3. Safin U. Z. Providing food safety within the system of economic safety of Russia (theoretical-methodological approach): abstract of dissertation of the doctor of economics // Official site of the Supreme certification committee [Electronic resource]. Access mode: <http://vak.ed.gov.ru> (date of viewing: 15.01.2012).
4. Russia APK: new points of growth [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mcx.ru/news/news/show/4835.285.htm> (date of viewing: 10.05.2012).
5. Timofeyeva G. V., Peters I. A. Peculiarities of agricultural production and their impact on development of contractual relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 56–60.
6. Buzdalov I. Humble class: about social status and economic condition of the Russian peasants // Issues of economics. 2011. # 4. P. 137.
7. Ushachev I. G. Social-economic issues of the small-size rural farming // Increasing effectiveness of the state support of small-size farming of APK: materials of the all-Russia scientific-practical conference (Moscow, 17.12.2010) [Electronic resource]. Access mode: <http://akkor.ru/books/bashmachnikov.html> (date of viewing: 10.01.2012).
8. Semenova N. N. Theoretical-methodological principles of financing of agricultural sector of economics in the context of providing food safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1(18). P. 137–140.
9. On the implementation of the branch target program 'Development of the pilot family cattle-breeding farms on the basis of peasant (farm) farming for 2009–2011': information publication / RF Ministry of agriculture; edited by D. I. Toropov. M.: Rosinormagrotekh, 2011. 48 p.
10. Concept of food safety [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm> (date of viewing: 12.01.2012).
11. Baranov E. F., Gelvanovsky M. I., Gokhberg L. M. et. al. Russian statistical annual reference-bbok. 2010: Statistical bulletin / edited by A. E. Surinov. M.: Rosstat, 2010. 813 p.
12. Kozenko Z. N., Panchenko K. V. National peculiarities of farming, of fifteen years of farming in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 40–48.
13. Federal service for state statistics of the RF [Electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru/> (date of viewing 04.03.2012).
14. Nikitina Z. V. Organizational-economic mechanism of ecologicalization of agricultural production: abstract of dissertation of the doctor of economics // Official site of the Supreme certification committee [Electronic resource]. Access mode: <http://vak.ed.gov.ru> (date of viewing: 15.01.2012).
15. The RF Ministry of agriculture has developed the concept of the federal target program 'Development of irrigation of the agricultural lands of Russia for the period up to 2020' [Electronic resource]. Access mode: <http://www.gosnews.ru/government/news/470> (date of viewing: 12.05.2012).
16. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Busines. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.

02. – УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИУДК 332.1
ББК 65.291.55

Кудина Ольга Владимировна,
канд. экон. наук, доцент каф. таможенного дела, мировой экономики и политики,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск,
e-mail: kudina46@mail.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ¹**OBJECTIVE PREREQUISITES AND CONDITIONS FOR ESTABLISHING THE INNOVATION POTENTIAL OF THE REGION ENTERPRISES²**

В связи с возрастающей дифференциацией регионов по основным показателям социально-экономического развития и имеющемуся инновационному потенциалу приобретает важность оценивание степени соответствия компонентов достигнутого инновационного потенциала целям инновационного развития региональной экономики. В работе определяются понимание, содержание, структура инновационного потенциала региона, обоснована целесообразность их оценивания для повышения эффективности инновационных процессов в экономике, отрасли, на промышленном предприятии, также дана оценка условиям развития инновационной деятельности в Курской области.

In connection with the increasing differentiation of the regions in the main indicators of the socio-economic development and the existing innovation potential the evaluation of the degree of compliance of the components of achieved innovation potential with the goals of the regional economics innovation development becomes important. The article has defined the understanding, content, and structure of innovation potential of the region; has justified the feasibility of their evaluation for increasing the effectiveness of innovation processes in the economics, industry, at the production facility; additionally, the article has provided the evaluation of the conditions of the innovation activity development in Kursk region.

Ключевые слова: инновационный потенциал, региональная инновационная система, предприятие, регион, управление, инновации, инновационная деятельность, инновационные процессы, условия инновационного развития, инновационная активность.

Keywords: innovation potential, regional innovation system, enterprise, region, management, innovations, innovation activity, innovation processes, conditions of innovation development, innovation activity.

Качество оценивания инновационного потенциала становится основой оценки перспектив осуществления инновационных проектов, эффективности производимых инновационных преобразований, поддерживает тем самым конкурентоспособность отечественного бизнеса в глобализирующемся экономическом пространстве.

В.Н. Гунин полагает, что инновационный потенциал – это предполагаемые или уже мобилизованные на дости-

жение инновационной цели (реализацию инновационной стратегии) ресурсы и организационный механизм (технология деятельности и организационная структура) [8, с. 34]. С точки зрения Г. С. Гамидова, инновационный потенциал региона (отрасли) – это способность и готовность региона (отрасли) осуществлять эффективную инновационную деятельность [4, с. 10]. Инновационный потенциал содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов. При этом эффективное управление использованием инновационного потенциала делает возможным переход от скрытой потенции к явной реальности, т. е. от традиционного состояния к новому. Поэтому инновационный потенциал – это своего рода характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу.

В современных публикациях термин «инновационный потенциал» рассматривается применительно к социально-экономическим системам разного уровня, т. е. как потенциал мировой экономики, государства, отрасли, региона, предприятия. Однако инновационный потенциал социально-экономических систем разных уровней различается спецификой, качеством и полнотой своих компонентов [2, с. 352].

Таким образом, под инновационным потенциалом региона предлагается понимать сформировавшуюся совокупность имеющихся объективных предпосылок (возможностей), включающую инновационные достижения отдельных хозяйственных единиц региона и их совокупный научно-технический потенциал, которые при определенных условиях могут способствовать повышению качественного уровня экономического развития отдельного промышленного предприятия, отрасли, региона и РФ в целом посредством изменения структуры общественного производства региона в пользу увеличения доли наукоемких высокотехнологичных промышленных производств в валовом региональном внутреннем продукте.

Для оценки инновационного потенциала региона актуально определить его компоненты. В работе предлагается выделять следующие компоненты инновационного потенциала региональной социально-экономической системы (рис. 1):

¹ Исследование выполнено в рамках проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013». Государственный контракт П764 от 20 мая 2010 года.

² The research was performed within the frame of FTSP project “Scientific and scientific-pedagogical personnel of innovation Russia for 2009–2013”. The state contract P764 dated May 20, 2010.

1. Научно-интеллектуальный потенциал – совокупность материальных, технических, научных, кадровых, информационных ресурсов, обеспечивающих возможность разрабатывать, внедрять и адекватно воспринимать новации, осуществлять непрерывный инновационный процесс. Данный вид потенциала отражает накопленный объем интеллектуальной собственности и потенциальную возможность ее генерации.

2. Инвестиционно-финансовый потенциал отражает возможность финансирования инновационных процессов в экономике региона.

3. Инфраструктурный потенциал экономики региона, представленный институциональной, производственной, рекламно-торговой, социальной и инновационной инфраструктурой (технопарки, бизнес-инкубаторы и т. д.), формирует возможность сетевого взаимодействия для обеспечения потребностей инновационного процесса [2, с. 344].

4. Потребительский потенциал характеризуется наличием и потенциалом платежеспособного спроса на инновационную продукцию.

5. Производственно-предпринимательский потенциал отражает потенциальную возможность массового производства инновационного продукта. Включает обеспеченность современными производственными машинами и оборудованием, доступными материальными и сырьевыми ресурсами, а также готовность предпринимателей к внедрению новаций и обновлению производственных процессов.

6. Кадрово-образовательный потенциал аккумулирует трудовые ресурсы, отличающиеся способностью создавать, внедрять и осваивать инновации, а также отражает возможность подготовки и переподготовки, повышения образовательного уровня трудовых ресурсов.

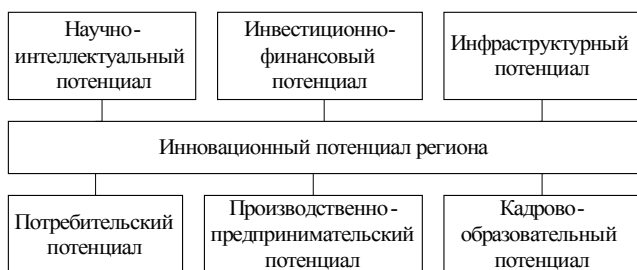

Рис. 1. Структура инновационного потенциала в регионе

Анализ основных составляющих выявляет нелинейность понятия «инновационный потенциал», обусловленную возможностью одновременного включения одних и тех же показателей в оценку разных его компонентов. Например, научно-образовательные центры можно учитывать в составе научно-интеллектуального, кадрово-образовательного и инфраструктурного потенциалов. Характеристики населения территории определяют уровень обеспеченности производств, размещенных на территории региона, трудовыми ресурсами, а также готовность воспринимать и осваивать инновации, уровень спроса на инновационную продукцию. В связи с этим выделение в составе инновационного потенциала отдельных компонентов весьма условно и служит в основном для структурирования данных.

В целом оценка качества инновационного потенциала носит субъективный характер и в значительной степени зависит от компетентности эксперта. В частности, в качестве

измерителя достигнутого уровня инновационного потенциала возможно использовать:

– показатели типа «да/нет» («наличие/отсутствие»), измеряемые логическими величинами (ноль – нет, единица – да);

– абсолютные показатели, имеющие размерность (обычно количество в натуральных или денежных единицах);

– относительные показатели, измеряемые в долях и не имеющие размерности» [5, с. 15–16],

– интегральные показатели, агрегирующие несколько показателей.

В работе М. В. Альгина, В. А. Боднар [2, с. 346] определено 66 показателей оценивания инновационного потенциала предприятия, которые по компонентам распределились следующим образом:

– ресурсный потенциал предприятия – 12%;

– инвестиционный потенциал – 14%;

– инфраструктурный потенциал предприятия – 22%;

– интеллектуальный потенциал предприятия – 12%;

– предпринимательский потенциал руководства предприятия – 22%;

– организационный потенциал – 9%;

– потребительский потенциал инновационного проекта, внедряемого предприятием, – 9% общего числа всех показателей.

Это подтверждает многоплановость оценки качества инновационного потенциала региона и актуальность его векторного представления в компонентах модели сбалансированного управления.

С позиций изучения закономерностей развития промышленных предприятий и исследования теоретико-методологических основ формирования региональной инновационной системы актуально исследование условий формирования этой системы.

Инновационный потенциал предприятий региона формируется под воздействием разнообразных условий, динамично изменяющихся в рыночной среде. Особое внимание сегодня следует уделить макроэкономическим условиям, обладающим как стимулирующим, так и тормозящим эффектом.

Вторая группа условий, оказывающих влияние на развитие предприятий, обуславливается спецификой инновационной политики в регионе.

Третья группа условий определяет формирование инновационного потенциала отдельного промышленного предприятия как продукта стратегии сбалансированного управления. Благоприятный инновационный климат позволяет ускорить инновации, что в значительной степени влияет на отдачу от их реализации.

При анализе факторов, влияющих на инновационную активность российских предприятий, традиционно выделение объективных факторов, которые не связаны с волевыми решениями конкретного субъекта управления инновационной деятельностью. К субъективным относятся те факторы, действие которых является прямым следствием сознательного принятых решений [6, с. 371].

Так, совокупность макро- и мезоэкономических условий инновационного развития оказывает мощное влияние на функционирование микроэкономических объектов. Неблагоприятное сочетание объективных условий не может быть преодолено хозяйствующим субъектом, поэтому реализация инновационного проекта в такой ситуации становится нерезультативной. Несовершенство институциональной среды на макроэкономическом уровне порождает несовер-

шенство институциональной среды на самих предприятиях, проявляющееся в неэффективной системе управления (в том числе инновационной деятельностью). Игнорирование взаимосвязи макро- и микроэкономических факторов в российской промышленной политике является достаточно серьезной причиной, сдерживающей рост инновационной активности [6, с. 370].

Выделим важные макроэкономические условия, сдерживающие рост инновационной активности российских предприятий:

- процессы глобальной конкуренции, которые превратились в один из главных и определяющих факторов развития предприятий;

- в целом низкий спрос на инновации;

- удовлетворение текущего спроса в новых товарах и услугах происходит в основном за счет их прямого импорта, либо путем открытия лицензионного производства на российской территории;

- недостаточный объем финансирования научной и инновационной сферы. Расходы на инновационное развитие в 2010 году в России составили 1,16% ВВП, что значительно ниже, чем в Китае (1,43%), в странах ОЭСР (2,3%), США (2,77%), Японии (3,44%);

- крупнейшие российские компании мало вкладывают в сферу НИОКР – в рейтинге 1000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки, представлены только 3 российские компании;

- во многих отраслях экономики деградация материально-технической базы предприятий стала необратимой, что поставило под угрозу их экономическую безопасность. На начало 2011 года степень износа основных фондов в российской экономике составила 47,1%;

- система государственной статистики не приспособлена к целям управления инновационным развитием;

- высшее и среднее профессиональное образование отстает в образовательных инновациях, что снижает качество образования;

- недостаточна эффективность инструментов государственной поддержки инноваций: ограниченная гибкость, неразвитость механизмов распределения рисков между государством и бизнесом. Необходимо совершенствование налоговых условий для ведения инновационной деятельности, предусматривающее стимулирование расходов компаний на технологическую модернизацию; снижение уровня налоговой нагрузки на малые и средние инновационно активные предприятия, а также на новые высокотехнологичные предприятия [3, с. 11].

Формирование специфической региональной инновационной стратегии, учитывающей цели, особенности развития и конкурентные преимущества (как реальные, так и потенциальные) региона – процесс стратегически важный для социально-экономического развития Курской области. Увеличение инновационной активности предприятий в регионе возможно при формировании благоприятной экономико-правовой среды, создании инновационной инфраструктуры, совершенствовании механизмов государственной поддержки процесса коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Вместе с тем пока можно констатировать как недостаточный объем, так и низкую результативность финансовых вложений в отечественные научные разработки. В табл. 1 приведена динамика показателей инновационной активности в Курской области за 2006–2010 гг.

Таблица 1

Динамика показателей инновационной активности в Курской области в 2006–2010 гг.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций, %	9,2	11,2	8,5	8,6	7,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, %	2,5	2,1	1,0	0,4	0,6
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	19	19	18	16	15

Низкие темпы роста инновационной активности объясняются не столько отсутствием инноваций как таковых, сколько нехваткой знаний в области управления инновационной деятельностью или недостаточной проработанностью организационного механизма инновационной деятельности.

В связи с реструктуризацией научного сектора, в том числе укрупнением и ликвидацией ряда организаций, наблюдается тенденция сокращения числа организаций, выполняющих исследования и разработки.

Нельзя не отметить такой макроэкономический фактор, оказывающий влияние на инновационную активность предприятий, как негативная динамика реальных денежных доходов населения (табл. 2).

Таблица 2

Динамика денежных доходов населения Курской области

Показатели	2006 г.	2010 г.
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения	15,4	10,9
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб.	6706,9	14656,5
Среднедушевые денежные доходы, % к величине прожиточного минимума	275,8	326,1
Доля населения с доходом менее половины среднедушевых денежных доходов, %	23,34	22,56

В рейтинге по величине среднедушевых доходов Курская область занимала 49-е место среди субъектов Российской Федерации. Реальные доходы населения в 2010 году по сравнению с величиной показателя 2009 года выросли на 6%. Дешевизна российской рабочей силы ограничивает технические и технологические нововведения.

Недостаток квалифицированного персонала также является серьезной проблемой для инновационных компаний. Опытные сотрудники уходят, а молодым кадрам не хватает опыта, навыков ведения крупных инновационных проектов. Речь идет о специалистах, которые способны продвигать инновации на рынок.

В 2010 году научными исследованиями и разработками занимались 2944 человека, что на 0,4% ниже уровня 2009 года, на 7,6% ниже уровня 2008 года и на 15,1% ниже уровня 2006 года. Снижение численности работников, выполняющих научные исследования и разработки, связано с сохранением негативной тенденции оттока и старения

научных кадров. Престижность научного труда остается низкой, в связи с чем за период 2006–2010 гг. уменьшается на 32,97% количество техников, обслуживающих приборную базу. При сокращении общей численности исследователей увеличивается их численность с учеными степенями, так, в 2010 году по отношению к уровню 2006 года число исследователей со степенью доктора наук оставалось на том же уровне, со степенью кандидата наук увеличилось на 17,9% (или на 17 человек).

В Курской области 8 научно-образовательных организаций ведут подготовку аспирантов. Более трети оканчивающих обучение аспирантов защищают диссертации, так в 2010 году – 88 человек (или 30,2% от выпуска), в 2009 году – 118 человек (или 37% от выпуска), в 2008 году – 78 человек (или 30,5% от выпуска). Ежегодно образовательными учреждениями высшего профессионального образования выпускается около 5,6 тыс. студентов очной формы обучения. В регионе ряды общественной организации Российский союз молодых ученых (РоСМУ) насчитывают более пяти тысяч молодых ученых, занимающихся научно-исследовательской работой. Ежегодно почетное звание «Молодой ученый года» присваивается семи молодым людям.

В Курской области увеличивается результативность работы научного сектора (табл. 3).

Таблица 3

Поступление патентных заявок по Курской области и использование объектов интеллектуальной собственности

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Подано заявок на выдачу патентов:					
на изобретения	155	244	207	301	216
на полезные модели	74	100	75	92	102
на промышленные образцы	77	44	31	5	10
Выдано патентов:					
на изобретения	128	94	196	222	251
на полезные модели	75	96	86	94	82
на промышленные образцы	14	67	47	39	4
Число действующих патентов:					
на изобретения	54	82	101	92	82
на полезные модели	25	31	30	31	31
на промышленные образцы	16	60	67	78	13

Соотношение поданных заявок к выданным патентам составляет: на изобретения – 86,1%; на полезные модели – 124,4%; на промышленные образцы – 250%. Соотношение выданных патентов к числу действующих: на изобретения – 306,1%, на полезные модели – 264,5%; на промышленные образцы – 30,77%.

Очевидно, что научные исследования, проводившиеся в области и неплохо профинансированные, имели результаты, не востребованные производственным сектором. В связи с этим особую актуальность имеет изменение направленности научных разработок в большей степени в сторону потребностей реального сектора экономики, повышения уровня коммерциализации разработок.

Объем инновационной продукции курских предприятий в 2010 году составил 1007,7 млн руб. (рис. 2). Показатель увеличился в 2,2 раза по сравнению с 2009 годом (467,7 млн руб), однако является самым низким по величине среди областей ЦФО. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг составляет 0,6%. Объем общих затрат курских предприятий на технологические, маркетинговые

и организационные инновации в 2010 году достиг 585,4 млн руб., сократившись на 20,6% по сравнению с уровнем 2009 года (737 млн руб).

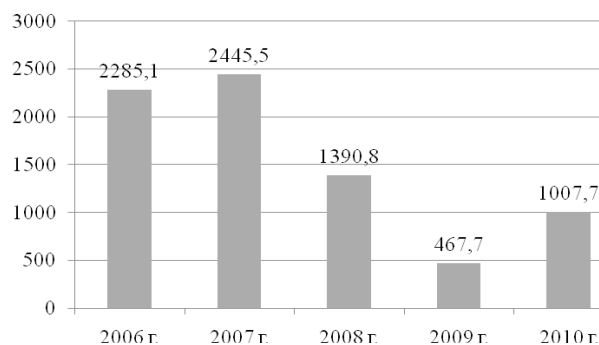

Рис. 2. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.

Внутренние затраты на исследования и разработки, т. е. фактические затраты на выполнение научных исследований и разработок на территории региона выросли с 1930,523 млн рублей в 2009 году до 2128,868 млн рублей в 2010 году, или на 10,3%. По данному показателю Курская область в 2010 году занимала 6-е место в ЦФО, опережая такие экономически развитые области, как Белгородская, Липецкая, Тульская и другие.

Структура внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки на территории региона отражает, что в 2010 году преобладающая доля затрат (89,9%) приходилась на выполнение разработок. Доля затрат на фундаментальные исследования составила 7,7%, на прикладные исследования – 2,4%.

Интенсификация социально-экономических процессов ставит сегодня перед Правительством Курской области две стратегические задачи, которые будут определять развитие области на ближайшие годы, – повышение конкурентоспособности и развитие инновационной инфраструктуры. В этом смысле экономическая политика Курской области направлена на развитие трех промышленных кластеров в рамках областных территорий.

1. «Черная металлургия». Ведущим предприятием кластера является ОАО «Михайловский ГОК», входящее в состав холдинга «Металлоинвест». Предприятие реализует инвестиционные проекты, которые обеспечат комплексную и глубокую переработку железорудного сырья.

2. «Электроэнергетика» (на базе филиала ОАО «Концерн «Росэнергоатом» «Курская атомная станция» и ведущих энергетических предприятий области). В результате реализации проектов повысится тепловая мощность реакторов на 5%, коэффициент полезного действия турбоустановок, сократятся потери тепловой и электрической энергии.

В 2013 году планируется завершить строительство объектов обращения с радиоактивными отходами.

3. «Химическая и фармацевтическая промышленность» (химическая – на базе ЗАО «Курскрезинотехника» и ООО «Курскхимволокно», фармацевтическая – на базе ОАО «Фармстандарт-Лексредства», ФГУП «Курская биофабрика-фирма «БИОК», ОАО «Курскмедстекло»).

Программа социально-экономического развития Курской области на 2011–2015 годы содержит прогнозные оценки показателей инновационного потенциала Курской области до 2015 года (табл. 4).

Прогнозные значения показателей инновационного потенциала Курской области [1]

Показатель	2010 г. факт	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %
Численность персонала, занятого инновационными работами, чел., в т. ч.:	2944	4223	4645	5083	5588	6111	208
численность исследователей, чел.	1094	1319	1393	1457	1564	1662	152
численность техников, чел.	248	476	538	606	679	759	306
Предприятия, занимающиеся исследованиями и разработками, шт.	15	15	15	16	16	17	113
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн руб.	585,4	885,55	893,11	967,3	1014,9	1062,6	182

Правительство Курской области в течение последних лет активно формирует региональную инфраструктуру инновационной деятельности на основе комплексного подхода. Она включает элементы поддержки инноваций от возникновения идеи до ее коммерциализации. Вопросами внедрения инноваций в Курской области занимаются Центр трансфера технологий Юго-Западного государственного университета, Центр инноваций Курской Торгово-промышленной палаты, Некоммерческое партнерство «Областной центр поддержки малого предпринимательства», Курский городской бизнес-инкубатор «Перспектива», научно-инновационный центр Курского государственного медицинского университета, агропромышленный учебно-научный центр и агротехнопарк Курской государственной сельскохозяйственной академии.

В целях активизации инновационной деятельности проводятся ежегодные областные конкурсы «Премия Губернатора Курской области по качеству», «Инновация и изобретение года», «Лучший по профессии» (среди ведущих рабочих специальностей). Инновационные разработки демонстрируются на выставках и ярмарках. В главном павильоне ОГУ «Выставочный центр «Курская корейская ярмарка» действует постоянная выставка «Инновации Курской области».

Создано ОАО «Управляющая компания «Технопарк Курской области». Разработана Концепция и проект областной целевой программы «Создание и развитие технопарка в Курской области на 2011–2015 годы». На реализацию программы из областного бюджета предполагается направить

более 160 млн руб. Из внебюджетных источников предполагается привлечь 100 млн руб. на закупку специализированного оборудования. В ближайшие 5 лет планируется увеличить затраты на технологические инновации и увеличить численность персонала, занятого инновационными работами [7].

В общем, на территории Курской области представлены все базовые элементы инновационной системы, однако уровень их координации и эффективность функционирования остаются умеренно низкими, что является системной проблемой для большинства регионов Российской Федерации. Перспективными для инновационного развития отраслями экономики являются медицина и фармацевтика, машиностроение, энергетика, пищевая промышленность и сельское хозяйство, что соответствует приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации, приоритетам государства по обеспечению продовольственной безопасности.

Совокупные объективные предпосылки (возможности) национальной экономической системы макро- и мезоуровня определяют эффективность реализации инновационного потенциала предприятий в регионе. Институциональные изменения инновационного характера в регулировании экономических процессов должны ориентироваться на создание новых форм поддержки инновационного бизнеса, объединить законодательную и исполнительную власть, бизнес, науку, общественные организации и СМИ, вовлечь в эту деятельность общество в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О программе социально-экономического развития Курской области на 2011–2015 годы: Закон Курской области от 28 февраля 2011 г. № 15-ЗКО // Курская правда. 2011. № 27.
2. Альгина М. В., Боднар В.А. Инновационный потенциал социально-экономической системы промышленного предприятия и его оценивание // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 1. С. 342–351.
3. Варшавский А. Е. О проекте МЭР «Инновационная Россия-2020» (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.) // Инновации. 2011. № 2. С. 10–14.
4. Гамидов Г. С., Колосов В. Г., Османов Н. О. Основы инноватики и инновационной деятельности. СПб.: Политехника, 2000. 323 с.
5. Колосова Т. В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала: автореф. дис. ... д-ра наук. Н. Новгород, 2011.
6. Макина С. А., Максимов Е. Н. Анализ факторов, влияющих на инновационную активность российских предприятий // Анализ и финансовый аудит. 2010. № 5. С. 368–371.
7. Сальников В. Г. Законодательские планы Курской областной Думы по развитию экономики и социально-политической сферы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblduma.kursknet.ru/news/oth.php?332> (дата обращения: 02.09.2012)
8. Управление инновациями / В. Н. Гунин, В. П. Баранчев, В. А. Устинов, С. Ю. Ляпина. М.: ИНФРА-М, 2000. 252 с.

REFERENCES

1. On the program of social-economic development of Kursk region for 2011-2015: Law of Kursk region dated February 28, 2011 # 15-ZKO // Kurskaya Pravda. 2011. # 27.
2. Algina M. V., Bodnar V. A. Innovation potential of the social-economic system of production facility and its evaluation // Audit and financial analysis. 2011. # 1. P. 342–351.
3. Varshavsky A. E. On the MER project “Innovation Russia-2020” (Strategy of innovation development of the Russian Federation up to 2020) // Innovations. 2011. # 2. P. 10–14.

4. Gamidov G. S., Kolosov B. G., Osmanov N. O. Fundamentals of innovation science and innovation activity. SPb.: Politekhnika, 2000. 323 p.
5. Kolosova T. V. Providing stable facility development on the basis of increasing its innovation potential: abstract of the dissertation of the doctor sciences. Nizhny Novgorod, 2011.
6. Makina S. A., Maksimova E. N. Analysis of the factors affecting innovation activity of the Russian companies // Analysis and financial audit. 2010. # 5. P. 368–371.
7. Salnikov V. G. Law-making plans of Kursk regional Duma for development of economics and social-political area [Electronic resource]. Access Mode: <http://oblduma.kursknet.ru/news/oth.php?332>. (date of viewing: 02.09. 2012).
8. Innovations management / V. N. Gunin, V. P. Barancheyev, V. A. Ustinov, S. Yu. Lyapina. M.: INFRA-M, 2000. 252 p.

УДК 336.67
ББК 65.291.93

Адилова Кристина Зинетоллаевна,
аспирант каф. экономики и управления,
ведущий специалист по маркетингу и приему
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

INVESTIGATION OF THE CONCEPT OF PROFITABILITY

В своей статье автор раскрывает актуальную на сегодняшний день проблему переоценки давно известных определений. Современные реалии таковы, что возникает необходимость в пересмотре многих устоявшихся терминов и понятий, что обуславливается как потребностью теории, так и потребностью практики. Данная статья содержит сравнительный анализ термина «рентабельность». Многие экономисты как в России, так и за рубежом рассматривали вопросы, касающиеся экономической сущности данного термина. В статье показаны концептуальные подходы к определению данного понятия, отражены основные различия в его толковании, сделаны обобщающие выводы.

In the article the author has presented the currently actual issue of re-evaluation of the well-known definitions. The modern realities are such that the necessity of revision of many settled terms and concepts is arisen, which is explained by both the demands of the theory and the requirements of the practice. The comparison analysis of the concept 'profitability' has been presented by the article. Many economists both in Russia and abroad have examined the issues regarding the economic essence of this term. Some conceptual approaches to the definition of the concept have been provided in the article; the basic differences in the interpretation of the term have been demonstrated; the generalized conclusions have been made.

Ключевые слова: рентабельность, себестоимость, добавленная стоимость, критерии управления, эффективность управления, классификация критериев управления, доходность, финансовый результат, валовая прибыль, капитал, чистая прибыль.

Keywords: profitability, cost price, value added, management criteria, management effectiveness, classification of management criteria, profitableness, financial result, gross profit, capital, net profit.

Современное состояние российской экономики требует переоценки многих устоявшихся понятий, представлений об экономических процессах. Это касается и понятия «рен-

табельность». Необходимость исследования такой категории, как рентабельность, обуславливается как потребностью теории, так и потребностью практики. Так как анализ рентабельности позволяет предприятию выявить большое число тенденций развития, то он призван указать руководству предприятия пути дальнейшего успешного развития, указывает на ошибки в хозяйственной деятельности, а также выявляет резервы роста прибыли, что в конечном счете позволяет предприятию более успешно осуществлять свою деятельность.

В экономической литературе даются различные толкования понятия рентабельности. Многие экономисты рассматривали вопросы, касающиеся ее экономической сущности. Следует отметить исследования основоположников политической экономии Д. Рикардо, А. Смита, К. Маркса. В российской экономической литературе известны посвященные проблеме рентабельности произведения статьи и монографии ученых Н. А. Цаголова, В. С. Немчинова, А. М. Бирмана, В. А. Медведева и др. Тем не менее понятие «рентабельность» не имеет достаточно четкого определения, существуют различия в его толковании.

Для того чтобы раскрыть экономическую сущность термина «рентабельность», ниже представлен проведенный анализ его понятия.

Рентабельность (доходность) предприятия означает, что средства, полученные предприятием от реализации своей продукции, возмещают себестоимость и обеспечивают сверх того получение дохода. Рентабельность характеризует экономическую эффективность работы предприятия за определенный период времени... Наряду с рентабельностью отдельных предприятий и отраслей производства в социалистическом хозяйстве достигается высшая, недоступная для капитализма рентабельность в масштабе всего народного хозяйства. Это означает, что рентабельность определяется не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе длительного периода времени. Рентабельность отдельных отраслей

и предприятий имеет подчиненное значение по отношению к народнохозяйственной рентабельности. Повышение рентабельности отдельных предприятий и целых отраслей хозяйства способствует ускорению темпов развития всего народного хозяйства [1, с. 56].

Рентабельность – показатель эффективности, прибыльности работы предприятия. Различают рентабельность продукции и рентабельность капитала. Первая определяется соотношением валовой (чистой) прибыли от реализации к себестоимости реализованной продукции. Вторая – соотношение чистой прибыли к среднегодовой стоимости собственного капитала [2, с. 48].

Рентабельность – это степень доходности, выгодности, прибыльности бизнеса. Она измеряется с помощью целой системы относительных показателей, характеризующих эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности, выгодность производства отдельных видов продукции и услуг. Показатели рентабельности более полно, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина отражает соотношение эффекта с вложенным капиталом или потребленными ресурсами [3, с. 56].

Рентабельность – основной показатель эффективности хозяйственной деятельности. Показатели рентабельности рассчитываются как относительные показатели финансовых результатов, полученных предприятием за отчетный период. Экономическое содержание показателей рентабельности сводится к прибыльности деятельности предприятия [4, с. 89].

Рентабельность – показатель, представляющий собой отношение прибыли к сумме затрат на производство, денежным вложениям в организацию коммерческих операций или сумме имущества фирмы, используемого для организации своей деятельности [5, с. 56].

Рентабельность как количественный показатель представляет собой разницу между ценой и стоимостью товаров, между объемом продаж и себестоимостью (в сфере обращения между валовыми доходами и издержками обращения). Рентабельность, являясь конечным результатом деятельности предприятия, создает условия для его расширения, развития, самофинансирования и повышения конкурентоспособности [6, с. 79].

Рентабельность – один из критериев качества управления [7, с. 151].

Рентабельность как категория объективно существует лишь потому, что имеется другая экономическая категория – прибыль. Поэтому понятие «рентабельность» рассматривается в органической связи с понятием прибыли [8, с. 180; 9, с. 85].

Рентабельность – это, по сути, норма прибыли, т. е. отношение прибыли к себестоимости продукции или производственных фондов [10].

Рентабельность (или доходность) производства означает, что выручка, полученная предприятиями от реализации продукции, возмещает себестоимость и обеспечивает сверх того получение дохода [11, с. 125].

Рентабельность – отношение всей массы полученного чистого дохода к стоимости основных производственных фондов и оборотных средств или к полной себестоимости реализованной продукции [12, с. 115].

Рентабельность (от нем. *rentabel* – доходный, прибыльный) – показатель экономической эффективности производства. Рассчитывается как отношение прибыли к затратам или себестоимости продукции. Комплексно отражает

использование материальных, трудовых и денежных ресурсов и природных богатств [13, с. 205].

Рентабельность – показатель эффективности единовременных и текущих затрат. В общем виде рентабельность определяется отношением прибыли к единовременным или текущим затратам, благодаря которым получена эта прибыль [7, с. 152].

Рентабельность – прибыльность бизнеса. Рассчитывается как отношение прибыли к выручке (производственный бизнес и бизнес в сфере услуг), отношению прибыли к обороту (коммерческий бизнес и бизнес в сфере услуг), отношению прибыли к собственному капиталу (для финансового бизнеса) [13, с. 95].

Рентабельность (от нем. *rentabel* – доходный) – показатель экономической эффективности бизнеса, характеризующий соотношение дохода и затрат за определенный период времени. В практике используют: а) рентабельность производства, рассчитываемую как соотношение прибыли к стоимости авансированного средства (капитала). Рентабельность производства характеризует прибыльность, доходность отдельных видов производств, предприятий и более крупных систем; б) рентабельность продукции, рассчитываемую как отношение прибыли от реализации продукции к полной ее себестоимости. Рентабельность продукции отражает доходность отдельных видов продукции. Показатели рентабельности прямо связаны с уровнем цен и объемом производства. Основными факторами роста рентабельности является выбор наиболее эффективных методов производства, обеспечивающих снижение материалоемкости и трудоемкости производства, осуществление режима экономии во всех звеньях и по всем направлениям деятельности [14, с. 95].

Рентабельность – относительная величина, выраженная в процентах и характеризующая эффективность использования предприятиями (организациями) в производстве материальных и трудовых ресурсов [15, с. 135].

Рентабельность – англ. *profitableness*; нем. *Rentabilitat*. Показатель, характеризующий окончательный результат хозяйственной деятельности предприятия, отрасли, народного хозяйства в целом за определенный период времени и отражающий эффективность использования авансированных средств на производство продукции [16, с. 261].

Таким образом, анализируя все вышеприведенные определения, можно сделать следующие выводы:

- большинство авторов считает, что рентабельность характеризует эффективность использования ресурсов предприятия;

- многие авторы отождествляют понятия «рентабельность» и «доходность», «прибыльность»;

- рентабельность является относительным показателем интенсивности производства;

- на рентабельность предприятия оказывают влияние различные факторы: как внутренние, так и внешние;

- как результативный показатель рентабельность характеризует эффективность использования имеющихся ресурсов, успех (неуспех) в бизнесе, рост (снижение) объемов деятельности;

- показатели рентабельности позволяют оценить, какую прибыль имеет фирма с каждого рубля средств, вложенных в активы предприятия;

- рентабельность хозяйственной деятельности отражает норму возмещения (вознаграждения) на всю совокупность источников, которые используются предприятием для осуществления своей деятельности.

– показатели рентабельности продукции могут ответить на вопросы, касающиеся определения эффективности основной деятельности предприятия по производству и реализации товаров, работ, услуг;

– на рентабельность предприятия оказывает влияние совокупность определенных факторов, таких как цена, затраты, валовая прибыль и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Политическая экономия: учебник. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 448 с.
2. Бухалков М. И. Планирование на предприятии: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2005. 364 с.
3. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник. М.: Новое знание, 2005. 400 с.
4. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник. М.: Инфра-М, 2009. 416 с.
5. Галицкая С. В. Финансовый менеджмент. Финансовый анализ. Финансы предприятий: учебное пособие. СПб.: Эксмо, 2008. 656 с.
6. Крылов Э. И., Власова В. М., Журавкова И. В. Анализ финансовых результатов, рентабельности и себестоимости продукции: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2006. 720 с.
7. Дранко О. И. Финансовый менеджмент. Технология управления финансами предприятия: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 356 с.
8. О системе категорий и законов политической экономии: учебник. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 456 с.
9. Медведев В. А. Социалистическое производство: Политико-экономическое исследование: монография. М.: Экономика, 1981. 540 с.
10. Щедрая Л. И., Шинин В. В. Рентабельность в системе хозяйственного механизма // Вопросы политической экономии. 1988. № 197. С. 18.
11. Масленников В. Н., Афремов В. М. Экономические методы определения рентабельности в промышленности: Вопросы методологии рентабельности: учебник. М.: Финансы и статистика, 1975. 460 с.
12. Масленников В. Н., Моляков Д. С. Денежные накопления в промышленности: учебник. М.: Финансы, 1979. 253 с.
13. Пещанская И. В. Финансовый менеджмент: краткосрочная финансовая политика: учебное пособие. М.: Экзамен, 2006. 400 с.
14. Политическая экономия: учеб. для вузов. М.: Политиздат, 1990. 564 с.
15. Карасева И. М., Ревякина М. А. Финансовый менеджмент: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2006. 335 с.
16. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Эксмо, 2008. 768 с.

REFERENCES

1. Political economics: textbook. M.: The state publishing house of political literature, 1954. 448 p.
2. Bukhalkov M. I. Planning in the company: textbook. M.: Infra-M, 2005. 364 p.
3. Savitskaya G. V. Economic analysis: textbook. M.: Novoye znaniye, 2005. 400 p.
4. Sheremet A. D. Complex analysis of economic activity: textbook. M.: Infra-M, 2009. 416 p.
5. Galitskaya S. V. Financial management. Financial Analysis. Company's finances: textbook. SPb.: Exmo, 2008. 656 p.
6. Krylov E. I., Vlasova V. M., Zhuravkova I. V. Analysis of financial results, profitability and the cost price of products: textbook. M.: Finances and statistics, 2006. 720 p.
7. Dranko O. I. Financial management. Technology of the company's finances management: textbook. M.: UNITY-DANA, 2004. 356 p.
8. On the system of categories and laws of political economics: textbook. M.: Publishing house of Moscow University, 1963. 456 p.
9. Medvedev V. A. Socialist production: political-economical research: abstract. M.: Economics, 1981. 540 p.
10. Shchedraya L. I., Shinin V. V. Profitability in the system of economic mechanism // Issues of political economics. 1988. # 197. P. 18.
11. Maslennikov V. N., Afremov V. M. Economic methods of industrial profitability determination: Issues of profitability methodology: textbook. M.: Finances and statistics, 1975. 460 p.
12. Maslennikov V. N., Molyakov D. S. Monetary accumulation at the industry: textbook. M.: Finances, 1979. 253 p.
13. Peshchanskaya I. V. Financial management: short-term financial policy: textbook. M.: Ekzamen, 2006. 400 p.
14. Political economics: textbook for higher schools. M.: Politizdat, 1990. 564 p.
15. Karaseva I. M., Revyakina M. A. Financial management: textbook. M.: Omega-L, 2006. 335 p.
16. Lukasevitch I. Ya. Financial management: textbook. M.: Eksmo, 2008. 768 p.

УДК 658.562
ББК 65.291.551-21

Куликова Юлия Павловна,
аспирант каф. управления
Финансово-промышленная академия,
г. Королев,
e-mail: jp.kulikova@gmail.com

ВЫСШАЯ ШКОЛА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО И АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

HIGHER SCHOOL AS A TOOL OF ESTABLISHING THE INNOVATION AND ADAPTATION POTENTIAL OF THE COMPANIES

Эффективность инновационной политики высшего образовательного учреждения зависит от качества и проработанности организационно-экономического механизма ее реализации, слаженности работы каждого звена. Обеспечить такую слаженность достаточно сложно, в частности, из-за усложнения взаимного влияния маркетинга, науки, образования и производства. Только четкая организация взаимодействия может обеспечить целостность и непрерывность инновационных процессов, дать необходимое сокращение сроков освоения инновационных результатов и получения разного рода эффектов.

The effectiveness of innovation policy of higher educational institutions depends on the quality and the elaboration of the organizational and economic mechanism for its implementation, coordination of work of each link. It is difficult to ensure such coordination, particularly because of the complication of the mutual influence of marketing, science, education and production. Only the precise arrangement of interaction can ensure the integrity and continuity of the innovation processes, and provide the required reduction of the time period for the implementation of the innovation results and obtaining different types of effects.

Ключевые слова: инновационная политика высшей школы, принципы формирования инновационной политики, инновационный вуз, высшее образовательное учреждение, национальная инновационная система, качество жизни, рынок труда, инновации, экономический прогресс, образование.

Keywords: innovation policy of higher education, principles of innovation policy formation, innovation higher school, higher educational institution, national innovation system, life quality, labor market, innovations, economic process, education.

Анализируя организацию научно-исследовательской работы института, следует сказать о том, что она проводится профессорско-преподавательским составом вуза, сотрудниками учебно-научных и научно-исследовательских лабораторий института с участием студентов и привлечением научного потенциала градообразующих предприятий, что позволяет ориентировать учебный процесс не только на передачу знаний, но и на самостоятельное овладение базовыми компетенциями, приобретение знаний самостоятельным путем. Это достигается в процессе интеграции фундаментальной науки, прикладных исследований и разработок, учебного процесса и производства. Исключительно важно, что научно-исследовательская деятельность в Королевском институте управления, экономики и социологии проводится путем интеграции фундаментальной науки, прикладных исследований и разработок, учебного процесса и производства. Следует также отметить, что объем финансирования научно-исследовательских работ, выполняемых в основном для нужд Московской области, за последние пять лет составил 22048 тысяч рублей (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о научно-исследовательских работах
ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления,
экономики и социологии»

Вид выполненных тем	Источник финансирования	Годы									
		2006		2007		2008		2009		2010	
		Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)
Прикладные	Средства субъектов РФ, местных бюджетов	0	0	1	500	0	0	2	2000	1	2500
	Средства различных российских научных фондов (РФФИ, РГНФ)	0	0	0	0	1	70	0	0	0	0
	Средства хозяйственных договоров	0	0	0	0	0	0	0	0	2	300
	Собственные средства	0	0	0	0	0	0	5	1048	0	0
	Всего	0	0	1	500	1	70	7	3048	3	2800
Разработки	Средства субъектов РФ, местных бюджетов	3	1750	2	2250	4	4190	0	0	1	2500
	Средства других министерств	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1200
	Средства различных российских научных фондов (РФФИ, РГНФ)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Вид выполненных тем	Источник финансирования	Годы									
		2006		2007		2008		2009		2010	
		Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)	Количество тем	Объем финансирования (тыс. руб.)
	Средства хоздоговоров	0	0	0	0	1	59	0	0	1	25
	Собственные средства	0	0	0	0	0	0	5	386	2	3270
	Всего	3	1750	2	2250	5	4249	5	386	5	6995
Итого		3	1750	3	2750	6	4319	12	3434	8	9795
	На единицу научно-педагогического персонала		13,5		14,9		19,4		16,4		39,7

Автором делается вывод о том, что успешная научно-исследовательская деятельность в институте и хорошие показатели эффективности стали основой для создания шести малых инновационных предприятий. Это говорит об успешном опыте интеграции образования, научной деятельности и бизнеса в данном высшем образовательном учреждении.

Очень важным моментом является активное участие студентов в научно-исследовательской работе, что создает интегрированную платформу для будущего участия молодых ученых в работе малых инновационных предприятий (табл. 2).

Таблица 2

**Научно-исследовательская работа студентов
ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»**

№ п/п	Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1.	Организация НИР студентов:					
1.1	количество открытых конкурсов на лучшую научную работу студентов, проводимых по приказу Министерства образования России	1	2	0	0	0
1.2	количество открытых конкурсов на лучшую научную работу студентов, организованных вузом	1	2	3	2	5
1.3	численность студентов очной формы обучения, участвовавших в НИР	96	107	143	250	279
2.	Результативность НИР студентов:					
2.1	количество научных публикаций	34	76	120	163	98
2.2	количество научных публикаций без соавторов – сотрудников вуза	4	74	103	145	87
2.3	количество грантов, выигранных студентами	0	5	7	0	1
2.4	объем средств, направленных на финансирование НИРС	0	0	1295	281	100

Вместе с тем, по мнению автора, портфель проектов научно-исследовательских разработок и развития новых образовательных продуктов в Королевском институте управления, экономики и социологии должен быть более разнообразен и содержать следующие категории:

- теоретические научно-исследовательские и перспективные разработки, определяющие научные школы высшего образовательного учреждения и их развитие;
- проекты кардинально новых разработок, которые создают передовой продукт, полученный в результате иного применения научных и технологических знаний (открытие новой специальности в высшем образовательном учреждении), что создает новое направление деятельности организации;
- проекты развития новых платформ, которые развивают новое поколение продуктов в данной категории. Новая платформа определяет базовую структуру широкого ассортимента образовательных продуктов и услуг, которые будут запускаться в ближайшие несколько лет. Это касается развития системы дополнительного образования в высшем образовательном учреждении, где новые программы соединяют в себе множество характеристик освоенных продуктов, но обязательно содержат последние научно-методические разработки, что обеспечивает фундаментальное улучшение ценности, качества и характе-

ристик продукта по сравнению с ранее предлагавшимися программами;

- производные проекты развития, или деривативы, целью которых является развитие определенных характеристик образовательных продуктов, предназначенных для целевого рынка (например, программы повышения квалификации для корпоративных клиентов);
- совместные проекты, способствующие решению комплексных междисциплинарных проблем.

Профессорско-преподавательский состав института принимает активное участие в учебно-методической работе (табл. 3), которая способствует формированию и реализации эффективных механизмов развития института как регионального научно-образовательного комплекса и расширению его культурно-образовательного пространства средствами научной и инновационной деятельности, позволяет повышать качество научно-методического обеспечения реализации Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, качество послевузовского и дополнительного профессионального образования, обеспечивать актуализацию содержания преподаваемых учебных дисциплин в соответствии с достижениями российской и мировой науки, технологии и культуры, а также результатами научно-исследовательской работы, полученными профессорско-преподавательским составом института.

Таблица 3

Сведения о монографиях, учебниках и учебных пособиях, изданных за последние пять лет ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»

Издания	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Всего
Монографии	12	10	7	8	7	44
Учебники	1	2	4	2	2	11
Учебные пособия	12	23	20	17	23	95
Учебно-методические пособия	2	8	4	6	6	26

Основной персонал профессорско-преподавательского состава представляют штатные преподаватели (142 чел.) – 57,4% от всего ППС (247 человек). 69,6% (172 человека) преподавателей имеют ученые степени и звания. Количество преподавателей, имеющих ученую степень доктора наук и ученое звание профессора, составляет 23,2% (47 человек) от общего числа преподавателей (табл. 4).

Таблица 4

Анализ профессорско-преподавательского состава ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»

Профессорско-преподавательский состав	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего профессорско-преподавательского состава	130	185	223	209	247
ППС с ученым званием и (или) ученой степенью	72	122	129	140	172
%-ное соотношение	55,4	65,9	57,8	67,0	69,6
Докторов наук	14	25	40	44	47
%-ное соотношение	10,8	13,5	17,9	21,0	19,0
Штатных и штатных совместителей	68	101	118	133	142
Штатных ППС и штатных совместителей с ученым званием и (или) ученой степенью	43	66	79	92	86
%-ное соотношение	63,2	65,3	66,9	69,2	60,6
Докторов наук	9	15	23	26	20
%-ное соотношение	20,9	22,7	29,1	28,3	23,2

Анализ профессорско-преподавательского состава позволяет сделать вывод о том, что уровень насыщенности состава лицами с учеными степенями кандидата и доктора наук вполне достаточен для возможности эффективного функционирования интегрированного развития образования, научной деятельности и бизнеса (табл. 5).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карлофф Б. Деловая стратегия. М.: Экономика, 2007. 239 с.
2. Карнауков С. Б. Методы анализа и обработки данных для мониторинга регионального рынка образовательных услуг. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2007. 236 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 2000. 608 с.
4. Качалов В. А. Системы менеджмента на основе ISO 9001:2008, ISO19001:2004, OHSAS18001:2007 и ILO-OSH 2001. Конспект системного менеджера: в 2 т. М.: ИздАТ, 2009. 356 с.
5. Келс Г. Р. Процесс самооценки. М.: МОНФ: Изд. центр науч. и учеб. программ, 2008. 263 с.

REFERENCES

1. Carloff B. Business strategy. M.: Economics, 2007. 239 p.
2. Karnaukhov S. B. Methods of data analysis and processing for the regional educational services market monitoring. M.: Publishing house of the Russian economic academy, 2007. 236 p.
3. Castels M. Information epoch: economics, society and culture / translation from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. M.: GU VShE. 2000. 608 p.
4. Kachalov V. A. Management systems on the basis of ISO 9001:2008, ISO19001:2004, OHSAS18001:2007 and ILO-OSH 2001. Notes of the system manager: in 2 volumes. M.: IzdAT, 2009. 356 p.
5. Kels G. R. Self-evaluation process. M.: MONF: Publishing center of scientific and training programs, 2008. 263 p.

Таблица 5

Международная деятельность ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»

№	Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1.	Научные и образовательные международные семинары, конференции и другие мероприятия, проведенные на базе вуза:					
	количество мероприятий	0	1	3	4	4
	общее количество участников	0	80	90	120	142
	количество зарубежных участников	0	3	6	8	28
2.	Наличие партнерских связей (договоров) с зарубежными вузами и научными организациями:					
	количество договоров в области образования	0	1	3	4	6
	количество договоров в области науки	0	0	0	1	1
3.	Количество иностранных студентов по формам обучения:					
	очная форма обучения	0	14	16	21	21
	заочная форма обучения	0	17	17	29	75

Проводя аналитическую оценку деятельности по реализации инновационной политики в Королевском институте управления, экономики и социологии, следует подчеркнуть, что по ключевым направлениям развития (научно-методической, образовательной, редакционной, международному взаимодействию и участию в бизнес-процессах) высшее образовательное учреждение показывает результаты, позволяющие получить ему в перспективе статус университета. Для достижения данной цели предлагается сделать ключевое усилие со стороны высшего образовательного учреждения по наращиванию интегрированных структур (наука – образование – бизнес), усилению стратегического партнерства, повышению эффективности работы созданных малых инновационных предприятий.

03. – РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКАУДК 338.2
ВВК 65.315.441.2

Терешина Мария Валентиновна,
д-р экон. наук, профессор каф. государственной политики и государственного управления
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар,
e-mail: mwstepanova@mail.ru

Коростин Сергей Анатольевич,
канд. экон. наук, докторант Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: korostin@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОЭТАЖНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE LOW-RISE HOUSING IN THE IMPLEMENTATION OF RUSSIAN REGIONAL HOUSING POLICY**

В статье анализируется развитие малоэтажного домостроения в региональной жилищной политике России за последние пять лет. Выявлены наиболее перспективные направления развития малоэтажного домостроения в регионах, включающие возможность обеспечения инновационного развития деревянного строительства. Сделаны выводы о перспективах дальнейшего развития малоэтажного домостроения в структуре жилищной политики государства. Предлагается проведение ряда мероприятий, направленных на стимулирование дальнейшего развития деревянного домостроения, а также модернизацию всего градостроительного цикла управления инвестиционно-строительной деятельностью жилищного строительства для формирования и поддержания реального приоритета малоэтажного жилищного строительства в стране.

The article analyzes development of the low-rise residential construction in the regional housing policy of Russia for the last five years. It identifies the most promising trends of development of the low-rise residential construction in the regions, including the possibility of providing innovation development of wooden construction. The author has made conclusions regarding the prospects for the further development of the low-rise residential construction in the structure of the state housing policy. The article has proposed the number of measures aimed at stimulating the further development of the wooden residential construction, as well as the modernization of the entire urban-planning cycle of management of the investment and construction activities of the residential construction to establish and support the actual priority of the low-rise residential construction in the country.

Ключевые слова: малоэтажное домостроение, каркасно-панельное домостроение, государственная жилищная политика, градостроительное зонирование, национальный проект, инфраструктура, государственно-частное партнерство, инновационное развитие домостроения, девелопер, региональная жилищная политика.

Keywords: low-rise residential construction, frame-panel construction, state housing policy, urban construction zoning, national project, infrastructure, state-private partnership, innovation development of residential construction, developer, regional residential policy.

С каждым годом в нашей стране расширяются масштабы и ускоряются темпы жилищного строительства, повышается качество проектирования и застройки жилых районов. В то же время продолжает оставаться актуальной задача совершенствования проектных решений, повышения их экономичности, архитектурной выразительности, обеспечения наилучшей архитектурно-планировочной организации жилых малоэтажных районов и микрорайонов. Много говорится о малоэтажном домостроении как о приоритетном пути решения жилищного вопроса. Логичными выглядят ссылки на опыт развитых стран. Именно малоэтажное домостроение снимало пики напряжения жилищного вопроса в разных странах в различные исторические периоды. Наличие устойчивой тенденции увеличения доли малоэтажного жилищного строительства как в целом по РФ, так и по регионам России предопределяется изменением структуры спроса на жилье, а также появлением государственных приоритетов в поддержку развития малоэтажного жилищного строительства. Для активизации строительства малоэтажного жилья в Министерстве регионального развития РФ ведется работа по реализации Ведомственной целевой программы «Развитие малоэтажного жилищного строительства в Российской Федерации» с целью увеличения объемов строительства доступного малоэтажного жилья эконом-класса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности. Успешная реализация данной программы будет способствовать:

- смене сложившейся системе градостроительства, направленной на создание городов и иных поселений с высокой плотностью многоэтажной застройки и скученностью населения;
- повышению конкурентоспособности малоэтажного жилья;
- созданию условий для развития малоэтажного жилищного строительства жилищными некоммерческими объединениями граждан;
- выработке системы комплексной застройки обширных территорий доступными малоэтажными быстровозводимыми жилыми домами;
- созданию условий для привлечения кредитных средств и частных инвестиций;
- дальнейшему развитию индустрии малоэтажного домостроения.

Темпы развития малоэтажного домостроения в субъектах РФ различны. Это обусловлено различными факторами, такими как уровень активности и инициативности местных властей, наличие и уровень развития производственных мощностей, колебания спроса и др. Однако практически во всех регионах осуществлялись конкретные мероприятия, способствующие развитию малоэтажного домостроения. Ситуация в целом по регионам выглядит следующим образом.

1. Первое место по вводу жилья в Санкт-Петербурге занимают Приморский и Московский районы. На этих территориях реализуется порядка 33% новых городских проектов. На третьем месте по вводу жилых площадей находится Выборгский район. В Ленинградской области осуществляется проект малоэтажного города-спутника Южный. На 3,5 тысячи га собственной земли, которая находится в Пушкинском районе Петербурга и Гатчинском районе, строится около 8 млн кв. м жилья. Южный будет поделен на три района: в двух построят малоэтажные дома, а в третьем – индустриальный парк «Дони-Верево». Также в Гатчинском районе запущен новый проект «Вайя». В 2010 году уже выделено 56 бесплатных земельных участков жителям области для индивидуального жилищного строительства в рамках регионального закона № 105-ОЗ. Общая площадь предоставленных участков 4,81 га. Больше всего наделов выделено в Кировском районе – 46, еще 7 – в Сланцевском и 3 – в Гатчинском. В процессе реализации данных проектов стоимость загородной недвижимости уже увеличилась на 58%, причем дешевые объекты подорожали более значительно. В целом по Ленинградской области загородное жилье подорожало на 15–20%, самое дорогое загородное жилье – в Приморском и Курортном районах Петербурга. В этих местах сосредоточено основное предложение элитного жилья. В Пушкинском районе сегодня в продаже лишь один коттеджный поселок – «Павловский посад». Метр там подорожал почти на 9%. В Петродворцовом районе цена в среднем выросла на 4%. Больше всего поднялись цены в дешевом Кировском районе Ленобласти – 47%. Связано это с тем, что в поселке «Ладожский причал» проданы все готовые объекты и в предложении осталась только земля. На рынок вышли «Меслики», «Янино-2», «Серебряный бор». Они сгладили 20%-ный рост по другим объектам в этом районе. В поселке «Краснофлотское» жилье подорожало на 58%, в поселке «На Заречной» – на 20%. В Приозерском районе рост на 9,4%. Здесь началась реализация элитного поселка «Ягодное», завершились продажи в поселке с недорогими участками «Каменный мыс». В Ломоносовском районе только один поселок – «Петергофский», относящийся к эконом-классу. Рост средней цены предложения тут составил почти 22%. В 2011 году сформулирована новая концепция развития малоэтажного домостроения Ленинградской области, рассчитанная на четыре года, предусматривающая увеличение объемов малоэтажного домостроения до 750 тыс. кв. м, что позволит сформировать долю малоэтажного домостроения более 50%. В рамках выполнения нацпроекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» должно быть построено свыше 400 тыс. кв. м малоэтажного жилья. Возведение типовых малоэтажных домов позволит увеличить до 30% долю семей, которым будет доступно приобретение такого жилья. Для массового развития малоэтажного домостроения на территории Ленинградской области имеется 96 перспективных земельных участков общей площадью почти 1,9 тыс. га, которые расположены в 17 районах региона, при этом только

20% земельных участков имеют необходимое обеспечение коммунальной инфраструктурой [10].

2. В Великом Новгороде осуществляется реализация проекта по строительству жилого микрорайона «Аркажская слобода». Проект представила петербургская компания «РРТ», он предусматривает строительство жилого микрорайона «Аркажская слобода» на землях бывшего аэродрома «Юрьево» в Псковском районе города. На участке 40 га планируется размещение 240970 кв. м жилья и 10000 кв. м встроенных коммерческих площадей [7].

3. В рамках девелоперского проекта, разрабатываемого группой Компаний «Партнеры Земли» под эгидой НАМИКС, по созданию выставочного загородного района с применением разнообразных технологий малоэтажного домостроения «Ново-Клюква», расположенного в 7 км от Курска, выделена территория площадью около 5 га, на которой все желающие строительные организации смогут получить участок под строительство дома по собственному проекту. Федеральный бюджет в 2010 году предоставил кредит в размере 450 млн рублей для строительства подъездной дороги к комплексу малоэтажной застройки «Лесная поляна» в Кемерово. Данный проект был приведен В. В. Путиным в качестве удачного примера развития малоэтажного строительства. В рамках проекта в 2009-м уже было введено 50 тысяч кв. м жилья, в 2010 году введено еще 40 тыс. кв. м.

4. Около 500 поселков возведено в Подмосковье, 55% из них относятся к сегменту бизнес-класса, 23% – элитные объекты и 22% приходится на эконом-класс. Сегмент эконом-класса насыщен всего лишь на 20%. По этой причине поселки эконом-класса, расположенные в 50–60 км от МКАД, пользуются в настоящий момент наибольшим спросом. На 37% (со 110 до 151) увеличилось число компаний, работающих в сфере загородного малоэтажного строительства в Подмосковье. По результатам исследования рынка коттеджных поселков Подмосковья, проведенного аналитическим центром, число поселков строящихся за 35 км от МКАД в 2007 году возросло. В то же время организованная застройка до 35 км от МКАД по сравнению с 2005–2006 годами продолжает снижаться. Помимо развитых Рублево-Успенского и Новорижского направлений продолжается активная застройка по Калужскому, Дмитровскому и Киевскому шоссе, а также началось строительство по ряду других менее престижных направлений: Ярославское, Симферопольское, Каширское, Щелковское. Средняя цена квадратного метра загородного коттеджа выросла на 37%. Средняя площадь коттеджа составляет 358 кв. м. 52% рынка загородной недвижимости в Подмосковье составляет хаотичная застройка. В ближайшие несколько лет вокруг Москвы сформируются зоны дорогих коттеджных поселков, которые будут обеспечены всем набором социальной инфраструктуры, характерным для городов. На данный момент в Подмосковье около 500 организованных коттеджных поселков (ОКП) с общим числом домовладений порядка 15 тыс., из них в фазе активной реализации жилья находится около 230 поселков. На продажу обычно выставлено около 3 тыс. домов ежемесячно. Структура предложения такова: коттеджи в организованных поселках – около 24%; дома вне организованных поселков – 52%; дома для сезонного проживания – 21%; таунхаусы – 3%. 70% рынка ОКП приходится на долю коттеджных поселков элитной категории и бизнес-класса. Сейчас в этом сегменте избыток предложения. Выше спрос на жилье эконом-класса, которое представлено в сегменте ОКП на уровне 17–18% от общего

количества предложений. Также возрастает объем выводимых на рынок поселков таунхаусов, так как спрос на них также значительно превышает предложение. В 2010–2011 годах активно реализовывались три национальных проекта комплексной застройки: микрорайона «Рублево-Архангельское» – 3,5 млн кв. м; жилого микрорайона «Большое Домодедово» – 12 млн кв. м; микрорайона «Коммунарка» на Калужском шоссе – 12 млн кв. м [8].

5. В Красноярском крае 140 тыс. кв. м малоэтажных домов ввелось в эксплуатацию, из них 30 тыс. из дерева. К 2010 году ввод жилья из дерева в Красноярском крае увеличился в 2,3 раза и составляет 225 тыс. кв. м, из дерева – 70 тыс. кв. м.

6. В республике Татарстан, начиная с 2007 года, на территории между Казанью и Зеленодольском возводится проект «Малоэтажный город». Ипотечное комплекс коттеджных поселков общей площадью 2,3 млн кв. м. Источниками финансирования строительства являются средства инвесторов и федерального бюджета. Это не единственный проект малоэтажного строительства в Татарстане. В окрестностях Казани сегодня уже строятся четыре коттеджных поселка, еще шесть находятся в стадии проектирования.

7. В бюджете Оренбургской области запланированный объем прямого финансирования строительства коммунальных сетей под комплексную малоэтажную застройку на период 2007–2011 годов составлял 765 млн рублей. При этом объем средств частных инвесторов и кредиторов составит более 7 млрд рублей, что позволило в целом по области обеспечить на данном направлении дополнительный ввод 640 тыс. кв. м жилья. В целях реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» в Оренбургской области предусматривается увеличение объема государственной поддержки через субсидирование процентной ставки по кредитам, привлекаемым организациями-застройщиками для обеспечения земельных участков коммунальной инфраструктурой [9].

8. В 2008–2009 годах Ярославская область направила более 163680 тыс. рублей на развитие малоэтажного строительства и на обеспечение градостроительной подготовки 16 земельных участков для малоэтажного строительства. 156,12 млн рублей – на строительство 76,8 км сетей и объектов инженерной инфраструктуры. Эти мероприятия обеспечили строительство и ввод в эксплуатацию 120 тыс. кв. м малоэтажного жилья.

9. Несмотря на относительное благополучие, в Белгородской области десятки тысяч семей еще нуждаются и стоят в очередь на жилье. Это обусловлено отсутствием четкой системы финансирования, кредитования, низкими доходами населения, незаинтересованность многих предприятий в развитии жилищной сферы. До сих пор недостаточно задействованы основные мощности заводов каркасно-панельного домостроения, предприятий стройиндустрии.

В структуре малоэтажного строительства каркасно-панельное домостроение на протяжении нескольких лет остается самым массовым среди видов малоэтажного строительства и устойчиво лидирует в категории «1 дом – 1 семья». В 2010 году деревянное домостроение удержало нишу недорогого, массового, быстровозводимого жилья. Всего в 2010 году введено в эксплуатацию 72,78 тыс. жилых домов, построенных из древесины, общей площадью 6565385 кв. м. В общей доле построенных индивидуальных домов за 2010 год деревянные занимают – 38,6%, далее с отрывом кирпичные – 34,4%, блочные – 14,4%, прочие – 12,4%.

Растет количество строений, возводимых для среднего класса (площадью 150–200 кв. м). Это говорит о тенденции устойчивого спроса на деревянные дома, ценовая политика на которые была и остается вне конкуренции [5, с. 87].

Среди субъектов Российской Федерации наибольшие объемы жилищного строительства из древесины осуществлялись в Республике Башкортостан. В ней введено в эксплуатацию 7346 единиц деревянных домов, (635716 кв. м), что составляет 53,6% сданного в эксплуатацию жилья по региону в целом. Также в десятке регионов – лидеров по этому показателю находится Московская, Нижегородская области и прочие.

По данным Ассоциации деревянного домостроения на июнь 2011 года, наибольшим спросом пользуются дома площадью 150–300 кв. м. Это индивидуальные дома для постоянного проживания одной семьи. К ним предъявляются высокие требования по инженерному обеспечению, нередко проработка на стадии проектирования занимает длительный период. Каркасно-панельное домостроение больше не «загородное» [8]. Темпы строительства из древесины позволяют возводить в кратчайшие сроки целые поселки и жилищные массивы – они больше не сосредотачиваются около мегаполисов. Теперь все больше частных застройщиков выбирает индивидуальные дома в качестве постоянного места жительства. Основные требования населения к таким домостроениям – это в первую очередь приемлемая цена, затем следует энергоэффективность, что опять же говорит о нежелании переплачивать за дополнительный обогрев в холодное время года, потом экологичность – в этой категории деревянные дома бесспорные лидеры. Однако в большинстве случаев клиенты уделяют пристальное внимание используемым материалам для отделки и утепления. Это важные компоненты, присутствующие во внутреннем жилом пространстве и влияющие на здоровье и жизнь жильцов. Архитектурные изыски и долговечность интересуют частных застройщиков в последнюю очередь [6].

В настоящее время сформировались объективные условия для развития каркасно-панельного домостроения как одного из основных видов жилищного строительства в Российской Федерации. Решение этой задачи возможно только при условии обеспечения инновационного развития деревянного строительства, благо предпосылки такого варианта развития отрасли существуют.

Так, по итогам 2009 года рост объемов жилищного строительства из дерева составил 9,6% к предыдущему году. При этом общие объемы строительства снизились до 59,8 млн кв. м, или на 6,3%, а малоэтажные дома составили 47,75 от этого объема (рост 4,3%). Впервые каркасно-панельные дома вышли на первое место среди всех технологий, применяемых в малоэтажном домостроении. Построено 80,6 тыс. домов, или 39,0% от общего количества построенных малоэтажных домов [3, с. 17–19].

Кроме того, изменилась государственная политика в данном направлении. Увеличение экспортных пошлин на круглый лес направлено на стимулирование процесса глубокой переработки древесины. Объем производства пиломатериалов в 2009 году составил 19,0 млн куб. (12,2% к 2008 году), при этом возможный рост объемов производства оценивается до 30,0 млн. куб. м. Принят ряд федеральных законов, направленных на стимулирование строительства малоэтажных домов. Расселение аварийного и ветхого жилья, финансируемое из федерального бюджета, будет преимущественно осуществляться в малоэтажные дома, доля которых должна составлять не менее 60% от общих объемов вводимого жилья.

В течение последних лет в стране введены значительные производственные мощности в области деревянного домостроения, производства клееных конструкций и ЛВЛ, плитных материалов ОСП, ГСП, фибролита и утеплителей, что является основой обеспечения деревянного домостроения отечественными материалами. В России в настоящее время присутствуют практически все технологии индустриального производства элементов и деталей деревянных домов. Зарубежные технологии и разработки активно переносятся на отечественную почву, а иностранные производители заинтересованы в российских ресурсах и рынке сбыта [1, с. 89].

Задачи по национальному проекту «Доступное и комфортное жилье» на современном этапе развития деревянного домостроения требуют системного подхода к массовому строительству недорогого жилья по типовым проектам домов. В этом плане важной является работа по программе «АДД – проекты». Цель программы – дать Фонду развития ЖКХ и Фонду развития жилищного строительства (РЖС), крупным девелоперам типовые проекты одно-, двух- и трехэтажных деревянных домов с использованием модульных унифицированных элементов [4, с. 163].

Высокий приоритетный статус малоэтажного строительства будет поддерживаться всей экономикой страны программно-целевыми методами с элементами государственно-частного партнерства. Для этого сейчас, как показал анализ, есть все основания. Требуются перестройки и модернизация всего градостроительного цикла управления инвестиционно-строительной деятельностью жилищного строительства для формирования и поддержания реального приоритета малоэтажного жилищного строительства в стране [2, с. 29]. К сожалению, уровень доходности проектов многоэтажного жилья по сопоставимым по площади земельным участкам гораздо ниже малоэтажного. Именно поэтому для создания высококонкурентного малоэтажного девелоперского бизнеса ему нужна поддержка как государства, так и муниципалитетов на уровне территориального планирования, градостроительного зонирования территорий населенных пунктов, уровне подготовки и проведения земельных аукционов и прочих мероприятий строительного цикла. Опыт России показал, что такие успешные проекты и программы малоэтажного жилищного строительства с элементами государственно-частного партнерства делаются в регионах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вильнер М. Я. Об инновационных подходах к решению проблем развития территории России. М.: Экономика, 2011.
2. Гришин И. А. Развитие инструментария оценки эффективности поддержки малого бизнеса в экономике региона // Власть. 2011. № 12. С. 28–31.
3. Николаева Е. Современные тенденции развития малоэтажного строительства // Малоэтажное и коттеджное строительство. 2010. Сентябрь-октябрь. С. 17–19.
4. Проблемные аспекты развития малоэтажного жилищного строительства России: монография / под общей ред. В. С. Казейкина, С. А. Баронина. М.: ИНФРА-М, 2011. 278 с.
5. Черных А. Г. Современное деревянное домостроение в России // Материалы 68-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета: в 5 ч. Ч. 1. СПб., 2011. 240 с.
6. Лосев Ю. Г. Аксиомы регионального городского жилищного строительства // Строительные вести. 2010. № 10–11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sv.intbel.ru/N38/pg11-10> (дата обращения: 02.09.2012)
7. Вестник «Деревянное строительство». № 3 (ноябрь-декабрь). Итоги работы 2011 года // Сайт ассоциации деревянного домостроения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.npadd.ru/> (дата обращения: 02.09.2012).
8. Малоэтажное строительство Online. Аналитика. Большие возможности малоэтажного жилья // Российский интернет-портал для профессионалов малоэтажного строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lowbuild.ru/> (дата обращения: 02.09.2012).
9. Обзоры и публикации. Рынок малоэтажки // Сайт ассоциации малоэтажного и индивидуального домостроения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amidsfo.ru/> (дата обращения: 02.09.2012).
10. Обзоры рынков малоэтажного строения. Рынок малоэтажного домостроения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.taiga.nnov.ru> (дата обращения: 02.09.2012).

REFERENCES

1. Vilner M. Ya. On innovation approaches to resolution of the issues of Russia development: M.: Economics, 2011.
2. Grishin I. A. Development of tools for evaluation of effectiveness of small business support in the region economics // Power. 2011. # 12. P. 28–31.
3. Nikolayeva E. Modern trends of development of the townhouses construction // Townhousesandcottagesconstruction. 2010. September-October. P. 17–19.
4. Critical aspects of developmentof the town-houses residential construction in Russia: monograph / edited by V. S. Kazeikin, S. A. Baronin. M.: INFRA-M, 2011. 278 p.
5. Chernykh A. G. Modern construction of wooden houses in Russia. Materials of 68-th scientific conferences of professors, teachers, scientists, engineers and post-graduate students of the university: in 5 parts. Part 1. SPb., 2011. 240 p.
6. Losev Yu. G. Axioms of regional urban residential construction // Construction bulletin. 2010. # 10–11 [Electronic resource]. Access mode: <http://sv.intbel.ru/N38/pg11-10> (date of viewing: 02.09.2012).
7. Bulletin 'Wooden construction'. # 3 (November-December). Results of operation in 2011 // Site of association of wooden residential construction [Electronic resource]. Access mode: <http://www.npadd.ru/> (date of viewing: 02.09.2012).
8. Town-house construction Online. Analytics. Great opportunities of town-house dwelling // Russian Internet-portal for professionals of town-house construction [Electronic resource]. Access mode: <http://lowbuild.ru/> (date of viewing: 02.09.2012).
9. Reviews and publications. Market of the town-houses // Site of association of town-house and individual residential construction [Electronic resource]. Access mode: <http://amidsfo.ru/> (date of viewing: 02.09.2012).
10. Reviews of the markets of town-house construction. Market of town-house construction [Electronic resource]. Access mode: <http://www.taiga.nnov.ru> (date of viewing: 02.09.2012).

УДК 336.52
ББК 65.261.78

Васильева Светлана Ивановна,
канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: Kuchmieva@mail.ru
Тихомирова Елена Викторовна,
аспирант и преподаватель каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mir1207@mail.ru

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

THE ROLE OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL

Система местного самоуправления в нашей стране претерпевает изменения. Это связано с тем, что государство стало уделять больше внимания проблемам местного уровня. Основным показателем эффективности деятельности местных органов власти авторы считают повышение качества жизни населения и увеличения индекса развития человеческого потенциала. В статье анализируется уровень образования в России и некоторых странах ОЭСР. Приведены основные факты несоответствия высокого уровня образования в России и низкого уровня ВВП. Выявлена доминирующая роль образования в развитии человеческих ресурсов. Раскрыты ключевые моменты развития человеческих ресурсов на местном уровне и обеспечение доступности к образовательным ресурсам.

The local self-government system in our country is undergone changes. It is connected with the fact that the state has begun to pay more attention to the problems of the local level. The authors think that the basic indicators of efficiency of activity of local authorities are the improvement of the population life quality and the increase of index of development of human potential. The educational level in Russia and some OECD countries is analyzed in the article. The main factors of discrepancy of a high level of education in Russia and the low level of GDP are provided in the article. The dominating role of education in the development of human resources is revealed. The article shows the key moments in the development of human resources at the local level and providing access to educational resources.

Ключевые слова: местное самоуправление, автономность местного самоуправления, уровень жизни, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, знание, образование, экономика знаний, индекс развития человеческого потенциала, уровень образования, доступность образовательных услуг, общество знаний.

Keywords: local self-government, local self-government autonomy, standard of living, human resources, human potential, knowledge, education, knowledge-based economy, index of development of human potential, level of education, access to educational services, knowledge society.

*Наполеон говорил:
«Гибель армии – это беда,
гибель императора – это двойная беда,
а гибель интеллекта нации – это катастрофа».*

Президент РФ Владимир Путин в одной из своих статей высказал свои идеи о модернизации местного само-

управления: «Во-первых, оно должно оставаться властью «шаговой доступности» – т. е. муниципалитеты не должны бездумно укрупняться. А во-вторых – муниципалитеты должны стать в полной мере финансово самостоятельными и автономными. Иметь достаточные источники для исполнения своих полномочий, для решения повседневных людских проблем», – таков образ муниципального будущего. Владимир Путин предлагает передать муниципалитетам все налоги от малого бизнеса, который сейчас работает в условиях специальных налоговых режимов. «Конечно, при этом необходимо будет сбалансировать полномочия между субъектами Федерации и муниципалитетами. Если у последних появится больше ресурсов, то и объем их обязательств перед гражданами может быть увеличен» [1].

Под модернизацией местного самоуправления понимается достижение его финансовой самостоятельности и автономности. Эти две составляющие не могут существовать друг без друга. Это объясняется тем, что только при наличии профицитного бюджета местные органы власти будут автономны от государственных органов власти в принятии управленческих решений.

Основной причиной, а также и проблемой является дефицит местных бюджетов и их дотационность. Без поддержки государства местное сообщество не может существовать и выполнять в полном объеме и на должном уровне свои обязательства. Все это, в свою очередь, снижает уровень жизни населения на местном уровне. В 2011 году межбюджетные трансферты в общем объеме доходов местных бюджетов составили более 31%. И это без учета субвенций, направляемых на обеспечение делегированных полномочий. А для поселений и муниципальных районов эта доля доходит до 60%. То есть сохраняется высокая зависимость местных финансов от помощи вышестоящих бюджетов. Исторические и местные традиции являются второстепенным фактором. Проблема финансовой несостоятельности местного самоуправления порождает проблему снижения уровня жизни населения и качества человеческих ресурсов местного сообщества. Несмотря на финансовые проблемы, местные органы власти должны реализовать основные вопросы местного значения, указанные в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, которые были объединены авторами в три основные группы:

1. Формирование, утверждение, исполнение бюджета поселения и контроль за исполнением данного бюджета.

2. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения.

3. Услуги.

К услугам местных органов власти относятся:

– организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом;

– организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора;

– организация благоустройства и озеленения территории поселения, использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения;

– ритуальные услуги и содержание мест захоронения;

– дорожная деятельность и транспортное обслуживание;

– обеспечение малоимущих граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями;

– обеспечение безопасности: природного и антропогенного характера;

– создание, развитие и обеспечение охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения на территории поселения, а также осуществление муниципального контроля в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий местного значения;

– организация библиотечного обслуживания населения;

– создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;

– утверждение генеральных планов поселения, правил землепользования и застройки, утверждение подготовленной на основе генеральных планов поселения документации по планировке территории, выдача разрешений на строительство;

– присвоение наименований улицам, площадям и иным территориям проживания граждан в населенных пунктах, установление нумерации домов, организация освещения улиц и установки указателей с наименованиями улиц и номерами домов;

– содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства;

– осуществление муниципального лесного контроля;

– оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям в пределах полномочий, установленных статьями 31.1 и 31.3 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2].

Дефицит муниципальных бюджетов не дает возможности местным органам власти исполнять вышеуказанные функции, что сказывается на уровне жизни местного населения.

Об уровне жизни населения конкретного местного сообщества нужно судить не только по качеству исполнения местными органами власти своих обязательных функций, но и предоставлению населению дополнительных услуг, указанных в Федеральном законе.

Права органов местного самоуправления поселения на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения поселений:

1. Создание музеев поселения.

2. Совершение нотариальных действий, предусмотренных законодательством, в случае отсутствия в поселении нотариуса.

3. Участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству.

4. Осуществление финансирования и софинансирования капитального ремонта жилых домов, находящихся в муниципальной собственности до 1 марта 2005 года.

5. Создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий на территории поселения.

6. Оказание содействия национально-культурному развитию народов российской Федерации и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории поселения.

7. Участие в организации и осуществлении мероприятий по мобилизационной подготовке муниципальных предприятий и учреждений, находящихся на территории поселения.

8. Создание муниципальной пожарной охраны.

9. Создание условий для развития туризма;

10. Оказание поддержки общественным наблюдательным комиссиям, осуществляющим общественный контроль за обеспечением прав человека и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Реализация данных вопросов полностью зависит от решения местных органов власти, но они имеют важное значение для населения. Основой местного сообщества являются люди. Реализация местными органами власти своих функций, это не только улучшение жизни на данной территории, но и развитие человеческих ресурсов. Как говорил Александр Исаевич Солженицын, повседневная жизнь людей на 4/5 зависит не от общегосударственных событий, а от событий местных, а потому от местного самоуправления.

В докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации «Модернизация и развитие человеческого потенциала» от 2012 года было сказано, что в российском обществе все более крепнет понимание, что человек сегодня становится не только целью, но и ресурсом социально-экономического развития, что образование в дальнейшем будет играть роль важнейшего фактора и условия этого развития.

Знания и образование в решающей степени определяют экономический потенциал страны, ее положение в мировом разделении труда и международной торговле. В связи с этим в большинстве стран на государственном уровне принято говорить об «экономике знаний», «обществе знаний».

Благодаря полученным знаниям у человека формируется мировоззрение, понимание личности, прививаются нормы морали, этики, духовных ценностей (дружба, любовь, семья), что делает человека частью социума. Именно поэтому при изучении человеческих ресурсов, интеллектуального капитала основное внимание уделяется образованию.

На фоне серьезного прогресса в человеческом развитии во многих странах ситуация в России выглядит неблагоприятной. По рейтингу индекса развития человеческого потенциала Россия находится на 66-м месте.

Ниже приведена табл. 1, которая подтверждает высокий уровень образования в России. В развитых странах две трети национального богатства создается за счет интеллектуального труда. В мире идет борьба за обладание интеллектуальными ресурсами. Уровень квалификации населения России выше японского в 1,5 раза, но ВВП России меньше ВВП Японии в 3,9 раза (на 2008 год), что говорит о плохом использовании интеллектуального по-

тенциала России [3]. Причинами этого является сырьевая ориентация экономики, юридические ограничения труда ученых и преподавателей, снижение престижа интеллектуальной деятельности [4].

Таблица 1

Уровень образования взрослого населения в России и некоторых странах ОЭСР: 2007 [5]

Страны	Всего	Имеют образование				
		Начальное общее и ниже	Основное общее	Среднее (полное) общее, начальное профессиональное и послесреднее неvyšшее	Среднее профессиональное	Высшее послевузовское и профессиональное
Россия*	100	1,0	5,7	40,3	26,1	26,9
Австралия	100	8,3	23,5	34,4	9,6	24,1
Австрия	100	n(3)**	18,5	63,9	7,2	10,4
Бельгия	100	13,9	18,1	35,9	18,1	14,0
Великобритания	100	–	13,7	54,2	9,1	22,7
Германия	100	3,0	12,6	60,1	8,7	15,6
Греция	100	26,5	11,0	39,8	7,4	15,0
Испания	100	22,2	27,1	21,7	9,0	20,0
Италия	100	14,7	32,4	39,4	0,5	12,9
Канада	100	4,2	9,2	38,3	23,7	24,6
Нидерланды	100	7,1	19,8	42,4	1,7	29,1
Португалия	100	56,5	16,1	13,8	n(6)	13,7
США	100	4,4	7,7	47,6	9,4	30,9
Финляндия	100	9,6	9,9	43,7	15,4	20,9
Франция	100	13,0	18,4	41,8	10,9	15,9
Швейцария	100	3,3	9,3	56,0	10,0	21,3
Швеция	100	5,6	9,8	53,3	8,7	22,6
Япония	100	n(4)	n(4)	59,0	17,9	23,1

* Экономически активное и экономически неактивное население по данным выборных обследований населения по проблемам занятости на конец ноября 2008 года.

** Здесь и далее символ «n» в какой-либо графе означает, что данные из настоящей графы включены в другую графу, номер которой показан в скобках после «n». Например, n(3) означает, что данные включены в графу 3.

Данные табл. 2 показывают, что по количеству обучающихся в высших учебных заведениях Россия находится на втором месте после Финляндии, а по численности получающих послевузовское образование – на 9-м месте.

Таблица 2

Сравнительные данные о численности обучающихся по ступеням образования в расчете на 10000 человек населения в России и некоторых странах ОЭСР: 2007 [6]

Страны	Всего	Образование						
		Дошкольное	Начальное общее	Основное общее	Среднее (полное) общее, начальное профессиональное и послесреднее неvyšшее	Среднее профессиональное	Высшее профессиональное	Послевузовское профессиональное
Россия	2058	360	353	451	195	158	529	11
Австралия	2884	101	939	608	666	81	415	20
Австрия	2019	263	418	468	555	28	265	22
Бельгия	2673	389	692	403	818	190	175	7
Великобритания	2239	165	725	366	594	85	287	16
Германия	2025	204	402	622	420	40	237	–
Греция	1886	128	572	309	338	191	329	19
Испания	2050	351	607	442	250	53	330	16
Италия	1886	279	482	298	483	–	335	7
Канада	–	149	713	258	598	2	262	11
Нидерланды	2290	245	783	476	425	–	356	5
Португалия	2024	249	714	376	339	3	326	18
США	2497	250	816	433	406	124	454	13
Финляндия	2643	271	692	385	709	0	544	41
Франция	2349	409	648	513	433	85	247	11
Швейцария	2002	204	680	397	421	51	210	23
Швеция	2685	424	743	451	613	24	407	23
Япония	1717	239	565	284	298	72	237	6

Данные факты лишней раз подтверждают то, что в нашей стране стремление заниматься наукой и развиваться как ученый находится на низком уровне, а ведь именно кандидаты наук как субъекты образовательного процесса являются важнейшей частью интеллектуального потенциала страны. Как кадровый состав вузов кандидаты наук, в отличие от научных работников, выполняют такую социальную функцию, как воспитание обучающихся, постоянная передача уже известных теоретических положений, концепций, выводов. Перечисленные аргументы объясняют наибольший интерес ученых к категории образования при расчете индекса развития человеческого потенциала, основная

методика которого предложена пакистанским экономистом Махбубом уль-Хакомом:

$$\text{ИРЧП} = I \text{ жизнь } 1/3 * I \text{ образование } 1/3 * I \text{ доход } 1/3$$

Для расчета данных индексов используются следующие показатели:

1. Ожидаемая продолжительность жизни.
2. Средняя продолжительность обучения.
3. Ожидаемая продолжительность обучения.
4. Валовой национальный доход на душу населения.

Из трех индексов данной формулы ключевым является индекс образования, так как от уровня образования зависят

доход и продолжительность жизни. Важным фактом является то, что уровень образования влияет на формирование потребностей человека. С повышением образования у человека появляется потребность не только заработать нужное количество денег, но достигнуть высокого уровня профессионализма и саморазвития. В настоящее время наблюдается тенденция, когда наличие диплома не говорит об уровне образования конкретного человека. Пока можно говорить о преобладании прямых требований административного плана к уровню образования (квалификационные нормативы, должностные инструкции и так далее, предусматривающие занятие должностей определенного уровня только лицами с высшим образованием), а также к периодичности прохождения дополнительного профессионального образования (аттестация на вышестоящую должность, выдвижение в резерв). Проблема в том, что, насколько формальны пока во многих случаях эти требования, настолько же формален и процесс повышения квалификации. По причине такой формализации обесценивается человеческий капитал. В отношении обесценивания человеческого капитала надо отметить, что, как и в случае страхования финансового капитала от инфляционного воздействия, человеческий капитал так же должен быть застрахован от обесценивания в результате научно-технического прогресса. Это одна из функций образования, своего рода «страховая». Например,

бухгалтер может быть прекрасным специалистом в своем деле, но если не освоит информационные технологии, окажется вне современного процесса обработки информации, его «личный» капитал обесценится. Образование позволяет не только избежать девальвации интеллектуального капитала, но и увеличить его.

Ключевой момент развития человеческих ресурсов на местном уровне – это предоставление доступа к образовательным учреждениям среднего и высшего профессионального образования, что является проблематичным в сложившейся ситуации.

Задачей государства и местного самоуправления является обеспечение населения образовательными учреждениями профессионального образования всех уровней. Обеспеченность учебными учреждениями должна быть не только в крупных городах, но и районных центрах, что даст следующие плюсы:

1. Обучение на месте без отрыва от места жительства.
2. Экономия денежных средств на проживании в чужом городе.
3. Сохранение молодых специалистов и т. д.

На примере Волгоградской области распределение образовательных учреждений профессионального образования представлено в табл. 3.

Таблица 3

Образовательные учреждения профессионального образования Волгограда и Волгоградской области

№ п/п	Наименование населенного пункта	Количество учебных заведений уровня ВПО, всего	Количество негосударственных учебных заведений уровня ВПО	Количество учебных заведений уровня СПО, всего	Количество негосударственных учебных заведений уровня СПО
1	Волгоград	30	13	20	1
2	Волжский	8	3	4	–
3	Камышин	3	2	5	–
4	Михайловка	3	1	3	–
5	Урюпинск	2	1	1	–
6	Фролово	1	1	2	–
7	Алексеевский	–	–	–	–
8	Быковский	1	1	1	–
9	Городищенский	–	–	–	–
10	Даниловский	–	–	–	–
11	Дубовский	–	–	2	–
12	Еланский	–	–	1	–
13	Жирновский	–	–	2	–
14	Иловлинский	–	–	–	–
15	Калачевский	–	–	2	–
16	Камышинский	–	–	–	–
17	Киквидзенский	–	–	–	–
18	Клетский	–	–	–	–
19	Котельниковский	1	1	–	–
20	Котовский	–	–	1	–
21	Кумылженский	–	–	1	–
22	Ленинский	1	1	–	–
23	Михайловский	–	–	–	–
24	Нехаевский	–	–	–	–
25	Николаевский	–	–	–	–
26	Новоаннинский	–	–	1	–
27	Новониколаевский	1	1	1	–
28	Октябрьский	–	–	–	–
29	Ольховский	–	–	–	–
30	Палласовский	1	1	1	–
31	Руднянский	–	–	1	–
32	Светлоярский	1	–	–	–

№ п/п	Наименование населенного пункта	Количество учебных заведений уровня ВПО, всего	Количество негосударственных учебных заведений уровня ВПО	Количество учебных заведений уровня СПО, всего	Количество негосударственных учебных заведений уровня СПО
33	Серафимовичский	–	–	1	–
34	Среднеахтубинский	–	–	–	–
35	Старополтавский	–	–	–	–
36	Суrowsикинский	1	1	–	–
37	Урюпинский	–	–	–	–
38	Фроловский	–	–	–	–
39	Чернышковский	–	–	–	–
	Область	54	27	50	1

Данные таблицы показывают, что у жителей Волгоградской области неравные условия доступа к образовательным услугам. Из 34 субъектов района учреждения высшего профессионального образования есть только в 8 субъектах, и в основном в Волгограде по понятным причинам. По средним специальным учебным заведениям ситуация выглядит более положительной, но оставляет желать лучшего. Если по ВПО большое значение играют негосударственные вузы, которые составляют половину от общего числа всех вузов области, то уровень СПО не развит в данном направлении. По данным национального аккредитационного агентства в сфере образования, из 50 образовательных учреждений среднего профессионального образования только один колледж является негосударственным учебным заведением.

По мнению авторов, проблему количества и неравномерности распределения образовательных учреждений профессионального образования Волгоградской области можно решить следующими способами:

1. Осуществление функций учредителя муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования, находящихся в их ведении по состоянию на 31 декабря 2008 года [7].

2. Открытие филиалов вузами Волгограда: как государственными, так и негосударственными.

Безусловно, открытие в районном центре филиала вуза связано со множеством проблем. Одной из таких проблем является кадровая обеспеченность. В филиалах, как правило, преподают школьные учителя, специалисты-практики. Количество кандидатов наук минимально, доктора наук, как правило, отсутствуют. В подобной ситуации сложно говорить о профессорско-преподавательском составе, только о преподавательском. Для образовательного учреждения обеспеченность кадрами является основной, отодвигая финансовую состоятельность.

3. Открытие образовательных учреждений профессионального образования акционерными обществами по на-

правлению своей деятельности (пример: Волгоградский колледж газа и нефти ОАО «Газпром»).

4. Финансирование на контрактной основе акционерным обществом специальности в образовательном учреждении, которое возьмет на себя ответственность готовить специалистов для организации заказчика.

Еще одним способом может являться система непрерывного образования в конкретной отрасли, предполагающая интеграцию образовательных учреждений всех уровней, научных организаций, работодателей области в единое образовательно-научно-производственное пространство [8].

Можно говорить о возможности развития системы частного инвестирования в образование физическими лицами. Готовность семей платить за образование в последние годы растет: с 45% в 2000 году до 60% в 2008 году. При этом прирост частных средств, направляемых в образование, может превышать рост личных расходов граждан. В то же время из-за низких реальных доходов лишь 25–30% семей реально могут принимать участие в финансировании образования своих детей. Развитие системы частного инвестирования со стороны организаций возможно при создании соответствующих привлекательных условий. Частное инвестирование в человеческий капитал через образование с использованием определенных финансовых инструментов (образовательного кредита, образовательного страхования и образовательных ценных бумаг) является достаточно распространенной практикой в высшем образовании многих стран мира, но в России только начинает развиваться [9].

Вышеприведенные методы позволяют постепенно улучшить ситуацию в области. Основной же груз ответственности за решение проблемы доступности услуг образовательных учреждений уровня СПО и ВПО ложится на плечи государства и местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Путин В. В. Местное самоуправление – это власть «шаговой доступности» // Единая Россия. Отделение муниципального образования «Город Лыткарино» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://er-lytkari.ru> (дата обращения: 27.02.2012).
- Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон 131-ФЗ от 6 октября 2003 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (дата обращения: 10.02.2012).
- Колин К. К. Интеллектуальные ресурсы человека в информационном обществе // Труд и социальные отношения. 2008. № 9. С. 63–67
- Колин К. К. Человек в информационном обществе: новые задачи образования, науки и культуры. Открытое образование. 2007. № 5. С. 40–46.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год / под редакцией А. А. Аузана, С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ; Дизайн-проект «Самолет», 2011. 146 с.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год / под редакцией А. А. Аузана, С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ; Дизайн-проект «Самолет», 2011. 146 с.

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон 131-ФЗ от 6 октября 2003 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (дата обращения: 10.02.2012).

8. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (08 – Экономика труда) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 11–12.

9. Биликтуева Г. Д. Муниципальное управление человеческим капиталом как ресурсом социально-экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2012).

10. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

11. Морозова Н. И. Влияние финансовых взаимоотношений бюджетов различных уровней на качество жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (20). С. 131–134.

REFERENCES

1. Putin V. V. Municipal self-government is the authority of ‘one-step access’ // United Russia. Department of municipal council ‘Lytkarino town’ [electronic resource]. Access Mode: er-lytkari# ru (date of viewing: 27.02. 2012).

2. On the general principals of municipal self-government organization in the Russian Federation: Federal Law 131-FZ dated October 6, 2003 // Legal reference system ‘Consultant+’ [electronic resource]. Access mode <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (date of viewing: 10.02.2012).

3. Kolin K. K. Intellectual resources of a person in the information society. Labor and social relations. 2008. # 9. P. 63–67.

4. Kolin K. K. A person in the information society: new problems of education, science and culture. Open formation. 2007. # 5. P. 40–46.

5. The report on the development of human potential in the Russian Federation for 2011 / edited by A. A. Auzana, S. N. Bobyleva. M.: UN Development Program in the Russian Federation; Design-project “Samolet”, 2011. 146 p.

6. The report on the development of human potential in the Russian Federation for 2011 / edited by A. A. Auzana, S. N. Bobyleva. M.: UN Development Program in the Russian Federation; Design-project “Samolet”, 2011. 146 p.

7. On the general principals of municipal self-government organization in the Russian Federation : Federal Law 131-FZ dated October 6, 2003 // Legal reference system ‘Consultant+’ [electronic resource]. Access mode <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (date of viewing: 10.02.2012).

8. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Labor economics in the doctoral dissertations of 2007–2010 (Survey of the dissertation abstracts for the scientific degree of the Doctor of economics in the specialty 08.00.05 – Economics and Management of National Economy (08 – Labor Economics) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 3 (13). P. 11–12.

9. Biliktueva G. D. Municipal management of the human capital as a resource for social and economic development of the territory: author’s abstract of the dissertation of the candidate of economics [electronic resource]. Access mode: <http://vak.ed.gov.ru> (date of viewing: 27.02.2012).

10. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.

11. Morozova N. I. Influence of financial inter-relations of the budgets of different levels on the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (20). P. 131–134.

УДК 332.1
ББК 65.050.22

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. геогр. наук, доцент каф. экономики и финансов
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

SOME ASPECTS OF INCREASING THE REGION COMPETITIVENESS THROUGH IMPLEMENTATION OF THE INNOVATION MODEL OF DEVELOPMENT

В рамках данной статьи исследуются конкурентоспособность региона, инновационная деятельность в регионах России, направленная на повышение конкурентоспособности территории. Указывается на связь между формированием эколого-экономического кластера, формирующегося

на региональном уровне, и конкурентоспособностью территории. Выявляются тенденции развития интегрированных форм хозяйствования в регионе. Показаны вопросы, отражающие влияние различных форм и типов интеграции на экономический рост, устойчивость экономического

развития, конкурентоспособность продукции, а также институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических систем. Изучаются аспекты гармонизации промышленной и торговой политики с учетом социально-эколого-экономической безопасности региона.

The article is devoted to the region's competitiveness and innovations in the Russian regions aimed at improvement of competitiveness of the territory. The author determines the link between formation of eco-economic cluster being formed at the regional level and the competitiveness of the region. The trends of development of integrated forms of management in the region are defined in the article. The author pays attention to the issues that reflect the influence of different forms and types of integration on economic growth, sustainability of economic development, competitiveness of the products, as well as institutional and infrastructural aspects of the economic systems development. The author also studies the aspects of harmonization of industrial and trade policies with regards to the social, ecological and economic security of the region.

Ключевые фразы: эколого-экономический кластер, конкурентные преимущества, интегрированные бизнес-структуры, экологические программы, инновации, конкуренция, экономические проблемы, инновационная активность хозяйствующих субъектов регионов, устойчивое развитие региона.

Keywords: eco-economic cluster, competitive advantages, integrated business structures, ecological programs, innovations, competition, economic problems, innovation activity of economic entities of the regions, sustainable development of the region.

Конкурентоспособность региона, как и страны в целом, зависит от имеющихся особенностей географической среды; от эффективности функционирования общественно-политической и государственно-правовой систем; от уровня развития техники, технологий и организацией их использования в производственном процессе региона. Иными словами, конкурентоспособность региона напрямую зависит от уровня развития науки в регионе и в стране в целом, а также от степени «материализации» ее результатов в управленческих решениях региональных органов власти и производственном процессе хозяйствующих структур. Безусловно, конкурентоспособность зависит от уровня жизни населения региона, состояния его доходов, уровня социального обслуживания, развития инфраструктуры, экологического состояния и ряда некоторых других факторов.

По последним оценкам, в глобальном рейтинге конкурентоспособности стран, ежегодно составляемом Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, ВЭФ), в 2012 году позиция России по сравнению с прошлым годом незначительно, но ухудшилась – 67-е рейтинговое место. России придется еще не один год использовать минеральные ресурсы как важнейший источник валютных поступлений.

Очевидно, что по соображениям экономической целесообразности надо повышать степень переработки и облагораживания экспортируемых видов первичного сырья, топлива и материалов. Крайне нерационально, например, вывозить в больших объемах круглый лес, вместо того чтобы поставлять продукты его все более глубокой переработки [11].

Конкурентоспособность государства и его регионов немаловажна без сложившейся системы социально-эколого-экономической безопасности, имеющей многоуровневый характер [8, с. 323]. Основными объектами данной системы

выступают человек (личность) с его правом на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду; общество с его материальными и духовными ценностями, зависящими от экологического состояния территории города; благоприятная экосистема города как основа устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений [2, с. 62]. Конкурентоспособность региона во многом зависит от создания на его территории эколого-экономических кластеров, позволяющих перейти к устойчивому развитию территории. Понятие «устойчивое развитие» ввел в науку У. Офулс в своей работе «Экология и политика дефицита», где он анализирует «устойчивое общество». Позже данное понятие начинает использоваться в науке, в частности в экологии, в анализе общественно-социальной жизни общества.

Социально-экономическая система в ее нынешнем виде превысила допустимые пределы экологической нагрузки и нуждается в ряде преобразований. Большинство стран стремится к достижению уровня жизни, который сложился в США, однако экосистема планеты при таком уровне потребления способна прокормить 1–1,5 млрд человек (в настоящий момент численность населения превысила 7 млрд). Таким образом, для развитых «регионов» мира становится важно сохранить низкий уровень потребления в других странах, возникает аналогия и с внутригосударственным распределением благ.

При планировании развития региона необходимо ввести практику дисконтирования, что даст возможность сравнить доходы, получаемые регионом в настоящий момент времени, и перспективные доходы. Данное соотношение позволяет в динамике оценить меняющиеся затраты и доходы. Это соотношение является системой измерения эффективности проектов и программ и известна как чистая приведенная текущая стоимость (NPV). С учетом временных промежутков совокупная выгода должна превышать суммарные затраты. Обычный рыночный подход «дикого» капитализма отрицательно влияет на финансирование экологических программ, так как они не дают быстрой окупаемости или, по мнению «планировщиков», вообще не способны возместить вложенные в них инвестиции. Так, например, деньги, вложенные в восстановление лесных биомов, дают отдачу более чем через 70 лет. А проекты, связанные с размещением на месте леса целлюлозного предприятия (приводящего, как правило, к отрицательным экстерналиям), окупаются в кратчайшие сроки, что в конечном итоге отрицательно сказывается на долгосрочной устойчивости развития региона, в стратегической перспективе.

Эколого-экономические проблемы регионов в контексте их экономического развития длительное время не рассматривались. Между тем инвестиционная привлекательность региона напрямую зависит от того, насколько на данной территории обеспечивается синергетическое единство между политикой в области охраны окружающей среды и политикой занятости в интересах рационального использования человеческого ресурса региона и интенсивного использования природного фактора.

Развитие народного хозяйства с учетом экологических условий территории скорее исключение, чем правило. Одна из причин заключается в том, что характерной чертой современной стадии развития экономики является ее межрегиональный антагонизм, что обуславливает значительные воспроизводственные эколого-экономические диспропорции, формирующие кризисные ситуации в природо-хозяйственной деятельности.

Страны, в которых доминируют производства с низким уровнем добавленной стоимости, в соответствии с политикой развитых государств втягиваются в систему обслуживающих стран – аутсайдеров. Можно провести параллель в развитии внутригосударственных отношений, когда «грязные» или малоходные отрасли размещаются на периферии, а наукоемкие отрасли в центральных регионах, что усиливает диспропорции народного хозяйства, вызывая центробежные политические тенденции.

Существует зависимость, связывающая способность общества приуменьшать экологический аспект поведенческих мотиваций по мере повышения динамики роста национального продукта за счет, например, откачки за рубеж своего ресурсного потенциала. Не восприятие экологического фактора обусловлено здесь спецификой общественной психологии, прежде всего высоким уровнем общественного сознания, которое сориентировано на реализацию идеи всеобщего благосостояния, формируя характерный тип общественных отношений [5, с. 134]. Однако когда подобные процессы происходят и в межрегиональном обмене внутри одного государства, в обществе возникают вопросы: почему провинция должна отдавать свои ресурсы, размещать грязные производства, разрушать экосистему региона, при этом практически ничего в социально-экономическом плане не получая взамен.

Регионы РФ находятся в тяжелом положении: без повышения темпов экономического роста им не преодолеть экономическую отсталость, являющуюся главной причиной деградации и бедности преобладающей части населения. С другой стороны, наращивание экономического потенциала за счет экстенсивных форм хозяйствования приводит к разрушению окружающей среды, снижает социальную и эколого-экономическую устойчивость территории.

Подходы к решению этой проблемы заключаются в создании основ инновационной модернизации периферийных регионов, уменьшении «экономического эгоизма» развитых центров страны, создании эколого-экономических кластеров как новой формы хозяйствования.

В начале перехода к устойчивому развитию речь может идти лишь об ускорении экономической модернизации периферийных регионов в рамках энерго- и ресурсосберегающей модели развития, в формировании которой им должен оказать помощь федеральный центр. Необходимость в этом не снимает с самих периферийных регионов ответственности за формирование основ устойчивого эколого-экономического развития. Это означает стабилизацию экономики, демократизацию общества, в частности право граждан участвовать в решении проблем местного развития и охраны окружающей среды, эффективную государственную демографическую и экологическую политику, привлечение частного сектора и гражданского общества к реализации программы устойчивого развития, позволяющей региону быть конкурентоспособным.

Непраздной является проблема того, кто обязан заниматься реализацией стратегии устойчивого развития регионов. Регулирующие функции современного Российского государства подчинены нормам рыночной экономики и во многом противоречат интересам гражданского общества. Очевидно, что гражданское общество может влиять на процесс перехода к устойчивому развитию. Но отрицать то, что государство должно способствовать устойчивому развитию, нецелесообразно, особенно в таком централизованном государстве, как РФ, где регионы во многом имеют лишь видимость самостоятельности в принятии решения

о путях своего экономического развития. Вполне реалистично выглядит предположение о том, что большинство регионов страны заинтересовано в принятии серьезных усилий по реализации инновационных конкурентоспособных кластерных программ устойчивого эколого-экономического развития.

При рассмотрении тенденций развития интегрированных форм хозяйствования в регионе особую актуальность приобретают вопросы, отражающие влияние различных форм и типов интеграции на экономический рост, устойчивость экономического развития, конкурентоспособность продукции. Отражая эволюцию развития интегрированных структур, хотелось бы особое внимание уделить организации региональных эколого-экономических кластерных структур, показать эффективность их функционирования, задачи становления в регионе. Исследование данной проблемы играет большую роль в обосновании эколого-экономической политики государства, при формировании более эффективных форм интеграции.

Для выживания региональной экономики необходимы новые идеи и подходы, реализация которых может обеспечить конкурентное преимущество региона. Одной из таких идей, безусловно, является создание эколого-экономического кластера. Согласно исследованиям основоположника кластерного подхода к теории конкурентных преимуществ М. Портера, «фирмы отраслей, имеющих неоспоримые конкурентные преимущества внутри страны, обычно не бессистемно разбросаны по территории страны, а имеют свойство концентрироваться в одном и том же регионе страны». Конкурентоспособные производства распространяют свое влияние на субъекты рынка, с которыми они находятся во взаимодействии: на поставщиков, потребителей и конкурентов. Отдельные кластеры способствуют повышению конкурентоспособности отдельных отраслей региона на отечественном и мировом рынках [7].

Следует отметить, что конкурентоспособность во многом зиждется на снижении издержек, что в условиях РФ, где ВВП в основном формируется в горнодобывающей промышленности, приводит к нерациональному, хищническому отношению к природе в погоне за выгодой. «Обычный кластер» улучшает экономические показатели, но лишь в краткосрочной перспективе, так как все-таки не учитываются экологические факторы, что подрывает устойчивость экономики региона в дальней перспективе.

Эколого-экономический кластер представляет собой инновационно направленную, территориально локализованную интегрированную структуру с элементами сетевой организации, организованную на основе охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов, включающую различные сферы экономики региона.

По-видимому, эколого-экономические кластеры представляют собой продукт интегрированного и квазиинтегрированного взаимодействия и имеют многие положительные черты, присущие этим видам сотрудничества. Вместе с тем эколого-экологические кластеры – несколько иная система, нехарактерная для российской практики. Экологические кластеры, могут оптимизировать региональное природопользование, то есть сделать экономику более эффективной с одновременным снижением давления на природную среду.

Например, европейские программы по созданию энергосберегающих кластеров и формирующихся в них новых энергосберегающих технологий. Они позволили посредством подписания договора о снижении выбросов парниковых

газов на 20–35% получить конкурентное преимущество (посредством перевода экономики европейских регионов на новые экологизированные технологии) перед энергозатратными производствами развивающихся стран.

Определенные предпосылки к развитию эколого-экономических кластеров складываются во многих регионах РФ, но прежде всего необходимо ответить на вопрос о целесообразности подобных преобразований. Создание эколого-экономических кластеров предполагает проведение ряда исследований на региональном уровне, которые касаются в первую очередь определения конкурентных преимуществ региона в той или иной области производства при условии сохранения окружающей среды. Комплексная оценка конкурентного потенциала региона позволяет выявить их конкурентные преимущества и факторы, сдерживающие развитие, с целью разработки или корректировки стратегии устойчивого развития региона.

Развитие эколого-экономических кластеров и вертикально интегрированных компаний может дополнять друг друга: кластерный подход не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций, что важно при сложившейся структуре аграрного производства в большинстве регионов. Наличие развитой инфраструктуры сервиса, консультационных услуг, научных и образовательных учреждений, поставщиков машин и оборудования снизит издержки и повысит конкурентоспособность любой крупной интегрированной структуры. Подобные объединения оказывают положительное влияние не только на отдельные предприятия, но и на экономику региона в целом, так как кластер предусматривает взаимодействие трех секторов: бизнеса (предпринимательские структуры, товарищества, коммерческие банки), институций (университеты и научные центры, общественные организации, торгово-промышленные палаты) и власти (местные органы власти, регуляторные структуры) [12].

В рамках кластерной системы необходимо использовать потенциал университетов, в достаточном количестве представленных в регионах России. Институциональные инвесторы смогут осуществлять инвестиции одновременно в интересующие их сегменты реального сектора, образовательные и научно-исследовательские программы. Машиностроительные предприятия посредством вуза проводят постоянные мониторинги эколого-экономических структур, что позволяет определить потребности области в машинах и оборудовании, а также разрешить проблемы качества своей продукции. В кластере также оправдано присутствие организаций, реализующих функцию научно-технического обеспечения бизнес-процессов [7].

Организация интегрированных структур на базе кластерного подхода позволит улучшить инвестиционный климат отраслей, расположенных на территории региона, и тем самым повысить их конкурентоспособность. Во многих субъектах России имеются предпосылки к созданию территориально-производственной структуры, которая основана на взаимодействии научно-образовательной сферы, предприятий АПК, торговли, структур по утилизации отходов и государства. Такой симбиоз станет точкой роста экономики. Кроме того, сотрудничество с предприятиями будет выгодным и полезным для научно-образовательных учреждений региона, а постоянный мониторинг производств со стороны государства повлечет за собой повышение эффективности региональной политики.

В 1975 году приступил к работе Европейский фонд регионального развития, призванный наряду с другими структур-

ными фондами сообщества стирать государственные различия в наделенности теми или иными преимуществами. Европейский Союз столкнулся с новыми вызовами как со стороны конкурентов, так и в рамках процесса евроинтеграции, возникло понимание того, что регионы превратились в некие «островки» инноваций и предпринимательского духа, своеобразные аналоги промышленных корпораций [3, с. 4]. Совокупность этих факторов, создающих особенную ситуацию для каждого региона, делает его более или менее привлекательным для внешних инвесторов, создает условия для мобилизации собственного потенциала и определяет, по справедливому замечанию ряда авторов, реальную конкурентоспособность региона [1, с. 102; 4, с. 24].

Исследуя конкурентные преимущества стран, М. Портер подчеркивает: «Национальное произведение не преследуется — оно создается. Национальное произведение не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты, как это настойчиво утверждается в классической экономике. Конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества». Таким образом: «Конкурентное преимущество системы — какая-либо эксклюзивная ценность, которой обладает система и которая дает ей превосходство перед конкурентами и модернизироваться» [10, с. 34]. В свете цитируемых положений выявление особенностей развития субъектов России и муниципальных образований, их учет и использование при формировании региональной экономической политики в контексте определения перспектив представляется особенно важным.

Межрегиональная конкуренция не стала объектом специального государственного регулирования, соответственно возрастает значение разработки и реализации стратегических программ социально-экономического развития крупных регионов и территорий. Программный подход позволяет определить ориентиры и сделать их достоянием населения региона, мобилизовать ресурсы, преимущества и осознанный энтузиазм населения на их последовательную реализацию, не вступая в конфронтацию с законом и не ущемляя интересов других регионов. Как показывают проводимые в стране исследования, Российская Федерация крайне нуждается в системе государственных мероприятий по формированию конкурентных преимуществ на разных уровнях хозяйствования и управления.

В числе этих мер следует прежде всего определиться с государственной стратегией общественного развития в совокупности всех необходимых элементов: миссии, цели, задач, отраслевых и региональных приоритетов, механизмов их реализации и других. Основой стратегии общественного развития наряду с уже ставшими традиционными макроэкономическими параметрами должна стать научно-техническая стратегия (политика) государства как научная основа реализации государственной стратегии общественного развития.

Россия формирует конкурентные преимущества предприятий и регионов на основе эволюционного совершенствования факторов производства. Для достижения стабильного экономического роста принципиально важным становится расширение источников конкурентных преимуществ, особенно за счет инноваций и интеллектуализации бизнеса. Академик РАН В. Л. Макаров убедительно показал, как на смену индустриальной экономике, базирующейся на использовании природных ресурсов, приходит экономика, основанная на знаниях, значительном расширении спроса на

инновационные решения [6, с. 29]. Неслучайно в большинстве развитых стран мира любое конкурентное преимущество достигается в последние годы за счет знаний, умений и инновационных решений (по разным оценкам, до 94%).

Для хозяйственных руководителей ставка на инновации в конкурентной борьбе представляется более перспективной, нежели концентрация внимания на решении других вопросов функционирования предприятий. В России отношение государства к научным исследованиям и инновационной деятельности в регионах является декларативной, а порой и деструктивной. К примеру, заработная плата в государственных вузах в провинции ниже, чем в средней школе, о какой поддержке вузовской науки можно говорить?!

Результаты проводимых в России обследований подтверждают общую тенденцию к сокращению инновационной активности в промышленности большинства регионов. До сих пор государством не стимулируются инновационные проекты, ориентированные на поддержку конкурентной борьбы, которую становится все труднее вести отечественным производителям. Однако зарубежные страны уже доказали способность хозяйствующих субъектов успешно конкурировать за счет интеграции усилий властных структур, науки и бизнеса. Медленно формируется оптимальная структура источников финансирования инновационной деятельности на предприятиях и территориях региона.

Обследования показывают, что наиболее существенным результатом инновационной деятельности руководители предприятий и регионов считают освоение новых видов товаров и услуг без всякой ее связи с конкурентными позициями. Этим, на наш взгляд, можно объяснить незначительное влияние мероприятий по освоению новых видов товаров на оценку уровня их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Медленно улучшаются показатели инновационной деятельности, осуществляемой по совместным проектам российскими и зарубежными компаниями [9, с. 14].

Таким образом, среди факторов, сдерживающих инновационную деятельность в регионах России, можно признать финансовые и организационно-правовые проблемы: фискальную политику, направленную на «оголение» региональных бюджетов, недостаток собственных финансовых средств, условия кредитования, ограниченность инвестиций, а также несовершенство законодательства в части гарантии инвесторам правового урегулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности. Помимо этого можно назвать сложившиеся за длительный период эколого-экономические и инфраструктурные проблемы, без решения которых о повышении конкурентоспособности регионов можно говорить с большим скепсисом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бусыгина И. Региональная политика: новые тенденции и вызовы // Европейский союз на пороге XXI в.: выбор стратегии развития / под ред. Ю. А. Борко, О. В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 472 с.
2. Власова Е. Я. Стратегическое направление обеспечения экологической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2008. № 5. С. 61–64.
3. Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество – Нулевой выпуск. М., 1997. С. 3–6.
4. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 360 с.
5. Литовка О., Дедов Л., Павлов К., Федоров М. Экологический аспект мотивации развития общественного воспроизводства // Общество и экономика. 2007. № 4. С. 134–135.
6. Макаров В. Л. Контуры экономики знаний // Экономист. 2003. № 3. С. 26–39.
7. Портер М. Конкуренция: в 2-х т. М.: Вильямс, 2002. 496 с.
8. Семикин Д. В. Подходы к повышению конкурентной способности региона в результате перехода к эколого-экономическим формам хозяйствования // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы II международной научно-практической конференции (15.02.2012 г.): в 3-х ч. Ч. 2 / отв. ред. А. В. Наумов. Прага: WORLD PRESS, 2012. С. 323–330.
9. Татаркин А. И. Повышение конкурентоспособности посредством реализации инновационной модели развития регионов // Вестник ЧГУ. 2007. № 5. С. 5–16.
10. Фатхутдинов Р. Стратегическая конкурентоспособность и экономика России // Общество и экономика. 2003. № 1. С. 31–43.
11. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития. // Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.subcontract.ru (дата обращения: 02.09.2012).
12. Эконом 2009. Экономическая глобализация Theme by: Best Cheap Web Hosting and Domain Hosting. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecgb.ru/rezervy-povysheniya-konkurentosposobnosti.html#more-37> (дата обращения: 02.09.2012).

REFERENCE

1. Busygina I. Regional Policy: New Trends and Challenges // The European Union on the verge of XXI century.: Selection of development strategy / ed. Yu. A. Borko, O. V. Butorina. M.: Editorial URSS, 2001. 472 p.
2. Vlasova E. Ya. Strategic direction for environmental safety in the region // Basic research. 2008. # 5. P. 61–64.
3. Kuklinski E. Regional development – the start of the turning point // Regional development and cooperation – Zero release. M., 1997.
4. Competitiveness of the region: new trends and findings / ed. pers. corr. RAS A. I. Tatarkina. Ekaterinburg: Publishing House of the IE UB RAS, 2003.
5. Litovka O., Dedov L. Pavlov K., Fedorov M. Environmental aspects of social reproduction motivation // Society and Economy. 2007. # 4. P. 134–135.
6. Makarov V. L. Contours of Economy knowledge // Economist. 2003. # 3.
7. Porter M. Competition: in 2 vol. M.: Williams, 2002. 496 p.

8. Semikin D. Approaches to improvement of the region's competitiveness as a result of the transition to ecological and economic forms of business // Russia and Europe: the relationship of culture and economy: II International Scientific-Practical Conference (15.02.2012): in 3 parts. Part 2 / ed. editor A. V. Naumov. Prague: WORLD PRESS, 2012. P. 323–330.

9. Tatarikin A. Increasing of competitiveness through the implementation of an innovative model of regions' development // Bulletin of CSU. 2007. # 5. P. 5–16.

10. Fatkhutdinov R. Strategic competitiveness and the Russian Economy // Society and Economy. 2003. # 1. P. 31–43.

11. Tsikhan T.V. Cluster theory of economic development // Portal of information for small and medium manufacturing business [electronic resource]. Access mode: www.subcontract.ru (date accessed: 02.09.2012).

12. Provisor 2009. Economic globalization. Theme by: Best Cheap Web Hosting and Domain Hosting. [Electronic resource]. Access mode: http://ecgb.ru/rezervy-povysheniya-konkurentosposobnosti.html#more-37 (date accessed: 02.09.2012).

УДК 338.2

ББК 65.305.142

Венедиктов Сергей Васильевич,

канд. техн. наук, доцент, зав. каф. электроснабжения промышленных предприятий
Чебоксарского политехнического института
филиала Московского государственного открытого университета им. В. С. Черномырдина,
г. Чебоксары,

e-mail: sergvmariel@yandex.ru

Андреева Зинаида Анатольевна,

ведущий инженер ООО «Проектный центр «Энерго-Ч»,
г. Чебоксары,

e-mail: zinasakharova@yandex.ru

Богомолов Алексей Андреевич,

ведущий инженер-программист ООО «НПО Каскад-АСУ»,
г. Чебоксары,

e-mail: aabogomolov@hotmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

CONCEPT OF THE REGIONAL POWER ENGINEERING MIDDLE-TERM TECHNICAL DEVELOPMENT

Устойчивое развитие России невозможно без преодоления негативных последствий приватизации, приведшей к расслоению общества и подсознательному неприятию ее результатов большинством населения. Для преодоления за 10–15 лет этапа «дикого» капитализма, создания цивилизованного рынка и достижения легитимности результатов приватизации в статье представлена концепция технического развития региональной энергетики на основе инновационного продукта, позволяющая провести обновление основного оборудования энергетики посредством вовлечения ресурса всех потребителей электрической энергии через акционирование с помощью понятия «элементарная решающая акция».

Sustainable development of Russia is impossible without overcoming the negative consequences of privatization, which led to stratification of the society and unconscious rejection of its results by a majority of the population. In order to overcome the stage of 'wild' capitalism for 10–15 years, to establish the civilized market and to achieve legitimacy of the privatization results the article has introduces the concept of the regional power engineering technical development on the basis of the innovation product that allows renewing the main power equipment by means of involving resources of all users of electric power by corporization with the help of the concept of the ordinary voting share.

Ключевые слова: элементарная решающая акция, обновление оборудования энергетики, акционирование, ле-

гитимность результатов приватизации, инновационный продукт, регион, реструктуризация, кластер, инновационная политика, энергетика.

Keywords: ordinary voting share, renewal of equipment of power engineering, corporization, legitimacy of privatization results, innovation product, region, restructuring, cluster, innovation policy, power engineering.

Реформирование электроэнергетики сталкивается с рядом трудностей, связанных с приватизацией 90-х годов XX века, сопровождаемых залоговыми аукционами, последующей реструктуризацией РАО ЕЭС России, снижением остаточного ресурса оборудования электрических сетей и уменьшением надежности электроснабжения. В каждом регионе функционируют несколько энергетических компаний, которые занимаются передачей и распределением электрической энергии. Организационно-правовая структура компаний является различной, но все они сталкиваются с одинаковыми трудностями по замене основного оборудования по причине его значительного износа. Это связано с разнесением ответственности по сбору денег за электроэнергию и технического сопровождения системы электроснабжения между различными организациями, низкой балансовой стоимостью оборудования и, как следствие, нехваткой амортизационных отчислений на обновление. Потребители – источник денег, постоянно сталкиваются

с увеличением тарифов, но не видят предпосылок по увеличению показателей надежности электроснабжения. Таким образом, можно констатировать, что реформирование энергетики, по крайней мере, на региональном уровне, привело к раздроблению финансовых активов энергетических компаний, но не к созданию конкурентного рынка.

В постперестроечные годы общей, объединяющей большинство населения идеи не выработано. Наоборот, возникла ситуация, связанная с приватизацией собственности, приведшая к большому расслоению населения. В настоящее время, по данным различных источников, порядка 90% людей не принимают легитимность результатов приватизации.

Разрешить данную проблему на уровне идеи, моделей, алгоритмов и проекта технической реализации может общая для всего населения и государства в целом задача по обновлению основного оборудования электрических сетей, изношенного на 65–75%.

Необходимым исходным условием для решения задачи является изменение психологии граждан от полного неприятия результатов приватизации до ее сторонников. Изменению психологии потребителей электроэнергии способствует рассматриваемый далее инновационный продукт.

В настоящее время вопросам инновационного развития уделяется пристальное внимание. Различными научными фондами выделяется финансирование на создание обладающих новыми качествами продуктов, изделий и технологий. Однако для лидерства России в глобальном мире инновационных продуктов отдельных компаний явно недостаточно. Необходимо создать новый кластер людей, априори обладающих инновационным мышлением, способных на его основе успешно, поступательно и целенаправленно продвигаться к новому качеству жизни.

Определим основные требования к задаче создания такого кластера:

1. Общая идея, затрагивающая большинство населения.
2. Понятные правила с мотивацией каждого индивида.
3. Конечная, достижимая в разумные сроки цель.
4. Чувство сопричастности каждого к общему делу.
5. Управляемость и прозрачность всего процесса.
6. Сплачиваемость и возможность консолидации усилий.

Почему энергетика (электроэнергетика) может служить объединяющим началом, основой для формирования инновационного мышления? Это связано с тем, что электрической энергией пользуется подавляющее большинство населения России, поэтому идея обновления энергетики будет затрагивать каждого жителя страны.

В настоящее время как факт можно констатировать следующее:

1. Потребителями электрической энергии в стране является 100% населения.
2. Активы региональных энергетических компаний до 70% и более принадлежат частным лицам, в значительной степени полученные через залоговые аукционы.
3. Износ основного оборудования электрических сетей достигает 75%.

4. Реструктуризация РАО ЕЭС России не привела к созданию конкурентного рынка электрической и тепловой энергии на региональном уровне, где также остались естественные региональные монополисты и населению не совсем понятно, по какой причине тарифы постоянно растут, а видимого обновления в энергетике не происходит.

Кардинальное изменение ситуации с износом оборудования, достижение легитимности результатов прива-

тизации возможно через механизм обновления основного оборудования электрических сетей с использованием понятия «элементарная решающая акция» (ЭРА) [1; 2], предварительного фиксирования пакетов акций их владельцев по факту – как есть.

Определение

Элементарная решающая акция (ЭРА) – это доля в одном кВт*ч электроэнергии или в одной калории тепловой энергии в стоимостном выражении, принадлежащая потребителю и направляемая на обновление оборудования энергетической компании и его развитие.

Стоимость ЭРА определяется исходя из предпосылки, что цену 1 калории можно привести к цене 1 кВт*ч электроэнергии. Далее цену 1 кВт*ч можно разложить на следующие составляющие:

$$Ц = C + П + Н \tag{1}$$

где: Ц – цена 1 кВт*ч электроэнергии, установленная для оплаты потребителю. В данном случае значение цены принимается в качестве средней величины, как для промышленных, так и бытовых потребителей;

C – себестоимость 1 кВт*ч электроэнергии, руб.;

П – прибыль энергоснабжающей организации, руб.;

Н – величина взимаемого с 1 кВт*ч налога, руб.

Известно, что в цене на электрическую энергию заложены себестоимость, прибыль нормативная и сверхнормативная и налоги. В части сверхнормативной прибыли и налогов предлагается выделить ЭРА, которая принадлежит потребителю, преобразовать ее в инвестиционную составляющую и направить на обновление основного оборудования электрических сетей.

$$|1ЭРА| = П_2 + Н \tag{2}$$

где П₂ – величина сверхприбыли, руб.

Время замены изношенного оборудования можно оценить по следующей формуле:

$$t_{зам} = \left(\sum_{i=1}^n c_{ино} + \sum_{i=1}^n c_{эмп} * \sum_{i=1}^n t_i \right) / \sum_{i=1}^m \varepsilon pa_i \tag{3}$$

где: c_{ино} – стоимость i-го образца нового оборудования, руб.;

c_{эмп} – стоимость электромонтажных работ i-го образца на объекте, в которую входит и стоимость работ по перевозке, руб.;

t_i – норма времени на электромонтажные работы i-го образца, час;

ε pa_i – сумма, накопленная за расчетный месяц посредством ЭРА, руб.;

m – количество расчетных месяцев.

Количество ЭРА за расчетный месяц определяется по формуле:

$$|\varepsilon pa_i| = |1ЭРА| * \sum_{i=1}^k p_i \tag{4}$$

где: p_i – мощность, потребленная i-м потребителем за расчетный месяц.

k – количество потребителей.

Опираясь на ЭРА, алгоритм дальнейшей капитализации энергетики можно рассматривать в следующем виде:

1. Определить величину ЭРА.
Технический (расчетный) учет ЭРА производить по счетчикам отделов сбыта.
2. Зафиксировать результаты приватизации в энергетическом секторе.
3. Построить математические модели, в которых отразить:
 - а) соотношение акций ОАО, ГУП, МУП и элементарного акционерного общества (ЭАО);
 - б) план-графики замены электрооборудования по времени, электросетевым районам, уровням электроснабжения, критериям изношенности, технической надежности, экономической эффективности и т. д.
4. Определить исполнительный орган данной территории в введении которого будет находиться пакет ЭРА.
5. Переоснащение основных фондов проводить в направлении от шестого уровня электроснабжения (потребитель) к первому уровню (генерация). Проведенные технические расчеты по обновлению для среднестатистического электросетевого района показали, что только за счет инвестиционной составляющей в разумные сроки (9,5–12 лет) можно завершить полное переоснащение всего парка функционирующего оборудования [3].

Развитие региональной энергетики по данному алгоритму позволит:

1. Достичь полной капитализации ОАО, ГУП, МУП посредством приватизации через ЭРА и их поглощения единым для данной административной территории ЭАО.
2. Обновить парк электрооборудования в необходимые сроки.
3. Обеспечить полный государственный контроль над региональной энергетической компанией.
4. Сделать собственниками все население данной территории, например, отдельной области или республики. При этом количество ЭРА у собственника напрямую зависит от показаний индивидуальных счетчиков электроэнергии.

Таким образом, инновационным продуктом является ЭРА, направляемая на обновление основного оборудования электрических сетей, что через изменение отношения к собственности позволит преобразовать психологию потребителя энергии от неприятия результатов приватизации до одного из совладельцев акций энергетики, позволяющая за 10–15 лет создать цивилизованный рынок, принимаемый и понимаемый всеми гражданами страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Венедиктов С. В., Егосин Ю. Ю., Захарова З. А., Капитонов А. А. Алгоритм достижения легитимности результатов приватизации в области энергетики // Вестник МарГУ. 2007. № 1. С. 151–155.
2. Венедиктов С. В., Егосин Ю. Ю., Захарова З. А., Капитонов А. А. Способ реформирования региональных энергетических компаний: матер. докл. Межд. науч. техн. конф. «Энерг.-2008: иннов. решен. перспект.: в 5 кн. Кн. 5. КГЭУ. Казань, 2008. С. 43–48.
3. Венедиктов С. В., Егосин Ю. Ю., Захарова З. А., Капитонов А. А. Время замены оборудования электросетевого района в зависимости от стоимости элементарной решающей акции // Проблемы энергетики. Известия ВУЗов. 2010. № 3–4. С. 48–53.

REFERENCES

1. Venediktov S. V., Egoshin Y. Y., Zakharova Z. A., Kapitonov A. A. Algorithm to achieve the legitimacy of the privatization in the power engineering // Bulletin of MarGU. 2007. # 1. P. 151–155.
2. Venediktov S. V., Egoshin Y. Y., Zakharova Z. A., Kapitonov A. A. The way to reform the regional power companies: materials of reports at the International technical conference "Power engineering-2008: Innovations of the prospects. In 5 books. Book 5. KGEU. Kazan, 2008. P. 43–48.
3. Venediktov S. V., Egoshin Y. Y., Zakharova Z. A., Kapitonov A. A. Time for replacement of equipment of the grid area depending on the cost of the ordinary decisive voting share // Problems of power engineering. News of the higher school. 2010. # 3–4. P. 48–53.

УДК 334.024
ББК 65.29

Минаков Василий Андреевич,
аспирант каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: minakovva@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

EFFICIENCY OF THE STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS OF VOLGOGRAD REGION

В статье приведено описание состояния малого предпринимательства в Волгоградской области. Представлены результаты исследования возможностей оценки государственной поддержки малого предпринимательства. Выявлены основные показатели оценки развития малого предпринимательства, их зависимость от объема финансиро-

вания государственных программ поддержки малого предпринимательства в регионе. В качестве математического инструмента используется коэффициент линейной корреляции Пирсона. В заключение статьи указано дальнейшее направление научной работы, заключающееся в масштабировании применяемой методики на городские округа регио-

на с целью оценки работы администрации каждого из них и вынесения соответствующих рекомендаций.

The article has examined the description of the state of small business in Volgograd region. Results of research of possibilities of an assessment of the state support of small business have been presented. The main indicators of the assessment of development of small business and their dependence on the amount of financing of the state programs of support of small business in the region have been revealed. The factor of linear correlation of Pearson has been used as the mathematical tool. The further direction of scientific work has been provided in the conclusion of article that consists of scaling of the applied technique for the city districts of the region for assessment of the work of administration of each of them and making the appropriate recommendations.

Ключевые слова: государственная поддержка, малое предпринимательство, информационная поддержка, финансовая поддержка, консультативная поддержка, повышение квалификации кадров, инфраструктура поддержки, субсидирование затрат, эффективность мер поддержки, коэффициент корреляции Пирсона.

Keywords: state support, small business, information support, financial support, advisory support, qualification increasing of personnel, support infrastructure, subsidizing of expenses, efficiency of support measures, factor of correlation of Pearson.

Малое предпринимательство занимает важное место в экономике Волгоградской области, оперативно реагирует на изменение рыночной конъюнктуры и приобретает в современных условиях особую значимость в силу быстрой индивидуализации и дифференциации потребительского спроса, ускорения научно-технического прогресса, расширения номенклатуры производимых товаров и услуг.

Малое предпринимательство решает ряд важных задач, таких как формирование конкурентных, цивилизованных рыночных отношений; расширение ассортимента и повышение качества товаров (работ, услуг); приближение производства товаров и услуг к конкретным потребителям; содействие структурной перестройке экономики; создание дополнительных рабочих мест, сокращение уровня безработицы; формирование социального слоя собственников – основы среднего класса; активизация научно-технического прогресса.

Решение задач социальной и экономической направленности ставит вопрос развития субъектов малого и среднего предпринимательства в ряд важнейших государственных задач, делает их частью экономической политики государства.

Развитие малого и предпринимательства в Волгоградской области является стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие региональной экономики.

К концу 2008 года состояние малого и предпринимательства в Волгоградской области следующее:

- а) количество малых предприятий – 14,6 тыс. единиц (без учета микропредприятий);
- б) средняя численность работников малых предприятий – около 260 тыс. человек;
- в) количество индивидуальных предпринимателей – более 70 тыс. человек;
- г) оборот малых предприятий – около 200 млрд рублей (132,4 процента роста относительно 2007 года) и составляет более 22% общего оборота организаций Волгоградской области [1, с. 4].

До начала первого полугодия 2008 года наблюдался стабильный рост всех показателей малого предпринимательства: количества малых предприятий, средней численности работников малых предприятий, оборота, инвестиций, численности индивидуальных предпринимателей.

Однако положительные тенденции развития сектора малого предпринимательства замедляются вследствие воздействия внешних факторов, обусловленных кризисными явлениями в экономике зарубежных стран и Российской Федерации, проявившихся во втором полугодии 2008 года.

Во втором полугодии 2008 года наблюдается сокращение численности работающих на малых предприятиях: в третьем квартале 2008 года средняя численность работников малых предприятий сократилась на 2 тыс. человек, в четвертом квартале отрицательная динамика сохранялась. Динамика роста поступлений по упрощенной системе налогообложения в октябре-декабре 2008 года снизилась.

В муниципальных образованиях малое предпринимательство развивается неоднородно. Около 70% малых предприятий и индивидуальных предпринимателей осуществляют свою деятельность в городских округах Волгоградской области. Также в городских округах наиболее высокий показатель количества субъектов малого предпринимательства на тысячу жителей. В муниципальных районах, в которых большинство жителей проживает в сельских поселениях, малый и средний бизнес развит в значительно меньшей степени. Количество субъектов малого предпринимательства на тысячу жителей не превышает 25 единиц в Даниловском, Руднянском и Урюпинском муниципальных районах.

К негативным факторам, влияющим на деятельность малых предприятий в условиях кризиса, относятся снижение ликвидности, неплатежи, низкая инвестиционная активность, а также резкое сокращение доступа к финансовым средствам; высокая зависимость малого бизнеса от внутреннего спроса; риск приостановки деятельности и даже распад инфраструктуры поддержки малых предприятий; уход малых предприятий в теневой сектор. Данные факторы в условиях кризиса актуальны и для средних предприятий [2, с. 6–7].

Кроме того, для предпринимателей Волгоградской области остаются актуальными следующие проблемы: высокая арендная плата за помещения; рост цен на энергоносители, сырье, тарифы; трудности при сертификации, лицензировании, получении других разрешительных документов.

В целях поддержки малого предпринимательства в Волгоградской области в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Законом Волгоградской области от 4 июля 2008 года № 1720-ОД «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» была разработана и реализована долгосрочная областная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2009–2011 годы [1, с. 6].

Целью программы являлось обеспечение благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства и повышение его вклада в социально-экономическое развитие Волгоградской области.

Основными задачами программы являлись развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства; снижение издержек субъектов малого и среднего предпринимательства на ведение бизнеса; обеспечение

Таблица 2

Основные показатели развития малого предпринимательства в Волгоградской области

Показатель / год	2009	2010	2011
Зарегистрированные малые предприятия на 100 тыс. жителей	196,20	117,00	112,60
Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых, %	23,30	11,10	10,30
Объем оборота малых предприятий на душу населения, тыс. руб.	75,40	35,40	38,56
Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях на душу населения, тыс. руб.	2,74	1,00	1,86

Для наглядности полученных данных были построены соответствующие графики (рис. 2–5), из которых становится очевидной общая направленность показателей по годам.

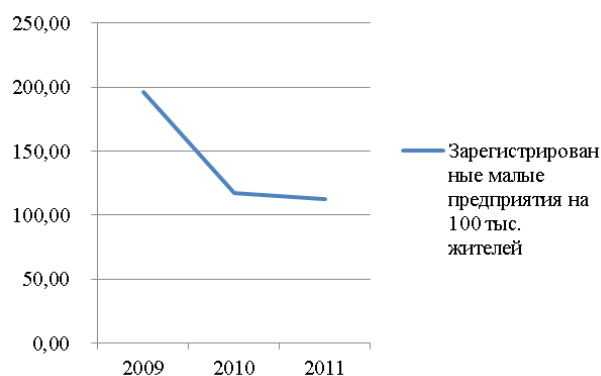

Рис. 2. Зарегистрированные малые предприятия на 100 тыс. жителей в 2009–2011 гг.

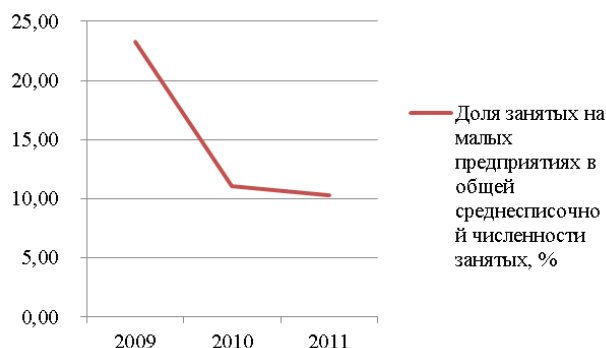

Рис. 3. Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых в 2009–2011 гг.

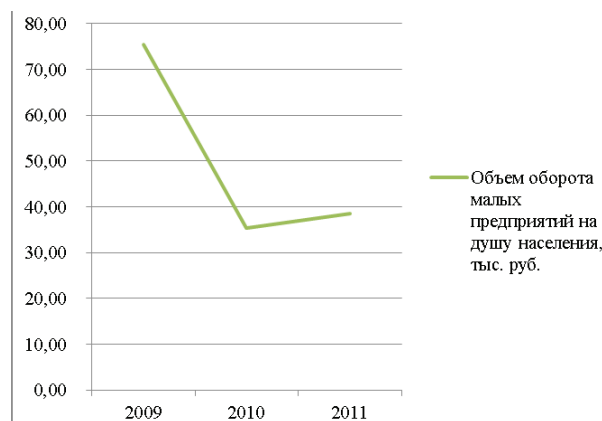

Рис. 4. Объем оборота малых предприятий на душу населения в 2009–2011 гг.

малого и среднего предпринимательства квалифицированными кадрами.

Финансирование программы по годам приведено в табл. 1 и графическое отображение представлено на рис. 1 [1].

Таблица 1

Финансирование в рамках программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2009–2012 годы

Тип финансирования / год	2009	2010	2011	2009-2011
Финансирование программы поддержки МСБ на 2009–2012 гг. из областного бюджета, тыс. руб.	77943,12	106065,10	61454,00	245462,22
Финансирование программы поддержки МСБ на 2009–2012 гг. из федерального бюджета, тыс. руб.	290895,42	151038,40	174000,00	615933,82
Финансирование программы поддержки МСБ на 2009–2012 гг., тыс. руб.	368838,54	257103,50	235454,00	861396,04

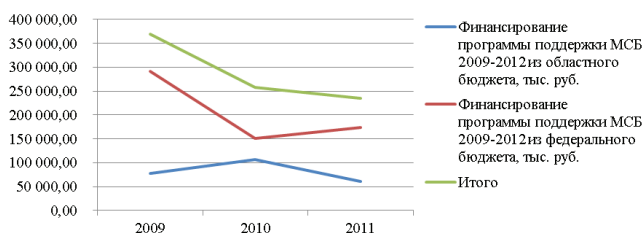

Рис. 1. Финансирование в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства Волгоградской области

Из рис. 1 видно, что максимальное финансирование программы было получено в 2009 году, после чего значительно уменьшилось.

Для оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в Волгоградской области предлагается использовать следующие статистические показатели: количество зарегистрированных малых предприятий на 100 тыс. жителей, доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых, объем оборота малых предприятий на душу населения, инвестиции в основной капитал на малых предприятиях на душу населения.

Выбор данных показателей обоснован возможностью их сравнения с другими регионами России и наблюдения общей динамики развития малого предпринимательства в Волгоградской области.

Данные показатели были получены путем обработки статистических данных Росстата, а также информации, полученной из ежеквартальных докладов автономной некоммерческой организации «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства».

Полученные в результате работы со статистикой данные представлены в табл. 2.

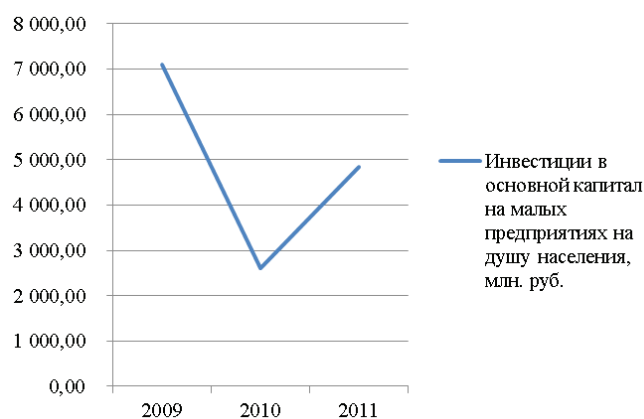

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях на душу населения в 2009–2011 гг.

Индикаторы количественных показателей отражают общее социально-экономическое состояние региона – влияние кризисных явлений в 2009 году и ожидаемое улучшение внутренней и внешней среды для развития малого и среднего предпринимательства в последующие годы. В связи с изменением методологии формирования совокупности малых предприятий (без микропредприятий) их число значительно уменьшилось в 2010–2011 гг., что привело к снижению индикаторов количественных показателей, характеризующих деятельность малых предприятий (табл. 2).

Для выявления степени зависимости между объемом финансирования государственной программы поддержки малого предпринимательства и основными показателями развития малого предпринимательства в Волгоградской области автором использовался линейный корреляционный анализ. Он позволяет установить прямые связи между переменными величинами по их абсолютным значениям. Формула расчета коэффициента корреляции построена таким образом, что если связь между признаками имеет линейный характер, коэффициент Пирсона точно устанавливает тесноту этой связи.

В общем виде формула для подсчета коэффициента корреляции такова:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

где x_i – значения, принимаемые переменной x , y_i – значения, принимаемые переменной y ; \bar{x} – средняя по x ; \bar{y} – средняя по y .

Расчет коэффициента корреляции Пирсона предполагает, что переменные x и y распределены нормально.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О долгосрочной областной целевой программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2009–2012 годы: постановление Администрации Волгоградской обл. от 30.03.2009 г. № 85-п (в ред. постановления Администрации Волгоградской обл. от 12.09.2011 № 515-п) // Систем. требования: AdobeAcrobatReader [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economics.volganet.ru/export/sites/economics/folder_5/normativeDocs/downloads/85_p.pdf (дата обращения: 01.10.2012).
2. Интегральные показатели развития малого предпринимательства / под общ. ред. В. В. Буева, С. В. Мигина, Н. В. Смирнова, А. А. Шамрай, А. М. Шестоперова. Тверь: Вектра, 2008. 46 с.
3. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2009 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/small-business/small-business_32.html (дата обращения: 01.10.2012).
4. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2010 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/small-business/small-business_36.html (дата обращения: 01.10.2012).

Данная формула предполагает, что из каждого значения переменной x , должно вычитаться ее среднее значение. Но для расчета коэффициента корреляции использовалась не данная формула, а ее аналог, получаемый с помощью преобразований:

$$r_{xy} = \frac{n \times \sum(x_i \times y_i) - (\sum x_i \times \sum y_i)}{\sqrt{[n \times \sum x_i^2 - (\sum x_i)^2] \times [n \times \sum y_i^2 - (\sum y_i)^2]}}$$

В результате расчета коэффициента корреляции Пирсона для каждого из показателей были получены результаты, отображенные в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции Пирсона для показателей развития малого предпринимательства в Волгоградской области

Показатель	Коэф. кор. Пирсона
Зарегистрированные малые предприятия на 100 тыс. жителей	0,9945
Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых	0,9953
Объем оборота малых предприятий на душу населения	0,9753
Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях на душу населения	0,7846

Из таблицы видно, что для трех показателей корреляция является очень сильной, а для одного – сильной. Из полученных данных можно сделать вывод об очень сильной взаимосвязи между объемом финансирования государственных программ поддержки малого предпринимательства и основными показателями развития малого предпринимательства в Волгоградской области.

Полученные на данном этапе исследования результаты будут использованы для дальнейшего, более детального анализа эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства в регионе. В частности, планируется провести аналогичный расчет для каждого из городских округов региона, который должен подтвердить полученные для региона в целом результаты. Кроме того, анализ эффективности по городским округам позволит оценить работу каждого из них и вынести соответствующие рекомендации для местных администраций.

Планируется также ввести еще один показатель оценки эффективности – объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет Волгоградской области по упрощенной системе налогообложения в расчете на одного жителя. Этот показатель представляется в достаточной мере достоверным, так как упрощенная система налогообложения может применяться малыми предприятиями. Также он позволит рассчитать количество денег, привлеченных в бюджет, с одного вложенного в виде государственной поддержки рубля.

5. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2011 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/small-business/small-business_41.html (дата обращения: 01.10.2012).

REFERENCES

1. On the long-term regional target program 'Development and support of small and medium-size business in Volgograd region' for 2009-2012: decree of the Volgograd region Administration dated 30.03.2009 # 85-p (revision of the decree of the Volgograd region Administration as of 12.09.2011 # 515-p) // System requirements: Adobe Acrobat Reader [Electronic resource]. Access mode: http://economics.volgnet.ru/export/sites/economics/folder_5/normativeDocs/downloads/85_p.pdf (date of viewing: 01.10.2012).
2. Integral indices of the small business development / Edited by V. V. Buyev, S. V. Migin, N. V. Smirnov, A. A. Shamray, A. M. Shestoporov. Tver': Vektra, 2008. 46 p.
3. Dynamics of small business development in the regions of Russia in 2009 [Electronic resource]. Access mode: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/small-business/small-business_32.html (date of viewing: 01.10.2012).
4. Dynamics of small business development in the regions of Russia in 2010 [Electronic resource]. Access mode: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/small-business/small-business_36.html (date of viewing: 01.10.2012).
5. Dynamics of small business development in the regions of Russia in 2011 [Electronic resource]. Access mode: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/small-business/small-business_41.html (date of viewing: 01.10.2012).

05. – ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.1
ББК 65.24

Цыганков Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, проф., зав. каф. организации и управления
научеёмкими производствами
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: mvt54@list.ru

ЭКОНОМИКА ТРУДА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

LABOR ECONOMICS: THE PAST, THE PRESENT, THE FUTURE

Настоящая статья носит обзорно-теоретический характер, основывается на анализе проблем, оказавшихся в центре внимания докторских диссертаций по специальности 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (08. – Экономика труда), защищенных и представленных к защите в период 2007–2011гг. Ретроспективное рассмотрение развития экономики труда дополнено авторским мнением о векторе и перспективах развития данной науки в ближайшем будущем. Обозначен круг проблем экономики труда, требующих теоретико-методологического исследования и своего практического решения в ближайшее время. Обращается внимание на необходимость тщательного изучения зарубежного опыта в социально-трудовой сфере.

The present article has survey-theoretical character; it is based on the analysis of the problems, which have appeared in the centre of attention of the doctoral dissertations on the specialty 08.00.05. – Economics and management of the national economy (08. – Labor economics), which was defended and presented for defense in the period of 2007–2011. The retrospective review of development of the labor economics has been amended with author's opinion regarding the vector and the prospects of development of the present science in the nearest future. The set of the problems of the labor economics demanding theoretical-methodological research and the practical resolution in the nearest future have been determined. The necessity of careful studying of the foreign experience in the social-labor sphere has been noticed.

Ключевые слова: экономика труда; назначение данной науки; этапы развития; диссертационные исследования по экономике труда; систематизация и классификация направлений исследований; научная специальность; актуальность возможных направлений исследований; круг проблем современной экономики труда; методология комплексного исследования экономических и социальных проблем труда; география размещения научных центров по труду; зарубежный опыт решения социально-трудовых проблем.

Keywords: labor economics; purpose of the science; stages of development; dissertation researches in the labor economics; systematization and classification of researches trends; scientific specialty; actuality of possible researches trends; issues of the modern labor economics; methodology of the complex researches of economic and social labor issues; geography of allocation of the labor scientific centers; foreign experience in resolution of the social-labor issues.

Экономика труда как самостоятельная наука в нашей стране сформировалась в 50-е годы XX века, отпочковавшись от экономической теории. Изначально было определено ее место в спектре экономических наук. Эта наука была призвана для изучения конкретных форм и методов сознательного использования обществом экономических законов в области повышения эффективности, организации и условий труда, его материального и морального стимулирования, воспроизводства рабочей силы.

Исследованием проблем труда в первую очередь стал заниматься научно-исследовательский институт труда, основанный в 1955 году как ведущий аналитический, образовательный и научно-исследовательский центр, проводящий прикладные и фундаментальные исследования, подключились другие академические и отраслевые научные учреждения, вузы. Научные разработки и рекомендации экономики труда находили широкое использование в планово-централизованной экономике как на уровне планирующих организаций, так и на уровне хозяйствующих субъектов.

Экономика труда вольно или невольно оказалась на стыке общественных и естественных наук, опираясь не только на экономические законы, но и на законы, формируемые такими научными дисциплинами, как физиология труда, психология труда, гигиена труда, эргономика. В процессе короткой эволюции из экономики труда выделились такие самостоятельные научные дисциплины, как организация труда, нормирование труда. Экономика труда оказалась тесно связана со статистикой труда, социологией труда, трудовым правом, опираясь на данные и результаты исследований таких отраслевых наук, как экономика промышленности, строительства, торговли и т. д.

Современные проблемы экономики труда в стране в значительной своей части оказались обусловлены социально-экономическими преобразованиями конца XX – начала XXI века. Проводимые в стране реформы привели к серьезным структурным изменениям, исчезновению ряда отраслей народного хозяйства. В результате видоизменились и одновременно актуализировались проблемы экономики труда, уровня жизни, охраны и условий труда, социальной защиты в трудовой сфере и в сфере занятости.

Отечественными авторами достаточно много написано о взаимосвязи современной экономики труда с другими науками, разработана структура наук о труде, рассмотрены ретроспективные вопросы формирования и развития науки, выделены основные изучаемые разделы.

Наиболее детально обозначенные выше вопросы вместе с современной методологией комплексного исследования экономических и социальных проблем труда представлены в работах Генкина Б. М. [1, с. 18–20]. По его мнению, экономические науки могут плодотворно развиваться только в рамках наук об обществе, то есть в рамках соответствующей метасистемы. Более того, нельзя не согласиться с точкой зрения автора о том, что «экономика и социология труда в настоящее время является одной из немногих наук, в которых реализуется комплексный подход к анализу экономических и социальных аспектов трудовой деятельности». При этом учитывается ряд взаимосвязанных технических, экономических, социальных, физиологических, психологических, этических, экологических и прочих аспектов трудовой деятельности.

В итоге экономика труда вполне обоснованно может рассматриваться как динамичная общественно-организационная система, в которой происходит процесс воспроизводства рабочей силы, то есть ее производство, распределение, обмен и потребление, а также обеспечение необходимых условий для взаимодействия работника в процессе производства со средствами и предметами труда.

В научной статье Кабанова В. Н., опубликованной в настоящем издании в 2010 году (№ 3), представлен аналитический обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по экономике труда за 2007–2010 гг., в котором с определенной степенью условности все работы объединены в четыре группы [2,

с. 10–18]. В представленной классификации выделены работы, посвященные формированию и использованию трудового и кадрового потенциала; совершенствованию систем управления персоналом; формированию, развитию и совершенствованию трудовой мотивации персонала; проблемам социально-трудовых отношений. Прделана важная и, на наш взгляд, полезная работа. К сожалению, в представленную классификацию не вошли работы иной тематики, которые не вписываются в критерии классификации, но их количество незначительно и они принципиально не меняют общей картины и результатов анализа.

Не останавливаясь на выводах автора статьи, хотелось бы акцентировать внимание на том, что по сравнению с возможностями, предоставляемыми паспортом научной специальности, рассматривается очень узкий круг одних и тех же проблем. Если учесть изменения, внесенные Министерством образования и науки Российской Федерации в номенклатуру специальностей научных работников приказом от 25 февраля 2009 года № 59, и соответствующие корректировки в паспорте научной специальности, то проблематика становится еще более узкой.

В результате внесенных изменений из паспорта специальности (08. – Экономика труда) ушли проблемы использования человеческого капитала, человеческого развития, управления персоналом и человеческими ресурсами.

Проведенный автором настоящей работы анализ проблем, затрагиваемых в докторских диссертациях по экономике труда, представленных к защите в 2011 году, позволяет говорить о том, что сложившиеся за последние годы тенденции не меняются. В сфере внимания соискателей превалирует узкий круг проблем. Из 17 работ пять посвящены проблемам занятости и рынков труда; три посвящены проблемам социальной защиты, пять – проблемам трудового и кадрового потенциала. Кроме того, по одной работе посвящено проблемам качества жизни; качества трудовой жизни; социально-трудовых отношений; стимулирования и мотивации трудовой деятельности.

Заслуживает внимания и география размещения научных центров, в которых проходили защиты докторских диссертаций по экономике труда в последние четыре года. Большинство работ защищено в Москве (около 54%), по три работы (8%) защищено в Санкт-Петербурге, Саратове, Томске, две работы (5%) в Краснодаре. Остальные одиночные защиты прошли в Воронеже, Ижевске, Краснодаре, Новгороде, Омске, Орле, Ростове-на-Дону. Вывод напрашивается сам: экономика труда как наука требует серьезного внимания, особенно в тех регионах, дальнейшее освоение которых определяет перспективы развития экономики страны в целом.

Развитие промышленного производства невозможно без научных разработок, которые обеспечат создание системы отношений «человек – производство». Остается актуальной проблема нормирования, организации и гуманизации труда в различных сферах деятельности человека. Проблема производительности и эффективности труда активно обсуждается, в периодических изданиях как научных, так и популярных, но ее научное решение – теоретическое и методологическое – остается за рамками научных исследований, так же как и проблема управления производительностью.

Существенные изменения необходимы в сфере управления условиями труда и охраной труда, поскольку старые принципы и методы управления в этой сфере не соответствуют реалиям современной экономики, базируются на устаревших нормативных документах. Это еще одно

важное направление исследований специалистов по экономике труда, имеющее и прикладной, чисто практический характер.

В стране на протяжении ряда лет (с 1989 года) выпускался ежеквартальный научно-аналитический сборник «Труд за рубежом», который отличался высоким уровнем публикуемых материалов, обусловленным прежде всего высокой квалификацией и ответственным отношением к делу со стороны его авторов. К сожалению, выпуск издания прекращен, но работа по обобщению и применению зарубежного опыта просто необходима как для ученых, так и для практических специалистов сферы труда. Это еще одно важное направление исследований современной экономики труда, ждущее своих авторов.

Необходимо изучение и сопоставление зарубежного опыта не только экономически развитых стран, но и интенсивно развивающихся в последние годы отдельных стран «третьего мира» по основным направлениям экономики труда, в том числе его производительности, уровня жизни, качества жизни и качества трудовой жизни, организации труда и его оплаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М., 1998. 384 с.
2. Кабанов В. Н. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (08. – Экономика труда) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 10–18.

REFERENCES

1. Genkin B. M. Economics and sociology of the labor. Textbook for higher schools. M.: NORMA-INFRA-M, 1998. 384 p.
2. Kabanov V. N. Labor economics in the doctor's degree thesis of 2007–2010 (Review dissertations' authors' abstracts for the scientific degree of the doctor of economics in specialty 08.00.05 – Economics and management of the national economy (08. – Labor economics) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 3 (13). P. 10–18.

УДК 331.1
ББК 65.240.5

Сложеникина Людмила Васильевна,
аспирант каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
преподаватель каф. экономики, права и учетных дисциплин
Волгоградского института бизнеса (Урюпинский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: sl-ludmila@mail.ru

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО МЕСТА

SELF-EMPLOYMENT AS THE WAY OF THE WORK-PLACE ARRANGEMENT

В условиях современного общества с высокоразвитым производством требуется рациональный подход к созданию рабочего места. Актуальность задачи состоит в том, что работающий человек проводит за своим рабочим местом почти половину сознательной жизни. Однако массовая потеря или отсутствие рабочего места сегодня признанный государством факт. Острота проблемы осознается и государственными структурами, и гражданами. И каждый пытается найти решение этой непростой задачи, используя свои знания и имеющиеся ресурсы. Со стороны государства поиск выхода из ситуации осуществляется в

виде разработок антикризисных мер, способных оперативно снизить напряженность на рынке труда. К такой мере относится самозанятость населения. В статье автор рассматривает процесс самозанятости с точки зрения качества и эффективности государственного инвестирования деятельности будущих предпринимателей.

In the conditions of the modern society with the highly developed production the rational approach to the work-place arrangement is required. The urgency of the task is that the working person spends almost half of his life at the work-place. However, currently the mass loss or absence of the work-place

is the fact recognized by the state. The urgency of the problem is recognized by the state authorities, as well as by the citizens. Everyone is trying to resolve this complicated task using his own knowledge and resources available. The state is looking for resolution of the issue by means of developing anti-crisis measures capable to reduce the pressure at the labor market. Such measures include the population self-employment. The author of the article has reviewed the process of self-employment from the point of view of the quality and effectiveness of the state investment of the activity of the future entrepreneurs.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, рабочее место, безработные граждане, финансовая поддержка, эффективность финансирования, экономические факторы, самообеспечение, предпринимательство.

Keywords: self-employment, self-employed, work-place, unemployed citizens, support, financial efficiency, economic factors, self-support, entrepreneurship.

Тщательное внимание экономистов мира к рациональной организации рабочего места обусловлено тем, что оно играет немаловажную роль как в экономике отдельного предприятия, так и макроэкономике страны, поскольку рабочее место выполняет ряд функций.

Во-первых, рабочие места представляют собой микроячейки целостного трудового процесса. Во-вторых, рабочее место является наглядным воплощением разделения труда. В-третьих, из совокупности результатов, которые были получены благодаря функционированию отдельного рабочего места, образуется произведенный общественный продукт. Наконец, количество рабочих мест образует предложение рабочей силы, которое оказывает прямое воздействие на конъюнктуру рынка труда.

По данным Росстата, к началу третьего квартала 2011 года численность экономически активного населения Российской Федерации составила 76,6 млн человек, что составляет более 54% от общей численности населения страны. Но из числа трудоспособного населения 72 млн человек классифицировано как занятые, а оставшиеся граждане как безработные лица, которые хотели бы найти подходящее рабочее место, приступить к исполнению своих обязанностей, но не смогли этого сделать. Естественным явлением является постоянное изменение этих показателей.

Под влиянием социально-экономических факторов происходит непрерывная смена типов и форм занятости, наблюдается отчетливая сегментация рынка труда, трансформация восприятия рабочего места.

В настоящее время самым распространенным способом борьбы с безработицей является самозанятость населения, которая как элемент рынка труда присутствовала во все временные эпохи. Обращаясь к истории развития экономической теории можно понять, как данный вопрос затрагивал умы ученых прошлых столетий.

Во второй половине XIX века К. Маркс и его последователь Ф. Энгельс заставили общество задуматься о том, какова настоящая стоимость рабочего места с позиции капиталиста и наемного работника. И эти ракурсы сформировали разные мнения по поводу справедливого расчета оплаты труда и организации удовлетворительного рабочего места.

Образованная в июне 1919 года Международная организация труда стала реализатором идей К. Маркса.

Анализ современного устава МОТ и изучение компетенций ее управляющих органов показывает, что первостепенная функция МОТ, так же как и девяносто лет назад, заключается в нормотворческой деятельности в сфере ох-

раны труда и разработке программ, направленных на максимальное вовлечение населения в занятость и повышение качества уровня жизни.

К сожалению, как и в прошлый век, проблемы по поводу безработицы актуальны по сей день. И основное решение этих вопросов возложено на службу занятости населения РФ.

Но каким образом повысить уровень занятости, если металлургическая промышленность, перерабатывающая индустрия, сельское хозяйство, сфера бытового обслуживания находятся в упадке? Выход был найден путем разработки и введения в действие программ по снижению напряженности труда, предусматривающих пропаганду самозанятости населения.

Самозанятыми сегодня принято считать граждан, которые самостоятельно занимаются предпринимательской деятельностью, по возможности (желанию) обеспечивая рабочим местом других лиц.

Государство взяло на себя финансирование данного проекта в сфере занятости как доступной, понятной и привычной деятельности для россиян. Ставка была сделана на то, что по своей сути самозанятость всегда сопровождала труд каждого десятого гражданина. Подработки после рабочего дня, ведение подсобного хозяйства, занятия народными промыслами, репетиторство – проявления неузаконенной самозанятости.

Вмешательство государства в процесс самозанятости, вывело его на новую платформу товарного производства, цивилизованного использования наемной силы. Идеология государственной поддержки самозанятости заключается в переходе трудоспособного населения к самозарабатыванию, а значит, и к самообеспечению.

Получить государственную финансовую поддержку могут все безработные и незанятые граждане в соответствии с реализацией Программы содействия занятости безработных граждан и стимулирования создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан после успешного завершения процедуры защиты бизнес-проекта на заседании экспертной комиссии [1].

Подпрограмма «Самозанятость» находит свою реализацию в рамках проводимых мероприятий Минздравсоцразвития Российской Федерации и направлена на снижение напряженности на региональных рынках труда.

Рассматривая государственную поддержку предпринимательства через призму истории, необходимо опереться на Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Спустя три года после введения в действие впервые озвучен вопрос выделения финансовой поддержки предпринимательства, который был узаконен приказом Федеральной службы занятости от 30.03.1993 г. № 37 «Об утверждении Положения о порядке работы органов службы занятости с безработными гражданами, желающими организовать собственное дело, и условиях выдачи им субсидий [2].

В соответствии с приказом органам службы занятости всех республик в составе РФ было поручено способствовать активности населения относительно предпринимательской деятельности. Однако, рассматривая статистические данные о внедрении программы в массы с точки зрения законодательного уровня, можно сделать вывод о том, что впервые внимание россиян к этому направлению государственной политике было обращено в 2000–2001 годах, когда денежные средства на открытие собственного дела предо-

ставлялись как юридическим, так и индивидуальным предпринимателям. Их соотношение было приблизительно одинаковым. С 2010 года наблюдается крен в сторону предоставления субсидий индивидуальным предпринимателям. Но при активности и актуальности использования программы наблюдается все 2010–2011 годы, т. е. в посткризисный экономический период.

По данным Минздравсоцразвития РФ, только на 01.10.2011 г. 110600 россиян открыли собственный бизнес, создав при этом дополнительных 25400 рабочих мест [3]. Цифры колоссальные, наводящие на позитивное восприятие реализации Программ, но в СМИ отсутствуют цифры о продолжительности «жизни» нового предприятия (предпринимательской деятельности).

К сожалению, большинство предприятий, зарегистрированных в результате государственной поддержки самозанятости, недолговечны, а многие порой идут на всевозможные финансовые ухищрения ради получения немалой для провинции суммы – 58800 рублей (при создании дополнительного рабочего места выплачивается еще 58800 рублей), предназначенной на развитие бизнеса. Второй неучтенный фактор заключается в том, что основная доля предпринимательской деятельности по этой программе приходится на торговую деятельность и сферу бытовых услуг. Сельское хозяйство, промышленность остаются, как правило, незадействованными. При этом нужно констатировать и то, что доходы от ведения предпринимательской деятельности, начатой на этих началах, совсем мизерные. Только единицам удается удержаться на волне бизнеса. Как правило, это люди, имеющие свой собственный стартовый капитал, к которому добавляются государственные субсидии, или люди, компетентные в вопросах бизнеса.

Следовательно, нужно учитывать то, что основным катализатором перехода граждан в категорию самозанятых являются негативные социальные аспекты: увольнение с прежнего рабочего места, поиск более высокооплачиваемой работы, недостаток денежных средств, необходимых для нормального существования в жизни. Поэтому всплеск регистрации предпринимателей с помощью государственных программ объясняется в большей степени вышеперечисленными факторами, а не идейными желаниями граждан стать предпринимателями. Сегодня большая доля предпринимателей, создающих свое дело, приходится на неграмотных в экономическом плане людей, которые обходными путями составляют бизнес-планы.

По мнению директора Управления корпоративными проектами программы FT MBA Пола Турмана, успешный бизнес можно спрогнозировать уже по представленному бизнес-плану, написание которого – дело совсем простое. Прежде чем приступать к составлению данного документа, нужно знать, что можно очень просто отпугнуть потенциального инвестора безграмотно составленным бизнес-планом [4].

Причина низкого качества проектов вполне объяснима: для понятного изложения собственной бизнес-идеи необходимо хотя бы минимально уметь ориентироваться в экономических понятиях и категориях. Естественным является следствие: простой рабочий или домохозяйка не в состоянии своими силами укомплектовать в логической последовательности свою идею по поводу собственного дела.

По этой причине люди экономически малограмотные, но мечтающие о собственном деле, нередко прибегают к услугам компаний и частных лиц. По рыночным расцен-

кам стоимость составления одного бизнес-проекта (без последующей гарантии) колеблется от 4000–30000 рублей.

Сегодня полосы СМИ и сайты Интернета поддерживают тенденцию «позитивной информации», излагая отчетность одобренных бизнес-планов вчерашних безработных. При этом совершенно отсутствует информация о том, что основная доля утвержденных комиссией бизнес-планов либо является работой, выполненной на заказ, либо не подлежит рассмотрению по причине абсолютной неграмотности разработчика.

В 2011 году чиновники Красноярского края приняли решение проверить на эффективность бизнес-планы безработных службы занятости Красноярского края [5]. Представленные бизнес-планы оценивали по социальным и экономическим показателям. Проверка каждого из 250 проектов обошлась бюджету края в 218700 рублей. Следовательно, исследованный специалистами один бизнес-план на предмет его реальной осуществимости и эффективности реализации обошелся бюджету в 875 рублей.

По результатам проверки в регионе был усилен контроль за последующим финансированием бизнес-проектов, которые представляются безработными гражданами в целях открытия собственного дела. Поэтому в 2012 году в рамках краевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае» на 2011–2013 годы 28 безработных жителей края получили гранты на осуществление предпринимательской деятельности [6]. Таким образом, экономически реальными оказалось всего 11% бизнес-идей от общего количества представленных к рассмотрению.

О проведении официальных и специальных экспертиз на проверку эффективности представляемых бизнес-проектов в других регионах не сообщалось.

Возможно, государственным структурам стоит обратить на это внимание и ужесточить порядок выдачи субсидий на открытие собственного дела. Основопологающим пунктом при обсуждении экспертной комиссией бизнес-проекта должно быть наличие экономического образования у претендента на господдержку либо прохождение усиленных курсов по написанию бизнес-плана (не менее 6 месяцев). При этом образовательный курс должен содержать обучение основам экономики, бухгалтерского учета и налогообложения.

В учебный план курса необходимо включить часы этики, эстетики, основы дизайна. Ведь не следует забывать о том, что современная Россия старается приблизиться к глобальному мировому рынку, где действуют принятые обществом нормы хозяйственной этики. И Российская Федерация обязана следовать общепринятым мировым принципам в сфере бизнеса и предпринимательства.

Граждане, желающие заниматься индивидуальной деятельностью, должны отчетливо понимать, что культура современного бизнеса должна совмещать элементы этики рынка и этику их рабочего места. Ведь рабочее место – пространственная зона, ориентированная не только на получение дохода, а прежде всего на клиента, потребляющего предлагаемые товары, работы или услуги.

Подтверждением этого мнения являются слова Д. Брауна: «Ведение бизнеса социально ответственным и культурным способом – хорошее дело. Это означает, что вы можете привлечь на рабочее место лучших сотрудников. Клиенты будут знать, сколько вы стоите и любить вас за это». Эта цитата может стать своеобразным эпиграфом к работе, изложенной в бизнес-планах самозанятых граждан.

Анализируя статистическую информацию о прогрессе процесса самозанятости и об одновременном отсутствии данных о качестве создаваемых рабочих мест, продолжительности предпринимательской деятельности, открытой в рамках программ по поддержке малого и среднего бизнеса в нашей стране, можно сделать определенный вывод. О результатах эффективности внедрения самозанятости

в массы нужно судить не столько по выданным денежным суммам и зарегистрированным предпринимателям, сколько по результатам работы уже окрепших предприятий и индивидуальных хозяйств, созданных в результате реализации политики занятости, которая предоставляет любому гражданину право выбирать позицию по отношению к бизнесу: быть либо работником, либо работодателем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный портал. Комитет по труду и занятости населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ktzn.volganet.ru/pravo_doc/folder_4 (дата обращения: 15.03.2012).
2. Правовая система РЕФЕРЕНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/25206> (дата обращения: 25.09.2012).
3. Бизнес России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.allbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow_id_910044.html (дата обращения: 04.10.2012).
4. Помощь бизнесмену [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bishelp.ru/svoe_delo/bp/2110_pravil#_php (дата обращения: 01.10.2012).
5. Бизнес-планам красноярских безработных потребовалась экспертиза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dela.ru/lenta/46407/> (дата обращения: 04.10.2012).
6. Деловой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.b2bis.ru/news/economics/28-bezrobotnyh-poluchat-granty-na-otkrytie-biznesa-krasnoyarsk> (дата обращения: 04.10.2012).

REFERENCES

1. Official portal. Committee on labor and employment of population [Electronic resource]. Access mode: http://ktzn.volganet.ru/pravo_doc/folder_4 (date of viewing: 15.03.2012).
2. Legal system REFERENT [Electronic resource]. Access mode: <http://www.referent.ru/1/25206> (date of viewing: 25.09.2012).
3. Business of Russia [Electronic resource]. Access mode: http://www.allbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow_id_910044.html (date of viewing: 04.10.2012).
4. Assistance to businessman [Electronic resource]. Access mode: http://bishelp.ru/svoe_delo/bp/2110_pravil#_php (date of viewing: 01.10.2012).
5. Business-plans of Krasnoyarsk unemployment required expertise [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dela.ru/lenta/46407/> (date of viewing: 04.10.2012).
6. Business portal [Electronic resource]. Access mode: <http://www.b2bis.ru/news/economics/28-bezrobotnyh-poluchat-granty-na-otkrytie-biznesa-krasnoyarsk> (date of viewing: 04.10.2012).

06. – ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

УДК 614.2
ББК 65.495

Латышевская Наталья Ивановна,
д-р мед. наук, профессор,
зав. кафедрой гигиены и экологии
Волгоградского государственного медицинского университета,
председатель комитета Волгоградской областной Думы
по здравоохранению, физической культуре и молодежной политике,
г. Волгоград,
e-mail: latyshevskaya@volganet.ru

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN VOLGOGRAD REGION

В статье автором представлены результаты рассмотрения вопроса, посвященного анализу демографической ситуации в Волгоградской области, полученные при его обсуждении на заседании круглого стола в Волгоградской областной Думе. Проведен сравнительный анализ демографической ситуации с другими регионами России. В заключение статьи представлена авторская позиция по улучшению демографической ситуации в Волгоградской области.

Обосновываются меры, которые необходимо предпринять для сохранения наметившейся положительной динамики в демографической ситуации.

The author has presented the results of investigation of the issue of analysis of demographic situation in Volgograd region obtained during the issue discussion at the round-table in Volgograd Regional Duma. The analysis of the demographic situation in comparison with the other regions has been conducted. The

author's position regarding the improvement of the demographic situation in Volgograd region has been provided at the conclusion of the article. The measures required for maintaining the positive dynamics in the demographic situation have been justified.

Ключевые слова: демографическая ситуация, регион, здравоохранение, смертность населения, младенческая смертность, рождаемость, коэффициент естественного прироста, трудоспособное население, депопуляция, продолжительность жизни, механический прирост населения.

Keywords: demographic situation, region, health care, population death-rate, infant mortality, birth-rate, coefficient of natural increase of population, able to work population, de-population, life duration, mechanical increase of population.

В России на протяжении последних двадцати лет наблюдается тенденция депопуляции: население нашей страны сокращается. Естественная убыль населения составила более 13 млн человек, положительный миграционный обмен составил 6,4 млн человек. В результате за указанный период российское население сократилось на 6,7 млн человек и продолжает сокращаться дальше.

За период с 1992-го по 2010 год в России зафиксировано 27564 тысяч родившихся, в то время как количество умерших составило 40675 тысяч человек, т. е. смертность превышала рождаемость в 1,5 раза. Чистая убыль российского населения, без учета миграционных вливаний, составила около 9 процентов, с учетом миграционных вливаний – 4,5 процента.

По прогнозам российских специалистов, при дальнейшем развитии депопуляционных процессов население России к середине XXI века может сократиться на 50–70 млн человек и упасть до уровня 70–90 млн человек.

Демографическая ситуация в Волгоградской области отражает основные тенденции демографических процессов, происходящих в Российской Федерации, и характеризуется устойчивым процессом депопуляции, происходящим за счет высокой смертности и низкой рождаемости. Только в 2010 году численность населения Волгоградской области сократилась на 12,4 тысячи человек и по состоянию на 1 января 2011 года составила 2 млн 608 тысяч человек. По итогам 2009 года регион занимает по уровню смертности 47-е место в Российской Федерации с коэффициентом 14,4 при общероссийском показателе 14,2.

Население старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше) в Волгоградской области составляет 23,4 процента, что является признаком демографически «старого» типа населения, характеризующегося высокими показателями смертности и низкими показателями рождаемости.

Причинами смерти более 62 процентов граждан от общего числа умерших стали болезни системы кровообращения, более 11 процентов – новообразования, также более 11 процентов – несчастные случаи, отравления и травмы.

Кроме естественной убыли населения демографическая ситуация в регионе характеризуется низкой рождаемостью (регион по итогам 2009 года занимает 55-е место в Российской Федерации с коэффициентом 11,4 при общероссийском показателе 8,1), высоким уровнем детской смертности (65-е место в Российской Федерации с коэффициентом 9,8 при общероссийском показателе 8,5), ухудшением здоровья беременных женщин, детей и подростков, высоким уровнем разводов (642 развода на 1000 браков при общероссийском показателе 583) и большим процентом детей, рожденных вне брака. Тревожная ситуация складывается

в Волгоградской области с абортми: по количеству абортмов (96 абортов на 100 родов) регион является самым неблагоприятным в Южном федеральном округе, показатель количества абортов в Волгоградской области значительно превышает общероссийский (74 абортма на 100 родов).

Миграционные процессы, происходящие в Волгоградской области, характеризуются постепенным замещением коренного населения представителями других национальностей, в основном выходцами из республик Кавказа и Средней Азии. По официальным данным, в 2010 году в регион иммигрировали 23852 человека, эмигрировали 27327 человек. Выезжают в основном этнические русские, люди с высоким уровнем образования трудоспособного возраста. Последствия этих процессов сказываются во всех сферах социально-экономической и культурной жизни региона.

Улучшение демографической ситуации в Волгоградской области является одной из доминантных составляющих устойчивого и эффективного социально-экономического развития региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Реализация мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации, осуществляется в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351, и планом мероприятий по реализации каждого этапа Концепции, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 170-р.

Приоритетными направлениями по улучшению демографической ситуации в Волгоградской области являются мероприятия, направленные на:

- увеличение продолжительности жизни населения;
- снижение уровня смертности от предотвратимых причин и заболеваний, определяющих высокую смертность населения;
- стимулирование рождаемости путем государственной поддержки семей, уже имеющих детей;
- совершенствование оказания медицинской помощи женщинам и детям;
- сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни;
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;
- регулирование внешней и внутренней миграции, ассимиляция иммигрантов в социально-экономическую жизнь региона.

В то же время в Волгоградской области реализуется национальный проект «Здоровье», действует Областная межведомственная комиссия по социально-демографической политике, возглавляемая первым заместителем главы администрации Волгоградской области, Волгоградской областной Думой утверждена концепция формирования здорового образа жизни. Закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 года № 1778-ОД «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» определил решение демографической проблемы прерогативой долгосрочной стратегии социально-экономического развития Волгоградской области.

В ряде муниципальных образований в Волгоградской области разработаны и реализуются планы мероприятий по улучшению демографической ситуации на территории муниципальных образований. В результате проведенных мероприятий в 2010 году уровень детской смертности

стабилизировался на уровне 2009 года – 9,8 промилле на 1000 родившихся живыми, что меньше уровня 2008 года на 17,7 процента. В структуре материнской смертности с 2009 года впервые отсутствовала доля умерших от абортотв.

За пять лет количество абортов сократилось на 25,1 процента, что является залогом сохранения репродуктивного здоровья женского населения и профилактики материнской летальности.

Показатель рождаемости за последние пять лет увеличился на 14 процентов, достигнув в 2010 году 11,3 на 1000 человек населения. По сравнению с 2000–2002 годами постепенно снижается показатель смертности – на 10 процентов, в 2010 году он составил 14,6 на 1000 человек. Несмотря на то что естественный прирост населения остается отрицательным, его абсолютное значение сокращается. В восьми районах области наблюдается положительная динамика естественного прироста населения.

Считаем, что для усиления положительной динамики необходимо:

- продолжить реализацию комплекса мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья населения, повышение доступности и качества медицинской помощи как фактора, оказывающего непосредственное влияние на улучшение медико-демографических показателей на территории Волгоградской области;

- продолжить работу по выполнению плана мероприятий по реализации на территории Волгоградской области в 2011–2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года;

- организовать проведение информационной работы среди граждан по программам самопрофилактики;

- совершенствовать систему информирования медицинских и немедицинских (в том числе педагогических и других) специалистов по вопросам сохранения и укрепления здоровья, пропаганды здорового образа жизни;

- организовать в женских консультациях и роддомах работу кризисных центров, кабинетов медико-социальной помощи женщинам с незапланированной беременностью с целью снижения общего числа абортов, сохранения репродуктивного здоровья населения и увеличения рождаемости;

- рассмотреть вопрос об увеличении заработной платы психологов, работающих в женских консультациях;

- организовать сбор и анализ сведений о беременности и абортах у девушек до 18 лет;

- создать специализированный центр для временного пребывания беременных женщин и женщин с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- развивать отделения помощи семье и детям в структуре учреждений социального обслуживания населения;

- рассмотреть вопрос о создании приютов для женщин с детьми, беременных женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, на территории муниципальных районов в Волгоградской области;

- проводить анализ демографической ситуации в Волгоградской области и корректировать на его основе меры региональной демографической политики;

- создать условия для обеспечения эффективной профилактики нарушений физического и психического здоровья детей и подростков, предупреждения девиантного поведения на базе образовательных учреждений (школьная медицина, школьная психологическая служба, соблюдение гигиенических норм и правил и пр.);

- при реализации мероприятий долгосрочной областной целевой программы «Духовно-нравственное воспитание граждан» на 2011–2015 годы уделять особое внимание мероприятиям, направленным на возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, семейного воспитания;

- в рамках сотрудничества использовать опыт и возможности общественных организаций, работающих в сфере молодежной политики, в профилактике асоциальных проявлений в молодежной среде и пропаганде семейных ценностей;

- уделять особое внимание вопросу ассимиляции мигрантов в культурную жизнь региона через пропаганду культурных ценностей и традиций коренного населения Волгоградской области;

- активизировать различные формы семейного досуга с целью пропаганды нравственно-эстетических ценностей, культурных традиций;

- провести ревизию спортивных сооружений Волгоградской области на предмет доступности для занятий массовой физической культурой и спортом;

- рассмотреть вопрос о возможности комплексной оценки физической подготовленности детей и молодежи с привлечением сотрудников физкультурно-оздоровительных диспансеров;

- разработать комплекс мероприятий по улучшению демографической ситуации на территории муниципальных образований и предусмотреть в местных бюджетах ассигнования на их реализацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демографический ежегодник России: стат. сборник. М., 2010. 561 с.

REFERENCES

1. Demographic annual book of Russia: statistical bulletin. M., 2010. 561 p.

УДК 614.2
ББК 65.495

Шкарин Владимир Вячеславович,
канд. мед. наук, доцент,
министр здравоохранения Волгоградской области,
г. Волгоград,
e-mail: vlshkarin@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN VOLGOGRAD REGION

На основе статистических данных рассмотрена демографическая ситуация в Волгоградской области в 2011 году, которая характеризуется как положительными, так и отрицательными тенденциями. Несмотря на то что остается достаточно высоким показатель младенческой смертности наряду с низким уровнем рождаемости, наблюдается некоторое снижение темпов сокращения численности населения Волгоградской области за период 2010–2011 гг., в том числе трудоспособного. Этому способствовала продуманная политика в области здравоохранения, проводимая органами власти Волгоградской области.

On the basis of statistical data the demographic situation in Volgograd region in 2011 has been examined, which is characterized by both positive and negative trends. Despite of the pretty high index of infant mortality in line with the low level of fertility, some decrease of the rate of the Volgograd region population reduction in 2010–2011 was observed, including able to work population. This was supported by the reasonable policy in the area of health care pursued by the Volgograd regional authorities.

Ключевые слова: демографическая политика, регион, здравоохранение, смертность населения, младенческая смертность, рождаемость, коэффициент естественного прироста, трудоспособное население, депопуляция, продолжительность жизни, механический прирост населения.

Keywords: demographic policy, region, health care, mortality, infant mortality, fertility, coefficient of natural increase of population, population able to work, de-population, life duration, mechanical increase of population.

Характер развития демографических процессов в различных регионах России определяется общей экономической и политической ситуацией в стране. Вместе с тем каждый регион имеет свою специфику, зависящую от особенностей исторического развития, традиций, культуры, мировоззрения проживающего населения [4]. В ушедшем году демографическая ситуация в Волгоградской области имела как положительные, так и отрицательные тенденции. Региональная политика в области здравоохранения способствовала достижению определенных позитивных результатов в демографическом развитии. Несколько снизились темпы сокращения численности населения Волгоградской области: количество постоянного населения в 2011 году составило 2611 тыс. человек против 2589 тыс. человек в 2010 году, что связано с уменьшением уровня смертности в 2011 году по сравнению с 2010 годом (13,8 и 14,6 на 1000 населения соответственно).

В 2011 году среди причин смерти лидировали болезни системы кровообращения, составив более 60% от структуры смертности; за ними следовали новообразования – более 15%; на третьем месте числились травмы, отравления и другие внешние причины смерти (около 9%).

На протяжении последних лет в Волгоградской области неуклонно снижается смертность трудоспособного населения. В 2010 году показатель оказался равным 574,5 на 100 тыс. населения (в 2009 году – 584,7, в 2008 году – 646,2 на 100 тыс. населения).

Общий коэффициент естественного прироста, показывая соотношение процессов рождаемости и смертности, в анализируемом периоде составил -2,7 на 1000 населения против -3,3 в 2010 г. Следует отметить, что с 2005 года данный показатель естественного воспроизводства в Волгоградской области имел четкую тенденцию к снижению, уменьшившись с уровня, равного -6,2 на 1000 населения.

Вместе с тем наметившиеся позитивные перемены не изменили в целом неблагоприятную демографическую обстановку в регионе. Несмотря на некоторое замедление темпов роста смертности населения в 2011 году, ее уровень по-прежнему остается высоким, депопуляция в Волгоградской области продолжается и имеет долговременный и устойчивый характер [1]. Так, показатель рождаемости в области в 2011 году оставался ниже среднероссийского уровня (-12,4 на 1000 населения), составив -11,1 на 1000 населения.

Уровень младенческой смертности в Волгоградской области из года в год выше, чем по Российской Федерации [1; 2; 4]. Однако в 2011 году данный показатель в регионе несколько снизился, составив 9,1% на 1000 родившихся живыми (в 2010 году – 16,2%). За период 2010–2011 гг. отмечен рост показателя перинатальной смертности с 7,6 до 9,1% соответственно за счет антенатальной и интранатальной гибели плода (мертворождаемости), которая повысилась с 3,9 до 5,7% соответственно.

Среди умерших на первом году жизни детей удельный вес новорожденных, умерших в первые 7 суток жизни, остается высоким и составляет 38,3%, хотя и уменьшился по сравнению с 2010 годом (66,7%). Из числа умерших в первые 7 суток жизни 46,3% составляют недоношенные новорожденные, что значительно меньше, чем в 2010 году (62,3%).

В 2011 году продолжилось снижение умерших детей на первом году жизни до 264, что на 26 детей меньше, чем в 2010 году. Младенческая смертность среди жителей Волгоградской области, без учета мигрантов и лиц, не имеющих постоянного места регистрации, составила 9,1 на 1000 родившихся живыми.

Структура причин младенческой смертности принципиально изменилась на протяжении последних пяти лет. Стойко первое место занимают состояния, возникающие в перинатальном периоде (47,6%), второе – врожденные пороки развития (23,5%), третье – несчастные случаи (9,9%). Ранговые места причин младенческой смертности в Волгоградской области соответствуют таковым в Российской Федерации [3].

Основной причиной антенатальной и интранатальной гибели плода (мертвоорождаемости) в акушерских стационарах Волгоградской области является гипоксия и асфиксия в родах (85,5%); второй по значимости (5,8%) – врожденные пороки развития, не совместимые с жизнью, по поводу которых настоящая беременность по тем или иным причинам не была прервана.

Снижение младенческой смертности явилось результатом планомерной работы, проводимой с беременными женщинами; улучшения оснащенности родовспомогательных учреждений региона медицинской техникой, предназначенной для реанимации новорожденных; совершенствования организации помощи новорожденным в критическом состоянии; развития сети медицинских учреждений второго этапа выхаживания; улучшения диагностики и профилактики врожденных пороков развития.

Показатель младенческой смертности в первую очередь снижается за счет сокращения ранней неонатальной смертности. С 2010-го по 2011 год показатель ранней неонатальной смертности снизился с 66,7 до 38,3% соответственно. Не сокращается смертность детей первого месяца жизни: 2010 год – 56,9%, 2011 год – 58%. От общего числа родившихся детей в 2011 году умершие новорожденные составляли 318 человек – 57,4%.

Абсолютное число умерших детей на первом году жизни уменьшилось на 26 человек (в 2011 году – 264 ребенка; в 2010 году – 290).

Дальнейшее снижение показателя перинатальной смертности в Московской области следует связывать с развитием крупных региональных акушерских стационаров, которые могут обеспечить высокий уровень перинатальных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Смертность детского населения России. М., 2007. 328 с.
2. Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Социальные и организационные проблемы педиатрии. Избранные очерки. М.: Династия, 2003. 512 с.
3. Детская смертность (тенденции, причины и пути снижения) / под ред. акад. РАМН А. А. Баранова, проф. В. Ю. Альбицкого. К IX съезду педиатров России. М., 2001 256 с.
4. Демографический ежегодник России: стат. сборник. М., 2010. 561 с.

REFERENCES

1. Baranov A. A., Albitsky V. Yu. Child Mortality in Russia. M., 2007. 328 p.
2. Baranov A. A., Albitsky V. Yu. Social and Organizational Problems of Pediatrics. Selected essays. M.: Dynasty, 2003. 512 p.
3. Child mortality (trends, causes and ways to decrease) / Edited by A. A. Baranov, academician of RAMN, V. Yu. Albitsky, professor. For the 9th Congress of Pediatricians of Russia. M., 2001 256 p.
4. Demographic yearbook of Russia: statistical book. M., 2010. 561 p.

08. – ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 658.1

ББК 65.291.93

Попова Лариса Витальевна,

д-р. экон. наук, профессор, зав. каф. экономического анализа и финансов
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: lvpopova@bk.ru

Стрельцова Наталья Валерьевна,

аспирант каф. экономического анализа и финансов
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: n.v-s@mail.ru

Васильева Светлана Ивановна,

канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: Kuchmieva@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА

INCREASE OF STABILITY OF THE FOOD COMPANIES ECONOMIC DEVELOPMENT IN VOLGOGRAD

Статья посвящена анализу проблем участия промышленных предприятий города Волгограда в федеральных целевых программах. Подведены итоги развития промышленного комплекса и действия администрации Волгограда по реализации промышленной политики на территории Волгограда. Авторы предлагают использовать системный подход в повышении уровня информированности волгоградского бизнеса как элемента реализации концепции промышленной политики. Акцент сделан на проблемы модернизации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Представляет интерес опыт участия общественных организаций Волгограда в разработке и реализации Концепции развития промышленности Волгоградской области до 2020 года.

The article has analyzed the issue of participation of industrial companies of Volgograd in the Federal target programs. The results of the industrial complex development and the activities of Volgograd administration for implementation of the industrial policy in Volgograd have been provided. The authors have proposed to use the systematic approach for increasing the level of information of Volgograd business as the element of implementation of the concept of industrial policy. The issues of modernization of the food and processing industries have been underlined. The experience of participation of the public agencies of Volgograd in the development and implementation of the Concept of development of the industry of Volgograd region up to 2020 is interesting.

Ключевые слова: промышленные предприятия, реализация промышленной политики, конкурентоспособность отечественных товаров, модернизация российских предприятий, использование государственных инвестиционных средств, пищевая промышленность, перерабатывающая промышленность, пищевое оборудование, концепция промышленной политики, развитие экономики города.

Keywords: industrial facilities, implementation of industrial policy, competitiveness of domestic goods, modernization of the Russian companies, use of the state investment funds, food

industry, processing industry, food-processing equipment, concept of industrial policy, development of the city economy.

Российская экономика в целом и большинство отраслей производственной деятельности в начале века переживали период достаточно стабильного роста, который был прерван мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Его негативное воздействие проявилось, в частности, в том, что промышленные предприятия вновь столкнулись с условиями неустойчивости качественных характеристик внешней среды и высокими рисками хозяйственной деятельности. Их возврат к стратегии выживания привел к нарушению ряда фундаментальных хозяйственных зависимостей, без которых невозможно расширенное воспроизводство в стране. Экономический кризис подтвердил тезис о том, что российский механизм промышленного роста в 1999–2008 гг. решающим образом зависел от внешнеэкономической конъюнктуры, прежде всего от цен на природные ресурсы и условий кредитования на мировом рынке. Низкая конкурентоспособность отечественных товаров и услуг предопределила рост экспорта необработанной сырьевой продукции под влиянием конъюнктуры мировых товарных рынков. Это обусловило усиление зависимости национальной промышленности, государственных финансов и платежного баланса от внешнеэкономической конъюнктуры в условиях неконкурентной структуры валового внутреннего продукта (ВВП).

Вместе с этим экономический рост и благоприятная конъюнктура в докризисный период начала века обеспечили значительный прирост бюджетных поступлений. В сочетании с грамотной правительственной политикой в сфере бюджетных расходов это привело к появлению существенных ресурсов для государственных инвестиций.

На наш взгляд, сегодня приобрел актуальный характер поиск системообразующих отраслей промышленности, предопределяющих возможность модернизации российских промышленных предприятий и национального хозяй-

ственного комплекса в целом как основы повышения конкурентоспособности страны на глобальном экономическом пространстве. Оптимальное решение возможно при формировании в России конкурентного типа промышленного производства, имеющего в своем составе наукоемкие, высокотехнологичные отрасли промышленности, способные быстро генерировать высокие технологии и модернизировать отраслевую систему национального воспроизводства.

Промышленная политика как одно из направлений государственной политики в этих условиях должна быть не только антикризисным инструментом, направленным на спасение тех или иных отраслей в краткосрочной перспективе. Она должна сосредоточить меры долгосрочного, стратегического характера, направленного на создание условий для продолжения, ускорения роста и придания ему устойчивого характера, а также для эффективного использования государственных инвестиционных средств с целью решения стратегических проблем российской экономики.

Пищевая и перерабатывающая промышленность России – одна из стратегических отраслей экономики, призванная обеспечить устойчивое снабжение населения необходимыми по количеству и качеству продуктами питания. На пищевую и перерабатывающую промышленность (пищевая, мясная и молочная, рыбная, мукомольно-крупяная и комбикормовая), насчитывающую более 53 тыс. действующих организаций (на конец 2009 года) с численностью работающих около 1,8 млн человек, приходится более половины продовольственного товарооборота [1]. Эта отрасль вырабатывает практически все необходимые для населения продукты питания, включая специальные продукты для детей.

Помимо производства самих пищевых продуктов не менее важным является производство современного пищевого оборудования, без которого невозможны ни выпуск новых видов продукции, ни применение новых технологий. На сегодняшний день пищевое машиностроение в России практически не существует, а оборудование поставляется из-за рубежа, в основном из Китая, Германии, Франции, Австрии, Финляндии. Отсутствие отечественных производств современного оборудования для пищевой промышленности привело к тому, что пищевые предприятия, желающие приобрести дорогостоящее оборудование, не смогли это сделать в полной мере. Некоторым предприятиям пришлось отказаться от закупок и после наступления экономического кризиса в силу увеличения курса европейской валюты.

Отсюда очевидна актуальность участия промышленных предприятий в разрабатываемых Правительством РФ государственных целевых программах. Рассмотрим итоги развития промышленного комплекса города Волгограда, реализации промышленной политики и выявим проблемы, сдерживающие участие предприятий в Федеральных целевых программах.

Целью государственной промышленной политики Волгограда является создание благоприятных условий для устойчивого развития промышленности областного центра, направленных на повышение уровня конкурентоспособности субъектов промышленной деятельности, развитие инфраструктуры Волгограда и обеспечение социальной защищенности работающих.

Для достижения этой цели администрация Волгограда разработала Концепцию промышленной политики в Волгограде на 2010–2015 годы (утверждена постановлением главы Волгограда от 20.07.2010 г. № 1768). В ней определены пять основных приоритетных направлений промышленной политики в Волгограде:

- продвижение товаров волгоградских производителей,
- программа кадрового обеспечения предприятий,
- информационная политика,
- программа поддержки малого бизнеса, производящего товары и оказывающего услуги промышленного характера,
- создание инновационно-промышленных кластеров.

В разработке Концепции развития промышленной политики в Волгограде на 2010–2015 годы активное участие приняла Городская общественная организация промышленных предприятий Волгограда «Совет директоров Волгограда», которая за три года своей деятельности (с 2009 года) стала еще одним механизмом взаимодействия бизнеса и власти. Президиум Совета директоров Волгограда также принял участие в разработке Концепции развития промышленности Волгоградской области до 2020 года, утвержденной постановлением Администрации Волгоградской области от 26.09.2011 г. № 531-п.

Согласно Уставу Городской общественной организации промышленных предприятий «Совет директоров Волгограда», утвержденному решением общего собрания учредителей от 15.01.2009 г. (в новой редакции утвержден решением общего собрания членов от 26.01.2012 г.), целями ГООПП «Совет директоров Волгограда» являются:

- объединение усилий граждан, руководителей предприятий, общественных объединений для достижения успехов в социально-экономическом развитии города Волгограда;
- всемерное и комплексное содействие развитию экономики города Волгограда, содействие ее модернизации;
- содействие развитию и укреплению связей промышленников с институтами гражданского общества;
- привлечение внимания общественности, общественных организаций, деловых кругов, предприятий к проблемам промышленности, транспорта, строительства и других направлений деятельности.

Для реализации вышеперечисленных целей Совет директоров Волгограда эффективно сотрудничает с администрацией Волгограда, а также с Правительством Волгоградской области, Волгоградской городской Думой, Волгоградским областным Советом профсоюзов и некоммерческим партнерством «Совет директоров предприятий и организаций Волгоградской области».

Реализация основных направлений развития промышленности в Волгограде, на наш взгляд, должна опираться на адресную работу с социальными значимыми предприятиями в целях стимулирования роста выпуска конкурентоспособной продукции, увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и решения многих социальных вопросов.

Промышленность Волгограда характеризует экономический потенциал всей Волгоградской области. На территории Волгограда находятся предприятия всех отраслей: добычи полезных ископаемых, энергетики и обрабатывающих производств. На 1 января 2012 года в Едином государственном реестре юридических лиц по Волгограду зарегистрировано 2665 промышленных предприятий. В реестре юридических лиц по Волгоградской области зарегистрировано 4815 промышленных предприятий. Таким образом, более 55% промышленных предприятий региона находится на территории Волгограда [2].

Доля объема промышленной продукции Волгограда в общем объеме производства Волгоградской области составляет 65%.

В структуре отгруженных товаров, выполненных работ и услуг промышленных видов деятельности более 80% приходится на обрабатывающий сектор (рис. 1).

Таблица 1

**Итоги развития промышленного комплекса
Волгограда за 2010–2011 гг.**

Наименование показателя	2010 год (факт)	2011 год (прогноз)	2011 год (отчет)
Производство промышленной продукции (работ, услуг) в действующих ценах каждого года, млн руб., в том числе по видам экономической деятельности:	280128,4	317700,0	361781,5
- добыча полезных ископаемых:	28190,2	-	36204,7
- обрабатывающие производства:	227629,6	292600,0	300189,9
в том числе производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака:	15400,0	-	14891,8
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды:	24308,6	25100,0	25386,9
Индекс промышленного производства, %	104,6	103,4	103,9

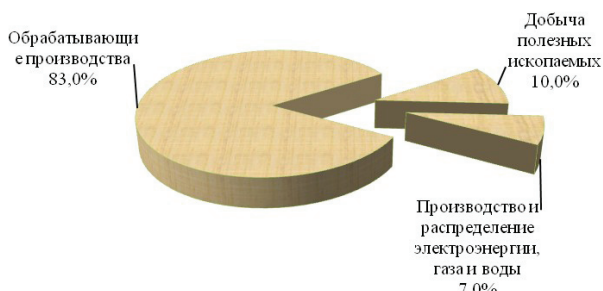

Рис. 1. Структура видов деятельности в промышленном производстве Волгограда в 2011 г., %

Структура отраслей обрабатывающих производств представлена на рис. 2.

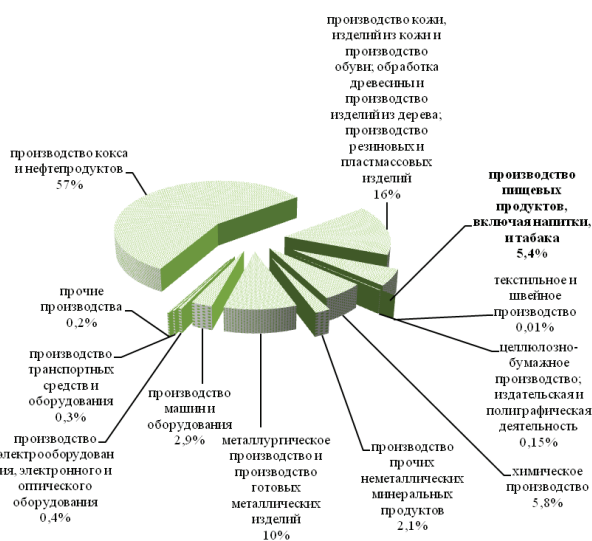

Рис. 2. Структура промышленных видов деятельности в обрабатывающих производствах Волгограда в 2011 году, %

Согласно прогнозу социально-экономического развития Волгограда на 2011 год и плановый период 2012–2013 гг. объем производства в 2011 году прогнозировался на уровне 317,7 млрд рублей. Фактически по итогам за 2011 год объем производства промышленной продукции по городу Волгограду составил 361,8 млрд рублей, что на 29% больше, чем за 2010 год (рис. 3).

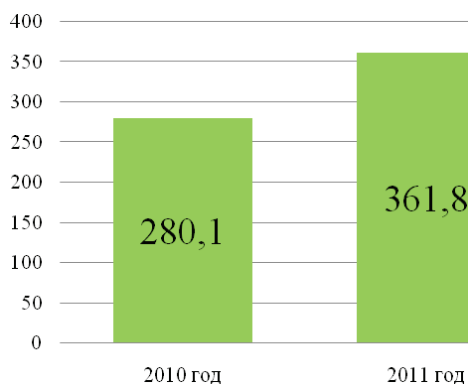

Рис. 3. Объем промышленного производства Волгограда, млрд руб.

В табл. 1 приведены итоги развития промышленного комплекса, основных видов промышленной деятельности по Волгограду за 2010–2011 гг., а также прогнозируемые данные на 2011 год.

В промышленности работает четверть экономически активного населения Волгограда (рис. 4).

Рис. 4. Среднесписочная численность работающих по Волгограду в 2011 году без внешних совместителей (человек и %).

За анализируемый период на промышленных предприятиях Волгограда произошло снижение численности работающих порядка 1,5%.

В 2011 году выпуск продукции по виду деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» сократился относительно уровня 2010 года на 3,3%. Снижение выпуска по сравнению с 2010 года наблюдалось в производствах: прочих пищевых продуктов (на 6,1%), молочных продуктов (на 11,8%), мяса и мясопродуктов (на 17,1%), а также в переработке и консервировании рыбо- и морепродуктов (на 94,8%). Вместе с тем увеличение выпуска к уровню 2010 года отмечается в переработке и консервировании картофеля, фруктов и овощей (на 36,4%), производстве продуктов мукомольно-крупяной промышленности (на 28,2%), табачных изделий (на 12,3%), растительных и животных масел и жиров (на 11,9%), напитков (на 8,2%). Численность работающих в отрасли – 7,7 тыс. человек, или 11% занятых в промышленности.

Отрасль производства пищевых продуктов представлена такими промышленными предприятиями, как

ООО «ВГМЗ «Сарепта», ООО «Пивоварь Изгаршев», ЗАО НП «Конфил», ОАО «Волгомьясомолторг», ЗАО «Агро Инвест» (ТМ «Царь-Продукт»), ООО «ВСКУ» (ТМ «Горная поляна»), ОАО «Хлебозавод № 5», ООО «Макарна», ОАО «Росспиртпром» «Ликероводочный завод «Волгоградский», ООО «Империял Тобакко Волга» и др.

Основными проблемами, стоящими перед предприятиями отрасли, являются высокая конкуренция, большая насыщенность рынка товарами других регионов и импортной продукцией, нехватка оборотных средств.

Решению этих проблем способствует Городская общественная организация «Совет директоров Волгограда», которой проводится работа по индивидуальной помощи предприятиям в рамках определенных направлений:

- снижение напряженности на рынке труда с ГУ «Центр занятости населения города Волгограда»;
- помощь в предоставлении мест мелкорозничной торговли;
- оформление земельных участков, в том числе помощь предприятиям города в прохождении процедуры подготовки необходимых документов для оформления купли-продажи земельных участков;
- информационная поддержка.

Эффективным решением проблем, стоящих на сегодняшний день перед предприятиями Волгограда, будет содействие участию предприятий пищевой промышленности в федеральных целевых программах (ФЦП). ФЦП – это увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации. Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти [3]. Эти программы рассматриваются как инструмент бюджетного планирования государства для обеспечения и реализации научно-технической и промышленной политики, описанной в стратегиях развития тех или иных отраслей или сегментов. ФЦП финансируются за счет средств из федерального бюджета, из средств бюджетов субъектов Федерации, муниципальных образований и внебюджетных средств.

Исходя из вышесказанного, проведение мероприятий по привлечению предприятий пищевой промышленности города Волгограда к участию в ФЦП является одним из важных инструментов реализации промышленной политики, а с началом реализации с 2013 года государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и новой государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков, включающей мероприятия по поддержке ключевых отраслей пищевой промышленности, развитию мелиорации и развитию инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка, приобретет еще и новое качество [4].

Меры экономического регулирования, взаимодействия органов власти с бизнесом и обществом определены

в Стратегии социально-экономического развития региона до 2020 года. Решение наиболее значимых проблем социальной сферы осуществлялось в рамках реализации приоритетных национальных проектов, а также федеральных и областных целевых программ.

На территории Волгоградской области в 2011 году реализовывались одна Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы и 16 федеральных целевых программ: ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)», ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года», ФЦП «Жилище (2011–2015 годы)», ФЦП «Дети России», ФЦП «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2011 годы)», ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)», Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы, ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)», ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», ФЦП «Модернизация Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (2009–2015 годы)», ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2013 годах», ФЦП «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы», ФЦП «Чистая вода» на (2011–2017 годы), ФЦП «Пожарная безопасность в Российской Федерации» на период 2012 года, ФЦП «Развитие государственной статистики России» в 2007–2011 годах, ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы и на период до 2012 года».

Помимо этого Волгоградская область участвует в Программе дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации, федеральных программах модернизации образования и здравоохранения.

Отметим, что федеральные целевые программы, являясь действенным инструментом, требуют умелого их использования. Они позволяют привлечь дополнительные средства в развитие экономики региона и города, повысить конкурентоспособность предприятий. Целью программ является перевод отрасли на новый высокотехнологичный уровень развития.

О состоянии федеральных целевых программ, их исполнении, объемах финансирования, их структуре можно в любой момент получить актуальную информацию, находящуюся в открытом доступе на официальном сайте Министерства экономического развития РФ.

Согласно информации специалистов, общий объем затрат федерального бюджета по ФЦП в 2012 году составляет 1,27 млрд рублей. Ранее Минпромторг России направил в рамках ФЦП в Волгоградскую область более 1 млрд рублей, в том числе в качестве субсидий в регион поступило 2,5 млн руб. и 997 млн рублей в рамках ФЦП [5].

По данным управления экономики администрации Волгограда, в рамках государственной поддержки из федерального и областного бюджетов более 1 млрд 400 млн рублей перечислено предприятиям региона в 2011 году. Из этой суммы 830 млн рублей составили средства федерального бюджета, 603 млн рублей – областного бюджета. Наибольший удельный вес в общем объеме поддержки (42%) занимает субсидирование процентных ставок по кредитам и займам [6].

По сравнению с другими регионами данный показатель невысокий: Нижегородская область в 2011 году принимала участие в реализации 20 ФЦП и 79 объектов Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП), на финансирование которых поступило более 6 млрд рублей федеральных средств, что в 1,3 раза больше 2010 года. Наибольший объем федерального бюджета был направлен на поддержку промышленности (3,1 млрд руб.) [7]. Участие новгородской администрации и экономических субъектов области в государственных и отраслевых программах, привлечение средств от институтов развития государства позволило увеличить бюджет области на 7,5 млрд рублей [8].

ФЦП может включать в себя несколько подпрограмм, направленных на решение конкретных задач в рамках программы. Инициаторами постановки проблем для решения программными методами на федеральном уровне могут выступать любые юридические и физические лица.

Реализация ФЦП осуществляется на основе государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд, заключаемых государственным заказчиком программы со всеми исполнителями программных мероприятий на основе конкурсного отбора, путем проведения открытых и (или) закрытых торгов, конкурсов, аукционов (рисунок 5).

Участие в конкурсах в рамках ФЦП осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных муниципальных нужд» на конкурсной основе.

Вопрос о способности или неспособности предприятия выиграть тот или иной тендер заключается в детальном, очень тщательном анализе конкурсной документации.

К механизмам поддержки при участии в ФЦП предприятий пищевой промышленности областного центра мы относим те, что приведены на рис. 6:

Анализ участия Волгоградской области в федеральных целевых программах свидетельствует о том, что промышленные предприятия участвуют только в двух федеральных целевых программах: «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008–2015 годы.

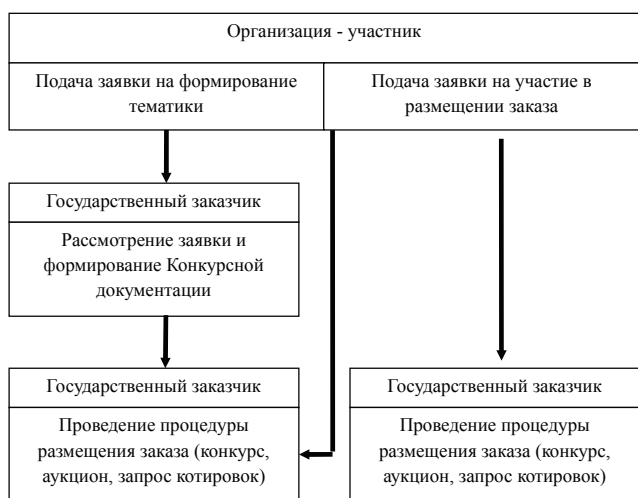

Рис. 5. Модель организации участия промышленных предприятий в ФЦП

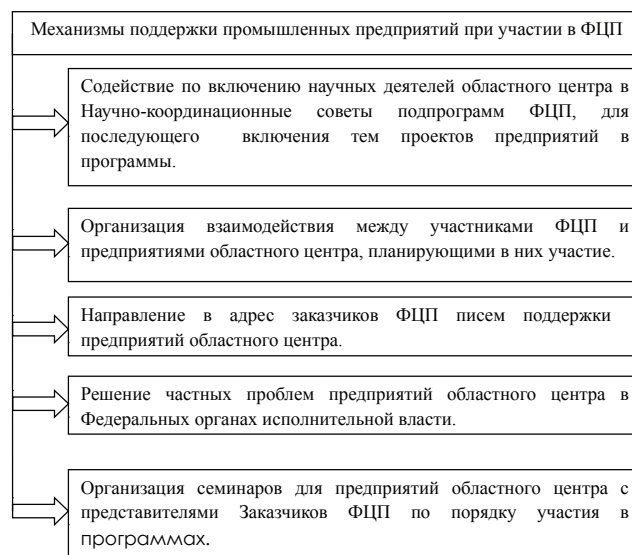

Рис. 6. Механизмы поддержки при участии в ФЦП предприятий пищевой промышленности города Волгограда

По данным Минпромторга РФ, от Волгограда в министерство поступает очень мало заявок. На сегодняшний день только три волгоградских предприятия имеют успешный опыт сотрудничества с Министерством промышленности и торговли России в части привлечения средств по целевым программам. Например, ОАО «Завод Метеор» в рамках софинансирования получило 180 млн рублей на техпереворужение предприятия. Общая стоимость проекта составляет 360 млн. рублей. Таким образом, посредством участия промышленного предприятия в ФЦП государство наполовину профинансировало программу завода.

Для повышения доступности для предприятий выделяемых государством финансовых ресурсов стратегической целью администрации Волгограда должно стать увеличение объемов привлечения средств федерального бюджета и координация деятельности органов исполнительной власти и промышленных предприятий города Волгограда по их освоению. Тактическая задача по реализации стратегии – это повышение уровня информированности волгоградского бизнеса о порядке и условиях участия в ФЦП, что относится к реализации информационной политики как одного из основных приоритетных направлений промышленной политики Волгограда.

Для налаживания конструктивного и открытого диалога между бизнесом и властью авторами предложено и организовано проведение исследования проблем хозяйствующих субъектов в сфере производства в форме анкетирования. Ответы были получены от 108 промышленных предприятий города Волгограда.

Результатом этой работы стал проведенный 14 февраля 2012 года в институте по проектированию производств органического синтеза «Гипросинтез» круглый стол «Об участии в федеральных целевых программах предприятий и организаций Волгоградской области», в работе которого приняли участие руководители структурных профильных комитетов и управлений администрации Волгограда и области, специалисты департаментов Минпромторга России, Городская общественная организация промышленных предприятий «Совет директоров Волгограда», а также руководители более 35 промышленных предприятий региона.

Исследования показали, что основной проблема большинства промышленных предприятий – незнание процедур

и механизмов участия (табл. 2). Предприятия, имеющие производственные мощности, обладают всеми правами на участие в ФЦП, но при правильном оформлении заявок и четком соблюдении всех требований и процедур. Законодательная база, регулирующая выделение средств, достаточно сложна, поэтому для подачи качественных заявок предприятия должны иметь специально подготовленных сотрудников. Этим пользуются мелкие фирмы-рейдеры без серьезных производственных мощностей с единственной целью – получить доступ к бюджетным деньгам, и нередко они выигрывают за счет четкого соблюдения процедур. Автоматически «отсекать» таких рейдеров не позволяет Федеральная антимонопольная служба, стоящая на страже свободы конкуренции.

Для того чтобы снизить риск нецелевого использования бюджетных средств и оказать помощь предприятиям по подготовке проекта документов для участия в ФЦП и услуги по сопровождению проекта, предлагается:

- использовать существующие механизмы поддержки промышленных предприятий, представленные на рис. 6;
- привлекать предприятия, которые имеют уже собственный опыт по участию в Федеральных целевых программах;
- осуществлять подготовку специалистов в рамках программы переподготовки управленческих кадров, действующей в регионе 15 лет; с этой целью приглашать специалистов министерств и преподавателей из региональных вузов, владеющих знаниями законодательной базы, регулирующей выделение средств, и опытом составления пакета документов для участия в тендерах.

Таким образом, на территории региона принят ряд мер государственной поддержки промышленных предприятий в форме федеральных целевых программ, но необходимо

выявить потребность хозяйствующих субъектов в подготовке специалистов по участию в ФЦП и рассмотреть возможность подготовки специалистов необходимого профиля для предприятий.

Таблица 2

Барьеры, препятствующие активному участию промышленных предприятий города Волгограда в ФЦП

Существующие барьеры	Примечания
Низкая осведомленность предприятий города о реализуемых ФЦП.	Многие предприятия города не владеют информацией о ФЦП и возможности участия в них.
Отсутствие собственных финансовых средств у промышленных предприятий города.	По ряду программ заложено определенное соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования.
Организационно-правовая форма предприятий закрытое акционерное общество.	Закрытые акционерные общества не могут принимать участие в программах в связи с невозможностью передачи части акций в счет государства.
Отсутствие экономической целесообразности участия в ФЦП для ряда предприятий.	Некоторые акционерные общества считают нецелесообразным привлекать бюджетные средства, по причине необходимости передачи части своих акций в счет государства.
Промышленные предприятия города являются дочерними структурами различных холдингов.	Большая часть промышленных предприятий города является дочерними структурами холдингов, и участие в ФЦП возможно только через головное предприятие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Предприятия и организации промышленности // Федеральная служба государственной статистики Промышленность России-2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_48/Main.htm/ (дата обращения: 20.04.2012).
2. Итоги социально-экономического развития Волгограда за 2011 год // Официальный информационно-справочный портал Волгограда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/ru/MPCity/Economics2011.aspx/> (дата обращения: 25.03.2012).
3. Федеральные целевые программы // Официальный портал Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.programs-gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2012).
4. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов // Официальный информационно-справочный портал Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sizev.ru/prognozy_i_plany/prognoz_razvitiya_rf_na_2012_2014gminekonomrazvitiya/ (дата обращения: 25.03.2012).
5. Минпромторг обеспечит участие региональных промышленников в федеральных целевых программах // Информационно-ресурсный центр ООО «ВолгаПромЭксперт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volpromex.ru/yekonomika/minpromtorg-obespechit-uchastie-regionalnyh-promyshlenikov-v-federalnyh-celevyuh-programah.html/> (дата обращения: 25.03.2012).
6. Новости // Официальный портал Губернатора и Правительства Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.volganet.ru/news/news/2011/11/news_00385.html/ (дата обращения: 20.04.2012).
7. Доклад министра экономики по итогам 2011 года /Официальный сайт министерства экономики Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1089/> (дата обращения: 20.04.2012).
8. Официальный сайт Новгородской областной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.niac.ru/news/> (дата обращения: 20.04.2012).

REFERENCES

1. Industrial facilities and companies // Federal service of the state statistics. Industry of Russia-2010 [Electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_48/Main.htm/ (date of viewing: 20.04.2012).
2. Results of social-economic development of Volgograd for 2011 // Official information-reference portal of Volgograd [Electronic resource]. Access mode: <http://www.volgadmin.ru/ru/MPCity/Economics2011.aspx/> (date of viewing: 25.03.2012).
3. Federal target programs // Official portal. Federal target programs of Russia [Electronic resource]. Access mode: <http://www.programs-gov.ru/> (date of viewing: 25.03.2012).
4. Forecast of social-economic development of the RF for 2012 and the planned period for 2013–2014 // Official information-reference portal of the Ministry of economic development [Electronic resource]. Access mode: http://www.sizev.ru/prognozy_i_plany/prognoz_razvitiya_rf_na_2012_2014gminekonomrazvitiya/ (date of viewing: 25.03.2012).

5. Ministry of industry and trade will provide the participation of the regional industrial managers in the Federal Target programs // Information-resource center ООО 'VolgaPromExpert' [Electronic resource]. Access mode: <http://www.volpromex.ru/yekonomika/minpromtorg-obespechit-uchastie-regionalnyh-promyshlenikov-v-federalnyh-celevykh-programah.html/> (date of viewing: 25.03.2012).

6. News // Official portal of the Governor and the Government of Volgograd region [Electronic resource]. Access mode: http://www.volganet.ru/news/news/2011/11/news_00385.html/ (date of viewing: 20.04.2012).

7. Report of the Minister of economics on the results of 2011 / Official site of the Ministry of economics of Nizhny Novgorod region [Electronic resource]. Access mode: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1089/> (date of viewing: 20.04.2012).

8. Official site of Novgorod regional Duma [Electronic resource]. Access mode: <http://duma.niac.ru/news/> (date of viewing: 20.04.2012).

УДК 366.6
ББК 65.291.93

Коняшова Алина Владимировна,
аспирант каф. экономики и управления
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград
e-mail: konyashova@list.ru;
Мерзликина Галина Степановна,
д-р экон. наук, профессор, зав. каф. экономики и управления
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: konyashova@list.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODOLOGY OF ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE DEVELOPMENT

В статье авторами рассмотрено понятие экономической устойчивости предприятия и ее составляющих. Дана характеристика критериев экономической устойчивости, каждому из которых присвоен набор показателей, представлена оценка количественных значений показателей критериев, а также значений, удовлетворяющих требованиям экономической устойчивости. Рассмотрена матрица областей экономической устойчивости развития предприятия, позволяющая оценить уровень экономической устойчивости развития предприятия, дана характеристика каждой области матрицы. Изобретена пошаговая методика оценки экономической устойчивости развития.

The article has reviewed the concept of economic sustainability of the enterprise and its functional components. The characteristic of criteria of economic sustainability has been provided, each of which has been given the set of indicators, the assessment of quantitative values of the criteria indicators has been given, as well as the values meeting the requirements of economic sustainability. The matrix of the areas of economic sustainability of development of the enterprise allowing evaluating the level of economic sustainability of development of the enterprise has been reviewed; the characteristic of each area of the matrix has been provided. The step-by-step technique of assessment of economic sustainability of development has been invented.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, функциональные составляющие, критерии, потенциал, эффективность, показатели, матрица областей экономической устойчивости, методика оценки, шкала соответствия, экспресс-анализ экономической устойчивости.

Keywords: economic sustainability, functional components, criteria, capacity, efficiency, indicators, matrix of areas of eco-

nomical sustainability, methodology of assessment, scale of correspondence, express analysis of economic sustainability.

Современные условия рыночных отношений и формы конкуренции все агрессивнее воздействуют на деятельность предприятий. Поэтому в настоящее время многие специалисты в качестве основной цели функционирования и развития социальных и экономических объектов разного уровня рассматривают сохранение «устойчивости» их развития при возможных изменениях (обычно негативных) условий их деятельности.

Прежде чем перейти к методике оценки экономической устойчивости развития предпринимательской структуры, рассмотрим теоретические аспекты данной категории.

С. М. Ильясов считает, что устойчивость – свойство системы возвращаться в равновесный или близкий к нему режим после выхода из него в результате какого-либо воздействия [1, с. 7].

Предпринимательская структура (организация, предприятие), являясь социально-экономической системой, существует не изолированно, подвергаясь в большей или меньшей степени воздействию внешних сил. Само существование экономической системы зависит от того, насколько быстро и успешно она ответит на внешнее воздействие или адаптируется к изменениям внешней среды корректировкой своих внутренних переменных, то есть насколько она сможет сохранить (при исходном наличии) свое внутреннее равновесие.

Таким образом, в контексте развивающейся предпринимательской структуры экономическая устойчивость представляет собой динамическую характеристику.

Для всестороннего анализа категории экономической устойчивости авторами предлагается введение термина

«функциональная составляющая». В данном случае для достижения и обеспечения экономической устойчивости изменениям подвергается какая-либо функция либо совокупность функций предприятия.

Функциональная составляющая экономической устойчивости – это категория, характеризующая экономическую устойчивость хозяйствующего объекта с позиции эффективности выполнения им своих функций.

Виды и понятие функциональных составляющих экономической устойчивости определяются непосредственно исходя из функций организации.

Авторами выделены следующие функциональные составляющие:

1. Производственная устойчивость (ПУ).
2. Рыночная устойчивость (РУ).
3. Финансовая устойчивость (ФУ).
4. Инвестиционно-инновационная устойчивость (ИИУ).

Данные две составляющие экономической устойчивости были объединены в одну группу для упрощения дальнейших расчетов.

5. Социальная устойчивость (СУ).
6. Экологическая устойчивость (ЭУ).

Таким образом, характеристика экономической устойчивости с позиции функциональных составляющих позволит проанализировать различные ее аспекты.

Критерии оценки экономической устойчивости

Как уже было сказано выше, экономическая устойчивость развития предприятия – явление динамическое, колеблющееся. Другими словами, это состояние его равновесия, которое предполагает адаптивность предприятия к изменениям, в первую очередь внешней среды. Для успешной адаптации к изменениям предприятие должно некой обладать определенной потенциальной возможностью вернуться к равновесному состоянию, а для этого предприятие должно обладать определенным запасом энергии, направленным на нейтрализацию последствий влияния дестабилизирующих факторов. Такой энергией, по нашему мнению, является потенциал экономической устойчивости.

Таким образом, первым критерием оценки экономической устойчивости является уровень использования потенциала предприятия (УИП).

Помимо «запаса энергии» предприятия большое значение имеет скорость реакции на изменения внешней среды, так как, обладая даже большим потенциалом, при медленной адаптивной реакции предприятие растеряет свой запас энергии. В качестве скорости адаптивной реакции, по нашему мнению, выступает эффективность деятельности (ЭД).

Таким образом, вторым критерием оценки экономической устойчивости является эффективность деятельности.

Вывод об устойчивости или неустойчивости развития предприятия должен быть основан на глубоком анализе всех сторон деятельности предприятия и перспектив

его развития или существования в бизнесе; соответственно критериями оценки будут выступать эффективность деятельности, степень использования потенциала. Критерии не имеют, но предполагают количественную определенность, которая будет базироваться на традиционных показателях, отражающих результаты деятельности предприятия, таких как динамика важнейших оценочных абсолютных показателей, абсолютные величины и динамика различных коэффициентов. Определенную сложность несомненно будут представлять предметные составляющие вышеуказанных критериев оценки, здесь уместны субъективность и некоторая свобода выбора (перечень показателей оценки экономической устойчивости представлен в табл. 1).

Методика оценки

Процедура оценки экономической устойчивости предполагает сопоставление количественных и качественных характеристик показателей производственной системы со значениями, необходимыми для экономической устойчивости.

Для реализации предлагаемой методики оценки уровня экономической устойчивости развития необходимо использовать инструменты оценки:

1. Шкала соответствия показателей оценки требованиям экономической устойчивости.
2. Табулированная форма экспресс-анализа экономической устойчивости.
3. Оценка экономической устойчивости, предполагающая матричную форму предоставления данных.
4. Матрица областей экономической устойчивости развития предприятия.

1. Шкала соответствия показателей оценки требованиям экономической устойчивости.

Процедура оценки экономической устойчивости развития предполагает расчет ряда показателей, характеризующих состояние предприятия «де эквилибрис» — в состоянии равновесия. Вывод об экономической устойчивости или неустойчивости должен опираться на оценку значения соответствующего показателя (группы показателей, совокупности показателей). Оценка значения показателя с точки зрения соответствия уровню экономической устойчивости должна осуществляться сравнением с нормой, нормативом или среднеотраслевым значением, или значением этого показателя у конкурента. Сравнение полученного значения показателя с нормативным должно предполагать наличие последнего. Многие показатели, принимаемые как показатели экономической устойчивости, имеют если не норматив, то по меньшей мере рекомендуемые значения.

В таблице ниже представлены показатели оценки экономической устойчивости, сгруппированные по критериям и функциональным составляющим.

Таблица 1

Шкала соответствия показателей оценки требованиям экономической устойчивости

Показатель	Значение показателя, удовлетворяющее требованиям экономической устойчивости
<i>Финансовая устойчивость</i>	
<i>Критерий «Потенциал»</i>	
коэффициент текущей ликвидности	1–2
коэффициент срочной ликвидности	0,7–0,8
коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,25
коэффициент маневренности	–

Окончание табл. 1

Показатель	Значение показателя, удовлетворяющее требованиям экономической устойчивости
коэффициент финансовой зависимости	≤ 1
коэффициент автономии	$\geq 0,5$
коэффициент обеспеченности собственными средствами	$\geq 0,1$
ЧОК / КЗ	≥ 1
<i>критерий «Эффективность»</i>	
рентабельность продаж	\geq среднего значения
рентабельность активов	\geq среднего значения
рентабельность собственного капитала	\geq среднего значения
коэффициент финансового рычага	0,5–1
<i>Производственная устойчивость</i>	
<i>критерий «Потенциал»</i>	
уровень использования мощностей	\geq среднего значения
доля активной части ОПФ	\geq среднего значения
коэффициент износа ОПФ	\geq среднего значения
<i>критерий «Эффективность»</i>	
обновление / выбытие ОПФ	≥ 1
фондоотдача	≥ 1
<i>Рыночная устойчивость</i>	
<i>критерий «Потенциал»</i>	
коэффициент оборачиваемости КЗ / коэффициент оборачиваемости ДЗ	≥ 1
диверсификация	наличие диверсификации
<i>критерий «Эффективность»</i>	
реализованная продукция / товарная продукция	$\geq 0,8$
темп изменения физического объема продаж	≥ 1
<i>Инвестиционно-инновационная устойчивость</i>	
<i>критерий «Потенциал»</i>	
коэффициент инвестиционной привлекательности	≥ 1
темп изменения доли инновационной продукции	≥ 1
<i>критерий «Эффективность»</i>	
темп изменения объема инвестиций в основной капитал	≥ 1
темп изменения объема инвестиций в НИОКР	≥ 1
темп изменения объема инвестиций в НМА	≥ 1
<i>Социальная устойчивость</i>	
<i>критерий «Потенциал»</i>	
коэффициент текучести кадров	0,03–0,05
предоставление социального пакета	Наличие соц. пакета
<i>критерий «Эффективность»</i>	
средняя заработная плата по предприятию / средняя заработная плата по региону	≥ 1
темп изменения производительности труда / темп изменения реализации продукции	≥ 1
<i>Экологическая устойчивость</i>	
<i>критерий «Потенциал»</i>	
изменение доли массы выбросов загрязняющих веществ предприятия в общей массе выбросов по области	≤ 1
<i>критерий «Эффективность»</i>	
изменение массы выбросов загрязняющих веществ предприятия в атмосферу	≤ 1

Таким образом, оценка количественных значений показателей в совокупности позволит определить экономическую устойчивость как по функциональным составляющим, так и по критериям оценки.

2. Табулированная форма экспресс-анализа экономической устойчивости (табл. 2) представляет собой специальную таблицу, в которой в четко определенной последовательности перечислены все показатели экономической

устойчивости по функциональным составляющим и критериям оценки, приведены количественные и качественные характеристики показателей.

После сопоставления имеющихся количественных и качественных характеристик показателей со шкалой соответствия по каждому показателю указывается, либо он соответствует требованиям экономической устойчивости развития, что в таблице отражается как 1, либо нет (0).

Таблица 2

Табулированная форма экспресс-анализа экономической устойчивости

№	Наименование показателя	Характеристика	Оценка
Рыночная устойчивость			
Критерий «Потенциал»			
1	Коэффициент оборачиваемости КЗ / коэффициент оборачиваемости ДЗ		
2	Диверсификация		
Критерий «Эффективность»			
3	Реализованная продукция / товарная продукция		
4	Темп изменения физического объема продаж		
Производственная устойчивость			
Критерий «Потенциал»			
1	Уровень использования мощностей		
2	Доля активной части ОПФ		
Критерий «Эффективность»			
3	Коэффициент износа ОПФ		
4	Выбытие / обновление ОПФ		
5	Фондоотдача		
Финансовая устойчивость			
Критерий «Потенциал»			
1	Коэффициент текущей ликвидности		
2	Коэффициент срочной ликвидности		
3	Коэффициент абсолютной ликвидности		
4	Коэффициент маневренности		
5	Коэффициент финансовой зависимости		
6	Коэффициент автономии		
7	Коэффициент обеспеченности собственными средствами		
8	Чистый оборотный капитал / краткосрочные обязательства		
Критерий «Эффективность»			
9	Рентабельность продаж		
10	Рентабельность активов		
11	Рентабельность собственного капитала		
12	Коэффициент финансового рычага		
Инвестиционно-инновационная устойчивость			
Критерий «Потенциал»			
1	Коэффициент инвестиционной привлекательности		
2	Доля инновационной продукции		
Критерий «Эффективность»			
3	Темп изменения объема инвестиций в основной капитал		
4	Темп изменения объема инвестиций в НИОКР		
5	Темп изменения объема инвестиций в нематериальные активы		
Социальная устойчивость			
Критерий «Потенциал»			
1	Коэффициент текучести кадров		
2	Предоставление социального пакета		
Критерий «Эффективность»			
3	Средняя заработная плата по предприятию / Средняя заработная плата по региону		
4	Производительность труда		
Экологическая устойчивость			
Критерий «Потенциал»			
1	Изменение доли массы выбросов загрязняющих веществ предприятия в общей массе выбросов по области		
Критерий «Эффективность»			
2	Темп изменения массы выбросов загрязняющих веществ предприятия в атмосферу		

3. Оценка экономической устойчивости выполняется в трех частях:

Часть I. Функциональные составляющие экономической устойчивости.

Часть II. Критерии оценки экономической устойчивости.

Часть III. Матричная форма предоставления результатов оценки экономической устойчивости предприятия.

Первые две части предполагают формализованную оценку всех показателей, включенных в модель экономической устойчивости, и в целом их совокупности.

В первой части все показатели сгруппированы по функциональным составляющим, во второй части – по критериям оценки. Наименования показателей не приводятся, лишь

их номера (в соответствии с перечнем показателей в таблице экспресс-оценки экономической устойчивости).

Далее все соответствующие оценки суммируются и в заключении указывается их сумма по соответствующему уровню экономической устойчивости.

Матричная форма предоставления результатов расчетов – часть III оценки экономической устойчивости предприятия.

Результаты расчетов первых двух частей формализованной оценки экономической устойчивости можно свести воедино и представить в матричной форме. В этом случае необходимо формирование базовой – нормативной матрицы (при условии, что все показатели соответствуют требованиям экономической устойчивости развития).

Таблица 3

Исходная нормативная матрица оценки экономической устойчивости развития

Функциональная составляющая экономической устойчивости	Критерий экономической устойчивости		Итоговая оценка в баллах
	УИП	ЭД	
РУ	2	2	4
ПУ	2	3	5
ФУ	8	4	12
ИИУ	2	3	5
СУ	2	2	4
ЭжУ	1	1	2
Итоговая оценка в баллах	17	15	32

Балльные оценки экономической устойчивости хороши для использования их как основы. Более понятно, если оценки были бы представлены в процентном измерении. Примем за 100% максимальное значение по группе показателей по каждому критерию оценки и функциональной составляющей. Тогда итоговая оценка и по горизонтали, и по вертикали потребует процедуры взвешивания каждого из них. Придадим каждому составляющему компоненту равный вес, тогда итоговая оценка, например по рыночной устойчивости, будет выглядеть:

$$PУ = \frac{100\% (2 \text{ балла}) + 100\% (2 \text{ балла})}{2} = 100\% \quad (1)$$

Если же показатели рыночной устойчивости по критериям оценки не все соответствуют требованиям экономической устойчивости, то соответственно результат РУ (рыночной устойчивости) будет менее 100%.

Тогда матричная форма предоставления результатов оценки экономической устойчивости будет выглядеть следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Матричная форма предоставления результатов оценки экономической устойчивости

Функциональная составляющая экономической устойчивости	Критерий экономической устойчивости		Итоговая оценка в баллах
	УИП	ЭД	
РУ			
ПУ			
ФУ			
ИИУ			
СУ			
ЭжУ			
Итоговая оценка в баллах			

После того как рассчитана итоговая оценка экономической устойчивости развития предприятия по критериям в процентном измерении, необходимо определить область, занимаемую предприятием, по матрице областей экономической устойчивости развития предприятия (рис. 1).

Рассмотрим матрицу устойчивости развития и присвоим каждому квадрату название. Содержание устойчивости развития предполагает гармоничное сочетание потенциала и эффективности.

Уровень использования потенциала предприятия может быть недостаточным (0–33,3%), достаточным (33,3–66,7%) и максимальным (66,7–100%).

Определим, что эффективность деятельности может изменяться от 0 до 33,3% (низкая эффективность), от 33,3 до 66,7 % (средняя эффективность) и от 66,7 до 100 % (высокая эффективность).

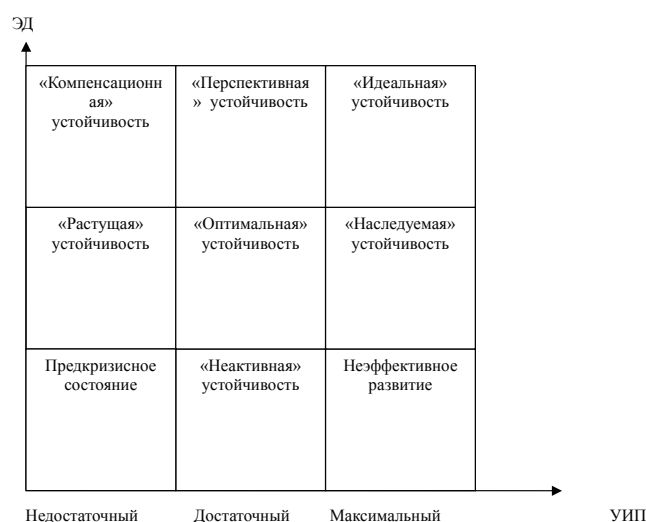

Рис. 1. Матрица областей экономической устойчивости развития предприятия

Дадим название каждому сочетанию потенциала и эффективности, определяющему устойчивость развития предприятия:

1. Предкризисное состояние (потенциал недостаточный, эффективность низкая). Большая часть показателей находится на низком уровне, существуют проблемы в производстве или сбыте продукции. Скорее всего, предприятия, попавшие в этот квадрат, характеризуется сбоями в производственно-хозяйственной деятельности, выпуск продукции ведется нерегулярно, сбыт ранее произведенной продукции не осуществляется. Значительное сокращение рабочих мест, высокая задолженность по выплате заработной платы. Возможно, предприятие не способно самостоятельно выполнить договорные обязательства.

2. «Оптимальная» устойчивость (потенциал достаточный, эффективность средняя). Экономическое положение обеспечивается стабильными технико-экономическими показателями. Социальная и материальная удовлетворенность трудового коллектива на значительном уровне. Характеризуется равномерным положительным трендом показателей. Данный квадрат является своего рода «золотой серединой», так как здесь наблюдается сбалансированность между достаточным запасом энергии и средней скоростью реакции на изменения.

3. «Идеальная» устойчивость развития (потенциал существенный, эффективность высокая). Экономическое положение высокоэффективное. Характеризуется стабильным увеличением технико-экономических показателей в пределах запланированных значений. Персонал обеспечен стабильной заработной платой, созданы оптимальные условия его труда, отдыха и воспроизводства. Выполнение предприятием всех обязательств не вызывает сомнения. Очевидно, что данный квадрат является целью управленческих решений, достичь которой крайне сложно, и постоянно пребывать в нем, скорее всего, невозможно, так как предприятие использует запас всей своей энергии (максимальный уровень использования потенциала) и движется с максимальной скоростью (высокая эффективность), что может привести к «истощению» возможностей предприятия.

4. «Растущая» устойчивость (потенциал недостаточный, эффективность средняя). Предполагается, что в данном случае усилия предприятия направлены на обеспечение эффективности при сохранении незначительного потенциала.

Такое состояние, скорее всего, говорит о том, что предприятие действует в условиях ограниченных финансовых возможностей, оставляет минимальный запас энергии, чтобы наращивать скорость реакции, здесь как бы «потенциал» поддерживает «эффективность».

5. Компенсационная устойчивость (потенциал недостаточный, эффективность высокая). Управленческие действия в этом квадрате представляют собой «сочетание крайностей» – незначительный потенциал компенсируется высокой эффективностью. Осуществляются действия по получению максимальной отдачи, но без учета потенциала, то есть все внимание к эффективности деятельности.

6. «Перспективная» устойчивость (потенциал достаточный, эффективность высокая). В этом случае предприятие имеет достаточный, но не максимально возможный потенциал, но эффективность деятельности высокая, и это хорошо, так как это приведет к тому, что потенциал будет сформирован на максимальном уровне. Пополнение потенциала усилит позицию на рынке и улучшит его экономическую устойчивость.

7. «Неактивная» устойчивость (потенциал достаточный, эффективность низкая). Здесь мы видим обратную картину квадрату «Растущая устойчивость». В условиях ограниченности финансовых возможностей все усилия направлены на поддержание потенциала предприятия, но эффективность низкая, что, безусловно, временно приостанавливает развитие, т. е. деятельность предприятия направлена не на рост, а на удержание существующих позиций.

8. Неэффективное развитие (потенциал максимальный, эффективность низкая). Данный квадрат характеризует совокупность управленческих действий, к сожалению, неэффективных. Как было сказано ранее, устойчивое разви-

тие – это гармоничное сочетание потенциала и эффективности. Любое негармоничное сочетание следует признать неэффективным, то есть нерезультативным, не достигающим необходимого эффекта. Впрочем, такое название (неэффективный) только у этого, а не у всех других, кроме № 3, квадратов. Почему? Предприятие с таким управлением накапливает средства, создает существенный потенциал и ничего (почти) не предпринимает. В этом случае разрыв между потенциалом и эффективностью велик, это рано или поздно приведет к тому, что предприятие растеряет свой потенциал, что повлечет негативные последствия.

9. Наследуемая устойчивость (потенциал существенный, эффективность средняя). Предприятие имеет значительный потенциал, но эффективность не соответствует необходимому уровню. Предприятие обладает устойчивостью в основном за счет накопленного запаса энергии (потенциала). В данном случае разрыв между потенциалом и эффективностью невелик, что является лишь неблагоприятной тенденцией.

Итак, разработана методика оценки устойчивости развития предприятия, основой которой является матрица областей экономической устойчивости развития. Матрица разработана с помощью метода сценарного прогнозирования – матрицирования. Каждая позиция матрицы предполагает варианты стратегических маршрутов – стратегические указания, с помощью которых можно определить направление развития предприятия. Безусловно, в хозяйственной практике чистого состояния в соответствии с определенной стратегией наверняка нет, и все же, определив исходное состояние предприятия в матрице, можно предположить варианты маршрута развития, его достоинства и недостатки и принять соответствующие решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильясов С. М. Устойчивость банковской системы: механизмы управления, региональные особенности: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ЮНИТИ-Дана, 2001. 255 с.

REFERENCES

1. Ilyasov S. M. Sustainability of the bank system: management mechanisms, regional features: text book. M.: UNITI-Dana, 2001. 255 p.

10. – МЕНЕДЖМЕНТУДК 338.24.01
ББК 65.050.0

Епинина Вероника Сергеевна,
аспирант каф. государственного и муниципального управления,
старший преподаватель каф. менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: fox14v@rambler.ru

**ПАРТИСИПАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ:
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД****PARTICIPATORY MECHANISM IN PUBLIC ADMINISTRATION:
SYSTEM APPROACH**

Статья посвящена вопросам использования партисипативного механизма при организации взаимодействия органов публичной власти с населением. Обоснована специфика рассмотрения партисипативной ориентации публичного управления в спектре исследований экономических наук. При изучении функционирования партисипативного механизма в публичном управлении сделан акцент на системном подходе в контексте системно-элементного, системно-структурного, системно-интеграционного, системно-целевого и системно-функционального аспектов. С позиций каждого из авторов взаимодействия выявлена результативность публичного управления, достигаемая через функционирование партисипативного механизма.

The article deals with application of the participatory mechanism while arranging the interaction of the public authority with the population. Specific consideration of participatory orientation of public administration in the spectrum of economic research is justified. The author used a system approach in the study of participatory mechanism's functioning and focused on the system-elemental, system-structural, system-integration, system-target and system-functional aspects. From the position of each of the authors' of interaction the effectiveness of public administration through the operation of a participatory mechanism is identified.

Ключевые слова: партисипативный механизм, публичное управление, системный подход, партисипативные отношения, партисипативные инструменты, функционирование механизма, качество жизни, взаимодействие власти и населения, транспарентность, результативность публичного управления.

Keywords: participatory mechanism, public administration, system approach, participatory relationships, participatory tools, operation of mechanism, quality of life, interaction of government and population, transparency, effectiveness of public administration.

Исторический опыт свидетельствует, что без государства и формируемых им институтов невозможно обеспечить целостность, суверенитет, безопасность, упорядоченность и развитие общественных отношений, права и свободы каждого гражданина. В современных условиях публичное управление является главным ресурсом решения любых общественных проблем. Только на его основе и с его помощью возможно совершенствование общественных отношений и процессов.

Сущность публичного управления заключается в целенаправленном воздействии субъекта управления, обладающего публичной властью, на объект для достижения интересов общества. Важным отличительным признаком данного вида управления является его публичный характер. В соответствии с преобладающей в экономической науке точкой зрения «публичный» означает имеющий отношение к качественно и количественно неограниченному кругу лиц. Соответственно публично управлять означает действовать в общем интересе, решать задачи, имеющие значение для всех членов общества [1, с. 22, 24].

Практическое осуществление публичного управления всегда обусловлено историческим этапом развития определенного общества, его культурой, экономической, политической и правовой зрелостью, господствующими в нем идеалами и ценностями. Уровень эффективности и характер государственного управления находятся в прямой зависимости от состояния общества. Существование и развитие, содержание и формы, направления и смысл совершенствования публичного управления определяются объективными потребностями в целенаправленном согласовании процессов взаимодействия органов публичной власти с населением, обеспечении взаимосвязи и упорядоченности множества активно реализуемых форм взаимодействия.

Уровень развития современного общества, распространение информационно-коммуникационных технологий, переход к новым формам организации экономики и производства диктует потребность в укреплении партисипативных, т. е. «участнических», отношений в системе публичного управления [2]. Поэтапная масштабная административная реформа предполагает постепенную и неуклонную демократизацию управленческих отношений в системе публичного управления, а значит, объективно обуславливает необходимость координационной деятельности с помощью партисипативного механизма, актуализирующего активное привлечение населения в управление государством не только через процессы общественного контроля, но и через обсуждение, гражданскую экспертизу, общественный мониторинг управленческих решений, действий и технологий на различных уровнях государственной вертикали.

Идея партисипативной ориентации публичного управления не нова. В античной Греции цивилизованный политический строй ценил голос каждого гражданина и был ориентирован на людей компетентных, инициативных, с высоким уровнем мотивации, с удовольствием участво-

вавших в управлении делами полиса. Местом экономического обмена товарами и обмена политическими новостями выступала Агора – именно сюда приходили для того, чтобы узнать не только о падении или повышении цен на товары, но и о политических новостях, принять участие в заседании народного собрания, обратиться по своим делам в суд, побеседовать с философами, послушать ораторов [3, с. 27].

В исследовательском аспекте вопросы привлечения населения к участию в управлении делами государства стали занимать видное место во второй половине XX в. преимущественно в контексте развития политических и философских взглядов на системы представительной демократии и «демократии участия».

В последнее время наблюдается актуализация социологических исследований данного процесса, в которых важнейшими конкурентными преимуществами привлечения населения в управленческий процесс посредством применения различных форм участия определены следующие:

1) создание условий привлечения населения не только к управленческому контролю, но и осуществлению динамичного накопления разработок и управленческих инноваций – появляются предпосылки разрушения барьеров в использовании инициативы чиновников, сотрудников различного ранга, социальных организаций, населения;

2) саморазрешение социальных конфликтов – так как предусматривается постоянное изучение и учет мнения населения относительно тех или иных решений государства;

3) обеспечение постоянного органического совершенствования системы публичного управления, своевременной корректировки действующих методов, инструментов, технологий управления, социальных программ, планов и проектов;

4) достижение максимальной социальной эффективности публичного управления (развитие сотрудничества и партнерства в отношениях власти и социальных групп, максимальное обеспечение потребностей и интересов различных групп населения) – так как в его реализации непосредственно или опосредованно участвует население. Партиципативный стиль управления в системе государственной службы предполагает партиципативность в отношениях чиновников и населения [4].

В спектре исследований экономических наук, безусловно, все вышесказанное также имеет место быть. При этом следует заметить, что в данном случае акцент делается на развитии теоретических и методологических основ принятия и реализации государственных решений, создаваемых преимущественно методами менеджмента и маркетинга, с соответствующим уменьшением области принятия субъективных (политических) решений оперативного характера, поэтому приоритет отдается изучению в системе публичного управления не политического направления децентрализации через процесс «разбюрокрачивания» и демократизацию (гражданские свободы и политические права), а управленческого – посредством активизации деятельности органов публичного управления по привлечению (в оптимальной для каждого уровня управления степени и с использованием возможностей современного информационного общества) населения к управленческому процессу. Данная точка зрения диктует необходимость определения для каждого управленческого явления функции, роли и ценности партиципативного механизма в процессе достижения одной из главных целей публичного управления – повышения уровня и качества жизни населения на основе постоянного инновационного преобразования пуб-

личного управления в соответствии с меняющимися запросами развивающегося общества.

Арсенал исследовательских средств и инструментов теории публичного управления включает все многообразие основных принципов научного исследования, позволяющих описывать различные стороны управленческой деятельности. Важную роль в методологии науки публичного управления играет системный подход [5, с. 23].

Согласно общей теории систем каждый объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы. Системный подход представляет собой направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы [6].

Для публичного управления системное представление его партиципативного механизма (в упрощенном варианте – в виде компонентов и их взаимосвязей) имеет принципиальное теоретическое и методологическое значение. Применение системного подхода к партиципативному механизму, функционирующему в публичном управлении, обусловлено (нацелено) необходимостью получить полное и целостное представление о нем.

Рассмотрение партиципативного механизма в публичном управлении сквозь призму системного подхода включает обязательность изучения следующих аспектов:

1) системно-элементного, или системно-комплексного, состоящего в выявлении элементов, составляющих данную систему;

2) системно-структурного, заключающегося в выяснении внутренних связей и зависимостей между элементами данной системы и позволяющего получить представление о внутренней организации (строении) исследуемой системы;

3) системно-интеграционного, состоящего в определении совокупности качественных характеристик системы, обеспечивающих ее целостность и особенность;

4) системно-целевого, означающего необходимость научного определения целей и подцелей системы, их взаимной увязки между собой;

5) системно-функционального, предполагающего выявление функций, для выполнения которых создана и существует соответствующая система.

Структура партиципативного механизма сложна в силу того, что взаимодействия органов публичной власти с населением при осуществлении публичного управления разнообразны и зависят от многих факторов общеэкономического, правового, управленческого и прочего характера. Но при выявлении сущности партиципативного механизма в качестве важнейших элементов можно выделить следующие:

1. Субъекты партиципативного механизма – два органически взаимосвязанных актора взаимодействия – органы публичной власти и население, наделенные полномочиями и правами осуществлять взаимодействие и непосредственное воздействие на управляемую подсистему в целях обеспечения ее функционирования и движения к заданной цели. Органы публичной власти представлены органами законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях публичного управления. Под населением следует понимать отдельных граждан (активная часть гражданского общества), экспертное и профессиональное сообщество, партии (общественные организации), бизнес-сообщество.

2. Объекты партиципативного механизма – это партиципативные отношения и процессы (имеющиеся в государстве,

регионе, муниципальном образовании), на которые направлено управленческое воздействие в целях обеспечения их функционирования, изменения и развития.

3. Арсенал партисипативных инструментов – качественный, функциональный набор инструментов (средств, приемов, способов и т. п.), имеющийся в распоряжении субъектов партисипативного механизма и соответствующий всем нормам и стандартам партисипативного взаимодействия.

Каждый элемент механизма является составной частью целого. Они взаимосвязаны и взаимозависимы, а сочетание элементов партисипативного механизма для организации отношений акторов взаимодействия образует конструкцию партисипативного механизма.

В рамках партисипативного механизма складываются различные формы взаимоотношений органов публичной власти с населением по поводу обеспечения свободного доступа гражданского общества к работе правительственных и государственных структур, в том числе прозрачности в расходовании бюджетных средств, привлечения граждан к более активной борьбе с коррупцией и контролю над исполнительными органами, расширения доступа к информационным технологиям. Инициатором взаимоотношений при этом могут быть как органы публичной власти, так и население. Это обуславливает целесообразность рассмотрения партисипативного механизма в виде двух взаимосвязанных подсистем: механизма принятия решений в публичном управлении, инициируемого органами публичной власти, и механизма принятия решений в публичном управлении, инициируемого населением (см. рис. 1).

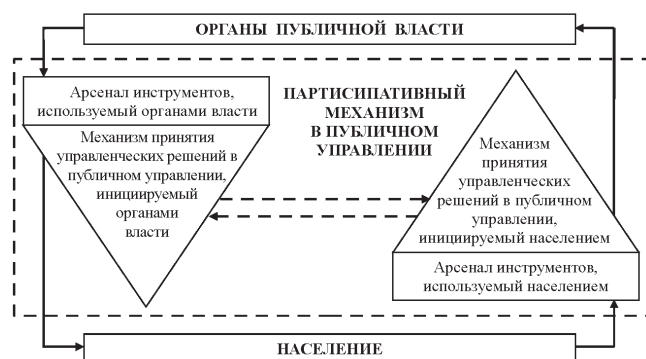

Рис. 1. Структура партисипативного механизма в публичном управлении

Механизм принятия решений в публичном управлении, инициируемый органами публичной власти, имеет вектор направленности взаимодействия «сверху – вниз» и использует в качестве партисипативных инструментов следующие: «защиту интересов», «информирование», «встречу с населением» (в т. ч. обмен информацией), «выявление общественного мнения», «консультации», «сотрудничество». Механизм принятия решений в публичном управлении, инициируемый населением, выражается вектором направленности взаимодействия «снизу – вверх» и применяет такие партисипативные инструменты, как «обращения», «экспертная (общественная) оценка», «гражданская инициатива», «участие в деятельности органов публичной власти».

Функционирование партисипативного механизма включает в себя совокупность всех процессов, совершающихся в публичном управлении на основе сложившихся в нем взаимоотношений органов власти с населением, и отображает динамическое изменение во времени их взаимодействия. Процесс функционирования партисипативного механизма

как системы ориентирован на соблюдение следующих основных принципов системного подхода:

1) целостности – партисипативный механизм, с одной стороны, представляет собой единое целое, а с другой – является составным элементом системы более высокого уровня – системы публичного управления;

2) иерархичности строения – партисипативный механизм состоит из элементов, расположенных на основе подчинения (в процессе взаимодействия) элементов низшего уровня публичного управления элементам высшего уровня. В данном случае наблюдается взаимодействие двух подсистем при подчинении управляемой подсистемы (население) управляющей (органы публичной власти);

3) структуризации – элементы партисипативного механизма и их взаимосвязи находятся в рамках конкретной структуры механизма. При этом следует отметить, что процесс функционирования механизма обусловлен не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры;

4) множественности – для описания отдельных структурных частей и механизма в целом могут быть использованы различные модели;

5) системности – партисипативный механизм обладает всеми признаками системы, что придает ему необходимую согласованность, субординацию, координацию, определенную целеустремленность, рациональность и эффективность.

Среди основных качественных характеристик партисипативного механизма целесообразно выделить:

- партнерство – органы публичной власти привлекают граждан к участию в публичном управлении на добровольной основе, взаимовыгодных условиях и отсутствии каких-либо санкций за выдвижение идей и предложений;
- транспарентность – равные возможности свободного доступа к правительственной информации для всех категорий населения, максимальная простота и прозрачность открытой для граждан правительственной информации;
- интерактивность – наличие интерактивных каналов взаимосвязи органов публичной власти с населением в любой момент времени (соответствующие интернет-порталы работают 24 часа в сутки);
- динамизм – постоянная адаптация партисипативных методов, каналов и инструментов привлечения граждан к современным условиям;
- многообразие – наиболее полное удовлетворение потребностей граждан в участии в публичном управлении через обеспечение возможности (в том числе для лиц с ограниченными возможностями) получить желаемую форму участия в публичном управлении;
- комплексность – комплексный анализ причинно-следственных связей при изменении элементов партисипативного механизма в публичном управлении как важной составной части социоэкономической сферы;
- результативность – взаимный интерес всех участников партисипативного механизма публичного управления в результате деятельности, в том числе во внедрении идей, нашедших одобрение.

Основной целью партисипативного механизма в публичном управлении является повышение уровня и качества жизни населения через обеспечение «баланса» интересов населения и государства. Функционирование партисипативного механизма призвано обеспечить в публичном управлении не только реализацию стратегических целей, но и решение значительного комплекса взаимосвязанных ор-

ганизационных, научных и социальных подцелей, что позволяет совершенствовать структуру управляемого объекта и повышать его функциональные возможности. Для оптимизации публичного управления (повышения эффективности управляющей подсистемы) партисипативный механизм выполняет определенный комплекс самостоятельных и относительно обособленных основных видов действий, которые можно определить как его функции. К ним следует отнести следующие:

- разработку и реализацию совместных с гражданами (в том числе с учетом их мнения) государственных управленческих решений во всех областях жизни общества;
- обеспечение практической реализации компетенции государственных органов, внутренней согласованности, их стабильного функционирования и эффективного влияния на процессы в обществе, создание условий для участия граждан в управленческом процессе страны;
- своевременное получение и адекватную реакцию госаппарата на поступающую от общества информацию, принятие адекватных и эффективных решений;
- повышение открытости и прозрачности деятельности органов публичной власти;
- более органичное и интегрированное взаимодействие органов публичной власти с населением, осуществление более эффективной работы государства на благо своих граждан (повышение эффективности по всем направлениям).

Основным условием эффективности публичного управления, взаимного доверия в обществе является прозрачность власти и ее действий. Опыт многих стран показывает, что чем активнее реализуется партисипативный подход к формированию системы публичной власти, тем шире вовлеченность граждан в дела государства, успешнее развитие и политической, и экономической сфер [7, с. 63]. Сложность организации партисипативного механизма в публичном управлении обусловливается в значительной степени разнообразием интересов субъектов взаимодействия (см. табл. 1).

Одновременное соблюдение интересов всех заинтересованных сторон представляет собой очень сложную задачу, однако именно ее решение в целом определяет эффективность партисипативного механизма в публичном управлении.

Таким образом, партисипативный механизм в публичном управлении с точки зрения системного подхода представляет собой совокупность и логическую взаимосвязь элементов, регулирующих процесс взаимодействия органов публичной власти с населением в рамках определенных принципов, методов, каналов, партисипативных инструмен-

тов, посредством которых субъект публичного управления «схватывает» потребности, интересы и цели населения в управляющих воздействиях, закрепляет их в своих управленческих решениях и действиях и практически проводит их в жизнь, опираясь на публичную власть. Развитие партисипативного механизма должно не только создать условия разрешения противоречий во взаимоотношениях органов публичной власти с населением, но и оптимизировать всю систему публичного управления, что в совокупности приведет к росту качества жизни населения.

Таблица 1

Результаты партисипативных отношений органов публичной власти с населением

Заинтересованная сторона	Показатели результативности
Органы публичной власти	Повышение уровня функционирования всей системы публичного управления, соответствие государственных решений интересам различных групп населения, обеспечение повышения качества жизни, соответствие результатов решений ценностям, целям, потребностям власти, повышение уровня доверия к центральному правительству, местной администрации и реализуемым ими решениям, получение оптимальных результатов управления при минимальных затратах ресурсов, сокращение затрат на содержание госаппарата, решение текущих вопросов и определение задач на перспективу, привлечение населения к более активной борьбе с коррупционными стратегиями, уменьшение коррупции, объективная оценка работы министерств и ведомств, повышение уровня удовлетворенности граждан предоставляемыми госуслугами
Население	Обеспечение повышения качества жизни, соответствие результатов решений ценностям, целям, потребностям населения, формулировка четких правил взаимодействия власти и общества и контроль за их исполнением, увеличение степени возможности участия населения в процессе принятия решений, эффективный общественный контроль за необоснованным расходованием бюджетных средств, сокращение затрат на содержание госаппарата, уменьшение коррупции, достижение более открытой, прозрачной, ответственной, внешне подотчетной работы органов публичной власти, доступность и свободный обмен информацией, получение качественных госуслуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кайль Я. Я. Развитие административной регламентации в условиях реформирования публичного управления: дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2012. 379 с.
2. Криворотова Г. А. Партисипативные отношения в современном политическом управлении: автореф. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: rudocs.exdat.com/docs/index-323489.html (дата обращения: 06.07.2012).
3. Кравченко А. И. История менеджмента. М.: Академический Проект, 2002. 560 с.
4. Фроловичев А. В. Формирование партисипативного стиля управления в системе государственной службы: автореф. ... канд. социол. наук. Саратов, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: discollection.ru/article/11052008_frolovichev_andrej_vasil_vich_71995/3 (дата обращения: 03.08.2012).
5. Мухаев Р. Т. Система государственного и муниципального управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 575 с.
6. Системный подход [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Системный_подход (дата обращения: 14.09.2012).

7. Кайль Я. Я., Епина В. С. Актуализация партисипативного подхода к формированию системы публичной власти в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 33. С. 57–63.

REFERENCES

1. Kail Ya. Ya. The development of administrative regulations in the reform of public administration: dissertation for the degree of Doctor of Economics. Volgograd, 2012. 379 p.
2. Krivorotova G. A. Participatory relations in the modern political management: summary for the degree of candidate of Political Science. Rostov-on-Don, 2011 [Electronic resource]. Access mode: rudocs.exdat.com/docs/index-323489.html (date of viewing: 06.07.2012).
3. Kravchenko A. I. History of management. M.: Academic Project, 2002. 560 p.
4. Frolovichev A. V. Formation participative style of management in the public service: summary for the degree of candidate of Sociological Science. Saratov, 2008 [Electronic resource]. Access mode: discollection.ru/article/11052008_frolovichev_andrej_vasil_evich_71995/3 (date of viewing: 03.08.2012).
5. Mukhaev R. T. System of state and municipal government. Moscow: UNITY-DANA, 2007. 575 p.
6. Systematic approach [Electronic resource]. Access mode: ru.wikipedia.org/wiki/Системный_подход (date of viewing: 14.09.2012).
7. Kail Ya. Ya., Epina V. S. Actualization of participatory approach to the formation of public authority system in modern Russia // National interests: priorities and security. 2012. # 33. P. 57–63.

УДК 658
ББК 65.05.5

Шарников Александр Викторович,
аспирант каф. менеджмента
Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: sharnikov@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

THE CONCEPT OF DYNAMIC CAPABILITIES AS THE FOUNDATION OF SUSTAINABILITY OF THE COMPANY COMPETITIVE ADVANTAGES IN THE UNCERTAIN ENVIRONMENT

В статье рассматривается теория динамических способностей организации как органичное развитие ресурсного подхода. Разделяя те же положения, концепция позволяет по-новому посмотреть на процесс создания ресурсной базы как основы устойчивого конкурентного преимущества и, что более важно, понять, как однажды завоеванное конкурентное преимущество поддерживать в условиях динамичной внешней среды. Особое внимание уделяется определению и типологии динамических способностей. Одним из важных составляющих работы является систематизированный анализ эмпирических исследований, определяющих роль динамических способностей в долгосрочной конкурентоспособности организации, что способствует продвижению концепции к реальной парадигме стратегического менеджмента.

The article discusses the theory of the company dynamic capabilities as an organic development of resource-based approach. Sharing the same assumptions, the concept enables to approach the formation of the resource base as the foundation for sustainable competitive advantage from different perspective and, what is more important, to understand how to maintain the competitive advantage once gained in the dynamic environment. The definition and typology of dynamic capabilities are given special emphasis. One of the most important elements of the work is the systematized analysis of empirical researches

that define the role of dynamic capabilities in firm's long-term competitiveness, which favors the concept advance to the real paradigm of strategic management.

Ключевые слова: стратегия, динамические способности, ресурсный подход, устойчивое конкурентное преимущество, внешняя среда, внутренняя среда, организационные ресурсы, стратегический процесс, рутинные, организационное развитие.

Keywords: strategy, dynamic capabilities, resource-based approach, sustainable competitive advantage, external environment, internal environment, organizational resources, strategic process, routines, organizational development.

Концепция динамических способностей организации, первоначально развивавшаяся в рамках ресурсного подхода к организации, постепенно становится самостоятельной областью исследований. Помимо неуклонно растущего интереса к источникам конкурентных преимуществ и факторам их устойчивости в долгосрочной перспективе со стороны исследователей стратегического менеджмента и руководителей организаций актуальность данной темы объясняется и растущей нестабильностью внешней среды в сочетании с возрастающей ролью нематериальных ресурсов организации как источника устойчивого конкурентного преимущества.

Теория динамических способностей представляет собой целостную концепцию, позволяющую объяснить процесс создания устойчивого конкурентного преимущества. По сути, динамические способности являются фундаментом долгосрочного роста и процветания организации. Впервые представленная в работах Тиса, Писано и Шуена и опубликованная в 1994 году, концепция динамических способностей строится на результатах исследований Шумпетера, Уильямсона, Сайерат и Марча, Румельта, Нельсона и Уинтера. Концепция также во многом согласуется с работами Пенрос, так как, если найдено объяснение долгосрочной основы прибыльности организации, то теория роста становится, по сути, органичным продолжением этого направления.

Одним из первых в российской экономической науке попытку сравнительного исследования возможностей различных подходов к формированию теории стратегического управления предприняли В. Каткало и В. Тамбовцева, признавшие наиболее перспективным и продуктивным для анализа стратегического потенциала организации ресурсный подход, особенно в его наиболее продвинутой версии – концепции динамических способностей, во взаимосвязи с предпринимательским подходом и подходом, основанным на знаниях, а также с парадигмой обучающихся организаций. Названные концепции объясняют то, зачем необходимы интеллектуальный капитал, динамические способности, что они собой представляют и как работают. При этом для каждой из них, по признанию как их создателей, так и последователей, по-прежнему остаются актуальными важнейшие вопросы о том, «откуда они берутся» [1] или «где сосредоточены динамические способности: в лидерах компании или самой организации?» [2, с. 510].

В современных публикациях (как российских, так и зарубежных) многократно подчеркивается, что для нахождения ответов на эти и подобные вопросы необходим междисциплинарный подход, реализуемый «путем синтеза возможностей разных наук для изучения одних и тех же проблем» на разных уровнях анализа организации как системы [2, с. 477].

Андреева и Чайка важнейшим элементом при рассмотрении феномена динамических способностей считают способность к изменениям. Данное мнение разделяет и Каткало, называя эту способность «мегарутиной» [3]. Тем не менее, по нашему мнению, способность к изменениям если и является той генерирующей способностью, от которой напрямую зависит развитие динамических способностей организации, то изолированно от других функциональных способностей она не способна создать устойчивое конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе.

Анализируя существующую на данный момент литературу, можно выделить два основных подхода к определению понятия динамических способностей. В рамках первого подхода динамические способности рассматриваются как эволюционный процесс, проходящий в своем развитии три основные стадии: поиск, выбор (оценка) и «рутинизация» (закрепление и ввод в действие) [4].

На первом этапе организация осуществляет поиск новых идей и способов решения возникающих вопросов. Это происходит на основе комбинации внешних стимулов и генерируемой изнутри информации от уже существующих в организации процессов.

Через процесс выбора или селекции оценивается потенциал новых идей через призму повышения эффективности существующих «рутин» и возможности развития новых. Идеи и варианты оцениваются на основе накопленного опыта. Ожидания новых конкурентных преимуществ, по-

тенциально достижимых через реализацию новых идей, анализируются исходя из потенциальных выгод и риска. Наконец, на финальном, третьем, этапе тщательно отобранные идеи приводятся в жизнь.

Второй подход объясняет динамические способности как организационные процессы и механизмы построения, развития и реконфигурации внутренних и внешних ресурсов в ответ на возможности и угрозы окружающей среды [5]. В рамках этого подхода выделяются три ключевых организационных процесса [6]:

1) координация и интеграция внутренней и внешней деятельности организации;

2) организационное обучение, рассматриваемое как «социальный и коллективный» процесс, определяемый как повторения, эксперименты и т. д., повышающий скорость и эффективность выполнения различных функций;

3) реконфигурация и обновление ресурсов под «строгим наблюдением» рыночной и технологической среды.

Несмотря на некоторые концептуальные различия двух подходов, оба подразумевают, что любая организация, стремящаяся к сохранению конкурентных позиций, должна периодически проходить процедуру обновления и развития новых способностей и компетенций. Однако организации всегда будут находиться перед трудным выбором между построением новых компетенций и развитием существующих.

Дилемма достижения подобного баланса уходит корнями к работам Шумпетера, определявшего ее как проблему выбора между новыми возможностями и применением существующих решений. В стратегический менеджмент дилемму «старое/новое» ввел Марч [7]. В их работах центральное место занимала идея достижения баланса между предпринимательским, инициативным поиском и исследованием и стратегической эксплуатацией найденных решений. Эксплуатация в отличие от исследования и поиска базируется на более предсказуемом поведении организации, включающем воспроизводство одних и тех же процессов в новых условиях с целью стандартизации выполнения повторяющихся задач [1].

Таким образом, эксплуатация в отличие от исследовательской деятельности организации подразумевает более предсказуемое и стабильное поведение, где накопленный опыт или ресурсы становятся базой, опорой развития. Поиск и эксплуатация взаимовлияют и дополняют друг друга [1].

Золло и Уинтер определяют поиск и оценку как подвиды процесса исследования, в то время как третья ступень, «рутинизация», может быть определена как эксплуатационная деятельность. Также Тис, Эйзенхарт и Мартин определяют процесс построения и реконфигурации ресурсной базы как исследование и поиск, в то время как интеграция и реорганизация являются эксплуатацией.

На основе вышеизложенной дискуссии может быть построена трехуровневая модель динамических способностей (рис. 1). Верхний уровень составляют процессы исследования и эксплуатации. Средний уровень занимают поиск и оценка (исследовательские процессы) и «рутинизация» (эксплуатационный процесс). Наконец, эти три эволюционных процесса могут быть сгруппированы в четыре основных типа динамических способностей:

- 1) поиск возможностей и их оценка;
- 2) построение ресурсной базы;
- 3) эксплуатация и трансформация имеющихся внутренних ресурсов;
- 4) развитие и интеграция новых ресурсов и компетенций.

Эти способности могут быть названы следующим образом: поиск возможностей и их оценка, внутреннее ресурсное обновление, пополнение ресурсов извне, внутренняя реконфигурация ресурсной базы.

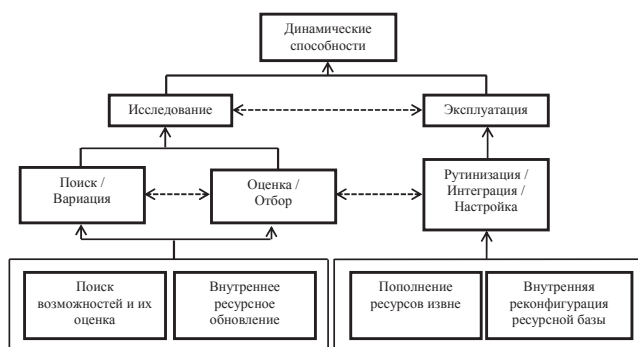

Рис. 1. Концепция динамических способностей

Представленная схема позволяет увидеть многоаспектность проблемы динамических способностей, состоящей, по сути, из четырех отдельных концепций. Различные типы динамических способностей будут работать по-разному в зависимости от конкретной ситуации и условий деятельности организации в конкретный момент времени. Одни могут быть более важными в условиях, например, значительных перемен, где генерация новых идей и их оценка становятся ключевыми процессами, другие, такие как внутренняя ресурсная реконфигурация, выйдут на первый план в ситуации внутриорганизационных проблем.

Таким образом, первым типом динамических способностей является исследование и оценка внешней среды. Этот тип включает в себя способности мониторинга внешней среды, генерации новых идей, открытия новых возможностей и инновационной деятельности [8]. Способность оценивать рыночную и технологическую ситуацию в совокупности с открытостью для внедрения «лучших практик» становится одной из ключевых основ устойчивого конкурентного преимущества [9].

Второй тип динамических способностей заключается в способности организации интегрировать и распределять новые ресурсы. Способность к улучшению или адаптации бизнес-модели становится одной из основных компетенций современных организаций [10].

Третий тип динамических способностей связан с приобретением ресурсов извне. Помимо внутреннего развития, занимающего большое количество времени и усилий, организация может приобретать ресурсы, уже обладающие необходимыми характеристиками, извне.

Наконец, четвертый тип динамических способностей позволяет организации обновлять и реконструировать существующие внутренние ресурсы. Основным механизмом служат адаптационные или имитационные процессы, посредством которых вновь приобретенные знания и навыки применяются в новых конкурентных условиях [1]. Это предоставляет возможность реорганизовывать ресурсы организации, экспериментируя с новыми идеями [11].

Организационное обучение посредством выполнения повторяющихся операций и процессов, а также эксперимента играют немаловажную роль в реализации способностей этого типа [6]. Также стоит отметить и важность не только перемещения и адаптации ресурсов, но и методов их кооперации [5].

Представленная выше концепция динамических способностей показывает, что они создаются и развиваются в двух

основных измерениях. Первое из них – процесс достижения баланса между существующей (настоящей) и будущей деятельностью организации, то есть противостояние исследования и поиска новых ресурсов и эксплуатации существующих. Второе измерение говорит о характере процесса развития динамических способностей (внутренний против внешнего). Данная концепция может быть представлена в виде схемы (рис. 2).

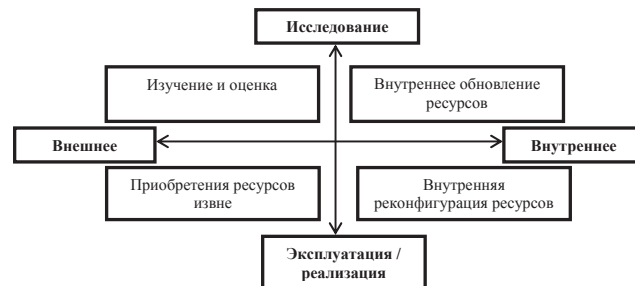

Рис. 2. Измерения и базовые типы динамических способностей

Первый квадрант характеризуется внешней ориентацией исследований и поиска новых ресурсов. Следовательно, мы можем поместить внешнее изучение и оценку в этот квадрант. Второй квадрант также сосредоточен на изучении и поиске, но направление поиска смещается с внешнего на внутреннее. Следовательно, внутреннее обновление ресурсов находится здесь. В третьем и четвертом квадрантах находятся динамические способности, связанные с эксплуатацией ресурсов организации. В третьем квадранте располагается процесс приобретения ресурсов извне, в то время как в четвертом – внутренняя реконфигурация ресурсов.

Как становится очевидно из приведенного выше анализа, в центре концепции динамических способностей находятся фундаментальные управленческие и организационные навыки, включая [9]:

- 1) процессы организационного обучения и инноваций;
- 2) компетенцию построения концепции бизнеса (выбор бизнес-модели);
- 3) инвестиционные идеи и решения;
- 4) управление активами и прочие транзакционные компетенции;
- 5) эффективное управление и мотивацию.

Таким образом, организации, обладающие вышеперечисленными навыками и умеющие их эффективно использовать для построения динамических способностей, могут рассчитывать на устойчивость достигнутых ранее конкурентных преимуществ вне зависимости от изменений в окружающей их среде.

Многочисленные эмпирические исследования в области стратегического менеджмента показывают стремление руководителей организации к построению динамических способностей с учетом факторов внутренней и внешней среды.

В частности, исследования показали, что элементы окружающей среды формируют направление стратегических действий в долгосрочной перспективе. Действительно, координация деятельности в условиях нестабильности окружающей среды, в которой функционирует организация, долгое время считалась основным смыслом предпринимательской деятельности [12]. Наиболее важными переменными стали технологический и правовой контекст, действия конкурентов и конкурентная ситуация и, наконец, широкий диапазон общих особенностей окружающей среды.

Исследования, продемонстрировавшие эту связь, были выполнены среди множества отраслей и технологических условий. Основные выводы состоят в следующем:

1) организации проявляют высокую степень бдительности и реакции в ответ на угрозы и прогресс в технологической сфере;

2) скорость ответа зависит от «технологичности» отрасли;

3) организации значительно различаются с точки зрения их стратегических ответов, скорости и типов этих ответов [13].

Современные исследования также подтвердили точку зрения Шумпетера о том, что технический прогресс – важный фактор влияния на предпринимательские усилия по улучшению устойчивого положения организации через представление новых товаров, услуг и производственных технологий. Организационные изменения происходят на уровне общей конкурентной стратегии [14] и часто значительно влияют на общее конкурентное состояние отрасли [15].

На наиболее базовом уровне исследователи обнаружили, что, когда конкурент делает стратегический шаг, организации в большинстве случаев предпримут контрмеру [16], а столкнувшись с усилением интенсивности конкуренции, организации склонны к увеличению конкурентных действий [17] и адаптации стратегии [18]. Кроме того, стратегическая адаптация конкурентами может также послужить ориентирами для других организаций и увеличить вероятность, что большинство из них последуют примеру и выберут точно такую же стратегию [19].

История плодотворной и результативной работы повышает уровень уверенности у менеджеров в выбранном курсе, поощряя их к продолжению деятельности, не меняя стратегии. Эмпирические исследования продемонстрировали стратегическое постоянство после исторически успешных результатов деятельности с точки зрения стабильности в основных операционных показателях [20], «корпоративной агрессивности» [21] и изменений в продуктовом ассортименте [22]. Результаты также показывают инерцию как в тактических, так и в стратегических действиях [23], сохраняющуюся и перед лицом радикального технического прогресса [20].

Исследования в области динамической конкурентной стратегии выявили три основных элемента организационной (внутренней среды) в дополнение к факторам внешней среды и прошлому результату деятельности организации:

- стратегическая ориентация;
- организационная структура;
- организационные ресурсы и способности.

В случае со стратегической ориентацией центром является история конкурентных и стратегических решений. Исследователи в этой области обнаружили, что доминирующая стратегическая логика приводит к уменьшению склонности к стратегическому изменению [24] и что менеджеры склонны к проверенным, использовавшимся ранее стратегическим действиям [19], поэтому прошлые решения влияют на последующие.

Статические организационные характеристики были определены как основной источник инерции, поэтому преодоление таких препятствий на пути к стратегической адаптации часто цитируется в качестве ключевой задачи менеджеров [25].

Исследования организационных ресурсов и способностей обладают рядом схожих выводов и характеристик.

Во-первых, эта группа исследований сосредотачивается на зависимости от пути развития организации, предпо-

лагая, что организации склонны формировать «пути» (направления или «колеи») стратегических действий, которые укрепляют и расширяют их существующую материально-сырьевую базу.

Во-вторых, ресурсы могут стать основой инерции и постоянства [26], особенно после радикальных изменений в окружающей среде, когда история их успешной «эксплуатации» не только делает привлекательным использование проверенных механизмов, но также означает, что у менеджеров нет соответствующих альтернативных вариантов развития [27].

В-третьих, выводы исследователей основывались на факте, что ресурсы и способности часто накапливаются посредством коллективного метода проб и ошибок или возникают через особенные и нестандартные ситуации и обстоятельства [28].

Наконец, ресурсы и способности оказывают влияние и вне границ организации. Различия между материально-сырьевыми базами конкурентов определяют интенсивность и выбор времени конкурентных действий. Это иллюстрируется Янгом и др., которые предполагают, что частота и скорость конкурентных действий увеличивается с увеличением различий и трудностью имитации ресурсных баз.

Результаты представляют убедительные доказательства того, что конкурентная стратегия влияет на накопление устойчивых ресурсов и способностей. В контексте малых и средних предприятий выводы исследований подтверждают эти отношения, показывая, например, что тип инновационной стратегии влияет на последующие инновационные способности организации [29].

Таким образом, можно выделить несколько значений проведенного анализа для практических целей. Долгосрочные цели конкурентной стратегии подразумевают определенную степень неустойчивости и нестабильности. Постоянно изменяющаяся внешняя среда заставляет менеджеров по-другому смотреть на процессы адаптации организации.

Выбор правильного плана действий требует решений о типе действия (Что сделать?) и времени действия (Когда?). Исследования в области динамической конкурентной стратегии, в частности, показали, что выбора времени для ответных действий на технический прогресс [13], представление нового продукта [30] и шаги конкурентов [31] является наиболее важным фактором успеха организации. Следовательно, менеджеры должны знать о внутренних и внешних барьерах на пути к стратегической адаптации, которые могли бы препятствовать быстрому и решительному принятию и выполнению стратегических решений.

Одной из центральных проблем стратегического менеджмента является развитие и поддержание конкурентного преимущества. Как сказано выше, ресурсный подход к организации предполагает, что одновременно ценные, редкие, трудно заменимые и трудно имитируемые ресурсы являются источником конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе [32]. Лежащее в основе ресурсного подхода предположение гласит, что все ресурсы гетерогенны по своей природе и что эта гетерогенность устойчива во времени.

Тем не менее ресурсный подход не объясняет сам процесс создания ресурсной базы, обладающей вышеперечисленными характеристиками, и тем более процесс их обновления и реконфигурации. Подобные задачи призвана решить концепция динамических способностей.

Теория динамических способностей считается органичным развитием ресурсного подхода. Она разделяет те

же предположения и позволяет понять процесс создания ресурсной базы как основы устойчивого конкурентного преимущества и, что более важно, позволяет понять, как однажды завоеванное конкурентное преимущество поддерживать в условиях динамичной внешней среды [33]. Концепция отводит решающую роль в процессе создания

динамических способностей топ-менеджерам, их знаниям и навыкам [34].

Одним из направлений развития концепции динамических способностей может стать разъяснение и ликвидация несоответствий и противоречий, мешающих разработке эмпирически значимых рекомендаций и моделей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золло М., Уинтер С. Дж. Углубленное изучение и эволюция динамических способностей // Организационная наука. 2002. № 13 (3). С. 339–351.
2. Катъкало В. С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издат. дом. С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 548 с.
3. Катъкало В. С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2002. № 4. С. 20–42.
4. Зотт К. Динамические способности и причины разницы в результатах деятельности организаций: исследование на основе симуляции // Журнал стратегического менеджмента. 2003. № 24. С. 97–125.
5. Эйзенхардт К. М., Мартин Дж. К. Динамические способности: сущность // Журнал стратегического менеджмента. 2000. № 21. С. 1105–1121.
6. Тис Д. Дж., Писарио Дж., Шуен А. Динамические способности и стратегический менеджмент // Журнал стратегического менеджмента. 1997. № 18 (7). С. 509–533.
7. Марч Дж. Исследование и эксплуатация в организационном обучении // Организационная наука. 1991. № 2 (1). С. 101–123.
8. Стивенсон Ш. Ш., Джарилло Дж. С. Парадигма предпринимательства: предпринимательский менеджмент // Журнал стратегического менеджмента. 1990. № 11 (7). С. 17–27.
9. Тис Д. Дж. Объясняя динамические способности: сущность и микроосновы устойчивого результата // Журнал стратегического менеджмента. 2007. № 28. С. 1319–1350.
10. Эйзенхардт К. М., Браун С. Л. Патчинг: ограничение бизнес-портфеля в динамических условиях // Деловой вестник Гарварда. 1999. № 78 (1). С. 91–101.
11. Догерти Д. Управление ключевыми компетенциями для венчурной деятельности организации // Теория и практика предпринимательства. 1995. № 19 (3). С. 113–135.
12. Найт Ф. Ш. Риск, неопределенность и прибыль. Нью-Йорк: Хоугтон Мифлин, 1921. 630 с.
13. Ли Р. К., Грювал П. Стратегические ответы на новые технологии и их влияние на результат // Журнал маркетинга. 2004. № 68. С. 157–171.
14. Бенкер Р. Д., Чанг Ш., Махумдар С. К. Основы анализа изменений в результатах стратегического процесса // Журнал стратегического менеджмента. 1996. № 17. С. 693–712.
15. Зунига-Висенте Дж. А., Фуенте-Сабат Дж. М., Суарес-Гонсалес И. Динамика связи членства в стратегической группе и результата деятельности в условиях быстро изменяющейся среды // Журнал-бизнес исследований. 2004. № 57. С. 1378–1390.
16. Смит Ф. Дж., Уилсон Р. Л. Прогнозная способность модели множественной конкуренции Карнани и Уернерфелт // Журнал стратегического менеджмента. 1995. № 16. С. 143–160.
17. Гудстейн Дж., Боукер У. Бури в верхах: новая перспектива на управленческие структуры и стратегические изменения // Журнал академии менеджмента. 1991. № 34. С. 306–330.
18. Крейг Т. Японские пивные войны: инициация и ответ на сверхконкуренцию в новых продуктах // Организационная наука. 1996. № 7. С. 302–321.
19. Вашингтон М., Вентреска М. Дж. Как изменяются организации: роль поддержки институциональных механизмов в формировании образных стратегий обучения в период 1874–1995 // Организационная наука. 2004. С. № 15. С. 82–97.
20. Аудиа Е. А., Смит К. Дж., Лок С. Дж. Парадокс успеха: историческое исследование радикальных изменений организационной среды // Журнал академии менеджмента. 2000. № 43. С. 537–553.
21. Фомбран С. Дж., Гинсберг А. Переключение передач: способствуя изменениям организационной агрессивности // Журнал стратегического менеджмента. 1990. № 11. С. 297–308.
22. Кетчен Д. Дж., Палмер Т. Б. Стратегические ответы на слабые результаты деятельности: тест конкурирующих взглядов // Журнал менеджмента. 1999. № 25. С. 683–706.
23. Миллер Д., Чен М. Источники и последствия конкурентной инерции // Обзор управленческих наук. 1994. № 39. С. 1–23.
24. Боукер У. Стратегические изменения: влияние основания и истории развития организации // Журнал академии менеджмента. 1989. № 32. С. 489–515.
25. Сайерт Р., Марч Дж. Дж. Поведенческая теория фирмы. НДж: Прентис-Холл, 1963. 532 с.
26. Леонард-Бартон Д. Ключевые способности и ключевые сопротивления: парадокс в управлении развитием нового продукта // Журнал стратегического менеджмента. 1992. № 13. С. 111–125.
27. Краац М. С., Заяк Е. Дж. Как организационные ресурсы влияют на стратегические изменения и результаты деятельности в условиях нестабильности внешней среды: теория и практика // Организационная наука. 2001. № 12. С. 632–657.
28. Маури А. Дж., Майкелс М. С. Влияние организации и отрасли в стратегическом управлении: эмпирическое исследование // Журнал стратегического менеджмента. 1998. № 19. С. 211–220.
29. Бранзей О., Вергинский И. Стратегические пути к развитию способности продуктовых инноваций в малом и среднем бизнесе // Журнал венчурного бизнеса. 2006. № 21. С. 75–105.
30. Ли Ш., Смит К., Гримм С. М., Шомбург А. Время, порядок и устойчивость преимуществ внедрения нового продукта в условиях имитации // Журнал стратегического менеджмента. 2000. № 21. С. 23–31.
31. Смит К. Дж., Гримм С. М., Генон М. Дж., Чен М. Обработка информации, конкурентные ответы и результаты деятельности во внутренней авиационной отрасли США // Журнал академии менеджмента. 1991. № 34. С. 60–85.

32. Барни Дж. В. Поиск конкурентных преимуществ внутри организации // Журнал академии бизнес-администрирования. 1995. № 9 (4). С. 49–61.
33. Барни, Дж. В. Ресурсные теории конкурентных преимуществ: ретроспективный взгляд на ресурсо-ориентированных под-ход // Журнал менеджмента. 2001. № 27. С. 643–650.
34. Риндова В. К., Котча К. Постоянная «трансформация»: конкуренция посредством динамических способностей, форм и функций // Журнал академии менеджмента. 2001. № 44. С. 1274.

REFERENCES

1. Zollo M., Winter S. G. Deliberate learning and the evolution of dynamic capabilities // *Organization Science*. 2002. # 13 (3). P. 339–351.
2. Katkalo V. S. Evolution of the theory of strategic management. SPb.: Sankt-Petersburg State University Publishing, 2006. 548 p.
3. Katkalo V. S. Resource concept of strategic management: genesis, basic terms and ideas // *Journal of Sankt-Petersburg State University, Management series*. 2002. # 4. P. 20–42.
4. Zott C. Dynamic capabilities and the emergence of intraindustry differential firm performance: Insights from a simulation study // *Strategic Management Journal*. 2003. # 24. P. 97–125.
5. Eisenhardt K. M., Martin J. K. Dynamic capabilities: What are they? // *Strategic Management Journal*. 2000. # 21. P. 1105–1121.
6. Teece D. J., Pisario G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // *Strategic Management Journal*. 1997. # 18 (7). P. 509–533.
7. March J. G. Exploration and exploitation in organizational learning // *Organization Science*. 1991. # 2 (1). P. 101–123.
8. Stevenson H. H., Jarillo J. C. A paradigm of entrepreneurship: entrepreneurial management // *Strategic Management Journal*. 1990. # 11 (7). P. 17–27.
9. Teece D. J. Explicating dynamic capabilities: the nature and micro-foundations of sustainable enterprise performance // *Strategic Management Journal*. 2007. # 28. P. 1319–1350.
10. Eisenhardt K. M., Brown S. L. Patching: restricting business portfolios in dynamic markets // *Harvard Business Review*. 1999. # 78 (1). P. 91–101.
11. Dougherty D. Managing your core incompetencies for corporate venturing // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1995. # 9 (3). P. 113–135.
12. Knight F. H. Risk, Uncertainty and Profit. New York: Houghton Mifflin, 1921. 630 p.
13. Lee R. P., Grewal R. Strategic responses to new technologies and their impact on firm performance // *Journal of Marketing*. 2004. # 68. P. 157–171.
14. Banker R. D., Chang H., Majumdar S. K. A framework for analyzing changes in strategic performance // *Strategic Management Journal*. 1996. # 17. P. 693–712.
15. Zuniga-Vicente J. A., Fuente-Sabate J. M., Suarez-Gonzales I. Dynamics of the strategic group membership-performance linkage in rapidly changing environments // *Journal of Business Research*. 2004. # 57. P. 1378–1390.
16. Smith F. J. and Wilson R. L. The predictive validity of the Karnani and Wernerfelt model of multipoint competition // *Strategic Management Journal*. 1995. # 16. P. 143–160.
17. Goodstein, J., Boeker W. Turbulence at the top: a new perspective in governance structure changes and strategic change // *Academy of Management Journal*. 1991. # 34. P. 306–330.
18. Craig T. The Japanese beer wars: initiating and responding to hypercompetition in new product development // *Organization Science*. 1996. # 7. P. 302–321.
19. Washington M., Ventresca M. J. How organizations change: the role of institutional support mechanisms in the incorporation of education visibility strategies, 1874–1995 // *Organization Science*. 2004. # 15. P. 82–97.
20. Audia E. A., Smith K. G., Locke P. G. The paradox of success: an archival and a laboratory study of strategic persistence following radical environmental change // *Academy of Management Journal*. 2000. # 43. P. 537–553.
21. Fombrun C. J., Ginsberg A. Shifting gears: enabling change in corporate aggressiveness // *Strategic Management Journal*. 1990. # 11. P. 297–308.
22. Ketchen D. J., Palmer T. B. Strategic responses to poor organizational performance: a test of competing perspectives // *Journal of Management*. 1999. # 25. P. 683–706.
23. Miller D., Chen M. Sources and consequences of competitive inertia // *Administrative Science Quarterly*. 1994. # 39. P. 1–23.
24. Boeker W. Strategic change: the effects of founding and history // *Academy of Management Journal*. 1989. # 32. P. 489–515.
25. Cyert R., March J. G. *A Behavioral Theory of the Firm*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. 532 p.
26. Leonard-Barton D. Core capabilities and core rigidities: a paradox in managing new product development // *Strategic Management Journal*. 1992. # 13. P. 111–125.
27. Kraatz M. S., Zajac E. J. How organizational resources affect strategic change and performance in turbulent environments: theory and evidence // *Organization Science*. 2001. # 12. P. 632–657.
28. Mauri A. J., Michaels M. P. Firm and industry effects within strategic management: an empirical examination // *Strategic Management Journal*. 1998. # 19. P. 211–220.
29. Branzei O., Vertinsky I. Strategic pathways to product innovation capabilities in SMEs // *Journal of Business Venturing*. 2006. # 21. P. 75–105.
30. Lee H., Smith K., Grimm C. M., Schomburg A. Timing, order and durability of new product advantages with imitation // *Strategic Management Journal*. 2000. # 21. P. 23–31.
31. Smith K. G., Grimm C. M., Gannon M. J., Chen M. Organizational information processing, competitive responses, and performance in the US domestic airline industry // *Academy of Management Journal*. 1991. # 34. P. 60–85.
32. Barney J. B. Looking inside for competitive advantage // *Academy of Management Executive*. 1995. # 9 (4). P. 49–61.
33. Barney, J. B. Resource-based theories of competitive advantage: a ten year retrospective on the resource-based view // *Journal of Management*. 2001. # 27. P. 643–650.
34. Rindova V.P., Kotha S. Continuous ‘morphing’: competing through dynamic capabilities, form, and function // *Academy of Management Journal*. 2001. # 44. P. 1274.

08.00.10. – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТУДК 336.563
ББК 65.261.51

Козенко Юрий Алексеевич,
д-р. экон. наук, профессор
каф. теории финансов, кредита и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: yuriy.kozenko@volsu.ru

**ВИРТУАЛЬНОЕ ЗОЛОТО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
АНТИКРИЗИСНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ****VIRTUAL GOLD AS THE INNOVATIVE TOOL OF ANTI-CRISIS FUNDING**

В качестве инновационного инструмента антикризисного финансирования предложено использовать виртуальное золото. В отличие от существующих представлений о виртуальном золоте как об обязательстве конвертировать вложенную клиентом сумму в российские рубли по сложившемуся на конкретный период курсу золота и о возможном коалиционном принятии его в качестве новой глобальной валюты раскрывается авторское представление о его сущности. Оно заключается в изначальном осознании природы виртуального золота в качестве зарождающихся информационных денег. Раскрывается авторское понимание системы координат его зарождения, первоначального использования, последующего распространения, алгоритма развития сферы его применения и оценки перспектив эволюционного вызревания новых денежных отношений до уровня глобальной валюты.

The virtual gold has been proposed to be used as the innovation tool of anti-crisis funding. In contrast to the current notion about the virtual gold as the obligation to convert the amount deposited by the client into the Russian rubles in compliance with the specific exchange rate and about its possible coalition acceptance as the new global currency, the author's conception about its essence has been revealed. The conception consists of the original realization of the nature of the virtual gold as the conceived information money. The author's conception of the system of coordinate of its origin, initial use, further spreading, algorithm of development of the area of its use, and evaluation of the prospects of evolutionary maturing of new money relations up to the level of the global currency has been revealed.

Ключевые слова: виртуальное золото, информационные деньги, новые платежные системы, новая мировая валюта, глобальная валюта, виртуальная платежная система, виртуальная денежная единица, глобальная платежная система, инновационные инструменты антикризисного финансирования.

Keywords: virtual gold, information money, new payment systems, new world currency, global currency, virtual payment system, virtual currency, global payment system, innovative tools of anti-crisis funding.

Инфляционные и кризисные потрясения последних лет логическим образом заставляют специалистов и наиболее осведомленных граждан вспоминать о временах существования золотого стандарта и побуждают к попыткам адаптации прошлого опыта к современной ситуации. Для нынешних кризисных условий характерными являются не

только планомерное инфляционное падение валют и возникновение угрозы резкого обрушения доллара США, но и развитость банковской системы, а также такое состояние сопутствующей инфраструктуры, которое позволяет все-речь ставить вопросы о практическом использовании виртуальных антикризисных инструментов и о зарождении, в дополнение к традиционным кредитным денежным единицам, новых информационных денег.

Антикризисная природа виртуального золота вполне очевидна и воспринимается в качестве аксиомы, однако само существование различных представлений о его сущности не может не вызывать дискуссий. Предложения в этой области отражают диаметрально противоположные интересы участников зарождающихся отношений. Каждая из сторон, отстаивая свой подход, преследует собственные цели, которые так или иначе сказываются на деформациях общих представлений о самой сути виртуального золота и о перспективах его развития. Так, специалисты Сбербанка [1] называют виртуальным золотом обязательство банка, отраженное в выданном им сертификате, конвертировать виртуальное золото клиента в российские рубли по сложившемуся курсу золота на дату обращения клиента. При этом о возможности покупать что либо на подобного рода виртуальное золото разговора пока вообще не ведется.

Бен Стайл, автор книги «Деньги, рынки и суверенитет», основные идеи которой отражены в электронной публикации «Виртуальное золото может стать новой глобальной валютой» [2], последовательно отстаивает концепцию последующего превращения виртуального золота в новую мировую валюту. На наш взгляд, это положение следует считать истинным. Следует приветствовать также и само безусловно правильное употребление используемого термина. При прочтении указанной публикации нами отмечен ряд иных позитивных моментов и обнаружено полнейшее сходство мнений по наиболее существенным вопросам. Кроме того, что автор детально раскрывает антикризисную природу виртуального золота, он предельно четко показывает свое изначальное осознание необходимости реализации усилий по его практическому внедрению в международных масштабах.

Однако наряду с признанием этих несомненных достоинств возникает ряд сомнений в отношении правильности понимания Беном Стайлом самой сути виртуального золота. К огромному сожалению, он абсолютно не говорит о том, что виртуальное золото следует воспринимать в качестве зарождающихся информационных денег.

Между тем в авторских публикациях, начиная с 2000 года (периода первоначального освоения сетевых технологий в регионах России), неизменно отстаиваются следующие положения: «В настоящее время цивилизация уже переступила порог, за которым открывается мир в новые денежные отношения. В самое ближайшее время мир перейдет к новым – информационным деньгам, которые открывают новые перспективы взаимоотношений уже сейчас. Освоение данных отношений во всей полноте, грамотное пользование ими становится нашей ближайшей задачей.

Если несколько лет назад ученые, первые заговорившие об информационных деньгах, ссылались на абстрактную для большинства населения оплату за пользование информационными сетями, то сегодня, когда в информационных сетях появился лидер – всеобщая информационная сеть Интернет, – упрощается и понимание нового всеобщего эквивалента – доступа к информации, которой обладает данная сеть.

...представители старого мира денег – особого рода товара, символа абстрактной стоимости, плавно перетекают в такую категорию, как время (длительность, цикличность) и информация – ресурс особого рода, обладающий свойством всеобщей полезности.

Гарантом постоянного обращения к данному ресурсу становится массовость платежей и бесперебойность заключения сделок именно по этому роду услуг.

Рамки, которые ограничивают предоставление данной услуги по времени и по качеству, а также издержки компаний, предоставляющих данный вид услуг, делают процесс расчета, скажем, масштаба цен новой виртуальной денежной единицы, во-первых, простым, а во-вторых, легко контролируемым.

Это обстоятельство в условиях жесткой конкуренции провайдеров делает более прозрачными любые попытки необоснованных спекуляций, в результате чего данный эквивалент, по своей сути, приобретает интернациональный, если не всемирный характер» [3, с. 43–44].

Вместо необходимого осознания этой реальности Бен Стайл говорит о том, что в случае продолжающегося инфляционного падения доллара США европейские страны могут самостоятельно перейти на виртуальное золото в качестве новой глобальной валюты. По его мнению, этот переход будет сопровождаться зарождением новых цифровых денег, оформленных в качестве новой безналичной монетарной системы или (цифрового золота).

Указанный подход в корне противоречит авторской позиции о сути виртуального золота, системе координат его зарождения, первоначального использования и последующего распространения, а также самого алгоритма развития сферы его применения и оценки перспектив эволюционного вызревания новых денежных отношений до уровня глобальной валюты.

Все эти моменты, по нашему мнению, нуждаются в широком обсуждении и обязательном учете авторской точки зрения при принятии последующих практических решений. При рассмотрении обозначившихся различных точек зрения на сущность термина «виртуальное золото» требуется особая объективность. Наметившиеся противоречия следует попытаться в максимальной мере сгладить до момента принятия конкретных внедренческих действий и тем более коалиционных международных соглашений по ключевым вопросам перехода на новую мировую валюту.

В отличие от высказанных мнений в отношении виртуального золота авторская позиция изначально основывает-

ся на утверждении того факта, что оно представляет собой зарождающиеся информационные деньги в своем первоначальном виде. К виртуальному золоту сразу же следует относиться как к информационным деньгам для того, чтобы в последующем не делать серьезных ошибок при их эволюционном вызревании до высоты новой мировой валюты. Именно информационные деньги являются самым очевидным и перспективным платежным средством в мировом масштабе по той причине, что в их основе лежит не спрос на золото как металл, а спрос на услугу по предоставлению информации, обладающей свойством всеобщей полезности.

Для того чтобы разобраться в сути нашего восприятия виртуального золота, представим себе, что мы, подобно Архимеду, в сосуд с жидкостью положили стандартный слиток золота и излишняя жидкость вылилась из сосуда. Теперь сделаем эту жидкость блестящей, подобно золоту, зальем ее в прозрачный цилиндрический сосуд и отразим получившийся объем полученного цилиндра в виде виртуального изображения. Полученная в результате этих несложных действий модель использования виртуального золота окажется полностью работоспособной в том случае, когда, заплатив в упреждающем порядке за услуги сотовой связи, а также за доступ в Интернет, вместо привычной цифры в рублях мы в своем личном кабинете увидим некий изменившийся объем блестящей желтой жидкости. Этот объем в момент первоначальной оплаты жестко связан с теми традиционными деньгами, которые мы положили на свой счет, а в последующем его снижение будет четко отражать расходы, понесенные на текущую оплату услуг связи, получение доступа в Интернет и сопутствующее нашей деятельности программное обеспечение.

Изначально стандартизованное во всемирном масштабе изображение цилиндра жидкого (расплавленного) золота, отражающего текущий платежный потенциал конкретного собственника, соответствующее объему реального золота лишь в момент проведения оплаты традиционными деньгами услуг провайдера в упреждающем порядке и в последующем исчезающее с экрана по мере оплаты им за предоставленные телекоммуникационные услуги и необходимое программное обеспечение и есть виртуальное золото в нашем понимании.

Отдельные термины, употребляемые Беном Стайлом, например «цифровое золото» или «безналичная монетарная система», на наш взгляд, могут лишь отдалить нас от понимания сути объективно назревающих изменений в мировой денежной системе и существенно усложнить восприятие будущих внедренческих процессов.

Само отражение в сознании термина «цифровое золото» изначально лишено требуемой наглядности. Это обстоятельство способно сразу же спровоцировать недоверие у существенной части населения. Другой его термин «безналичная монетарная система» также в большей степени, чем термин «виртуальное золото», порождает определенные противоречия в восприятии. Если сам термин «монетарная» происходит от слова «монета», то как именно автор подобного термина собирается отразить виртуальное золото в виде виртуальных монет и как потребители будут расплачиваться ими за товары, получать сдачу при совершении копейных покупок, как контрольные органы смогут вести учет этим монетам и проводить необходимые проверочные действия.

Предложения к использованию безналичной монетарной системы, на наш взгляд, лишь затруднят и растянут во

времени процесс внедрения информационных денег по причине того, что виртуальная монета никак не связана с информацией и никак не соотносится со спросом на информацию. В человеческом сознании уменьшение достоинства виртуальной монеты не может четко ассоциироваться с каким-либо реальным процессом. Между тем уменьшение объема жидкости, подобно решению школьной задачи по изменению уровня воды в бассейне, более наглядно и осязаемо. Вода в этом случае просто вытекает из замкнутого пространства или просто испаряется. В то же время виртуальная монета при ее выпуске и расходовании обязательно должна куда-то перемещаться в целостном и неизменном виде. По этой причине дополнительные затруднения неминуемо вызовут проблемы, связанные с эмиссией, учетом, хранением и самим использованием цифровых монет.

Практическое использование подобного подхода способно привести только к чрезмерному усложнению проведения необходимых операций. В условиях нарастания угрозы зарождения нового витка мирового финансового кризиса, по нашему мнению, необходимо предлагать такой понятный, удобный и простой для восприятия даже неподготовленным человеком инновационный инструмент антикризисного финансирования, который окажется способным обеспечить рядовому потребителю не только гарантированное и стабильное по цене получение телекоммуникационных услуг на относительно длительную перспективу, сохраняя при этом заранее инвестированные им средства от возможных инфляционных потрясений, но и сформировать определенные страховые отношения между провайдером и клиентом, заключающиеся в возможности получения реального слитка золота родственниками в случае возможной смерти собственника виртуального золота.

Провайдер в результате внедрения виртуального золота путем увеличения числа клиентов и получения от них платежей в упреждающем режиме за возрастающий срок гарантированного предоставления телекоммуникационных услуг получит возможность даже в кризисных условиях в короткое время радикально нарастить объем привлекаемых в его предприятие капиталовложений и использовать эти средства на мероприятия по повышению качества сервиса и по укреплению иных конкурентных преимуществ.

Профильный банк провайдера, принимая на хранение реальные слитки золота от своей материнской компании, закупленные на деньги, проинвестированные клиентами, может беспрепятственно выдать ей обеспеченный этим золотом кредит, который окажется возможным использовать не только для предоставления текущих услуг связи, но и для необходимого наращивания общего финансового потенциала. Реальные слитки золота в этих условиях призваны стать своеобразным гарантом возврата вложенных клиентами средств, послужить стабилизатором курса виртуального золота и сформировать понятную для большинства населения материальную проекцию из мира реального в мир виртуальный. Для профильного банка провайдера кроме обретения большей стабильности в его деятельности и многократного увеличения объемов кредитования материнской компании открывается также дополнительная возможность получения существенно возросшей доли от общей прибыли.

Следующим объектом нашей критики является позиция Бена Стайла в отношении необходимости привязки виртуального золота к тройской унции, которая, в свою очередь, является не чем иным, как мерой веса. Логика подобных предложений приводит к попытке обоснования такой вир-

туальной платежной системы, которая изначально оказывается привязанной к единице измерения веса. В этом случае возникает закономерный вопрос: что же это за виртуальное платежное средство, которое должно ассоциироваться в сознании его обладателя с такой никак не связанной с ним физической характеристикой, как вес? Как вообще можно измерить вес виртуальной денежной единицы и как в последующем можно добиться неизменного соответствия этого виртуального веса физическому весу реального золота?

На наш взгляд, изначальная привязка золота виртуального к весу физическому является в корне неправильной по причине того, что вес в виртуальном мире абсолютно нереально отобразить и невозможно проверить. В соответствии с авторским предложением решение этого противоречия возможно при использовании в качестве основной характеристики лишь объема виртуального золота, непосредственно соотносящегося с объемом реального стандартного слитка золота.

В соответствии с ранее высказанными нами предложениями вполне достаточным является использование виртуального изображения определенного объема расплавленного золота. Подобный подход при заранее стандартизованных во всемирном масштабе параметрах виртуального золота и характеристиках самого изображения окажется способным исключить необходимость применения любых монет, отображающих принадлежность к определенной стране или эмиссионному центру. Изначальное и повсеместное признание единой природы виртуального золота во всемирном масштабе способно раз и навсегда устранить проблемы в его трактовках и исключить саму необходимость его как-либо обозначать, кроме как в виде изображения определенного объема блестящей жидкости.

Одним из наиболее принципиальных моментов является необходимость осознания того факта, что сам механизм внедрения в повседневную практику виртуального золота не может быть искусственно навязан большинству стран, население которых окажется неспособным оценить и добровольно, без всякого давления поддержать подобные антикризисные проекты. На наш взгляд, только после завершения этапа развития виртуального золота внутри страны, с опорой на собственных предпринимателей, удовлетворяющих спрос на услуги по предоставлению доступа к информации населению и бизнесу, последующее использование виртуального золота сможет оказаться способным обеспечить зарождающейся новой платежной системе необходимую внутреннюю прочность и перерасти в последствии в международные и мировые отношения.

По этой причине признать правильность позиции Бена Стайла, рассматривающего саму возможность так называемого «перехода» на виртуальное золото в качестве «ухода» от доллара, считаем невозможным по причине того, что эти процессы в реальном мире физически не могут быть осуществлены в течение короткого периода даже по всеобщему согласованному решению. Любое рассмотрение вариантов принятия каких-либо коалиционных решений наперекор интересам США в этом ключе считаем категорически недопустимым.

Сам разговор о вероятности осуществления сценария, в ходе которого в ближайшее время виртуальное золото явится реальной альтернативой доллару и станет претендовать на роль глобальной валюты, мы считаем несерьезным по причине того, что для его становления в мировом масштабе объективно необходимо не только время, но и всемирное одобрение. История начала применения золотых

монет и бумажных денег показывает фрагментарность их зарождения по территории и эпизодичность всплесков активности в их освоении. Иное в отношении любой новой глобальной платежной системы просто невозможно.

Осуществление попыток принятия коалиционных соглашений специально в пике доминирующей державе, являющейся одновременно крупнейшим участником военно-политического блока, будет неминуемо воспринято ее руководством в качестве опасного проявления враждебных намерений. Практическое использование в ходе выяснения отношений в рамках целых континентов нового, только зарождающегося финансового инструмента, способного пока лишь в теории показать свою антикризисную природу, но при этом трудно воспринимаемого населением, аналитиками и предпринимателями, для нас является невообразимым и будет означать лишь попытку его полной дискредитации.

Обладая серьезными административными ресурсами во всемирном масштабе при негативном сценарии развития событий США смогут серьезно навредить процессу зарождения и распространения новых информационных денег. По этой причине изначально необходимым является признание вклада США в развитие Интернета и организацию соответствующей инфраструктуры, открывающей сами возможности для внедрения необходимых сопутствующих новаций.

Так как в настоящий момент США являются бесспорным лидером в производстве оборудования и программ, используемых для предоставления доступа в Интернет, именно крупнейшим компаниям США, занимающимся созданием программного обеспечения во всемирном масштабе, необходимо предложить разработку общемировых стандартов модели использования виртуального золота.

По причине того, что глобальный характер последующего использования виртуального золота очевиден изначально, мировые стандарты в области его изображения и учета являются жизненно необходимыми для его последующего использования в качестве мировой валюты. Современному господствующему положению доллара США в случае подобного развития событий заведомо будет нанесен существенный урон, но при этом в качестве компенсации США получают возможность широчайшего использования виртуального золота, в том числе в международных масштабах, для поддержания общей стабильности собственной экономики и сохранения контролируемой ими доли рынка.

Революционное в своей сущности инновационное предложение в плане его практического внедрения объективно будет нуждаться в длительном эволюционном периоде отладки отношений, подготовке, апробации и освоении необходимой инфраструктуры и оперативном согласовании возникающих проблем.

Только после того, как эти отношения будут представлены в сформированном виде в масштабах развитых стран и большинство стран мира проявит свою заинтересованность в их освоении, настанет время практического использования этих отношений в мировом масштабе. К этому времени США, опирающиеся на существенный платежеспособный спрос на телекоммуникационные услуги, смогут самостоятельно и без всякого давления оценить открывающиеся преимущества и самостоятельно принять соответствующие решения, поэтапно укрепляя при этом свою собственную валюту.

На наш взгляд, категорически недопустимо подменять процессы зарождения и последующего применения

информационных денег, появление которых было предсказано за несколько десятилетий до зарождения самого термина «виртуальное золото», таким объективным явлением, как падение доверия к доллару. Здесь видится очевидная подмена формы и сущности, причины и следствия в процессе зарождения нового явления в мировой финансовой системе.

В результате возникновения нового мирового финансового кризиса пострадают абсолютно все. В то же время следует отметить и истинность следующего положения: мир уже не готов признавать девальвирующий доллар в качестве единственной мировой валюты. Вместе с этим и сбрасывать со счетов интересы жизнеобеспечения крупнейшей мировой державы было бы в корне неправильным. Необходима общая сознательная, согласованная, поэтапная и выгодная в конечном итоге абсолютно всем гармонизация отношений.

Признавая абсолютную невозможность воздействия на США в плане регулирования курса валюты этой страны, с нашей стороны будет более разумным высказать утверждение о том, что руководству США следует самостоятельно прийти к выработке собственной четкой позиции по этому вопросу. Если доллар США прекратит свое инфляционное падение, то последствия этого окажутся позитивными не только для самих США, но и для всего мирового сообщества по причине устранения одного из кризисообразующих факторов и недопущения нового рецидива глобального финансового кризиса.

Развивая новые информационные деньги, цивилизация окажется способной стать на естественный и закономерный путь возрождения и последующего бескризисного существования. На смену старым, показавшим свою нежизнеспособность отношениям придут новые, которые окажутся способными при всей их международной привлекательности не нарушить мирового баланса сил и сохранят сложившиеся мировые рыночные пропорции.

Любые намеки на предстоящие финансовые и экономические войны надо отставить раз и навсегда. Отстаивая собственные национальные интересы, не следует искусственно повергать доминирующую державу, и без того находящуюся в кризисе, в полный коллапс на радость ее заокеанским конкурентам. Наоборот, подсказывая ей необходимые действия, мы прежде всего облегчаем жизнь себе и таким странам, как наша, которой тоже есть чему поучиться у других. Любые попытки искусственного обрушения доллара и инициативного развала экономики США явятся для всей цивилизации контрпродуктивными, и по этой причине их поддерживать нецелесообразно.

Существующие суждения относительно того, что в настоящее время наблюдается повышенный интерес граждан и предпринимателей к совершению сделок по покупке реального золота, необходимо признать верными. В средствах массовой информации проходят репортажи о том, что в таких странах, как Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, специально устанавливаются банкоматы, позволяющие беспрепятственно обменивать наличные денежные знаки на стандартные слитки золота. В условиях инфляции этот подход действительно способен позитивно сказаться на сохранности тех вложений, использование которых планируется лишь в отдаленном будущем. Постоянный рост цен на золото неизменно подогревает интерес к такому инструменту создания антикризисных запасов. В качестве негатива в этом плане объективно присутствует неизменное возрастание криминальной опасности при

хранении слитков золота и само возрастание расходов на оплату их сохранности.

В плане сбережения средств на протяжении довольно длительного периода действительно предложение Сбербанка, даже по предоставлению виртуального золота в его крайне урезанном виде, может оказаться довольно выгодным. В отношении получения ежегодной прибыли на вложенный капитал подобные предложения, к сожалению, никаких надежд не оставляют. Виртуальное золото подобного рода, как и хранение реальных слитков, оставляет возможный потенциал нереализованным. Указанное положение еще раз подтверждает справедливость нашего мнения о том, что в части самой возможности «ухода» в виртуальное золото все обстоит не так однозначно, как об этом говорит Бен Стайл.

Наше мнение по этому поводу звучит так: пока уходить некуда. Виртуального золота ни в одном виде пока не существует. Те вклады, которые в России предлагает Сбербанк, называя это виртуальным золотом, скорее, можно воспринимать в качестве лишь первых и далеких от совершенства попыток его зарождения. Этим виртуальным золотом пока абсолютно невозможно ни за что расплатиться, не говоря уже о том, что им нельзя расплатиться за информацию. Всего этого явно недостаточно для так называемого «ухода» в виртуальное золото. Убрав в действительности из отношений с клиентами такую составляющую, как возрастание криминальной опасности, Сбербанк пока не устранил существования следующей весьма актуальной проблемы. Воспользоваться им для оплаты похорон владельца этого виртуального золота родственники пока не могут. Между тем положительное решение этой проблемы позитивно повлияло бы на привлечение к вложениям в виртуальное золото значительной части пожилого населения.

Как видно из приведенного выше текста, уже в ближайшее время необходимо определиться с возможными перспективами развития виртуального золота как на территории нашего государства, так и в международных масштабах. К моменту становления новой мировой валюты для России становится очевидной необходимость развития на своей территории информационных технологий и внедрения необходимых новаций в области программного обеспечения сетевой деятельности с учетом открывающихся перспектив использования виртуальных антикризисных инструментов, позволяющих учесть не только потребности структур государственного управления и бизнеса, но и рядовых граждан, являющихся потенциальными инвесторами и активными потребителями продуктов антикризисных новаций.

Наступающая эра новых информационных денег призвана снять опасения в отношении инфляционной нестабильности и возможной потери накоплений граждан. Инновационные разработки в этой области призваны устранить, в частности, существующее угнетенное состояние большинства российских пенсионеров. Они призваны также стимулировать предпринимательскую активность и финан-

совую образованность рядовых граждан. Исходя из этого и формировать эти отношения следует изначально активно, не дожидаясь появления зависимости и отсталости в этих вопросах по отношению к другим странам.

Подводя итог, следует сказать о том, что в результате внедрения и последующего использования виртуального золота в качестве инструмента антикризисного финансирования появится возможность не только получения существенного антикризисного эффекта в виде радикального наращивания упреждающих платежей клиентов и обеспечения рекордного повышения качества предоставляемых услуг связи, а также многократно увеличить объемы кредитования провайдеров их профильными банками, но и рядовым гражданам будет открыт путь для антиинфляционного хранения собственных накоплений в максимально устойчивой виртуальной субстанции, напрямую соотносящейся с ценой реального золота и максимально защищенной от криминальных вторжений. В результате проведения упреждающего антикризисного финансирования самими гражданами будет получен существенный общий антикризисный эффект, который найдет свое проявление в том числе в виде гарантированной защиты привычных форм межличностного и производственного общения и получения необходимой информации.

В рамках этого подхода пользователями может успешно удовлетворяться потребность в плановом обновлении программного обеспечения, особенно в кризисный период. Четко работающие элементы системы предоставления услуг связи и доступа в Интернет на отдельных территориях страны окажутся способными благотворно повлиять на положение дел в масштабах всей телекоммуникационной отрасли, что, в свою очередь, позитивно скажется на положении дел в системе предоставления услуг связи в государственном и международном масштабе.

Этот процесс способен оказаться чрезвычайно полезным также и для тех стран, которые в силу сложившихся условий в наибольшей степени пострадали от кризисных проявлений или находятся в зоне особого риска по отношению к возможным новым проявлениям глобального финансового кризиса.

В рассматриваемом виде виртуальное золото является таким антикризисным инструментом, который успешно могут применять и развивающиеся страны, специально в антикризисных целях объединяющиеся в различные политические и экономические союзы. Развитым странам внесенные предложения в перспективе способны открыть дополнительные антикризисные возможности, заключающиеся в достижении невиданных ранее горизонтов использования в качестве мировой валюты не денежную единицу, принадлежащую одной стране, а универсальную платежную субстанцию, базирующуюся на реально осуществленных накоплениях каждого человека в отдельности и всех вместе людей, ныне живущих на планете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Сбербанк ОнЛ@йн» предлагает виртуальное золото / MoneyNews [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moneynews.ru/News/15252/> (дата обращения: 02.09.2012).
2. Виртуальное золото может стать новой глобальной валютой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.goldsilvermetals.com/read/69> (дата обращения: 02.09.2012).
3. Козенко Ю. А. Интернет-деньги и доступ к информации как всеобщий эквивалент // Денежное обращение в России: история, теория и практика: Тезисы выступлений участников круглого стола (Волгоград, 27 апреля 2000 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 43–47.

REFERENCES

1. "Savings bank online" offers virtual gold / Money News [Electronic resource]. Access mode: <http://moneynews.ru/News/15252/> (date of viewing: 02.09.2012).
2. Virtual gold may become the new global currency [Electronic resource]. Access mode: <http://ru.goldsilvermetals.com/read/69> (date of viewing: 02.09.2012).
3. Kozenko Yu. A. Online-money and access to information as the universal equivalent // Money turnover in Russia: history, theory and practice: Talking points of the round table (Volgograd, April 27, 2000). Volgograd: Publishing House of VolGU, 2000. P. 43–47.

УДК 334.7
ББК 65.298.12

Данилов Анатолий Иванович,
д-р. экон. наук, профессор, зав. каф. менеджмента и маркетинга
Московского психолого-социального университета,
г. Москва,
e-mail: meon_nauka@mail.ru
Данилов Денис Евгеньевич,
студент факультета международных финансов
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации
г. Москва,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

FINANCIAL MECHANISMS OF INVESTMENT PROCESSES OF TRANS-NATIONAL CORPORATIONS IN ECONOMICALLY DEVELOPED COUNTRIES

В статье актуализируются финансовые механизмы инвестиционных процессов транснациональных корпораций стран мира. Авторами приводится расчет индекса транснационализации, раскрываются механизмы использования различных инструментов предприятий и финансовых учреждений с целью технологической и экономической интеграции. По мнению авторов, ключевым элементом инвестиционной стратегии финансово-промышленных групп является рационализация внутригрупповых связей, направленная на усиление возможностей, связанных с интеграцией всех форм капитала. В статье проведен анализ инвестиционных связей, формируемых внутри финансово-промышленных групп, через призму интегрирования предприятий группы на основе прав собственности.

The article has actualized the financial mechanisms of investment processes of trans-national corporations all over the world. The authors have provided the calculation of the index of trans-nationalization; have revealed the mechanisms of the use of different tools of the companies and financial institutions for the purpose of technical and economical integration. Due to the authors' point of view, the key component of investment strategy of financial-industrial groups is the rationalization of the group internal connections aimed at enhancement of the possibilities connected with integration of all forms of capital. The article has presented the analysis of investment connections being formed inside the financial-industrial groups by means of integration of the group companies on the basis of the property rights.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, финансово-промышленная группа, интеграция капитала, транснациональные корпорации, технологическая интеграция, финансовые учреждения, индекс транснационализации, концерн, холдинг.

Keywords: investments, investment process, financial-industrial group, capital integration, trans-national corporations, process integration, financial institutions, index of trans-nationalization, concern, holding.

В современном мировом инвестиционном процессе основными участниками являются транснациональные корпорации (ТНК)¹, в сферу деятельности которых вовлечены, как правило, крупные финансово-кредитные организации: банковские холдинги, инновационные фонды, инвестиционные компании, инвестиционные фонды, страховые компании, пенсионные фонды, лизинговые компании, факторинговые компании, венчурные фонды и др.

В целом ТНК обеспечивают около 50% мирового промышленного производства. На ТНК приходится более 70% мировой торговли, причем 40% этой торговли происходит внутри ТНК, то есть они происходят не по рыночным ценам, а по так называемым трансфертным ценам, которые формируются не под давлением рынка, а под долгосрочной политикой материнской корпорации. Очень большие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых стран. Из 100 крупнейших экономик в мире 52 – транснациональные корпорации, остальные – государства. Они оказывают

¹ Транснациональная компания (корпорация) (ТНК) – компания (корпорация), владеющая производственными подразделениями в нескольких странах. По другим источникам, определение транснациональной компании звучит так: компания, международный бизнес которой является существенным. А также компания, на активы зарубежом которой приходится около 25–30% их общего объема и имеющая филиалы в двух и более странах. Страна базирования – страна, в которой находится штаб-квартира ТНК. Принимающие страны – страны, в которых размещена собственность ТНК.

большое влияние в регионах, так как имеют обширные финансовые средства, связи с общественностью, политическое лобби. Транснациональные корпорации играют важную роль в глобализации.

ТНК имеют очень весомую роль в мировых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках (НИОКР). На долю ТНК приходится более 80% зарегистрированных патентов, при этом на долю ТНК приходится и около 80% финансирования НИОКР.

ТНК – это не только производственные компании, как, например, Siemens, но и транснациональные банки, телекоммуникационные компании, страховые компании, аудиторские компании, инвестиционные и пенсионные фонды.

Для определения транснациональных компаний существует специальный индекс транснационализации. Расчет индекса транснационализации ведется по следующей формуле:

$$IT = 1/3 (AI/A + RI/R + SI/S) \times 100\%$$

где IT – индекс транснационализации, %;

AI – зарубежные активы;

A – общие активы;

RI – объем продаж товаров и услуг зарубежными филиалами;

R – общий объем продаж товаров и услуг;

SI – зарубежный штат;

S – общий штат работников компании.

Концентрация денежного капитала, включенного в инвестиционный процесс ТНК, обеспечивает конкурентные преимущества в сфере технологического развития. Это является источником стратегических выгод для всех участников инвестиционной деятельности. Интеграция ресурсов корпораций выступает необходимым условием разработки или приобретения новых технологий, ввода новых отраслей, преодоления барьеров вхождения в уже существующие, а также освоения зарубежных рынков.

Однако, на наш взгляд, остается недооцененной, в частности для Российской Федерации, роль факторинговых и лизинговых компаний в реализации ключевых задач финансово-промышленных групп (ФПГ). **Финансово-промышленная группа** (ФПГ) – объединение промышленных предприятий с финансовыми учреждениями на основе установленных между ними отношений экономического и финансового взаимодействия, а также может быть в форме коммерческой организации. Это совокупность экономических субъектов (обычно юридических лиц), либо действующих как основное и дочерние общества, либо объединивших свои активы в целях технологической или экономической интеграции.

Наиболее важным видом финансово-промышленных групп является концерн – объединение нескольких торгово-промышленных предприятий под общим финансовым руководством. Причины возникновения ФПГ вскрыл еще Рудольф Гильфердинг, описывая процесс слияния банковского и промышленного капитала и образования финансово-капитала, определив **задачи**, как активизация преобразований в экономике, улучшение инвестиционной ситуации, а также развитие конкурентоспособности отечественных товаров.

Известно, что факторинг является одной из разновидностей торгово-комиссионной операции, сочетающейся с кредитованием оборотного капитала клиента, что связано с переуступкой клиентом-поставщиком факторинговой компа-

нии неоплаченных платежных требований за поставленную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги и соответственно права получения платежа по ним. Факторинг как финансовый инструмент становится способом оптимизации внутрифирменных оборотов. Так, к примеру, в состав автомобилестроительного холдинга Fiat входит множество компаний по производству комплектующих изделий. Они осуществляют поставки внутри ФПГ на условиях товарного кредита, в связи с этим появилась необходимость создания фактор-компаний, финансирующей производственные фирмы и обеспечивающей своевременный оборот денежных ресурсов. По данным Международной факторинговой ассоциации (IFG), в 2009 году общий объем мировой факторинговой индустрии снизился по сравнению с предыдущим годом на 3,14% и составил 1 283,6 млн евро. За анализируемый период оборот российского рынка факторинга уменьшился почти в 2 раза (составил 8580 млн евро) [1]. Анализ объемных показателей по итогам первого полугодия 2010 года указывает на активное восстановление российского рынка факторинга в 2011 году. Показатели за шесть месяцев 2010 года близки или превосходят показатели за девять месяцев 2009 года. С учетом традиционного роста оборотов факторов во втором полугодии, к концу 2010 года объем российского рынка факторинга составит 450–500 млрд рублей [2].

Лизинговые компании, в большинстве случаев оказывающие стандартные лизинговые услуги широкому кругу клиентов, ориентируются на преимущественное обслуживание клиентов «собственного банка». Иностранцы финансово-промышленные группы (поставщики оборудования, автотранспортных средств и технологий, оргтехники и др.) используют лизинг в качестве инструмента сбыта своей продукции, а также, как правило, устаревших технологий. Они были вынуждены создавать лизинговые компании в связи с постепенным насыщением рынка и возникшей конкуренцией. Среди таких ТНК можно назвать AT&T, Amko, Xerox, Hewlett-Packard и др.

В современных условиях при любой форме организации лизинг является одним из основных финансовых инструментов, позволяющих осуществить крупные капитальные вложения в развитие материально-технической базы интегрированного производства. К числу лизинговых компаний, созданных в Российской Федерации, банками – участниками ФПГ, можно отнести: ТОО «Интеррослизинг», ЗАО «Инком-лизинг», ЗАО «РК-лизинг», ЗАО «Промстройлизинг» и др.

Создание транснациональных финансово-промышленных корпораций, расширяющих границы своей деятельности и создающих единое экономическое пространство, перерастающих в условиях глобализации в структурную основу мирового хозяйства, отражает процесс слияния денежного и промышленного капитала в институциональной форме. Изучение организационно-экономических структур построения концернов и конгломератов в ряде экономически развитых стран представляет значительный интерес, поскольку процессы интегрирования промышленных предприятий и финансовых институтов в России на основе прав собственности не нашли детального освещения в работах российских экономистов. В этой связи авторы предпринимают попытку провести анализ инвестиционных связей, формируемых внутри финансово-промышленных групп, сквозь призму интегрирования предприятий группы на основе прав собственности. Так, в Германии современные ФПГ являются не жесткими конструкциями, а довольно гибкими образованиями, маневренность которых в значи-

тельной степени обеспечивается банками. Слиянию банковского капитала с промышленным предшествовала его концентрация и появление концернов-гигантов, что сопровождалось образованием гроссбанков, которые играли роль организующих и направляющих центров.

Интересен опыт организации японских кэйрэцу как предпринимательских групп, включающих дочерние и партнерские фирмы. Отношения между материнской и группированной компанией в Японии носят жестко организованный иерархический характер в отличие от европейской и американской моделей. В Японии крупные компании сохраняют в собственном ведении только узловые производства и исключают другие цепочки технологического процесса, что предполагает образование кэйрэцу, при этом группированная фирма оказывается под большим контролем материнской компании. В центре внимания кэйрэцу находятся банки, контроль которых за деятельностью предпринимательских групп не носит жесткого характера. Построение в Японии экономической системы, основанной на правах собственности (кэйрэцу), представляет собой один из важнейших факторов высокой конкурентоспособности и инвестиционно-инновационной активности японских финансово-промышленных корпораций.

Что же касается южнокорейских иерархических конгломератов (чеболи), то они контролируют многие предприятия через акционерный капитал «пирамид» и высокую задолженность. Слово «чеболь» в переводе с корейского языка означает «могущественный семейный клан». Совет директоров чеболя формируется по семейному признаку и возглавляет его основатель холдинга или его преемник – крупнейший акционер. В Южной Корее несколько десятков чеблей контролируют почти все отрасли экономики. К началу 2000 года на 10 ведущих финансово-промышленных групп Южной Кореи приходилось 64% ВВП и около 70% экспорта страны.

Особенностью деятельности чеблей является отработанный механизм компенсации потерь нерентабельных компаний за счет прибыли других предприятий, входящих в чеболь. Они практикуют перекрестное субсидирование и внутрифирменные займы с привлечением финансовых гарантий. Основным источником финансирования чеблей являются государственные кредиты, которые государство использует в качестве инструмента политического контроля над чеболями. В 70–80-х годах XX века началось привлечение частных инвестиций, в результате чего чеболи получили около 75% всех банковских ссуд, предоставленных частному сектору.

Таким образом, государство смогло обеспечить финансово-промышленным группам выгодные условия ведения бизнеса (льготный доступ к внутренним и внешним займам, создание барьеров для импорта, предоставление субсидий, освобождение от налогов и другие законодательные преимущества), позволявшие ФПГ увеличивать масштабы деятельности и становиться более диверсифицированными. В результате чеболи сыграли решающую роль в проведении индустриализации страны в кратчайшие сроки и интеграции Южной Кореи в мировую экономическую державу. Экономический оборот 30 крупнейших чеблей приблизился к 80% ВВП.

Однако с начала 90-х годов прошлого столетия стали появляться и негативные факторы деятельности чеблей, в частности чрезмерная монополизация производства, большой размер кредиторской задолженности, пожизненный наем, зависимость доходов от падающего потреби-

тельского спроса США (доля экспорта в Америку в разных компаниях составляла от 20 до 40% валовой выручки). Поэтому правительство Южной Кореи начало проводить политику, направленную на разукрупнение и демонополизацию деятельности чеблей.

Изучая мировой опыт, можно отметить, что самой распространенной формой финансово-промышленной группы является ФПГ холдингового типа. Владение контрольным пакетом позволяет холдинговой компании проводить единую политику и осуществлять единый контроль в отношении компаний группы. Обычно выделяют два вида холдингов: чистый и смешанный. Чистый холдинг осуществляет управление и контроль путем консолидации пакетов акций в рамках одной компании. В то же время смешанный холдинг создается в связи с созданием промышленными и иными компаниями дочерних структур или поглощения ими других компаний. Смешанный холдинг предполагает наряду с другими функциями ведение предпринимательской деятельности.

Главное преимущество холдинговых компаний заключается в повышении конкурентоспособности группы взаимосвязанных предприятий. В деятельности ФПГ холдинговой структуры одновременно участвует множество промышленных, научных, строительных, торговых, проектно-конструкторских, транспортных, кредитных организаций.

Крупнейшие финансово-промышленные группы мира (General Motors, General Electric, Exxon, Nestle, Unilever, Olivetty, Philips и др.) являются примерами смешанных холдинговых структур. Так, диверсифицированные финансово-промышленные группы Германии были созданы как результат межотраслевой интеграции концернов вокруг ведущих банков страны, таких как Deutsche Bank, Dresdner Bank, Commerzbank, которые владеют соответственно 1/3, 1/4, 1/8 частями акционерного капитала страны. Банки являются долгосрочными акционерами немецких корпораций. Банк выступает в финансово-промышленной группе акционером и кредитором, эмитентом ценных бумаг, депозитарием и голосующим агентом на ежегодных общих собраниях акционеров.

Deutsche Bank группирует такие известные промышленные концерны, как Bosch, Siemens, вокруг Dresdner Bank-Hochst, Grundig, Krupp. Вокруг относительно устойчивого ядра – концерна – структурируется множество крупных и средних компаний.

Корпорация, созданная вокруг Deutsche Bank в результате интеграции различных форм капитала, была превращена в промышленно-технологический комплекс, полностью объединивший производство автомобилей, самолетов, двигателей, электроники и т. д. Компании, входящие в корпорацию, имеют прямые производственные и технологические связи, скрепленные отношениями собственности.

Таким образом, можно выделить следующие особенности интеграции капитала в финансово-промышленных группах Германии:

1. Сравнительно небольшой круг должностных лиц является одновременно членами правления различных компаний и фирм, входящих в корпорацию. Например, из 100 крупнейших корпораций примерно в 80 хотя бы один член наблюдательного совета был членом правления другой компании. В 20 из них примерно от 17 до 36 должностных лиц являются одновременно членами наблюдательных советов других компаний.

2. Координирующая роль входящих в корпорацию финансово-кредитных институтов. Им принадлежит в настоящее

время 30% акций 25 крупнейших промышленных корпораций страны. Прямо или косвенно банки Германии контролируют около 50% акций ведущих корпораций страны.

3. Широкое участие в капитале. Так, например, страховая компания Allianz владеет 22% акций и является наиболее крупным акционером Dresdner Bank, которому, в свою очередь, принадлежит 10% акций этой компании. В ряде случаев крупными акционерами выступают одновременно два банка. Например, в капитале Metal Igeselshaft AG доля Deutsche Bank составляет 11,2%, Dresdner Bank – 16,5%.

Финансово-промышленный комплекс Японии включает шесть экономических комплексов – корпораций (сюданов): Mitsubishi, Mitsui, Sumitomo, Dai Ichi Kangin, Fue, Sanwa. Совокупный годовой объем продаж этих комплексов составляет примерно 14–15% валового национального продукта страны. Их общий годовой оборот достигает 4 трлн долларов, на корпорации групп приходится более 500 млрд долларов. С учетом входящих в них компаний они контролируют около 50%, а по некоторым другим оценкам – и до 75% промышленных активов страны. На торговые фирмы сюданов приходится более половины экспортно-импортных операций, их доля в импорте товаров достигает 90%. Коммерческие и трастовые банки корпораций контролируют около 40% общего капитала всей банковской системы страны, а страховые компании – 55% всего страхового капитала. В Японии деятельность банковских холдинговых компаний лицензируется, регулируется и контролируется Агентством финансовых услуг. На январь 2011 года в Японии функционировало 16 банковских холдинговых компаний.

Сюданы представляют собой самостоятельные, универсальные экономические комплексы, включающие в свою организационную структуру банки, страховые, трастовые компании, торговые фирмы, а также промышленные предприятия.

Верхний уровень финансово-промышленных групп образуют горизонтальные объединения, включающие в зависимости от количества основных отраслей деятельности от 21 (группа Sumitomo) до 50 (группа Dai Ichi Kangin) равноправных членов, представляющих собой головные фирмы крупнейших промышленных объединений. Обязательным членом корпорации является крупнейший банк, под контролем которого работают сеть филиалов и дочерних банков, а также страховые и инвестиционные компании, трастовые банки, создавая финансовую основу деятельности ФПГ. Благодаря вхождению кредитно-финансовых институтов в корпорацию достигаются стратегические выгоды, связанные с повышением мобильности развития и реализации технологического потенциала всей группы.

Промышленные объединения, входящие в корпорацию, построены, как правило, по принципу вертикальной интеграции (кэйрэцу). Под эгидой головной фирмы собрано множество подчиненных ей дочерних структур (в единстве они образуют своего рода верхний ярус вертикальной интеграции). Всего таких ярусов может насчитываться до четырех, поскольку многие дочерние фирмы имеют под своим началом другие, включая всевозможные субподрядные структуры. К примеру, основу корпорации Mitsui составляет горизонтальное объединение 29 крупнейших промышленных и финансовых комплексов на основе перекрестного владения акциями (их доля составляет 29%). Главный банк группы – Sakura Bank Ltd, который владеет сетью дочерних банков, страховой и лизинговой компани-

ей, занимает 9-е место в рейтинге крупнейших коммерческих банков мира. Центральной торговой фирмой является Mitsui Bussan. Промышленную основу корпорации составляют 27 производственных предприятий (кэйрэцу), построенных по принципу вертикальной интеграции. Каждая головная компания является материнской по отношению к находящимся под ее контролем фирмам. Тот же принцип реализуется и на следующих структурных уровнях. В итоге образуется многоуровневая иерархическая структура.

Так, головная фирма кэйрэцу – Toyota, входящая в корпорацию Mitsui, объединяет 15 подконтрольных компаний, которые занимаются производством компонентов (Toyota Auto Body – кузовов для автомобилей и др.); готовых изделий (Hino Motor – крупнотоннажных грузовиков и автобусов); фундаментальными исследованиями; экспортом и импортом сырьевых продуктов. Toyota располагает пакетом акций в каждой из подконтрольных компаний – от 22,7% акций в Aiti Steel Work до 39,8% в Toyota Auto Body. Кроме того, Toyota получает автомобильные запчасти и компоненты от двух ассоциаций, объединяющих 308 компаний. В то же время Toyota не участвует в капитале ассоциаций и взаимодействует с ними на контрактной основе. Более того, Toyota имеет интересы в трех японских телекоммуникационных компаниях, владея 17% акций компании IDC, предоставляющей международные услуги, 37% – компании дистанционной связи Teleway Japan и 27% – компании мобильной телефонной связи IDO.

Что же касается США, то к наиболее известным транснациональным корпорациям, основу которых составляют крупнейшие финансовые институты, относятся группы Chase, Morgan, Mellon, Liman-Goldman, Sax и др. Финансовая составляющая корпорации Chase включает коммерческий банк Chase Manhattan Corp, созданный в 1996 году в результате слияния Chase Manhattan Bank с Cemical Bank, и две страховые компании – Metropolitan Life Insurance и Akvitable Life. Промышленную основу группы составляет 21 нефинансовая корпорация, в том числе 5 транспортных компаний (3 авиакомпания и 2 железные дороги), а также 2 авиастроительные компании. Каждая из них входит в число 100 крупнейших компаний США. Они контролируются не только корпорацией Chase, но и банком Chase Manhattan Corp как самостоятельным финансовым учреждением.

Финансово-промышленная группа General Electric наращивает усилия в 15 наукоемких секторах промышленности на 173 заводах в США и более 100 предприятиях в 25 странах мира, включая и Россию. С 1992 года начала свои операции на российском рынке и другая ТНК – General Motors с открытия первого дилерского пункта. В 1996 году было организовано сборочное производство в г. Елабуге.

Инвестиционная политика корпорации на рынке России включает в себя создание совместных производств с использованием местного промышленного потенциала, расширение ассортимента предлагаемых автомобилей, а также организацию разветвленной сети продажного и послепродажного обслуживания.

На наш взгляд, особый интерес представляют формы интеграции финансового капитала, и в частности банковского, в рамках финансово-промышленных групп. В современных условиях все крупнейшие банки, входящие в состав финансово-промышленных групп, представляют собой банковские холдинги, консолидирующие капитал.

Особенностью процесса интеграции банков и промышленного сектора в экономически развитых странах является его строгое законодательное обеспечение. Так, деятель-

ность банковских холдинг-компаний в США регулируется законом о банковских холдинг-компаниях (принятом в 1965 году). Закон определяет банковскую холдинговую компанию как компанию, осуществляющую контроль над банком или финансовой компанией при условии, что:

- компания прямо (или косвенно, или действуя через одного или нескольких лиц) владеет, контролирует или имеет право голоса по 25% или более голосующих акций банка или компании;

- компания контролирует в любой форме выборы большинства директоров банка или компании;

- совет определяет после уведомления и пересмотра решения, что компания прямо или косвенно оказывает влияние на управление или политику банка или компании.

В США все банковские холдинговые компании регистрируются Советом управляющих Федеральной резервной системы. Совет управляющих Федеральной резервной системы осуществляет регулирование и надзор за деятельностью банковских холдинговых компаний, например, за соблюдением стандартов об уставном капитале, одобрение слияния и поглощения и инспекционные проверки данных компаний. Этот контролирующий орган действует даже тогда, когда принадлежащий холдинговой компании банк находится под первичным надзором органа, осуществляющего контроль за оборотом валюты, или Федеральной корпорацией по страхованию вкладов. Пятью самыми крупными банковскими компаниями США являются Bank of America, J.P. Morgan Chase & Co., Citigroup, Wells Fargo и Goldman Sachs. Общий объем активов данных банков на 30 сентября 2010 года составил 8,59 млрд долларов США.

С 1970 года понятие «банковская холдинг-компания» было распространено на компании в промышленности, торговле, других отраслях, если они прямо или косвенно владеют 25% и более акций банков либо осуществляют контроль за деятельностью руководства или кредитной и инвестиционной политикой одного или нескольких банков.

В Великобритании деятельность банковских холдинговых компаний регулируется Законом о банковской деятельности и Законом о компаниях. В соответствии с Законом о Банке Англии центральный банк Великобритании может потребовать у банковской холдинговой компании предоставить всю необходимую информацию о ее деятельности. В 2001 году баланс банковских холдинговых компаний в Великобритании составил 159,93 млрд фунтов стерлингов. На 5 крупных компаний среди банковских

холдинговых компаний в то время приходилось 64,5% активов банков.

Анализ зарубежной и отечественной экономической литературы показывает, что в настоящее время отсутствуют единые подходы к пониманию термина «банковская холдинг-компания».

В российском законодательстве понятие «банковский холдинг» было введено Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (в редакции от 19 июня 2001 года № 82-ФЗ). В соответствии с ним банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц с участием кредитной организации (кредитных организаций), в котором юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией (головная организация банковского холдинга), имеет возможность прямо или косвенно (через третье лицо) оказывать существенное влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации (кредитных организаций). Под существенным влиянием понимается возможность определять решения, принимаемые органом управления юридического лица, назначать единолично исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также возможность определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица.

Среди важных факторов, способствовавших появлению банковских холдинговых компаний, можно выделить высокий уровень развития акционерной формы собственности, при которой осуществляется функциональное взаимодействие промышленного и банковского капитала; возможность принятия банковскими холдинг-компаниями перспективных решений, связанных с деятельностью всей компании, на уровне единого центра, который составляют совет директоров и основные информационно-управленческие звенья; увеличение объемов инновационного финансирования (например, кредитования мегапроектов, инвестиции в которые достигают 1 млрд долларов).

По нашему мнению, ключевым элементом инвестиционной стратегии финансово-промышленных групп является рационализация внутригрупповых связей, направленная на усиление возможностей, связанных с интеграцией всех форм капитала, таких как промышленный, основой которого является прибыль предприятий, денежный капитал, источником подпитки которого главным образом являются банки, объединенные в экономически развитых странах как холдинги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Factors Chain International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.factors-chain.com> (дата обращения: 02.09.2012).
2. ФакторингПро [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.factoringpro.ru> (дата обращения: 02.09.2012).

REFERENCES

1. Factors Chain International [Electronic resource]. Access mode: <http://www.factors-chain.com> (date of viewing: 02.09.2012).
2. FaktoringPro [Electronic resource]. Access mode: <http://www.factoringpro.ru> (date of viewing: 02.09.2012).

УДК 336.77.067

ББК 65.262.222

Рублева Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент каф. финансов
Волгоградского кооперативного института –
филиала Российского университета кооперации,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫМИ КРЕДИТАМИ БАНКОВ

TOOLS FOR THE BANKS' CRITICAL CREDITS MANAGEMENT

В статье рассматриваются инструменты управления проблемными кредитами в коммерческих банках. Обсуждается эффективность использования коллекторских агентств и института банковского омбудсмена в системе управления проблемной задолженностью. Особое внимание уделяется проблеме реализации залогового объекта, выступающего обеспечением по проблемному кредиту. Для перевода залога в паи в зависимости от присутствия предмета залога на балансе банка доказывается целесообразность использования закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости или закрытого кредитного паевого инвестиционного фонда.

The article reviews the tools of management of critical credits in commercial banks. The effectiveness of use of collection agencies and the ombudsman institution in the system of the critical debt management is justified. The special attention is paid to the issue of implementation of the pledge object serving as the guarantee of the critical credit. In order to transfer the pledge into the share, depending on the presence of the pledge object at the bank balance, the reasonability of the use of the closed share investment fund of the real estate or the closed credit share investment fund is determined.

Ключевые слова: банк, проблемный кредит, бюро кредитных историй, коллекторское агентство, банковский омбудсмен, залоговый объект, аутсорсинг, SPV, закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости, закрытый кредитный паевой инвестиционный фонд.

Keywords: bank, critical credit, bureau of credit histories, collection agency, bank ombudsman, pledge object, outsourcing, SPV, closed share investment fund of real estate, closed credit share investment fund.

Резкий рост задолженности частных клиентов и компаний привел российскую банковскую систему к риску серьезных потерь: в 2009 году рост просроченной задолженности по предоставленным кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства составил 267,36% [4; 5]. Это следствие агрессивного роста коммерческого кредитования, когда кредиты выдавались ненадежным заемщикам, в обеспечение принимались неликвидные залоговые объекты. В условиях стремительного экономического роста все эти ошибки не мешали банкам получать высокие доходы, иметь высочайшую возвратность кредитов и агрессивно развивать кредитный портфель. Но в ситуации финансовой нестабильности система российского коммерческого кредитования начала давать сбой.

В последующие годы рост просроченной задолженности по кредитам малого и среднего бизнеса снизил свои темпы: в 2010 году – 144,36% [5; 6], в 2011 году – 112,33% [6; 7], чему способствовали стабилизация экономической

ситуации в стране и в определенной степени активное использование банками инструментов управления просроченными кредитами.

Система управления проблемными кредитами в банковской системе России должна включать:

- проведение мониторинга финансового состояния заемщиков и проблемной задолженности, для чего необходимо внести изменения в законодательство о бюро кредитных историй, позволяющих Центральному каталогу БКИ при Центральном банке Российской Федерации собрать всю поступающую в них информацию. При этом, чтобы получить доступную реальную картину ситуации с проблемными кредитами, надо обязать банки предоставлять в бюро информацию не только о кредитах, уже прошедших в ряд проблемных, но и о тех, которые пролонгированы;

- организацию определенной формы работы с заемщиками в отношении их имущества и залогов, являющихся обеспечением по ссудной задолженности. Для профилактики возникновения проблемной задолженности может применяться программа реструктуризации для клиентов, столкнувшихся с определенными финансовыми трудностями. По ряду формализованных критериев банк может предоставить им различные сценарии, по которым размер платежа может быть снижен. Либо будет увеличен срок действия кредита, либо, если заемщик потерял работу, будут введены платежные каникулы до момента его трудоустройства;

- введение процедуры принудительного управления имуществом комплексом и бизнеса должника. Это даст возможность не продавать данные активы по заведомо низким ценам, а, например, передать ведение бизнеса управляющей компании, что позволит быстрее рассчитаться с кредитором.

Работу по сокращению объемов проблемной задолженности нужно вести на предварительной стадии оценки заемщика – до того момента, когда банк начнет выдавать кредит. Начинать реагировать на возникновение задолженности у заемщиков необходимо как можно раньше. Основные усилия службы безопасности, а также службы кредитного мониторинга должны быть направлены именно на эту стадию кредитного процесса. О внесудебной реализации залогов и других мерах по взысканию можно говорить после того, как возникла просроченная задолженность.

Целенаправленная работа может осуществляться как внутри банка его собственными подразделениями, так и внешним коллекторским агентством. Если банк понимает, что у него нет достаточных ресурсов для работы с должниками или она ведется недостаточно эффективно, следует передавать должников внешнему агентству как можно раньше. В этом случае не будет упущено время, и банк сможет вернуть деньги.

Главной целью внешнего коллекторского агентства является урегулирование задолженности во внесудебном порядке. В агентствах существует отработанная процедура как по движимому, так и по недвижимому имуществу с привлечением экспертов, которые производят независимую оценку, а также с привлечением потенциальных покупателей для реализации предмета залога и возврата денежных средств.

Статистика показывает, что заемщик быстрее вернет долг коллектору, чем банку. Это объясняется тем, что коллектор, как правило, хорошо подготовлен в правовых вопросах и может свободно оперировать нормами различных отраслей права. Не каждый заемщик готов к общению с государственными и судебными органами, поэтому, если коллектор, ссылаясь на нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, укажет на возможность уголовного преследования заемщика, то тот, не вдаваясь в особенности уголовного производства, предпочтет скорее выполнить свои обязательства. Проблема заключается в том, что в Российской Федерации специализированное законодательство в отношении деятельности коллекторов пока отсутствует (разработан законопроект «о деятельности по взысканию просроченной задолженности»). А пока возврат задолженности по кредитному договору – достаточно длительная и рутинная процедура. Она может включать мероприятия по розыску заемщика, места его работы и принадлежащего ему имущества, ведение телефонных переговоров с заемщиком и его окружением, выезды по месту жительства и по месту работы, претензионную работу, подготовку материалов в суд, представительство в суде, а также работу с судебными приставами в рамках исполнительного производства.

Для этих целей коллектор подходит значительно лучше, так как после достижения цели дальнейшие взаимоотношения и сотрудничество коллектора с заемщиком-должником не предполагаются.

Итак, при взыскании задолженности по кредиту кредитором может выступать не сам банк, а уполномоченные им специалисты из коллекторского агентства.

Эффективным элементом системы управления проблемными кредитами может стать институт банковского омбудсмена. Институт омбудсмена получил распространение не только в экономически развитых странах, но и успешно внедряется в развивающихся: в Пакистане, Египте, странах Латинской Америки. Опыт Европы опровергает тезис о том, что в рыночной экономике все споры хозяйствующих субъектов решаются через суд: в сфере защиты прав потребителей сторонам зачастую легче договориться на обоюдной основе.

Несомненными преимуществами института омбудсмена являются более высокая скорость рассмотрения дел (по сравнению с судебной тяжбой) и изначальная ориентированность омбудсмена на защиту прав потребителей. Банки, в свою очередь, имеют возможность уменьшить количество обращений различных контролирующих органов, сэкономить на представительстве в суде, позиционировать некоторые банковские продукты как «защищенные омбудсменом». В целом положительный эффект будет заключаться в повышении прозрачности рынка банковских услуг и доверия к нему населения, снижении нагрузки на судебную систему и повышении финансовой грамотности населения.

В процессе работы с проблемными кредитами наиболее сложным является выстраивание взаимоотношений с такими структурами, как служба судебных приставов,

Росимущество, а также с назначенными конкурсными управляющими и реализаторами. Иногда банкам приходится прилагать максимум дополнительных усилий, чтобы обеспечить взаимодействие этих структур. В результате несовершенства существующих процедур процесс обращения взыскания на заложенное имущество еще далек от идеала и на практике чрезвычайно длителен: с момента обращения кредитной организации в суд до получения ею средств от реализации имущества должника проходит более двух лет.

Одной из проблем в управлении просроченными кредитами остается реализация залогового объекта. В залоговой сделке важна оценка предлагаемого в залог имущества. Одни российские банки определяют рыночную стоимость залога на основании собственных методик, другие принимают во внимание отчет об определении рыночной стоимости имущества, рассчитанный независимым оценщиком. Иногда рыночная стоимость залога специально завышается банками для более быстрого наращивания кредитного портфеля. В этом случае даже при дисконте такой объект продать будет весьма проблематично. Приходится снижать цену залога, что влечет неполное покрытие долга. Принятый залог влияет на финансовый результат кредитной организации. Согласно Положению Банка России от 26.03.2004 г. №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» при наличии обеспечения по ссуде в виде залога, относящегося ко второй категории качества, ответственные подразделения банка производят оценку справедливой стоимости залога не реже одного раза в квартал [1]. Как правило, справедливая стоимость залога принимается равной его залоговой стоимости. Но определяя справедливую стоимость на основании залоговой и заведомо зная, что она завышена, банки тем самым занижают создаваемый резерв по ссуде. В случае реализации залога им приходится понижать продажную стоимость, доначисляя резерв и увеличивая расходы на короткий отчетный период.

Кредитная организация может оставить себе залоговый объект (в случае если банк может позволить себе содержать его). Следующим шагом будет поиск возможностей повысить ликвидность и может меняться в зависимости от разных факторов залогового объекта. Для этого создаются специальные подразделения, ориентированные на работу с недвижимостью.

Однако вновь созданная структура сможет качественно обслуживать объект недвижимости не ранее чем через 6–12 месяцев. Поэтому значительную часть деятельности по управлению проблемными активами логичнее передать на аутсорсинг, что поможет избежать излишних финансовых потерь.

Профессиональная управляющая компания сможет приступить к работе на объекте уже через несколько месяцев. Обслуживание объекта с помощью компании, у которой управление является профильным бизнесом, обойдется банку значительно дешевле. В работе у управляющих компаний находится несколько подобных объектов, затраты на штат распределяются между ними, а остальная бонусная составляющая привязывается к рентному доходу с этого объекта, что мотивирует управляющую компанию повышать его ликвидность. Под профессиональным управлением объект будет приносить прибыль и компенсировать не только потери по затратам на его содержание, но и частично возмещать потери банка по кредиту.

Оптимальным вариантом для банка является создание собственной контролирующей структуры, которая будет

по всем направлениям взаимодействовать с управляющими компаниями на аутсорсинге. SPV – специализированная компания, подконтрольная банку, на баланс которой выводится проблемный актив. Таким образом кредитная организация избавляется от отрицательного баланса на основном счете и повышает свой рейтинг. Возможна реализация следующей схемы: выведение залогового объекта на SPV и через нее осуществление его управлением и эксплуатацией.

Перевод залогового объекта кредита в паи возможен в двух вариантах. Первый вариант – когда банк изъял проблемный кредит и уже перевел его к себе на баланс. Инструментом управления проблемной задолженностью в этом случае будет закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости (ЗПИФН).

Второй вариант предполагает, что объект залога еще не изъят. Инструментом управления при этом является закрытый кредитный паевой инвестиционный фонд (ЗКПИФ).

Для создания ЗКПИФ один или несколько квалифицированных инвесторов формируют закрытый фонд денежными средствами. Деньги направляются на выкуп кредитов других банков, а инвесторы взамен получают паи фонда. Паи могут быть ограничены в обороте или иметь листинг и торговаться на бирже. Доходы (т. е. полученные проценты по задолженности) выплачиваются из фонда пайщикам или накапливаются внутри фонда и реинвестируются. В результате этих интеграций закладные по кредитам идут в фонд, а банк получает паи и доход с этого фонда.

Очевидны преимущества и при переводе залогового объекта в ЗПИФН. Во-первых, на балансе банка возникает уже не объект недвижимости или земельный участок, а ценные бумаги, которые освобождают кредитную организацию от уплаты налога на имущество или землю. Во-вторых, появляется возможность оптимизировать выплаты

по налогу на прибыль. Пока полученные доходы находятся внутри фонда, налог на прибыль может не выплачиваться, а реинвестироваться. В-третьих, переведя все объекты в один фонд, можно компенсировать задолженность одного объекта другим, который значительно лучше. Это актуально для ситуации, когда проблемных объектов несколько и все они имеют разную степень инвестиционной привлекательности. Доходы внутри фонда можно реинвестировать во что угодно: в ценные бумаги, в депозиты банка (причем своего). В последнем случае мультипликация процентов постепенно наращивает денежную массу внутри ЗПИФН. Таким образом ситуация с проблемным объектом оптимизируется.

Поскольку банк является финансовой организацией, у него есть опыт и возможности оперировать ценными бумагами, которыми являются паи фонда. Их можно продать целиком или долями, можно вывести на подконтрольную структуру и управлять ею, продать закладные – у банка имеется целый арсенал финансовых инструментов по работе с ценными бумагами. И если по каким-либо причинам кредитная организация не сможет самостоятельно воспользоваться этим арсеналом, существуют возможности обратиться в специализированные управляющие компании финансового рынка.

Инструменты работы с проблемными активами банка через паевые фонды – открытые, прозрачные, понятные и эффективные. При их использовании банк всегда может продать залоговый объект, который реализуется, а полученный доход распределится между пайщиками.

Таким образом, единой схемы работы с проблемными кредитами не существует – любой из рассмотренных инструментов может продемонстрировать свою эффективность в зависимости от конкретной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 26.03.2004 г. № 254-П) (ред. от 10.08.2012 г.) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.04.2004 г. № 5774) // Вестник Банка России. 2004. № 28 (7 мая).
2. Лаврушин О. И. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие / О. И. Лаврушин, О. Н. Афанасьева, С. Л. Корниенко; под ред. О. И. Лаврушина. М.: Кнорус, 2009. 264 с.
3. Соколинская Н. А. Оценка и анализ состояния активов кредитной организации // Банковское дело. 2010. № 3. С. 56–61.
4. Бюллетень банковской статистики. 2009. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 02.09.2012).
5. Бюллетень банковской статистики. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 02.09.2012).
6. Бюллетень банковской статистики. 2011. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 02.09.2012).
7. Бюллетень банковской статистики. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 02.09.2012).

REFERENCES

1. Provision regarding the procedure of establishing of reserves by the credit companies for potential losses of loans, load and equivalent debts (approved by the Bank of Russia on 26.03.2004 # 254-P) (revision as of 10.08.2012) (Registered by the RF Ministry of justice on 26.04.2004 # 5774) // Bulletin of the Bank of Russia. 2004. # 28 (May 7).
2. Lavrushin O. I. Bank business: modern system of crediting: textbook / O. I. Lavrushin, O. N. Afanasyeva, S. L. Korniyenko; edited by O. I. Lavrushin. M.: Knorus, 2009. 264 p.
3. Sokolinskaya N. A. Evaluation and analysis of the credit company assets // Bank business. 2010. # 3. P. 56–61.
4. Bulletin of bank statistics. 2009. # 1 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cbr.ru>. (date of viewing: 02.09.2012).
5. Bulletin of bank statistics. 2010. # 1 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cbr.ru>. (date of viewing: 02.09.2012).
6. Bulletin of bank statistics. 2011. # 1 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cbr.ru>. (date of viewing: 02.09.2012).
7. Bulletin of bank statistics. 2012. # 1. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cbr.ru>. (date of viewing: 02.09.2012).

УДК 336.2

ББК 65.261.41-28

Табаков Алексей Николаевич,

канд. техн. наук доцент каф. налогообложения и аудита Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: ale-tabakov@yandex.ru;

Салженикина Наталья Николаевна,

ст. государственный налоговый инспектор,
МИФНС России № 2 по Волгоградской области,
аспирант каф. налогообложения и аудита Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: SNN-post@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР

SOME ASPECTS OF THE TAX CONTROL OF THE MESOECONOMIC STRUCTURE

В статье выделяется особый уровень экономики, субъектами которого являются интегрированные корпоративные структуры, – мезоуровень. Особенностью ведения деятельности мезоэкономическими структурами является использование трансфертных цен. Трансфертное ценообразование является инструментом, который позволяет не только согласовать интересы каждого участника интегрированной корпоративной структуры, но и минимизировать налоговую нагрузку. Описаны изменения налогового законодательства Российской Федерации в области контроля над интегрированными корпоративными структурами и трансфертным ценообразованием. Даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства страны в этой сфере.

The special level of economics, which subjects are integrated corporate structures, meso-economics, has been defined in the article. The peculiarity of activity of meso-economic structures is the use of transfer prices. Transfer pricing is the tool, which allows not only coordinating the interests of each participant of integrated corporate structure, but also minimizing the tax load. The changes in the tax legislation of the Russian Federation in the area of control of integrated corporate structures and transfer pricing have been described. Recommendations for further improvement of the legislation have been provided.

Ключевые слова: интеграция; мезоэкономика; налоговые доходы; холдинг; финансово-промышленная группа; консолидированная группа налогоплательщиков; крупнейший налогоплательщик; трансфертное ценообразование; налоговый контроль, налоговое законодательство.

Keywords: integration; meso-economics; tax income; holding; financial and industrial group; consolidated taxpayers' cluster; the largest taxpayer; transfer pricing; tax control, tax legislation.

Традиционно в экономической теории рассматривают два уровня анализа: макроэкономический, направленный на изучение экономической системы в целом, и микроэкономический, изучающий поведение хозяйствующих субъектов на отдельном товарном рынке. В то же время в процессе развития интеграционных процессов в экономической системе формируются корпоративные структуры. Интегрированные корпоративные структуры располагают значительными финансовыми, технологическими и людскими ресурсами и оказывают существенное влияние на

различные сферы экономики и финансов. Это вызывает необходимость выделения мезоэкономического уровня, изучающего поведение экономических систем среднего иерархического звена [1].

Мезоэкономические структуры, ориентированные на управление цепочкой создания стоимости, представляют собой «ядра» экономики страны и ее регионов, от устойчивого развития которых зависит устойчивость бюджетной системы, стабильность пополнения ее налоговых доходов. Как правило, участники мезоэкономических структур представляют собой градо- и бюджетообразующие предприятия, обеспечивают занятость значительной части населения соответствующего муниципального образования и основную долю поступлений налоговых доходов регионального и местных бюджетов. Поэтому разработка эффективной налоговой политики невозможна без учета деятельности мезоэкономических структур. При этом наиболее актуальной является проблема совершенствования института налогового контроля, который в полной мере учитывает особенности деятельности мезоэкономических структур.

Интеграция в современных условиях предполагает формирование стратегического партнерства и устойчивых связей между предприятиями на основе сближения их целей, обеспечения долгосрочного существования, эффективности и финансовой устойчивости [2]. Формирование устойчивых связей внутри группы осуществляется установлением контроля над собственностью или налаживанием контрактных отношений, которые должны основываться на выгодном всем участникам взаимодействии. В условиях высокой конкуренции и быстрого изменения рынка эффективное функционирование группы предприятий возможно на базе инструментов, обеспечивающих координацию и взаимодействие ее участников.

Одним из инструментов эффективного взаимодействия, обеспечивающих получение конкурентного преимущества от участия в мезоэкономической структуре, является трансфертное ценообразование, которое позволяет согласовать интересы каждого участника и структуры в целом [3].

Процесс определения трансфертной цены составляет основу внутрigrупповых отношений. На основании трансфертной цены оценивается эффективность сделки каждым участником, определяется объем, частота поставок товаров, формируются доходы, расходы и финансовые результаты деятельности каждого участника, планируются направления

деятельности в целом мезоэкономической структуры. Трансфертное ценообразование служит также базой для мотивации участников мезоэкономической структуры.

Отсутствие трансфертного ценообразования может поставить под вопрос существование мезоэкономической структуры. Однако в связи с тем, что в основу формирования трансфертного ценообразования положена интеграция и сотрудничество, формирование трансфертных цен происходит не в соответствии с законами чистого рынка, что допускает возможность манипулирования ценами внутри мезоэкономических структур.

В рамках координации деятельности с помощью системы трансфертного ценообразования возможно перераспределение обязательств по уплате налоговых платежей между участниками, перемещение общей прибыли мезоэкономической структуры в оффшорные юрисдикции и снижение налоговых издержек. Поэтому трансфертное ценообразование в рамках налогового контроля рассматривается как инструмент налогового планирования, позволяющий недобросовестным налогоплательщикам уходить от уплаты налогов.

Трансфертное ценообразование как способ минимизации налоговой нагрузки характерно практически для всего мира. В целях налогового планирования на практике могут использоваться различные схемы, применение которых зависит от степени интеграции, стимулов и степени риска обнаружения злоупотребления трансфертным ценообразованием [4].

Налоговое регулирование трансфертного ценообразования зависит от экономического и социального развития государства, его политической системы, традиций и развитости системы правового регулирования. В разных странах существуют различные по уровню своего развития, эффективности и опыту применения институты, позволяющие бороться с уходом от уплаты налогов. Для налогового контроля трансфертного ценообразования первостепенное значение имеет система правил и критериев, на основании которых можно установить взаимосвязь сторон, идентифицировать мезоэкономическую структуру, которую можно рассматривать в качестве самостоятельного налогоплательщика, а также оценить искажения при формировании внутренних цен и произвести их переоценку.

Общепринятые в настоящее время принципы налогообложения и основанное на них налоговое законодательство не предусматривает идентификацию, обязательную государственную регистрацию и постановку на налоговый учет мезоэкономических структур в качестве самостоятельных налогоплательщиков. Например, в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют определения понятий «холдинг», «корпорация», «ассоциация» или иных видов корпоративных структур, позволяющих идентифицировать их в качестве самостоятельных налогоплательщиков. Попытка юридического закрепления понятия «холдинг» была предпринята в ходе работы над проектом федерального закона «О холдингах» (проект № 99049555-2). Однако в связи с недоработанностью закон не был принят.

Понятие, обозначающее интегрированную корпоративную структуру, впервые, было закреплено в статье 2 Федерального закона от 30.11.1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах». В соответствии с указанным законом финансово-промышленную группу составляют либо основное и дочерние общества, либо объединение юридических лиц на основе договора о создании финансово-промышленной группы (далее – ФПГ). Целью создания

ФПГ является технологическая и экономическая интеграция, направленная на повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности. При этом статьей 13 закона предусматривалось признание участников ФПГ консолидированной группой налогоплательщиков. Однако применение указанной нормы в процессе налогового контроля не представляется возможным из-за отсутствия соответствующих положений в налоговом законодательстве.

Поскольку проведение мероприятий налогового контроля, возможно только в отношении налогоплательщиков, состоящих на учете в налоговых органах, требуется разработка норм законодательства, определяющих правила налогообложения мезоэкономических структур в качестве самостоятельных налогоплательщиков. Этим целям отчасти послужило принятие федерального закона от 16.11.2011 г. № 321-ФЗ, которым закреплено понятие консолидированной группы налогоплательщиков (далее – КГН).

КГН представляет собой добровольное объединение организаций с целью уплаты одного налога – налога на прибыль организаций. КГН может быть создана при условии, что головная организация владеет не менее 90% уставных капиталов дочерних организаций. При этом для каждого участника группы должно выполняться минимальное требование к финансовой устойчивости, в соответствии с которым величина чистых активов должна быть не менее его уставного капитала. Данные требования существенно снижают возможность создания КГН. Кроме этого законодательство содержит еще ряд условий, ограничивающих область создания КГН, в том числе требование о вхождении налогоплательщика только в одну группу, требования по уплате ряда федеральных налогов, по суммарной величине выручки от продаж и совокупной стоимости активов группы, требование к участникам исчислять налог на прибыль только по налоговой базе, облагаемой по ставке 20%. Существуют также и отраслевые ограничения. Так, участниками одной КГН одновременно не могут быть коммерческие организации и организации, работающие на финансовом рынке. Однако может быть создана группа, в состав которой входят только организации, работающие на финансовом рынке.

Организация и проведение налогового контроля КГН существенно отличается от контроля налогоплательщиков, которые осуществляют свою деятельность самостоятельно и не входят в состав мезоэкономических структур.

Поскольку согласно нормам гражданского законодательства КГН не является самостоятельным юридическим лицом, а представляет собой основанное на соглашении объединение юридических лиц, предусмотрено выделение ответственного участника группы. На ответственного участника в соответствии с договором возлагают обязанность по расчету и уплате налога на прибыль по группе в целом. При этом возникает необходимость как унификации правил ведения налогового учета участниками, так и учета особенностей проведения хозяйственных операций внутри группы в процессе консолидации отчетности. В частности, нельзя включать в консолидированную налоговую базу доходы участников, подлежащих обложению налогом у источника выплаты, нельзя создавать резерв по сомнительным долгам в части задолженности одних участников этой группы перед другими участниками и др.

Налоговым кодексом предусмотрено проведение в отношении консолидированной группы налогоплательщиков камеральных и выездных налоговых проверок.

Камеральная налоговая проверка проводится в порядке, установленном статьей 88 Налогового кодекса Российской

Федерации (далее – Налоговый кодекс), на основе налоговых деклараций и документов, представленных ответственным участником, а также другой информации о деятельности группы, имеющейся у налоговых органов.

Проведение выездной налоговой проверки регламентируется статьей 89.1 Налогового кодекса, в соответствии с которой целью проведения проверки служит контроль правильности расчета и своевременности уплаты налога на прибыль группы. Проведение выездной налоговой проверки налога на прибыль группы не препятствует проведению самостоятельных выездных налоговых проверок участников по другим налогам, с отдельным оформлением результатов таких проверок.

Право принятия решения о проведении выездной налоговой проверки КГН по налогу на прибыль закреплено за налоговым органом, на учете в котором стоит ответственный участник группы. Проведение самостоятельной выездной налоговой проверки обособленного подразделения участника группы Налоговым кодексом не предусмотрено.

На сегодняшний день в состав консолидированных групп в основном входят предприятия, формирующие основную долю поступлений налоговых доходов в бюджетную систему страны. Такие предприятия в процессе проведения налоговой реформы и с принятием первой части Налогового кодекса в силу их роли в обеспечении стабильности формирования доходной части бюджета выделены для целей налогового контроля в отдельную группу – крупнейших налогоплательщиков.

Понятие крупнейшего налогоплательщика законодательно не закреплено. Отнесение организаций к крупнейшим налогоплательщикам производится налоговыми органами на основе критериев, определяемых ведомственными документами, а именно: приказами МНС России от 16.04.2004 г. № САЭ-3-30/290@ и ФНС России от 16.05.2007 г. № ММ-3-06/308@. По общему правилу отнесение налогоплательщиков к категории крупнейших производится на основании анализа показателей, отражающих финансовую и экономическую деятельность. Состав показателей аналогичен критериям, по которым формируется консолидированная группа налогоплательщиков.

При осуществлении налогового контроля над крупнейшими налогоплательщиками налоговые органы основываются на общих для всех категорий налогоплательщиков формах и методах, закрепленных в Налоговом кодексе, а также способах сбора и анализа информации, получаемой в процессе выполнения своих функций. В то же время проведение налогового контроля предполагает непрерывную оценку производственной и финансовой деятельности, хозяйственных связей и операций, уровня налоговой нагрузки, показателей, характеризующих эффективность и устойчивость деятельности крупнейших налогоплательщиков с целью выявления искажения налоговой базы, в том числе в результате трансфертного ценообразования.

Нормы налогового законодательства, радикально реформировавшие систему налогового контроля над трансфертным ценообразованием, появились в России только в 2011 году. В основу регулирования трансфертного ценообразования в России положен общепринятый в международной практике принцип «вытянутой руки». Нормативная база разработана на основе международных стандартов, утвержденных Организацией экономического сотрудничества и развития в Рекомендациях по трансфертному ценообразованию для международных предприятий и налоговых ведомств.

Среди основных изменений можно выделить следующие.

Расширен список оснований взаимозависимости с 3 до 11 пунктов, включая появление таких оснований, как наличие доли прямого и косвенного участия более 25%, осуществление контроля через единый исполнительный орган, осуществление контроля через совет директоров.

Отменен двадцатипроцентный предел, в соответствии с которым цена между взаимозависимыми компаниями признавалась не соответствующей рыночной.

Введено понятие контролируемой сделки, отнесение к которой производится на основании законодательно закрепленных нормативов, и два новых метода контроля правильности ценообразования.

Введена обязанность декларирования сделок с взаимозависимыми лицами и подачи документации в налоговые органы.

Введена возможность заключения предварительного соглашения о ценообразовании.

Установлены нормы, на основании которых возможно применение штрафных санкций за нарушение правил регулирования трансфертного ценообразования.

Установлена новая форма проведения налогового контроля – контроль в связи с совершенствованием сделок между взаимозависимыми лицами. Налоговый контроль за совершением сделок между взаимозависимыми лицами осуществляется исключительно ФНС России. Основаниями проведения контрольных мероприятий являются уведомление налогоплательщика о контролируемых сделках; извещение территориального налогового органа, проводящего выездную или камеральную налоговую проверку налогоплательщика, о факте выявления контролируемых сделок; выявление контролируемой сделки в результате проведения ФНС России повторной выездной налоговой проверки.

Необходимо отметить, что бремя доказывания применения налогоплательщиками трансфертных цен возложено на налоговые органы. Однако в то же время статьей 105.15 Налогового кодекса налогоплательщикам вменено в обязанность по требованию налоговых органов представлять документацию, подтверждающую соответствие цен контролируемых сделок ценам в сопоставимых сделках.

Несмотря на имеющиеся недостатки, из-за отсутствия в России опыта и традиций применения развитого налогового законодательства в настоящее время трудно оценить эффективность предлагаемого механизма регулирования трансфертного ценообразования.

Тем не менее в рамках реализации механизма налогового контроля над мезоэкономическими структурами возможно совершенствование системы планирования выездных налоговых проверок путем анализа структуры показателей рентабельности, формирования и контроля нормативного уровня доходности мезоэкономической структуры в целом и ее участников, в том числе основываясь на результатах налогового контроля трансфертного ценообразования.

В связи с тем, что для интегрированных корпоративных структур характерно наращивание добавленной стоимости (например, за счет создания цепочек контрагентов, являющихся участниками одной группы, или за счет реализации продукции через торговые дома), необходимо разработать инструменты контроля за полнотой исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость их участниками. Совершенствование методов контроля уплаты налога на добавленную стоимость, например, возможно на основе опыта,

имеющегося у налоговых органов при администрировании операций экспорта и контроле обоснованности и правомерности применения нулевой ставки.

Также необходимо создать условия для практической реализации участниками КГН права на снижение налоговых рисков путем заключения предварительных ценовых соглашений. Необходимо предусмотреть возможность обратиться в ФНС России с заявлением о заключении со-

глашения о ценообразовании для целей налогообложения для всех участников КГН, а не только для налогоплательщиков, отнесенных к категории крупнейших. Это позволит сократить налоговые и административные издержки налогоплательщиков в связи с проведением в отношении них мероприятий налогового контроля, а также стимулировать открытость процесса ценообразования в мезоэкономических структурах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г. Б. Мезоэкономика развития: от кризиса к анабазису // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 5. С. 1–14.
2. Косачев Ю. В. Экономико-математические модели эффективности финансово-промышленных структур. М.: Логос, 2004. 248 с.
3. Масленников В. В., Крылов В. Г. Процессно-стоимостное управление бизнесом. М.: ИНФРА-М, 2006. 285 с.
4. Непесов К. А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования. Сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2007. 304 с.

REFERENCES

1. Klaner G. B. Meso-economy of development: from crises to anabasis // Economics. Taxes. Law. 2011. # 5. P. 1–14.
2. Kosachev U. V. The economic and mathematical models of the efficiency of the financial and industrial structures. M.: Logos, 2004. 248 p.
3. Maslennikov V. V., Krylov V. G. The process and cost management of business. M.: INFRA-M, 2006. 285 p.
4. Nepesov K. A. Tax aspects of the transfer pricing. Comparative analysis of the experience of Russia and other countries. M.: Wolters Cluver, 2007. 304 p.

УДК 336.62

ББК 65.012.121

Ганюкова Наталья Павловна,

ст. преподаватель каф. прикладной информатики в экономике
Астраханского государственного технического университета,

г. Астрахань,

e-mail: gannatasha@yandex.ru;

Шуршев Валерий Федорович,

д-р техн. наук, профессор каф. информационных систем
Астраханского государственного технического университета,

г. Астрахань,

e-mail: v.shurshhev@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ КОРПОРАЦИИ НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

RISK MANAGEMENT OF CORPORATION FINANCIAL FLOWS BASED ON SIMULATION MODELING

В статье авторами рассмотрены вопросы особенности риск-менеджмента финансовых потоков современных корпораций. Предложена классификация рисков финансовых потоков корпораций. Построена математическая модель, поставлены частные задачи по управлению риском финансовых потоков, описана методика индикации наиболее критичных для корпорации рисков. Для решения обозначенных проблем риск-менеджмента авторами предложен метод имитационного моделирования, позволяющий оперативно получить точный результат анализа рисков ситуации финансовых потоков корпорации.

The authors have reviewed the issues of the peculiarities of the risk management of financial flows of modern corporations. The corporation financial flows risk management classification has been proposed. Mathematical model has been built; special objectives for financial flows risk management have been stated; the method of identification of the risk most critical for corpora-

tion has been described. The authors have proposed the method of simulation modeling for resolution of the mentioned issues of risk management, which allows getting the accurate result of the analysis of the risk situation of corporation financial flows.

Ключевые слова: финансовый поток, риск, корпорация, логистический процесс, имитационная модель, классификация рисков, риск-менеджмент, инвестиционная деятельность, структура, объединение корпораций.

Keywords: financial flow, risk, corporation, logistic process, simulation model, risks classification, risk management, investment activity, structure, corporation association.

Развитие социально-экономических систем в решающей степени определяется стратегией инвестиционной деятельности. При этом фундаментальным параметром инвестиционных процессов выступает риск. В связи с тем, что в последнее время в мировой экономике явно прослеживается

тенденция к укрупнению предприятий и возникновению производственно-коммерческих объединений корпоративной структуры (корпораций, холдингов, концернов и т. п.), значимой является проблема оценки рисков их финансовых потоков. В данной работе представлена экономико-математическая модель, позволяющая выявить наиболее критичные для корпорации риски финансовых потоков.

Э. Хелферт [1] один из немногих, кто занимался определением риска финансовых потоков. Он определяет риск денежных потоков как степень возможного несоответствия реального объема денежных потоков их расчетной оценке. Чем больше возможные отклонения, тем выше риск.

Н. Н. Хахонова [2] расширила это определение, понимая под денежным потоком вероятность возникновения неблагоприятных последствий в форме уменьшения входящих и увеличения исходящих денежных потоков в ситуации неопределенности условий осуществления финансовых операций, ведущих к потере финансовой независимости и угрозе банкротства. Кроме того, Н. Н. Хахоновой в своей работе приведена классификация денежных потоков по видам деятельности и представлены основные риски денежных потоков по такому основанию. Следует отметить, что данная классификация не учитывает специфику корпоративных финансовых потоков и не позволяет выделять наиболее критичные для корпорации риски. В связи с этим нами классифицированы риски финансовых потоков корпорации с учетом специфики применительно к субъекту исследования.

Риски, присущие корпоративным финансовым потокам, обладают рядом специфических черт, возникающих адекватно специфике предприятий корпоративной структуры. Сложноподчиненная схема взаимодействия внутрикорпоративных единиц во главе с управляющей структурой и взаимодействие между структурными подразделениями создают три уровня рисков финансовых потоков корпорации, адекватные трем уровням возникновения финансовых потоков:

1. Экзогенный уровень – это риски макросреды предприятия, то есть риски, не зависящие от бизнес-процессов корпорации.

2. Эндогенный уровень – это риски микросреды предприятия, то есть риски, возникающие непосредственно в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятия корпоративной структуры.

3. Мезоуровень – риски отдельного структурного подразделения предприятия корпоративной структуры, которые, в свою очередь, в силу интегрированности внутренней среды корпорации воздействуют на другие структурные подразделения как риски внутренней макросреды.

Схема классификации рисков финансовых потоков по уровням возникновения представлена схематически на рис. 1.

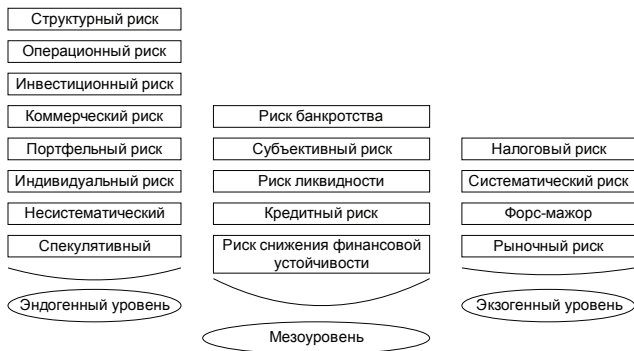

Рис. 1. Схема классификации рисков ФП по уровням возникновения

Кроме того, специфика корпораций, состоящая в том, что для каждой структурной единицы предприятия корпоративной структуры экзо- и эндогенная среды не однозначны, накладывает определенные ограничения на экономико-математический процесс вычисления рисков финансовых потоков. Рассмотренные многочисленные риски корпоративных финансовых потоков обладают взаимовлиянием, часто пересекаются, то есть различные виды рисков, представленных в классификации на рис. 1, могут быть вызваны одним и тем же источником риска, что неизменно приводит к избыточности и дублированию информации при оценке рисков финансовых потоков. В связи с чем необходимо выделить наиболее критичные риски финансовых потоков и разработать методику их индикации по принципу «риск имеется» или «риск отсутствует». Численная оценка риска не важна для стратегического управления финансовыми потоками головным подразделением корпорации.

Для выявления наиболее критичных для корпорации рисков и разработки алгоритма индикации данных рисков при осуществлении управления финансовыми потоками (ФП) корпорации были привлечены эксперты в данной области. При этом различные риски были сгруппированы по уровням возникновения и в соответствии с вызывающими их факторами риска.

Определены встречающиеся в корпорации факторы риска, в соответствии с частотой появления им присвоены веса с целью выделения наиболее критичных рисков. Принцип группировки представлен на рис. 2.

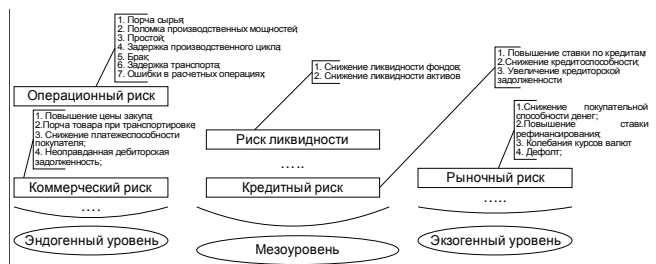

Рис. 2. Классификация рисков в соответствии с факторами рисков

Методом экспертных оценок и статистической оценки данных прошлых периодов определены наиболее вероятные факторы риска и выделены вызываемые ими виды рисков FR , присущие ФП корпорации:

- операционный риск FR_o ;
 - рыночный риск FR_r ;
 - кредитный риск FR_k ;
 - коммерческий риск FR_c ;
 - риск ликвидности FR_l
- $$FR = \{FR_o, FR_r, FR_k, FR_c, FR_l\}$$

Расширим понятие ФП путем введения реестра рисков, представленного вектором $P_i = \{p_{vr}^i\}$, где $vr =, VR$ – общее количество видов риска FR . Значения p_{vr}^i определяются на основе индикации наличия риска ФП (табл. 1).

Таблица 1

Принцип индикации наличия риска ФП

Степень риска	Наименование градаций риска	Индикация
<0,25	Приемлемый	Риск не существен
0,25–0,5	Допустимый	$p_{ivr}=0$
0,5–0,75	Критический	Риск существен
>0,75	Катастрофический	$p_{ivr}=1$

Степень риска определяется на основе статистического метода, основная особенность которого в том, что для расчета вероятности потерь анализируются статистические данные предприятия, касающиеся результативности бизнес-процессов. Таким образом, степень риска вычисляется по формуле:

$$FR = N_{fr} / N$$

где: N_{fr} – число случаев наступления некоторого уровня потерь, N – общее число случаев в статистической выборке.

Выделим сквозной финансовый поток (SFC), представляющий последовательность нескольких ФП, ведущую из начальной позиции *start* (формирование ФП) в конечную *end* (использование ФП). Риск сквозного ФП $FR(SFC)$ характеризует вероятность достижения финансовыми потоками ожидаемых значений, он отражает переходящий риск, передающийся ФП fc_{ij} от начальной узла U_{start} к конечному узлу U_{end} . Совокупность узлов, соединенных ФП, представляет собой модель финансовых потоков корпорации (МФПК).

Для построения модели финансовых потоков предприятия корпоративной структуры, на наш взгляд, требуется выбор аналитического разреза, наиболее соответствующего природе возникновения, движения и перераспределения финансовых потоков [3].

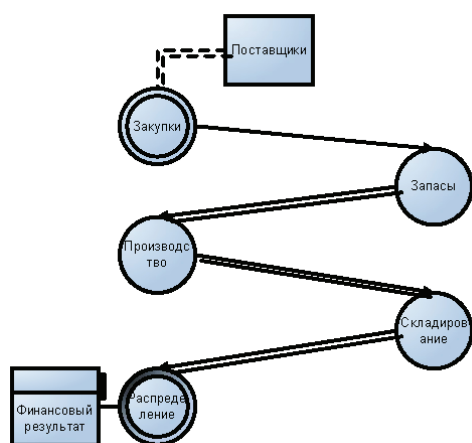

Рис. 3. Логистическая цепочка движения финансовых потоков

Эта задача типична для логистики, где финансовые процессы рассматриваются как последовательная цепочка операций, приводящая к формированию финансового результата (рис. 3). Применяя общую теорию логистики, можно сгруппировать финансовые потоки корпорации по уровням возникновения в логистической цепи:

закупки → запасы → производство → складирование → распределение.

Таким образом, выбирая в качестве признака агрегации логистические процессы, мы можем агрегировать ФП (численные оценки которых соответствуют статьям бухгалтерского баланса) по узлам МФПК.

При переходе от узла U_i к узлу U_j финансовый поток fc_{ij} наследует риск узла i и переносит его к узлу j , для которого осуществляется формирование нового реестра рисков в зависимости от текущего значения ФП fc_{ij} и наследуемого риска p^i_{vr} .

Процедура индикации риска vr -го вида выражена в виде функциональной зависимости $p^j_{vr} = fr_{vr}(p^i_{vr}, fc_{ij})$, характеризу-

ющей значениями математического ожидания, стандартного отклонения и дисперсии.

Рассчитанные для каждого узла МФПК реестры рисков агрегируются в виде матрицы $MP = \{p_i\}$, элементы которой далее суммируются для формирования общей балльной оценки рисков.

$$MP = \begin{pmatrix} p_1^1 & p_1^2 & \dots & p_1^K \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ p_{vr}^1 & p_{vr}^2 & \dots & p_{vr}^K \end{pmatrix},$$

где K – количество узлов МФПК.

Комплексный риск сквозного ФП $FR(SFC)$ представим в виде:

$$FR(SFC) = BMP_{vr} = \sum_{i=1}^K p_{vr}^i, \quad vr = \dots$$

Учет риска преобразует систему ФП корпорации в многослойный граф $G(U, FC, FR)$. Потоки внутри вершин одного узла являются «безрисковыми». На графе G определено множество сквозных ФП SFC_{ij} с элементами:

$$SFC_n = \{U_1, U_2, \dots, U_k\} \quad \text{и}$$

$$fc_{ij} > 0, \quad \forall n, \quad 0 \leq n \leq k-1, \quad k = 1, 2 \dots K$$

Для управления итоговым риском BMP_{vr} введена величина затрат на изменение риска vr -го вида реализации всего потока $\Delta(BMP_{vr})$, и $\Delta(p^i_{vr})$ – финансовые средства, затраченные на изменение величины риска в каждом узле.

Управление корпорацией направлено на минимизацию потерь при минимизации общих рисков: $\Delta(BMP_{vr}) \rightarrow \min$ путем перераспределения финансовых средств $\Delta(p^i_{vr})$ на локализацию частных рисков p^i_{vr} . В ситуации полного отсутствия рисков ФП обеспечивают устойчивость корпорации, но достижение такой ситуации затратно, в связи с чем значение $\Delta(BMP)$ будет неограниченно увеличиваться. Добавим ограничение на ресурсы F_{vr} , используемые для обеспечения финансовой устойчивости: $\Delta(BMP_{vr}) < F_{vr}$.

МФПК может быть использована для минимизации рисков в выделенных, наиболее критичных для корпорации, финансовых направлениях – сквозных ФП SFC . Сформулируем частные задачи по управлению риском ФП, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Частные задачи по управлению риском ФП

№	Частные задачи	Формализация
1	Минимизация риска сквозного ФП	$BMP_{vr} = \sum_{i=1}^K p_{vr}^i \rightarrow \min$
2	Минимизация потерь сквозного ФП	$\Delta(BMP_{vr}) \rightarrow \min$
3	Минимизация максимального риска сквозного ФП	$\max BMP_{vr} \rightarrow \min$
4	Минимизация однородных рисков во всех ФП	$\forall U_i \in \{U_1, U_2, \dots, U_k\}, p^i_{vr} \rightarrow \min$

Отметим, что при большом количестве случайных параметров определение теоретических распределений финан-

совых потоков корпорации – чрезвычайно сложная задача [4]. Намного проще получить соответствующие эмпирические распределения с помощью имитационного моделирования. Кроме того, аналитическое решение данной задачи затруднено вследствие того, что на каждом шаге вычислений происходит преобразование рисков сквозного ФП с использованием алгоритмов или функций преобразования в зависимости от вида риска. В связи с чем предлагается использовать механизм решения на основе имитационной модели, когда моделируемая система представляет собой процесс формирования, движения и накопления финансовых потоков корпорации.

Основой для построения имитационной модели послужила структура разработанной МФПК. В качестве транзактов модели использованы изменения значения ФП в течение анализируемого периода, выраженные в виде временного ряда.

Структура модели состоит из пяти субмоделей согласно выделенным узлам, приводящим к формированию финансового результата корпорации:

- U_{zak} – субмодель «Закупки»,
- U_{zap} – субмодель «Запасы»,
- U_{pr} – субмодель «Производство»,
- U_{skl} – субмодель «Складирование»,
- U_{ras} – субмодель «Распределение».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хелферт Э. Техника финансового анализа. М., 2003. 640 с.
2. Хахонова Н. Н. Учет, аудит и анализ денежных потоков предприятий и организаций. М.: МарТ, 2003. 304 с.
3. Гордиенко А. С., Квятковская И. Ю. Синхронизация информационных и финансовых потоков логистической системы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Управление, вычислительная техника и информатика. 2012. № 1. С. 171–178.
4. Шуршев В. Ф., Ганюкова Н. П. Опережающее управление социально-экономическими системами корпоративного типа // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Управление, вычислительная техника и информатика. 2010. № 1. С. 23–37.

REFERENCES

1. Helfert E. Financial analysis technique. M., 2003. 640 p.
2. Hahonova N. N. Accounting, audit and analysis of enterprises and companies cash flows. M.: MarT, 2003. 304 p.
3. Gordienko A. S., Kvyatkovskaya I. Yu. Synchronization of information and financial flows of logistic system // Bulletin of Astrakhan state technical university. Ser. Management, Computer Science and Informatics. 2012. # 1. P. 171–178.
4. Shurshev V. F., Ganyukova N. P. Outstripping management of social - economic systems of corporate type // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Ser. Management, Computer Science and Informatics. 2010. # 1. P. 23–37.

УДК 368
ББК 65.271-31

Симонова Ирина Владимировна,
аспирант кафедры экономики
Поволжского института управления имени П. А. Столыпина,
г. Саратов,
e-mail: isim75@mail.ru

ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО РЫНКА GENERAL AND SPECIFIC APPROPRIATENESS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день вопросы международной интеграции рынков страхования. Приводятся возможные положительные и

отрицательные последствия процесса интеграции, на основании которых выявлены и перечислены общие и специфические закономерности развития мирового страхового

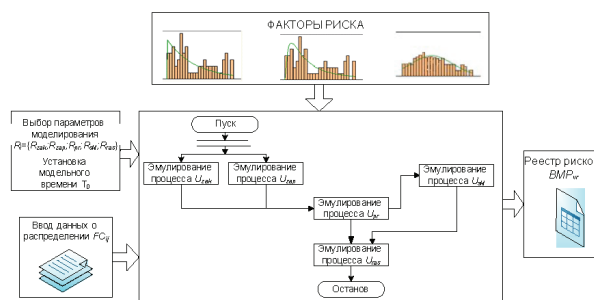

Рис. 4. Схема процесса индикации рисков на основе имитационной модели

Предложенная имитационная модель реализована в среде имитационного моделирования Arena и патентно защищена (Св. об офиц. рег. прог. для ЭВМ № 2010615846 / Ганюкова Н. П. Зарег. 08.09.2010 г.), но модель может быть построена в другой среде имитационного моделирования на основе представленных логических схем и моделирующих алгоритмов.

Таким образом, применение имитационного моделирования позволит реализовать предложенную методику индикации наиболее критичных рисков и тем самым приведет к повышению эффективности риск-менеджмента финансовых потоков корпорации в целом.

рынка. Объективный анализ всех значимых для развития страхового рынка факторов позволил сделать вывод о необходимости российских страховых компаний адаптироваться и более интенсивно внедрять перечисленные в статье мировые стандарты на практике. Определены тенденции развития российского страхового рынка.

The article has reviewed the currently urgent issues of the international integration of insurance markets. The possible positive and negative consequences of the integration process have been provided, which are the basis for determination and enumeration of the general and specific appropriateness of development of the world insurance market. The objective analysis of all factors significant for the insurance market development has allowed making conclusion regarding the necessity for the Russian insurance companies to adapt and to practically implement the listed world standards. The trends of development of the Russian insurance market have been defined.

Ключевые слова: международная интеграция, рынок страхования, национальный страховой рынок, закономерности развития, концентрация, инвестирование, инновации, страховые услуги, институционализация, конкурентоспособность, глобализация, транснациональные страховые компании.

Keywords: international integration, insurance market, national insurance market, appropriateness of development, concentration, investment, innovations, insurance services, institutionalization, competitiveness, globalization, multinational insurance companies.

Страховой рынок России, который развивается достаточно высокими темпами, следует отнести к развивающимся страховым рынкам, которые имеют общие и специфические (частные) закономерности развития. Последнее обусловлено тем, что российский страховой рынок тесно связан с мировым страховым рынком и активно интегрирует в мировое страховое пространство. Международная интеграция рынков страхования приводит к созданию как общего страхового рынка на территории двух или нескольких стран с целью реализации интересов каждого из входящих в эту интеграционную группировку государств, страхователей и страховых компаний, так и международного глобального страхового рынка.

Вхождение национального страхового рынка в общий рынок интеграционной группировки стран, равно как и в международный глобальный страховой рынок, имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

К положительным следует отнести прежде всего тот факт, что национальный страховой рынок может иметь общие и специфические или частные закономерности своего развития, что создает условия более быстрой адаптации к мировым интеграционным и глобальным экономическим процессам, и разделять инновационные формы и методы регулирования национальным страховым рынком, осваивать современные технологии страхования, привнесенные странами-участницами с развитыми страховыми рынками.

Однако существуют и определенные минусы, в особенности для стран с развивающимися страховыми рынками, и они заключаются в том, что мировой страховой рынок является катализатором и передатчиком крупных финансовых рисков, что ставит под угрозу не только интересы страхователей разных стран, но и наносит огромный ущерб экономике национальной для каждой страны-участницы, что снижает темпы экономического роста и жизненный уровень населения. Сложность для развивающихся стра-

ховых национальных рынков состоит в том, что мировой страховой рынок пережил определенные этапы своего развития и вступает также в качественно новую стадию своего развития.

Вышесказанное позволяет выявить закономерности развития мирового страхового рынка.

Первой закономерностью является переход от взаимодействия стран на мировом страховом рынке по отдельным элементам страховых отношений к расширению трансграничной страховой деятельности и формированию глобального страхового пространства. Активизация проникновения иностранных страховых компаний на национальные страховые рынки свидетельствует о степени открытости национального страхового рынка для иностранных конкурентов с одной стороны, и о недостаточно высокой конкурентоспособности национальных страховых компаний, позволяющих зарабатывать страховую премию иностранным страховым компаниям на своих национальных страховых рынках. В этой связи российский страховой рынок все больше привлекает внимание известных иностранных компаний, что свидетельствует о возвращении иностранных страховщиков на российский страховой рынок.

Второй закономерностью развития мирового страхового рынка, а следовательно, и общей закономерностью развития национальных страховых рынков, является концентрация страхового капитала на основе сделок по слиянию и поглощению страховых и перестраховочных компаний и формирования союзов, объединяющих страховые компании, банки, инвестиционные компании при использовании информационных технологий и сети Интернет для продажи и обмена страховых услуг.

Третьей закономерностью развития мирового страхового рынка и общей закономерностью развития национальных страховых рынков является формирование единых условий страхования на основе согласования общепринятых условий страхования в результате адаптации к продвинутым страховым технологиям страховых компаний менее развитых стран и проникновения на национальные страховые рынки крупных международных страховщиков.

Четвертой общей закономерностью развития мирового страхового рынка и национальных страховых рынков является внедрение технологий страхового сопровождения крупных международных технических, инновационных и финансовых проектов.

Пятой закономерностью можно рассматривать создание сети коммуникационных и информационных систем в целях расширения страхового бизнеса и снятия временных и пространственных ограничений, а также ведение унифицированной финансовой отчетности для полной и прозрачной реализации деятельности транснациональных страховых компаний.

Шестой закономерностью следует выделить формирование режимов свободного учреждения и предоставления страховых услуг на базе общей юридической основы для страхового контроля и устранения препятствий для трансграничных страховых операций, а также снижения трансакционных издержек страховых компаний, работающих в заданных режимах.

Седьмой закономерностью развития мирового страхового рынка и общей закономерностью национальных страховых рынков следует выделить интенсивное и активное появление инновационных страховых продуктов и технологий с последующим объединением их с другими финансовыми инструментами.

Восьмой закономерностью можно определить концентрацию страховых посредников, которая иллюстрируется появлением на мировом страховом рынке крупнейших мировых брокеров, предоставляющих полный пакет (набор) страховых услуг для представителей всех категорий бизнеса.

Девятой закономерностью является активизация крупнейших участников мирового страхового рынка, увеличение масштаба их операций и объема предоставляемых страховых услуг, расширение географии их представителей.

Десятой закономерностью можно рассматривать коммерциализацию страхования экспортных кредитов и инвестиций, которые в странах — участницах мирового финансового рынка в целях государственной поддержки национальных экспортеров ранее страховались государством.

Одиннадцатой закономерностью следует рассматривать расширение сферы деятельности посредников, появление новых посредников и новых посреднических операций.

Двенадцатая закономерность характеризует широкомасштабную институционализацию мирового страхового рынка, возрастание роли институтов и институциональных структур в регулировании страховой деятельности и страховых операций.

Тринадцатой закономерностью является усиление информационной асимметрии ввиду расширения круга и сферы посреднической деятельности и появления новых участников на мировом страховом рынке.

Четырнадцатой закономерностью следует выделить наметившуюся конвергенцию риск-менеджмента и страховой деятельности, что означает, что страховые посредники, в частности страховые брокеры, наряду с непосредственно страховыми операциями, связанными с оценкой риска, анализом тарифной политики и выплат, осуществляют консультирование по вопросам риск-менеджмента.

Частные (специфические) закономерности развития российского страхового рынка свидетельствуют о том, что, несмотря на динамизм своего развития, российский страховой рынок характеризуется как развивающийся страховой рынок. Его доля в ВВП России составляет 2,5% в отличие от стран Западной Европы и США, где доля страховых рынков составляет соответственно 7,56% и 8,02%.

Для российского страхового рынка характерны:

- разрыв между суммарным уставным капиталом страховых организаций, составляющий 200 млрд рублей и совокупными активами банков в размере 33 трлн рублей и объемом активов страховых компаний, на долю которых приходится 700 млрд рублей;

- неразвитость институциональной инфраструктуры проявляется в том, что страховые пулы и объединения не вышли из начальной стадии развития и значительно отстают от лидеров в области страхования на мировом рынке, аккумулирующих значительные объемы финансовых ресурсов и отличающихся огромным масштабом деятельности;

- российские страховые компании оказывают незначительные по объему и ограниченные по стоимости страховые услуги, пользующиеся схемами зачастую простого перераспределения денежных потоков. Упрощенные технологии страхования, характерные для развивающихся рынков, не позволяют конкурировать с мировым страховым бизнесом и могут оказаться сдерживающим фактором в дальнейшем в плане конкурентоспособности российских страховых компаний не только на мировом страховом рынке, но и на страховых рынках стран ближнего зарубежья;

- низкая степень конкурентоспособности российских страховых компаний позволяет иностранным страховым компаниям, пришедшим на российский страховой рынок, перенаправлять финансовые потоки в глобальные страховые группы через дочерние компании глобальных страховых брокеров. Государственные ограничения участия иностранных компаний на российском страховом рынке не принесут ожидаемых результатов, если не повысится конкурентоспособность его российских участников;

- разнонаправленность движений инвестиций и страховых потоков. Это означает, что экспансия страхового капитала России направлена на захват страховых рынков стран СНГ, в то время как инвестиции стремятся на финансовые рынки стран Западной Европы, США, а в последнее время в азиатские страны;

- системное участие российских страховых компаний на мировом страховом рынке должно реализоваться путем поэтапного вхождения в него через налаживание партнерских отношений со страховыми компаниями стран СНГ и самостоятельного выстраивания агентских сетей.

Российский страховой рынок должен стать межрегиональным страховым рынком для стран СНГ, и для активизации его формирования российские страховые компании должны участвовать в страховании трудовых мигрантов в рамках АТЭС, в экологическом страховании, в страховании экспортных кредитов в западноевропейских страховых союзах.

При этом российские страховые компании должны оперативно адаптироваться и более интенсивно внедрять мировые стандарты на практике.

К последним следует отнести:

- переход на актуарное оценивание по международным стандартам; повышение профессиональной ответственности страховщиков, агентов, брокеров; вхождение российских страховщиков в национальный союз страховщиков ответственности, участие в экспортном страховании;

- сложившиеся диспропорции в области принятия на страхование крупных рисков между российскими и иностранными страховыми компаниями;

- малую емкость принимаемых на страхование рисков;
- низкие размеры выплат по обязательным видам страхования;

- относительно низкую долю участия национального капитала в страховой отрасли;

- растущую зависимость развивающихся страховых рынков и в том числе российского, от международных финансовых потоков;

- отсутствие мировых стандартов бухучета и надзора ввиду особенностей российского налогообложения;

- низкую капитализацию российского страхового рынка, воспроизводимую на протяжении последних лет;

- низкую страховую культуру населения и бизнеса;

- отсутствие международных стандартов и страховых инструментов в стратегически важных отраслях экономики (что снижает долю страхования в ВВП страны);

- незащищенность страховыми механизмами жилого фонда и мест массового скопления и проживания населения.

К специфическим (частным) закономерностям развития российского страхового рынка как развивающегося следует отнести:

- ускоренный процесс самоорганизации национальных страховых компаний (что приводит к возникновению ассоциаций, союзов);

– для развивающихся национальных рынков характерной закономерностью их развития выступает потенциальная общественная потребность в страховых услугах в целях стабилизации экономического развития и обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов в экономике в различных ее отраслях и неадекватная этим потребностям реализация страховых услуг в действительности ввиду ограниченности страховых услуг, предлагаемых страховыми национальными компаниями. Российский страховой рынок не адекватен общественным потенциальным потребностям в страховых услугах и не является источником инвестиций в национальную экономику;

– активизация на российском страховом рынке транснациональных страховых компаний способствовала тому, что страхование внешнеэкономических услуг и перестрахование осуществляли преимущественно и главным образом иностранными страховыми корпорациями. Следствием этого явилось возрастание инвалютных расходов, и российские страховые компании не стали каналом инвалютных транснациональных доходов;

– для национальных развивающихся рынков характерной закономерностью их развития является наличие ассиметричного развития. На российском страховом рынке ассиметрия проявилась как на отраслевом, так и на территориальном уровне. На начальных этапах его развития территориальная ассиметрия страхового рынка наблюдалась в форме гипертрофированного скопления страховых компаний в Москве и Московском регионе, а филиалы московских компаний занимали главные позиции на региональных страховых рынках.

Тенденции развития российского страхового рынка должны реализовываться в следующих направлениях:

– оптимизация управления рисками за счет деятельности участников российского страхового рынка в целях снижения рисков и их диверсификации. Это позволит снизить финансовую нагрузку на бизнес, бюджет государства и население в результате аккумуляции дополнительных денежных средств;

– повышение эффективности защиты личных интересов и прав населения в случае свершения неблагоприятных событий в жизни или возникновения форс-мажорных обстоятельств: потеря трудоспособности и работы, страхование жизни и др.;

– разработка и более быстрое и эффективное внедрение страховых продуктов, которые сочетали бы элементы таких финансовых инструментов, как банковский депозит, паевые фонды;

– признание населением страхования как основной альтернативной сферой приложения имеющихся накоплений и инструментом, с помощью которого реально можно минимизировать потери при наступлении техногенных катастроф, стихийных бедствий, террористических актов, финансовых кризисов и других негативных явлений;

– поддержка национального экспорта и производителей экспортной продукции;

– изменение географической структуры национального страхового рынка, следуя изменениям в структуре мирового страхового рынка с выраженным «многополярным» характером, соответствующим структуре современной мировой экономики. Российский страховой рынок должен ориентироваться и поддерживать создание стратегических центров экономического развития по всей территории России, и прежде всего центров инновационного развития;

– занятие лидирующих позиций при формировании рынков в рамках интеграционных межрегиональных группировок.

Выше указанные тенденции следует рассматривать на перспективу как среднесрочную, так и по отдельным направлениям как долгосрочную. К общим социально-экономическим факторам следует отнести уровень жизни и доходы населения; географическую локализацию рынка; степень насыщенности рынка финансовыми услугами; покупательную способность населения и востребованность у населения разных видов услуг, в том числе востребованность финансовых услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марчук А. П. Тенденции развития страхового рынка в современной России // *Страховое дело*. 2009. № 1. С. 4–10.
2. Страховой рынок России. Обзор за 2011 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.insur-info.ru/statistics/?unAction=all_regions. (дата обращения: 01.10.2012).
3. Страховой рынок в России. Иностранные страховщики возвращаются-2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/researches/insurance> (дата обращения: 02.09.2012).
4. После вступления России в ВТО страховой рынок ликвидирует большинство преград. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vsekommentarii.com/news/2012/04/13/6033509.htm> (дата обращения: 28.09.2012).
5. Пять факторов, формирующих страховой рынок // *Рынок страхования* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wfin.kz/pyat-faktorov-formiruyushchikh-strakhovoi-rynok> (дата обращения: 22.09.2012).
6. Русецкая Э. А. Общая характеристика и тенденции развития страхового рынка в РФ // *Финансы и кредит*. 2007. № 47 С. 58–59.

REFERENCES

1. Marchuk A. P. Trends of development of the insurance market in modern Russia // *Insurance business*. 2009. # 1. P. 4–10.
2. Russian Insurance Market. Review for 2011 [Electronic resource]. Access mode: http://www.insur-info.ru/statistics/?unAction=all_regions (date of viewing: 01.10.2012).
3. The insurance market in Russia. Foreign insurers are coming back. 2012 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.raexpert.ru/researches/insurance> (date of viewing: 02.09.2012).
4. After Russia's joining the WTO the insurance market will eliminate the most barriers [Electronic resource]. Access mode: <http://vsekommentarii.com/news/2012/04/13/6033509.htm> (date of viewing: 28.09.2012).
5. Five factors establishing the insurance market // *Insurance market* [Electronic resource]. Access mode: <http://www.wfin.kz/pyat-faktorov-formiruyushchikh-strakhovoi-rynok> (date of viewing: 22.09.2012).
6. Rusetskaya E. A. General characteristics and trends of development of the insurance market in Russia // *Finances and Credit*. 2007. # 47. P. 58–59.

08.00.14. – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКАУДК 338.2
ББК 65.050.1Солод Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tsld@rambler.ru**ОРИЕНТИРЫ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ****REFERENCE POINTS OF MODERNIZATION PROCESS OF THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA**

На данном этапе развития мировой экономики становится очевидно, что существующие механизмы борьбы с экономическими кризисами неэффективны, а использование имитационных моделей в развитии не приносит благоприятных результатов, что требует пересмотра существующих методов макроэкономической политики. Это, в свою очередь, требует от государства модификации существующей стратегии модернизации и переориентации ее в направлении отхода от архаичности институтов власти, четко регламентированных экономических, социальных и политических устоев, модели имитации свободной конкуренции. Пересмотр стратегии также актуализируется вступлением в ВТО, так как в ближайшей перспективе изменятся многие макроэкономические показатели, заложенные при составлении стратегии.

Currently, at the present stage of the world economics development, it becomes obvious that the existing mechanisms of struggling against economic crises aren't effective, and the use of imitating models in development doesn't bring favorable results, that requires revision of the existing methods of macroeconomic policy. It, in its turn, requires from the state the updating of the existing strategy of modernization and its reorientation in the direction of departure from archaism of institutions of the power, strictly regulated economic, social and political foundations, the model of imitation of free competition. Strategy revision is also actualized by joining the WTO as many macroeconomic indicators used for the strategy development would change in the nearest future.

Ключевые слова: кризис, рецессия, модернизация, Всемирная торговая организация, внешнеэкономическая деятельность, рынок, инноватизация, имитационная модель развития, стратегия модернизации, мировая экономика.

Keywords: crisis, recession, modernization, WTO, foreign trade activities, market, innovatization, imitating model of development, modernization strategy, world economics.

Текущий кризис мировой экономики наглядно показал, что существующие ныне парадигмы макроэкономического развития не позволяют найти объяснения и предсказать появление глобальных экономических нестабильностей. До кризиса считалось, что умение управлять только двумя макроэкономическими показателями позволит странам вовремя выйти из кризиса. Первый – это достижение низких темпов инфляции (полагалось, что при низких темпах инфляции разрыв между фактическим и потенциальным ВВП будет несущественен), второй – это ставка рефинансирова-

ния. Но годы, прошедшие с момента его начала, доказали, что это не так. Это, в свою очередь, говорит о необходимости переоценки существующих теоретических основ, лежащих в основе регулирования кризисных ситуаций.

Каковы бы ни были прогнозы развития мировой экономики, нужно признать, что надежных вариантов преодоления кризисных явлений не существует, ситуация усугубляется долговыми вопросами в странах ЕС и его сползанием в рецессию, на фоне чего падают темпы развития азиатских государств, поскольку страны Европы являются основными потребителями азиатских товаров. Дефицит моделей развития на фоне эрозии лидерства традиционных экономических локомотивов, таких как США, Евросоюз, Япония, ведет к торможению глобального развития. Усиливается борьба за доступ к ресурсам, провоцируя аномальные колебания на сырьевых и энергетических рынках. Последствия происходящих событий непонятны, но факт, что они неизбежно приведут к изменениям в раскладе сил в мировой экономике и политике и сильно изменят иерархическую структуру мира. Что дает России определенный шанс на возможность занять место в числе «новых» лидеров мировой экономики при условии правильного выбора стратегий развития и векторов модернизации экономической системы страны.

На современном этапе развития мировой экономики признается несоответствие российской экономики передовым мировым стандартам и критериям (пожалуй, только уровень внешнего долга соответствует норме), которых придерживаются развитые страны, кроме того, можно говорить о несовершенстве института статистики. При сравнении цифр можно говорить об отсталости нашей страны в развитии на 20–30 лет от развитых стран мира. И дело не в том, что у страны нет доходов, они как раз есть, и немалые, нефтяной поток работает, только эти деньги не вкладываются в развитие других отраслей, зависимость от ресурсов становится настолько сильной, что наша национальная валюта остро реагирует на изменения курса доллара и состояние экономической системы США. А если мы настолько зависимы от экономики другой страны, то соответственно и кризисные ситуации в этой стране незамедлительно будут оказывать негативный эффект на развитие нашего государства.

Прогнозе социально-экономического развития РФ на 2013–2015 гг. предполагает, что в 2013 году рост ВВП РФ составит 0,5% с учетом негативного сценария развития мировой экономики. Но опять-таки прогноз зависит от динамики цен на нефть и темпов роста мировой экономики.

Такой прогноз увеличивает зависимость российских банков и создает дополнительные риски для всей банковской системы и состояния платежного баланса страны. Углубление кризиса в еврозоне может серьезно сказаться на американской экономике, что может привести к возвращению мировой рецессии, что, в свою очередь, скорее всего, приведет к падению цен на нефть, следовательно, приведет к спаду развития экономической системы России. Для того чтобы народнохозяйственная система страны находилась на подъеме ближайшие три-четыре года, цена на нефть должна быть на уровне 110–115 долларов за барр. в 2013–2014 гг. и 120 долларов за барр. в 2015 г. [3], и опять прослеживается четкая зависимость от нефтяных ресурсов. Необходимо разработать методы отхода от данного пути развития, а это возможно только путем диверсификации российской экономики.

Когда в середине 90-х годов происходила трансформация общественной и экономической системы страны, мы не смогли освоить принципы и механизмы современных развитых государств с их конкурентными преимуществами и демократическим политическим устройством. У нас получилось создать специфическую модель капитализма, в значительной мере свободную от экономической и политической конкуренции, от давления критериев экономической эффективности, от какого-либо реального воздействия со стороны общества. Это модель, отличная от всех существующих или когда-либо используемых развитыми странами мировой экономики, следовательно, и путь развития у России должен быть свой, отличный от всех, а не основанный на имитационной политике или политике имитаций. Необходимо отойти от модели внедрения в России методов и механизмов, используемых в развитых странах мировой экономики, надо стремиться не повторять то, что в этих странах изживается под влиянием общественного прогресса, а проанализировать наметившиеся там тенденции развития и стремиться к их внедрению в российских условиях [1, с. 3].

Разумеется, при построении системы модернизации и формировании планов по развитию правительство опирается на результаты и достижения других государств. Однако эти результаты рассматриваются на данный момент времени, но ведь другие страны тоже развиваются и тоже ставят планы развития, периодически внедряя что-то новое и совершенствуя старое, следовательно, показатели их развития изменяются, и чаще всего в сторону повышения. Правительству нашей страны следует задуматься над этим, ведь в стратегию-2020 заложены текущие показатели экономического развития других государств. То есть, чтобы догнать наших конкурентов в ближайшее время, России необходимо развиваться темпами, превосходящими развитие остальных стран в 5, а то и 7 раз. Что соответственно требует больших вложений, нежели запланировано. Разработка собственной модели развития – это объективная необходимость, поскольку ухода от сложившейся модели капитализма в России пока не просматривается.

Правительству необходимо заинтересовать в модернизационных процессах предпринимателей, субъектов большого, среднего и малого бизнеса. Поскольку сейчас модернизационные или инновационные процессы – это больше инициатива сверху, а наши компании в этом участвуют в малом количестве. Большие компании или монополисты попросту не хотят, поскольку и так комфортно себя чувствуют в сложившейся ситуации, конкурентов практически нет, прибыль поступает регулярно, дотации от правитель-

ства на развитие – это тоже немаловажный ресурс дохода таких компаний. А средние и мелкие зачастую не имеют средств для внедрения чего-то нового, и даже если они генерируют новые идеи, выражая их в новых товарах или услугах, они не способны производить их для массового потребления, они либо продают эти идеи, либо становятся жертвами поглощений или слияний со стороны крупных компаний. Правительству следует уделить внимание вопросу необходимости корректировки правового статуса государственных корпораций, привлечения в них частного капитала, изменения систем управления ими.

Курс, взятый страной на модернизацию, должен подразумевать активное воздействие на экономические процессы, а значит, отказ от пассивного следования сложившимся в экономике тенденциям, включать «переломные решения», ориентированные на качественное развитие экономики. Также особенно важным должно стать то, что модернизация должна быть направлена в первую очередь на нормализацию протекания экономических процессов, а не на получение прибыли в краткосрочной перспективе. Кроме того, правительство страны должно понимать, что прибыль и выгода от планомерной и постепенной реорганизации экономики, придет не сразу, а, скорее всего, в долгосрочной перспективе. Прибыль не должна быть самоцелью модернизации народнохозяйственной системы, правительство должно стремиться перейти от количественного роста к качественному развитию, основным должно стать стремление к нормализации протекания экономических процессов, так как если данного результата удастся достичь, то и прибыль у бизнеса и доход у правительства будет.

Официальное присоединение России к ВТО в 2012 году открывает новый этап в развитии ее внешней торговли и экономики в целом, так как в течение определенного периода государству и бизнесу предстоит адаптироваться к деятельности в рамках норм и правил многосторонней торговой системы, поскольку вступление в ВТО выдвигает на первый план ряд правовых, финансовых, организационных и кадровых проблем. И эти тенденции тоже необходимо будет учесть в процессе модернизации российской экономики. В условиях вступления России в ВТО возникает необходимость реорганизации системы внешнеэкономической деятельности. В данном случае систему модернизации сферы внешнеэкономической деятельности страны можно разбить на несколько блоков. Первым и основным должен стать блок мер, направленных на совершенствование, гармонизацию и создание отечественного законодательства. Большинство вопросов на данный момент времени вызывает страховое законодательство, закон об интеллектуальной собственности, закон о связи, закон об иностранных инвестициях. Второй блок мер должен быть направлен на создание инфраструктуры для обслуживания участников внешнеэкономической деятельности и их иностранных партнеров, особое внимание при этом необходимо уделить созданию новых информационных центров по вопросам регулирования ВЭД и новых судебных органов для регулирования международных споров и конфликтов между участниками ВЭД. Третий блок мер необходимо направить на совершенствование института статистики РФ, поскольку тех данных, которые публикуются, зачастую недостаточно, чтобы достоверно оценить состояние рыночной конъюнктуры, да и зачастую публикуемые цифры отличаются от реальных показателей [2, с. 3].

Государству и бизнесу было бы необходимо общими усилиями отладить существующую систему взаимодействия по вопросам торговой политики, поскольку только наличие такой системы позволит создать наиболее оптимальный торгово-политический режим. Очевидно, что присоединение к ВТО поспособствует расширению импорта и усилению конкуренции на отечественном рынке, что потребует от правительства создания защитных механизмов для национальных производителей, в противном случае многие наши производства просто исчезнут, так как не смогут оказывать конкуренцию более качественным и зачастую дешевым товарам из Европы, или даже Китая и Индии. Более того, многие российские предприниматели были против присоединения к ВТО, поскольку они просто не привыкли работать в условиях здоровой конкуренции или просто боятся ее, к тому же большинство наших предприятий уже даже не мыслит дальнейшей деятельности без государственной поддержки.

Если правительство не начнет политику модернизации с себя, не избавится от коррупции и криминализации в высших чинах власти, то невозможно будет на деле развернуть полномасштабную модернизацию всей экономической системы, а следовательно, не удастся превратить Россию в высокоразвитое государство. Необходимо прежде всего произвести глубокий пересмотр функций правительства, в частности необходимости отхода от командно-административной системы, негласно существующей в нашей стране, и перехода к регулированию и контролю воспроизводственного процесса в хозяйственной жизни страны, стимулированию предпринимательской активности, созданию условий для социально ответственного поведения бизнеса. Ощутимое преодоление коррупции возможно лишь путем коренного преобразования всей общественной системы, поскольку расхищение государственных средств и взяточничество стали главными системообразующими элементами.

Модернизация экономической системы страны должна носить не фрагментарный, а комплексный характер, основанный на обдуманном использовании национальных ресурсов. При этом нужно обратиться к внутренней кооперации государства и отечественных корпораций, стараясь как можно меньше привлекать ресурсы из-за рубежа. Понятно, что внутренний рынок страны несовершенен, и тут опять должно вступить государство, создавая такие условия, при которых создается заинтересованность в деятельности у производителей, доступ потребителей к создаваемым товарам и услугам и желание у них их приобрести, а это возможно только в условиях производства высококонкурентных товаров и услуг. Российскую промышленность подводят потребители, которые упрямо не хотят приобретать отечественные продукты, в результате состояние российской промышленности походит на рецессию, что подтверждают данные по индексу предпринимательской уверенности и индексу промышленного производства (табл. 1 и 2).

Совершенствование механизмов управления рынком должно сводиться к гармонизации интересов и целей всех участников рыночной экономики. В условиях неразвитости рынка и его стагнации только государство способно инициировать и обеспечить процесс развития национальной экономики. В первую очередь помощь должна заключаться в проведении эффективных институциональных и структурных реформ, необходимых для нормального функционирования рынка. В условиях разрыва взаимосвязи между

реальным и финансовым секторами, что наглядно продемонстрировал кризис 2008 года, выработка механизмов дальнейшего взаимодействия этих двух основных сфер хозяйственной деятельности должна стать приоритетной задачей любого государства мира и специально создаваемых для этого институтов рынка.

Нужен глубокий анализ проблем развития отраслей народного хозяйства страны, а также поиск путей их преодоления. Мы живем в условиях глобального развития мирового рынка, когда абсолютно все может быть импортировано, но страна должна иметь средства для оплаты импорта, а это возможно только при наличии развитых отраслей. В сложившейся ситуации государству необходима и так называемая «поддержка снизу», заключающаяся в понимании обществом необходимости альтернативного развития национальной экономики.

Выбор курса на модернизацию экономики в условиях кризиса означает очень важный шаг к разработке более эффективных стратегий развития государств мировой экономики, при этом совершенствование организации должно осуществляться не на отдельных участках или составных элементах экономических систем, а носить целостный и комплексный характер, подразумевающий кардинальные изменения во всей народнохозяйственной системе. Необходимо помнить, что этот процесс будет проходить в условиях быстро меняющейся мировой экономики, системы международных экономических отношений, новых тенденций в общественно-политическом и социальном развитии лидеров мировой экономики, что говорит о необходимости корректировки плана модернизации в зависимости от этих изменений.

Таблица 1

Индекс предпринимательской уверенности, % (2011–2012 гг.) [4]

Вид деятельности	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Август
Добывающий сектор промышленности	-3	-3	-1	3	5	7	5
Обрабатывающая промышленность	-4	-6	-3	-2	0	1	1
Производство и распределение электроэнергии, воды и газа	8	6	-1	-6	-11	-14	3

Таблица 2

Индекс промышленного производства, % (2012 г.) [4]

Вид деятельности	Август 2012 г. в % к		Январь-август 2012 г. в % к январю 2011 г.
	июлю 2012 г.	августу 2011 г.	
Добывающий сектор промышленности	94,3	97,2	97,1
Обрабатывающая промышленность	103,1	105,4	105,8
Производство и распределение электроэнергии, воды и газа	99,1	106,0	103,8

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гонтмахер Е. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С. 3.
2. Оболенский В. П. Присоединение к ВТО: задачи переходного периода // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 7. С. 3.
3. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2012/669237.shtml> (дата обращения: 02.09.2012).
4. Вести Экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/10651>; <http://www.1prime.ru/news/0/{7A5C12C7-61A0-46D7-84CA-A65EF3C10DCB}.uif> (дата обращения: 02.09.2012).

REFERENCES

1. Gontmakher E. Russian modernization: institutional traps and civilizational reference points // World economics and international relations. 2010. # 10. P. 3
2. Obolensky V. P. Joining the WTO: issues of transitional period // Russian bulletin of foreign economic relations. 2012. # 7. P. 3.
3. RosBusinessConsalting [Electronic resource]. Access mode: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2012/669237.shtml> (date of viewing: 02.09.2012).
4. News of economics [Electronic resource]. Access mode: <http://www.vestifinance.ru/articles/10651>; <http://www.1prime.ru/news/0/{7A5C12C7-61A0-46D7-84CA-A65EF3C10DCB}.uif> (date of viewing: 02.09.2012)..

*Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>*

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

- условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

***ПЕДАГОГИКА – НАУКА ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ,
АБСОЛЮТНО НЕ ДОПУСКАЮЩАЯ ДОГМЫ.***

А. С. Макаренко

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 37.01

ББК 74.03

Кудряшова Светлана Константиновна,

канд. пед. наук, доцент каф. педагогики

Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева,

г. Саранск,

e-mail: svetakudrjschova@yandex.ru;

Кирдяшова Евгения Васильевна,

канд. пед. наук, доцент каф. педагогики с курсом методики преподавания математики

Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева,

г. Саранск,

e-mail: wekl1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ВИДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО¹

THE ISSUE OF NATIONAL EDUCATION AND UPBRINGING IN PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE PROMINENT REPRESENTATIVE OF THE «FIRST WAVE» OF RUSSIAN EMIGRATION V. V. ZENKOVSKY²

В статье рассматривается проблема национального воспитания и образования русских детей в условиях эмиграции. В связи с этим огромный интерес представляет взгляд В. В. Зеньковского – видного представителя российского зарубежья по данному вопросу, который раскрывается в публикации. Главную цель национального воспитания он видел в том, чтобы сохранить «русскость» детей эмиграции и подготовить их к служению Родине. Особое внимание в своих работах уделял недопущению «денационализации» и утверждению «России» как основы содержания национального образования в русских школах. Изучение этого наследия представляет огромный интерес для решения современных проблем сохранения национальных традиций в условиях ближнего зарубежья.

The article reviews the issue of the Russian children national upbringing and education under the conditions of emigration. In this connection the great attention is paid to V. V. Zenkovsky's point of view, the prominent representative of Russian foreignness. The main goal of national education he saw in keeping the 'Russian' of children in emigration and in preparing them to the service to the Motherland. The special attention in his works he paid to preventing 'denationalization' and affirming 'Russia' as the basis of the content of national education in Russian schools. The study of this heritage is of great interest for resolution of the modern issues of keeping national traditions in the conditions of the nearest foreign countries.

Ключевые слова: российское зарубежье, национальное воспитание, В. В. Зеньковский, эмиграция «первой волны», «национальный эрос», религиозность национального воспитания, религиозная и национальная культура, национальное чувство, денационализация, дети эмиграции, христианство.

Keywords: russian foreignness, national upbringing, V. V. Zenkovsky, emigration of 'first wave', 'national Eros', religiousness of national education, religious and national culture, national feeling, denationalization, children emigration, christianity.

В 20–30-е гг. XX в. из-за исхода из России большого количества русских за границей сложилось, по сути, новое государство – российское зарубежье. Одна из наиболее важных и серьезных проблем, с которыми столкнулась российская эмиграция, – это национальное образование и воспитание подрастающего поколения в условиях инокультурной, иноязычной среды. В странах Западной Европы и Китае усилиями эмигрантов постепенно сложилась русская образовательная система, которая состояла из дошкольных учреждений, начальной и средней русской школы, высших и профессиональных учебных заведений и учреждений внешкольного образования. Эта образовательная система прошла этапы становления и развития, однако с середины 30-х гг. начался процесс деградации русской национальной системы образования. Причины были различными: мировой кризис, который разразился в экономике, нарастание идей фашизма в Европе и в связи с этим смена политики официальных властей стран проживания по отношению к эмиграции, изменение демографической ситуации и повторная эмиграция, признание новой власти в России и др.

Будучи первоначально стихийным, к середине 20-х гг. XX в. процесс национального образования и воспитания не только приобрел достаточно четкие организационные формы, но и получил теоретическое и научно-методическое обоснование. Это произошло благодаря активному участию в создании русской зарубежной школы видных философов и педагогов российского зарубежья.

Основная задача, которая стояла перед педагогами-эмигрантами, – это сохранение у детей культурных традиций России, которые помогли бы им в дальнейшем играть созидательную роль на Родине. Все усилия, предпринимавшиеся российским зарубежьем в области образования, были нацелены на сохранение русского самосознания.

Российское зарубежье – явление сложное и противоречивое. Мировая война, передел мира, национальные конфликты, трагическая судьба России предопределили интерес ученых и политиков к национальным пробле-

¹ Работа осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ (проект № 110600344а «Система русского образования и воспитания детей и подростков эмиграции «первой волны» как фактор развития национального самосознания молодежи)»

² The work was carried out with the financial support from RHSF (Project № 110600344a «Russian system of education and upbringing of children and adolescents of the «first wave» emigration as a factor in the development of national consciousness of youth»)

мам. Свое слово сказали и ученые зарубежной России – П. М. Бицилли, С. И. Гессен, М. Н. Ершов, В. В. Зеньковский, С. И. Карцевский, Г. П. Федотов и др. Рассматривая довольно широкий круг проблем, философы разрабатывают новую русскую философию национального образования и воспитания, определяют ее духовные, нравственные и этические приоритеты. Анализ философско-педагогических воззрений русской эмиграции позволяет утверждать, что отечественным мыслителям были присущи различные оттенки в подходах к проблеме национального воспитания. Одни признавали примат национального, в основе которого лежит патриотизм (И. А. Ильин), другие говорили о единстве национального и общечеловеческого («сверхнационального») (С. И. Гессен), третьи стержнем национального воспитания считали религию (С. Н. Булгаков, К. А. Ельчанинов, Л. А. Зандер, С. Четвериков). Несмотря на различия в воззрениях, мыслители подвергали критике интернационализм и космополитизм, с одной стороны, и национализм, борясь против его проникновения в школу, с другой.

Огромный вклад в дело национального воспитания детей и молодежи внес В. В. Зеньковский – известный русский педагог, психолог, общественный деятель России и российского зарубежья, человек и мыслитель, волею судьбы оказавшийся за пределами родной страны вместе с другими эмигрантами, считавший, что цель обучения состоит в том, чтобы ученик свободно владел русским языком, грамматикой и словообразованием, знал родную литературу, историю и географию. Особое внимание на заседаниях Педагогического Бюро и съездов, активным участником которых являлся и В. В. Зеньковский, уделялось недопущению «денационализации» детей эмиграции, утверждению «Россики» как основы содержания национального образования.

Основная цель усилий, предпринимаемых нашими соотечественниками в области образования, состояла в том, чтобы сохранить «русскость» детей, воспитывая в них самостоятельность, энергию и отвагу, необходимую для того, чтобы справиться с трудностями жизни вне дома. В. В. Зеньковский стремился к объединению вокруг идеи воспитания будущего поколения России разных научных сил. Его занимали вопросы выработки программ обучения и теории учебного плана, согласно которым воспитывающее влияние школы должно было прежде всего осуществляться через глубокое формирующее действие самого изучаемого учебного плана, постоянно оказывались в центре внимания педагогов.

Для понимания истинной сути исторического пути России и ее будущей роли В. В. Зеньковский способствовал изданию альманахов для детей «Русская земля» и «Русский колокол», которые были проникнуты патриотическим чувством к России [1].

В эмиграции педагоги столкнулись с тем, что необходимо было в первую очередь восстановить нормальное психофизическое состояние детей-беженцев. Многие из них потеряли родителей и семьи. Даже тем, кому повезло, у кого остались родные, пришлось пережить много потрясений. Перед всеми педагогами и психологами встала важная педагогическая задача – учить, просветлять и одухотворять детские души приобщением к культуре, но также необходимо помнить, что они слишком много видели, «чтобы разрешить в былых формах диссонансы и страдания, взволновавшие детей. Если любим родину, если любим детей, – должно быть зажжено пла-

мя беззаветного, всепоглощающего энтузиазма. Чтобы напитать взволнованную, потрясенную детскую душу, чтобы великому и жуткому их опыту дать нормальный творческий выход» [2, с. 10]. К таким задачам относилась и забота о детской душе, о ее выпрямлении, о ее освобождении от тяжелого груза всего пережитого. Под руководством В. В. Зеньковского было проведено социально-психологическое и педагогическое исследование «Дети эмиграции» [3], которое осуществлялось силами слушателей Русского педагогического института и учителями русских школ и гимназий. В его основу были положены сочинения «Мои воспоминания с 1917 года». Анализу подверглось несколько тысяч детских сочинений. В отличие от метода анкетирования, использованного им в 1915 году, В. В. Зеньковский считал более психологичным использование сочинений, считая этот метод более щадящим: избежать «прямого прикосновения» к незажившим детским ранам и в то же время сохранить непосредственность детских воспоминаний. Несомненно, правильная и подтверждаемая собранным в сборнике «Дети эмиграции» материалом эта точка зрения была плодотворна и практически, так как она давала руководящее указание для педагога, которому приходилось иметь дело с этой частью детей эмиграции. В условиях оторванности от России вопрос о том, как сохранить таких детей русскими среди «чужой» обстановки, встал перед российской общественностью со всей остротой.

Н. Н. Афанасьев, К. А. Ельчанинов, Л. А. Зандер, прот. С. Четвериков – педагоги российского зарубежья – и др. считали, что основой национального воспитания должна стать именно религия. В. В. Зеньковский, один из активных участников дискуссий, в своем наследии раскрыл задачи национального образования и воспитания. Его перу принадлежит множество работ, в которых он раскрывает проблемы денационализации, утраты русской культуры и языка, им был опубликован цикл статей «О национальном воспитании». Педагог видел сложность и многогранность данной проблемы и подчеркивал, что денационализация вовсе не ограничивается сферой языка, так как «... отход от России, потеря «русскости» могут принимать опасные формы, даже если дети еще хорошо говорят по-русски» [4, с. 1].

В. В. Зеньковский призывал избегать в национальном воспитании сентиментального поклонения России, отмечая, что в эмиграции появилось много вынужденного «романтизма», который мешает развитию национального чувства. Главную цель национального воспитания он видел в посвящении всех сил служению Родине и в подготовке к этому служению. При этом ученый огромное значение придавал «национальному эросу», восходящему в своем источнике к чистой любви к Родине. Однако эрос рассматривался им не только как платоническое поклонение родине, но и активная работа на ее благо.

Исследуя сущность национального чувства, В. В. Зеньковский пришел к выводу, что оно, «... достигшее своего подлинного раскрытия, свободное от соблазнов и гордости, является одним из ценнейших и продуктивнейших проявлений духовной жизни в нас» [4, с. 1]. Воспитание национального чувства заключалось не только в пробуждении чувства родины, но и являлось частью духовного восприятия вообще. Поэтому мыслитель предостерегал от неверных путей воспитания национальных чувств, например, путем развития презрения к другим народам, так как тогда национальное чувство может

перейти в шовинизм. В. В. Зеньковский выступал против национального экстремизма и использования национальных чувств в политических целях.

Ученый считал идеологию «серединной областью», находящейся между миром высших и земных ценностей. Слабость особенно сказывается в том, как ставилась тема о национальности. «Идейные споры» на эту тему обнаруживают, что нас волнует не метафизика национальности, а захватывают злободневные, приходящие страсти» [5, с. 116].

Сведя воедино высказывания В. В. Зеньковского, можно отметить, что воспитание чувства Родины имело две задачи: возведение этого чувства до чистых духовных высот и помощь этому движению.

Национальное воспитание, по мнению ученого, должно осуществляться не через сосредоточение на нем, а через просветление и углубление его связи со всей духовной жизнью. Для чего необходимо уяснение религиозного смысла чувства Родины и служение ей.

Из сказанного следует, что национальное воспитание должно быть свободно от отвлеченности и от «близорукости активизма», сохраняя, однако, от первой формы ее устремленность вперед, а от второй – срастание с реальной жизнью. «Внутренне это под силу лишь тому типу национального воспитания, которое не внешне, а внутренне свяжет себя с религиозным миропониманием, которое будет искать освящения национального эроса, его приобщения к миру высших ценностей» [6, с. 3].

Еще в одной из ранних педагогических работ В. В. Зеньковский высказывал мысль о религиозности национального воспитания: «...мы не имеем права в образовании и воспитании отделять народ от его истории, в которой вера была созидательной силой славянской души. Поэтому национальное воспитание может быть только религиозным» [7, с. 89]. В дальнейшем он убеждается, что лишь на основе православного христианства выявляется религиозная ценность национального чувства.

В. В. Зеньковский, рассматривая национальный вопрос с точки зрения христианства, утверждал, что «Христианство не отвергает натурального бытия, но все время отмечает в естественном бытии тень, идущую от первородного греха, и раскрывает идею «креста» в жизни личности. Некий крест лежит и на национальном бытии» [8, с. 8]. При этом он провел аналогию между понятиями «нация» и «личность». Посчитав, что как личность осознает свой крест и открывает свой путь, так и нации находят свой подлинный путь, когда уснают крест, лежащий на нации. Ученый сравнивал нацию со сложной синтетической личностью.

Подлинную проблематику национального бытия В. В. Зеньковский видел в самом «существовании» национальности, утверждающей себя независимо от высших ценностей. «Национальность действительно открывается как ценность «сама по себе», – и разве не отсюда рождается одно из самых глубоких и творческих чувств, – то, что можно назвать «национальный эрос»?.. Из недр личности

встает эта глубокая обращенность души к своему народу, – и в этом национальном эросе личность отрывается от эгоизма, от погруженности в свою маленькую жизнь, начинает жить более глубокой и творческой жизнью» [8, с. 9]. В любви к Родине В. В. Зеньковский видел родник творческого вдохновения, источник лучших движений души, очень глубокого чувства нерасторжимой связи с народом, родной землей и историей.

В. В. Зеньковский утверждал, что только с того момента, когда человек осознает себя связанным со своим народом и чувствует себя принадлежащим к определенной «нации», в нем в полноте открывается возможность жить новой глубокой жизнью, унаследовать все, что есть в языке, обогатиться тем материалом, который история накопила и закрепила в языке» [8, с. 10].

Христианство утверждает высшую ценность национальности, видя не простой исторический факт, а бытие, призванное к вечности, таящее в себе ту самую силу объединения, которая в полноте и силе раскрывается лишь в Церкви.

В. В. Зеньковский рассматривал соотношение религиозной и национальной культуры, которые, по его мнению, не обсуждались по существу. По мнению ученого, всякое мировоззрение, не покоящееся на религиозном веровании, лишено основы. Национальный идеализм потому оказывается беспочвенным, если не имеет под собой более безусловные начала. Не все люди могут ощутить религиозные корни русской национальности. Православие архаизируется, связывается с прошлым. Молодежь не знает настоящей России, для нее это сказка. Ей трудно представить Родину себе реально и живо. И это надо также учитывать при национальном воспитании. Поэтому русское национальное воспитание, прививая любовь к России, должно с достаточной полнотой освещать роль православной церкви в судьбах России, углублять национальное сознание до его религиозной основы и там, где воспитание захватывает православных детей, раскрывать и углублять идею Святой Руси. В. В. Зеньковский стремился сохранить православную христианскую традицию в образовании и воспитании детей.

Важно подчеркнуть, что русские ученые, и в частности В. В. Зеньковский, помимо внимания к теоретико-филологическим проблемам национального воспитания активно разрабатывали учебные программы (в частности, программы по «Россике»), учебные пособия для русских школ за рубежом.

Таким образом, российское зарубежье как национальное культурно-образовательное пространство формировалось не в полной мере стихийно. Философы, социологи и педагоги эмиграции сыграли значительную роль в научном осмыслении как «национального вопроса», национальной культуры, так и проблем национального образования. Изучение их наследия представляет интерес для решения современных проблем сохранения национальных традиций и русской школы в странах ближнего зарубежья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Русская земля. Альманах для юношества (Ко дню русской культуры) / под ред. А. М. Черного и В. В. Зеньковского. Париж, 1928. 101 с.
2. Воспоминания 500 детей-эмигрантов (С предисловием Зеньковского В. В.) // Бюллетень Педагогического Бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. Прага, 1923. № 4. С. 10.

3. Зеньковский В. В. Дети эмиграции. Детская душа в наши дни. Прага, 1925. 251 с.
4. Зеньковский В. В. О национальном воспитании // Бюллетень Религиозно-Педагогического Кабинета. Париж, 1929. № 8. С. 1–2; 1930. № 10. С. 1–3; 1931. № 11. С. 1–4.
5. Плюханов Б. В. РСХД в Латвии, Эстонии (материалы к истории РСХД). М., 1993. 310 с.
6. Зеньковский В. В. О национальном воспитании // Бюллетень Религиозно-Педагогического Кабинета. Париж, 1929. № 8. С. 1–2; 1930. № 10. С. 1–3; 1931. № 11. С. 1–4.
7. Зеньковский В. В. Педагогика. М., 1996. 170 с.
8. Зарубежная русская школа. 1920–1924. Париж, 1924. 277 с.

REFERENCES

1. Russian land. Almanac for the Youth (For the day of Russian culture) / ed. A. M. Chernyj and V.V. Zenkoysky. Paris, 1928. 101 p.
2. Memories of 500 children–immigrants (With the foreword of Zenkoysky V.V.) // Bulletin of the Pedagogical Bureau of the middle and lower Russian school abroad. Prague, 1923. # 4. P. 10.
3. Zenkoysky V. V. Children of emigration. Baby soul today. Prague, 1925. 251 p.
4. Zenkoysky V. V. About national education // Bulletin of the Religions Teachers' Training Office. Paris, 1929. # 8. P. 1–2, 1930. # 10. P. 1–3; 1931. # 11. P. 1–4.
5. Plyuhanov B. V. RSCM in Latvia, Estonia (materials for history RSCM). M., 1993. 310 p.
6. Zenkoysky V. V. About national education // Bulletin of the Religions Teachers' Training Office. Paris, 1929. # 8. P. 1–2; 1930. # 10. P. 1–3; 1931. # 11. P. 1–4.
7. Zenkoysky V. V. Pedagogy. M., 1996. 170 p.
8. Foreign Russian school. 1920–1924. Paris, 1924. 277 p.

УДК 371.123
ББК 60.524.224

Локтюшина Елена Александровна,
канд. пед. наук, доцент каф. иностранных языков,
докторант каф. педагогики
Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: lealok@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

FROM THE HISTORY OF ESTABLISHING THE NATIONAL THEORY AND PRACTICE OF THE LANGUAGE EDUCATION FOR PROFESSIONAL PURPOSES

В статье представлен историко-логический анализ становления отечественной теории и практики иноязычной профессиональной подготовки, прослеживаются изменения в целях и содержании преподавания языков в профессиональных целях на различных этапах развития общества. Автор анализирует возможности развития личности будущих специалистов через профилизацию и профессионализацию языкового образования, рассматривается содержание образовательных стандартов в области языкового образования, формулируются ведущие подходы к организации процесса обучения иностранным языкам в профессиональном контексте.

The article presents historical and logical analysis of establishing the national theory and practice of the foreign language professional training. It also reveals the changes in the objectives and the content of the language teaching for professional purposes at different stages of social development. The author analyzes the possibilities of development of the personality of future specialists through profiling and professionalization of the language education, reviews the content of educational standards in the area of language education, and formulates the main approaches to arrangement

of the foreign languages teaching process in the professional context.

Ключевые слова: языковое образование в профессиональных целях, практическая направленность, профилизация, профессионально-ориентированный подход, стандарты профессионального образования, профессиональный контекст, языковая личность, межпредметные связи, языковой опыт, профессиональный опыт.

Keywords: language education for professional purposes, practical orientation, profiling, professionally-oriented approach, standards of professional education, professional context, linguistic personality, cross-subject links, language experience, professional experience.

Способность к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности – необходимое условие состоятельности специалиста, залог его востребованности на рынке труда, один из факторов экономической стабильности и роста. Подготовка специалиста, для которого иностранный язык – необходимый инструмент профессиональной деятельности и аспект внепроизводственной культурной жизни, становится приоритетной целью профессио-

нального образования, диктующей изменения в стратегиях языкового образования с ориентацией на удовлетворение профессиональных потребностей будущих специалистов.

Отечественная история преподавания иностранного языка в профессиональных целях в системе высшего образования как теория и практика обучения языку студентов неязыковых специальностей интенсивно развивается в течение последнего полувека и накопила достаточный опыт в проектировании образовательных систем, обеспечивающих условия становления языковой личности будущего профессионала. Основной целевой установкой языковой подготовки в советских вузах считалось умение читать и понимать иностранный текст. Этот подход был представлен в программе по иностранному языку для отраслевых вузов 1949 года и являлся ведущим методологическим ориентиром для преподавателей вплоть до 1954 года. Изоляция Советского Союза от внешнего мира во второй половине XX века являлась причиной недостатка информации о мировых тенденциях развития педагогических систем в сфере языкового образования и о направлениях развития лингвистики и лингводидактики. В этих условиях основными критериями сформированности способности к иноязычной деятельности считались знание основных грамматических конструкций языка и чтение со словарем классической литературы.

В 50-е годы возрастает обмен делегациями, увеличиваются непосредственные контакты советских людей с иностранцами. Состоявшееся в марте 1955 года Всероссийское совещание работников культуры подвергло критике положение с иностранными языками. Подготовка и проведение Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году показали необходимость овладения устной иноязычной речью [1, с. 206]. Неэффективность грамматико-переводного метода в преподавании иностранного языка студентам отраслевых вузов привела к осознанию необходимости теоретического осмысления методических проблем в области преподавания иностранных языков.

Определенные позитивные шаги к изменению сложившейся ситуации были предприняты в 1960-е годы, когда в 1961 году вышло в свет Постановление Совета Министров СССР «Об улучшении изучения иностранных языков», в котором указывалось, что в связи с расширением международных связей необходимо обратить внимание отечественного профессионального образования на уровень владения иностранными языками специалистами различных производственных сфер. Данное постановление можно считать историческим моментом в изменении отношения к роли и месту иностранного языка в системе профессиональной подготовки, поскольку оно определило практическое изучение иностранных языков в качестве приоритетного направления развития лингводидактики и внесло серьезные коррективы в разработку методологии языкового образования в стране [2, с. 169]. Для реализации цели практического овладения иностранным языком начинается разработка отраслевых материалов с четко обозначенной профессиональной ориентацией, идет поиск новых методологических подходов к преподаванию языков, внимание педагогов переносится с обучения грамматическому строю языка на развитие навыков устной речи.

70–80-е годы знаменуются повышением интереса к преподаванию иностранных языков в высшей школе с учетом предметной области смежных дисциплин. Следует отметить, что проблема межпредметных связей заинтересовала еще великих педагогов и мыслителей прошлого. Ян Амос

Коменский утверждал, например, что все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи. Дж. Локк также считал, что в процессе обучения один предмет должен наполняться элементами другого. Суть межпредметных связей заключается в использовании материала одного предмета при изучении другого. Межпредметные связи способствуют интеграции знаний. Они формируют конкретные знания обучаемых, раскрывают гносеологические проблемы, без которых невозможно системное усвоение основ наук [3, с. 85].

Идеи о профессиональной ориентации обучения языкам постепенно получают свое реальное воплощение. И. Л. Бим подчеркивала необходимость учета профориентационных устремлений при определении подходов и методик обучения [4, с. 10]. О. И. Москальская отмечала необходимость создания прочной базы для последующего специализированного доучивания в связи с избираемой в дальнейшем профессией [5, с. 55]. Ориентация на освоение предметной области будущей профессии средствами иностранного языка определяет потребность в разработке новых образовательных программ с учетом профессионального контекста. Больше значение приобретают ситуации, развивающие у студентов способность к межсубъектной деятельности, формирование навыков владения всеми видами речевой деятельности.

1980-е годы отмечены усиливающейся профилизацией обучения языкам, в связи с чем особое значение приобретает работа с литературой по специальности, переоценивается роль текста как основы для формирования не только способности к иноязычной коммуникации, но и источника пополнения профессиональных знаний и расширения картины мира. В этот период вопрос о роли и значимости междисциплинарных связей в эффективности процесса обучения иностранным языкам в вузах получает свое дальнейшее развитие. Иностраный язык рассматривается уже как средство общей подготовки специалиста на основе единства общей и речевой деятельности, моделирования ситуаций развития личности, проблемного обучения и стимулирования познавательной деятельности студентов. Проблемные ситуации выступают теперь как метод языкового погружения в среду профессионального общения. Ожидалось, что в процессе решения данных проблемных ситуаций у обучающихся сформируется функционально-направленная, ситуативно-обусловленная, корректная в языковом отношении иноязычная речь, способная обеспечить непосредственное общение по темам изучаемой специальности [6, с. 16].

Конец 80-х годов отмечен изменением в определении цели обучения как определенного идеала, к которому следует стремиться. И. И. Халеева на основе последних данных смежных с методикой наук рассматривает в качестве цели иноязычной подготовки формирования «вторичной языковой личности», так как «при подготовке билингва – активного участника межкультурной коммуникации – перед методикой обучения стоит задача научить носителя образа мира одной социально-культурной общности понимать (постигать) носителя иного языкового образа мира» [7, с. 56].

Девяностые годы прошлого столетия ознаменовались кардинальными изменениями в экономике, политике и образовании в нашей стране. Присоединение России к Болонской декларации повлекло за собой системные изменения в сфере высшего профессионального образования. Российские образовательные стандарты начинают приводиться в соответствие с общеевропейскими стандартами, в кото-

рых находят отражение требования рынка труда, запросы общества и работодателей. Новое содержание языкового образования ориентируется на овладение выпускниками высших учебных заведений иностранными языками в контексте профессиональной деятельности. Процесс обучения в высшей школе ориентируется на подготовку компетентного специалиста, свободно владеющего профессией, способного к функциональному использованию иностранного языка в различных сферах деятельности и межкультурного общения.

В конце XX века изменение социокультурной ситуации привело к созданию многоязычной среды в нашем государстве. Первостепенной задачей в сфере образования стало использование иноязычного фона, иноязычных реальностей существующего социопространства в жизнедеятельности учащихся [8, с. 42]. Постепенно меняется ориентация современной концепции языкового образования в неязыковом вузе, создаются гибкие технологии обучения, дифференцированные по содержанию, методам и срокам обучения, нацеленные на предоставление молодым специалистам возможности к адаптации в условиях нового культурного и информационного пространства.

В связи с ориентацией на практическое применение языка в отечественной дидактике и методике возрастает интерес к профильно-ориентированному и профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам, в основе которого лежит научный подход преподавания английского языка для специальных целей (ESP), возникший в конце 1960-х годов в англо-американской педагогике как ответ на потребность в обучении английскому языку большого числа эмигрантов, искавших работу в этих странах. В российской педагогике принято рассматривать английский язык для специальных целей как подход к обучению языку, при котором все решения по поводу отбора содержания и методов обуславливаются причинами, побудившими к изучению языка.

О. Г. Поляков отмечает, что *цель* профильно-ориентированного изучения иностранного языка в вузе видится в дальнейшем овладении им как средством кросс-культурного общения, т. е. в повышении уровней коммуникативной и межкультурной компетенций, но уже в контексте планируемой специальности – будущей профессиональной и/или академической деятельности [9, с. 2].

Если профильно-ориентированный подход используется в основном в системе общего образования на уровне старших классов для создания системы ориентиров при выборе профессии, то применительно к высшей школе принято говорить о профессионально-ориентированном подходе. По определению А. А. Рыбкиной, под профессионально-ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности [10, с. 142]. Такое обучение предполагает сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях.

Внедрение профессионально-ориентированного подхода в теорию и практику высшего образования позволило говорить об *иноязычной профессионализации специалиста*. В понятие «профессионализация» на протяжении последнего времени вкладывался разный смысл, его содержание неоднократно обогащалось и совершенствовалось. Под

иноязычной *профессионализацией* понимается рост профессиональной компетенции в процессе изучения иностранного языка, обеспечивающий социальную и академическую мобильность личности, позволяющий ощущать себя полноправным представителем определенной профессиональной среды, гражданином страны и субъектом поликультурной и мультилингвальной мировой цивилизации [3, с. 56].

В последние годы при обращении к вопросам преподавания языков в профессиональном контексте исследователи все чаще обращаются к такой отрасли лингводидактики, как профессиональная лингводидактика. Крупченко А. К., описывая предмет профессиональной лингводидактики, отмечает, что это наука, которая призвана исследовать теоретико-методологические проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам. По ее мнению *профессиональная лингводидактика* является такой отраслью педагогической науки, которая обосновывает содержание обучения иностранному языку специалистов. Главную задачу *профессиональной лингводидактики* автор видит в научном обосновании практики профессионально-ориентированного обучения иностранному языку и разрабатывает методологию обучения иностранному языку специалистов [11, с. 17]. К методологическим проблемам профессиональной лингводидактики автор относит вопросы, связанные с проектированием систем профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, целеполаганием, отбором содержания, разработкой технологий, форм и методов организации учебного процесса, анализом его результатов, управлением педагогическим процессом и оценкой качества его результатов.

Изменение статуса иностранного языка как учебного предмета и переход его в сферу предметов функциональной грамотности привело к переосмыслению его роли и места в системе профессиональной подготовки. С. Г. Вершловский под функциональной грамотностью понимает способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования (в первую очередь общего) с многоплановой человеческой деятельностью [12, с. 141]. Такая же интеграция должна быть отражена в содержании стандартов профессионального образования, основанного на единстве освоения языкового опыта и профилирующего вида деятельности. К сожалению, не во всех стандартах высшего образования использовался этот подход.

Государственные образовательные стандарты первых двух поколений, которые определяли требования к содержанию образования, базировались на квалификационном подходе к профессиональному образованию: стандарты первого поколения формулировали общие требования к уровню подготовленности, стандарты второго поколения, в свою очередь, содержали квалификационные характеристики подготовленности выпускников к различным видам деятельности и решению профессиональных задач. В стандартах первого поколения иностранный язык определялся как предмет гуманитарного цикла, призванный расширить общий кругозор студента.

Анализ ГОСа второго поколения позволяет говорить об отсутствии четкости в определении роли и функции иноязычной коммуникации в предстоящей профессиональной деятельности специалистов разных профилей, отсутствии конкретизации целей обучения в зависимости от специфики избранной профессии, отсутствии формулировки требований к отбору языкового материала по всем видам речевой деятельности, отсутствию определения уровней владения языком по завершении курса обучения.

Содержание курса обучения иностранному языку будущих специалистов в неязыковом вузе практически не содержит компоненты, призванные формировать интегративные коммуникативные умения на основе единства освоения профессионального и языкового опыта в процессе иноязычной подготовки. В реальности специалисты неязыковых сфер лишены возможности овладения иностранным языком как средством профессионального общения, так как образовательный процесс оторван от реальности и не создает условия для формирования личностного смысла в изучении языка, поскольку будущие специалисты не видят реальной возможности использования иностранного языка в предполагаемой деятельности. Выход из создавшегося положения видится в проектировании образовательных систем, включающих целевые, содержательные и процессуальные компоненты языкового образования и их научно-методическое обеспечение, что выражается в разработке программ, учитывающих сферы, области, объекты, виды профессиональной деятельности, комплекс профессиональных задач, которые можно и нужно решать, используя иноязычную компетенцию.

Сегодня российское высшее профессиональное образование полностью переходит на уровневую систему, поэтому при разработке основных образовательных программ необходимо представлять, насколько выпускник вуза (бакалавр) будет обладать необходимыми знаниями, умениями, навыками, а также насколько он будет способен применять полученные знания и личностные качества для успешной работы на производстве, т. е. какими он будет обладать

компетенциями. Поэтому компетентностный подход к формированию требований к выпускнику является определяющим при разработке Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения.

Иноязычная подготовка, согласно новым стандартам третьего поколения, рассматривается как неотъемлемая составляющая подготовки специалистов и одновременно как совокупность взаимодействующих компонентов педагогической системы, обеспечивающей выпускникам получение знаний, формирование навыков и умений в различных видах профессиональной деятельности, а также комплекса компетенций, необходимых для дальнейшего развития личности профессионала.

В стандартах ФГОС ВПО третьего поколения предпринята попытка соединения воедино этих компонентов на основе синтеза и дальнейшего развития «знаниевых» ГОС ВПО первого поколения и «профессионально направленных» ГОС ВПО второго поколения. В качестве объекта проектирования основной образовательной программы, согласно новым стандартам, выступают общекультурные, общепрофессиональные и специальные компетенции.

На основе накопленного в отечественной теории и практике опыта преподавании языков в настоящее время ведутся интенсивные поиски наиболее оптимальных путей организации языкового образования в вузе, нацеленного на становление личности профессионала, способного использовать иностранный язык в качестве инструмента профессиональной деятельности и средства адаптации в современном поликультурном и полилингвальном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миролубов А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. М.: СТУПЕНИ; ИНФРА-М, 2002. 448 с.
2. Об улучшении изучения иностранных языков: Постановление Совмина СССР от 27.05.1961 г. № 468 // Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 9. Ст. 74.
3. Социальная психология образования / под ред. А. Н. Сухова. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 359 с.
4. Миролубов А. А. Актуальные вопросы обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1988. № 2. С. 5–14.
5. Москальская О. И. Понятие практического овладения иностранным языком в средней школе // Иностранные языки в школе. 1971. № 1 С. 55–56.
6. Бернштейн В. М. Стратегия обучения английскому языку студентов неязыковых вузов // Обучения иностранным языкам и культурам: дискуссионные и нерешенные вопросы (Лемпертовские чтения-VIII). Материалы Международного научно-методического симпозиума «Обучение иностранным языкам и культурам: дискуссионные и нерешенные вопросы» (Пятигорск, 25–26 мая 2006 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 443 с.
7. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М.: Высшая школа, 1989. 237 с.
8. Мещерякова Е. В. Педагогическое взаимодействие в образовательном пространстве: методологические основы профессиональной подготовки учителя: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 323 с.
9. Поляков О. Г. Цели профильно-ориентированного обучения иностранному языку в вузе: опыт формулирования // Иностранные языки в школе. 2008. № 1. С. 2–8.
10. Рыбкина А. А. Педагогические условия формирования профессиональных умений курсантов учебных заведений МВД в процессе обучения иностранному языку. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005. 152 с.
11. Крупченко А. К. Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 46 с.
12. Вершловский С. Г., Матюшкина М. Д. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. М., 2007. № 5. С. 140–144.

REFERENCES

1. Mirolyubov A. A. History of domestic methods of teaching foreign languages. M.: STUPENY; INFRA-M, 2002. P. 448.
2. On the improvement of foreign language learning: Resolution of the Council of Ministers of the USSR from 27.05.1961 # 468 // Collection of the resolutions of the USSR government. 1961. # 9. Art. 74.
3. Social psychology of education / Edited by A. Sukhov. M.: Moscow Psychological and Social Institute. 2005. P. 359.
4. Mirolyubov A. A. Actual issues of language teaching // Foreign Languages at School. 1988. # 2. P. 5–14.
5. Moskalskaya O. I. The concept of practical mastery of a foreign language in secondary school // Foreign Languages at School. 1971. # 1. P. 55–56.

6. Bernstein V. M. Strategy of teaching English to students of non-language schools // Learning foreign languages and cultures: discussion and open questions (Lempert reading-VIII). Proceedings of the International Scientific and Methodological symposium "Teaching foreign languages and cultures: discussion and open questions" (Pyatigorsk 25–26 May 2006). Pyatigorsk: PSLU, 2006. P. 443.
7. Khalyeva I. I. Fundamentals of the theory of learning of foreign speech understanding (training interpreters). M., 1989. P. 237.
8. Meshsheryakova E. V. Pedagogical interaction in the educational space: methodological foundations training of teachers: monography. Volgograd: Peremena, 2001. P. 323.
9. Polyakov O. G. Profile-oriented goals of learning a foreign language in high school: the experience of formulating // Foreign Languages at School. 2008. # 1 P. 2–8.
10. Rybkina A. A. Pedagogical conditions of forming professional skills of students of educational institutions in the Ministry of Internal Affairs during the process of foreign language teaching. Saratov: Saratov Law Institute of the Russian Interior Ministry, 2005. P. 152.
11. Krupchenko A. K. Developing a professional didactics as theoretical and methodological problems in vocational education. M., 2007. P. 46.
12. Vershlovskiy S. G., Matyushkina M. D. Functional literacy of school graduates // J. Sociological Research. M., 2007. # 5. P. 140–144.

УДК 376,2
ББК 74.6

Захарова Анастасия Владимировна,
канд. психол. наук, руководитель подразделения
Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Благо»,
г. Москва,
e-mail: nastasha@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS IN CONDITIONS OF INTEGRATED EDUCATION

Статья посвящена проблеме организации жизненного пространства лиц с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности (ОВЗ) в процессе интегративного школьного обучения. Автор раскрывает понятие «безбарьерная среда», описывает присущие ему характеристики: доступность, универсальность, социальная целесообразность, функциональная целесообразность, экологическая целесообразность, информационная достаточность. В представленной работе прослеживается взаимосвязь между отсутствием необходимых условий для обучения и возникновением проблем адаптации и социализации этой категории учащихся.

The article is devoted to the issue of arrangement of the life environment for handicapped persons in the process of the integrated school education. The author has revealed the concept of the 'barrier-free environment', has described the characteristics inherent in it: availability, universality, social expediency, functional expediency, ecological expediency, informational sufficiency. In the presented work the interrelation between the lack of required conditions for education and emergence of the issues of social adaptation has been examined.

Ключевые слова: учащиеся с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности, интеграция, инклюзия, «безбарьерная среда», образовательное учреждение, образовательное пространство, обучение, образование, психолого-педагогическое сопровождение, образовательные услуги.

Keywords: handicapped children, integration, inclusion, 'barrier-free environment', educational institution, educational environment, education, psychological-pedagogical accompaniment, educational services.

Сегодня в связи с глубокими трансформациями в системе общего образования, переосмыслением его задач, целей и содержания, наметившейся тенденцией к изменению парадигмы традиционного обучения и воспитания можно отметить возникновение интереса со стороны педагогов и родителей к интегративным моделям сопровождения учащихся с ОВЗ (И. М. Бгажнокова, Р. Иттенбах, В. В. Коркунов, Д. Лернер, Н. Н. Малофеев, Л. И. Перелени, Е. А. Стребелева, Н. Я. Семаго, У. В. Ульяновка, С. Г. Шевченко, Л. М. Шипицына и др.). «Своеобразие педагогической ситуации определяет повышенное внимание научной и педагогической общественности к проблемным детям, нуждающимся не столько в лечении, сколько в создании специальных условий обучения и воспитания, отвечающих их индивидуально-психологическим особенностям» [1, с. 54].

Признание прав и свобод этой категории лиц, в том числе в области получения образовательных услуг, привело к пониманию необходимости создания специализированной системы психолого-педагогического сопровождения в общеобразовательных учреждениях. Психолого-педагогическое сопровождение – специально-организованная, проблемно-ориентированная, субъектно-объектная деятельность, направленная на решение воспитательных, образовательных, коррекционно-развивающих, социальных задач детей с ОВЗ в условиях конкретного микросоциума.

Целью процесса психолого-педагогического сопровождения будет являться всестороннее раскрытие интеллектуально-личностного потенциала ребенка с ОВЗ и, как следствие, формирование гармонически развитой личности, способной к самостоятельной независимой жизни в обществе [2, с. 19].

Многообразие теоретико-методологических (Волкова И. П., Головнич Л. А., Денисова О. А., Жигорева М. В., Казакова Е. И., Кобрин Л. М., Лопатина В. И., Малофеев Н. Н., Мамайчук И. И., Князева Т. Н., Левченко И. Ю., Приходько О. Г., Назарова Н. М., Русецкая М. Н., Сербина Л. Ф., Сорокоумова С. Н., Стребелева Е. А., Ткачева В. В., Трофимова В. И., Царев А. М. и др.) и практико-ориентированных (Архипова Е. Ф., Аргунова Т. П., Бгажонкова И. М., Екжанова Е. А., Лукомская И. Л., Соловьева Е. Е., Соловьев Н. Н., Слободяник Н. П., Симонова Т. Н., Ульяновка У. В., Фахрутдинов Р. Р., Шевченко С. Г., Шипицына Л. М., Шкатова Е. А., Хайбуллина С. З. и др.) подходов к созданию систем, моделей и технологий оказания поддержки и помощи учащимся с ОВЗ в условиях общего школьного образования свидетельствуют **об актуальности исследования данной проблемы.**

Процессы интеграции детей с ОВЗ замедляются ввиду неразработанности нормативов организации учебного и реабилитационного процессов, материально-технического, кадрового, специального методического и реабилитационного сопровождения, механизмов лицензирования и сертификации образовательно-реабилитационной деятельности, отсутствия адаптивно-развивающей «безбарьерной среды» в образовательных учреждениях как общего, так и профессионального образования [3, с. 78].

При этом именно «безбарьерная» или «доступная» среда является одним из инструментов компенсации имеющихся нарушений развития, адаптации и социализации учащихся. С учетом требований Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) и Конвенцией ООН «О правах инвалидов» от 13.12.2006 г., ратифицированной Российской Федерацией в 2008 году, *доступная среда может определяться как физическое окружение, транспорт, информация и связь, дооборудованные с целью устранения препятствий и барьеров, возникающих у индивида или группы людей, с учетом их особых потребностей* [4].

Отсутствие необходимых условий для обеспечения полноценного доступа учащихся с ОВЗ к получению минимального набора образовательных, культурных, медицинских услуг приводит к негативным последствиям. Среди них – снижение мотивации к учебной деятельности и социальной активности, неостребованность на рынке труда в связи с непрестижностью получаемой профессии и низким уровнем образования, вынужденная изоляция и сегрегация, приводящая к формированию в общественном сознании «образа» постоянно нуждающегося в поддержке и помощи инвалида.

В этой связи одним из приоритетных направлений государственной политики должно стать обеспечение доступности образовательных учреждений с целью предоставления детям с ОВЗ и инвалидам с учетом особенностей их психофизического развития равного доступа к качественному образованию в обычных образовательных учреждениях.

Организация обучения детей-инвалидов в общеобразовательных школах преимущественно по месту жительства позволяет избежать помещения их на длительный срок в интернатное учреждение, создать условия для проживания и воспитания в семье, обеспечить постоянное общение с нормально развивающимися детьми. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию толерантного отношения к проблемам инвалидов, эффективному решению проблем их социальной адаптации и интеграции в общество.

Несмотря на понимание существующей проблемы на правительственном уровне, по данным, представленным субъектами Российской Федерации, на начало 2009/2010 учебного года, необходимые условия для беспрепятственного доступа инвалидов в соответствии с требованиями статьи 15 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» созданы в 3892 региональных и муниципальных образовательных учреждениях, в том числе в 1226 общеобразовательных учреждениях, что составляет 2,5% от их общего количества.

Создание необходимых условий в процессе обучения лиц с ОВЗ в общеобразовательной школе будет способствовать изменению отношения лиц, не имеющих проблем со здоровьем, к детям с недостатками развития, повышению их самооценки и мотивации к учебной деятельности, формированию личности, способной к самостоятельной независимой жизни в обществе.

Подтверждают вышесказанное результаты исследования, проведенного Д. В. Зайцевым, И. И. Лошаковой, П. В. Романовым [5], выявляющего отношение участников образовательного процесса (учащихся, родителей, педагогов) к возможности совместного обучения в общеобразовательной школе детей с психофизическими нарушениями развития и их здоровых сверстников. Отвечая на вопрос о том, что препятствует сегодня образовательной интеграции детей-инвалидов, родители и педагоги были солидарны по целому ряду позиций. На первое место все респонденты поставили несовершенство окружающей среды, включая особенности архитектуры и дизайна, транспорта и других элементов физического пространства.

В связи с этим необходимо предъявлять особые требования к созданию «безбарьерной среды» в образовательном учреждении: она должна способствовать коррекции и компенсации имеющихся у учащихся нарушений развития, обеспечить максимально комфортные условия пребывания и соответствовать следующим параметрам: доступность, универсальность, социальная целесообразность, функциональная целесообразность, экологическая целесообразность, информационная достаточность.

Доступность среды – организация используемого пространства с целью обеспечения беспрепятственного доступа в места общего пользования и необходимые помещения, свобода передвижения, организация рабочих мест и площадок для отдыха, наличие световых, цветовых, тактильных маркеров для ориентировки в пространстве.

Понятие *универсальность* включает в себя учет эргономических характеристик пространства и помещений, использование оптимального цвето-светового режима, дизайн мебели и оборудования.

Социальная целесообразность среды заключается в ее оценке потребителем (школьником с ОВЗ) с точки зрения социальной полезности (возможности реализации обучающих, трудовых, досуговых функций).

Функциональная целесообразность обеспечивается рациональностью технологической организации среды, учетом характера деятельности обучающегося; его антропометрическими особенностями и эргономическими закономерностями его деятельности. Она определяет размеры сенсомоторного поля пользователя, габариты рабочего места, уровни досягаемости при работе в различных положениях, необходимые свободные площади внутри функциональной зоны для подхода к размещенным в ней предметам оборудования [6].

Экологическая целесообразность среды включает комплекс условий для обеспечения физического здоровья и душевного равновесия: учет первичных и вторичных антропометрических признаков, характерных для инвалидов различных нозологических групп, формирование персональных пространств с учетом радиусов досягаемости и характеристик оптимального поля зрения [7, с. 14–15].

Информационная достаточность, или информационное поле среды, помогает получить информацию об окружающих предметах или явлениях при помощи предупреждающих и стимулирующих сигналов и символов (пиктограмм, схем, тактильных, звуковых, обонятельных индикаторов). Использование полученных данных позволяет учащимся с ОВЗ самостоятельно ориентироваться в пространстве, выучить маршруты движения, заранее избегать препятствий и т. д.

Вместе с тем следует отметить, что применение на практике указанных технологий воздействия на органы чувств оказывает не только стимулирующее влияние на центральную нервную систему, но и приводит к возникновению нервных связей между ее отделами, запуская тем самым механизмы компенсации и развития сохраненных психических функций. Следовательно, помимо компенсаторно-развивающей функции созданная среда начинает оказывать воздействие и на психическое развитие школьника с ОВЗ.

Таким образом, построение архитектуры образовательного пространства, создание «безбарьерной школьной среды» будут способствовать нивелированию различий в воспитании и обучении учащихся с нарушениями развития и их здоровых сверстников, формированию полноценной, самостоятельной, независимой личности школьника с ОВЗ и, как следствие, его полноценной интеграции и социализации в общеобразовательное учреждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ульenkova У. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. М.: Академия, 2002. 176 с.
2. Захарова А. В. Концепция психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях интегрированного школьного обучения // Вестник образования и науки. Педагогика. Психология. Медицина. 2011. № 1. С. 15–26.
3. Захарова А. В. Интеграция как социокультурный феномен. Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии. Материалы третьего международного теоретико-методологического семинара: в 2-х ч. Ч. I. М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2011.
4. Государственная программа «Доступная среда на 2011–2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 13. Ст. 1765.
5. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов, 2006. 260 с.
6. Пономарева Е. С. Интерьер гражданских зданий. Мн.: Выш. шк., 1991. 255 с.
7. Агранович-Пономарева Е., Агальцова Л., Лазовская Н. Дизайн архитектурной среды для людей со специфическими требованиями // Архитектура и строительство. Безбарьерная среда. 2003. №5 (159). С. 14–20.
8. Лазовская Н. А. Функционально-пространственная организация центров реабилитации инвалидов: дис. ... канд. архитектуры. Мн., 2000.

REFERENCES

1. Ulyenkova U. V. Arrangement and content of special psychological assistance for children with the problems of development. M.: Akademiya, 2002. 176 p.
2. Zakharova A. V. The concept of psychological-pedagogical accompaniment of disabled children in the conditions of integrated school education // Journal of Education & Science. Pedagogy. Psychology. Medicine. 2011. Vol. 1. P. 15–26.
3. Zakharova A. V. Integration as the socio-cultural phenomenon // Special pedagogics and special psychology: modern issues of theory, history, methodology. Materials of the third international theoretical-methodological seminar: in 2 parts. Part 1. M.: GOU VPO MGPU, 2011.
4. State program 'Accessible environment for 2011–2015' // Collection of the RF legislation. 2011. # 13. Article 1765.
5. Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. Policy of disability: social citizenship of disabled in modern Russia. Saratov, 2006. 260 p.
6. Ponomareva E. S. Interior of the civil buildings. Mn.: Higher school, 1991. 255 p.
7. Agranovitch-Ponomareva E., Agaltsova L., Lazovskaya N. Design of architectural environment for people with specific requirements // Architecture and construction. Barrier-free environment. 2003. # 5 (159). P. 14–20.
8. Lazovskaya N. A. Functional-spatial arrangement of the centers for disabled rehabilitation: dissertation of the candidate of architecture. Mn., 2000.

УДК 377.5

ББК 74.5

Данилькевич Артём Владимирович,

член Творческого Союза художников России и Международной Федерации художников,
доцент каф. дизайна Волгоградского института бизнеса,
аспирант каф. теории и методики обучения физике и информатике
Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: danilkevich@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ СТУДЕНТОВ ЭСТЕТИКО-ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CONTENT OF THE MULTI-MEDIA TECHNOLOGIES TRAINING OF THE STUDENTS OF AESTHETIC-HUMANITARIAN DEPARTMENTS IN THE SYSTEM OF THE SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

В статье рассматривается содержание обучения мультимедийным технологиям студентов эстетико-гуманитарного направления в системе среднего профессионального образования. Рассматривается процесс информатизации образования и изменения методики обучения будущего специалиста в системе среднего профессионального образования в связи с включением в образовательную практику и изучением мультимедийных технологий. Произведен анализ методических систем обучения будущих специалистов мультимедийным технологиям. Рассмотрено содержание процесса обучения студентов Волгоградского технологического колледжа по курсу «Мультимедийные технологии» при подготовке дизайнеров и специалистов по рекламе.

The training content of multimedia technologies of the students of the aesthetic-humanitarian direction of secondary professional education is discussed in the article. The process of informatization of education and the change of the method of training of the future specialist in the system of secondary professional education in connection with inclusion of multimedia technologies into educational practice and studying is presented. The analysis of methodical systems of teaching of the future specialist in the multimedia technologies has been performed. The content of the process of teaching the students of the Volgograd technological college in the subject 'Multimedia technologies' in the course of training the designers and specialists in advertisement has been provided.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, информационные технологии, системы мультимедиа, мультимедийный проект, элементы мультимедиа, специалист по рекламе, дизайнер, эстетико-гуманитарное направление, интерактивность, учебная программа.

Keywords: multimedia technologies, information technologies, systems of multimedia, multimedia project, elements of multimedia, expert in advertizing, designer, aesthetic-humanitarian direction, interactivity, training program.

Кардинальные перемены во всех областях человеческой жизни, которые несут с собой современные информационные и коммуникационные технологии и новые модели деятельности вкупе с новыми социальными требованиями мирового сообщества, требуют совершенно иного уровня грамотности, соответствующего запросам формирующегося информационного общества.

Сфера образования, в свою очередь, поддерживающая социальный заказ общества, диктующий новые требования

к уровню знаний, умений и формированию профессиональных компетенций будущих специалистов, в среде постоянно совершенствующихся информационных технологий, активно включает в практику подготовки будущего специалиста интегрированные информационные системы, основанные на технологиях мультимедиа.

Отличительными чертами современного этапа информатизации профессиональной сферы являются внедрение информационных и коммуникационных технологий в деятельность специалиста; изменение системы подготовки будущих специалистов при использовании информационных и коммуникационных технологий; внедрение в профессиональную область новых технологий основанных на мультимедиа; создание и функционирование информационного пространства предприятия. Знания и навыки, формируемые компетенции при этом в процессе подготовки будущих специалистов, в дальнейшем во многом определяют пути развития профессии и общества в целом [5].

В мире наблюдается новый этап компьютеризации различных видов деятельности, вызванный развитием среды мультимедийных технологий. Текст, фото, графика, анимация, аудио, видео в интерактивных режимах работы создают совершенно новую интегрированную информационную среду, в которой пользователь обретает новые возможности работы с информацией [13; 16].

Появление систем мультимедиа, безусловно, производит революционные изменения в таких областях, как образование, медицина, в сфере бизнеса и экономики, в военном деле и во многих других сферах профессиональной деятельности, науки, искусства. Таким образом, подготовка современного специалиста к условиям будущей трудовой деятельности должна позволять ему иметь дело с разнообразной мультимедийной информацией, формировать новый уровень функциональной грамотности, определяющей компетентность и профессионализм в области применения мультимедийных технологий.

Вместе с тем анализ методических систем обучения (Косенко И. И., Малкина Е. В., Шлыкова О. В., Пискунова Т. Г., Анисимова Н. С. и др.) свидетельствует о недостаточном использовании в них профессионально и личностно развивающего потенциала мультимедиа, неразработанности в теории и методике обучения информатике методической системы формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих специалистов эстетико-гумани-

тарного направления в системе среднего профессионального образования (СПО).

Проведенный констатирующий эксперимент (2006–2009 гг. на базе волгоградских колледжей) по определению исходных уровней информационно-коммуникативной компетентности (ИКТ-компетентность) студентов эстетико-гуманитарного направления подготовки показал, что уровень сформированной ИКТ-компетентности низок (около 16%). На практике необходимо владение мультимедийными технологиями и системами на профессиональном уровне, а также существует острая необходимость включения в практику подготовки студентов эстетико-гуманитарного направления системы СПО курса «Мультимедийные технологии».

По результатам диагностики студентов-выпускников специальностей «Реклама» и «Дизайн» количество студентов, не владеющих ИКТ-компетентностью и мультимедийными технологиями, составляет около 48% от общего числа (в эксперименте участвовало 340 студентов из 5 колледжей). Данная статистика показывает, что в процессе обучения студентов был допущен ряд методических ошибок приведших к игнорированию и однонаправленному использованию программного обеспечения для разработки мультимедийных проектов у одних студентов, и к неопределенности выбора средств у других (36%), что в целом влечет снижение качества подготовки специалиста в системе СПО и впоследствии снижает степень освоения программных средств в будущей профессиональной деятельности.

Студент, обучающийся по эстетико-гуманитарному направлению, должен получить объем знаний, дифференцированный в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности специалиста [9]: разработчика мультимедиа приложений или информационных систем, режиссера мультимедийных программ, цифрового телевидения и радио, цифровой связи, Интернета, деловой графики, графического дизайна, гипермедиа, электронной коммерции и т. п.

Как показывает практика, изучение мультимедийных технологий при подготовке специалистов системы СПО базируется на теоретических работах и методических материалах по предмету «Информатика» [1; 4; 9; 11; 12]. Можно констатировать сформированность двух основных подходов к изучению мультимедийных технологий в системе СПО, а именно в курсе информатики и в других предметах по распределенной модели. При этом изучение информационно-коммуникационных технологий как в курсе информатики, так и по распределенной модели предполагает формирование ИКТ-компетентности.

Мультимедийные технологии используются в качестве одного из средств представления реальных процессов и явлений в цифровой аудиовизуальной форме как способ коммуникации в цифровой среде, как средство представления и хранения знаний о мире в форме взаимосвязанных мультимедийных объектов [10]. Эта технология способствует появлению новых видов деятельности, связанных с представлением, синтезом, обработкой, хранением и передачей цифровой аудиовизуальной информации, что особенно важно для современной системы образования [3]. Формирование у студентов умений применять полученные знания в области ИКТ и в учебной деятельности, в том числе в профессиональном обучении. Важность активного внедрения мультимедийных технологий в общее и профессиональное образование связана также с ее отличительной особеннос-

тью, а именно возможностью интеграции различных технологий обработки информации с интерактивным компонентом, вовлекающим в процесс пользователя. Развитие мультимедийных технологий создало новые способы общения, обучения и работы.

Термин «мультимедиа» (multimedia) происходит от слов multi «много» («множественный», «состоящий из нескольких частей») и media «среда» («средство», «способ»). В широком смысле этого слова под мультимедиа следует понимать информационное пространство, основанное на интеграции разных типов информации: слуховой, зрительной, вербальной и т. д. [2; 8]

Определение понятия мультимедиа технологий в исследованиях российских и зарубежных ученых довольно разнообразно:

– в диссертационном исследовании Косенко И. И., термин мультимедиа технология определяется как совокупность технологий (совокупность приемов, методов, способов), позволяющих с использованием аппаратных и программных средств компьютера продуцировать, обрабатывать, хранить, передавать информацию, представленную в различных формах [7];

– в диссертационном исследовании Малкиной Е. В. мультимедиа определяется как совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, звуковые эффекты, речь, высококачественное музыкальное сопровождение. Технологию мультимедиа составляют специальные аппаратные и программные средства [10];

– в свою очередь, Роберт И. В. под мультимедиа технологией понимает совокупность приемов, методов, способов продуцирования, обработки, хранения и передачи аудиовизуальной информации [12];

– в работе Шлыковой О. В. под мультимедиа понимается одновременное использование различных форм представления информации и ее обработки в едином объекте-контейнере [13].

Другими словами, мультимедиа является современной информационной технологией, позволяющей объединить в единой информационной среде различные типы данных, таких как текст, графика, фотография, анимация, видео, звук [14].

В настоящее время это одно из наиболее перспективных и популярных направлений информатики, цель которого – создание продукта, содержащего синтез изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими звуковыми и визуальными эффектами с механизмами интерактивного управления [15].

Под интерактивностью понимаются средства взаимодействия с пользователем в среде мультимедиа (элементы управления, навигации, поиска и др.) [2].

Особое место в рамках подготовки специалистов, изучающих и использующих в своей будущей профессиональной деятельности мультимедийные технологии, являются специалисты эстетико-гуманитарного направления. В связи с этим в процессе обучения необходимо рассматривать особенности теоретических и учебно-методических аспектов адаптации новых технических средств обучения, базирующихся на компьютерных технологиях, к современному учебному процессу на художественно-графических дисциплинах. В современных условиях необходимо добиться оптимального взаимодействия новации и традиции, тем самым усилить позиции реалистической академической

школы, сделать ее более мобильной, универсальной, соответствующей современным требованиям.

Обеспечение системности знаний в области мультимедийных технологий и их профессиональной направленности требует существенного методического совершенствования учебного процесса. В соответствии с ГОС СПО и ФГОС СПО по специальностям «Реклама» и «Дизайн» в Волгоградском технологическом колледже студентами изучается дисциплина профессионального блока «Мультимедийные технологии» как дисциплина специализации.

Так, на кафедре дизайна Волгоградского технологического колледжа при подготовке специалистов по рекламе в учебном плане специальный курс «Мультимедийные технологии» занимает три семестра и рассчитан на 192 часа, из них 82 лекционных часа и 110 практических часов в компьютерном классе. Курс подразделяется на 3 части. Первая часть – «Основы мультимедийных технологий» (графика для полиграфии и презентаций, анимация, основы трехмерного моделирования, виртуальная реальность). Вторая – «Оборудование и основные программные средства мультимедиа технологии» (цифровой звук, цифровое видео, цифровое телевидение, web-анимация, web-телефония, web-телевидение). В третьей части «Планирование и публикация мультимедийных проектов» (проектирование и разработка мультимедиа проектов, создание элементов и мультимедиа сред, выполнение рекламного носителя для средств массовой информации). На практических занятиях студенты выполняют обязательные лабораторные работы под контролем преподавателя. Кроме того, во время, отведенное для самостоятельных занятий, студенты осваивают на базе мультимедийной лаборатории съемку видеоматериалов, оцифровку и видеомонтаж. В конце каждого семестра студенты сдают зачетные контрольные работы, темы которых ежегодно меняются и связаны с будущей профессиональной деятельностью, согласовываются с организациями и предприятиями – базами учебных и производственных практик. Контрольная работа должна продемонстрировать усвоение как теоретических знаний, полученных на лекциях, так и практических навыков, полученных во время практических занятий.

При разработке учебной программы курса «Мультимедийные технологии» нами учитывались:

- требования к содержанию образовательной программы, определяемые соответствующим Федеральным государственным образовательным стандартом;
- требования модели подготовки специалиста, разрабатываемой на основе анализа потребностей и тенденций развития отечественного и зарубежного рынка труда;
- результаты мониторинга ожиданий и пожеланий работодателей к уровню и профессиональным качествам будущих специалистов.

В структуре подготовки будущих дизайнеров и специалистов по рекламе необходимо формировать ИКТ-компетентность, а также развивать креативные профессиональные компетенции, позволяющие создавать новые произведения искусства, поскольку основной задачей будущего специалиста в области рекламы и рекламных коммуникаций является проектирование и изготовление комплексного проекта для бизнеса, а для дизайнера это визуальное и эстетическое проектирование.

С учетом того, что в современном мире формируется социальный заказ на всесторонне развитых людей, способных к самостоятельной работе в любой области профессиональной

деятельности, был разработан лабораторный практикум по изучению мультимедийных технологий в виде поэтапного выполнения одного глобального проекта, в результате чего студенты подготавливаются к будущей работе с заказчиками и работе над проектом в составе группы разработчиков цифровых продуктов (проектов). Так, например, в 2010 году студентами были подготовлены мультимедийные презентационные комплексы, разработанные в программе AdobeFlash, для рекламных агентств и дизайн-студий.

В процессе изучения студентами специального курса дисциплины «Мультимедийные технологии», в которой теоретическая (лекционная) часть направлена на рассмотрение фундаментальных понятий и методов разработки мультимедиа, практическая, в свою очередь, направлена на изучение реализации мультимедиа проектов в готовых программных системах авторской разработки. А уже после внедряются полученные знания и используются умения при самостоятельной работе, в результате чего происходит формирование профессиональных компетенций будущего специалиста. Такой подход позволяет сформировать системный взгляд на дисциплину, понимание связи теории и практики, уверенное владение основными системами мультимедиа, адаптируемость, которая поможет вырабатывать новые необходимые навыки по мере того, как изменятся профессиональная область или используются различные средства представления мультимедийной информации.

Основываясь на принципе профессиональной направленности обучения студентов специальностей «Реклама» и «Дизайн», обязательном минимуме содержания основного общего образования по информатике и информационным технологиям были сформированы задания для практических занятий по дисциплине «Мультимедийные технологии». Организован процесс выполнения проектов и лабораторных работ в пакетах компьютерной графики и системах видеобработки, например:

1. Разработка сайта муниципального учреждения.
2. Разработка мультипликационного фильма (видеоролика) на социальную тематику.
3. Запись аудиоролика с добавлением звуковых эффектов.
4. Создание 3D логотипа организации.
5. Разработка анимированного героя.
6. Самостоятельная разработка проекта (во внеаудиторное время), включающего:
 - анимацию (баннер для сайта);
 - презентацию, содержащую поэтапную разработку мультимедийного проекта.

Принцип профессиональной направленности отражает осознание возможности применения теоретического материала в практических целях, что является достаточно серьезным стимулом к учебе. Следовательно, возникает необходимость создания таких образовательных методик, которые были бы адаптированы к новым информационным условиям и базировались на внедрении современных мультимедиа и web-технологий [8].

Процесс обучения студентов должен включать в себя возможности для формирования познавательных и творческих способностей студентов, в ходе обучения должны моделироваться ситуации, требующие от студентов как субъективно, так и объективно новых решений.

Работая в мультимедийной лаборатории, студенты получают индивидуальные консультации у преподавателей, работают в группах и изучают самостоятельно мно-

гие вопросы теории и практики, которые необходимы для решения поставленных учебных задач и дипломного проектирования. Во время обучения студенты используют материальные и технические средства мультимедийной лаборатории (цифровые видеокамеры, платы видеобработки и оцифровки, изучают особенности применения и использования проекторов и цифровых плазм, работают на мультимедийных компьютерах компании Apple (изучая особенности межплатформенной совместимости мультимедиа приложений) и т. д.), а также лицензионное программное обеспечение для видеомонтажа и сборки мультимедиа проектов.

В процессе изучения курса «Мультимедийные технологии» студент проходит к более высоким результатам через элементарную и функциональную грамотность, образованность, профессиональную компетентность, культуру к менталитету специалиста в области мультимедиа. Этому способствуют разработанные и внедренные в практику подготовки будущих дизайнеров и специалистов по рекламе в системе СПО курсы базовой и вариативной подготовки, которые изучаются перед дисциплиной «Мультимедийные технологии», а также параллельно, направленные на изучение:

- техники и технологии фотографического процесса;
- средств массовой информации;
- проектирования и разработки материалов для полиграфической и периодической печати;
- разработки элементов web-приложений;

- звуков и музыки в массовом сообщении;
- технологии видеомонтажа и операторского искусства;
- технологий разработки и продвижения рекламного продукта с помощью креативных технологий;
- процессов создания материалов для электронных средств коммуникации;
- проблем психологии восприятия и передачи информации и др.

Проведенный анализ внедрения разработанной методики в практику обучения мультимедийным технологиям в период 2010–2012 гг. будущих дизайнеров и специалистов по рекламе показал, что в итоге выпускники (около 40%) выполняют дипломный проект по разработке мультимедийного продукта, в рамках которого для решения поставленной задачи самостоятельно выбирают способ проектирования и реализации, создавая новый мультимедийный продукт (web-сайт, flash-презентацию, анимационный или видеоролик и др.).

Таким образом, проведенный констатирующий эксперимент и внедрение разработанной методики показывают, что в структуре подготовки будущих специалистов эстетико-гуманитарного направления в системе СПО одним из ключевых направлений обучения информатике являются мультимедийные технологии, которые позволяют подготовить высококвалифицированного специалиста, владеющего необходимыми профессиональными и ИКТ-компетенциями, адаптированного к среде постоянно совершенствующихся информационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова Н. С. Теоретические основы и методология использования мультимедийных технологий в обучении: дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: РГПУ, 2002. 330 с.
2. Балаховская Т. Ю. Три значения мультимедиа // Компьютер пресс. 1995. № 2. С. 37–39.
3. Бердяева Т. В., Сурыгин А. И. Профессионально важные качества личности специалиста. Подход, средства формирования, методики оценивания. СПб.: Нестор, 2005. 108 с.
4. Браун Ю. С. Содержание подготовки учащихся старших классов к применению технологии мультимедиа в учебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. М.: МГПУ, 2002. 168 с.
5. Данильчук Е. В. Информатизация образования как приоритетное направление его модернизации в условиях информационного общества // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2002. № 1. С. 32–36.
6. Дьяконов В. П. Популярная энциклопедия Мультимедиа. М.: АБФ, 1996. 390 с.
7. Косенко И. И. Изучение мультимедиа в системе профессиональной подготовки учителя информатики: дис. ... канд. пед. наук. М.: Изд-во МГПУ, 1999. 119 с.
8. Кречман Д. Л., Пушков А. И. Мультимедиа своими руками. СПб.: ВHV-Санкт-Петербург, 1999. 528 с.
9. Майстеренко Н. В., Майстеренко А. В. Мультимедийные технологии в САПР: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2008. 180 с.
10. Малкина Е. В. Дидактическая система обучения технологии мультимедиа студентов-математиков в классическом университете: дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород: НГУ, 2005. 189 с.
11. Пискунова Т. Г. Методика обучения и использования мультимедиа систем в курсе информатики средней школы: дис. ... канд. пед. наук. СПб.: РГПУ, 1999. – 236 с.
12. Роберт И. В., Самойленко П. И. Информационные технологии в науке и образовании: учеб. пособие для студ. пед. вузов. М.: Изд-во МГПУ, 1998. 178 с.
13. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа: учеб. пособие для студ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 415 с.
14. Gemmell D. J. Multimedia Storage Servers: A tutorial, IEEE Computer, May 1995, P. 40–49.
15. New Media Art / ed. by Mark Tribe, Reena Jana, Uta Grosenick. Taschen, 2006. 148 p.
16. Souza J. de. Multimedia Management (Innovative Technology Series: Information Systems and Networks) // J. de Souza, N. Agoulmine. Publishing Company, 2003. 240 p.

REFERENCES

1. Anisimova N. S. Theoretical bases and methodologies of the use of multi-media technologies in the training: dissertation of the doctor of pedagogics. SPb.: RGPU, 2002. 330 p.
2. Balakhovskaya T. Yu. Three meanings of multi-media // Computer press. 1995. # 2. P. 37–39.
3. Berdyayeva T. V., Surygin A. I. Professionally important features of the specialist personality. Approach, means of formation, methods of evaluation. SPb.: Nestor, 2005. 108 p.

4. Brawn Yu. S. Content of teaching of the senior classes' school-children in using multi-media technologies in the learning activity: dissertation of the candidate of pedagogics. M.: MGPU, 2002. 168 p.
5. Danilchuk E. V. Informatization of education as the priority trend of its modernization in the conditions of the information society // News of Volgograd state pedagogical university. Ser. Philological sciences. 2002. # 1. P. 32–36.
6. Dyakonov V. P. Multi-media encyclopedia. M.: ABF, 1996. 390 p.
7. Kosenko I. I. Learning of multi-media in the system of professional training of the informational science teacher. M.: Publishing house of MGPU, 1999. 119 p.
8. Krechman D. L., Pushkov A. I. Multimedia with own hands. SPb.: BHV-Saint-Petersburg, 1999. 528 p.
9. Maisterenko N. V., Maisterenko A. V. Multi-media technologies in computer design: textbook. Tambov: Publishing house of TGTU, 2008. 180 p.
10. Malkina E. V. Didactic system of teaching multimedia technologies of the students-mathematicians in the classic university: dissertation of the candidate of pedagogics. N. Novgorod: NGU, 2005. 189 p.
11. Piskunova T. G. Method of teaching and use of multimedia systems in the information science course in the secondary school: dissertation of the candidate of pedagogics. SPb.: RGPU, 1999. 236 p.
12. Robert I. V., Samoilenko P. I. Information technologies in science and education: textbook for students of pedagogical higher schools. M.: Publishing house of MGPU, 1998. 178 p.
13. Shlykova O. V. Multimedia culture: textbook for students. M.: FAIR-PRESS, 2004. 415 p.
14. Gemell D. J. Multimedia Storage Servers: A tutorial, IEEE Computer, May 1995, P. 40–49.
15. New Media Art / ed. by Mark Tribe, Reena Jana, Uta Grosenick. Taschen, 2006. 148 p.
16. Souza J. de. Multimedia Management (Innovative Technology Series: Information Systems and Networks) // J. de Souza, N. Agoulmine. Publishing Company, 2003. 240 p.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь, кроме удовлетворения от своего творчества, еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

РАЗДЕЛ 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРАВО, СВОБОДНОЕ
ОТ ПОЗИТИВИЗМА
(Т. Е. ЕСТЕСТВЕННОЕ),
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ
ПРИНЦИПА: РАВЕНСТВА
(РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ
(ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВОЛА
И ПРИВИЛЕГИЙ).**

Академик В. С. Нерсесянц

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 343.6
ББК 67.518.0

Сибиряков Сергей Львович,
д-р юрид. наук, профессор,
зав. каф. специальных юридических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tssib@rambler.ru
Тазабаев Резван Хизбулаевич,
помощник судьи Октябрьского районного суда,
г. Грозный,
e-mail: tssib@rambler.ru

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

TO THE ISSUE OF THE MEASURES PREVENTING VIOLENCE IN THE TEENAGERS-YOUTH ENVIRONMENT

В статье рассматривается проблема предупреждения насилия в подростково-молодежной среде. Дается оценка факторов насилия. Рассматриваются негативные формы поведения подростков и молодежи. Представлены результаты выборочного опроса учителей школ и преподавателей высших учебных заведений, студентов и учащихся школ. Дается сравнительный анализ опросов респондентов: учителей, преподавателей, учеников, студентов. Предлагаются меры профилактики насилия в подростковой и молодежной среде. Определены основные направления, подходы, принципы, формы и методы предупреждения насилия в подростковой и молодежной среде.

The article has reviewed the issues of prevention violence in the teenagers-youth environment. The evaluation of the violence factors has been provided. The negative forms of behavior of teenagers and the youth have been discussed. The results of selective questioning of school teachers and professors of the higher schools, students and school children have been presented. The comparative analysis of interviewing the respondents, teachers, professors, school children and students, has been provided. The measures for preventing violence in the teenagers and the youth environment have been proposed. The main directions, approaches, principles, forms and methods of preventing violence in the teenagers and the youth environment have been determined.

Ключевые слова: насилие, дети, подростки, регион, Чеченская Республика, факторы риска, криминальная виктимология, выборочное анкетирование, меры профилактики, прямые мероприятия, косвенные мероприятия.

Keywords: violence, children, teenagers, region, Chechen Republic, risk factors, criminal victimology, selective interviewing, preventive measures, direct activities, indirect activities.

В рамках исследуемой с 2008 года проблемы личной и имущественной безопасности населения в Чеченской Республике предупреждение насилия в молодежной и подростковой среде имеет основополагающее значение.

Подростки, как и молодежь в целом, с точки зрения криминальной виктимологии всегда относились к группе риска, особенно в плане возможности оказаться жертвами насильственных посягательств на их жизнь, здоровье, имущество, свободу.

Насилие как способ решения личных или групповых интересов присуще человечеству с незапамятных времен.

Основные его факторы также известны и не меняются принципиально, но изменяются их внешние проявления как реакция на социальные, экономические, политические, культурологические, экологические и иные перемены в условиях жизни общества.

На сегодняшний день преобладает объяснение феномена насилия социальными и социально-психологическими факторами. В его основе лежит идея о том, что корни данного явления – во взаимоотношении отдельных людей, социальных групп, особенностях государственного строя, экономики, культуры и т. д.

В результате негативных последствий перестройки большинство людей предоставлено собственным силам – ни помощи, ни надзора; слабые обречены на бездеятельность (безработицу), бедность и беспросветное будущее.

При этом безработица, например, особенно больно бьет по молодым, порождая у них чувство собственной неполноценности перед друзьями, сверстниками. Нередко подобная ситуация толкает их на противоправные действия, включая насилие.

На другом полюсе – правонарушения из-за сверхудовлетворенных потребностей, т. е. негативные формы поведения подростков и молодежи из привилегированных слоев общества, из богатых семей.

В целях более углубленного изучения проблемы нами в 2010/2011 учебном году осуществлен выборочный опрос учителей школ и преподавателей вузов, учеников и студентов г. Грозного на основе анкеты, разработанной учеными г. Волгограда и успешно апробированной при проведении аналогичного исследования в 1993-м и 2006 годах [1].

Всего в опросе приняли участие 92 педагога региона, а их возраст составил от 20 до 59 лет. В том числе:

- 20–29 лет – 25,0%;
- 30–39 лет – 12,5%;
- 40–49 лет – 50,0%;
- 50–59 лет – 12,5%.

Среди опрошенных преподаватели вузов составили 25,0%; учителя школ – 75,0% (пропорционально числу опрошенных студентов и учащихся).

Учащихся школ и студентов вузов опрошено 228 человек, из них учащиеся в возрасте 16–17 лет составили 75% респондентов, а студенты в возрасте 18–19 лет составили 25%.

Так, на вопрос «Насколько, на Ваш взгляд, распространено насилие в подростковой и молодежной среде (т. е. лиц от 14 лет до 21 года) региона?» получены следующие ответы:

- очень широко (т. е. им охвачено более 50% данной категории населения) – 0,0% (учителя и преподаватели) и 57,1% (ученики и студенты);

- не очень широко (т. е. им охвачено менее 10% данной категории населения) – 0,0% (учителя и преподаватели) и 42,9% (ученики и студенты).

Из результатов опроса вытекает, что мнение педагогов не только о фактах, но и о формах насилия в данной категории населения явно не соответствует данным, полученным нами от самих молодых респондентов.

Ответы учащейся молодежи показали, что их сверстники подвергаются следующим формам насилия:

- избиение – 46,2%;
- издевательство – 30,8%;
- вымогательство денег – 15,4%;
- насилие над личностью (вербальное) – 7,7%;
- изнасилование – 0,0%;
- вымогательство вещей – 0,0%.

Следует подчеркнуть, что 50% опрошенных учеников и студентов прокомментировали, что информацию о фактах и формах насилия получили от друзей; 33,3% – из СМИ, Интернета, а 16,7% – от учителей (преподавателей).

Из полученных ответов 80,0% опрошенной молодежи чувствует себя «защищенными от насилия»; 10,0% – «нет», а еще 10,0% – воздержались от ответа на данный вопрос.

Из числа тех, кто чувствует себя незащищенным от насилия, 50,0% отметили, что «насилие слишком широко распространено», и столько же считают, что «с насилием никто серьезно не борется».

Очередной вопрос был направлен на определение наиболее опасных, с точки зрения респондентов, территорий, т. е. «В каком месте (где) насилие над личностью молодых людей (учащихся) происходит чаще всего?»

- Ответы педагогов распределились следующим образом:
- по месту жительства – 42,9%;
 - рядом с учебным заведением – 28,6%;
 - в других местах 15,5%;
 - в учебном заведении – 0,0%.

На вопрос «Со стороны кого чаще всего подвергается насилию учащаяся молодежь региона?» мнения рассматриваемой категории респондентов распределились следующим образом:

- сверстников – 66,7%;
- старшеклассников (старшекурсников) – 14,8%;
- взрослых – 5,0%.

Ответы на вопрос «Рассказывали ли Вам ученики, студенты о фактах насилия над личностью?» также показали явно небольшой уровень доверия подростков и молодежи к педагогам. Так, ответили «да» менее половины, или 42,9% опрошенных, «нет» – 57,1%.

Основными причинами необращения за помощью к педагогам, по мнению самих преподавателей, являются:

- боязнь огласки – 51,0%;
- неверие в то, что им вообще помогут – 49,0%;
- опасение ухудшения ситуации для себя и/или близких (друзей и т. п.) – 0,0%.

Не менее важное значение имеют ответы респондентов (учителя, преподаватели / ученики, студенты) на вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен бороться с насилием?»:

- ученики, студенты – 87,5% / 25,1%;

- милиция (полиция) – 12,5% / 58,3%;
- учителя, преподаватели – 0,0% / 8,3%;
- родители – 0,0% / 7,3%.

Почти полное единогласие высказали респонденты в определении основного способа борьбы с насилием (учителя, преподаватели / ученики, студенты) – «в выставлении постоянных постов милиции (полиции) в опасных местах» – 50,0% / 63,6%. Однако по иным формам борьбы с насилием мнения обеих категорий опрошенных значительно различаются. Так, «выставление постоянных постов милиции (полиции) в учебных заведениях или около них» считают целесообразным 0,0% учителей, но 27,3% учеников.

Организовывать постоянное дежурство (патрули родителей) предлагают 25,0% опрошенных учителей и 0,0% учеников.

В организации постоянных дежурств (патрулей учителей) не видят необходимости обе категории респондентов.

Полное совпадение ответов респондентов (учителя, преподаватели / ученики, студенты) выявлено относительно основных путей и форм предупреждения насилия только по одной позиции:

- больше внимания уделять воспитанию, общей и правовой культуре подростков и молодежи – 55,6% / 50,0%;
- расширять сеть доступных мест и форм досуга подростков и молодежи – 33,3% / 8,3%;
- повышать уровень благосостояния семей – 11,1% / 47,7%.

Результаты опроса показали, что к основным истокам (причинам) насилия педагоги и респонденты из числа учащейся молодежи относят следующий перечень факторов.

Учителя, преподаватели / ученики, студенты:

- высокий уровень пьянства, алкоголизма, наркомании, токсикомании, психических отклонений – 10,6% / 33,3%;
- неудовлетворенность уровнем жизни – 15,6% / 20,6%;
- невоспитанность и/или бескультурье личности – 10,3% / 20,8%;
- низкий уровень материального достатка (бедность, нищета и т. п.) – 15,8% / 8,6%;
- негативное влияние СМИ – 15,8% / 4,2%;
- обстановка вседозволенности, присущая современному обществу – 5,7% / 8,3%;
- влияние врожденных агрессивных инстинктов – 10,5% / 0,0%;
- атмосфера нервозности, тревожности и неуверенности в будущем, царящая в обществе – 10,5% / 0,0%;
- культ материальных ценностей в ущерб моральным ценностям – 5,3% / 4,2%.

На основании изложенного выше и с учетом проведенных аналогичных исследований в 1993-м и 2006 годах в г. Волгограде и в 2010 году в г. Ставрополе при определении основных направлений, форм и методов предупреждения насилия в подростковой и молодежной среде предлагается исходить из следующих основных принципов и подходов.

В современных условиях и на ближайший период наиболее реальный путь предупреждения насилия – это работа в районах и микрорайонах, по месту жительства, учебы и досуга подростков и молодежи.

Определенную роль в этом важном аспекте должны сыграть различные формы и методы организации деятельности полиции, (например, выделение микро- и патрульных участков), а также деятельность добровольных формирований населения, прежде всего родителей и самих подростков, молодых людей.

Ведущим принципом профилактики насилия среди подростков и молодежи должен стать поворот от «опасного индивида» к «индивиду в опасности», т. е. к профилактике виктимности (т. е. потенциальной возможности стать жертвой насилия) с раннего детства.

В этой связи особое значение приобретает своевременное выявление неблагополучных семей, а также детей и подростков из групп риска. Проводимые в этом плане мероприятия могут носить как прямой, так и косвенный характер.

Мероприятия прямого характера:

- оказание необходимой, своевременной и действенной, но строго адресной материальной, психолого-педагогической помощи семье;

- направление на соответствующее обследование, консультирование и, при необходимости, лечение детей и подростков с явными отклонениями в поведении (прежде всего агрессивного, насильственного типа);

- решение вопроса о лишении или ограничении родительских прав лиц, допускающих насилие в отношении своих детей;

- своевременное выявление и постановка на учет в психоневрологический диспансер, комиссию по делам несовершеннолетних, в подразделения по делам несовершеннолетних и т. д. лиц, у которых выявлены негативные формы отклоняющегося поведения.

Мероприятия косвенного характера:

- организация специализированных центров (на региональном, городском или межрайонном уровнях) по профилактике насилия в семье: консультирование родителей или лиц их заменяющих, детей и подростков, других заинтересованных категорий граждан; оказание правовой и иной адресной помощи;

- оздоровление ближайшего окружения семьи (микросреды) путем улучшения жизнеобеспечения, создания условий для культурного досуга по месту жительства, а также путем борьбы с лицами, ведущими антиобщественный или уже преступный образ жизни;

- регулярное проведение праздников семьи, ребенка, а также иных мероприятий, способствующих воспитанию подрастающего поколения нашей республики.

Дополнительные рекомендации по профилактике насилия в воспитательных и учебных заведениях:

- разделение учащихся в процессе учебы на старших и младших – организация изолированного блока, части здания, специальных учебных классов только для младших школьников;

- поощрение самостоятельных формирований учащихся, направленных на поддержание правопорядка в учебных заведениях и предупреждение насилия;

- организация работы школьного психолога (при необходимости совместно с психоневрологом, психиатром и т. д.) таким образом, чтобы он содействовал своевременному выявлению потенциальных насильников и их возможных жертв и оказывал конкретную помощь (проводил специальные занятия, беседы, лекции, деловые игры, тренинги и др.);

- своевременный перевод в другие классы, школы, направление в специальные воспитательные учреждения лиц, склонных к агрессии и насилию;

- обучение детей, подростков, учащейся молодежи основам конфликтологии и криминальной виктимологии, т. е. тем методам, которые помогают избегать конфликта, уметь правильно вести и защитить себя;

- размещение в каждом учебном заведении стендов с информацией о возможных формах насилия и способах защиты от него, правах ребенка, мерах ответственности за те или иные насильственные действия, адресов и телефонов пунктов (консультаций), куда можно обратиться за помощью, рекомендациями по поведению в той или иной ситуации и т. д.;

- обеспечение в учебном заведении общей обстановки доброжелательности и дружелюбия, психологического комфорта с помощью соответственно оформленных и оборудованных помещений (кабинетов психологической разгрузки, а для младших школьников – специальных мест с игровыми тренажерами);

- своевременное выявление наркоманов, токсикоманов, лиц, злоупотребляющих алкоголем, склонных к агрессии и т. п., принятие к ним соответствующих мер воздействия;

- регулярное издание и распространение необходимой бесплатной познавательной-обучающей литературы: пособий, брошюр, памяток и т. п. по вопросам борьбы с насилием в подростково-молодежной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибиряков С. Л., Деркач С. А. Насилие и молодежь: состояние, причины, профилактика: информационно-аналитические материалы по итогам исследования 2006-го и 1993 годов. Волгоград: Изд-во ВКБ, 2006. 66 с.
2. Тазабаев Р. Х. Криминологические аспекты обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Чеченской Республики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. Вып. 4. С. 64–69.
3. Сибиряков С. Л. Об актуальных проблемах юридического образования и науки в условиях современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 4. С. 40–46.
4. Сибиряков С. Л. Научные исследования как эффективная форма обучения и воспитания студентов на современном этапе развития системы непрерывного юридического образования в НОУ ВПО ВИБ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 7. С. 143–147.

REFERENCES

1. Sibiriyakov S. L., Derkach S. A. Violence and the youth: state, reasons, preventive measures: information-analytical materials of the results of the research in 2006 and 1993. Volgograd: Publishing house of VKB, 2006. 66 p.
2. Tazabayev R. Kh. Criminological aspects of providing population life safety in Chechen Republic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. Issue 4. P. 64–69.
3. Sibiriyakov S. L. On the actual issues of legal education and science in the environment of the modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. # 4. P. 40–46.
4. Sibiriyakov S. L. Scientific researches as the effective form of training and education of students at the modern stage of development of the system of continuous legal education at NOU VPO // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. # 7. P. 143–147.

УДК 349.6
ББК 67.911.20

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор каф. гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ПРАВОВОЙ ОПЫТ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

LEGAL EXPERIENCE IN THE ENVIRONMENT PROTECTION IN FOREIGN COUNTRIES: ISSUES OF MUTUAL INFLUENCE

В статье автор рассматривает ключевые аспекты формирования экологического законодательства в отдельных европейских странах, США, некоторых латиноамериканских и азиатских странах. Приходит к выводу о большой степени влияния европейского опыта экологического правотворчества на процесс становления политико-правовых основ охраны окружающей среды в развивающихся странах. Акцентируется внимание на том, что при наличии эффективной правовой базы Европейского Союза национальное экологическое право отдельных европейских стран имеет свои особенности. В статье дан обзор системы источников экологического права США, Франции, ФРГ. В результате анализа экологического права зарубежных стран выявлены и охарактеризованы основные правовые акты, оказавшие наибольшее влияние на российское законодательство и экологическую политику развивающихся стран.

In article the author reviews the key aspects of formation of the ecological legislation in the individual European countries, the USA, some Latin American and Asian countries. The author has come to the conclusion about the great extent of influence of the European experience in the ecological law creativity on the process of formation of political and legal bases of environment protection in the developing countries. The attention has been focused on the fact that in the presence of effective legal basis of the European Union the national ecological law of the individual European countries has its own peculiarities. The article has reviewed the system of sources of the ecological law of the USA, France, and Germany. As a result of the analysis of the ecological law of foreign countries, the main legal enactments that had the greatest impact on the Russian legislation and ecological policy of the developing countries have been revealed and characterized.

Ключевые слова: экологическое право, управление в сфере охраны окружающей среды, зарубежный опыт природоохранной деятельности, экологические положения конституций, право Европейского Союза, экологическое законодательство США, экологическая политика Китая, охрана окружающей среды в Индии, международное право окружающей среды, экологическая стандартизация.

Keywords: ecological law, management the environment protection, foreign experience of the nature protection activity, ecological provisions of the constitutions, the law of the European Union, ecological legislation of the USA, ecological policy of China, environment protection in India, international law of the environment, ecological standardization.

Становление и совершенствование законодательства, направленного на охрану окружающей среды – это важней-

ший фактор развития уровня и качества законодательства в стране. Однако экологическое право в зарубежных странах не формируется изолированно. Наиболее успешный опыт природоохранной деятельности и правового регулирования заимствуется развивающимися странами. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ правовых аспектов охраны окружающей среды в зарубежных странах, а также выявление особенностей и общих тенденций развития экологического права отдельных стран и влияния опыта охраны окружающей среды в каждом государстве на становление общей природоохранной правовой базы международного уровня.

Европейские страны. Анализ экологических положений конституций стран Европы позволяет утверждать, что правовые основы законодательства в сфере охраны окружающей среды формируются на таких базовых экологических принципах, как правовое обеспечение рационального природопользования, информационное сотрудничество в области охраны окружающей среды, предупреждение причинения и возмещение нанесенного экологического вреда.

Более того, с момента образования Европейского Союза (далее – ЕС), страны – члены данного сообщества восприняли защиту глобальной окружающей среды как важнейшую функцию, в связи с этим защита окружающей среды не знает границ, и экологическая политика ЕС не ограничивается территорией конкретного государства [1, с. 121]. Основным источником экологического права европейских государств являются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы охраны отдельных компонентов природы: атмосферного воздуха, почв, диких животных, отдельных видов растений, водных объектов, лесных ресурсов или отдельные экологические комплексы в виде уникальных природных сред. Немаловажную часть правовой базы составляют документы, устанавливающие экологические требования к различным видам деятельности.

Система европейского права активно развивается последние четыре десятилетия. Особенностью правового регулирования в этом регионе является наличие общих рамочных требований в области охраны окружающей среды, которые действуют на территории стран Евросоюза, в виде отдельных директив. Охрана окружающей среды направлена на препятствование ее загрязнению посредством установления требований к качеству природных сред при помощи нормативов качества, экологических требований к отдельным производственным процессам, нормативов выбросов и сбросов, большое внимание уделяется правовым аспектам переработки и утилизации отходов, разработаны и утверждены стандарты для топлива, осуществляется контроль за экологичностью производимой промышленной

и сельскохозяйственной продукцией, использованием генно-модифицированных продуктов.

Наиболее активно происходит развитие законодательства в сфере защиты экологических прав. В европейском праве под экологическими правами понимается целый комплекс прав, включая основное право – право на благоприятную окружающую среду (в национальных документах оно формулируется по-разному), публичные права, а именно: право на судебную защиту от действий экологических правонарушителей, право на доступ к экологической информации, право на участие в принятии решений в области охраны окружающей среды, участие в оценке воздействия на окружающую среду и частные права, в частности право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением [2, с. 55]. Важным моментом является высокая степень влияния европейского права на развитие международного права окружающей среды и их активное взаимодействие. Ярким примером является разработка и применение Директивы 90/313/ЕЭС о свободе доступа к информации об окружающей среде от 7 июля 1990 года, которая позднее была заменена на Директиву о доступе к экологической информации [3, с. 26]. Применение данного документа спровоцировало принятие международных актов, а именно Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 года, которая сейчас является центральным документом в сфере защиты экологических прав в мире. Можно с полной уверенностью согласиться с тем, что «Европейский Союз оказывает огромное влияние на формирование национального экологического законодательства и государственную политику в области охраны окружающей среды» [4, с. 6].

Несмотря на столь положительное влияние европейского экологического права, оно не лишено изъянов и пробелов. До сих пор ведутся политические и научные дискуссии относительно обеспечения права на доступ к правосудию по экологическим делам. Этот вопрос решается на уровне национального законодательства стран Европы, поскольку отсутствует общий рамочный документ относительно возможности обращения в суд за защитой экологических прав, а в каждой европейской стране этот вопрос урегулирован в различной степени. Как отмечают ученые, в Германии в суд за защитой экологических прав может обратиться лицо, чьи права были нарушены, в других странах экологический иск может быть подан любым лицом (Голландия, Ирландия), в Италии роль инициаторов судебного процесса отводится исключительно соответствующим экологическим ассоциациям, однако в большинстве стран правом на иск обладает любое лицо, подтвердившее свою личную или материальную заинтересованность в исходе дела (такое правило действует во Франции, Великобритании, Испании, Швеции, Финляндии) [2, с. 58]. Таким образом, следует подчеркнуть важную роль, которую играет экологическое законодательство каждой отдельной европейской страны.

Несмотря на существование общей правовой базы для стран Европейского Союза, национальное экологическое право отдельных стран имеет свои особенности. Так, Французская Республика всегда комплексно и концептуально подходит к разработке и совершенствованию экологической политики. Об этом свидетельствует наличие и качество таких правовых актов французского экологического законодательства, как Национальный план по охране ок-

ружающей среды и Кодекс по охране окружающей среды (Экологический кодекс Франции 2000 года). Кодекс установил требования по охране атмосферного воздуха, водных ресурсов, почв и правила обращения с отходами. Франция совершила определенный прорыв в области экологического страхования. В настоящее время Франция является признанным европейским лидером в области страхования экологических рисков, на долю которой приходится 42,1% европейского страхового рынка [5, с. 82]. Причиной данного лидерства является наибольшее количество особо опасных объектов в энергетике, которыми располагает страна, именно поэтому в концепции «Стратегии национальной безопасности» 1991 года экологическому механизму обеспечения энергобезопасности уделяется значительное внимание, а его основным инструментом является экологическое страхование. Главный принцип, реализуемый в ходе экологической политики Франции, – предупреждение и максимальное сокращение потенциального ущерба окружающей среде в процессе хозяйственной деятельности.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии не принят общий документ, регламентирующий правовые вопросы охраны окружающей среды. Более того, «экологические положения в Британской Конституции могут быть обнаружены лишь в ее самых ранних частях. Их рассмотрение имеет значение, скорее, для историков, изучающих развитие законодательства, чем для анализа положений современного экологического законодательства» [6, с. 91]. Экологическое законодательство стран королевства состоит из законов и подзаконных актов, которые посвящены охране отдельных элементов природной среды или регулированию конкретных видов антропогенного воздействия на природную среду. В Соединенном Королевстве действует система государственных органов, уполномоченных управлять охраной окружающей среды и использованием природных ресурсов, во главе с Министерством окружающей среды. Министерство в основном выполняет координационные функции и обеспечивает общее политическое руководство. С 1970 года действует Комиссия по охране окружающей среды от загрязнения, имеющая статус независимой неправительственной организации, которая ведет наблюдение за эффективностью всей природоохранной деятельности в Великобритании и разрабатывает стратегические предложения в этой области [7, с. 10–12].

Федеративная Республика Германия представляет совершенно уникальный тип государства в плане формирования экологического законодательства и реализации экологической политики. В качестве одной из важнейших государственных задач в статье 20а Основного закона ФРГ отражена охрана природы, которая стала определяющей при формировании комплекса правовых актов экологической направленности. Право охраны окружающей среды Германии основано исключительно на эколого-ориентированных принципах, а именно: «принципе минимального вторжения, принципе сохранения окружающей среды, принципе причинителя вреда и принципе кооперации» [8, с. 7].

Комплексным эколого-правовым актом ФРГ является Федеральный закон об охране природы и ландшафтном планировании от 20 декабря 1976 г., который продолжает действовать с многочисленными изменениями и дополнениями. К этому закону примыкают многочисленные законы, такие как закон об эмиссиях 1974 г., о защите от авиашума от 30 марта 1971 г., о химикалиях 1990 г., о генной технике от 22 декабря 1993 г. о включении во все планы экономического развития вопросов охраны окружающей

среды от 31 июля 1981 г., о рециркуляции в производственной сфере от 27 сентября 1994 г. и т. д. Особенностью германской правовой системы является особое отношение к экологическому обучению производственного персонала, в законодательстве установлены обязательные требования в сфере аттестации сотрудников, задействованных в процессе промышленного и сельскохозяйственного производства. Наряду с Федеральным ведомством по охране окружающей среды в Германии действует Федеральное министерство по окружающей среде и радиационной безопасности. В большинстве федеральных земель также действуют министерства по окружающей среде. Специфической чертой экологического управления является то, что правовое регулирование в области охраны окружающей среды и использовании природных ресурсов сосредоточено на уровне федеральных земель и местных органов власти.

Королевство Испании также представляется весьма интересной страной с точки зрения распространения опыта экологического правотворчества хотя бы потому, что право на благоприятную окружающую среду впервые было провозглашено именно в Конституции Испании 1978 года и получило широкое распространение в 80–90-е гг. в основных законах других стран, в том числе Российской Федерации. Согласно ст. 45 Конституции Испании [9, с. 209], все имеют право на благоприятную для развития человека окружающую среду, все обязаны ее сохранять. Государственные власти следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях защиты и улучшения качества жизни, а также для охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность. Лица, нарушившие право на благоприятную окружающую среду других лиц, подлежат, в соответствии с законом, уголовной или административной ответственности и обязаны возместить причиненный ущерб. В настоящее время основным органом в сфере экологического управления является Министерство сельского хозяйства, продовольствия и окружающей среды Испании (до декабря 2011 года – Министерство окружающей среды, сельского хозяйства и морских ресурсов Испании). Функции данного министерства сводятся в основном к контролю за качеством сельскохозяйственной продукции, ведь сельское хозяйство – это одно из приоритетных направлений экономики в стране. Этому способствует тот факт, что Испания является первой страной в Европейском Союзе, выращивающей генетически модифицированную кукурузу.

Соединенные Штаты Америки. Экологическая политика Соединенных Штатов выражается в комплексных федеральных государственных мерах по регулированию видов деятельности, которые оказывают воздействие на окружающую среду. В американской правовой системе экологическое право как самостоятельная отрасль наиболее активно формируется с 40–60-х гг. XX века, хотя и до этого периода имелись отдельные нормативные акты, регулировавшие порядок пользования природными богатствами и их частичную охрану. Конституция США как основной закон страны не содержит норм, непосредственно посвященных охране окружающей среды, однако этот пробел компенсируется «путем применения такого юридического приема, как толкование текста Конституции законодателями и судьями на основе общепринятых доктрин, традиций и здравого смысла» [10, с. 17]. Не разграничены в Конституции также функции органов государственной власти по экологическому управлению, однако этот недостаток также компенсиру-

ется посредством судебного толкования. В результате этого в формировании экологического права США огромную роль играют судебные разъяснения и доктрины. Примером последней является доктрина приоритета публичного права (Public Trust doctrine), исходя из положений которой в государстве признается приоритет общественных интересов перед частными. Эта доктрина носит характер принципа американского экологического права и применяется не только при разрешении споров эколого-правового характера, но и при планировании природоохранных мероприятий.

Система источников экологического права США складывается из актов статутного права и актов общего (прецедентного) права, то есть права, создаваемого судьями. Последние акты действуют, только если об этом прямо говорится в законе или в случае пробела в законе. Большое значение в системе экологического законодательства США играют федеральные законы, действующие на территории всей страны и имеющие приоритет перед актами отдельных штатов и подзаконными актами. Комплексным центральным актом в этой сфере является Закон США о национальной экологической политике 1969 г., действующий с 1 января 1970 года. В нем нашли отражение основные направления американской экологической политики, порядок экологической стандартизации. Этот правовой акт стал основой для обновления и дальнейшего развития экологического права в стране. К числу иных действующих источников американского экологического права можно отнести Закон о чистой воде 1977 г., Закон о контроле за пестицидами 1972 г., установивший порядок регистрации пестицидов, разрешенных к применению, Закон о дикой природе 1964 г., Закон о чистом воздухе 1955 г., Закон об исчезающих видах 1973 г., Закон о земельной политике и управлении 1976 г. и т. д. В законах США закреплены институты экологического нормирования, экологические требования делятся на две основные группы – нормативы качества природных сред (воды и атмосферный воздух) и нормативы воздействий на эти среды. Одной из отличительных черт экологического права является большое внимание к территориям с особым эколого-правовым статусом.

Федеративная Республика Бразилия. Бразилия является одной из наиболее развитых стран Латинской Америки, на чью долю приходится более 50% всех промышленных предприятий континента. Эта страна занимает второе после России место в мире по запасам лесных ресурсов, но является мировым лидером по вырубке леса. Несмотря на ухудшение экологической обстановки в стране и обострение экологических проблем, в Бразилии действует полноценное экологическое законодательство. Начнем с того, что в Конституции Бразилии выделена отдельная VI глава «Об окружающей среде» [9, с. 48]. Экологические положения основного закона закрепляют право каждого человека вне зависимости от того, является он гражданином страны или нет, на пользование экологически сбалансированной окружающей средой, пригодной для общего использования народом и необходимой для качественного образа жизни. Наряду с правом закреплены и экологические обязанности, а именно обязанность государства и общества защищать и сохранять окружающую среду для блага живущих и будущих поколений.

Республика Чили. В целом в латиноамериканских странах со стороны государства предпринимаются попытки создать соответствующие правовые механизмы для улучшения состояния окружающей среды и для реализации экологических прав населения. Например, ст. 19.8 Политичес-

кой конституции Республики Чили гласит, что конституция гарантирует всем право жить в чистой окружающей среде [9, с. 67]. Обеспечение этого права и охрана окружающей среды являются обязанностью государства. В 1994 году чилийский парламент одобрил единогласно Закон об окружающей среде. Он носит типовой характер и определяет основные направления экологической политики, однако не достаточно разработаны положения относительно возмещения экологического вреда и защиты экологических прав, хотя уголовное законодательство Чили предусматривает ответственность за отдельные экологические преступления. Тем самым «необходимость использовать уголовное право в качестве «последнего средства» для защиты окружающей среды пока не осознается» [11, с. 41].

Экологическое законодательство в азиатских странах стало формироваться позднее, и в некоторых странах необходимость комплексной защиты природы еще не до конца осознана. Последнее выражается в слабой правовой базе и низкой степени реализации правовых норм в сфере охраны окружающей среды. Однако эта ситуация исправляется посредством международного сотрудничества и открытого взаимодействия стран всего мирового сообщества, под влиянием международных экологических организаций и конференций, института международной политической ответственности государств происходит унификация экологического законодательства и распространение положительного опыта охраны окружающей среды европейских стран и США в странах азиатского региона.

Основным законодательным актом по охране окружающей среды является Закон КНР об охране окружающей среды от **26 декабря 1989 года** [12]. В нем провозглашен основной курс на охрану и улучшение окружающей среды и экологической обстановки, предотвращение и контроль загрязнения и других видов риска для людей, защиту здоровья и стимулирование развития социалистической модернизации. В Китае насчитывается более 2500 административных ведомств по охране окружающей среды на уровне уезда и выше. Полномочный отдел управления охраны окружающей среды при Госсовете КНР, руководствуясь общенациональными стандартами качества окружающей среды, а также экономическими и технологическими условиями, сложившимися в стране, устанавливает общенациональные стандарты сброса отходов

Индия. Учitando колониальную историю Индии, можно утверждать, что экологическое законодательство в стране формируется под влиянием англосаксонского права.

Системно экологическое законодательство стало складываться многим позднее: в 1960 году был принят Закон о предотвращении жестокости по отношению к животным, в 1972 г. последовал Закон о защите дикой природы Индии, и основная правовая база сформировалась в период 1970–1990 гг. Причиной активизации правового регулирования охраны окружающей среды является влияние международного экологического права, но в большей степени – химическая катастрофа 1984 года в городе Бхопал. В Индии в 1990–2000-х гг. был принят целый ряд законов, регламентирующих вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения. С 2010 года специальным органом экологического управления является Государственный зеленый трибунал, в полномочия которого входит рассмотрение всех дел, связанных с окружающей средой. Экологическое законодательство Индии продолжает активно формироваться в последние десятилетия.

Таким образом, эколого-правовые акты могут не выделяться в отдельную отрасль законодательства, однако системно действующий комплекс правовых норм, ограничивающих негативное влияние человека на природу и формирующий необходимую модель поведения каждого в отношении окружающей среды для благоприятного существования индивида и социальных групп в государстве и за его пределами, – это осознанный императив, которого должны достигать все страны, стремящиеся к развитию, вне зависимости от экономического или социального уровня в стране. Проблема дисбаланса экологических и экономических интересов в публичном праве актуальна до сего времени, и на современном этапе ни одно развитое государство не нашло её универсального решения. Задача каждого современного эколого-ориентированного государства – сформировать эффективные инструменты правовой охраны окружающей среды и обеспечить право каждого человека на благоприятную окружающую среду. Для решения этой задачи необходимо непрерывное международное сотрудничество и совершенствование национального экологического законодательства, создание международных универсальных правовых средств экологической защиты.

Экологическое законодательство зарубежных стран развивается неравномерно, и следует признать, что ведущая роль в формировании экологических принципов и их внедрении в правовые системы остается за европейскими государствами [13, с. 131]. Данное влияние сказывается на формировании внутреннего национального экологического законодательства стран России, Азии и Америки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского Союза / отв. ред. д. ю. н., проф. О. Л. Дубовик. М.: Институт государства и права РАН, 2007. 144 с.
2. Калининченко П. А., Рацборинская Д. Н. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. 2003. № 2. С. 55–59.
3. Директива 2003/4/ЕГ Европейского парламента и Совета от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде и к отмене Директивы 90/313/ЕВГ Европейского совета // АBl. L 41 от 14 февраля 2003 г.
4. Калининченко В. Т. Правовое регулирование охраны окружающей среды во Франции и Италии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
5. Унятова О. А., Пашенцев А. И. Особенности экологического страхования во Франции // Экономика и управление. 2011. № 2. С. 82–86.
6. Высторобец Е. А. Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве / предисл. Ю. Е. Винокурова. М.: Наука, 2006. 384 с.
7. Высторобец Е. А. Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 227 с.
8. Вуколова Т. В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в России и Германии: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

9. Экологические положения конституций: сб. / под. ред. Е. А. Высторобца. М.-Уфа: МИРмпОС; Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2012. 385 с.
10. Краснова И. О. Экологическое право США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 32 с.
11. Лапина М. А. Нормативное правовое обеспечение экологической безопасности в зарубежных государствах // Экологическое право. 2001. № 1. С. 32–41.
12. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/law2/resources/environment> (дата обращения: 03.09.2012).
13. Краснова И. О. Введение в экологическое право Европейского Союза // Аграрное и земельное право. 2008. № 3. С. 126–139.

REFERENCES

1. Kremer L., Vinter G. Environmental law of the European Union / Editor-in-chief, doctor of law O. L. Dubovik. M.: Institute of the state and law of RAN, 2007. 144 p.
2. Kalinichenko P. A., Ratsiborinskaya D. N. Protection of ecological rights in the legislation of the European community // Environment law. # 2. P. 55–59.
3. Directive 2003/4/EG of the European parliament of the Council dated January 28, 2003 regarding the public access to the environment information and repeal of the Directive 90/313/EEG of the European Council // ABJ. L 41 dated February 14, 2003.
4. Kalinichenko V. T. Legal regulation of the environment protection in France and Italy: abstract for the candidate of law. M., 2008. 28 p.
5. Uniyatova O. A., Pashentsev A. I. Peculiarities of ecological insurance in France // Economics and management. 2011. # 2. P. 82–86.
6. Vystorobets E. A. Ecological law – incentives in the international cooperation / introduction by Yu. E. Vinokurov. M.: Nauka, 2006. 384 p.
7. Vystorobets E. A. Ecological legislation in Russia, Great Britain, Canada and the Netherlands: comparative-legal analysis: dissertation for the candidate of law. M., 2003. 227 p.
8. Vukolova T. V. Constitutional-legal bases of the environment protection in Russia and Germany: abstract for the candidate of law / T.V. Vukolova. M., 2009. 25 p.
9. Ecological provisions of the constitutions: collection // edited by E. A. Vystorobets. M.-Ufa: MIRmpOS; Center for the international ecological law EurAsiaNIIPP. 2012. 385 p.
10. Krasnova I. O. Environment law in the USA: comparative-legal research: abstract of the dissertation for the doctor of law. M., 32 p.
11. Lapina M. A. Regulatory-legal provision of environment security in foreign countries // Environment law. 2001. # 1. P. 32–41.
12. Business in China: information-analytical portal [Electronic resource]. Access mode: <http://www.asia-business.ru/law/law2/resources/environment>. (date of viewing: 03.09.2012).
13. Krasnova I. O. Introduction into environment law of the European Union // Agrarian and land law. 2008. # 3. P. 126–139.

УДК 347.6
ББК 67.404.5-32

Саенко Людмила Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
декан юридического факультета
Поволжского юридического института – филиала Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Саратов,
e-mail: saenko7@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ, БЕЛОРУССИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

PECULIARITIES OF REGULATION OF THE FAMILY RELATIONS IN UKRAINE, BELORUSSIA AND RUSSIA: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

На постсоветском пространстве в сфере законодательного установления отношений, возникающих в семье, за последнее десятилетие произошли заметные изменения. В статье проводится сравнительный анализ регулирования правом семейных отношений в России, Украине и Белоруссии. Проведя комплексный анализ имеющихся классификаций семейных отношений, автор формулирует предложения по совершенствованию семейного законода-

тельства Российской Федерации с учетом современных интеграционных процессов. Обосновывается позиция автора о внесении изменений в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации, позволяющих проводить расширенное толкование видов семейных правоотношений.

The significant changes have occurred in the last decade in the legislation of establishing relations in the family at the post-Soviet area. The article has presented the comparative

analysis of the legal regulation of the family relations in Russia, Ukraine and Belorussia. As a result of the complex analysis of the available classifications of the family relations, the author has formulated proposals for improvement of the family legislation of the Russian Federation with regards to the modern integration processes. The author's position has been justified regarding incorporation of changes in the article 2 of the RF Family Code that allow performing expanded interpretation of the types of the family legal relations.

Ключевые слова: семейные правоотношения, семья, брак, семейное законодательство России, семейное законодательство Украины, законодательство Республики Беларусь, субъекты семейных отношений, правовые нормы, международная правовая помощь, правовое регулирование.

Keywords: family relations, family, matrimony, family legislation of Russia, family legislation of Ukraine, legislation of Belorussia, subjects of family relations, legal norms, international legal assistance, legal regulation.

Пожалуй, ни в одной отрасли права не развиваются столь динамично общественные отношения, составляющие ее предмет, как это происходит в праве семейном. На всем постсоветском пространстве в сфере правового регулирования отношений, возникающих в семье, за последнее десятилетие произошли весьма заметные изменения. В связи с этим интересным видится проведение сравнительно-правового анализа как традиций, так и новелл в данной сфере с целью выявления позитивных факторов, которые возможно учесть при совершенствовании семейного законодательства России.

Общеизвестен тот факт, что предметом регулирования семейного права является не семья как таковая, а существующие между ее членами отношения. Конечно, далеко не все из них подвержены воздействию правовых норм, очень многие семейные связи находятся под интенсивным воздействием нравственных представлений, норм морали и религии. Семейное законодательство любого государства выделяет из общей массы отношений, существующих в семье, только те, которые подлежат правовому воздействию в силу их существенности и особой значимости.

Возьмем на себя смелость поспорить с утверждением о том, что семейное право регулирует группу общественных отношений, которые хотя и называются семейными, но по сути представляют собой разновидность отношений, входящих в предмет гражданского права. В обоснование своей позиции напомним, что одним из критериев самостоятельности отрасли права является наличие собственного предмета правового регулирования, в семейном праве такой, бесспорно, существует. Следует, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения тех ученых, которые настаивают на самостоятельности отрасли семейного права, и не только по причине наличия своего предмета правового регулирования, но и методологии, да и, собственно, самих правоотношений в их внутреннем составе, подтверждающих данную позицию.

Выделить все разновидности таких правоотношений в полном объеме – задача не такая уж и простая, как кажется на первый взгляд. Указанные отношения весьма многочисленны и разнообразны, однако само их выделение в особую группу свидетельствует о наличии у них определенных общих черт, благодаря которым они отграничиваются от других отношений, регулируемых, например, гражданским правом.

Итак, к числу семейных отношений относятся все те взаимосвязи, которые возникают внутри семьи как определенной общности людей, а семья – это социум, в котором протекает жизнь человека. Именно поэтому семейные правоотношения всегда имеют протяженность во времени (месяцы, годы, десятилетия, да и вся жизнь) в отличие от гражданских, которые могут длиться дни, часы, минуты и даже секунды. Однако закон не определяет, что такое семья, а регулируемые семейным правом отношения, явно выходят за рамки той общности людей, которую принято называть семьей в социологическом смысле. Поэтому вопрос о понятии семейных отношений требует, на наш взгляд, более детального анализа. Следует также отметить, что и классификация семейных правоотношений представляет определенную трудность в связи с тем, что все они, как правило, являются сложными по своему содержанию. В данный момент мы такой цели не преследуем и ограничимся только их перечислением, как это сделал законодатель.

Вернемся к самим семейным правоотношениям и их правовому регулированию нормами законодательства стран – участников Союза Независимых Государств. При кажущейся на первый взгляд идентичности кодифицированные акты семейного законодательства России, Украины и Белоруссии имеют множество отличий. Так, при обозначении видов семейных правоотношений российский законодатель перечислил их в отдельной статье в качестве отношений, регулируемых семейным законодательством. Речь идет о ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), посвященной, собственно, предмету семейного права. К таким отношениям указанная статья относит: условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

В данной норме определяется круг лиц, между которыми устанавливаются правовые отношения в силу их принадлежности к семье либо происхождения их из той или иной семьи, – это субъекты или участники правоотношений. Опустим сейчас регулирующие и охранительные функции семейного права, которые обычно реально проявляются только тогда, когда семья в социологическом смысле либо уже перестала существовать, либо близка к такому финалу. Однако нельзя согласиться с утверждением о том, что нормы рассматриваемой отрасли российского права, по сути, регулируют не отношения внутри семьи, а отношения, возникающие в связи с существованием семьи, которые, как правило, складываются между бывшими ее членами. Если использовать такой подход, то и Кодекс следует именовать не семейным, а антисемейным. С одной стороны, действительно, почти половина норм действующего СК РФ направлена на регулирование таких правоотношений, что вполне объяснимо уникальностью семейных правоотношений (спецификой юридических фактов, длящимся во времени характером, правовым статусом субъектов, сложной структурой объектов и т. д.), с другой стороны, абсолютно любые правоотношения, возникая, подвержены изменению, а в некоторых случаях и прекращению.

Таким образом, ст. 2 СК РФ определен строго очерченный круг отношений в семье, подлежащих правовому регулированию. Иные отношения, прямо не предусмотрен-

ные законом, не входят в сферу действия российского семейного права. Напрашивается вывод о том, что перечень семейных правоотношений исходя из смысла ст. 2 СК РФ расширительному толкованию не подлежит. В отличие, например, от аналогичной статьи Брачно-семейного кодекса Республики Беларусь (БСК Белоруссии). Статья 2 БСК Белоруссии содержит перечень отношений, регулируемых законодательством о браке и семье Республики Беларусь. В данный перечень входят: установление порядка и условий заключения брака, закрепление прав и обязанностей членов семьи, регулирование личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным, порядок регистрации актов гражданского состояния и другие семейные отношения.

В Семейном кодексе Украины (СК Украины) статья, содержащая простой перечень семейных правоотношений, отсутствует. Акцент сделан на субъектный состав, однако сами правоотношения легко можно выделить исходя из внутреннего содержания статьи. Так, СК Украины регулирует семейные личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, между родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, между матерью и отцом ребенка по его воспитанию, развитию и содержанию; семейные личные неимущественные и имущественные отношения между бабушкой, дедом, прабабушкой, прадедушкой и внуками, правнуками, родными братьями и сестрами, мачехой, отчимом и падчерицей, пасынком; семейные личные неимущественные и (или) имущественные отношения между другими членами семьи, определенными в нем; семейные отношения между двоюродными братьями и сестрами, тетей, дядей и племянницей, племянником и между другими родственниками по происхождению.

По нашему мнению, более верной представляется позиция обозначения правового регулирования семейных отношений, выбранная белорусским законодателем. Перечень динамично развивающихся отношений, складывающихся в пределах правового регулирования семейного законодательства, желательно оставить открытым. В Семейном кодексе Украины обоснованным представляется указание именно на относящиеся к семейным личные имущественные и неимущественные отношения.

В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в ст. 2 СК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Семейное законодательство устанавливает: условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным; определяет формы и порядок уст-

ройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей; регулирует семейные личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между иными родственниками, а также прочими лицами, другие семейные отношения».

Нельзя не отметить, что несомненным плюсом семейного законодательства Украины является признание семьи в качестве первичной и основной ячейки общества (ст. 3 СК Украины), что полностью соответствует общепринятым международным стандартам. В этой связи, если уж мы повели речь о нормах международного права, исследуя вопрос о регулировании семейных правоотношений, то нельзя не выделить правоотношения, которые возникают при оказании международной правовой помощи по семейным делам, особенно в рамках СНГ. По нашему мнению, они имеют прямую взаимосвязь, проистекая из собственно семейных правоотношений. В качестве примера можно указать одно из направлений государственного семейно-правового регулирования – регистрацию актов гражданского состояния. Анализ международного сотрудничества в рассматриваемой сфере деятельности показал, что органами записи гражданского состояния особое внимание уделяется вопросам оказания международно-правовой помощи в части истребования и пересылки документов о регистрации актов гражданского состояния, причем при непосредственном участии Министерства юстиции России. Так, например, по данным материалов Координационного совета Управления Министерства юстиции по Саратовской области и Управления по делам записи актов гражданского состояния Правительства Саратовской области за 2010 год территориальными отделами записи актов гражданского состояния было истребовано с территории иностранных государств 1638, а за 5 месяцев 2011 года – 594 свидетельства о государственной регистрации, справки и копии актовых записей.

За прошедшие с момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации шестнадцать лет в мире произошли большие изменения в области регулирования семейных отношений. Помимо изменений в материальном семейном праве можно констатировать интенсивное развитие коллизионного семейного права. В полной мере проявляется глобализация процесса национальных кодификаций. Нельзя не учитывать и интеграционные процессы в исследуемой сфере. В этой связи в целях унификации норм семейного законодательства стран – участников Союза Независимых Государств видится целесообразным принятие единого (рамочного) нормативного акта, регулирующего указанные выше семейные правоотношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейное право России: учебник. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 720 с.
2. Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чефрановой. М.: Юрайт, 2012. 393 с.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2010. 568 с.
4. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. 333 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16
6. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 195. 2/1097.
7. Семейный кодекс Украины. Закон от 10 января 2002 г. № 2947-III // Официальный вестник Украины. 2002. № 7.
8. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

REFERENCES

1. Family Law of Russia: textbook. 6 edition, revised. M.: Norma, 2009. 720 p.
2. Family Law: textbook for bachelors / edited by E. A. Chefranova. M.: Yuright, 2012. 393 p.
3. Civil law: textbook: in 3 vol. V. 1. / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu.V. Baygusheva [et al.]; edited by A. P. Sergeev. M.: RG Press, 2010. 568 p.
4. Antokolskaya M. V. Family Law: textbook. 2 edition, revised and amended. M.: Yurist, 2003. 333 p.
5. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 # 223-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation dated January, 1 1996. # 1. Article 16.
6. Code of matrimony and family of Republic of Belarus dated July 9, 1999. # 278-Z // National register of legal enactments of Republic of Belarus. 2004. # 195. 2/1097.
7. Family Code of Ukraine. The Law dated 10.01.2001 # 2947-III // Official bulletin of Ukraine. March 1, 2002. # 7.
8. Marysheva N. I. Family relations with participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Wolters Clover, 2007. 328 p.

УДК 343
ББК 67.408.02

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права
Ростовского филиала Российской академии правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

TO THE ISSUE OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF FORFEITURE OF A POSITION OR THE RIGHT TO BE ENGAGED IN A DEFINITE ACTIVITY

В статье раскрывается понятие и содержание такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, анализируется порядок его исполнения с учетом последних изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, соотношение данного вида наказания с принципами уголовного права. На основе этого делается вывод о том, что фактически в ст. 47 УК речь идет о двух самостоятельных видах наказания, а также обосновывается предложение автора о необходимости признания этого наказания только дополнительным, который может назначаться только в сочетании с основным наказанием.

The concept and a content of such type of punishment as deprivation of the right to take certain positions or to be engaged in the certain activity has been examined in the article; the order of its execution with regards to the recent revisions of the criminal and criminally-executive legislation has been analyzed, as well as the ration of the given type of punishment with the principles of the criminal law. The conclusion has been made that in fact article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation deals with two independent kinds of punishment. The article has provided justification to the author's proposal regarding the necessity to recognize this kind of punishment as only the supplementary one, which can be imposed only in combination with the main one.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, система наказаний, основное наказание, дополнительное наказание, принципы уголовного права, принцип равенства, принцип справедливости, антикоррупционная политика, приговор.

Keywords: forfeiture of a position, forfeiture of the right to be engaged in a definite activity, system of punishment, basic punishment, supplementary punishment, principles of criminal law, principle of equality, principle of validity, anticorruption policy, verdict.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет довольно длительную историю. Как отмечают исследователи, упоминание об этом виде наказания можно найти в Русской Правде, в Соборном уложении 1649 г., в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в Уголовном уложении 1903 г. Кроме того, в Советской России наказание в виде запрещения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимало всегда солидное место в Уголовных кодексах, за исключением УК РСФСР 1922 г., где такого наказания не предусматривалось [1, с. 37].

В ст. 47 УК РФ речь идет о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, т. е. закон говорит о двух самостоятельных видах наказания: 1) лишении осужденного права занимать должность на государственной службе и в органах местного самоуправления и 2) лишении осужденного права заниматься определенной деятельностью. Большинство исследователей также исходят из того, что в ст. 47 УК речь идет фактически о двух видах наказания [2, с. 532].

В литературе можно найти и противоположную позицию о том, что это наказание является единым и образует один вид наказания [3, с. 361–363]. Но с приведенной точкой зрения нельзя согласиться. Во-первых, по своему содержанию лишение права занимать определенные

должности и лишение права заниматься определенной деятельностью имеют существенные отличия. Во-вторых, как справедливо обращает внимание Е. С. Крылова, в пользу признания того, что это два самостоятельных вида наказания, свидетельствует то, что применительно к несовершеннолетним в п. «б» ч. 1 ст. 88 УК предусматривается только один из этих видов наказаний – лишение права заниматься определенной деятельностью [4, с. 16–17]. В-третьих, Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что «исходя из положений ст. 45 и 47 УК РФ за совершение одного и того же преступления осужденному не могут быть назначены одновременно лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью» [5], тем самым косвенно подтвердив тезис о том, что это два самостоятельных вида наказания.

Итак, в соответствии со ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Включение данного вида наказания в систему наказаний обусловлено стремлением законодателя предупредить рецидив со стороны лиц, преступления которых были связаны с их должностным положением, выполнением профессиональных функций или занятием иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре.

При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности в качестве основного или дополнительного вида наказания суду следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части). Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий).

Лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, совершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью (например, педагогической, врачебной деятельностью, управлением транспортом, охотой) [5, п. 14]. В данном случае речь идет не только о трудовой деятельности, но и об иных видах деятельности, например, запрещении управлять автомобилем или иным транспортным средством по приговору суда относится не только к работе по найму в качестве шофера, но и к управлению автомобилем, принадлежащим на праве собственности осужденному, членам его семьи, друзьям, знакомым.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности [6, п. 4].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Как основное оно может быть на-

значено только в случаях, когда в качестве наказания оно предусмотрено в санкции статьи или части статьи Особенной части УК РФ. В качестве дополнительного наказания оно может быть назначено и в случаях, не предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой осужден виновный. При решении вопроса о возможности назначения этого вида наказания в качестве дополнительного суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного, которые не позволяют сохранять за ним право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью [6, п. 4].

То обстоятельство, что к моменту вынесения приговора лицо не занимало определенной должности или не занимало определенной деятельностью, не лишает суд права назначить данное наказание.

Предусмотренные ст. 47 УК РФ виды наказаний могут быть назначены и тем лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица либо к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми были связаны совершенные преступления [5, п. 13].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания (ч. 2 ст. 47 УК РФ).

Сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исчисляются в месяцах и годах (ч. 1 ст. 72 УК РФ). В случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия (ч. 4 ст. 47 УК РФ).

В соответствии со ст. 36 УИК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве как основного, так и дополнительного видов наказаний к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В срок указанного наказания не

засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью.

При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы срок указанного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарной воинской части или из исправительного учреждения.

Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяются также на все время отбывания осужденным указанных основных видов наказаний.

Последствием лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью для осужденного является не только само по себе исполнение этого вида наказания, но и то, что оно может привести к ограничению или утрате им льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью или работой, к прерыванию специального трудового стажа, а также к снижению размера заработной платы или иного заработка [2, с. 532].

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное как в качестве основного, так и дополнительного видов наказаний к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства (работы) осужденных.

Указанное наказание, назначенное в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы, исполняют учреждения и органы, исполняющие основные виды наказаний, а после отбытия основного вида наказания – уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства (работы) осужденных (ч. 1 и 2 ст. 33 УИК РФ).

Требования приговора о лишении права заниматься определенной деятельностью обязательны для органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью.

Указанные органы не позднее трех дней после получения копии приговора суда и извещения уголовно-исполнительной инспекции обязаны аннулировать разрешение на занятие той деятельностью, которая запрещена осужденному, изъять соответствующий документ, предоставляющий данному лицу право заниматься указанной деятельностью, и направить сообщение об этом в уголовно-исполнительную инспекцию (ст. 35 УИК РФ).

Осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязаны исполнять требования приговора, вместе с тем УК РФ не предусматривает ответственности за уклонение от выполнения осужденным предписаний приговора. В отдельных случаях лицо, не исполняющее приговор, может быть привлечено к административной ответственности, например, когда управляет автомобилем без соответствующих прав.

Оценивая исследуемый вид наказания, некоторые авторы считают, что его наличие в системе наказаний против-

речит принципам уголовного права. Так, Н. А. Лопашенко отмечает: «Принцип равенства «подправляет» должностное положение лица, совершившего преступление, поскольку в отношении таких лиц возможно назначение специального наказания – лишения права занимать определенные должности (ст. 47 УК). Это наказание, разумеется, предпочтительнее (поскольку обладает гораздо меньшей карательной силой) лишения свободы. Вариативность возможных наказаний для должностного лица – выше, и, следовательно, значительно меньше шансов получить реальное лишение свободы» [7, с. 50].

Мы согласны с Н. А. Лопашенко. Действительно, занятие определенной должности на государственной службе или в органах местного самоуправления ставит госслужащего или служащего органа местного самоуправления, занимающего соответствующую должность, в более выгодное положение по сравнению с лицом, такую должность не занимающим, поскольку предоставляет большую вариативность в выборе возможного наказания. Думается, что такое положение противоречит не только принципу равенства, но и принципу справедливости.

В значительном числе случаев использование должностным лицом своего служебного положения рассматривается законодателем в статьях Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака, существенно повышающего степень общественной опасности совершенного общественно опасного деяния (например, п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1). В свете проводимой антикоррупционной политики должностным преступлениям уделяется сегодня особое внимание. В последние годы происходило постоянное ужесточение наказания за преступления данного вида, они признаны наиболее опасными, т. к. подрывают основы государственного регулирования. Но при этом вопреки логике закон предоставляет должностным лицам большие возможности в выборе наказания, не связанного с лишением свободы. Эта проблема, по нашему мнению, может быть решена путем исключения такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, из числа основных, при этом возможность назначения его в качестве дополнительного должна быть сохранена. Тогда наличие его в системе наказаний не будет противоречить ни принципу равенства, ни принципу справедливости, а назначение его в качестве дополнительного наказания будет усиливать превентивный характер основного наказания и отражать более высокую степень общественной опасности преступлений, совершаемых должностными лицами, а также будет коррелироваться с проводимой в России антикоррупционной политикой. Кроме того, признание исследуемого вида наказания только дополнительным будет согласовываться и с опытом зарубежных стран, поскольку в ряде развитых стран лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено только в дополнение к основному наказанию. Например, в УК Польши запрещено занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью является дополнительным видом наказания; Швейцарское уголовное законодательство в перечне дополнительных наказаний называет увольнение от должности, запрет заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агильдин В. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ // Юридический мир. 2011. № 2. С. 37–40.
2. Курс российского уголовного права: Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2001. 454 с.
3. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть. М.: Норма, 2001. 549 с.
4. Крылова Е. С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 203 с.
5. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 (ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 1.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 (ред. от 29.10.2009 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 4.
7. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право: учеб. пособ. М.: Волтерс Клувер, 2009. 224 с.

REFERENCES

1. Agildin V. V. Forfeiture of a Position or of the Right to be Engaged in a Definite Activity as a Kind of Punishment in the Criminal Code of Russian Federation // The legal world. 2011. # 2. P. 37–40.
2. The Course of the Criminal Law of the Russian Federation. General Part / Edited by V. N. Kudryavtzev, A. V. Naumov. M.: Spark, 2001. 454 p.
3. Ignatov A. N., Krasikov U. A. The Course of the Criminal Law of the Russian Federation. Vol. 1. General Part. M.: Norma, 2001. 549 c.
4. Krylova E. S. Forfeiture of a Position or of the Right to be Engaged in a Definite Activity as a Kind of Punishment in the Criminal Code of the Russian Federation and Foreign Countries. Dissertation of the candidate of law. Kazan, 2002. 203 p.
5. On some issues of the Judicial Practice of Imposing and Execution of the Criminal Punishment: Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.10. 2009 # 20 (revision as of 23.12.2010) // The bulletin of the RF Supreme Court. 2010. # 1.
6. On the practice of imposing of the criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.01. 2007 # 2 (revisions as of 29.10.2009) // The bulletin of the RF Supreme Court, 2007. # 4.
7. Lopashenko N. A. Introduction to the Criminal Law of Russia. M.: Walters Clover, 2009. 224 p.

УДК 343
ББК 67.408.02

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права
Ростовского филиала Российской академии правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

THE FOREIGN EXPERIENCE AND SUCCESSION WHILE CREATING THE SYSTEM OF PUNISHMENT IN RUSSIA

Статья посвящена анализу уголовного законодательства Норвегии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Франции, Германии, Японии, при этом акцент делается на систему наказаний. Изучаются основные и дополнительные виды наказаний по законодательству перечисленных стран, выявляются сходства и различия с системой наказаний, существующей в России, делаются рекомендации российскому законодателю о необходимости при дальнейшем совершенствовании системы наказаний по УК РФ учитывать в том числе зарубежный опыт. Например, в части сокращения количества основных видов наказания и увеличения числа дополнительных видов.

The article is devoted to the analysis of the criminal law of Norway, the Netherlands, Sweden, Switzerland, France, Germany and Japan with an emphasis on the system of punishment. It also looks at main and supplementary ways of punishment

according to the legislation of the countries stated above. Additionally to this, the article defines similarities and differences of the system of punishment existing in Russia with the one of the other countries. The recommendation is given to the legislative power regarding the necessity of further improvement of the system of punishment in the Criminal Code of the Russian Federation taking into consideration the experience of foreign countries as well. For example, regarding reduction of the quantity of the basic types of punishment and increase of the number of the supplementary types.

Ключевые слова: виды наказаний, система наказаний, основные наказания, дополнительные наказания, зарубежный опыт, преемственность, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, эффективность, лишение свободы, штраф.

Keywords: types of punishment, system of punishment, main types of punishment, supplementary types of punishment, foreign experience, succession, deprivation of the right to take the certain positions or to be engaged in the certain activity, efficiency, imprisonment, penalty.

Наказание представляет собой базовый институт уголовного права не только России, но и зарубежных стран. Вопросы о понятии, целях и видах наказания в каждой стране решаются по-разному с учетом собственных исторических традиций, опыта современного правового регулирования.

В России все чаще поднимается вопрос об эффективности существующей системы наказаний, т. к., как показывает практика, большинство наказаний, включенных в систему, либо не применяются вовсе, либо применяются крайне мало (например, в 2010 году к ограничению свободы было осуждено лишь 0,9% от всех осужденных [1], наказание в виде ареста так и не было введено в действие). Однако построение эффективной системы наказаний возможно только с учетом исторического опыта российского государства, а также опыта развитых зарубежных стран, которые нередко предлагают оригинальные, подчас более корректные решения вопросов, связанных с построением системы наказаний.

В настоящей статье мы остановимся лишь на таком аспекте, как учет зарубежного опыта при построении системы уголовных наказаний в России.

В Уголовном кодексе Норвегии наказания подразделяются на обычные (§ 15) и дополнительные (§ 16). К числу обычных относятся тюремное заключение, арест, содержание под стражей, общественные работы и штрафы. В особых случаях используется лишение гражданских прав, которое может применяться помимо или вместо иного наказания, за исключением случаев, если законом предписывается наказание за деяние путем лишения свободы как минимум на один год [2, с. 38].

К дополнительным наказаниям (§ 16) относятся лишение гражданских прав и запрет на нахождение в определенных районах.

В современной редакции УК Голландии включает четыре основных вида наказания: тюремное заключение, заключение, денежный штраф и общественные работы [3, с. 17]. Наряду с основными выделяются также и дополнительные наказания: лишение определенных прав, помещение в государственный исправительный дом, конфискация, опубликование приговора. Дополнительные наказания играют подчиненную роль и могут назначаться отдельно, совместно с основными наказаниями, а также в сочетании с другими дополнительными наказаниями (ст. 9).

За совершенное преступление к осужденному по уголовному законодательству Польши могут быть применены наказания и уголовно-правовые меры. Наказания характеризуются большим карательным потенциалом по сравнению с уголовно-правовыми мерами. В соответствии со ст. 32 УК Польши наказаниями являются: штраф, ограничение свободы, лишение свободы, лишение свободы на срок в 25 лет, пожизненное лишение свободы [4, с. 24]. В отношении военнослужащих применяется такой вид наказания, как воинский арест, о котором не упоминается в Общей части (ст. 322 УК Польши).

Система уголовно-правовых мер закреплена в ст. 39. К ним относятся лишение публичных прав, запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную

профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, запрещение управлять средствами передвижения, конфискация предметов, обязанность возместить вред, денежная компенсация (nawiazka), денежная выплата (swiadczenie pieniezne), доведение приговора до публичного сведения. К уголовно-правовым мерам относятся и такие меры, которые в соответствии со ст. 324 могут применяться только в отношении военнослужащих: понижение в воинском звании, увольнение с кадровой службы, разжалование. Уголовно-правовые меры по своей сути представляют собой дополнительные наказания, которые присоединяются к основным, но в санкциях статей Особенной и Воинской частей УК они не значатся.

В Швеции санкциями за преступления признаются наказания в виде штрафа и тюремного заключения, условного наказания, probation и передачи на специальное попечение (ст. 3 УК Швеции) [5, с. 25]. При этом не проводится четкого различия между основными и дополнительными наказаниями. В соответствии со ст. 8 УК Швеции независимо от санкции преступление может повлечь конфискацию имущества, корпоративные штрафы, а также некоторые иные последствия, указанные в законе, может также привести к возложению обязанности возместить ущерб.

Система наказаний и мер, предусмотренных швейцарским УК, состоит из пяти подсистем и выглядит следующим образом: 1) наказания, связанные с лишением свободы, 2) меры безопасности, 3) штраф, 4) дополнительные наказания, 5) иные меры [6, с. 34].

К числу наказаний, связанных с лишением свободы относятся каторжная тюрьма, тюремное заключение, арест. Мерами безопасности являются интернирование «привычных» преступников (содержание их в специальных учреждениях), лечение лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами, меры, применяемые к душевнобольным.

Швейцарское уголовное законодательство содержит широкий перечень дополнительных наказаний: увольнение от должности, лишение родительской или опекуновской власти, запрет заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки, высылка за пределы страны (применяется к иностранцам, которые приговорены к каторжной тюрьме или тюремному заключению, и устанавливается на срок от трех до пятнадцати лет), запрещение посещать конкретный ресторан лицам, склонным к алкоголизму.

Иные меры включают в себя превентивный залог (применяется, когда есть угроза, что лицо совершит преступление, и состоит в обещании не совершать преступление и предоставлении гарантии несвершения преступления); конфискацию (существует два вида конфискации: конфискация опасных предметов, то есть предметов, которые служили для совершения преступления или были для этого определены, или были получены в результате преступления, или угрожают общественному порядку и т. д., и конфискация имущественных выгод, то есть выгод, которые также были получены в результате совершения преступления или в связи с совершением преступления); компенсацию потерпевшему; опубликование приговора [7, с. 74].

В уголовном законодательстве Франции наказания делятся в зависимости от субъекта преступления, т. к. по УК Франции субъектом преступления может выступать не только физическое, но и юридическое лицо. Соответственно в УК Франции содержатся самостоятельные отделы, предусматривающие систему наказаний для физических

и для юридических лиц. Мы остановимся лишь на тех наказаниях, которые применимы к физическим лицам, т. к. по УК РФ субъектом преступления может выступать только физическое лицо.

Итак, к физическим лицам за совершение преступления могут быть применены наказания уголовные, исправительные и дополнительные, применяемые за отдельные преступления или проступки. Отдельно выделяется система наказаний, назначаемых за совершение нарушений.

К числу уголовных наказаний относятся уголовное заключение или уголовное заточение пожизненно; уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более тридцати лет; уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более двадцати лет; уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более пятнадцати лет. Продолжительность уголовного заключения или уголовного заточения на срок не может быть менее десяти лет (ст. 131.1) [8, с. 83]. Наряду с уголовным заключением и уголовным заточением возможно применение штрафа, а также одного или нескольких дополнительных наказаний (ст. 131.2).

К исправительным наказаниям, применяемым к физическим лицам, относятся тюремное заключение, штраф, штрафо-дни, работа в общественных интересах, наказания, лишающие прав или ограничивающие права, дополнительные наказания.

Дополнительными наказаниями являются наказания, влекущие за собой запрещение, лишение, неспособность или изъятие какого-либо права, предписание определенного ухода или обязанность действовать, приведение в неподвижное состояние или конфискацию какой-либо вещи, закрытие какого-либо заведения либо афиширование вынесенного решения или его распространение в печати или любым другим способом аудиовидеосообщения (ст. 131.10 УК Франции) [8, с. 89].

Наказания, которым подвергаются физические лица за нарушения, – это штраф и лишение определенных прав или их ограничение.

Система наказаний по УК Германии включает в себя основные виды наказаний, к которым относятся лишение свободы (в том числе пожизненное лишение свободы) и штраф. Дополнительное наказание – запрет на управление транспортным средством – и дополнительные последствия – лишение права занимать должности, права быть избранным и права голоса [9, с. 45]. В соответствии с § 43а суд наряду с пожизненным лишением свободы или временным лишением свободы на срок более двух лет может приговорить лицо, совершившее деяние, к уплате денежной суммы, размер которой ограничен стоимостью имущества этого лица (имущественный штраф).

Наряду с наказанием УК Германии устанавливает меры исправления и безопасности, связанные с лишением свободы (помещение в психиатрическую больницу, лечебное учреждение и превентивное заключение (предусматривается только для действительно опасных уголовных преступников) и не связанные с лишением свободы (установление руководящего надзора за поведением осужденного, лишение разрешения на управление автотранспортным средством, которое нужно отличать от дополнительного наказания в виде временного запрещения управлять автотранспортным средством, и запрет на профессию) [7, с. 81].

Уголовный кодекс Японии к числу основных видов наказания относит смертную казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда (тюремное заключение), денежный

штраф, уголовный арест и малый штраф. Дополнительным наказанием является конфискация (ст. 9) [10, с. 36]. Аналогично российскому уголовному законодательству наказания по УК Японии располагаются от наиболее к наименее строгому.

Итак, изучение уголовного законодательства ряда зарубежных стран показало, что в отличие от российского уголовного законодательства система наказаний иностранных государств включает значительно меньше видов наказаний, чем система наказаний по УК РФ, которая в настоящий момент насчитывает тринадцать видов наказаний. Законодательство большинства стран ограничивается, как правило, 3–5 основными наказаниями, при этом доминируют лишение свободы на разные сроки и штраф. В системах наказаний изученных стран, как правило, отсутствует такой вид наказания, как смертная казнь, а также неизвестны им и некоторые другие наказания, включенные в ст. 44 УК (в частности, исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части и др.). Штраф и общественные работы могут назначаться и как основное, и как дополнительное наказание, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью признается в большинстве случаев дополнительным видом наказания.

В отличие от российского законодательства, в котором предусмотрен только один вид «чистого» дополнительного наказания (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), применение которого ограничено к тому же категорией тяжкого или особо тяжкого преступления, кодексы зарубежных государств предусматривают обширный перечень дополнительных наказаний, связанных с лишением или ограничением тех или иных прав, в том числе, как указывалось выше, права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью или профессией, посещать те или иные места, права избирать и быть избранным и т. д., которые могут назначаться в том случае, если при совершении преступления лицо злоупотребило этим правом. Подобная позиция законодателя зарубежных стран, по нашему мнению, представляется оправданной, поскольку тем самым усиливается превентивный характер основного наказания, обеспечивается большая эффективность наказания в целом, что, в свою очередь, позволяет реализовать достижение цели специальной превенции.

В целом следует признать, что в отличие от российского зарубежный законодатель отказался от искусственного расширения основных видов наказаний, предусмотрев незначительное их количество, что весьма успешно компенсируется существенным увеличением количества дополнительных наказаний, назначаемых в зависимости от обстоятельств дела и личности виновного наряду с основным. Широкий выбор дополнительных наказаний не только позволяет усилить исправительное и превентивное воздействие наказания на осужденного, но и не требует значительных материальных затрат при исполнении со стороны государства, что весьма актуально в современных российских условиях.

Думается, что любое совершенствование уголовного закона, в первую очередь, в части построения системы наказаний должно опираться, кроме всего прочего, и на зарубежный опыт, преемственность в уголовном праве, т. к. построить эффективное уголовное законодательство возможно только с учетом положительного опыта зарубежных стран. Так, в частности, при совершенствовании

российской системы наказаний необходимо учесть опыт зарубежных стран по сокращению количества основных видов наказания и увеличению дополнительных, а также по переводу такого вида наказания, как лишение права зани-

мать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, из числа смешанных видов наказания (может назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного) в число дополнительных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.03.2012).
2. Уголовное законодательство Норвегии / научн. ред. и вступит. статья д. ю. н., проф. Ю. В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 375 с.
3. Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. д. ю. н., проф. Б. В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.
4. Уголовный кодекс Республики Польша / научн. ред. к. ю. н., доц. А. И. Лукашов. СПб.: Юрилический центр Пресс, 2001. 230 с.
5. Уголовный кодекс Швеции / научн. ред. проф. Н. Ф. Кузнецова, к. ю. н. С. С. Беляев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 320 с.
6. Уголовный кодекс Швейцарии / научн. ред., предисл. и пер. с немецкого к. ю. н. А. В. Серебрянниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 393 с.
7. Качаева Т. А., Подройкина И. А., Улезько С. И. Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных стран. М.: Юрлитинформ, 2008. 152 с.
8. Уголовный кодекс Франции / научн. ред. к. ю. н., доц. Л. В. Головкин, к. ю. н., доц. Н. Е. Крылова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 650 с.
9. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии / научн. ред. и вступит. статья д. ю. н., проф. Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.
10. Уголовный кодекс Японии / научн. редактирование и предисловие д. ю. н., проф. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 226 с.

REFERENCES

1. Official site of the Court department at the RF Supreme Court [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cdep.ru> (date of viewing: 13.03.2012).
2. Norway criminal code / Scientific editorship and introductory article by Yu. V. Golik, doctor of law, professor. SPb.: Legal center Press, 2003. 375 p.
3. The Netherlands criminal code / Scientific editorship and introductory article by B. V. Volzhenkin, doctor of law, professor. SPb.: Legal center Press, 2001. 510 p.
4. Poland criminal code / Scientific editorship by A. I. Lukashov, candidate of law, assistant professor. SPb.: Legal center Press, 2001. 230 p.
5. Sweden criminal code / Scientific editorship by N. F. Kuznetsov, professor, S. S. Belyaev, candidate of law. SPb.: Legal center Press, 2001. 320 p.
6. Switzerland criminal code / Scientific editorship, introduction and translation from German by A. V. Serebryannikova, candidate of law. SPb.: Legal center Press, 2001. 393 p.
7. Kachayeva T. A., Podroikina I. A., Ulez'ko S.I. System of punishment in the criminal law of Russia and foreign countries. M.: Yurlitinform, 2008. 152 p.
8. France criminal code / Scientific editorship by L. V. Golovko, candidate of law, assistant professor, N.E. Krylov, candidate of law, assistant professor. SPb.: Legal center Press, 2001. 650 p.
9. Criminal Code of the Federative Republic of Germany / Scientific editorship and introductory article by D. A. Shestakov, doctor of law, professor. SPb.: Legal center Press, 2003. 524 p.
10. Japan criminal code / Scientific editorship and introduction by A. I. Korobeyev, doctor of law, professor. SPb.: Legal center Press, 2002. 226 p.

УДК 344.2
ББК 68.71Ионов Мурат Олегович,
ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: abostanova@yandex.ru.УТРАТА ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНАLOSS OF THE MILITARY PROPERTY: ISSUES OF QUALIFICATION AND IMPROVEMENT
OF THE CRIMINAL LAW

В статье анализируются признаки такого преступления, как утрата военного имущества, приводятся примеры квалификации деяний по ст. 348 УК. В процессе исследования автор приходит к выводу, что несовершенство уголовно-правовой нормы не позволяет дифференцировать ответственность за данное преступление в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния, а именно от размера причиненного ущерба, а также, по его мнению, требует уточнения название статьи, поскольку оно не соответствует ее содержанию и целям включения данной нормы в уголовный закон. В связи с чем предлагается внести соответствующие коррективы в Уголовный кодекс.

The article has analyzed the indices of such criminal as the loss of military property; the examples of qualification of the actions in compliance with article 348 of the RF Criminal Code have been provided. In the process of investigation the author has come to the conclusion that the imperfection of the criminal-legal norm does not allow differentiating the responsibility for the said crime depending of the degree of the public danger of the committed action, namely of the extent of the damage, as well as the specification of the article title is required as it does not comply with the content and purposes of inclusion of the said norm into the criminal law. Due to this fact it is proposed to include the appropriate revisions into the Criminal Code.

Ключевые слова: утрата, военное имущество, оружие, боеприпасы, предметы военной техники, служебное пользование, нарушение правил сбережения, военнослужащий, дифференциация ответственности, ущерб.

Keywords: loss, military property, weapons, ammunitions, military equipment items, service use, violation of the rules of keeping, military officer, differential responsibility, damage.

Непосредственным объектом утраты военного имущества являются общественные отношения, урегулированные воинскими уставами, наставлениями, инструкциями, руководствами, приказами военачальников разного уровня, обеспечивающие сохранность вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов и предметов военной техники.

Предметом данного преступления выступают оружие, боеприпасы или предметы военной техники. Отличительным признаком предмета преступления, запрещенного ст. 348 «Утрата военного имущества» УК РФ, является то, что оружие, боеприпасы или предметы военной техники должны быть вверены виновному для служебного пользования.

Вверено лицу то или иное имущество может быть на различных основаниях: в силу служебного положения и (или)

выполняемых служебных обязанностей, по договору, по разовому поручению и т. д. В ст. 348 УК РФ четко указываются основания, по которым названное имущество вверяется виновному, – выполнение служебных обязанностей. Оружие, боеприпасы и предметы военной техники вверяются виновному, то есть данное имущество поступает в его правомерное владение, в силу служебного положения.

Служебное пользование оружием, боеприпасами или иными предметами военной техники означает владение и пользование ими в интересах воинской службы с момента официального получения их по службе до момента официальной их сдачи (под расписку) соответствующему лицу (дежурному, дневальному, заведующему складом и т. п.). Служебным пользованием охватываются также случаи выдачи указанных предметов на период проведения учений, боевых стрельб, караульной (вахтенной) службы, конвоирования арестованных и т. д. [1, с. 285].

Под служебным пользованием понимается использование оружия, боеприпасов, предметов военной техники на учениях, стрельбах, при несении специальных видов военной службы (караул, конвоирование, патрулирование, внутренняя служба), а также для чистки закрепленного за военнослужащими оружия. Для несения специальных видов службы оружие, боеприпасы и предметы военной техники выдаются в установленном порядке под расписку, сведения о закрепленных за военнослужащими оружии или техническом средстве вносятся в военный билет, удостоверение личности (кроме того, военнослужащий расписывается в книге выданного оружия о получении им оружия) [2, с. 34].

Объективная сторона утраты военного имущества описывается как нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Состав сконструирован по типу материального – обязательным условием наступления уголовной ответственности является наступление последствия в виде утраты военного имущества.

Деяние представляет собой нарушение правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Под сбережением имущества понимается такое обращение с ним, которое обеспечивает сохранность и готовность к пользованию им. Правила сбережения имущества регламентируются соответствующими уставами, инструкциями, руководствами и иными нормативными актами. В них содержатся предписания относительно соблюдения условий хранения, охраны, пользования, транспортировки того или иного военного имущества [3, с. 105].

Так как диспозиция ст. 348 УК РФ носит бланкетный характер, то при квалификации обязательно следует

указать нормативный акт, положение которого нарушено военнотрудовым при хранении соответствующего имущества.

Нарушение правил бережения военного имущества может осуществляться различными способами. Это может быть, например, незаконная передача оружия, боеприпасов или предметов военной техники на непродолжительное время посторонним лицам, в том числе другим военнотрудовым, оставление имущества, перечисленного выше, без присмотра или в местах, которые не обеспечивают их защиты от попадания на них осадков, химических реактивов и других разрушающих средств, нарушение температурного режима хранения, непроведение технического обслуживания и т. д. Эти предметы могут быть похищены у военнотрудового кем-либо, уничтожены или приведены в состояние, делающее эти оружие, боеприпасы или предметы военной техники непригодными к использованию по назначению.

Нарушение правил бережения имущества может выражаться как в действии (например, оставление без присмотра или хранение в ненадлежащих условиях и т. п.), так и в бездействии (например, несвоевременная чистка, смазка, разборка, сборка и т. д. оружия и технических средств) [1, с. 295].

Обязательный признак состава преступления – утрата военного имущества. Под утратой понимается выход имущества из владения военнотрудового помимо его воли в результате нарушения правил его бережения. При этом предметом уголовно наказуемой утраты является не любое военное имущество, а только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, в связи с чем утрата иного военного имущества (например, предметов военного обмундирования, продуктов питания и стройматериалов) состав рассматриваемого преступления исключает [4, с. 81].

Судебная практика под утратой понимает выход имущества из владения воинского формирования, в ведении которого оно находилось [5].

Состав преступления признается оконченным с того момента, когда оружие, боеприпасы или военная техника вышли из ведения лица, которому они были вверены, т. е. когда военнотрудовой утратил контроль над ними. Но следует помнить, что такая утрата имущества должна являться следствием нарушения виновным правил его бережения.

Последующее обнаружение и возвращение предмета по принадлежности на квалификацию по ст. 348 УК РФ не влияет, но при определенных обстоятельствах может свидетельствовать о малозначительности совершенного деяния либо учитываться в качестве смягчающего обстоятельства [5].

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 348 УК РФ не требуется, чтобы в результате утраты вверенного военнотрудовому оружия, боеприпасов или предметов военной техники наступили какие-либо иные последствия, например, срыв боевого задания и др.

Обязательное условие ответственности за утрату военного имущества – наличие причинной связи между нарушением правил бережения военного имущества и наступившим последствием – его утратой. Если утрата произошла не вследствие нарушения указанных правил, а по иным причинам, например, если оружие было изъято у военнотрудового в результате нападения на него, состава утраты военного имущества может не быть [3, с. 105].

Установление наличия причинной связи вызывает затруднения только в случаях, когда помимо нарушений правил бережения лицом, которому эти предметы вверены,

на предметы преступления воздействовали иные факторы (действия людей, стихийных сил и т. п.). Тогда следует исключить возможность воздействия иных сил на предметы преступления, и если при этом утрата оружия, боеприпасов или предметов военной техники не исключается, то ее необходимой причиной является нарушение правил бережения этих предметов. Если же в подобных случаях утрата имела бы место и при отсутствии нарушения правил бережения названных предметов, то имевшее место нарушение правил бережения в причинной связи с утратой соответствующего предмета не состоит [2, с. 36].

Как показал анализ практики работы Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа, в числе преступлений против порядка бережения военного имущества, наиболее распространенным является утрата военного имущества.

В качестве примеров преступлений, запрещенных ст. 348 УК РФ, выступают следующие уголовные дела. Рядовой П., находясь на полевом выходе, после окончания занятий по боевой подготовке, передвигаясь в направлении лагерного сбора в составе колонны боевых машин БМП, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде утраты оружия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на их предотвращение, положил справа от себя на башню БМП-1 стрелковой номер 434 вверенное ему огнестрельное оружие – автомат АКС-74 № 445123, который впоследствии в результате резкого поворота машины упал на землю и был утерян. Сумма ущерба составила 4430 рублей [6].

Капитан Г. на служебном автомобиле ВАЗ 21104 г/н В 833 КХ 95, имея при себе закрепленное за ним служебное оружие – автомат АКС-74 № 228534-93, магазин к РПК-74 с 45 патронами калибра 5,45 мм находился в городе Владикавказе. Оставив автомобиль возле ГИБДД МВД республики Алания, проследовав в здание ГИБДД, должных мер по недопущению утраты служебного оружия при этом не предпринял. Примерно в 16 часов 20 минут неустановленное лицо похитило указанный автомобиль с находящимся в нем оружием. Сумма ущерба составила 5043 рубля [7].

Рядовой П., являясь помощником дежурного по КПП № 1, грубо нарушая установленный график несения службы в наряде по КПП и правила бережения вверенного ему для служебного пользования оружия, находясь в бодрствующей смене, лег спать, оставив вверенный ему для служебного пользования автомат между тумбочкой дневального и кроватью для отдыха дежурного без присмотра. А неустановленные лица, воспользовавшись бесконтрольностью П., похитили оружие. В результате был причинен ущерб в размере 2000 рублей [8].

По нашему мнению, название ст. 348 УК РФ сформулировано с нарушением правил законодательной техники. Статья носит название «Утрата военного имущества», то есть, исходя из буквального толкования названия статьи ответственность в ней должна предусматриваться именно за утрату военного имущества. Фактически же в диспозиции ст. 348 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил бережения вверенного для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Утрата же выступает в качестве обязательного последствия такого нарушения.

Об этом также косвенно свидетельствуют и разъяснения, данные Верховным судом РФ, который указывает, что последующее обнаружение и возвращение предмета по принадлежности на квалификацию по ст. 348 УК РФ не

влияет [5]. То есть на первое место законодатель поставил под охрану именно установленный порядок сбережения военного имущества.

С учетом изложенного считаем необходимым изложить название статьи 348 УК РФ в следующей редакции: «Нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества».

Ст. 348 УК РФ не содержит описания квалифицирующих признаков. Однако такая позиция законодателя представляется нам необоснованной. Как показывает анализ практики работы Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа, нередко в результате совершения данного преступления причиняется ущерб, исчисляемый десятками и даже сотнями тысяч рублей. При этом дифференцировать ответственность в зависимости от суммы причиненного ущерба правоприменитель не имеет возможности, что, по нашему мнению, противоречит принципу справедливости. В связи с чем считаем необходимым в ч. 2 ст. 348 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как причинение крупного ущерба. При этом под крупным предлагаем понимать ущерб, сумма которого составляет не менее 250 тысяч рублей.

Субъект утраты военного имущества – специальный. Им может быть только военнослужащий независимо от воинского звания и занимаемой должности (вменяемый и достигший возраста 16 лет). Ответственность по ст. 348 УК РФ может нести только тот военнослужащий, которому оружие, боеприпасы или предметы военной техники были вверены для служебного пользования, а утрата их произошла вследствие допущенных им нарушений правил сбережения названных предметов.

Субъективная сторона утраты военного имущества (ст. 348 УК РФ) выражается в одном из видов неосторожной формы вины: легкомыслии или небрежности.

Легкомыслие имеет место тогда, когда субъект преступления осознает, что совершаемое им деяние связано с нарушением правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники, предвидит возможность наступления последствий в виде их утраты, но без достаточного на то основания самонадеянно рассчитывает на недопущение утраты.

При утрате военного имущества по небрежности виновный не осознает, что допускает нарушение правил его сбережения, не предвидит возможности утраты вверенного ему имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть последствия совершаемого им деяния.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время практика применения ст. 348 УК РФ достаточно наработана, однако несовершенство уголовно-правовой нормы не позволяет дифференцировать ответственность за данное преступление в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния, а именно – от размера причиненного ущерба, что требует внесения соответствующих изменений в диспозицию ст. 348 УК. Кроме того, требует уточнения и название статьи, поскольку оно не соответствует ее содержанию и целям включения данной нормы в уголовный закон. К сожалению, за все время существования Уголовного кодекса диспозиции статей о воинских преступлениях практически не подвергались совершенствованию, которое, как мы видим, все же необходимо. Ведь нарушая правила сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, а также совершая иные воинские преступления, военнослужащий наносит ущерб не только Вооруженным Силам России, но и всему государству в целом, так как тем самым подрывает боевую мощь нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 417 с.
2. Бражник Ф. С. Преступления против порядка сбережения военного имущества (научно-практический комментарий статей 345, 346, 347, 348 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 12. С. 34–36.
3. Преступления против военной службы: учебник для вузов / под ред. к. ю. н. Н. А. Петухова. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 208 с.
4. Гайков В. Т., Иванов В. Д. Ответственность за преступные посягательства против военной службы. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2003. 96 с.
5. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // СПС КонсультантПлюс.
6. По материалам Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Дело № 14/03/0225-06.
7. По материалам Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Дело № 14/03/0117-07.
8. По материалам Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Дело № 14/26/0048-06.

REFERENCES

1. Military-criminal legislation / edited by M. K. Kislitsyn, candidate of law. M.: Publishing house NORMA, 2002. 417 p.
2. Brazhnik F. S. Crimes against the procedure of keeping the military property (scientific-practical comments of articles 345, 346, 347, 348 of the RF Criminal Code) // Law in the Military Forces. 2005. # 12. P. 34–36.
3. Crimes against military service: textbook for higher schools / edited by N. A. Petukhov, candidate of law. M.: Publishing house NORMA, 2002. 208 p.
4. Gaikov V. T., Ivanov V. D. Responsibility for the criminal infringements of the military service. M.: MarT; Rostov-on-Don: MarT, 2003. 96 p.
5. Review of the court practice of the RF Supreme Court in the cases of crimes against of military service and some service crimes committed by the military officers // SPS Consultant Plus.
6. In compliance with materials of the Military prosecutor office of the North-Caucases military district. Case # 14/03/0225-06.
7. In compliance with materials of the Military prosecutor office of the North-Caucases military district. Case # 14/03/0117-07.
8. In compliance with materials of the materials of the Military prosecutor office of the North-Caucases military district. Case # 14/26/0048-06.

УДК 344.2

ББК 68.71

Ионов Мурат Олегович,

ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин

Кисловодского института экономики и права,

г. Кисловодск,

e-mail: abostanova@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА СБЕРЕЖЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE PROCEDURE OF KEEPING THE MILITARY PROPERTY IN COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION OF THE FOREIGN COUNTRIES**

В статье анализируется уголовное законодательство зарубежных стран, выявляются нормы об ответственности за преступления против порядка сбережения военного имущества. Изучив зарубежное законодательство, автор обнаружил, что во многих странах существуют нормы, аналогичные ст. 346–348 УК РФ, однако по своему содержанию они более удачны, чем в УК РФ. Установив ряд положительных моментов в части определения предмета преступления, названия статей и наказания, автор предлагает учесть зарубежный опыт при дальнейшем совершенствовании российского уголовного законодательства в части установления ответственности за преступления против порядка сбережения военного имущества.

The article has analyzed the criminal legislation of foreign countries, and the norms of responsibility for the crimes against the procedure of keeping the military property have been revealed. Having studied the foreign legislation, the author has found that in many countries of the world there exist the norms similar to articles 346–348 of the RF Criminal Code; however, they are much better than the articles in the RF Criminal Code. Having identified the number of positive aspects in terms of determining the subject of the crime, the article titles and punishments, the author has proposed to consider the foreign experience during the further improvement of the Russian criminal legislation in terms of establishing the responsibility for the crimes against the procedure of keeping the military property.

Ключевые слова: законодательство зарубежных стран, порядок сбережения, военное имущество, уничтожение, повреждение, утрата, преступления, уголовные нормы, хищения, нарушения.

Keywords: legislation of foreign countries, procedure of keeping, military property, destruction, damage, loss, crimes, criminal norms, theft, violations.

Изучение законодательства зарубежных стран представляется нам актуальным и необходимым, т. к. проведение сравнительно-правового анализа действующих уголовных норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества, позволит найти оптимальный путь решения тех проблем, которые возникают при определении круга названных преступлений и их признаков в России. Опыт зарубежных стран может быть заимствован как при конструировании составов изучаемых преступлений, так и в борьбе с ними.

Китайское законодательство большое внимание уделяет борьбе с хищением, продажей или передачей оружия, военных материалов и снаряжения, недвижимости, а также

с нарушениями правил применения и обращения с оружием, самовольным оставлением или утратой оружия, военного снаряжения. Из 15 статей, в которых предусмотрены преступные деяния против воинского долга как в мирное, так и военное время, семь затрагивают подобного рода преступления (ст. 436–442) [1, с. 242].

Уголовно-наказуемым признается в нарушение приказа оставление оружия и военного снаряжения, оставление важного либо в больших количествах оружия и военного снаряжения (ст. 440 УК КНР). Утрата оружия и военного снаряжения без своевременного уведомления или при других отягчающих обстоятельствах наказывается по ст. 441 УК КНР лишением свободы на срок до трех лет либо арестом.

Законодатель Германии ответственность за посягательства на порядок сбережения военного имущества устанавливает в § 109e «Саботаж, направленный против оборонительных средств»: «(1) Кто незаконно разрушает, повреждает, изменяет, делает непригодным или устраняет оборонительное средство или сооружение или установку, которая полностью или преимущественно служит обороне страны или защите гражданского населения от военной опасности, и тем самым создает угрозу безопасности Федеративной Республики Германии наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет» [2, с. 269]. Квалифицированные виды данного преступления предусматривают наказание до 10 лет лишения свободы. В ч. 5 речь идет о неосторожном поведении. Посягательство на боеспособность бундесвера в форме причинения вреда военным объектам уголовное законодательство Германии относит к преступным деяниям, направленным против обороны страны, не только в случае, когда оно совершается военнослужащим, но и при совершении его любым иным субъектом [3, с. 282].

В УК Франции аналогичная статья располагается в главе III «О прочих посягательствах на национальную оборону». Так, в соответствии со ст. 413.2 УК Франции «деяние, совершенное с целью причинения вреда национальной обороне, выразившееся в воспрепятствовании нормальному функционированию военной техники, наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 500000 тысяч франков» [4, с. 348].

В УК Польши выделяется специальная воинская часть кодекса, где сосредоточены нормы об ответственности за преступления против военной службы. Глава XLIV этой части описывает интересующие нас составы и называется «Преступления против военного имущества». Так, в ст. 358 устанавливается наказание в виде воинского ареста либо лишения свободы на срок до 3 лет военнослужащего, который самовольно распоряжается военным оружием, боепри-

пасами, взрывчатыми веществами или иными средствами ведения боя (§ 1). Военнослужащий, который самовольно забирает оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или иные средства ведения боя, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет (§ 2).

В соответствии со ст. 359 УК Польши военнослужащий, который, не выполняя обязанности или превышая полномочия по охране или надзору за оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или иными средствами ведения боя, приводит хотя бы неумышленно к их утрате, подлежит наказанию воинским арестом либо лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

Подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы, воинским арестом либо лишением свободы на срок до 2 лет тот военнослужащий, который уничтожает, повреждает или делает непригодным к применению оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или иные средства ведения боя (§ 1 ст. 360 УК Польши). Если при этом причиняется значительный ущерб имуществу, то он подлежит наказанию лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет (§ 2 ст. 360 УК Польши).

Военнослужащий, который самовольно использует военный самолет или военное судно для целей, не связанных с воинской службой, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет (§ 1 ст. 361 УК Польши). В случае меньшей значимости виновный подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы, воинским арестом либо лишением свободы на срок до 1 года (§ 2 ст. 361 УК Польши) [5, с. 225–227].

В УК Австрии в разделе 17 «Преступные деяния против вооруженных сил» в § 269 «Предумышленное и неправомерное разрушение и повреждение оборонительных средств и сооружений» говорится: «Всякий, кто, вопреки взятым на себя обязательствам, не изготавливает или ошибочно производит или поставляет оборонительное средство, устройство или установку, которые исключительно или преимущественно служат обороне страны или защите гражданского населения против военной опасности, или предназначенные для этого сырье, и тем самым подвергает существенно опасности оборону страны, боеспособность Вооруженных сил или части Вооруженных сил, или защиту гражданского населения, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, если преступное деяние не запрещено под угрозой более строгого наказания по другому установлению» [6, с. 289].

В УК Узбекистана в главе 23 «Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества» к числу преступлений против порядка сохранности военного имущества отнесено два преступления – промотание, утрата или порча военного имущества (ст. 295) и уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 296).

Промотание, т. е. продажа, передача в пользование другим лицам или залог военнослужащим срочной службы выданного для личного пользования воинского снаряжения наказывается арестом до 6 месяцев или направлением в дисциплинарную часть до 1 года. Утрата или порча вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов, средств передвижения, предметов технического снабжения вследствие нарушения правил их сбережения наказываются ограничением по службе до 2 лет или направлением в дисциплинарную часть до 1 года либо лишением свободы до 3 лет. Если перечисленные деяния совершены в боевой обстановке, то они влекут наказание в виде лишения свободы от 3 до 5 лет.

Умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов, средств передвижения или иного военного имущества наказывается ограничением по службе до 2 лет или арестом до 6 месяцев либо лишением свободы до 5 лет. Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, – лишением свободы от 5 лет до 10 лет. Те же деяния, совершенные в боевой обстановке, – лишением свободы от десяти до пятнадцати лет [7].

В отличие от УК РФ в УК Узбекистана ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества не предусматривается.

В УК Азербайджана в главе 35 «Преступления против военной службы» в ст. 347 «Утрата военного имущества» устанавливается наказание за нарушение правил сбережения вверенных военнослужащему для служебного пользования оружия, боеприпасов, транспортных средств, предметов технического снабжения или иного военного имущества, если это повлекло их утрату. В ст. 348 говорится о повреждении или уничтожении по неосторожности оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, повлекших тяжкие последствия. Квалифицированным признается то же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке [8]. В ст. 349 наказуемо умышленное уничтожение или повреждение военного имущества при отсутствии признаков другого преступления.

Анализируя нормы УК Азербайджана, стоит обратить внимание на некоторые положительные моменты. Во-первых, состав утраты военного имущества отнесен законодателем Азербайджана к категории преступлений средней тяжести, в то время как в УК РФ это преступление небольшой тяжести. Это касается также и уничтожения или повреждения военного имущества. Квалифицированный вид умышленного уничтожения или повреждения военного имущества отнесен по УК Азербайджана к категории тяжких преступлений (максимальное наказание в виде лишения свободы до 7 лет), в то время как по УК РФ – к категории средней тяжести (максимальное наказание в виде лишения свободы до 5 лет). Во-вторых, предмет преступлений против порядка сбережения военного имущества в УК Азербайджана сформулирован значительно шире – это не только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, но и иное военное имущество, что, по нашему мнению, является оправданным. В-третьих, состав уничтожения или повреждения военного имущества по неосторожности в УК Азербайджана имеет и квалифицированный вид – совершение того же деяния в военное время или в боевой обстановке. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества наряду с наступлением тяжких последствий имеет еще целый ряд квалифицирующих признаков группой лиц, в военное время или в боевой обстановке. В-четвертых, УК Азербайджана закрепляет также и такой неизвестный УК РФ состав преступления, как оставление противнику средств ведения войны (ст. 343 УК Азербайджана).

В УК Туркменистана признаки составов умышленного и неосторожного уничтожения военного имущества совпадают с аналогичными, описанными в ст. 346, 347 УК РФ. Однако следует обратить внимание на санкцию ст. 351 «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества», где по ч. 1 предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Кроме того, ч. 3 ст. 351 УК Туркменистана предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение деяния в боевой обстановке.

В УК Туркменистана предусматривается также ответственность за утрату военного имущества в ст. 353, которая, в отличие от ст. 348 УК РФ, называется «Небрежное отношение к военному имуществу». Признаки основного состава совпадают с признаками состава преступления, запрещенного ст. 348 УК РФ. Однако в ч. 2 ст. 353 УК РФ говорится о таком квалифицирующем признаке, как совершение того же деяния в боевой обстановке. В ч. 3 речь идет о самостоятельном преступлении – продаже, залоге или передаче в пользование военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предметов обмундирования или снаряжения, выданных ему для личного пользования [9].

В УК Грузии в главе 46 «Преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества» в ст. 397 устанавливается ответственность за умышленное повреждение или уничтожение военного имущества, а в ст. 398 – за повреждение или уничтожение военного имущества по неосторожности. Анализ данных статей обнаруживает значительное сходство с аналогичными статьями, содержащимися в УК РФ. Но законодатель Грузии шире определяет предмет данных преступлений: им может быть не только оружие, боеприпасы, военная техника, но и транспортные средства или иное военное имущество. Кроме того, в ч. 2 ст. 397 «Умышленное повреждение или уничтожение военного имущества» наряду с иными тяжкими последствиями назван и такой квалифицирующий признак, как смерть человека. В ст. 399 УК Грузии устанавливается ответственность за нарушение правил сбережения военного имущества: «Нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов, транспортных средств военной техники или иного военного имущества, повлекшее их утрату или порчу, наказывается штрафом или ограничением по военной службе на срок до 6 месяцев, или арестом на срок до 3 месяцев или лишением свободы до 2 лет» [10].

В УК Украины в разделе XIX «Преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления)» в ч. 1 ст. 411 уголовно-наказуемым признается умышленное уничтожение или повреждение оружия, боевых припасов, средств передвижения, военной и специальной техники или иного военного имущества. При этом в отличие от УК РФ за это преступление предусматривается более строгое наказание (лишение свободы на срок до 3 лет). Те же действия, если они совершены путем поджога или иным общеопасным способом, или если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет (ч. 2). Если действия, описанные в ч. 2 ст. 411 УК Украины, совершены в условиях военного времени или в боевой обстановке, то они наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

В ст. 412 УК Украины речь идет о неосторожном уничтожении или повреждении военного имущества. Предмет преступления описан аналогично ст. 411, обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 412 является причинение ущерба в крупном размере. Это преступление влечет максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на один год. Квалифицированным видом является совершение тех же деяний, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия. Это преступление отнесено законодателем к категории средней тяжести, и наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. В ст. 413 УК Украины говорится об ответственности за промотание или утрату военного имущества.

В УК Беларуси статьи о преступлениях против порядка сбережения военного имущества располагаются в главе 37 «Воинские преступления». Законодатель Беларуси устанавливает ответственность за умышленное (ст. 459 УК) и неосторожное (ст. 461 УК) уничтожение или повреждение военного имущества. По своему содержанию статьи, предусматривающие ответственность за указанные преступления, практически совпадают с аналогичными, предусмотренными УК РФ. Обращает на себя внимание лишь следующее: во-первых, в отличие от УК РФ законодатель более широко определяет предмет данных преступлений, включая в него и иное военное имущество; во-вторых, в отличие от УК РФ данные преступления отнесены к категории средней тяжести (за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества максимальное наказание 3 года лишения свободы, а за неосторожное – 5 лет); в-третьих, квалифицированным признаком умышленного уничтожения или повреждения военного имущества по УК Беларуси является не только наступление тяжких последствий, но и совершение данного деяния в военное время или в военной обстановке.

Несколько по-иному по УК Беларуси сформулирована диспозиция статьи, предусматривающей ответственность за утрату военного имущества (ст. 462): «Утрата оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, вверенных для служебного пользования» [11].

Таким образом, обнаруживается, что в отличие от УК РФ, несмотря на идентичные названия ст. 462 УК Беларуси и 348 УК России, фактически в них предусматривается ответственность за разные преступления. В ст. 462 УК Беларуси – за утрату военного имущества, а в ст. 348 УК России – за нарушение правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Также предмет преступления в ст. 462 УК Беларуси значительно шире: это любое военное имущество, вверенное для служебного пользования.

УК Беларуси содержит неизвестный УК России состав преступления против порядка сбережения военного имущества – промотание военного имущества.

Итак, в большинстве зарубежных стран (речь идет о странах так называемого дальнего зарубежья) уголовные кодексы не содержат статей, предусматривающих ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества. Это связано с тем, что, как правило, несмотря на тесную связь с военным законодательством, а также общим уголовным законодательством, нормы об уголовной ответственности военнослужащих обособлены. Статьи об ответственности военнослужащих, как правило, содержатся в самостоятельных комплексных нормативно-правовых актах, образующих военно-уголовное законодательство, которое выведено из общего национального права в качестве самостоятельной отрасли права.

Исключение составили КНР, Австрия и Польша. В уголовных кодексах названных стран выделены специальные разделы о воинских преступлениях. В числе воинских преступлений законодатель данных стран называет и такие, которые связаны с нарушением порядка сбережения военного имущества (например, ст. 438–442 УК КНР, § 269 УК Австрии, ст. 358–361 УК Польши).

В отдельных странах, несмотря на отсутствие в уголовных кодексах специальных разделов (глав) о преступлениях против военной службы, мы находим отдельные статьи, которые с определенной долей условности можно

относит к числу преступлений против порядка сбережения военного имущества. К их числу относятся Германия и Франция (например, ст. 109е УК Германии и ст. 413.2 УК Франции). Однако законодатель названных стран, устанавливая ответственность за посягательства на военное имущество, в отличие от УК РФ в первую очередь под охрану ставил не порядок сбережения военного имущества, а обороноспособность страны. В связи с чем ст. 109е УК Германии располагается в главе «Наказуемые деяния, направленные против обороны страны», а ст. 413.2 УК Франции – в главе «О прочих посягательствах на национальную оборону».

Уголовные кодексы стран СНГ содержат статьи, предусматривающие ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества. При этом в некоторых государствах нормы о преступлениях, посягающих на военное имущество, в отличие от УК РФ выделены в самостоятельные главы (например, гл. 23 «Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества» УК Узбекистана, гл. 46 «Преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества» УК Грузии).

В большинстве стран система преступлений против порядка сбережения военного имущества аналогична российской системе. То есть к их числу законодатель стран СНГ отнес такие деяния, как умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества, а также утрату военного имущества (например, УК Азербайджанской Республики, УК Туркменистана, УК Украины и т. д.). Вместе с тем в УК Узбекистана не установлена ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. В отдельных странах система исследуемых преступлений представлена несколько шире. Так, наряду с известными УК РФ составами в УК Узбекистана, УК Украины, УК Беларуси устанавливается ответственность за проматание военного имущества, что воспринято из Закона об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г.

Уголовное законодательство стран СНГ представляет для нас особый интерес, т. к. в изученных нами статьях был

обнаружен ряд положительных моментов, которые могли бы быть учтены законодателем России при дальнейшем совершенствовании уголовного закона.

Во-первых, практически во всех уголовных кодексах стран СНГ предмет преступлений против порядка сбережения военного имущества определен законодательно шире по сравнению с УК РФ. Имуществом может быть не только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, но и иное военное имущество (например, УК Узбекистана, УК Азербайджана, УК Грузии, УК Беларуси и др.).

Во-вторых, в УК Грузии название ст. 399 представляется нам более корректным, чем название ст. 348 УК РФ. Ст. 399 УК Грузии описывает состав преступления, аналогичный ст. 348 УК РФ. Вместе с тем, если ст. 348 УК РФ называется «Утрата военного имущества», то ст. 399 УК Грузии – «Нарушение правил сбережения военного имущества», что более полно отражает суть преступления, ведь фактически и в ст. 399 УК Грузии, и в ст. 348 УК РФ ответственность предусмотрена именно за нарушение правил сбережения военного имущества, а утрата его выступает в качестве последствия такого нарушения. При этом следует обратить внимание на ст. 462 УК Беларуси. Определяя название статьи как «Утрата военного имущества», законодатель Беларуси в ст. 462, в отличие от УК РФ, фактически устанавливает ответственность за его утрату, определяя объективную сторону как «утрата оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, вверенных для служебного пользования».

В-третьих, практически во всех изученных нами странах преступления против порядка сбережения военного имущества отнесены законодателем к категории средней тяжести (например, УК Узбекистана, УК Азербайджана, УК Туркменистана, УК Украины и др.). Установив достаточно суровое наказание за их совершение, тем самым законодатель подчеркнул особую общественную опасность данных преступлений. Этого, к сожалению, не сделал отечественный законодатель, который отнес изучаемые преступления к категории небольшой тяжести, предусмотрев за их совершение максимальное наказание в виде лишения свободы до двух лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: Муравей, 2001. 432 с.
2. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии / научн. ред. и вступит. статья Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йе-шека. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 252 с.
3. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 417 с.
4. Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша / научн. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; вступит. статья А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
6. Уголовный кодекс Австрии / научн. ред. и вступит. статья С. В. Милокова; предисл. Э. О. Фабрици. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступит. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / научн. ред. и предисл. И. М. Рагимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 325 с.
9. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников Содружества независимых государств (СНГ). Ч. 2 / под ред. П. Г. Пономарева. Саратов, 2002. 681 с.
10. Уголовный кодекс Грузии / научн. ред. З. К. Бигвава, вступит. статья В. И. Михайлова; обзорн. статья О. Гамкрелидзе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б. В. Волженкина; обзорн. статья А. В. Баркова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 474 с.

REFERENCES

1. Akhmetshin Kh. M., Akhmetshin N. Kh., Petukhov A. A. The modern criminal legislation of the People's Republic of China. M.: Muravey, 2001. 432 p.
2. Criminal Code of the Federal Republic of Germany / Scientific editing and introductory article of D. A. Shestakov; foreword of G. G. Yeshek. SPb.: Legal center Press, 2003. 252 p.
3. Military-criminal legislation / edited by M. K. Kislitsyn. M.: Publishing house NORMA, 2002. 417 p.
4. Criminal Code of France / Scientific editor L. V. Golovko, N. E. Krylova. SPb.: Legal center Press, 2002. 650 p.
5. Criminal code of Poland / Scientific editor A. I. Lukashov, N. F. Kuznetsov; introductory article of A. I. Lukashov, E. A. Sarkisova. SPb.: Legal center Press, 2001. 230 p.
6. Criminal code of Austria / Scientific editing and introductory article of S. V. Milyukov; foreword of E. O. Fabrizzi. SPb.: Legal center Press, 2004. 352 p.
7. Criminal code of Republic of Uzbekistan / Introductory article of M. Kh. Rustambayev, A. S. Yakubov, Z. Kh. Gulyamov. SPb.: Legal center Press, 2001. 338 p.
8. Criminal code of Republic of Azerbaijan / Scientific editing and foreword of I. M. Ragimov. – SPb.: Legal center Press, 2001. 325 p.
9. Lozovitskaya G. P. General comparative-legal comment and comparative tables of the criminal codes of the countries – members of the Commonwealth of Independent States (CIS). Part 2 / edited by P. G. Ponomarev. Saratov, 2002. 681 p.
10. Criminal code of Georgia / Scientific editing of Z. K. Bigvava, foreword of V. I. Mikhailov; review article of O. Gamkrelidze. SPb.: Legal center Press, 2002. 409 p.
11. Criminal code of republic of Belarus / Introduction of B. V. Volzhenkin; review article of A. V. Barkov. SPb.: Legal center Press, 2001. 474 p.

УДК 346.6

ББК 67.404.212

Рамазанов Темирхан Гайдарханович,
аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МОНИТОРИНГА РИСКА УТРАТЫ КОММЕРЧЕСКИМ БАНКОМ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

LEGAL REGIME OF MONITORING OF THE RISK OF LOSS OF SOLVENCY BY THE COMMERCIAL BANK

В статье обосновывается правовой режим мониторинга риска утраты коммерческим банком платежеспособности осуществлять на государственном уровне в сочетании с частным банковским мониторингом и общественным мониторингом. Предлагается надзор Банка России за деятельностью коммерческих банков и соблюдением нормативов ликвидности, включающий институт кураторства, из экспериментальной формы трансформировать в нормативно закреплённый. Частный мониторинг предлагается осуществлять специальным подразделением банка, которое, обеспечивая работу куратора Банка России, одновременно будет отслеживать динамику основных показателей ликвидности и платежеспособности, накапливать и анализировать сведения о поступлении в банк денежных средств от должников, а также о предстоящих расчетах с государством и кредиторами в ракурсе их соответствия договорным и публичным обязанностям банка.

The article has justified the legal regime of monitoring of the risk of loss by the commercial bank of the solvency for perform private bank monitoring, as well as the public monitoring at the state level. It is proposed to transform the supervision by the Bank of Russia of the commercial banks activity and ob-

servance of the liquidity regulations, including the institution of the supervisors, from experimental form into the regulatory fixed. It is proposed to perform the private monitoring by means of the special bank division, which providing the operation of the Bank of Russia supervisor will simultaneously monitor the dynamics of major indicators of liquidity and solvency, accumulate and analyze the information about receipt of money by the bank from the debtors, as well as the forthcoming settlements with the state and creditors, in terms of their conformance with the contractual and public obligations of the bank.

Ключевые слова: банк, должник, кредитор, государство, платежеспособность, обязательства, ликвидность, риск, банкротство, несостоятельность.

Keywords: bank, debtor, creditor, state, solvency, obligations, liquidity, risk, bankruptcy, insolvency.

Специфика современных предпринимательских отношений предполагает неизбежное возникновение различного рода рисков, в частности риска утраты банком платежеспособности. Вместе с тем своевременное получение информации о возможном риске в банковской сфере позволяет разработать систему предупредительных мероприятий, направленных на создание конкурентной банковской

системы, способной к эффективному распределению кредитных ресурсов и обладающей высоким запасом финансовой устойчивости, а также мер, исключающих развитие системного банковского кризиса.

Объект и содержание мониторинга

Предупреждение банкротства коммерческого банка довольно подробно регламентируется законодательством о несостоятельности банков.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон «О несостоятельности банков») [16] меры по предупреждению банкротства коммерческого банка осуществляются в случаях, когда коммерческий банк находится в определенном финансовом состоянии. Во-первых, не удовлетворяет неоднократно на протяжении последних шести месяцев требования кредиторов по денежным обязательствам и не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в срок до трех дней со дня наступления даты их исполнения в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах. Во-вторых, не удовлетворяет требования кредиторов по денежным обязательствам и не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие три дня с момента наступления даты их удовлетворения и даты их исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах. В-третьих, допускает абсолютное снижение величины собственных средств по сравнению с их максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 20% при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России. В-четвертых, нарушает норматив достаточности собственных средств, установленный Банком России, определяемый как отношение суммы собственных средств (капитала) к сумме обязательств перед клиентами на последнюю отчетную дату квартала (норматив достаточности собственных средств (капитала) устанавливается в размере 2%). В-пятых, нарушает норматив текущей ликвидности коммерческого банка, установленный Банком России, в течение последнего месяца более чем на 10%, то есть сумма ликвидных активов банка не превышает 40% от суммы обязательств банка по счетам до востребования и со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней. В-шестых, допускает уменьшение величины собственных средств по итогам отчетного месяца ниже размера уставного капитала, определенного учредительными документами коммерческого банка.

Коммерческий банк признается арбитражным судом банкротом в том случае, если имеют место следующие обстоятельства:

- коммерческий банк не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также обязанность по уплате обязательных платежей в размере 1000-кратного размера минимальной оплаты труда в течение 14 дней после наступления даты их исполнения;

- стоимость имущества коммерческого банка после отзыва у коммерческого банка лицензии недостаточна для исполнения обязательств перед кредиторами и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей.

Формально законодатель в качестве признаков банкротства банка использует и критерий неплатежеспособности, и критерий неоплатности. Однако в реальной предпри-

нимательской практике каждый банк оперирует чужими денежными средствами в объемах, существенно превышающих стоимость его собственного имущества. В этой связи мы считаем, что банкротство коммерческого банка суть наступление его неплатежеспособности, то есть утрата им платежеспособности (финансовый крах, при котором банк не может платить за себя и за своих клиентов своевременно и в полном объеме). Следовательно, для предупреждения банкротства коммерческого банка необходимым, базовым условием является возможность своевременного обнаружения вероятного ненадлежащего финансового состояния, которое мы называем «риск утраты банком платежеспособности».

Опираясь на приведенные положения Закона «О несостоятельности банков», выделим основные признаки ненадлежащего финансового состояния банка, представляющие собой своеобразные «сигналы» о его надвигающейся неплатежеспособности.

Прежде всего в свете требований законодательства о несостоятельности банков самой короткой допустимой просрочкой осуществления банком платежа является трехдневный срок. Если на 3-й день от даты платежного поручения клиента банк все-таки осуществляет платеж, то формально он считается платежеспособным. Вместе с тем, если таких фактов за полгода будет два и более, то начиная с третьего такого факта должны стартовать мероприятия по предупреждению банкротства данного банка. При этом не имеет значения сумма платежа, который не может осуществить коммерческий банк. Однако в случае, если период неоплаты достигнет двухнедельного срока и вырастает до 1000-кратного размера МРОТ, то появляется один из формальных признаков несостоятельности, когда уже нет смысла осуществлять мероприятия по предупреждению банкротства. Хотя, если кредиторы либо государство в лице публичных органов не обратились в арбитражный суд, такие меры должны приниматься незамедлительно.

Второй сигнал для инициации мероприятий по предупреждению банкротства предполагает несоблюдение специально установленных Банком России нормативов, в частности нормативов достаточности собственных средств и текущей ликвидности. Здесь возникает вопрос: кто и по каким правилам отслеживает и фиксирует или должен фиксировать такие факты?

Поставленный вопрос, по нашему мнению, является весьма актуальным в том плане, что профилактические мероприятия по предупреждению несостоятельности осуществляются коммерческими банками уже на этапах создания и повседневной предпринимательской деятельности, то есть до появления признаков неплатежеспособности. И одним из способов предупреждения банкротства на данном этапе является своевременное реагирование на негативные изменения в структуре баланса коммерческого банка, которое становится возможным благодаря осуществлению мероприятий по мониторингу риска утраты банком платежеспособности. Само ненадлежащее финансовое состояние – негативные изменения в структуре баланса – в ракурсе Закона «О несостоятельности банков» представляет собой нехватку у банка денежных средств, которые необходимы ему на два дня платежей согласно имеющимся платежным поручениям клиентов и денежным обязательствам самого банка перед его кредиторами и/или государством. И именно такая нехватка денежных средств становится причиной как снижения величины собственных средств, так и снижения нормативов ликвидности.

Вместе с тем сами клиенты о состоянии корреспондентского счета своего банка не имеют никаких сведений. Довольно часто в банках бывают ситуации, что на корреспондентском счете банка денежных средств меньше, чем сумма всех остатков на счетах клиентов этого банка. Но такие периоды могут проходить без последствий, если в такие дни клиенты не дают банку платежных поручений, если самому банку не нужно рассчитываться по налоговым обязанностям либо со своими кредиторами и иными контрагентами. Вполне возможно, что клиенты вдруг дадут платежные поручения на такие суммы, что банк в силу отсутствия денежных средств на корреспондентском счете не сможет их исполнить. При этом, даже когда банк временно испытывает подобные трудности, но они разрешаются в течение суток, то, разумеется, клиентам подобная информация не сообщается. Зачастую банк ссылается на проблемы технического характера. Однако именно эта ситуация и представляет собой наступление рискованного события, то есть утрату банком платежеспособности. Такое негативное состояние банку весьма желательно обнаруживать заблаговременно, «на дальних подступах», что позволит иметь запас времени для концентрации денежных средств, а также для разработки и развертывания антикризисных мероприятий. Поэтому риск утраты банком платежеспособности должен отслеживаться каждым банком всегда и непрерывно, в процессе повседневной предпринимательской деятельности.

Для банка ответ на вопрос о том, какую сумму ему поручат оплатить клиенты в конкретный день, может быть найден только путем долгосрочного (от пяти лет и более) накопления статистических данных об операциях клиентов по их счетам. Однако свои собственные денежные обязательства банк знает точно, поэтому обязан обеспечивать их исполнение денежными средствами в необходимых суммах и в плановом порядке. Следовательно, с некоторой допустимой погрешностью и заранее каждый банк может рассчитать сумму денежных средств, которые необходимы ему как минимум на два дня платежей. Объектом мониторинга риска утраты банком платежеспособности является соответствие суммы денежных средств, которая фактически находится на корреспондентском счете банка, сумме, которая необходима данному банку на эти два среднестатистических дня платежей. Если указанная сумма имеется с запасом (более чем на два дня платежей), риска утраты банком платежеспособности нет.

В этой связи банк обязан ежедневно отвечать, по сути, на один и тот же вопрос: достаточно ли у него денег на оплату плановых и возможных платежей? Если ответ положительный, то в область мониторинга дополнительно попадают вопросы о соответствии показателей ликвидности установленным нормативам. Но, как правило, если банку хватает денежных средств на уплату указанных платежей, то нормативы в большинстве случаев соответствуют установленным значениям. Если же ответ отрицательный и в течение двух последовательных дней денег недостаточно, то необходимость осуществления мероприятий по предупреждению банкротства становится очевидной. Разумеется, подобные вопросы задаются банком самому себе на частном уровне. По нашему мнению, для каждого банка подобная непрерывная и повседневная контрольная деятельность лежит в основе мониторинга риска утраты платежеспособности.

По своему содержанию мониторинг – это комплексная система регламентированных периодических наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния той или иной среды с целью выявления негативных изменений и выработки

рекомендаций по их устранению или ослаблению [18]. Мониторинг является механизмом для коррекции ранее принятых решений и предполагает постоянное отслеживание ключевых параметров результатов по достижению целей. Осуществление мониторинга необходимо для проведения анализа эффективности принимаемых решений. Результаты такого анализа содержат предложения по повышению эффективности управленческих решений. Мониторинг должен содержать параметры, которые позволяют проводить сравнительный анализ для различных временных промежутков.

Мониторинг как элемент контроля является весьма распространенной формой осуществления контроля в различных сферах.

Например, Лесным кодексом Российской Федерации предусматривается мониторинг *пожарной опасности в лесах и лесных пожарах*, предусматривающий наблюдение и контроль за пожарной опасностью в лесах и лесными пожарами, организацию системы обнаружения и учета лесных пожаров, системы наблюдения за их развитием с использованием наземных, авиационных или космических средств, организацию патрулирования лесов, прием и учет сообщений о лесных пожарах, а также оповещение населения и лесных пожарах служб о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах специализированными диспетчерскими службами [13].

Статья 30 Водного кодекса Российской Федерации определяет мониторинг как систему наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния *водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, собственности физических лиц, юридических лиц* и включает в себя регулярные наблюдения за состоянием водных объектов, количественными и качественными показателями состояния водных ресурсов, а также за режимом использования водоохраных зон, сбор, обработку и хранение сведений, полученных в результате наблюдений, внесение сведений, полученных в результате наблюдений, в государственный водный реестр, оценку и прогнозирование изменений состояния водных объектов, количественных и качественных показателей состояния водных ресурсов [14].

В то же время в качестве задач земельного мониторинга определены своевременное выявление изменений состояния *земель*, оценка этих изменений, прогноз и выработка рекомендаций о предупреждении и об устранении последствий негативных процессов; информационное обеспечение государственного земельного надзора за использованием и охраной земель, иных функций государственного и муниципального управления земельными ресурсами, а также землеустройства; обеспечение граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель [15].

Из приведенных фрагментов законодательства видно, что мониторинг представляет собой совокупность мероприятий по наблюдению за определенной системой. И если в качестве объекта наблюдения выбрать банковскую систему, то мониторинг необходимо рассматривать в качестве комплекса мер, включающего наблюдения, оценку и прогноз изменений состояния банковской системы, выработку рекомендаций по предупреждению и устранению последствий негативных процессов, которые могут получить развитие.

Специфика банковской системы позволяет выделять как минимум два уровня мониторинга рисков банковско-

го банкротства: государственный и частный (банковский). Как мы уже отмечали, у отдельных частных лиц, в том числе граждан, возникает необходимость в осуществлении мониторинга деятельности коммерческих банков. В связи с этим предполагается наличие общественного мониторинга рисков утраты банком платежеспособности.

Необходимо отметить, что мониторинг рисков утраты банком платежеспособности основывается на определенной правовой базе. А с учетом того, что развитие российской правовой системы идет весьма быстрыми темпами, резкое увеличение числа принимаемых законов и иных правовых актов зачастую приводит к тому, что принимаемые в спешке или без должного обоснования правовые акты избегают коллизиями, пробелами, содержат коррупционные нормы, не соответствуют правилам юридической техники. На этом фоне возникла потребность в создании системного правового института, способного отслеживать жизненный цикл правовых актов на постоянной основе, а также оценивать эффективность и последствия их действия. Таким институтом является правовой мониторинг.

По мнению Ю. А. Тихомирова, правовой мониторинг представляет собой комплексный институт по наблюдению, анализу и оценке качества правовых актов, эффективности их практической реализации, обеспечивающий «обратную связь» – от общества к законодателю – и необходимую цикличность правового развития. Без этого рвется «правовая цепь» и сохраняется фрагментарность и иллюзорность правового регулирования [5, с. 6].

Государственный мониторинг рисков утраты банком платежеспособности

Необходимость государственного мониторинга рисков утраты банками платежеспособности обусловлена тем, что своевременная информация об этих рисках, характеризующих состояние банковской системы в целом, обеспечивает качественное развитие данного сектора и экономики в целом. Однако, по мнению Г. П. Комиссарова, цели государственного мониторинга выходят за рамки простого предупреждения банкротства отдельных банков. Они направлены на увеличение доли банковского сектора в финансировании экономического роста; на формирование адекватного механизма в лице банковского сектора, обслуживающего инвестиционные потоки по управляемому финансированию экономического роста; на обеспечение прозрачности банковского сектора, способного привлекать ресурсы международных финансовых организаций для структурного реформирования экономики России [2].

Действующее законодательство о несостоятельности коммерческих банков не содержит положений, предусматривающих мониторинг рисков утраты банком платежеспособности.

Вместе с тем ст. 56 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 19.10.2011 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [17] (далее – Закон «О Банке России») предусматривает, что главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Следовательно, банковский надзор, определяя в качестве приоритетной цели поддержание финансовой стабильности в стране, а также сведение к минимуму вероятности краха банковской системы в целом, должен способствовать безрисковому обеспечению функционирования банковско-

го сектора. Также банковский надзор должен способствовать выявлению рискованных показателей в деятельности кредитных организаций, содействовать наращиванию доходов кредитных организаций за счет проведения менее рискованных операций и созданию резервов для возмещения потерь не за счет средств вкладчиков и кредиторов, а за свой собственный счет.

На наш взгляд, указанные цели Банка России совпадают с основными целями мониторинга рисков утраты банками платежеспособности. В связи с этим для целей настоящего исследования будем рассматривать банковский надзор, осуществляемый Банком России, в качестве основной процедуры государственного мониторинга.

Мониторинг рисков осуществляется специальным органом – Комитетом банковского надзора (далее – Комитет), действующим на основании Положения «О Комитете банковского надзора Банка России» [12]. В компетенцию Комитета входит принятие решений по вопросам государственной регистрации банков при их создании; выдачи генеральных лицензий на осуществление банковских операций, выдачи лицензий на привлечение во вклады денежных средств физических лиц банкам, ранее не имевшим такого права; вынесения заключения о соответствии банков требованиям к участию в системе страхования вкладов; формирования собственных средств (капитала) коммерческого банка с использованием инвесторами ненадлежащих активов; назначения временной администрации по управлению коммерческим банком; аннулирования и отзыва у коммерческого банка лицензий на осуществление банковских операций, а также государственной регистрации в связи с их ликвидацией; выдачи коммерческим банкам разрешений на создание на территории иностранного государства филиалов и дочерних организаций.

Однако в настоящее время перед надзорными органами стоит проблема отсутствия прозрачных методик эффективной и конкретной оценки состояния банковского сектора с учетом риска. При этом основой для управления банковским сектором должны являться прозрачность финансовой отчетности, наличие нормативов и методик, в соответствии с которыми должен осуществляться банковский надзор [8].

Одной из новелл банковского законодательства является разработанное Банком России на основании документа Базельского комитета по банковскому надзору правовое понимание риска потери ликвидности [11]. В письме Банка России от 23.06.2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках» под риском потери ликвидности понимается риск убытков вследствие неспособности банка обеспечить исполнение своих обязательств в полном объеме. Риск потери ликвидности возникает в результате несбалансированности финансовых активов и финансовых обязательств кредитной организации (в том числе вследствие несвоевременного исполнения финансовых обязательств одним или несколькими контрагентами коммерческого банка) и (или) возникновения непредвиденной необходимости немедленного и единовременного исполнения банком своих финансовых обязательств [10].

В целях контроля состояния ликвидности банка, то есть его способности обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств, вытекающих из сделок с использованием финансовых инструментов, Банк России в соответствии с Инструкцией Банка России от 16.01.2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» устанавливает нормативы мгновенной, текущей, долгосрочной ликвидности, которые регулируют

(ограничивают) риски потери банком ликвидности и определяются как отношение между активами и пассивами с учетом сроков, сумм и типов активов и пассивов, других факторов [9].

Тщательному контролю в соответствии с Инструкцией Банка России подвергается динамика следующих показателей ликвидности:

- норматива мгновенной ликвидности банка, который ограничивает риск потери банком ликвидности в течение одного операционного дня и определяет минимальное отношение суммы высоколиквидных активов банка к сумме обязательств пассивов банка по счетам до востребования, скорректированных на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования;

- норматива текущей ликвидности банка, который ограничивает риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней и определяет минимальное отношение суммы ликвидных активов банка к сумме обязательств банка по счетам до востребования и со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней, скорректированных на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования и со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней;

- норматива долгосрочной ликвидности банка, который ограничивает риск потери банком ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы и определяет максимально допустимое отношение кредитных требований банка с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, к собственным средствам банка и обязательствам с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, скорректированным на величину минимального совокупного остатка средств по счетам со сроком исполнения обязательств до 365 календарных дней и счетам до востребования физических и юридических лиц.

Особым элементом мониторинга риска потери банком платежеспособности является проведение эксперимента по внедрению института кураторства кредитной организации. Регламентация деятельности данного института осуществляется письмом Банка России от 31.01.2003 г. № 04-15-3/371 «Об эксперименте по внедрению в надзорную практику института кураторов кредитных организаций» [8]. В рамках данной процедуры за каждым коммерческим банком закрепляется собственный куратор, являющийся сотрудником Банка России.

Согласно положению «О кураторах кредитных организаций» целью назначения кураторов является совершенствование банковского надзора, в том числе на основе лучшего понимания и оценки таких аспектов деятельности коммерческого банка, как финансовая устойчивость (состояние капитала, качество активов, доходность, ликвидность), корпоративное управление (включая организацию систем управления рисками и внутреннего контроля, стратегическое планирование), прозрачность структуры собственности, структура группы, в которой банк является головной организацией или участником [7]. По нашему мнению, поскольку банковский надзор осуществляется в целях поддержания стабильности банковской системы, куратор действует в публичных интересах. В то же время, деятельность куратора связана с анализом деятельности конкретного коммерческого банка. Нормативно закреплено, что куратор

может в рамках предоставленных ему его руководителем полномочий обсуждать с закрепленной за ним кредитной организацией ее экономическое положение, тенденции, перспективы развития, имеющиеся в ее деятельности нарушения (недостатки), пути (способы) их устранения, а также иные вопросы, связанные с исполнением ею законодательства Российской Федерации, в том числе нормативных актов Банка России. Как видим, с этой точки зрения куратор действует и в интересах коммерческих банков, но, видимо, только в той мере, пока это способствует поддержанию стабильности всей банковской системы.

К должности куратора предъявляются весьма серьезные требования. Так, помимо требования отсутствия всевозможных связей с курируемым коммерческим банком от куратора требуется: занимать должность не ниже главного специалиста в структурном подразделении территориального учреждения Банка России, осуществляющем функции в области надзора за коммерческими банками; иметь высшее экономическое или высшее юридическое образование при опыте работы в Банке России в области надзора за коммерческими банками не менее трех лет либо иное высшее образование при опыте работы в Банке России в области надзора за коммерческими банками не менее пяти лет; не иметь в течение двух календарных лет, предшествующих его назначению, трудовых отношений с предполагаемым к закреплению за ним коммерческим банком и не являться в течение указанного срока членом совета директоров (наблюдательного совета) предполагаемого к закреплению за ним коммерческого банка; не являться собственником (владельцем) акций (долей) предполагаемого к закреплению за ним коммерческого банка; пройти обучение по специальной программе, организуемой для кураторов.

Очевидно, что требования к кураторам кредитных организаций являются более строгими по сравнению с требованиями, предъявляемыми к сотрудникам, входящим в состав временных администраций, назначаемых в орган управления банка, уже потерявшего ликвидность.

Впрочем, стоит согласиться с тем, что к кураторам должны предъявляться весьма высокие квалификационные требования, ведь именно на их плечи ложится обязанность по выявлению признаков надвигающейся утраты банком платежеспособности. В частности, как отмечает Н. Ю. Ерыпылева, куратор в целях осуществления надзора за коммерческим банком осуществляет контакты как непосредственно, так и через служащих Банка России, входящих в состав возглавляемой им группы. Такое взаимодействие осуществляется посредством консультаций, телефонных переговоров, участия в обсуждении на совещаниях, деловых встречах с сотрудниками кредитной организации, включая ее органы управления, руководителей структурных подразделений кредитной организации, сотрудников подразделений внутреннего контроля, внутренних аудиторов, а также на различных этапах инспекционных проверок [1]. При этом куратор анализирует собранную информацию в целях оценки финансового состояния (устойчивости) и выявления проблем на ранней стадии их возникновения путем определения областей (сфер) повышенного риска, угрожающих, в том числе потенциально, финансовой устойчивости кредитной организации. А также областей, в которых деятельность банка наиболее подвержена рискам в силу дефектов систем управления и внутреннего контроля; качества общего состояния систем управления и внутреннего контроля. Куратор готовит предложения коммерческому банку по направлениям совершенствования деятельности,

включая вопросы организации основной деятельности, системы корпоративного управления, в том числе управления рисками, и внутреннего контроля, бизнес-планирования; дает пояснения банку по вопросам банковского регулирования и надзора с учетом международной практики, в том числе рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору; готовит (инициирует) предложения руководству территориального учреждения Банка России по всем вопросам надзора за деятельностью курируемого коммерческого банка, включая вопросы режима надзора и применения мер надзорного реагирования [8].

По мнению К. Шора, «отчетность кураторы получают в ежедневном режиме, что позволяет в тот же день обнаружить отклонения и тут же попросить от руководства банка объяснений. Если этого недостаточно, куратор выезжает в банк, работает с первичными документами, задает вопросы менеджерам и, в конечном счете, добивается ясности». Таким образом, кураторы осуществляют упреждающий надзор с целью заблаговременного предупреждения ситуаций, которые могут привести к риску утраты коммерческим банком платежеспособности. Являясь внешним и независимым специалистом по мониторингу платежеспособности коммерческого банка, куратор вместе с тем несет персональную ответственность за ее утрату [6]. Однако, как и в случае с участниками временной администрации, куратор, являясь работником Банка России, несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и нормативными актами Банка России, определяющими этические нормы делового поведения и ответственность работников Банка России.

По нашему мнению, учитывая схожесть целей и задач деятельности кураторов и членов временной администрации, существует необходимость разработки специальных нормативных положений, содержащих основные принципы наступления ответственности указанных категорий работников. Ответственность должна наступать не только перед Банком России, но и перед самим коммерческим банком. Установление ответственности куратора перед коммерческим банком должно корреспондировать весьма активному вмешательству куратора в деятельность банка путем его посещения с целью изучения деятельности. А также путем получения от руководства, работников банка пояснений и справок, иных сведений по вопросам деятельности данного банка, путем принятия участия в совещаниях, заседаниях, собраниях, проводимых в коммерческом банке, закрепленном за куратором.

Банковский мониторинг риска утраты платежеспособности

Основной задачей мониторинга риска утраты коммерческим банком платежеспособности является предупреждение ненадлежащего финансового состояния путем ответа на вопрос о достаточности у банка высоколиквидных активов (наличных и безналичных денег) для удовлетворения текущих требований кредиторов и государства, а также для осуществления платежей по поступающим платежным поручениям. В связи с этим в сферу непрерывного слежения попадают возможные поручения на осуществление платежей от клиентов банка, их заявки на получение наличных по чекам, собственные платежи и затраты банка, объем и интенсивность входящего финансового потока банка от вложений денежных средств.

Современные банки не менее половины всех имеющихся средств вкладывают в кредитные операции. На уровне отдельных банков мониторинг риска утраты платежеспособности осуществляется двумя путями. В первую очередь для контроля доходов коммерческого банка проводится мониторинг кредитного риска сформированного портфеля кредитов, поскольку, по мнению И. Н. Рыковой, в целях снижения принимаемого кредитного риска использовать механизм отсева части потенциальных заемщиков, который применяется на этапе выдачи кредитов, банк уже не может [4]. В рамках мониторинга кредитного риска одновременно осуществляется мониторинг риска продукта и мониторинг риска заемщика.

Так происходит разделение процедур мониторинга, распределяются полномочия и ответственность по мониторингу между различными подразделениями банка. Руководство организует общий процесс мониторинга кредитного риска путем образования структурных подразделений, ответственных за данный процесс, и определяет максимально допустимое значение капитала, подверженного риску; кредитный комитет и департамент (управление) рисков отвечают за прогноз уровня кредитного риска и разработку методов управления им; служба внутреннего контроля проверяет и оценивает полноту применения процедур управления кредитным риском и контролирует соблюдение ограничений по принимаемым банком кредитным рискам.

Другим элементом мониторинга рисков утраты коммерческим банком платежеспособности, как мы уже отмечали, является мониторинг банковских расходов. Специфика и трудность такого мониторинга заключается в том, что в значительном числе коммерческих банков отсутствуют специализированные службы по учету и анализу банковских затрат. Эту функцию, как правило, выполняют службы финансового анализа, бюджетные отделы, бухгалтерия банка. При этом в их обязанности не входят, да и не могут входить задачи оптимизации затрат.

Вместе с тем основной причиной утраты банком платежеспособности являются более высокие темпы роста расходов коммерческого банка по сравнению с его доходами. Практически возникает дисбаланс входящего и исходящего финансовых потоков, при котором поступающих денег от должников банка не хватает на расчеты с кредиторами и государством (на покрытие расходов), которые банк обязан осуществить. И если основные полномочия при мониторинге кредитного риска ложатся на руководителей коммерческого банка, то и инициатива по мониторингу расходов коммерческого банка должна исходить тоже от руководителя банка. Тем более что законодательство о несостоятельности банков прямо предусматривает ответственность руководителей банков, в случае если банкротство коммерческого банка наступило в результате виновных действий или бездействия его руководителей, членов совета директоров (наблюдательного совета), учредителей (участников) или других, имеющих право давать обязательные для банка указания.

В большинстве действующих банков приоритет в сборе статистических и иных данных, имеющих прямое или косвенное отношение к оценке платежеспособности банка, отдается, как правило, области доходов. Эти данные могут аккумулироваться в регулярном порядке финансовым подразделением банка и, как видим, подвергаются в достаточной мере пристальному мониторингу. Что же касается расходов коммерческого банка, то комплексную, разнорактерную информацию относительно всей совокупности

расходов коммерческого банка сложно привести к единому знаменателю, более того, по ряду операций затраты просто не фиксируются. Вместе с тем необходим именно хронологический мониторинг. Это обусловлено тем, что банки обязаны соблюдать определенные нормативы, что предполагает необходимость осуществления анализа сложившейся структуры затрат в прошлом с целью выявления структуры операционных и общепанковских затрат обслуживающих подразделений, а также изучения и оценки затрат банка в сравнении с итоговыми показателями доходности каждой отдельной операции и определения эффективности этих затрат. Тогда появляется возможность выявлять закономерности в динамике показателей ликвидности в зависимости от изменения основных и второстепенных факторов.

Именно мониторинг расходов коммерческого банка должен осуществляться им централизованно в режиме ежедневного слежения за расходами банка с разделением на внутренние (затраты, непосредственно касающиеся деятельности коммерческого банка) и внешние расходы (платежи, осуществляемые коммерческим банком по поручению своих клиентов). Такой анализ должен осуществляться на основе данных, представляемых финансовым подразделением во взаимодействии с юридической службой. Результаты мониторинга денежных обязательств коммерческого банка перед кредиторами и государством должны сопоставляться с результатами мониторинга расчетов, ведущихся должниками в пользу банка.

Возникает вопрос о том, кто будет осуществлять подобное сопоставление, ведь итоги сопоставления позволят ответить на вопрос о возникновении риска неплатежеспособности. По нашему мнению, обязанность по предупредительному мониторингу необходимо возлагать на специализированный отдел (в зависимости от размеров коммерческого банка это может быть один из специалистов банка), который обеспечивает работу куратора, действующего в данном банке в качестве представителя Банка России. В таком отделе должна ежедневно концентрироваться информация по входящим финансовым потокам и информация по суммам предстоящих платежей, позволяя делать выводы о перспективах платежеспособности банка. Контроль за деятельностью данного отдела должен осуществляться непосредственно руководителем коммерческого банка. Поскольку именно руководитель коммерческого банка несет ответственность за наступление банкротства коммерческого банка, разумеется, в случае если последнее наступило вследствие его действий или бездействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерпылева Н.Ю. Банковское регулирование и надзор: новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. 2005. № 3–4. С. 49–61.
2. Комиссаров Г. П., Яшин С. Н., Яшина Н. И., Оценка риска показателей системы мониторинга устойчивости банковского сектора // Управление в кредитной организации. 2007. № 3. С. 20–23.
3. Новашина Т. С., Карасева Т. В. Управление затратами банка: метод. пособие. М.: БДЦ-пресс, 2005. 152 с.
4. Рыкова И. Н., Фисенко Н. В. Система мониторинга кредитного риска банка // Банковское кредитование. 2011. № 3. С. 35–42.
5. Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3–9
6. Шор К. Банковский надзор обретает персонально ответственное лицо [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawlinks.ru/view_data.php?id=78844. (дата обращения: 03.08.2012).
7. О кураторах кредитных организаций: Положение ЦБР от 7 сентября 2007 г. № 310-П // Вестник Банка России. 2007. № 57. 10 окт.
8. Об эксперименте по внедрению в надзорную практику института кураторов кредитных организаций: Письмо ЦБР от 31 января 2003 г. № 04-15-3/371 // Вестник Банка России. 2003. № 7. 5 февр.
9. Об обязательных нормативах банков: Инструкция ЦБР от 16 января 2004 г. № 110-И // Вестник Банка России. 2004. № 11. 11 февр.
10. О типичных банковских рисках: письмо ЦБ РФ от 23 июня 2004 г. № 70-Т // Вестник Банка России. 2004. № 38.

Наша позиция созвучна с мнением Т. С. Новашиной, утверждающей, что задачи банковского мониторинга состоят не только в том, чтобы вовремя протрубить сигнал тревоги, но и подсказать эффективный выход из ситуации, методы и способы оптимизации затрат [3].

Мониторинг риска утраты платежеспособности на частном уровне может осуществляться не только разрозненно в единичных коммерческих банках, но и на региональном уровне путем проведения мониторинга отдельных показателей ликвидности Ассоциацией российских банков (АРБ). Подобные положения указаны в целях деятельности АРБ [19]. Однако, несмотря на то что в Ассоциации создан специальный комитет по управлению рисками, конкретные мероприятия, в том числе мониторинга риска утраты банками платежеспособности, не осуществляется, за исключением двух проведенных заседаний по вопросам управления рисками, в том числе и риском утраты платежеспособности [20]. Вместе с тем именно на базе АРБ разумнее всего создание межбанковского комитета по проведению мониторинга рисков утраты банками платежеспособности.

В отношении зарождающегося у нас в Российской Федерации общественного мониторинга в настоящее время можно указать пока только на существование интернет-ресурса «Банковский мониторинг» [21]. Впрочем, данный сайт является незаконченным проектом, не позволяющим в полной мере получить результаты мониторинга именно по риску утраты платежеспособности конкретным банком.

Таким образом, мониторинг риска утраты коммерческим банком платежеспособности должен осуществляться на государственном уровне в сочетании с частным банковским мониторингом и общественным мониторингом.

Государственный мониторинг риска утраты банками платежеспособности предусматривает надзор Банка России за деятельностью коммерческих банков и соблюдением нормативов ликвидности и включает институт кураторства, который из экспериментальной формы должен быть трансформирован в нормативно закреплённый. Частный мониторинг должен осуществляться специальным подразделением банка, которое, обеспечивая работу куратора Банка России, одновременно отслеживает динамику основных показателей ликвидности и платежеспособности, накапливает и анализирует сведения о поступлении в банк денежных средств от должников, а также о предстоящих расчетах с государством и кредиторами в ракурсе их соответствия договорным и публичным обязанностям банка.

11. Методология основных принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору (Базель, Швейцария, октябрь 1999 г.) // Вестник Банка России. 2002. № 23. 19 апреля.
12. Положение о Комитете банковского надзора Банка России (утв. решением Совета директоров Банка России от 10.08.2004 г., протокол № 21) (ред. от 28.09.2011 г.) // Вестник Банка России. 2004. № 51. 25 августа.
13. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
14. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
16. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций : Федер. закон от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.
17. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федер. закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 19.10.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
18. Словари [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 03.08.2012).
19. Решение проблем банковской деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arb.ru/site/action/carveout.php> (дата обращения: 03.08.2012).
20. Комитет АРБ по стандартам Базель II и управлению рисками [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arb.ru/site/comitets/?comcode=2010&page=3> (дата обращения: 03.08.2012).
21. Банковский мониторинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bank-monitoring.ru> (дата обращения: 03.08.2012).

REFERENCES

1. Erpylev N. Yu. Bank regulation and supervision: novels of the Russian legislation // Legislation and economics. . # 3–4. P. 49–61.
2. Komissarov G. P., Yashin S. N., Yashina N. I. Evaluation of the risk of the indicators of the bank sector stability monitoring system // Management in the credit company. 2007. # 3. P. 20–23.
3. Novashina T. S., Karaseva T. V. Management of bank expenses. Methodological reference-book. M.: BDTs-press, 2005. 152 p.
4. Rykova I. N., Fisenko N. V. System of monitoring of the bank credit risk // Bank crediting. . # 3. P. 35–42.
5. Tikhomirov Yu. A. Law efficiency: from the goal to the result // Journal of Russian legislation. . # 4. P. 3–9.
6. Shor K. Bank supervision is getting the person in charge [Electronic resource]. Access mode: http://www.lawlinks.ru/view_data.php?id=78844 (date of viewing: 03.08.2012).
7. On the supervisors of credit companies: Provision of the RF Central Bank dated September 7, 2007 # 310-П // Buletting of the bank of Russia. 2007. # 57. October 10.
8. On the experiment of introduction of the credit companies supervisors institution into the supervision procedure: letter of the RF Central bank dated January 31, 2003 # 04-15-3/371 // Buletting of the bank of Russia. # 7. 2003. February 5.
9. On compulsory regulatory enactments of banks: Instruction of the bank of Russia dated January 16, 2004 # 110-I // Buletting of the bank of Russia. 2004. # 11. 11 February.
10. On typical bank risks: letter of the RF central bank dated June 23, 2004. # 70-T // Buletting of the bank of Russia. 2004. # 38.
11. Methodology of major principles of effective bank supervision of Basel committee for bank supervision (Basel, Switzerland, October 1999) // Bulletin of the Bank of Russia. 2002. # 23. April 19.
12. Provision for Committee of the Bank of Russia supervision (approved by the resolution of the Bank of Russia Board of Directors dated 10.08.2004, minutes # 21) (revisions as of 28.09.2011) // Bulletin of the Bank of Russia. 2004. # 51. August 25.
13. Forest Code of the Russian Federation dated 04.12.2006 # 200-FZ (revision as of 28.07.2012) // Collection of the RF legislation. 2006. # 50. Article 5278.
14. Water management Code of the Russian Federation dated 03.06.2006 # 74-FZ (revision as of 25.06.2012) // Collection of the RF legislation. 2006. # 23. Article 2381.
15. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 # 136-FZ (revision as of 28.07.2012) // Collection of the RF legislation. 2001. # 44. Article 4147.
16. On insolvency (bankruptcy) of the credit companies: federal Law dated 25.02.1999 # 40-FZ (revision as of 06.12.2011) // Collection of the RF legislation. 1999. # 9. Article 1097.
17. On the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law dated 10.07.2002 # 86-FZ (revision as of 19.10.2011) // Collection of the RF legislation. 2002. # 28. Article 2790.
18. Dictionaries [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dic.academic.ru> (date of viewing: 03.08.2012).
19. Resolution of issues of bank activity [Electronic resource]. Access mode: <http://www.arb.ru/site/action/carveout.php> (date of viewing: 03.08.2012).
20. ARB Committee for Basel II standards and risk management [Electronic resource]. Access mode: <http://www.arb.ru/site/comitets/?comcode=2010&page=3> (date of viewing: 03.08.2012).
21. Bank monitoring [Electronic resource]. Access mode: <http://www.bank-monitoring.ru> (date of viewing: 03.08.2012).

УДК 340
ББК 67.0

Миносьянц Юлия Владимировна,
ассистент каф. теории государства и права
Владикавказского института управления,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: minosians@rambler.ru

УЧАСТИЕ РЕГИОНОВ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ КАК ФОРМА КОНСТРУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

PARTICIPATION OF THE REGIONS IN THE FEDERAL LAW-MAKING AS THE FORM OF THE CONSTRUCTIVE COOPERATION IN THE PROCESS OF THE FEDERAL LAWS MAKING

Статья посвящена проблемным вопросам участия законодательных органов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе. Автор считает, что эффективность законодательного процесса в федеративном государстве зависит от обеспечения интересов государства в целом и его субъектов. На региональном уровне быстрее обнаруживаются острые социальные проблемы, раньше выявляются недостатки и пробелы в законодательном регулировании общественных отношений. В статье автором высказываются предложения по совершенствованию механизма согласования законопроектов с субъектами Федерации.

Article is devoted to the problematic issues of the participation of the legislative authorities of the Russian Federation in the federal law-making process. The efficiency of the legislative process in the federal state depends on the providing interests of the state as a whole and its entities. At the regional level, the acute social problems are detected faster; the shortcomings and gaps in the legislative regulation of social relations are identified earlier. Proposals for improvement of the mechanism of agreement of the bills with the entities of the Federation are provided by the author.

Ключевые слова: субъекты РФ, законопроекты, федеральные законы, законодательный процесс, стадии законодательного процесса, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, отзыв субъекта РФ, согласительные процедуры законодательства, законодательные инициативы субъектов РФ.

Keywords: entities of the RF, bills, federal laws, legislative process, stages of the law-making process, deputies of the State Duma, members of the Federation Council, recall of the RF entity, legislative process agreement procedures, legislation initiatives of the RF entities.

В целях гармонизации федеративного и регионального законодательства, обеспечения единства правового пространства остро стоит вопрос согласования федеративной и региональной законодательной деятельности в рамках правовой системы России. Поэтому участие субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе является важнейшим средством обеспечения успешной совместной законодательной деятельности. Субъекты Российской Федерации непосредственно участвуют в федеральном законодательном процессе следующим образом:

– законодательные органы субъектов Федерации реализуют право законодательной инициативы;

– готовят отзывы на проекты федеральных законов;
– участвуют в публичных обсуждениях федеральных законопроектов.

Тем не менее, субъекты Российской Федерации недостаточно эффективно участвуют в федеральном законодательном процессе. Можно назвать причины, порождающие эту проблему: сложность выражения консолидированной позиции регионов, трудности в обеспечении необходимого содержательного и юридического качества подготовки законодательных инициатив; недостаточность процедурных правил для воплощения целостного и эффективного механизма кооперации в процессе согласования законодательства; несовершенство механизма участия субъектов Федерации в осуществлении правового регулирования по предметам совместного ведения.

Региональный законодатель имеет по Конституции России право регулировать на своей территории вопросы, отнесенные не только к ведению субъекта Федерации, но и касающиеся общегосударственных проблем, в случаях, когда отсутствует федеральное законодательство.

Законодательный орган субъекта Федерации может выступать и с законодательными инициативами, предлагая их распространение на всей территории страны. Например, Парламент Республики Северная Осетия – Алания в разное время разработал и внес в Государственную Думу законопроекты: один – об особенностях оборота наркотиков, а другой – о социальной защите пострадавших в терактах [1, с. 8]. Оба эти документа не были поддержаны федеральным центром, но судьба заложенных в них идей сложилась по-разному. Сегодня, лишь семь лет спустя с момента внесения законопроекта об обороте наркотиков, многие его положения можно обнаружить в указах Президента России и ведомственных актах. А вот предложенные Парламентом Республики Северная Осетия – Алания меры по социальной защите пострадавших в терактах федеральные центр отклонил под недоступным моему пониманию предлогом, сочтя их раздражительным фактором для других групп населения.

В декабре 2011 года депутаты Парламента Республики Северная Осетия – Алания инициировали в Государственную Думу законодательную инициативу – проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении». Так, в настоящее время по действующим нормам потребитель обязан платить за тепло и горячую воду, даже если не использует эти услуги, что

противоречит федеральному законодательству. Североосетинские парламентарии предлагают устранить этот правовой пробел [2, с. 2].

Как было сказано выше, идею о тестировании на наркотиках студентов и школьников Парламент Республики Северная Осетия – Алания выдвигал в федеральном парламенте еще несколько лет назад. Сегодня о необходимости таких мер громко заявил глава государства, т. е. впоследствии жизнь доказала актуальность и необходимость данной законодательной инициативы североосетинских парламентариев. В связи с этим **представляется целесообразным создание банка данных федеральных законопроектов, инициированных законодательными органами субъектов РФ.**

С помощью региональных инициатив федеральный центр получает возможность обратить внимание на те или иные нерешенные проблемы регионов. Кроме того, некоторые новации регионов действительно опережают федеральное законодательство и могут послужить основой для федеральных законов. Например, раньше федеральных в Республике Северная Осетия – Алания были приняты нормативные акты по запрету игорного бизнеса и противодействию коррупции, но при этом они ни в чем не противоречат федеральному законодательству [3].

Одним из видов участия региональных органов власти в федеральном законодательстве является подготовка отзывов на проекты федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Так, по состоянию на 31.12.2010 г. Парламентом Республики Северная Осетия – Алания с 14.01.2010 г. по 16.12.2010 г. положительные отзывы были представлены на 51 федеральный законопроект, 8 проектов федеральных законов получили отрицательные отзывы. А по состоянию на 17.12.2011 г. Парламентом Республики Северная Осетия – Алания с 22.01.2011 г. по 16.12.2011 г. положительные отзывы были представлены на 78 федеральных законопроектов, 5 проектов федеральных законов получили отрицательные отзывы.

В этом ключе представляется обоснованной точка зрения А. И. Абрамовой, которая считает, что представление законопроектов на отзыв субъекта Федерации создает необходимые предпосылки для выявления проблем, которые могут возникнуть в регионах при применении принимаемого закона [4, с. 172]. В то же время субъекты Федерации получают представление о будущих правовых нормах, что дает им возможность быстрее к ним адаптироваться. Следует, однако, подчеркнуть, что рассматриваемая процедура существенно удлинняет законодательный процесс, не принося иногда желаемого результата. В этой связи возникает насущная потребность для выработки научных подходов ее дальнейшего совершенствования.

Необходимо выработать и закрепить на нормативно-правовом уровне унифицированные правила, которые определяли бы последовательность рассмотрения федеральных законов и подготовки по ним отзывов. В некоторых регионах отзыв законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации на проект федерального закона по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов рассматривается в каком-либо одном комитете законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации. Приведу один пример из множества подобных: в комитете по социальной политике, здравоохранению и делам ветеранов Парламента Республики Северная Осетия – Алания рассмотрен проект федерального

закона о создании и деятельности объединений работодателей [5, с. 2]. Поскольку отзыв выражает интересы региона в целом, рассматриваться и обсуждаться он должен на пленарном заседании законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, а не отдельного комитета.

Возникают сложности в результате требования сверхоперативного получения отзывов субъектов Российской Федерации на проекты федеральных законов. Для подготовки замечаний и предложений по проекту федерального закона законодательным (представительным) и исполнительным органом государственной власти субъекта Федерации предусмотрен 30-дневный срок его рассмотрения данными органами. На мой взгляд, необходимо увеличение срока работы законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации над законопроектами, принятыми в первом чтении Государственной Думой. До истечения указанного 30-дневного срока рассмотрение законопроекта во втором чтении в Государственной Думе не допускается. Но если учитывать, что во втором чтении в Государственной Думе ответственный по законопроекту комитет представляет таблицу поправок к законопроекту, сгруппированных по двум основаниям – рекомендованные комитетом к принятию или же рекомендованные к отклонению, то в результате этого замечания законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации могут быть искажены, что зачастую и происходит. Внесенные субъектами Российской Федерации предложения в отзывах на федеральные законопроекты в ходе трехкратных чтений с внесением поправок начинают сильно отличаться по содержанию от того, что изначально предлагали субъекты Российской Федерации. Например, Ярославская областная Дума пятого созыва приняла Постановление № 96 от 29.06.2010 г. О проекте федерального закона № 385392-5 «Об обязательном медицинском страховании в РФ», в котором постановила поддержать данный федеральный законопроект и направить предложения Ярославской областной Думы по уточнению редакции проекта федерального закона № 385392-5 «Об обязательном медицинском страховании в РФ» в комитет Государственной Думы Федерального Собрания по охране здоровья. Суть предложения к проекту федерального закона № 385392-5 «Об обязательном медицинском страховании в РФ» сводилась к тому, что ст. 47 предлагалось дополнить словами (выделено жирным шрифтом): «С 1 января 2011 года по 31 декабря 2012 года тариф на оплату медицинской помощи при обязательном медицинском страховании субъекта РФ может включать в себя часть расходов на оплату услуг связи, транспортных услуг, коммунальных услуг, работ и услуг по содержанию имущества, расходов на арендную плату за пользование имуществом, оплату программного обеспечения и прочих услуг, приобретение оборудования стоимостью до 100 тысяч рублей за единицу **без соблюдения условия выполнения нормативов, установленных базовой программой обязательного медицинского страхования**» [6].

Данное предложение не было учтено Государственной Думой РФ, более того, содержание ст. 47 в действующей редакции ФЗ РФ от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» вообще изменилось: «Взаимодействие медицинской организации с территориальным фондом и страховой медицинской организацией при ведении персонализированного учета сведений

о медицинской помощи, оказанной застрахованным лицам».

Подобных примеров множество. Необходимы рабочие механизмы согласования позиций палат российской парламента в федеральном законодательном процессе по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Для этого целесообразно **создание рабочих групп по законопроектам из числа депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, представителей законодательных органов субъектов Российской Федерации, которые будут работать с законопроектом на всех этапах законодательного процесса; составление специальной таблицы поправок, которые поступили от субъектов Российской Федерации.**

Остается актуальной проблема принятия федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации». Без подобного закона будет сложно сохранить стабильность в вопросе обеспечения единого правового пространства государства [7, с. 43].

Однако имеется законопроект «О нормативных правовых актах Российской Федерации», в котором предлагается разграничение регулятивных, координационных и контрольных функций на федеральном и региональном уровнях [8, с. 90]. Считаю, что было бы логично **включить отдельную главу, касающуюся участия субъектов Федерации в федеральном законодательстве, в структуру проекта федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации».**

Согласно ч. 2 ст. 104 Конституции Российской Федерации «законопроекты вносятся в Государственную Думу». Но все ли законопроекты должны направляться в Государственную Думу? Учитывая загруженность Государственной Думы, **предлагаю законодательно закрепить возможность направления законодательных инициатив субъектов Федерации в Совет Федерации.** Возможно, тогда Совет Федерации действительно будет объединять интересы и задачи федерального центра и регионов. На данный момент Совет Федерации (несмотря на статус верхней палаты парламента и «палаты регионов») не принима-

ет, а рассматривает федеральные законы, право принятия которых принадлежит Государственной Думе. Когда Совет Федерации отклоняет закон, он возвращается в Государственную Думу для преодоления разногласий с помощью согласительной комиссии, но если согласие не будет достигнуто, veto Совета Федерации может быть преодолено Государственной Думой при повторном голосовании. Кроме того, не все федеральные законы подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Согласно ст. 106 Конституции РФ обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат лишь законы по вопросам, находящимся в исключительном ведении Российской Федерации; законы по вопросам, относящимся к совместному ведению Федерации и ее субъектов, могут, но не обязательно должны рассматриваться Советом Федерации.

Также прямой формой участия субъектов Российской Федерации в федеральном законотворчестве является участие их в публичных обсуждениях федеральных законопроектов. Учитывая большую загруженность федерального законодательного органа, обсуждение целесообразно ограничивать участием одного представителя от каждого субъекта Федерации. Возможна координация усилий. Так, когда поправки, возражения, внесенные субъектами Федерации по проекту, совпадают, они могут быть представлены в выступлении представителя от нескольких субъектов Федерации. Предоставление регионам права выступать на заседании парламента Российской Федерации с обоснованием своих предложений по законопроекту обеспечивает поиск согласованных решений, непосредственное участие регионов в создании правовых норм.

Участие субъектов Российской Федерации в публичных обсуждениях федеральных законопроектов, как и участие их в планировании подготовки федеральных законопроектов, способствует эффективности законотворческой работы. Таким образом, интересы субъектов Федерации будут отражены в Государственной программе законопроектных работ, а сами субъекты Федерации будут участвовать в работе федерального законотворчества уже на ранней стадии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Северная Осетия: республиканская ежедневная газета. 9 апреля 2010 г. № 61 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sevos.ru/2011/11-11/11-11-11/08-kultura.htm> (дата обращения: 15.05.2012).
2. Северная Осетия: республиканская ежедневная газета. 16 декабря 2011 г. № 234 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sevos.ru/2011/11-11/11-11-11/08-kultura.htm> (дата обращения: 15.05.2012).
3. Закон РСО-Алания «О прекращении деятельности по организации и проведению азартных игр на территории РСО-Алания и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РСО-Алания» от 28 марта 2007 г. № 10-ПЗ; «О внесении изменений в Закон РСО-Алания «О противодействии коррупции в РСО-Алания» 24 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/osetia/158649/> (дата обращения: 15.05.2012).
4. Абрамова А. И., Рахманина Т. Н. Процедуры согласования законотворчества Российской Федерации и ее субъектов / Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М.: Олита, 2003. 776 с.
5. Северная Осетия : республиканская ежедневная газета. 11 ноября 2011 г. № 209 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sevos.ru/2011/11-11/11-11-11/08-kultura.htm> (дата обращения: 15.05.2012).
6. О проекте федерального закона № 385392-5 «Об обязательном медицинском страховании в РФ» : Постановление № 96 от 29.06.2010 г. // Сайт Ярославской областной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.duma.yar.ru>. (дата обращения: 15.05.2012).
7. Магомедов Ш. Б. Конституционно-правовые проблемы обеспечения единого правового пространства в РФ: мониторинг регионального законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 39-46.
8. Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибуллин А. Г. Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал Российского Права. 2006. № 5. С. 88-93.

REFERENCES

1. North Osetia: republic daily newspaper. April 9, 2010. # 61 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.sevos.ru/2011/11-11/11-11-11/08-kultura.htm> (date of viewing: 15.05.2012).

2. North Osetia: republic daily newspaper. December 16, 2011. # 234 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.sevos.ru/2011/11-11/11-11-11/08-kultura.htm> (date of viewing: 15.05.2012).
3. Law of RSO-Alaniya On termination of activity for arrangement and performance of gambling at the territory of RSO-Alaniya and recognition as forfeited the rights of some legislative enactments of RSO-Alaniya dated March 28, 2007 # 10-P3; On incorporation of changes into the Law of RSO-Alaniya On counteraction to corruption in RSO-Alaniya, June 24, 2010 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.garant.ru/hotlaw/osetia/158649/> (date of viewing: 15.05.2012).
4. Abramova A. I., Rakhmanina T. N. Procedures of coordination of the law-making in the Russian Federation and its entities / Ratio between legislation of the Russian Federation and legislations of the RF entities. M.: Olita, 2003. 776 p.
5. North Osetia: republic daily newspaper. November 11, 2011 # 209 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.sevos.ru/2011/11-11/11-11-11/08-kultura.htm> (date of viewing: 15.05.2012).
6. On the draft of federal law # 385392-5 On the compulsory medical insurance in the RF: Decree # 96 dated 29.06.2010 // Site of Yaroslavl regional Duma [Electronic resource]. Access mode: <http://www.duma.yar.ru> (date of viewing: 15.05.2012).
7. Magomedov Sh. B. Constitutional – legislative issues of providing unified legal environment in the RF: monitoring of regional legislation // Constitutional and municipal law. 2010. # 5. P. 39–46.
8. Tikhomirov Yu. A., Rakhmanina T. N., Khabibulin A. G. Law of regulatory legal enactments – actual agenda // Journal of Russian law. 2006. # 5. P. 88–93.

УДК 347.21
ББК 67.404.1

Юрченко Дмитрий Александрович,
аспирант каф. гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НОВУЮ НЕДВИЖИМУЮ ВЕЩЬ

LEGAL REGULATION OF PURCHASING THE PROPERTY RIGHT FOR A NEW ITEM OF THE REAL ESTATE

Исследовав существующие точки зрения, автор выделяет следующие основания приобретения права собственности на новую недвижимую вещь: возведение зданий, строений, сооружений, а также объектов незавершенного строительства в соответствии с требованиями, предусмотренными в гражданском, земельном и градостроительном законодательстве, легализация в судебном порядке самовольно возведенных объектов недвижимости, создание искусственного земельного участка, реконструкция уже существующего объекта недвижимости с последующей регистрацией права собственности на новую недвижимую вещь.

Having investigated the existing points of view, the author has determined the following bases for purchasing the property right for the new item of the real estate: construction of buildings, structures, facilities, as well as the facilities of incomplete construction according to the requirements specified in the civil, land and urban-planning legislations; legalization in accordance with the judicial procedure of the autocratically constructed facilities of the real estate; creation of the artificial land plot; reconstruction of already existing facility of the real estate with the subsequent registration of the property right to the new item of real estate.

Ключевые слова: объект недвижимости, здание, строение, сооружение, объект незавершенного строительства, градостроительное законодательство, разрешение на строительство, объект гражданских прав, искусственный земельный участок, самовольная постройка.

Keywords: item of real estate, building, structure, facility, facility of incomplete construction, urban-planning legislation,

construction permit, object of the civil rights, artificial land plot, autocratic construction.

Проблемы правового регулирования отношений по поводу недвижимости всегда были в центре внимания российских и зарубежных ученых. Такое внимание обусловлено тем, что объекты недвижимости имеют особое значение для поступательного развития экономики государства, являются наиболее ценными и общественно значимыми объектами гражданских прав. Указанные причины обусловили наличие в юридической литературе ряда дискуссий относительно понятия и признаков недвижимости. Следует согласиться с И. В. Аксюк, которая полагает, что «недвижимостью являются обладающие особой экономической ценностью и социальной значимостью материальные объекты – земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, а также предусмотренные законом движимые вещи – воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и иное имущество, взятые в том или ином виде на кадастровый и иной аналогичный учет». [1, с. 8–9].

Таким образом, автор справедливо подчеркивает, что существенным признаком недвижимости является ее экономическая ценность и социальная значимость. Кадастровый и иной аналогичный учет – констатационный признак недвижимости, не имеющий определяющего значения.

Соглашаясь с таким принципиальным подходом, тем не менее следует обратить внимание на необоснованность отнесения к объектам недвижимости «заведомо движимых» вещей – воздушных, морских судов и т. д.

По мнению В. А. Алексеева, недвижимая вещь от других вещей должна отличаться лишь объективными признаками, т. е. такими, которые не связаны с правовыми отношениями, осуществляемыми по поводу этой вещи. В связи с этим предлагается изложить текст второго абзаца п. 1 ст. 130 ГК РФ в следующем виде: «К недвижимым вещам приравниваются воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимости может быть приравнено и иное имущество» [2, с. 9–10].

Между тем едва ли это будет решением проблемы.

Более обоснованным нам представляется позиция Т. С. Пхалагов, который справедливо отмечал, что «воздушные, морские и иные суда, космические объекты, являющиеся объектами недвижимости в силу специального указания ГК РФ, необходимо лишить указанного статуса, а их особый правовой режим должен быть обеспечен иными нормативно-правовыми способами» [3, с. 8]. Собственно говоря, особое положение таких «объективно движимых объектов» и сейчас осуществляется посредством регистрации в специальных реестрах, что логично должно заменить их недвижимый правовой статус.

Таким образом, по нашему мнению, под недвижимостью целесообразно понимать только упомянутые в ст. 130 ГК РФ земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. При этом под последними следует понимать «создаваемое или реконструируемое здание (сооружение), на которое отсутствует разрешение на ввод объекта в эксплуатацию в установленном законодательством порядке» [4, с. 7–8].

Если же говорить о признаках недвижимости, то здесь на первом плане должен стоять вопрос не о прочности и связи строения с землей, а о возможности использовать такой объект по прямому назначению. Например, когда при помощи современных технических устройств с одного места на другое переместили мост, то никакой ущерб такому мосту и его назначению причинен не был. Данный объект недвижимого имущества стал снова использоваться на новом месте по своему прямому назначению. Указанный мост невозможно было использовать только в момент перемещения [5, с. 144–152].

В связи с этим представляется, что критерием «несоразмерного ущерба» назначению объекта недвижимости следовало бы считать невозможность его использования в соответствии в установленными градостроительным регламентом (либо иным законным образом) для соответствующей территориальной зоны муниципального образования видами разрешенного использования.

Одним из наиболее ключевых вопросов в теории права собственности на объекты недвижимости является вопрос о приобретении права собственности на вновь создаваемый объект недвижимости. Сразу заметим, что приобретение права собственности на такой объект требует наличия сложного фактического состава, включающего в себя юридические факты, упоминаемые в законах различной отраслевой принадлежности. Наиболее значимыми из таких законов являются Гражданский и Градостроительный кодексы РФ.

Какие же требования они содержат? Согласно ст. 219 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежа-

щее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Порядок такой регистрации указан в специальном законе – Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. от 12 декабря 2011 г.). Данный закон проводит разграничение процедур регистрации в зависимости от необходимости получения разрешения на строительство.

Если получение такого разрешения обязательно, то согласно ст. 25 данного закона, право собственности на созданный объект недвижимого имущества регистрируется на основании документов, подтверждающих факт его создания. Если земельный участок, отведенный для создания объекта недвижимого имущества, принадлежит заявителю на праве собственности, право собственности заявителя на объект незавершенного строительства регистрируется на основании документов, подтверждающих право собственности на данный земельный участок, разрешения на строительство и документов, содержащих описание объекта незавершенного строительства. В случае если земельный участок, отведенный для создания объекта недвижимого имущества, принадлежит заявителю на ином праве, чем право собственности, право собственности заявителя на объект незавершенного строительства регистрируется на основании документов, подтверждающих право пользования данным земельным участком, разрешения на строительство и документов, содержащих описание объекта незавершенного строительства.

В случае же, если получения разрешения на строительство не требуется, то основаниями для государственной регистрации права собственности на создаваемый или созданный объект недвижимого имущества (в том числе объект индивидуального жилищного строительства) являются документы, подтверждающие факт создания такого объекта недвижимого имущества и содержащие его описание или правоустанавливающий документ на земельный участок, на котором расположен такой объект недвижимого имущества.

Роль градостроительного законодательства в механизме приобретения права собственности на объект недвижимости заключается в том, что оно устанавливает (исходя из публичных интересов) ряд ограничений и дополнительных процедур, которые должен пройти собственник возводимого объекта недвижимости [6, с. 3–8; 7, с. 12–16; 8, с. 72–77].

Такие процедуры различаются в зависимости от того, какой объект недвижимости и для каких целей возводится.

В самом общем виде для строительства объекта недвижимости необходимо последовательное осуществление следующих процедур: проведение инженерных изысканий, архитектурно-строительное проектирование, проведение государственной экспертизы результатов инженерных изысканий и проектной документации, получение разрешения на строительство, выдача разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Указанный перечень процедур не универсален. Например, всего этого не требуется для строительства гаража на земельном участке, принадлежащем физическому лицу, для непредпринимательских целей или строительства на дачном (садовом участке). Для строительства индивидуального жилого дома требуется только разрешение на строительство, а остальные процедуры не применяются и т. д.

Несоблюдение указанных процедур может повлечь признание возведенного объекта недвижимости самовольной постройкой.

Согласно ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой яв-

ляется жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее права собственности и не вправе ей распоряжаться: продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Самовольная постройка по общему правилу подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет. Право собственности на нее может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях – в ином установленном законом порядке, за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку в размере, определенном судом. Право собственности на самовольную постройку не может быть признано за этим лицом, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Наличие государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска о сносе этого объекта как самовольной постройки.

По поводу последнего правила формируется интересная судебная практика. Так, открытое акционерное общество – собственник земельного участка – обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о сносе возведенного ответчиком здания. Истец обосновал свое требование тем, что спорное здание является самовольной постройкой, так как оно создано на принадлежащем ему земельном участке без его согласия, и представил доказательства того, что ответчик не обладал и не обладает каким-либо правом на этот участок. По мнению истца, в силу положений ст. 222 Гражданского кодекса РФ право собственности ответчика на указанное здание не могло возникнуть и быть зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В отзыве на иск ответчик указал на необоснованность требования, поскольку его право собственности на спорное здание зарегистрировано в установленном законом порядке, а законодательством при наличии государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества не предусмотрена возможность признания такого объекта самовольной постройкой и его сноса. Кроме того, ответчик отметил, что государственная регистрация его права не была оспорена или признана судом недействительной.

Суд первой инстанции в иске отказал, исходя из следующего. В соответствии со ст. 2 Закона РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения, перехода прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ.

Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном

порядке. Поскольку право ответчика на здание не оспорено, иск о сносе не подлежит удовлетворению. Суд апелляционной инстанции с такой позицией не согласился, решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, указав, что материалами дела подтверждено сооружение спорной постройки без согласия собственника земельного участка и отсутствие у ответчика каких-либо прав на этот участок, то есть здание является самовольной постройкой и право собственности ответчика на него не может возникнуть в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 222 ГК РФ).

К тому же суд апелляционной инстанции отметил, что наличие государственной регистрации права собственности ответчика на спорный объект не препятствует удовлетворению иска о его сносе как самовольной постройки, так как сама по себе регистрация не влечет возникновения права собственности на объект недвижимости, если отсутствуют предусмотренные гражданским законодательством основания возникновения этого права.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что судебный акт, удовлетворяющий иск о сносе самовольной постройки, устанавливает отсутствие права собственности на спорный объект и является основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРП. Учитывая, что право собственности ответчика на спорное здание было зарегистрировано, суд апелляционной инстанции направил копию постановления в регистрирующий орган для внесения в Реестр соответствующей записи (п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»). Постановление суда апелляционной инстанции оставлено судом кассационной инстанции без изменения [9].

Другим четко не урегулированным законом вопросом является возможность регистрации права собственности на самовольную постройку за лицом, имевшим возможность собрать и представить все документы для получения официального разрешения на строительство, но не сделавшего этого.

Так, акционерное общество, являясь собственником земельного участка и здания диспетчерского пункта на нем, без получения необходимых разрешений произвело реконструкцию названного здания, в том числе пристроило к нему дополнительное помещение. После реконструкции здание использовалось как кафе. Ввиду невозможности осуществления государственной регистрации права собственности на реконструированный объект общество обратилось в арбитражный суд с иском к органу местного самоуправления о признании права собственности на этот объект на основании ст. 222 ГК РФ.

Ответчик против иска возражал, указывая, что реконструкция осуществлена в отсутствие необходимых разрешений. Решением суда иск удовлетворен, поскольку земельный участок, на котором расположена самовольная постройка, находится в собственности у общества, предоставившего доказательства о соответствии возведенного строения градостроительным и строительным нормам и правилам, требованиям санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, требованиям пожарной безопасности.

Суд апелляционной инстанции решение арбитражного суда первой инстанции отменил, в иске отказал, исходя из следующего. Согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для данных целей в порядке, уста-

новленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. В силу ст. 2 ГрК РФ градостроительная деятельность должна осуществляться с соблюдением требований технических регламентов, безопасности территорий, инженерно-технических требований, требований гражданской обороны, обеспечением предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, принятием мер по противодействию террористическим актам, соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности, сохранением объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий.

В соответствии со ст. 51 ГрК РФ, а также статьей 3 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» строительство, реконструкция объектов капитального строительства, а также их капитальный ремонт осуществляются на основании разрешения на строительство, которое выдается органом местного самоуправления по месту нахождения земельного участка, где планируется строительство. К заявлению о выдаче разрешения в обязательном порядке должны прилагаться правоустанавливающие документы на земельный участок, градостроительный план земельного участка, материалы проектной документации, а также иные предусмотренные ст. 51 Градостроительного кодекса РФ документы.

Поскольку было установлено, что общество не предпринимало никаких мер к получению разрешения на строительство как до начала реконструкции спорного объекта, так и во время проведения работ, удовлетворение иска о признании права собственности на данное самовольное строение не соответствовало положениям ст. 222 ГК РФ и ст. 51 ГрК РФ.

При таких обстоятельствах, учитывая недобросовестное поведение лица, создавшего самовольную постройку, суд в иске отказал [10].

Одной из новелл современного гражданского и земельного законодательства является возможность создания искусственных земельных участков как вновь создаваемых объектов недвижимости [11].

Такой опыт давно существует в России и ряде зарубежных стран. Так, в Санкт-Петербурге часть города, выходящая к дельте Невы и к Невской губе, расположена на насыпной территории. По разным оценкам, 40% земель Нидерландов и 60% земель Дании образовано в результате деятельности человека. Аналогичные работы широко ведутся в США, Китае, Бразилии, Аргентине и других странах, где наряду с традиционными способами строительства применяются новые технологии. В Японии построен остров из прессованного мусора, а также осуществляются мероприятия по «выращиванию» на остатках кораллового рифа территории из коралловых ростков с целью последующего признания международным сообществом данного участка и омывающих его вод японской территорией. В России последним примером таких участков является проект «Федерация» в Краснодарском крае (г. Сочи), предполагающий сооружение насыпного острова площадью 250 га. В связи с плотной застройкой советского периода развитие туристического центра в г. Сочи затруднено, а новая территория позволит организовать курорт по международным стандартам [12, с. 24–30].

В настоящий момент законом определено, что искусственный земельный участок – это сооружение, создаваемое

на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. Такой земельный участок может прилегать к существующим участкам или быть изолированным от них.

Инициаторами создания искусственных земельных участков могут быть федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, юридические лица. Такой инициатор должен осуществить подготовку проекта разрешения на создание искусственного земельного участка на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части.

С даты ввода искусственно созданного земельного участка в эксплуатацию он будет находиться в собственности:

– Российской Федерации в случае, если создание искусственного земельного участка осуществлено за счет средств федерального бюджета;

– субъекта РФ в случае, если создание искусственного земельного участка осуществлено за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации;

– муниципального образования в случае, если создание искусственного земельного участка осуществлено за счет средств местного бюджета;

– физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, или юридического лица в случае, если создание искусственного земельного участка осуществлено такими лицами на основании заключенного с ними договора о создании искусственного земельного участка, за исключением случаев, если он создан на основании концессионного соглашения.

В случае если в соответствии с разрешением на создание искусственного земельного участка предусмотрено его отнесение к землям населенных пунктов, разрешение на ввод искусственно созданного земельного участка в эксплуатацию является основанием для внесения изменений в генеральный план поселения, генеральный план городского округа, генеральные планы субъектов РФ – городов федерального значения. В случае создания искусственного земельного участка на водном объекте, расположенном на землях, не относящихся к землям водного фонда, такой искусственный земельный участок со дня ввода в эксплуатацию относится к землям той же категории, что и искусственный земельный участок, на котором располагались водный объект или его часть, если в разрешении на создание искусственного земельного участка не предусмотрено его отнесение к землям иной категории.

Таким образом, следует выделить следующие основания приобретения права собственности на новую недвижимую вещь:

1) возведение зданий, строений, сооружений, а также объектов незавершенного строительства в соответствии с требованиями, предусмотренными в гражданском, земельном и градостроительном законодательстве;

2) легализация в судебном порядке самовольно возведенных объектов недвижимости;

3) создание искусственного земельного участка;

4) реконструкция уже существующего объекта недвижимости с последующей регистрацией права собственности на новую недвижимую вещь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксук И. В. Недвижимость в законодательстве России: понятие, основания и способы возникновения права собственности на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
2. Алексеев В. А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
3. Пхалагов Т. С. Гражданско-правовой режим объектов капитального строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012.
4. Валеев Р. А. Правовой режим объекта незавершенного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
5. Ильин Д. И. Законодательство о недвижимости: проблемы содержания употребляемых понятий // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 144–152.
6. Анисимов А. П. Новый Градостроительный кодекс Российской Федерации в контексте земельной реформы // Право и экономика. 2005. № 3. С. 3–8.
7. Анисимов А. П. О некоторых концептуальных новеллах Градостроительного кодекса РФ в правовом регулировании земельных отношений // Аграрное и земельное право. 2006. № 3. С. 12–16.
8. Чикильдина А. Ю. К вопросу о повышении эффективности норм земельного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 2. С. 72–77.
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 9 декабря 2010г. №143 // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2011. № 2.
10. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 9 декабря 2010г. №143 // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2011. № 2.
11. Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4594.
12. Мельников Н. Н. Искусственный земельный участок: поиск универсального определения // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 24–30.

REFERENCES

1. Aksuk I. V. Real estate in the legislation of Russia: concept, bases and ways of occurrence of the property right to it: abstract of dissertation of the candidate of law. Rostov-on-Don, 2007. P. 8–9.
2. Alekseyev V. A. Real estate: legal regime and the rights state registration: abstract of dissertation of the doctor of law. M., 2008. P. 9–10.
3. Pkhalagov T. S. Civil-legal mode of the objects of capital construction: dissertation of the candidate of law. Vladikavkaz, 2012. P. 8.
4. Valeyev R. A. Legal regime of the objects of incomplete construction: abstract of dissertation of the candidate of law. Kazan, 2007. P. 7–8.
5. Ilyin D. I. Real estate legislation: problems of the content of the used terms // Journal of the Russian law. 2005. # 8. P. 144–152.
6. Anisimov A. P. New Town-planning Code of the Russian Federation in the context of the land reform // Law and economics. 2005. # 3. P. 3–8.
7. Anisimov A. P. On some conceptual novels of the Town-planning Code of the Russian Federation within the legal regulation of the land relations // Agrarian and land law. 2006. # 3. P. 12–16.
8. Chikildina A. Yu. To the issue of increasing the efficiency of the land legislation norms // Property relations in the Russian Federation. 2009. # 2. P. 72–77.
9. The information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 9, 2010 # 143 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. # 2.
10. The information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 9, 2010 # 143 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. # 2.
11. On the artificial land plots made at water facilities of the federal ownership and on incorporation of changes in to several legislative enactments of the Russian Federation: Federal law dated July 19, 2011 # 246-FZ // Collection of the RF legislation. 2011. # 30 (part I). Article 4594.
12. Melnikov N. N. Artificial land plot: search for universal definition // Journal of Russian law. 2011. # 5. P. 24–30.

**Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>**

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь, кроме удовлетворения от своего творчества, еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ

***ОБЩЕНИЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.
ОБМЕН ЗНАНИЯМИ – ЭТО НАШЕ ПИТАНИЕ.***

Alison Tucker

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 346.6
ББК 67.404.212

Гончаров Александр Иванович,
д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор каф.
гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com;
Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор каф. банков и банковских технологий
Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

LEGAL REGULATION OF BANK ACTIVITY IN THE EUROPEAN UNION

Процессы экономической интеграции в Европе повлекли сближение банковских систем государств – членов Европейского союза, можно говорить о тенденции унификации их банковского законодательства. Интеграционное регулирование банковской деятельности обеспечивает финансовую стабильность Европейской системы центральных банков и национальных банковских систем, создает условия свободного предоставления услуг банками и эффективного банковского надзора в Евросоюзе. Банковское право Евросоюза представляет собой совокупность норм, которые регулируют правовое положение кредитных организаций и порядок свершения ими банковских операций на внутреннем рынке ЕС. Банковский надзор в ЕС ориентирован преимущественно на рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору.

The processes of economic integration in Europe entailed the rapprochement of the bank systems of the member states of the European Union; it is possible to speak about the tendency of unification of their bank legislation. The integrated regulation of bank activity ensures financial stability of the European system of central banks and national bank systems; establishes the environment for free rendering of the bank services, as well as for effective bank supervision in the European Union. The bank law of the European Union is the totality of the norms, which regulate the legal provisions of the credit institutions and the order of the bank operations performance at the domestic market of the European Union. The bank supervision in the European Union is oriented primarily on the recommendations of Basel committee on bank supervision.

Ключевые слова: Европейский союз, банковская деятельность, пруденциальное регулирование, директива, унификация правил, лицензирование, нормативы, надзор, банк, Европейская система центральных банков.

Keywords: the European Union, bank activity, prudential regulation, directive, unification of the regulations, licensing, norms, supervision, bank, European system of central banks.

Каждая из 27 стран, вошедших в Евросоюз (ЕС) к середине 2012 г., в определенное время столкнулась с проблемами модернизации и дальнейшего развития национальной экономики. Консолидация усилий государств в сочетании с эффектом интеграции позволяют решать эти проблемы в относительно короткие сроки с меньшими экономическими

и социальными издержками. Поэтому большинство стран Европы стремятся войти в состав Европейского экономического и валютного союза (ЕЭВС). В настоящее время четыре государства имеют статус кандидата в члены ЕС: это Исландия, Хорватия, Турция и Македония.

Формирование Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), представляющей собой международную банковскую систему, объединяющую наднациональный Европейский Центральный банк (ЕЦБ) и национальные центробанки стран еврозоны, является ключевым этапом в процессе образования ЕЭВС. В ЕСЦБ, не имеющую статуса юридического лица, включены Национальный банк Бельгии, Бундесбанк, Банк Греции, Банк Испании, Банк Франции, Валютный институт Люксембурга. Согласно уставам ЕСЦБ и ЕЦБ независимы от национальных правительств и иных учреждений, равно как и от других органов ЕС. Управление ЕСЦБ осуществляет руководство Европейского центрального банка, и прежде всего Совет Управляющих.

Европейский Центральный банк (Франкфурт-на-Майне, Германия), созданный в 1998 г., реализует целый ряд важных функций для всего Евросоюза. Так, с 1 января 2002 г. на территории 12 стран – членов ЕС была введена единая наличная европейская валюта евро, которая заменила национальные валюты. В 2012 г. членами еврозоны являются уже 17 стран Европы с более чем 325 млн жителей.

Процессы экономической интеграции в Европе повлекли сближение банковских систем государств-членов ЕС, можно говорить о тенденции унификации их банковского законодательства. Интеграционное регулирование банковской деятельности обеспечивает финансовую стабильность Европейской системы центральных банков и национальных банковских систем, создает условия свободного предоставления услуг банками и эффективного банковского надзора в Евросоюзе.

Банковское право Евросоюза представляет собой совокупность норм, которые регулируют правовое положение кредитных организаций и порядок свершения ими банковских операций на внутреннем рынке ЕС.

Источники банковского права ЕС

К источникам банковского права ЕС можно отнести следующие акты:

1. Учредительные договоры. В них, однако, не содержится специального раздела о банковской деятельности.

Осуществление соответствующей регламентации происходит в основном в рамках свободы учреждения, свободы оказания услуг и свободы движения капиталов и платежей.

2. Акты институтов ЕС. Это отраслевые правовые акты о банковской и иной финансовой деятельности; комплексные правовые акты, применяемые в финансовой сфере, к внутреннему рынку; комплексные правовые акты ЕС в рамках основных свобод и другие.

3. Решения Суда Евросоюза.

4. Международные договоры и соглашения, прежде всего в системе Всемирной торговой организации.

Основные принципы интеграционного регулирования банковской деятельности предусматривают:

- предоставление национального режима;
- лицензирование кредитных организаций и банковский надзор исходя из принципа страны происхождения;
- сотрудничество национальных и наднациональных органов банковского надзора.

Для банковского надзора в Евросоюзе характерно применение правил, принципов и рекомендаций, выработанных международными организациями, деятельность которых касается регулирования финансовых рынков. Их разработки, хотя зачастую и носят рекомендательный характер, оказывают непосредственное влияние на унификацию законодательства о банковском надзоре государств – членов ЕС. По существу, правила банковского надзора ЕС представляют собой «мягкое право» [1, р. 235].

«Усилия Европейского союза по гармонизации банковского права и практики своих государств-членов являются составной частью действий по достижению более широких целей Союза: 1) свободы учреждения предприятий, оказания услуг и движения капиталов внутри Союза, а также 2) формирование общего внутреннего рынка» [2].

Взаимодействие европейских стран в области правового регулирования банковской деятельности получило стартовый импульс от Римского договора 1957 г. о создании Европейского экономического сообщества (ст. 52–73), а также от принятого позднее Единого европейского акта 1986 г. (ст. 13). Безусловно, формирование общего внутреннего рынка в банковском секторе экономики Европы было неразрывно связано с созданием такого рынка в рамках всего ЕС. В настоящее время Римский договор 1957 г. о функционировании Европейского союза действует в редакции Лиссабонского договора 2007 г., вступившего в силу 1 декабря 2009 г. Вместе с Маастрихтским договором 1992 г. о Европейском союзе Римский договор выступает учредительным документом ЕС.

Правовое регулирование банковской деятельности в ЕС реализуется в банковских директивах, юридически обязательная сила которых предусмотрена указанным Римским договором 1957 г., кроме того, предполагается сближение нормативных положений, предписаний и административных действий государств – членов ЕС, прямо касающихся создания и функционирования общего внутреннего рынка.

Фактически директива ЕС не имеет прямого действия на территории государств-членов ЕС, в то же время она отражает сочетание их юридических обязательств по достижению определенных результатов и свободы в выборе средств и методов для их достижения (ст. 288 Римского договора 1957 г.). Директива ЕС способствует сближению национальных правовых режимов государств-членов путем обозначения рамок правового регулирования в определенной сфере общественных отношений, но не обязывает к введению полного единообразия. Каждая директива ЕС

нуждается в имплементации в национальное право государств-членов. Такая имплементация представляет собой приведение государствами – членами ЕС национального законодательства в соответствие с положениями директивы ЕС путем принятия, изменения или отмены внутригосударственных актов [3, с. 147].

Развитие правового регулирования банковского дела в ЕС

Директива ЕС от 12 декабря 1977 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих организацию и ведение бизнеса кредитных организаций» (77/780/ЕЕС) получила название Первой банковской директивы [4]. С ее принятием закладывается фундамент европейского банковского права и устанавливается ряд ключевых правил:

- устраняются многие препятствия к достижению свободы учреждения банков и других кредитных организаций (ст. 4);

- предложено определение кредитной организации (статья 1) и установлена обязательность лицензирования банковской деятельности (ст. 3);

- определены рамочные стандарты государственного лицензирования банковской деятельности (ст. 3);

- сформулирован базовый принцип взаимодействия органов банковского надзора государств – членов ЕС, предложено сформировать Банковский консультативный комитет в качестве формы их взаимодействия (ст. 11);

- введены правила, регламентирующие создание на территории государств – членов ЕС филиалов кредитных организаций третьих стран.

Первая банковская директива на момент своего принятия оставила нерешенными ряд вопросов, препятствующих созданию единого внутреннего рынка ЕС:

- для создания на территории государства – члена ЕС филиала кредитной организации третьей страны требовалось получить разрешение уполномоченного органа этого государства-члена;

- остались запрещенными трансграничные банковские услуги;

- не было раскрыто понятие самой банковской деятельности.

Вместе с тем была осуществлена легитимация понятия «кредитная организация». Первой банковской директивой кредитная организация определена как предприятие, чья деятельность заключается в привлечении депозитов (вкладов) или других средств на возвратной основе от публики и в выдаче кредитов от своего имени и за свой счет. Следовательно, с 1977 г. фундаментальным признаком кредитной организации в ЕС официально признается непрерывный процесс приема вкладов и выдача кредитов, то есть превращение сбережений в инвестиции.

Директива ЕС от 15 декабря 1989 г. с таким же названием, которая позднее стала Второй банковской директивой (89/646/ЕЕС) [5], основной своей целью предусматривала устранение недостатков Первой банковской директивы путем создания единого рынка банковских услуг в рамках ЕС, включая свободу трансграничного оказания таких услуг, а также открытия филиалов банков третьих стран. С появлением Второй банковской директивы можно связывать формирование трех принципов, выражающих основополагающие начала построения европейского банковского права:

1) принцип единой банковской лицензии, основанный на взаимном признании, уполномочивал кредитную организацию, получившую банковскую лицензию на терри-

тории одного государства – члена ЕС, осуществлять банковскую деятельность, соответствующую приложению к Директиве, на территории любого государства-члена, допускающую и оказание трансграничных услуг, и открытие филиалов. Банковская лицензия, полученная на территории одного государства-члена, стала признаваться во всех других государствах – членах ЕС национальными органами банковского надзора;

2) принцип контроля органов банковского надзора государства происхождения предусматривал, что органы банковского надзора государства происхождения (в котором кредитная организация была лицензирована) осуществляют надзорные функции в отношении деятельности кредитной организации, включая банковские операции за границей государства происхождения. В то же время органы банковского надзора государства пребывания (на территории которого кредитная организация ведет деятельность) сохраняют за собой надзорные функции, которые не закреплены в нормативных актах ЕС за органами государства происхождения;

3) принцип установления минимальных стандартов пруденциального регулирования предусматривал минимальный размер уставного капитала (собственных средств) кредитной организации, необходимых для получения лицензии и ведения банковской деятельности (не менее 5 млн. евро); порядок контроля над участием кредитных организаций в небанковском секторе экономики; порядок контроля за крупными акционерами банков.

Следует уточнить, что Вторая банковская директива не ввела особую банковскую лицензию ЕС, а установила порядок признания банковской лицензии, выданной в одном государстве – члене ЕС, действительной на территории всех других государств – членов ЕС. Принцип взаимного признания банковских лицензий действовал только в отношении банковских операций, зафиксированных приложением ко Второй банковской директиве. Среди них можно увидеть классический набор операций универсального банка:

- 1) прием депозитов (вкладов) и других средств на возвратной основе от публики;
- 2) выдача кредитов, включая потребительский кредит, кредит под залог недвижимости, финансирование торговых сделок (включая форфейтинг);
- 3) финансовый лизинг;
- 4) перевод денежных средств;
- 5) выпуск и оплата платежных документов (например, кредитных карт, дорожных чеков и платежных поручений);
- 6) выдача гарантий и поручительств;
- 7) операции, совершаемые за свой счет или за счет клиента: с инструментами валютного рынка (чеками, векселями, депозитными сертификатами и др.), по купле-продаже иностранной валюты, с финансовыми фьючерсами и опционами, с процентными ставками и валютообменными курсами, с оборотными ценными бумагами;
- 8) эмиссия акций и меры по ее обеспечению;
- 9) оказание консультационных услуг предприятиям по структуре капитала, по промышленной стратегии, по слиянию и приобретению новых предприятий;
- 10) брокерские услуги на валютных рынках;
- 11) управление портфелями ценных бумаг;
- 12) депозитарные услуги и проведение операций с ценными бумагами;
- 13) оценка платежеспособности и кредитоспособности клиентов;

14) предоставление в аренду сейфов для хранения ценностей и документов.

Принцип установления минимальных стандартов пруденциального (профилактического, предупредительного) регулирования получил развитие в нескольких последующих банковских директивах, в числе которых [6]:

- Директива ЕС от 17 апреля 1989 г. «О собственных средствах кредитных организаций» (89/299/ЕЕС);
- Директива ЕС от 18 декабря 1989 г. «Об индексе платежеспособности кредитных организаций» (89/647/ЕЕС);
- Директива ЕС от 6 апреля 1992 г. «О надзоре за кредитными организациями на консолидированной основе» (92/30/ЕЕС);
- Директива ЕС от 21 декабря 1992 г. «О мониторинге и контроле за крупными кредитными рисками кредитных организаций» (92/121/ЕЕС);
- Директива ЕС от 15 марта 1993 г. «О достаточности капитала инвестиционных фирм и кредитных организаций» (93/6/ЕЕС).

Важным этапом в развитии правового регулирования банковского дела в ЕС стало принятие банковской Директивы ЕС от 20 марта 2000 г., относящейся к организации и ведению банковской деятельности (2000/12/ЕС), с поправками, внесенными Директивой ЕС от 18 сентября 2000 г. (2000/28/ЕС) [6]. Внесение поправок в течение полугодия было связано с принятием Директивы ЕС от 18 сентября 2000 г. «Об организации, ведении бизнеса и пруденциальном надзоре за деятельностью электронных валютных институтов» (2000/46/ЕС) [6]. Директива ЕС от 20 марта 2000 г., вступив в силу 15 июня 2000 г., консолидировала ряд банковских директив, принятых ранее, одновременно часть содержащихся в них положений была изменена, часть утратила силу, а часть включена в директиву 2000/46/ЕС в новой формулировке. Эта кодификационная работа обусловила то, что новая банковская директива стала называться «Европейский банковский кодекс» (European Banking Act), который объединял следующие важные положения:

- подтверждалось определение понятия кредитной организации, разработанное в Первой банковской директиве, и распространялось на понятие электронной валютной организации (п. 1 ст. 1);
- подтверждались и усиливались положения, касающиеся свободы оказания услуг, создания дочерних предприятий и свободы открытия филиалов банков (ст. 18–21);
- уточнялись принципиальные положения, касающиеся создания дочерних предприятий иностранными банками третьих стран, лицензированными за пределами государств-членов ЕС (ст. 23–25);
- устанавливались рамочные стандарты доступа к организации и ведению банковской деятельности (ст. 4–17), а также стандарты пруденциального надзора над их деятельностью (ст. 26–56);
- подтверждался принцип взаимодействия между надзорными органами государств-членов ЕС путем создания Банковского консультативного комитета (статьи 57–58).

Принципы гармонизации и взаимного признания, на которых должен строиться рынок банковских услуг в ЕС, целиком вошли в указанный Банковский кодекс, это способствовало оптимизации ключевых стандартов лицензирования банков и пруденциального надзора над их деятельностью [7, р. 205].

Последующее нормотворчество в правовом регулировании банковской деятельности продолжилось принятием двух новых директив, призванных изменить и расширить

Европейский банковский кодекс. Были приняты: Директива ЕС от 14 июня 2006 г. (2006/48/ЕС) (далее - Директива № 48) и Директива ЕС от 14 июня 2006 г. о достаточности капитала инвестиционных фирм и кредитных организаций (2006/49/ЕС) (далее – Директива № 49) [6]. В 2012 г. указанные директивы действуют в редакции Директивы от 16 сентября 2009 г. (2009/111/ЕС) [8]. Директива № 48 вступила в силу 7 декабря 2009 г., заменив Директиву ЕС от 20 марта 2000 г. (2000/12/ЕС) и представляя собой обновленную редакцию Европейского банковского кодекса, закрепляет следующие правила банковского регулирования:

1) кредитная организация понимается, во-первых, как предприятие, чья деятельность состоит в приеме депозитов или других возвратных средств от публики и в выдаче кредитов от собственного имени и за свой счет, во-вторых, как электронная валютная организация (п. 1 ст. 4). Причем директива отдельно уточняет: прием депозитов может осуществляться только кредитными организациями и никакими другими юридическими или физическими лицами (ст. 5);

2) банковская деятельность может осуществляться только при наличии у кредитной организации лицензии (ст. 6), выдача которой возможна при соответствии организации следующим требованиям:

– уставный капитал кредитной организации – не менее 5 млн. евро (п. 1 ст. 9);

– в кредитной организации работают как минимум два лица, способных вести банковское дело эффективно, при этом они имеют хорошую репутацию и многолетний профессиональный опыт (п. 1 ст. 11);

– кредитная организация обязана сообщить сведения о своих акционерах (участниках), имеющих квалифицированную долю (*qualifying holding* – это прямое или косвенное участие в капитале, представленное 10% или более капитала в уставном капитале организации), а также сведения размере этой доли (п. 1 ст. 12);

– кредитная организация имеет право получить лицензию на осуществление банковских операций не позднее 12 месяцев с момента представления своего ходатайства в надзорный орган (ст. 13);

– сведения по каждой выданной банковской лицензии передаются в Европейскую комиссию (ст. 14);

3) принцип единой банковской лицензии незыблем и не требует лицензирование деятельности филиалов кредитных организаций, получивших банковскую лицензию на территории какого-либо государства – члена ЕС (ст. 16). Создан закрытый перечень из пяти оснований для отзыва у банка лицензии надзорными органами государства происхождения (п. 1 ст. 17);

4) кредитная организация, лицензированная на территории какого-либо государства – члена ЕС, имеет право открывать филиалы на территории другого государства-члена в уведомительном порядке (п. 1 ст. 25);

5) филиалы кредитных организаций третьих стран могут открываться лишь с разрешения компетентных надзорных органов. Информация об этом должна быть передана в Европейскую комиссию и Европейский банковский комитет (последний был создан вместо Банковского консультативного комитета) (п. 1 и 2 ст. 38);

6) каждое физическое или юридическое лицо, намеревающееся приобрести квалифицированную долю в уставном капитале банка, обязано уведомить об этом надзорные органы. Такое уведомление должно быть сделано и в случае, когда лицо намерено увеличить свою квалифицированную

долю до 20, 33 или 50%, а также когда речь идет о преобразовании банка в дочернюю организацию данного лица (п. 1 ст. 19);

7) банк не имеет права на квалифицированную долю, превышающую 15% размера его собственных средств, в капитале предприятия, которое не является кредитной, финансовой организацией либо организацией, ведущей деятельность, сопутствующую банковской деятельности (лизинг, факторинг, трастовое управление или процессинговые услуги) (п. 1 ст. 120). Суммарная величина указанных квалифицированных долей не должна превышать 60% размера собственных средств банка (п. 2 ст. 120).

Очевидно, что для Европейского союза характерна преемственность в совершенствовании правил ведения банковской деятельности, что особенно четко проявляется в трактовке понятия кредитной организации в различных нормативных документах, начиная от Первой банковской директивы и заканчивая Директивой № 48. Преемственность лежит в основе прочного фундамента для новых правовых конструкций (например, электронной валютной организации), появление которых неизбежно в XXI веке и обусловлено прежде всего ускоренной динамикой научно-технического прогресса.

Регулирование нормативов банковской деятельности в ЕС

Банковский термин «достаточность капитала» отражает общую оценку надежности банка, степень его подверженности риску и выражается в процентном отношении капитала банка (его собственных средств) к сумме его активов, взвешенных по степени риска [9]. В банковском праве ЕС норматив достаточности капитала является главным в системе экономических нормативов. Его подробная регламентация была начата в трех директивах: от 17 апреля 1989 г. «О собственных средствах кредитных организаций», от 18 декабря 1989 г. «Об индексе платежеспособности кредитных организаций», от 15 марта 1993 г. «О достаточности капитала инвестиционных фирм и кредитных организаций» [6]. В 2012 г. эти директивы уже не действуют, они заменены положениями разделов главы 2 «Технические инструменты пруденциального надзора» части V Директивы № 48, а также положениями Директивы № 49, содержащими минимальные требования к капиталу банка для покрытия рыночного риска и некоторых других видов риска.

По Директиве № 48 расчет норматива достаточности капитала осуществляется в соответствии с Базельским соглашением по капиталу 2004 г. (Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала – Базель II). В частности, для расчета достаточности капитала в отношении кредитного риска банка Директивой № 48 предложены две методики, детально разработанные в рамках Базеля II и регламентированные в приложениях к директиве. Первая методика (приложение VI к Директиве № 48) основана на стандартизированном подходе (*standardised approach*), вторая методика (приложение VII к Директиве № 48) основана на внутреннем рейтинговом подходе (*internal ratings based approach*). В отношении кредитного риска банка Директива № 48 устанавливает норматив достаточности капитала банка на уровне не менее 8% совокупной величины активов, взвешенных с учетом коэффициента риска согласно указанным методикам (ст. 75).

Для расчета достаточности капитала в отношении операционного риска банка Директивой № 48 предложены три методики, также детально разработанные в рамках Базеля II

и регламентированные в приложении X к директиве. Первая методика основана на базовом индикативном подходе (basic indicator approach – BIA) (ст. 103); вторая методика основана на стандартизированном подходе (standardised approach – SA) (ст. 104); третья методика основана на усовершенствованном измерительном подходе (advanced measurement approach – AMA) (ст. 105).

Директива № 49 тоже устанавливает порядок расчета норматива достаточности капитала банка, но в отношении рыночных рисков, возникающих в деятельности банка и связанных с операциями с ценными бумагами, производными ценными бумагами, другими финансовыми инструментами, а также с валютнообменными операциями. В целях расчета достаточности капитала в отношении рыночного риска банка Директива № 49 раскрывает его понятие. Рыночный риск кредитной организации – это риск открытой по какому-либо финансовому инструменту позиции, риск расчетных операций, риск контрагента, крупный кредитный риск, если таковые связаны с торговлей ценными бумагами, риск любых валютнообменных операций, а также риск, связанный с торговлей товарами, и некоторые другие виды рисков.

Порядок расчета норматива достаточности капитала применительно к рыночным рискам кредитной организации предусмотрен в приложениях к Директиве № 49:

- приложение I – расчет достаточности капитала для покрытия позиционного риска (position risk);
- приложение II – расчет достаточности капитала для покрытия расчетного риска и риска контрагента (settlement and counterparty credit risk);
- приложение III – расчет достаточности капитала для покрытия валютнообменного риска (foreign-exchange risk);
- приложение IV – расчет достаточности капитала для покрытия товарного риска (commodities risk);
- приложение VI – расчет достаточности капитала для покрытия крупных кредитных рисков (large exposures).

Для кредитной организации норматив достаточности капитала применительно к рыночным рискам с согласия компетентных надзорных органов может быть равен не менее 8% величины активов, взвешенных с учетом коэффициента риска согласно положениям Директивы № 48, если торговый бизнес данного банка (trading book business) имеет следующие параметры:

- в общем объеме бизнеса кредитной организации доля торгового бизнеса не превышает 5%;
- сумма всех позиций, зафиксированных в торговых книгах кредитной организации, не превышает 15 млн евро;
- в общем объеме бизнеса кредитной организации никогда доля торгового бизнеса не превысит 6%, а сумма всех позиций, зафиксированных в торговых книгах кредитной организации, никогда не превысит 20 млн евро (п. 1 и 2 ст. 18 Директивы № 49).

Норматив крупных кредитных рисков банка очень тесно связан с достаточностью его капитала. Данный норматив сигнализирует о ситуации, при которой риски в деятельности банка ускоренно и сильно концентрируются, например, из-за массированного кредитования одного заемщика или группы аффилированных заемщиков. Первоначально порядок расчета данного норматива был отрегулирован Директивой ЕС от 21 декабря 1992 г. «О мониторинге и контроле за крупными кредитными рисками кредитных организаций» [6], вместо которой в настоящее время действуют следующие правила раздела 5 «Крупные кредитные риски» главы 2 части V Директивы № 48:

– крупный кредитный риск банка – это актив, величина которого равна или превышает 10% размера его собственных средств (ст. 108);

– максимальная величина крупного кредитного риска банка не должна превышать 25% размера его собственных средств (п. 1 ст. 111);

– совокупная величина крупных кредитных рисков банка не должна превышать 800% размера его собственных средств (п. 3 ст. 111);

– банк обязан сообщать о всех крупных кредитных рисках компетентным надзорным органам не реже четырех раз в год или же один раз в год, если банк берет на себя обязательство регулярно сообщать о вновь возникших крупных кредитных рисках, а также об увеличении размера уже имеющихся на 20% и более (п. 1 ст. 110);

– если клиент или группа аффилированных клиентов, в отношении которых банк принял на себя крупный кредитный риск, является материнской или дочерней компанией данного банка либо дочерней компанией материнской компании данного банка, крупным кредитным риском признается актив с максимальной величиной не более 20% размера собственных средств банка (п. 2 ст. 111).

Требования Директивы № 48 полностью совпадают с положениями документа Базельского комитета по банковскому надзору «Измерение и контроль за крупными кредитными рисками» 1991 г. Это подтверждает взаимодействие и взаимовлияние процессов международного и европейского сотрудничества в области правового регулирования банковской деятельности. Указанный Базельский документ точно так же признает крупным кредитным риском актив, величина которого составляет более 10% размера капитала кредитной организации, причем предусматривает, что максимальная величина этого норматива не должна превышать 25% размера капитала банка.

Большое самостоятельное значение имеет Директива ЕС от 30 мая 1994 г. «О схемах по защите вкладов в кредитных организациях» (94/19/ЕС), действующая в 2012 г. в редакции Директивы ЕС от 11 марта 2009 г. (2009/14/ЕС) [10]. Поправки в Директиву ЕС от 30 мая 1994 г. были вызваны необходимостью защиты банковской системы ЕС от негативного влияния мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г.

Директива ЕС от 11 марта 2009 г. существенно увеличила размер банковских вкладов, подлежащих возмещению в случае банкротства кредитной организации, были сокращены сроки выплат страховых возмещений по вкладам. В отношении прав вкладчиков на возмещение денежных сумм, находящихся на их счетах в банках, в случае банкротства, возникновения иных финансовых затруднений в их деятельности Директива ЕС от 11 марта 2009 г. унифицировала стандарты страхования банковских вкладов, обязательные для всех государств – членов ЕС [11].

Режим консолидированного банковского надзора в ЕС

Для организации и осуществления надзора над деятельностью кредитных организаций европейское банковское право реализует два принципа: 1) принцип организации контроля компетентными надзорными органами государства происхождения (home country control) и 2) принцип осуществления консолидированного надзора (consolidated supervision). Первый принцип содержится в главе 1 «Принципы пруденциального надзора» части V Директивы № 48 и применяется только к банковскому надзору в отношении филиалов кредитных организаций, лицензированных на территории государств – членов ЕС. Корреспондируя при-

нципу взаимного признания банковских лицензий, указанный принцип, по существу, устанавливает, что функция надзора за банком и его иностранными филиалами возложена главным образом на компетентные органы государства происхождения, а именно – государства, в котором банк лицензирован [12].

Принцип осуществления консолидированного надзора в Директиве ЕС от 29 июня 1995 г. «Об улучшении надзора за кредитными организациями» (95/26/ЕС) [6] был разработан для усиления пруденциального банковского надзора и устранения его недостатков, проявившихся со всей остротой в связи с банкротством Банка международного кредита и торговли в 1991 г. Указанная Директива действует в настоящее время в редакции Директивы ЕС от 5 ноября 2002 г. (2002/83/ЕС) [6]. В документе, в частности, представлена трактовка категории «тесных связей» (close links), а также введены новые требования, касающиеся многих вопросов пруденциального регулирования и надзора, в отношении кредитных организаций, имеющих «тесные связи». Согласно Директиве ЕС от 29 июня 1995 г. «тесная связь» представляет собой отношение двух или более физических или юридических лиц, содержащее:

- систему участия, означающую прямое или косвенное владение 20% прав голоса или долей в капитале предприятия, либо
- контроль, означающий взаимоотношение между материнской компанией и дочерним предприятием или такое же отношение между физическим либо юридическим лицом и предприятием; любое дочернее предприятие, созданное не материнской компанией, а другим дочерним предприятием, должно рассматриваться как дочернее предприятие материнской компании, стоящей во главе всей организации (п. 1 ст. 2).

Банковский надзор в свете новых требований Директивы ЕС от 29 июня 1995 г. предусматривает следующие правила:

- перед лицензированием банка, имеющего «тесные связи», органы банковского надзора определяют, не помешает ли фактическая структура его «тесных связей» осуществлять эффективный надзор над таким банком (п. 2 ст. 2);
- офис центральной администрации банка должен фактически находиться на территории государства – члена ЕС, где банк был лицензирован (ст. 3);
- органы банковского надзора вправе сообщать информацию конфиденциального характера, касающуюся положения и деятельности того или иного банка, ряду учреждений по определенному перечню (ст. 4);
- аудиторы кредитной организации обязаны сообщать органам банковского надзора обо всех фактах, ставших им известными в ходе аудиторской проверки банка, которые, по их мнению, угрожают его финансовой стабильности, развитию, затрагивают интересы его клиентов, свидетельствуют о серьезном нарушении принципов эффективного менеджмента, что в итоге предполагает невыдачу банку аудиторского сертификата (ст. 5).

Весьма действенное влияние на формирование системы правового регулирования банковского надзора в ЕС оказали особые международные документы, так называемые Базель I и Базель II. Следует подчеркнуть, что регулирование банковской деятельности в современной России Центральным банком страны строится практически в точности по стандартам Базельских документов [13; 14; 15; 16; 17].

Базельский комитет по банковскому надзору является форумом для международного сотрудничества по вопросам

банковского надзора. Его цель заключается в повышении понимания ключевых вопросов и методов надзора и повышении качества банковского надзора во всем мире. Базельский комитет объединяет представителей центральных банков и органов финансового регулирования Австралии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Канады, Китая, Франции, Германии, Гонконга, Индии, Индонезии, Италии, Японии, Кореи, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, России, Саудовской Аравии, Сингапура, Южной Африки, Испании, Швеции, Швейцарии, Турции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Секретариат Комитета расположен в Банке международных расчетов в Базеле (Швейцария), в нем работают главным образом профессиональные банковские специалисты, а также временно прикомандированные специалисты из организаций-членов.

Основными документами, выработанными Базельским комитетом, считаются следующие: «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» (1997 г., переработаны в новую версию в 2006 г.), «Международная конвергенция оценки капитала и требований к капиталу», документ известен как Базель I (1988 г.), «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы», документ известен как Базель II (2004 г.).

В 2012 г. практически полностью согласован странами – членами Базельского комитета Базель III, развивающий и дополняющий Базель II.

Базель III представляет собой комплексный набор модернизационных мер, направленных на укрепление регулирования, надзора и управления рисками в банковском секторе. Эти меры, в частности, предусматривают:

- расширение адаптивных возможностей банковского сектора к негативным влияниям, связанным с финансовыми и экономическими потрясениями (стрессами), независимо от их источника;
- улучшение управления банковскими рисками;
- усиление прозрачности банков и более глубокое раскрытие ими информации.

Модернизация надзора предполагает сочетание двух подходов: микропруденциальный надзор будет способствовать большей устойчивости на уровне отдельных банков в периоды стресса при одновременном непрерывном макропруденциальном надзоре общесистемных рисков, которые могут накапливаться в банковском секторе, а также непрерывном контроле циклического усиления этих рисков с течением времени.

Международное и европейское в рамках ЕС сотрудничество в области банковского надзора характеризуется и взаимопроникновением регулятивных норм, и резкими отличиями. Тенденция взаимопроникновения видна в подходах к пониманию норматива достаточности банковского капитала и в определении других экономических нормативов регулирования банковской деятельности. В то же время явные различия прослеживаются в подходах к формированию основных стандартов консолидированного надзора. Очевидно, что это обусловлено различием в построении самого механизма международного и европейского сотрудничества. Международное сотрудничество в своем генезисе имеет объективные кризисные явления в развитии международной банковской системы, напротив, сотрудничество в рамках ЕС было начато значительно (на 30 лет) раньше и предусматривало прежде всего соответствующее субъективно очерченной финансовой архитектуре формирование единого общеевропейского рынка банковских и финансовых услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Emmenegger S. The Basel Committee on Banking Supervision – A Secretive Club of Giants? The Regulation of International Financial Markets Perspectives for Reform. Cambridge University Press, 2006.
2. Walker G. European Banking Law: Policy and Programme Construction (Sir Joseph Gold Memorial Series). London, 2007.
3. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2008. 698 с.
4. Official Journal of the European Communities. 14.01.1978. № L 322. P. 18–20.
5. Official Journal of the European Communities. 30.12.1989. № L 383. P. 1–12.
6. Hopt K., Wymeersch E. (eds.) European Company and Financial Law: Texts and Leading Cases. Oxford, 2007.
7. Mohamed S. A Single Regulator for the EC Financial Market // Journal of International Banking Law. 2001. Vol. 16. № 8, 9.
8. Official Journal of the European Union. 17.11.2009. № L 302. P. 97–119.
9. Белоглазова Г. Н. Банковское дело: Организация деятельности коммерческого банка. М., 2010.
10. Official Journal of the European Communities. № L 135. 31.05.1994. P. 5–14; № L 68. 13.03.2009. P. 3–7.
11. Garcia G. Revising European Union Directives: Deposit Insurance and Reorganization and Winding Up // Kaufman G., Bliss R. (eds.) Financial Institutions and Markets: 2007–2008. The Year of Crisis. New York, 2009. P. 155–186.
12. Quaglia L. Explaining the Reform of Banking Supervision in Europe: An Integrative Approach // Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions. 2008. Vol. 21. № 3. P. 439–463.
13. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.
14. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287.
15. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.
16. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.
17. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.

REFERENCES

1. Emmenegger S. The Basel Committee on Banking Supervision – A Secretive Club of Giants? The Regulation of International Financial Markets Perspectives for Reform. Cambridge University Press, 2006.
2. Walker G. European Banking Law: Policy and Programme Construction (Sir Joseph Gold Memorial Series). London, 2007.
3. European Union: fundamental enactments in the revision of Lisbon agreement with the comments / Editor-in-chief S. Yu. Kashkin. M., 2008. 698 p.
4. Official Journal of the European Communities. 14.01.1978. # L 322. P. 18–20.
5. Official Journal of the European Communities. 30.12.1989. # L 383. P. 1–12.
6. Hopt K., Wymeersch E. (eds.) European Company and Financial Law: Texts and Leading Cases. Oxford, 2007.
7. Mohamed S. A Single Regulator for the EC Financial Market // Journal of International Banking Law. 2001. Vol. 16. # 8, 9.
8. Official Journal of the European Union. 17.11.2009. # L 302. P. 97–119.
9. Beloglazova G.N. Bank business: arrangement of activity of commercial bank. M., 2010.
10. Official Journal of the European Communities. # L 135. 31.05.1994. P. 5–14; # L 68. 13.03.2009. P. 3–7.
11. Garcia G. Revising European Union Directives: Deposit Insurance and Reorganization and Winding Up // Kaufman G., Bliss R. (eds.) Financial Institutions and Markets: 2007–2008. The Year of Crisis. New York, 2009. P. 155–186.
12. Quaglia L. Explaining the Reform of Banking Supervision in Europe: An Integrative Approach // Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions. 2008. Vol. 21. # 3. P. 439–463.
13. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of credit institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282.
14. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287.
15. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286.
16. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287.
17. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293.

УДК 336.717
ББК 65.262.101

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор каф. банков и банковских технологий
Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com
Гончаров Александр Иванович,
д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор каф.
гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ И БАНКИ: КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ¹

POPULATION AND BANKS: THE CREDITING OF THE INDIVIDUALS²

Наиболее востребованными розничными операциями российских банков являются кредиты для граждан. В последнее десятилетие отечественные банки уделяют этому бизнесу особое внимание. С одной стороны, указанные операции являются основным источником прибыли банков, а с другой, спрос частных клиентов на кредитные банковские продукты неуклонно растет. Дальнейшее развитие и совершенствование кредитования физических лиц имеет принципиальное значение как для коммерческих банков, так и для населения, использующего кредитный механизм для удовлетворения все возрастающих потребностей, в результате чего производственные предприятия и торговые организации получают платежеспособный спрос на выпускаемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также финансовые возможности для развития.

Credits for the citizens are the most demanded retail operations of the Russian banks. In the last decade the domestic banks have been given special attention to this business; on the one hand, the indicated operations are the basic source of the banks profit; on the other hand, the demand of private clients for the credit bank products is steadily growing. The further development and improvement of the crediting of the individuals has fundamental value, both for the commercial banks and for the population, who uses the credit mechanism for satisfaction of the growing needs, as a result of which the production facilities and the trade companies obtain effective demand for the produced goods, performed activities, rendered services, as well as the financial possibilities for development.

Ключевые слова: банковский кредит, возвратность, обеспеченный кредит, ипотека, автокредитование, по-

требительский кредит, процент, залог, поручительство, коммерческий банк.

Keywords: bank credit, repayment, secured credit, mortgage, auto-crediting, consumer credit, percent, pledge, guarantee, commercial bank.

Рассматривая основные розничные услуги российских коммерческих банков, следует подробнее остановиться на наиболее востребованных населением России кредитных продуктах и связанных с ними банковских операциях. В последнее десятилетие отечественные банки уделяют этому направлению своего бизнеса особое внимание, так как, с одной стороны, указанные операции являются основным источником прибыли банков, а с другой стороны, спрос частных клиентов на кредитные продукты банков неуклонно растет.

Банковский кредит – это основная форма кредитных отношений, в рамках которой осуществляется выдача коммерческими банками денег заемщикам на условиях возвратности, платности и срочности. Эти операции проводят кредитные организации, обладающие лицензией центрального банка на операции по привлечению и размещению денежных средств. Банковский кредит для физических лиц можно классифицировать по нескольким основным признакам: по срочности, по способам погашения кредита, по способам начисления и взимания процента за кредит, по целевому назначению и др.

В зависимости от сроков предоставления кредита выделяют краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные кредиты. Краткосрочные кредиты – это кредиты, выдаваемые

¹ Продолжение. Начало: Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.

² Continuation. Beginning: Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of the credit agency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank transactions. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and the banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293.

чаще всего на неотложные нужды. Средний срок погашения кредита этого вида, как правило, не превышает 6 месяцев, реже достигает 1 года. Краткосрочные кредиты активно применяются в торговле и секторе услуг. К среднесрочным обычно относятся кредиты, выдаваемые на срок 1–3 года, а долгосрочные кредиты – это кредиты, выдаваемые на период более 3 лет.

По способу погашения различают следующие банковские кредиты:

- кредиты, возвращаемые заемщиком единовременным взносом. Это традиционный способ погашения краткосрочных кредитов, самый простой по юридическому оформлению и исполнению обязательства;

- кредиты, возвращаемые по частям в течение всего срока действия кредитного договора. Порядок такого погашения устанавливается кредитным договором. Данный способ всегда применяется при выдаче долгосрочных кредитов, довольно часто при выдаче среднесрочных, реже при краткосрочных кредитах.

Существует и применяется в современном банковском бизнесе комплекс способов начисления и взимания процента за предоставленный кредит:

- дифференцированные платежи;
- аннуитет;
- единовременный возврат кредита с периодической уплатой процентов.

Дифференцированные платежи – это ежемесячный возврат части кредита с уплатой процента за кредит, предусматривающий ежемесячный возврат заранее оговоренной, одной и той же части кредита и также предусматривающий ежемесячную уплату процента. При этом сумма первого платежа процента за кредит будет максимальной и будет снижаться в течение срока использования кредита пропорционально уменьшению основной суммы долга по кредиту. Например, при ставке 12% годовых и сумме кредита 120 тыс. рублей, выданного на 12 месяцев, по истечении 1-го месяца гражданин заплатит: 10 тыс. рублей – возврат части кредита + 1200 рублей – процент за кредит. Остаток кредита, находящегося у гражданина, составит $120 - 10 = 110$ тыс. рублей. По окончании 2-го месяца гражданин заплатит: 10 тыс. рублей – возврат части кредита + 1100 рублей – процент за кредит. По окончании 12-го месяца гражданин заплатит: 10 тыс. рублей – возврат остатка кредита + 100 рублей – процент за кредит.

Аннуитетный платеж – это метод расчета по кредиту, который предусматривает погашение кредита ежемесячными равновеликими платежами в течение всего срока использования кредита, содержащими в себе платеж по уплате процентов и платеж по возврату кредита. Например, при ставке 12% годовых и сумме кредита 120 тыс. рублей, выданного на 12 месяцев, по истечении каждого месяца гражданин заплатит: $[120 \text{ тыс. рублей} + 120 \text{ тыс. рублей} \cdot 12\% \text{ годовых}] : 12 \text{ месяцев} = 11200$ рублей. Данный метод расчетов между заемщиком и банком представляется наименее справедливым, но все российские банки используют именно его.

Единовременный возврат кредита с периодической уплатой процентов – это расчет по кредиту, который предусматривает возврат всей суммы кредита в конце срока (с последним платежом процентов за кредит) и периодические (как правило, ежемесячные) проценты за кредит. Например, при ставке 12% годовых и сумме кредита

120 тыс. рублей, выданного на 12 месяцев, по истечении каждого месяца гражданин платит 1200 рублей и в конце 12-го месяца дополнительно выплачивает весь долг в 120 тыс. рублей. Расчет процентов за кредит данным методом применяется банками крайне редко, следует добавить, что он является наиболее затратным для заемщика, так как сумма уплачиваемых за кредит процентов постоянна в течение всего срока в связи с тем, что не снижается сумма долга по кредиту.

В последние десятилетия с развитием кредитных отношений и расширением кредитных операций банков помимо традиционных принципов – срочность, платность и возвратность получили признание такие принципы, как целевой характер кредитования и обеспеченность кредита.

Принцип обеспеченности кредита предусматривает необходимость защиты имущественных интересов кредитора при возможном нарушении заемщиком принятых на себя обязательств и находит практическое выражение в таких формах кредитования, как кредитование под залог или под финансовые гарантии. Данный принципиальный подход особенно актуален в периоды экономической нестабильности, например, в современных отечественных условиях.

Различают банковские кредиты обеспеченные и без обеспечения (доверительные). Доверительные, их еще называют бланковые кредиты, – это кредиты, единственной гарантией возврата которых являются непосредственно кредитный договор, а также деловая репутация заемщика. Такие кредиты в небольших объемах используются некоторыми иностранными банками при кредитовании постоянных клиентов, пользующихся их доверием, подкрепленным, как правило, возможностью постоянно контролировать состояние банковских счетов данного клиента. При средне- и долгосрочном кредитовании могут применяться только в порядке исключения, с обязательным страхованием выданного кредита обычно за счет заемщика. В отечественной практике эти кредиты появились в 1990-е годы, в текущий период активно рекламируются и продвигаются крупными российскими банками. Доверительные кредиты банки предлагают только своим клиентам, получающим заработную плату, пенсии или иные регулярные выплаты на банковские карты, вклады, находящиеся в данном банке.

Обеспеченный кредит – это основной вид современного банковского кредита, в котором в полной мере реализован один из базовых принципов кредитования. В виде обеспечения финансовой состоятельности заемщика используется любое ликвидное имущество, которое принадлежит заемщику на праве собственности, как правило, недвижимость или ценные бумаги. Сумма кредита всегда выдается на сумму, которая на 20–30% меньше рыночной стоимости предложенного в обеспечение этого кредита имущества. Основная трудность при оформлении обеспеченных кредитов – оценка рыночной стоимости залога, что обусловлено незавершенностью процесса формирования системы оценки и ипотечного рынка в России.

Кредит под финансовые гарантии третьего лица – это кредит, способом обеспечения исполнения обязательств по которому является юридически оформленное обязательство со стороны гаранта возместить фактически понесенные кредитором убытки при неисполнении заемщиком его денежного обязательства по кредитному договору. Таким гарантом по кредитам физических лиц является по-

ручитель – физическое лицо, соответствующее положениям Гражданского кодекса РФ, давшее согласие выступить в роли поручителя по кредитному договору и подписавшее договор поручительства по кредиту. Конечно, банк согласится взаимодействовать с поручителем, если его финансовая состоятельность соответствует сумме кредита, за которую тот ручается. В случае неисполнения заемщиком финансовых обязательств перед банком-кредитором поручитель несет солидарную финансовую ответственность перед ним. Это значит, что весь имеющийся долг поручитель обязан погасить банку за заемщика, после чего имеет право требовать, чтобы заемщик расплатился уже с ним (поручителем), а не с банком. Количество поручителей по кредиту зависит от кредитной политики коммерческого банка и определяется условиями кредитного договора. Чем больше поручителей по одному кредиту, тем для банка лучше, поскольку риск неплатежа снижается пропорционально их количеству.

По целевому назначению банковские кредиты классифицируются следующим образом. Кредиты общего характера (возможны названия «нецелевой», «на неотложные нужды») – это кредиты, используемые заемщиком по собственному усмотрению для удовлетворения любых потребностей в деньгах. В настоящее время используются ограниченно при краткосрочном кредитовании; при средне- и долгосрочном кредитовании, как правило, не применяются. Целевой кредит – это кредит, предусматривающий его использование заемщиком исключительно в рамках и на платежи, установленные кредитным договором. Нарушение обязательства целевого использования кредита влечет применение к заемщику определенных кредитным договором мер воздействия. Это может быть досрочный отзыв кредита либо увеличение процента за кредит.

Исходя из содержания принципа целевого кредитования, коммерческие банки разрабатывают и предлагают клиентам широкий спектр кредитов, выдаваемых на определенные цели. В настоящее время российские банки предлагают своим клиентам следующие виды кредитов:

- жилищные (ипотечные) кредиты;
- автокредиты;
- образовательные кредиты;
- потребительские кредиты.

Жилищные кредиты предоставляются для покупки или строительства жилья, других объектов недвижимости. Как правило, ипотечные кредиты выдаются на длительный срок (до 30 лет, иногда более), особенностью этих кредитных продуктов является то, что объект кредитования (квартира, дом, гараж) становится залогом обеспечения исполнения заемщиком обязательства по возврату кредита банку. То есть право собственности на недвижимость перейдет к его владельцу после выполнения им всех кредитных обязательств перед банком-кредитором. Юридически объект находится в залоге у кредитора, но фактически заемщик имеет право им владеть и пользоваться в течение всего срока погашения.

В первом полугодии 2012 г. отечественные банки увеличили объемы ипотечного кредитования на 60%, что является очень высоким показателем. Даже перед кризисом 2008 года темпы роста этого вида кредитования составляли 55,8%. Мы полагаем, что такой бурный рост обусловлен тем, что российские частные заемщики относительно низко

закредитованы – около 12% ВВП. Однако в большинстве экономически развитых стран кредиты населению достигают 80% ВВП. Для коммерческих банков такая тенденция очень выгодна, поскольку на кредитовании заемщиков – юридических лиц банки зарабатывают примерно 2–3% из той процентной ставки, которую устанавливают за выдаваемые кредиты, в то время как при кредитовании физических лиц банки зарабатывают около 15–20% из процентной ставки [1].

По данным исследовательской компании Frank Research Group (FRG), портфель кредитов физическим лицам за 2012 год может увеличиться у российских банков на 45–50%. По подсчетам FRG, задолженность россиян по кредитным картам в первом полугодии выросла на 33% – до 570,9 миллиарда рублей. Прогнозируется, что за текущий год данный вид кредитования вырастет на 84,5%. При этом на 23% увеличился и портфель нецелевых кредитов, достигнув 3,38 триллиона рублей. В 2012 году ожидается, что рост задолженности составит почти 64%. Долги россиян по ипотеке за шесть месяцев выросли на 11,3% – до 1,98 триллиона рублей. По итогам года ипотечный портфель может увеличиться на 35,8% [2].

Автокредитование в последние годы получило довольно широкое распространение в России. Подобные кредитные программы предлагаются практически всеми кредитными организациями. Кредиты выдаются на покупку как новых, так и поддержанных автомобилей (отечественного и импортного производства). Срок автокредитования, как правило, не превышает 5 лет, а приобретенный автомобиль по аналогии с объектом недвижимости тоже становится залогом обеспечения исполнения заемщиком обязательства по возврату кредита банку.

Образовательные кредиты предоставляются на оплату обучения на дневном, вечернем или заочном отделении образовательного учреждения, зарегистрированного на территории Российской Федерации, по одной из программ профессионального образования (начального, среднего, высшего или дополнительного). Предоставляется такой кредит на срок до 11 лет, обеспечением по кредиту является залог имущества или поручительство третьих лиц. В Российской Федерации существует программа государственного субсидирования кредитов на оплату образовательных услуг по очной форме обучения в вузах, прошедших отбор для участия в этой государственной программе. При кредитовании по этой программе часть уплачиваемых заемщиком процентов субсидируется (добавляется) государством.

Потребительский кредит – это единственный вид кредита для физических лиц, не имеющий целевого назначения. Срок такого кредита варьируется от 3 месяцев до 5 лет, обычно это относительно небольшие суммы, выдаваемые на неотложные нужды, а обеспечением возврата такого кредита выступает поручительство третьего лица или залог имущества. Иногда банки выдают такие кредиты и без обеспечения, но это, как правило, небольшие суммы (в пределах 100 тыс. рублей), на короткий срок и, как правило, они выдаются надежным заемщикам – клиентам банка, имеющим хорошую кредитную историю в этом банке или зарплатную карту (вклад) в этом банке.

Сравнительный анализ условий кредитования физических лиц в десяти крупнейших банках России представлен в таблице.

Условия кредитования частных клиентов в топ-10 российских банках

Название банка	Жилищные кредиты		Автокредиты		Образовательные кредиты		Потребительские кредиты	
	Срок, лет	% ставка	Срок, лет	% ставка	Срок, лет	% ставка	Срок, лет	% ставка
Сбербанк России	30	9,5–13,5	5	13,0–16,5	11	5,0–12,0	5	15,5–22,5
ВТБ-24	50	8,9–11,45	5	13,0–17,0	3–5	10,0	5–7	19,0–22,5
Газпромбанк	30	12,2–15,2	7	9,0–15,5	6,5	12,0–12,5	3	13,0–13,5
Россельхозбанк	25	12,5–14,5	5	13,0–16,5	10	от 16,0	5	14,0–21,0
Банк Москвы	30	8,9–14,25	7	от 12,0	–	–	5	17,5–22,5
Альфа-Банк	25	12,55–15,35	6	9,0–15,0	–	–	3	от 16,99
ЮниКредит Банк	30	11,5–13,5	7	11,5–15,0	–	–	5	14,9–22,9
Росбанк	25	10,75–15,75	5	13,0–28,0	4	29,0	5	18,4–24,4
Промсвязьбанк	25	12,5–14,75	3	13,75	–	–	7	16,9–18,9
Транскредитбанк	25	10–13,55	–	–	–	–	5	14,0–27,0

Источник: составлено по данным официальных сайтов банков на 01.08.2012 г.

По данным Сбербанка России, за первое полугодие 2012 года портфель кредитов клиентам после вычета резерва под обесценение вырос относительно того же периода 2011 года на 14,8% и составил 8 трлн 861,5 млрд рублей. Кредиты физическим лицам до вычета резерва выросли на 29,0%, до 2 трлн 328,4 млрд рублей. Что касается кредитов юридическим лицам, они до вычета резерва выросли на 7,9%, до 7 трлн. 095,8 млрд рублей [3].

Процесс оформления и выдачи кредитов физическим лицам в коммерческом банке называется кредитным процессом. Этот процесс состоит из цепочки последовательных этапов: от принятия и рассмотрения кредитной заявки потенциального заемщика, до погашения им задолженности по кредиту и процентам перед банком. Коммерческие банки самостоятельно регламентируют кредитный процесс, как правило, он состоит из следующих последовательных этапов.

Инициатором для старта кредитного процесса всегда является потенциальный заемщик, обращающийся в банк за кредитом. И первым этапом выдачи кредита является рассмотрение работником кредитного отдела банка заявки на получение кредита и беседа с потенциальным заемщиком. Предварительная информация о потенциальном заемщике отражена в кредитной заявке (личные данные заемщика, контакты, размер ежемесячного дохода, запрашиваемая сумма кредита и др.). Путем интервьюирования потенциального заемщика оцениваются причины, цели кредитования, планируемые источники погашения кредита, изучаются другие вопросы, позволяющие сформировать предварительное мнение о заявителе. Работник кредитного отдела банка обязан ознакомить клиента с порядком и правилами предоставления кредитов в данном банке, а также обсудить с ним список документов, необходимых для продолжения кредитного процесса.

Вторым этапом процесса кредитования является оценка кредитоспособности заемщика, в ходе которой оценивается способность заявителя в полном объеме и в установленный срок погасить свои финансовые обязательства перед банком-кредитором. На этом этапе работником кредитного отдела банка изучаются справки о доходах клиента и их источниках. Также изучается и оценивается обеспечение кредита: имущество для залога, поручительства третьих лиц. В практике кредитования могут одновременно применяться различные формы исполнения обязательств по

кредиту (например, залог имущества может быть усилен поручительствами третьих лиц). Оценка залога производится экспертом соответствующего кредитного отдела банка или независимым экспертом. После заключения эксперта о приемлемости залога или других форм обеспечения исполнения обязательств по кредиту работник кредитного отдела банка переходит к этапу подготовки кредитного договора.

Процесс подготовки кредитного договора предполагает достижение согласия между кредитором и заемщиком по следующим принципиальным вопросам, отражаемым в пунктах кредитного договора: объект кредитования, цель кредитования, размер кредита, срок кредитования, процентная ставка за пользование кредитом, обеспечение кредита, ответственность сторон за невыполнение договорных обязательств, финансовые санкции со стороны банка за целевое использование кредита.

После подписания кредитного договора и санкционирования выдачи кредита коллегиальным органом банка или уполномоченным на это сотрудником, наступает этап его выдачи заемщику. Предоставление кредита может сопровождаться открытием ссудного счета, выдачей кредитной карты или выдачей наличных денег в операционной кассе банка.

Наиболее длительным этапом кредитного процесса является обслуживание кредита. Процедура обслуживания кредита предусматривает осуществление работником кредитного отдела банка контрольных функций для обеспечения наблюдения за финансовым состоянием заемщика. Для этого работник кредитного отдела банка периодически анализирует финансовую состоятельность заемщика в течение срока использования кредита, отслеживает соблюдение заемщиком графика платежей по кредиту, ведет кредитное досье заемщика, контролирует целевое использование кредитных средств.

Окончательным этапом кредитного процесса является погашение кредита. Успешное окончание кредитного процесса возможно только при правильной организации всех предыдущих этапов.

Следует отметить, что при реализации данной схемы кредитования, если при выполнении какой-либо процедуры у работника кредитного отдела банка складывается отрицательное впечатление о перспективе данной кредитной сделки, вопрос о предоставлении кредита дальше не

рассматривается, а потенциальному заемщику отказывают в выдаче кредита.

В последнее время в связи с усиливающейся конкуренцией между коммерческими банками в борьбе за клиентов на рынке банковских кредитных услуг появляются новые кредитные продукты, банки предлагают разнообразные условия кредитования. В стремлении к упрощению и ускорению кредитного процесса банки разрабатывают и внедряют инновационные методы оценки кредитоспособности заемщиков, формы и каналы предоставления кредитов населению. Это позволяет сделать кредиты для частных клиентов более доступными и предоставить широкий выбор кредитных программ с условиями, позволяющими выбрать потенциальным заемщикам наиболее оптимальные из них.

Таким образом, дальнейшее развитие и совершенствование кредитования физических лиц имеет большое значение для всех субъектов кредитных отношений в современной России. Коммерческие банки, стремящиеся расширить спектр своих кредитных услуг, наращивают масштабы активных операций, тем самым повышают прибыльность своего бизнеса. Население использует кредитный механизм для сегодняшнего удовлетворения все возрастающих потребностей, не тратя долгие годы на длительное формирование собственных накоплений. Заводы, фабрики, торговые и иные организации получают от физических лиц платежеспособный спрос на выпускаемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, следовательно, и финансовые возможности для своего финансово-экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дни.ru: Интернет-газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dni.ru/> (дата обращения: 12.08.2012).
2. Frank research group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.frankrg.com/> (дата обращения: 12.08.2012).
3. Официальный сайт ОАО АКБ «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sbrf.ru> (дата обращения: 12.08.2012).
4. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.
5. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287.
6. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.
7. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.
8. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.

REFERENCES

1. Dni.ru: Internet-newspaper [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dni.ru/> (date of viewing: 12.08.2012).
2. Frank research group [Electronic resource]. Access mode: <http://www.frankrg.com/> (date of viewing: 12.08.2012).
3. Official site of ОАО АКБ Savings bank of Russia [Electronic resource]. Access mode: <http://www.sbrf.ru> – (date of viewing: 12.08.2012).
4. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of credit institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282.
5. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287.
6. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286.
7. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287.
8. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293.

УДК 336
ББК 65.261

Алмосов Александр Павлович,

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета государственного и муниципального управления
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: vsamol@yandex.ru;

Брехова Юлия Викторовна,

канд. экон. наук, зав. каф. экономики и финансов
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: brechova7@mail.ru

**ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ ОБЛАСТНОЙ ЦЕЛЕВОЙ
ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»
НА 2011-2015 ГОДЫ)»**

**THE TOOLS OF IMPLEMENTATION OF THE PROJECTS FOR IMPROVEMENT OF THE
FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE LONG-TERM
REGIONAL TARGET PROGRAM “IMPROVING THE LEVEL OF FINANCIAL LITERACY OF
POPULATION AND DEVELOPMENT OF FINANCIAL EDUCATION IN VOLGOGRAD REGION”
FOR 2011-2015 “)**

Повышение уровня финансовой грамотности населения является актуальной проблемой современной российской экономики. В статье рассматриваются результаты оценки и внедрения отдельных инструментов повышения финансовой грамотности региона. Исследование было проведено в рамках долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2011–2015 гг. Проведена оценка таких инструментов, как выпуск специализированных брошюр, производство телевизионных программ и использование возможностей социальных сетей.

Improving financial literacy of the population is an urgent problem of the Russian economics. The article has reviewed the results of evaluation and introduction of some tools for improvement of financial literacy of the region. The research has been conducted within the frame of the long-term regional target program ‘Improvement of the level of financial literacy of population and development of financial education in Volgograd region’ for 2011–2015. The evaluation of such tools as issuance of specialized booklets, production of TV programs and the use of possibilities of the social networks has been conducted.

Ключевые слова: финансовая грамотность, индикаторы финансовой грамотности, фондовый рынок, паевой фонд, страховая компания, пенсия, кредит, банковская карта, электронный кошелек, микрокредитные организации, мошенничества.

Keywords: financial literacy, financial literacy indicators, stock market, mutual fund, insurance company, pension, credit, bank card, electronic purse, microcredit organizations, frauds.

С момента кардинального поворота в экономической политике страны прошло более 20 лет. За это время в России сформировались рыночные отношения, которые обслуживают десятки тысяч финансовых учреждений, подготовлены сотни тысяч специалистов в области экономики, полностью

реформированы бюджетная, налоговая, пенсионная системы государства. Тем не менее одна из ключевых проблем переходного периода 20-летней давности не решена до сих пор – уровень финансовой грамотности россиян остается невероятно низким. Многочисленные статистические исследования показывают, что население с трудом воспринимает практически все финансовые инструменты современной рыночной экономики: от банковских карт до стратегий управления собственными финансовыми накоплениями. Решение актуальной проблемы повышения финансовой грамотности населения стало целью реализации долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2011–2015 гг.

Основополагающим моментом реализации программ по повышению финансовой грамотности населения является выбор инструментов подачи информации финансового характера до населения и оценка восприятия доведенного материала целевой аудиторией. От того, насколько верно подобран инструмент и насколько понятна и доступна предлагаемая информация, во многом зависит успешность реализации проектов по повышению финансовой грамотности населения. На первом этапе реализации программы были выбраны несколько инструментов повышения финансовой грамотности населения региона, среди которых одними из основных стали выпуск специализированных брошюр, использование потенциала социальных сетей и производство телевизионных программ финансового характера.

Брошюра как инструмент подачи материала может содержать достаточно большое количество печатной информации, что делает ее весьма информативной. Кроме того, данный инструмент обладает рядом иных преимуществ: наглядностью, компактностью, содержательностью. Таким образом, принимая во внимание возможности данного инструмента, в рамках выполнения долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамот-

ности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2011–2015 годы с помощью брошюр были освещены проблемные и интересующие население вопросы в области повышения финансовой грамотности.

В рамках социологического исследования «Научно-исследовательские работы по методологической разработке индикаторов финансовой грамотности населения», целью которого являлась оценка состояния финансовой грамотности населения Волгоградской области по состоянию на июнь-июль 2011 г. выявлено, что наиболее интересны жителям области, нуждающимся в получении информации финансового характера, следующие вопросы (рис. 1):

Рис. 1. Наиболее актуальная для граждан финансовая информация, % [10]

Таким образом, на основе результатов социологического исследования оценки состояния финансовой грамотности населения Волгоградской области, а также анализа литературы и нормативно-правовой базы в рамках целевой программы подготовлены брошюры по следующей тематике (табл. 1).

Таблица 1

Брошюры, подготовленные в рамках выполнения долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2011–2015 годы

№ п/п	Наименование брошюры	Содержание брошюры (рассматриваемые вопросы)
1.	Брошюра «Как распознать финансовую пирамиду» [4]	– Что такое финансовая пирамида – В каких формах могут существовать финансовые пирамиды – Каковы признаки финансовой пирамиды – В чем закономерность существования финансовой пирамиды
2.	Брошюра «Кредиты, которые нас разоряют» [1]	– В каком размере нужно брать кредит, чтобы не иметь проблем с его погашением – Что такое кредитная история заемщика и для чего она необходима – Что собой представляют кредитные брокеры и каковы их функции – Как рассчитать эффективную ставку банковского процента – Какие комиссии может взимать банк – Чем опасны займы в организациях, осуществляющих услуги по микрокредитованию – Какова схема работы коллекторских агентств с должниками

Продолжение табл. 1

№ п/п	Наименование брошюры	Содержание брошюры (рассматриваемые вопросы)
3.	Брошюра «Полис страхования: роскошь или необходимость» [9]	– Какие страховые продукты предлагает современный страховой рынок – Какие преимущества имеют те или иные страховые продукты – По каким критериям необходимо выбирать страховую компанию, чтобы в последующем не сожалеть о неверно принятом решении – Что делать, если произошел страховой случай – Какие действия следует предпринять, если страховая компания затягивает сроки выплаты страхового возмещения – Куда следует обратиться, если страховая компания отказала в выплате страхового возмещения по страховке
4.	Брошюра «Думай о пенсии смолodu» [3]	– Какие на сегодняшний день в России существуют возможности по увеличению гражданами пенсионных доходов в будущем. – Чем опасна зарплата «в конвертах» – Какие существуют возможности по управлению собственной накопительной частью пенсии – Что такое Программа государственного софинансирования пенсий? – Возможности негосударственного пенсионного обеспечения – На что следует обратить внимание при выборе негосударственного пенсионного фонда
5.	Брошюра «Как вернуть налоги в семейный бюджет» [7]	– Как не упустить личную налоговую выгоду, уменьшить размер взимаемого налога или частично вернуть налоги в семейный бюджет – Как получить стандартный налоговый вычет при рождении ребенка – Как получить имущественный налоговый вычет при продаже автомобиля – Как получить имущественный налоговый вычет при покупке жилища в кредит – Как получить социальный налоговый вычет при обучении детей и брата в школе – Как получить социальный налоговый вычет на лечение родителей – Как получить профессиональный налоговый вычет с авторского вознаграждения – Что выгоднее: завещать или подарить
6.	Брошюра «Как сохранить, чтобы не потерять» [2]	– Как сохранить сбережения от инфляции – Что такое депозит и какие виды депозитов существуют – Что собой представляют инвестиции в золото и каковы основные методы инвестирования – Что такое паевые инвестиционные фонды и каков механизм функционирования ПИФов

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование брошюры	Содержание брошюры (рассматриваемые вопросы)
7.	Брошюра «Как управлять деньгами с помощью банковской карты» [8]	<ul style="list-style-type: none"> – Как устроена банковская карта – Что такое платежная система – Какую банковскую карту выбрать – Что такое электронные устройства самообслуживания – Как получить наличные по банковской карте – Какие привилегии получает держатель карты – Как совершаются покупки с помощью карты – Как безопасно совершать покупки в Интернете с помощью банковской карты – Можно ли всей семьей пользоваться картой банка – Как получить кредит по банковской карте – Как воспользоваться услугами «электронного правительства» с помощью карты – Что делать, если карта утрачена или похищена
8.	Брошюра «Электронный кошелек для расчетов в Интернете» [6]	<ul style="list-style-type: none"> – Что такое платежные системы и электронные деньги – Как открыть электронный кошелек – Как пополнить электронный кошелек – Какие финансовые возможности предоставляет электронный кошелек – Как оплачивать покупки с помощью электронного кошелька в Интернете – Можно ли хранить золото в электронном кошельке – Можно ли получить электронные деньги в кредит – Как «обналичить» электронные деньги

Для более доступного читательского восприятия текстов брошюр читателями, авторами использовались следующие приемы подачи материала:

- сопровождение текста иллюстрациями, которые позволяют дополнить в наглядно-зрительных образах текст брошюры, способствуют более глубокому толкованию текста, помогают его правильно понимать и хорошо запоминанию. Иллюстрации повышают эмоциональное воздействие на читателя, поясняют приводимые в тексте положения и придают ему законченную, визуальную привлекательную форму. В тексте брошюр применялись такие типы иллюстраций, как схемы, графики, карикатуры, классические иллюстрации;

- расположение по тексту отступлений – «историй из жизни героев», что помогает автору погрузить читателя в проблемную ситуацию;

- разделение текста на абзацы, использование в тексте заголовков и подзаголовков для фокусирования внимания на отдельных смысловых моментах текста;

- размещение по тексту декоративных элементов для оживления однородных текстов и для привлечения внимания к отдельному фрагменту текста;

- написание текста доступным, понятным для читателя языком, отказ от длинных предложений, использования научных терминов.

Выбор цветового оформления обложек брошюр также не был случайным. Он был обусловлен результатами оп-

роса, проведенного среди различных возрастных групп. Опрос показал, что наиболее привлекательным цветовым решением обложки брошюры для респондентов молодежной возрастной группы (17–24 лет) являются яркие, агрессивные цветовые гаммы (40% опрошенных), для более старших возрастных групп (25–49 лет и 50 лет и старше) предпочтительны брошюры в спокойном цветовом исполнении (40 и 35% соответственно). Так, например, поскольку брошюра «Электронный кошелек для расчетов в Интернете» представляется весьма актуальной для младшей возрастной группы, принято решение об исполнении обложки для данной брошюры в ярко-бирюзовой цветовой гамме. Напротив, обложки для брошюр «Как управлять деньгами с помощью банковской карты» и «Как сохранить, чтобы не потерять» решено исполнить в спокойных, нейтральных цветовых гаммах.

Следующим важным этапом в реализации обозначенного мероприятия по повышению финансовой грамотности является оценка восприятия материалов брошюр целевой аудиторией. В целях оценки восприятия подготовленного материала с помощью опросных листов (предлагалось заполнить до прочтения брошюр) и анкет (предлагалось заполнить после прочтения брошюр) было опрошено 60 респондентов, принадлежащих к различным возрастным группам, имеющим различный уровень доходов и образования. Сопоставляя данные опросов, проведенных среди респондентов до и после прочтения материалов брошюр, была дана оценка результативности брошюрам как способу донесения до читателя информации по отдельным вопросам финансовой грамотности. Подводя итог результатам оценки восприятия представленных к рассмотрению респондентами материалов брошюр, можно сформулировать следующие выводы:

- отмечается рост осведомленности (приращение знаний) респондентов после ознакомления с текстами брошюр по рассматриваемым в них проблемам, о чем свидетельствует изменение отдельных позиций респондентов (согласно данным опросных листов и анкет), касающихся вопросов рационального финансового поведения.

- большинство опрошенных респондентов по итогам прочтения брошюр свободно ориентируются в ключевых вопросах по рассматриваемым проблемам. Однако ответы отдельных респондентов на вопросы предлагаемые в анкетах, свидетельствуют об отвлеченности респондентов от рассматриваемой проблемы, их незаинтересованности, невнимательном прочтении предоставленного материала.

- В рамках проведенных опросов читателей брошюр было предложено оценить актуальность исследуемой в брошюре проблемы, доступность изложения материала и его наглядность, а также содержание брошюры по 5-балльной шкале. Результаты анкетирования свидетельствуют о достаточно высоком уровне восприятия текстов брошюр респондентами, актуальности рассмотренных в них проблем, заинтересованности в подобных материалах населения;

- Влияние на выбор респондентами той или иной брошюры к прочтению оказали различные факторы, основным среди которых стала актуальность темы исследования;

- брошюры могут служить не только инструментом повышения финансовой грамотности населения, но и побуждающим фактором к активным действиям в области управления личными финансами.

Телевизионные программы в последние годы стали одними из наиболее эффективных инструментов распро-

странения информации среди жителей нашей страны. Использование такого инструмента позволяет решать вопрос повышения финансовой грамотности населения с наибольшим уровнем эффективности. В настоящее время выбор преподнесения информации посредством телевизионных СМИ существует между следующими основными направлениями: 1) жанры телевизионной информации (информационное сообщение, выступление, интервью); 2) жанры аналитической публицистики (комментарий, обзор, беседа, дискуссия, ток-шоу, пресс-конференция); 3) жанры художественной публицистики (очерк, эссе, зарисовка, сатирические жанры); 4) документальный телефильм.

Для выбора жанра и типа телевизионной программы в рамках реализации программы были учтены сразу несколько факторов: специфика преподносимой информации; время, которое зрители оставляют на просмотр телевизионных программ в день; предполагаемое время просмотра передачи.

С учетом всего вышеизложенного наиболее эффективным способом преподнесения информации стал жанр аналитической публицистики, в частности обзор. Телевизионная программа, созданная в рамках жанра обзор, способна вместить в себя элементы других жанров, таких как аналитическая публицистика, телевизионная информация и документальный телефильм.

Определяющий признак жанра обзора – единство наглядного освещения общественных событий и ситуации мысленно обозревателя, глубоко проникающей в суть процесса.

При подготовке телевизионных программ и написании сценариев за основу были приняты индикаторы финансовой грамотности в рамках нормативного подхода, по которым согласно исследованиям, проводившимся по заказу Комитета бюджетно-финансовой политики и казначейства Администрации Волгоградской области в мае-июле 2011 года, наиболее проблемными стали: «Способы повышения размера пенсии», «Распоряжение пенсионными накоплениями» и «Признаки финансовой пирамиды». Помимо этого для освещения были взяты темы, которые не фигурировали в упомянутом исследовании, однако являются проблемными для финансового рынка по причине значительного количества мошенничеств: «Интернет-торговля», «Взаимоотношения с микрокредитными организациями», «Личное страхование», «Взаимоотношения с паевыми инвестиционными фондами».

Для освещения перечисленных тем были разработаны 6 телевизионных сценариев: 1. В краю финансовых пирамид; 2. Кредиты, которые нас разоряют; 3. Наши деньги в ПИФах; 4. Что купить и как платить в Интернете; 5. Что нам делать с пенсией; 6. Страхование на здоровье.

По результатам проведенного исследования предпочитаемого времени и дней недели трансляции телевизионной передачи, а также с учетом сведений о целевых группах были выработаны следующие требования к телевизионной программе, которая будет транслировать передачи, а также к их качеству и прочим характеристикам: производство 6 телевизионных программ продолжительностью 10 минут каждая (60 минут – общий объем хронометража) с их последующей трансляцией на двух телевизионных каналах (общий объем трансляции, который включает первый выход программы и ее повтор, составляет 120 минут). Исполнитель обеспечивает телевизионную трансляцию в городах Волгограде, Волжском и 5 районах Волгоградской области (с обязательным условием покрытия таких населенных пунктов, как Светлый Яр, Городище, Средняя

Ахтуба, Дубовка и Ленинск). Содержание программ предполагает освещение проблем, с которыми сталкиваются граждане в своих контактах с финансовыми институтами, и перечисление рекомендаций по их решению от экспертов из научной и практической сфер деятельности. Программы предполагают активное использование наглядных форм преподнесения материала в виде электронных графиков, интервью с экспертами, жителями региона, обладающими практическим опытом в освещаемых вопросах, практическими работниками. Исполнитель обеспечивает участие ведущего в проведении программы, а также участие не менее одного эксперта, имеющего опыт научной или практической деятельности в освещаемом вопросе. В программах должны присутствовать электронные графики и прочие средства визуализации, изготовленные исполнителем на основании данных, представляемых заказчиком, которые позволят дееспособным гражданам без специального финансового образования понять смысл преподносимой информации. Выход в эфир оплачиваемых программ должен осуществляться в следующем временном диапазоне: первая трансляция в эфире – в будние дни с 19.00 по 21.00, повторная трансляция в эфире – в будние дни с 7.00 до 10.00.

По мнению опрошенных, цветовая тема представленных к анализу программ адекватна характеру, жанру и тематике программы (рис. 2).

Рис. 2. Отношение опрошенных к цветовой гамме программы, %

91% опрошенных посчитали, что сочетание синего, голубого, белого – наилучшее сочетание для выбранного телевизионного формата.

В процессе опроса была предпринята попытка выяснить оптимальное время продолжительности программы. По мнению анкетированных, наилучшим вариантом является продолжительность программы в пределах 15–20 минут (по 32% от общего числа опрошенных).

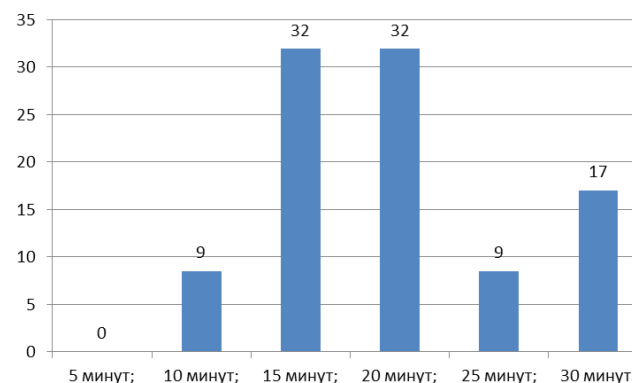

Рис. 3. Наилучший вариант продолжительности программы по мнению опрошенных, %

Наилучшее время для трансляции программы 19.00–21.00 в вечернее время суток в будние дни и 14.00–15.00 в выходные дни.

В рамках еще одного мероприятия было предложено использовать возможности всемирной сети Интернет,

в частности, таких социальных сетей, как ВКонтакте, Twitter, Livejournal и Одноклассники. При выборе базового сайта для размещения информации по финансовой грамотности учитывались данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика сайтов социальных сетей ВКонтакте (<http://vkontakte.ru>), Одноклассники (<http://www.odnoklassniki.ru>), Twitter (twitter.com), Livejournal (<http://livejournal.com/>)

Параметр	ВКонтакте	Одноклассники	Twitter	Livejournal
Возраст	преимущественно от 18 до 34 лет	преимущественно от 25–34 лет	преимущественно от 18 до 34 лет	преимущественно от 18 до 34 лет
Пол	преобладают мужчины	преобладают мужчины	преобладают женщины	преобладают женщины
Пункт доступа	преимущественно домашний компьютер	преимущественно домашний компьютер	преимущественно школа или рабочее место	преимущественно домашний компьютер
Образование	преимущественно высшее	преимущественно высшее	преимущественно высшее	среднее, высшее
Место среди других сайтов по объему трафика в России	5-е	7-е	н/д	10-е
Место среди других сайтов по объему трафика в мире	47-е	79-е	9-е	102-е
Преимущества	1) активное сообщество; 2) легкость в навигации; 3) быстрая загрузка страниц; 4) хороший контент; 5) хороший набор предлагаемых услуг	хороший набор предлагаемых услуг	1) активное сообщество; 2) быстрая загрузка страниц;	1) активное сообщество; 2) легкость в навигации; 3) быстрая загрузка страниц; 4) хороший контент; 5) хороший набор предлагаемых услуг
Недостатки	слабая поддержка посетителей	1) долгая загрузка страниц; 2) неудобная навигация	1) неудобен в навигации	
Особенности	возможность ведения микроблогов с прикреплением различных файлов	возможность ведения микроблогов с ограниченными возможностями прикрепления отдельных файлов	возможность ведения микроблогов с прикреплением различных файлов	возможность ведения полнотекстового блога с ограниченными возможностями прикрепления отдельных файлов

Источник: www.alexa.com

При использовании социальных сетей было выработано несколько моделей преподнесения информации. За основу бы принят подход разнонаправленного преподнесения информации. При этом были выработаны следующие модели преподнесения информации:

а. ...-[ПИ-ПИ-РХ]-[ПИ-ПИ-ПХ]-... **Описание.** Модель предполагает публикацию трех постов одновременно. В один день публикуется набор постов, два из которых в обязательном порядке несут полезный характер (ПИ) практической направленности, один пост носит развлекательный (РХ) или познавательный характер (ПХ). Интервалы между публикациями составляют от 1 до 3 дней. Модель реализовывалась на протяжении всего второго этапа проведения проекта. **Эффективность.** Низкая эффективность – среднее количество пользователей составляет 32 человека в день, каждый из которых в среднем просматривает 1,6 страницы информации.

б. ...-[ПИ]-[РХ]-[ПИ]-[ПХ]-[ПИ]-... **Описание.** Модель предполагает практически ежедневную публикацию информации в блоге. Однако в один день может публиковаться в среднем 1 пост практического, познавательного или развлекательного характера. **Эффективность.** Повышенная эффективность – среднее количество пользователей то же, что и в предыдущей модели, однако за одно посещение в среднем просматривается 2,5 страницы.

При реализации проекта были использованы следующие инструменты преподнесения информации:

- а) исключительно текстовый формат (ИТФ);
- б) исключительно графический формат (ИГФ);
- в) исключительно видеформат (ИВФ);
- г) сочетание текстового и графического формата (ТГФ).

Инструменты, которые были использованы при написании постов, вошедших в 10 наиболее популярных постов блога FG34VLG, представлены в табл.3.

Таблица 3

Наиболее популярные посты блога FG34VLG и инструменты преподнесения информации, которые в них использовались в течение всего срока реализации проекта

Наименование поста	Характер информации	Средства преподнесения информации	Количество просмотров
Крутой дизайн кредитных карт	ПХ	ТГФ	1256
40 секретов официантов	ПХ	ИТФ	1245
7 способов потерять сбережения	ПИ	ИТФ	992
9 способов потерять деньги через телефон	ПИ	ИТФ	407
Рейтинг самых дорогих в содержании пород собак	ПХ	ТГФ	366
Объективный взгляд. Выпуск 1	ПИ	ИВФ	106
Причины увольнений	ПИ	ИТФ	96
Сохраните эту фотку и покажите ее своим детям	РХ	ИГФ	86
Самые дорогие вещи в мире (56 фото)	РХ	ТГФ	82
Сократите расходы на телефон в два раза! А может, и в три...	ПИ	ТГФ	80

Как показывает табл. 3, в течение периода наибольший интерес представляла познавательная информация и информация познавательного характера. Из числа отдельных выделенных форматов примерно поровну пользовались популярностью ИТФ и ТГФ. Перечисленные в табл. 3 посты были опубликованы главным образом в течение февраля-апреля 2012 г., что и отразилось в динамике посещаемости страницы.

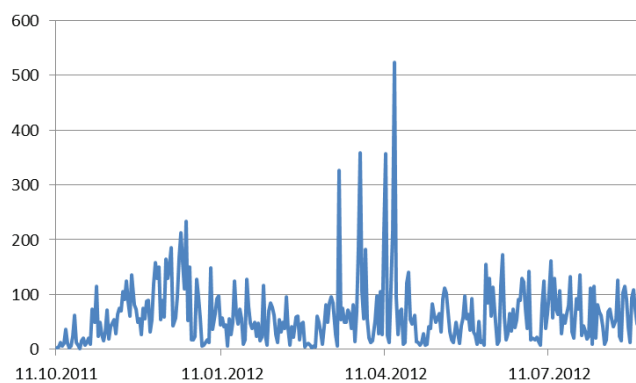

Рис. 4. Динамика посещаемости блога fg34vlg в октябре 2011 – августе 2012 гг.

В результате анализа рис. 5 можно сделать вывод относительно дней недели, в которые целесообразно осуществлять публикацию постов.

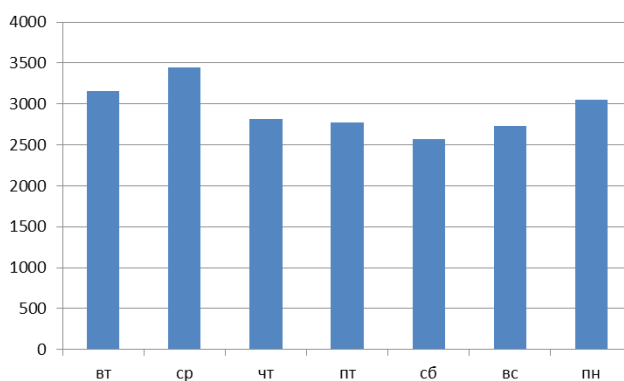

Рис. 5. Динамика посещаемости блога fg34vlg в октябре 2011 – августе 2012 гг. по дням недели, посещений

Анализ показывает, что публикацию постов целесообразно делать в понедельник, вторник и среду, наименее благоприятные дни для публикации – пятница, суббота и воскресенье.

Табл. 4 демонстрирует наиболее популярные запросы, благодаря которым посетители различных стран попадали на страницу сайта. Однако, как показывает анализ представленных данных, только у шести посетителей это был целенаправленный поиск страниц блога, в остальных случаях это были случайные запросы, которые в дальнейшей практике будут иметь мало пользы для продвижения информации финансового характера.

Таблица 4

Наиболее популярные слова по запросам

Запрашиваемые слова	Количество запросов
mts, проклятые картины	7
fg34vlg	6
билайн, мегафон, фнпр, что можно узнать по номеру инн	5
shopfans, как устроен банкомат, мастер-банк, ммм 2011, билайн	4
как выгоднее платить кредит, как купить в интернет магазине, как устроен банкомат фото, картина «женщина дождя», коллекторское агентство, негосударственный пенсионный фонд, оао «энергонефть», оао энергонефть, пенсионный фонд, почта россии, судьба евро, счетчики воды до 1 июля	3
cred-fin.ru, ivis, lindorff, аферы 2011 года, греция, гриб роман, грузия, дизайн, квартиры, загранпаспорт через интернет, инвестиционные монеты, как засунуть камеры хранения по автострадам, картины проклятые, котировки акций мвб, куда вложить деньги, купон, липецк, ломбардный кредит, мастер банк, мтс тарифы и услуги, национальная служба розыска, негосударственные пенсионные фонды, найденные клады на территории россии, найденные клады россии, найденные клады смоленской области, отзывы о работодателях, портал госуслуг госуслуги, почта, приметы денег, рейтинг самых богатых людей мира среди знаков зодиака, рейтинг самых богатых людей мира среди знаков зодиака по версии журнала forbes, самые дорогие вещи, сбербанк, сбербанк онлайн кража, смоленский банк, смп банк, татарстан, татфондбанк, финансовые демотиваторы, френдинг, френдосбор, школа	2

Посещаемость блога на протяжении всего срока его существования демонстрировала широкое географическое покрытие. В частности, основными посетителями блога являлись не только жители городов Москвы и Волгограда, но и Санкт-Петербурга, Самары, Казани, а также таких городов, как Тель-Авив, Нью-Йорк и Лондон.

Наибольшая часть посетителей приходится на Россию (6747 посетителей). Посещений из других стран значительно меньше, но тем не менее на три страны приходится число посещений более трех за весь период реализации проекта: Украина (522), США (132), Бела-

рус (101). На перечисленные страны приходится наименьший процент отказов от дальнейшего просмотра материалов блога и наибольший объем времени, проведенного в блоге.

Помимо географического покрытия возможности сайта Google Analytics позволяют провести оценку посещаемости сайта по новым посетителям и вернувшимся. В настоящее время число постоянных посетителей составляет примерно треть от посетивших сайт. При этом постоянные посетители проводят времени на сайте значительно больше, чем новые: 22 минуты против 4 (табл. 5).

Таблица 5

Соотношение новых и вернувшихся (постоянных) посетителей блога

Статус посетителя	Количество	Время, проведенное на сайте	Процент отказов
Новый посетитель	5719	0:04:12	85,42%
Вернувшийся посетитель	2447	0:22:53	62,69%

Среди вернувшихся посетителей существуют разные соотношения просмотров. Так, постоянных посетителей, которые посещали блог до 200 раз, в настоящее время насчитывается 91 человек, которые в общей сложности просмотрели 357 страниц. Посетителей, посетивших страницы блога от 51 до 100 раз, в настоящее время насчитывается 138, они в общей сложности посетили 1020 страниц (табл. 6).

На четвертом этапе раскрутки блога (июнь-август) группа в социальной сети ВКонтакте «Денежные фанаты» практически исчерпала себя: новых посетителей было очень мало, материалы, на которые делались ссылки, перестали вызывать интерес у посетителей. Большой интерес вызывали ссылки, которые помещались на личной странице ведущего блога, нежели страницы группы «Денежные фанаты».

Количество зарегистрированных участников в группе на данный момент составляет 278 человек.

Таким образом, немаловажным вопросом реализации обозначенного мероприятия по повышению финансовой грамотности остается поиск каналов распространения

материалов финансового характера. В настоящее время в рамках реализации долгосрочной целевой программы использованы многочисленные инструменты, особой эффективностью среди которых отличились выпуск специализированных брошюр, производство телевизионных программ и использование возможностей социальных сетей.

Таблица 6

Число посещений и просмотров страниц блога в течение реализации проекта

Число посещений	Посещения	Просмотры страниц
1	5747	8009
2	731	1 262
3	312	640
4	182	368
5	118	236
6	88	145
7	82	204
8	75	168
9–14	253	705
15–25	226	765
26–50	152	422
51–100	138	1020
101–200	91	357
	8195	14301

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алмосов А. П., Брехова Ю. В. Кредиты, которые нас разоряют. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 24 с.
2. Алмосов А. П., Брехова Ю. В. Как сохранить, чтобы не потерять. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2012. 24 с.
3. Биткина И. К., Брехова Ю. В. Думай о пенсии смолоду. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 24 с.
4. Брехова Ю. В. Как распознать финансовую пирамиду. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 24 с.
5. Брехова Ю. В. Методика и оценка восприятия брошюры «Как распознать финансовую пирамиду» различными возрастными группами населения Волгоградской области // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Сер. Экономика. №2/6/2012. С. 22–28.
6. Брехова Ю. В., Гриб Р. Б. Электронный кошелек для расчетов в Интернете. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2012. 24 с.
7. Брехова Ю. В., Гриб Р. Б. Как вернуть налоги в семейный бюджет. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2012. 24 с.
8. Брехова Ю. В., Гриб Р. Б. Как управлять деньгами с помощью банковской карты. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2012. 24 с.
9. Голева Е. В., Брехова Ю. В. Страховой полис: роскошь или необходимость. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 24 с.
10. Повышение финансовой грамотности российского инвестора / под ред. Л. В. Золотовой, Т. Б. Ивановой. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2011. 88 с.

REFERENCES

1. Almosov A. P., Brekhova Yu. V. Credits that ruining us. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2011. 24 p.
2. Almosov A. P., Brekhova Yu. V. How to keep in order not to loose. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2012. 24 p.
3. Bitkina I. K., Brekhova Yu. V. Think about pension from the youth. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2011. 24 p.
4. Brekhova Yu. V. How to recognize the financial pyramid. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2011. 24 p.
5. Brekhova Yu. V. Method and evaluation of perception of the booklet 'How to recognize the financial pyramid' by different age groups of population of Volgograd region // Scientific bulletin of Volgograd academy of the state service. Ser. Economics. # 2/6/2012. P. 22–28.
6. Brekhova Yu. V., Grib R. B. Electronic purse for payments via Internet. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2012. 24 p.
7. Brekhova Yu. V., Grib R. B. How to get back taxes to the family budget. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2012. 24 p.

8. Brekhova Yu. V., Grib R. B. How to manage money by means of the bank card. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2012. 24 p.
9. Goleva E. V., Brekhova Yu. V. Insurance police: luxury or necessity. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2011. 24 p.
10. Increasing of financial literacy of the Russian investor / edited by L. V. Zolotova, T. B. Ivanova. Volgograd, publishing house of VAGS, 2011. 88 p.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ,
ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА»
REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL “BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF THE
VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE”**

Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы: научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

В редакцию следует направлять печатный и идентичный ему электронный авторский вариант на русском языке. Пакет документов, предоставляемый автором, должен содержать следующую информацию:

- текст статьи,
- анкету автора,
- ксерокопию квитанции об оплате рецензирования статьи,
- справку о статусе/месте учебы (если автор является аспирантом),
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров той организации, в которой работает рецензент.

В печатном виде рукописи авторских материалов направляются в редакцию по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, кабинет 104, в электронном виде – по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru. Телефоны для справок: (8442) 54-05-8, (8442) 22-35-47. Печатный вариант статьи подписывается всеми авторами. Документы, присланные по электронной почте (без наличия печатного варианта документов указанных в перечне), не рассматриваются.

Подаваемый в редакцию текст статьи должен содержать (каждый пункт оформляется с новой строчки):

- индекс УДК. Располагается в начале научной статьи слева;
- индекс ББК. Располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева;
- фамилию, имя, отчество (полностью);
- ученую степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- аспирант, докторант (соискатель) с указанием кафедры и учебного заведения;
- должность и место работы, город;
- контактный e-mail.

Название статьи (на русском и английском языках) (шрифт TNR 12), выравнивание по центру.

Аннотацию на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков, причем аннотация должна в наиболее полной форме отражать содержание статьи. Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты научной статьи. Рекомендуется избегать общих и неинформативных фраз.

Ключевые слова или фразы, используемые в статье (от 10 до 12 фраз) на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине. Количество слов в ключевой фразе не должно быть больше трех.

Техническое редактирование текста статьи осуществляется на основании следующих требований.

Only previously not-published author's materials shall be selected for publication, scientific (practical) articles, reports (précis articles), reviews that correspond to the topic of the journal “Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute”.

The hard-copy and identical electronic author's version in Russian shall be submitted to the editorial office. The set of documents provided by the author shall contain the following information:

- text of the article;
- questionnaire of the author;
- copy of invoice for payment for the article reviewing;
- certificate of the status/place of studying (in case the author is a postgraduate student);
- review of the doctor of science or the master of science certified in the personnel department of the institution, where the reviewer is working.

The hard-copy of manuscripts shall be submitted to the editorial office at the address: Volgograd, Kachintsev Street, 63, office 104, 400010; electronic version shall be submitted to the email address: meon_nauka@mail.ru. Phone for references: (8442) 54-05-88, (8442) 22-35-47. The hard-copy of the article shall be signed by all authors. The documents submitted via email (without the hard-copy of the documents specified in the list) shall not be considered.

The text of the article submitted to the editorial office shall contain the following (each item shall be executed at the new line):

Index of Universal Decimal Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article, at the left.

Index of Bibliothecal-bibliographic Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article as a separate line, at the left.

Last name, name, patronymic (full).

Scientific degree, academic rank, other honored ranks (if available).

Postgraduate student, doctoral student (candidate) indicating department and educational institution.

Position and place of work, city.

Contact email.

Title of the article (in Russian and English) (fonts TNR 12) center alignment.

Summary in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width, not less than 600-800 characters; the summary shall present the content of the article as much as possible. The summary shall adequately present the content and results of the scientific article. It is recommended to avoid general and non-informative sentences.

Key words or phrases used in the article (10 to 12 phrases) in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width. Number of words in the key phrase shall not exceed three.

Набор текста осуществляется в формате MS Word. Формат страницы А4. При наборе текста рекомендуется использовать основные гарнитуры шрифтов Times New Roman. Размер основного шрифта – 10 кегль. Межстрочный интервал для текста – одинарный. Абзацный отступ должен быть одинаковым по всему тексту. Отбивка абзацного отступа пробелом и клавишей Tab не допускается. Поля страницы (верхнее, нижнее, правое, левое) – 2 см.

Оформление математических формул и буквенных обозначений величин осуществляется в стандартном редакторе для Word, в редакторе формул Microsoft Equation 3.0. Использование других программ должно быть предварительно согласовано с редакцией. Редакция не накладывает ограничений на количество и сложность формул. Формулы в распечатках должны быть тщательно выверены автором, который несет за них полную ответственность. Шрифт дается в стиле основного текста Times New Roman; латинские – курсив, греческие – прямо, русские – прямо, матрица-вектор – полужирный. Размеры в математическом редакторе (в порядке очередности): обычный – 10 pt; крупный индекс – 8 pt; мелкий индекс – 7 pt; крупный символ – 16 pt; мелкий символ – 10 pt.

Иллюстрации (рисунки, графики) должны быть расположены в тексте статьи и выполнены в одном из графических редакторов (формат tif, jpg), с соблюдением ГОСТ 2.304-81 ЕСКД «Шрифты чертежные». Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров Excel. Рисунки и фотографии должны иметь контрастное изображение. При представлении цветных рисунков автор должен предварительно проверить их качество при использовании черно-белой печати.

Таблицы предоставляются по форме: слово «Таблица» в правом верхнем углу, номер таблицы цифрами (если их более одной), название с большой буквы форматируется по центру таблицы. Содержимое ячеек следует располагать по центру. Если таблица занимает более одной страницы, ниже шапки таблицы на первой странице располагается строка нумерации колонок – по порядку слева направо, вторая и последующая страницы начинаются словами «Продолжение таблицы», далее повторяется строка нумерации. Таблицы размером менее одной страницы разрывать не следует.

Списки литературы (на русском и английском языках) оформляются после основного текста статьи под заголовком «Библиографический список» и «References» (шрифт Times New Roman, начертание — прописной жирный кегль 10 п). В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Приветствуется ссылка на материалы по рассматриваемой проблеме, ранее опубликованные другими авторами в журнале. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами. В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания ГОСТу Р 7.0.5-2008.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

Technical editing of the article shall be performed with regards to the following requirements: Text typing shall be made in MS Word format. Page size shall be A4. While typing the text it is recommended to use the main fonts: Times New Roman. The fonts' size shall be 10. Line spacing shall be single. Paragraph indentation shall be similar through the entire text. Making paragraph indentation by means of Space key or Tab key shall not be accepted. Margins of the page (upper, lower, right, left) shall amount to 2 cm.

Execution of mathematical formulae and literal marking of values shall be performed in standard Word processor, and Microsoft Equation 3.0. The use of any other programs shall be preliminary coordinated with the editorial office. The editorial office shall not limit the number and complication of formulae. The formulae in printed materials shall be thoroughly checked by the author, who bears full responsibility for the formulae. The fonts shall be Times New Roman; Latin letters shall be italic; Greek letters shall be direct; Cyrillic letters shall be direct; matrix vector shall be semi-bold. The sizes in mathematical processor (in sequence) shall be the following: ordinary – 10 pt; large-size index – 8 pt; small-size index – 7 pt; large symbol – 16 pt; small symbol – 10 pt.

Illustrations (figures, diagrams) shall be placed in the text of the article and performed in one of the graphics editor (format tif, jpg) in compliance with GOST 2.304-81 ESKD “Drafting typeface”. It is accepted to create and provide diagrams in Excel format. Figures and photos shall have contrast image. When providing colored figures, the author shall preliminary check their quality at the use of black-and-white printing.

Tables shall be provided in the following way: the word Table shall be placed in the upper right-hand corner, Table number shall be provided by means of digits (in case there more than one digit), Table name shall be provided with capital letter in the center of the Table. The content of cells shall be place in the center. In case the Table takes more than one page, the line with the Table columns' numbers shall be placed under the Table head on the first page, the columns, numbers shall go from left to right; the second and succeeding pages shall start with the words “Continuation of the Table”; and the line with the columns, numbers shall be repeated. In case the Table is less than one page shall not be split.

References shall be done after the main text of the article, under the title ‘References’ (in bold, fonts – Times New Roman, point type – 10 (in Russian and English). References to materials previously published by other authors in the journal are highly encouraged. The sources in the list of references shall be placed in the order of their mentioning in the article. The list of literature of the article shall include bibliographic references executed in compliance with GOST 7.0.5-2008.

The articles submitted to the editorial office that do not meet the above listed requirements shall not be considered.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

Адрес издателя, учредителя и редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 104,
тел. (8442) 223547, 540588.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 06.11.2012. Формат 60x84¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34, 41.
Тираж 1000. Заказ 4444.
Отпечатано: ООО «ПринТерра-Дизайн», 400005,
г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88, (8442) 23-87-01

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА